

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет
культуры и искусств
Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества
государств – участников СНГ

**СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАН СНГ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Международный
научно-практический семинар
(Минск, 15–17 ноября 2022 г.)

Сборник научных статей

Минск
БГУКИ
2022

УДК [930.85+17.023.36]:341.241.7(47)
ББК 79.00+66.09
С689

Редакционная коллегия:
Н. В. Карчевская, А. А. Филлипов, Г. Н. Ходор

Сохранение нематериального историко-культурного наследия
C689 стран СНГ в контексте глобальных вызовов : Междунар. науч.-
практ. семинар, Минск, 15–17 нояб. 2022 г. : сб. науч. ст. / М-во
культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств,
Межгосудар. фонд гуманитарного сотрудничества государств –
участников СНГ ; редкол.: Н. В. Карчевская [и др.]. – Минск :
БГУКИ, 2022. – 440 с.
ISBN 978-985-522-315-4.

Сборник подготовлен на основе докладов, прочитанных в рам-
ках Международного научно-практического семинара представи-
телями из стран СНГ.

Для научных работников, специалистов в области охраны не-
материального культурного наследия.

УДК [930.85+17.023.36]:341.241.7(47)
ББК 79.00+66.09

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Министерства культуры Республики Беларусь, Межгосударственного
фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ*

ISBN 978-985-522-315-4

© Учреждение образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств», 2022

Приветствие Министра культуры Республики Беларусь А. М. Маркевича

От имени Министерства культуры Республики Беларусь приветствую участников Международного научно-практического семинара «Сохранение нематериального культурного наследия стран Содружества Независимых Государств в контексте глобальных вызовов».

Живое наследие – обычаи, обряды, ремесла – основа национальной идентичности любого государства.

В последние десятилетия во всем мире, в том числе государствами – участниками СНГ, глубоко переосмыслена важность нематериального культурного наследия в качестве ресурса устойчивого развития.

Осознание ценности нематериальной культуры закреплено в положениях Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 года.

Республика Беларусь стала одним из первых государств, принявших данную Конвенцию. В список Всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО включены 4 белорусских элемента: рождественский обряд «Колядные цари», «Будславский фест», весенний обряд «Юрьевский хоровод», культура лесного бортничества Беларуси.

Сотрудничество Республики Беларусь с организациями ЮНЕСКО в данном направлении продолжается. В 2021 и 2022 гг. в штаб-квартиру ЮНЕСКО направлены еще две номинации «Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения» и «Белорусское искусство вышиванки».

Принципы сохранения и создания условий для бытования живого наследия в Беларуси на законодательном уровне определены первым в СНГ Кодексом о культуре, вступившим в силу в 2017 г.

Сохранение культурных традиций и их передача молодежи неизменно было и остается важным аспектом государственной политики нашей страны. Как отметил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «Мы должны сделать все для того, чтобы сберечь и приумножить наше культурное наследие, воспитать на нем новое поколение».

Глобальные вызовы в современном мире связаны не только с политическим и экономическим противостоянием. Данная тема актуальна в духовной и культурной сферах. Беларусь, как и другие страны СНГ, столкнулась с попытками навязывания чуждых ценностей и мнимых идеалов. Наша совместная задача – преодолеть это негативное влияние. В этой связи особенно важными являются защита традиционных взглядов и моральных принципов, сохранение преемственности поколений, нравственное воспитание молодежи.

Министерство культуры Республики Беларусь выражает уверенность, что формат международного семинара – отличная возможность обсудить совместные решения государств – участников СНГ по противостоянию глобальным вызовам в сфере охраны нематериального культурного наследия.

Символично, что международный научно-практический семинар в г. Минске проходит в 2022 г., который объявлен Годом исторической памяти в Республике Беларусь, Годом народного творчества и культурного наследия – в государствах – участниках СНГ.

Сегодня в работе международного семинара принимают участие представители компетентных органов государств – участников СНГ, эксперты в сфере охраны наследия из Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. Позвольте выразить признательность всем участникам за выступления в рамках диалоговой площадки.

Отдельно хочу поблагодарить за поддержку Исполнительный комитет СНГ и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

Желаю всем участникам семинара плодотворной и успешной работы. Уверен, что наши усилия в данном направлении принесут свои плоды и мы сможем не только способствовать дальнейшему обогащению наших культур, но и подчеркнуть их самобытность и национальный колорит.

*Министр культуры
Республики Беларусь*

А. М. Маркевич

Приветствие ректора Белорусского государственного университета культуры и искусств Н. В. Карчевской

Уважаемые участники семинара и гости! Позвольте поздравить вас с началом работы международного семинара «Сохранение нематериального культурного наследия стран СНГ в контексте глобальных вызовов». Белорусский государственный университет культуры и искусств – ведущее в Республике Беларусь учреждение образования, а также интеллектуальный центр в сфере культуры и искусств. Неслучайно нам выпала честь организации и приема этого представительного международного семинара, объединяющего ведущих ученых и специалистов-практиков стран СНГ в области изучения, сохранения и популяризации нематериального культурного наследия.

Неслучайно выбран и акцент семинара – сохранение нематериального наследия в контексте глобальных вызовов. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. зарекомендовала себя как эффективный инструмент в этой важной работе.

Беларусь уделяет огромное внимание взаимодействию с международными организациями, среди которых ЮНЕСКО занимает особое место. Как и многие другие государства, мы рассматриваем культуру в качестве важного источника для укрепления национального самосознания и национальной идентичности, сохранения особого пути развития белорусского государства, укрепления его суверенитета, концептуализации исторической памяти белорусского народа.

К сожалению, за почти 20 лет действия Конвенции мир сталкивался со все новыми вызовами, на которые пока нет четкого и ясного ответа. Последствия пандемии COVID-19, политическая и

экономическая турбулентность, углубление глобализации и одновременный рост опоры на собственное национальное наследие, наблюдаемые во всем мире, нуждаются в серьезном научном осмыслении, выработке новых практических подходов к решению новых проблем.

При формировании программы нашего семинара мы стремились продемонстрировать все разнообразие современных, инновационных подходов к изучению нематериального культурного наследия, показать максимально широкий спектр вызовов, с которыми оно сталкивается в разных странах СНГ, а также практические ответы на эти вызовы.

Культуры народов стран СНГ уникальны тем, что объединяют в себе черты Востока и Запада, сочетают традиционализм и модернизм, демонстрируют открытость внешнему миру и в то же время уважительное и бережное отношение к своим традиционным ценностям.

Одна из важнейших задач мероприятия – взаимное обогащение лучшими наработками в области защиты и сохранения нашего многовекового достояния, обсуждение эффективности системы работы по идентификации и инвентаризации нематериального культурного наследия, сложившейся в процессе имплементации Конвенции об охране нематериального культурного наследия в национальное законодательство стран СНГ.

Важным является поиск оптимальных путей сохранения нематериального культурного наследия в условиях глобальных вызовов современности, оценка его роли в обеспечении устойчивого развития территорий.

Такой семинар проводится в Минске впервые и послужит основой для развития различных форм сотрудничества в области изучения и популяризации живых традиций наших народов, составляющих важную часть наследия наших государств.

Этот семинар – важная веха на этом пути, который, надеюсь, станет долгосрочным и значимым. Искренне приглашаю вас присоединиться к нам.

Желаю участникам семинара успешной и плодотворной работы!

*Ректор
Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
кандидат искусствоведения, доцент*

Н. В. Карчевская

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 069+008(574)

Н. М. Абилева,

руководитель научно-методической службы республиканского государственного учреждения «Национальный музей Республики Казахстан», г. Астана, Республика Казахстан

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СОХРАНЕНИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. *Излагается опыт Национального музея Республики Казахстан по сохранению и распространению нематериального культурного наследия казахов: проведение этнографических экспедиций, создание постоянной экспозиции нематериального культурного наследия в музее, образовательный аспект в НКН. Описываются методы при создании музейной экспозиции, деятельность музея как института культуры, вопросы актуализации НКН.*

Ключевые слова: *нематериальное культурное наследие, традиции, музей, сохранение, экспозиция.*

N. Abileva,

head of the Scientific and Methodological Service of the Republican State Institution "National Museum of the Republic of Kazakhstan", Astana, Republic of Kazakhstan

THE ROLE OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

Abstract. *This article describes the experience of the National Museum of the Republic of Kazakhstan regarding the preservation*

and dissemination of the intangible cultural heritage of the Kazakhs, namely the conduct of an ethnographic expedition, the creation of a permanent exhibition of intangible cultural heritage in the museum, the educational aspect in the intangible cultural heritage (ICH). The article describes the methods for creating a museum exposition and the activities of the museum, as an institution of culture, in terms of updating the ICH.

Key words: *intangible cultural heritage, traditions, museum, preservation, exhibition.*

Национальный музей Республики Казахстан (далее – Музей) в рамках включения проблематики нематериального культурного наследия (далее – НКН) в сферу интересов теоретической и практической музейной герменевтики постоянно расширяет линейку своих экспозиционных и интерпретационных практик. Как институт памяти Музей обязан транслировать информацию о НКН, обеспечивая культурную идентификацию и преемственность этнической культуры и гарантируя сохранность элементов НКН. В Законе «О культуре» Республики Казахстан прописано: «охрана нематериального культурного наследия – принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение роли, а также возрождение» [4].

Концептуальным основанием музеефикации стала международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г., где дается определение нематериального культурного наследия: «обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия» [2].

Общеизвестно, что одной из основных характеристик музея является его публичность, основанная на методах сохранения, популяризации и использования историко-культурного наследия, являющегося культурным кодом любого этноса. Вопросы музеефикации современной этнической культуры посредством сохранения, трансляции и репрезентации истори-

ко-культурного наследия, немаловажной частью которого является и НКН, влияют на стратегию культурной политики любого государства, озабоченного отстаиванием своей этно-культурной идентичности.

Дефиниция «музеефикация» связана с практической деятельностью любой музейной институции. Начиная с середины XX в. этим термином, как правило, обозначались работы по объединению архитектурных и ландшафтных объектов в музейное пространство, представляющее определенную историко-культурную значимость.

Нематериальное наследие, включающее как объекты наследия, так и способы наследования и социальные механизмы передачи традиции, является, в свою очередь, основным источником идентификации народов. В условиях современных реалий, постоянно меняющегося информационного общества, наступившей эпохи деглобализации такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции и языки, находятся под угрозой исчезновения, что влечет размывание этнической самобытности народов.

Музеефикация нематериального культурного наследия – процесс трудоемкий и противоречивый. В ходе исследования объекты НКН документируются, затем включаются в научное комплектование музейного собрания с последующей ретрансляцией в форме аудио- и видеосопровождения методом интерпретации этнографических коллекций. В завершении полученная информация об объектах НКН транслируется в рамках культурно-образовательных программ Музея.

Объекты НКН обладают всеми признаками материальных объектов музейного значения за исключением одного – они нематериальны, неосвязаемы. Необходимо досконально исследовать такие их свойства, как информативность, экспрессивность, аттрактивность, репрезентативность и ассоциативность.

Так, информативность объектов НКН представляет собой «процесс, ментальные представления, абстрактные образы, ценностные нормы, нравственные критерии, эстетические категории в разнообразных проявлениях человеческой деятельности. В случае, если это процесс (или историческая технология), доступность его обозрения и возможность

личного участия достигаются сложным путем приспособления и интерпретации «неклассического» для музея языка репрезентации» [3, с. 82]; экспрессивность выражается в степени эмоционального воздействия объекта НКН на музейного посетителя; аттрактивность и репрезентативность характеризуют нематериальный объект музейного показа «как феномен, имеющий особый статус в силу специфики своего содержательного содержания... или основанную на традиции форму культурной деятельности, признанную человеческим сообществом частью историко-культурного наследия и музефицированную полностью или частично» [1, с. 11].

Включение объектов НКН в смысловое пространство экспозиции следует логике проведения научного исследования через этапы фиксации, ревитализации, моделирования и конструирования.

Беря на вооружение различные подходы, Музей на свое усмотрение выстраивает моделирование НКН и реконструирует смысловое пространство, культурное и информационное поля, в которых ранее бытовали объекты НКН. Музей также выделяет такие факторы ретрансляции нематериального культурного наследия, как наличие носителя культуры и создание объекта НКН.

Подытоживая, надо отметить, что работы по сохранению нематериального культурного наследия в Музее ведутся по нескольким направлениям:

- во-первых, проведение этнографической экспедиции, т. е. инвентаризация элементов нематериального культурного наследия;
- во-вторых, трансляция элементов в музейном пространстве – создание постоянной экспозиции или же выставок;
- в-третьих, образовательный аспект в распространении элементов нематериального культурного наследия.

Ежегодно сотрудники Музея проводят этнографические экспедиции, целью которых являются фиксация носителей и элементов НКН. С 2015 г. по 2022 г. было проведено более 10 этнографических экспедиций по территории Казахстана. За этот период собраны материалы для фонда НКН, который ежегодно обрабатывается сотрудниками Музея.

В 2021 г. в Музее была создана постоянная экспозиция нематериального культурного наследия казахов. Создание

экспозиционного комплекса вызвало немало трудностей, поскольку трансляция элементов нематериального культурного наследия невозможна без аудио-, видеосопровождения. Было принято решение показать не только атрибутику элемента, но и создать качественный видеоконтент.

Экспозиция состоит из 8 разделов, где отражены:

1. *Элементы, вошедшие в репрезентативный список ЮНЕСКО* в форме видеороликов Кластерного Бюро ЮНЕСКО в Алматы:

- традиционные знания и навыки изготовления кыргызской и казахской юрт (тюркских кочевых народов), 2014;
- искусство исполнения традиционного казахского домбрового кюя;
- айтыс/айтыш, искусство импровизации, 2015;
- Наурыз, 2016;
- курес в Казахстане, 2016;
- изготовление тонкого хлеба и культура его раздачи: лаваш, катырма, жупка, юфка, 2016;
- соколиная охота, 2016;
- традиционные казахские игры в Асыки, 2017;
- наследие деда Коркуда/Коркыта ата/деде Коркута – эпос, народные предания и музыка, 2018;
- традиционные весенние праздничные обряды казахских коневодов, 2018;
- тогызкумалак, 2020;

2. *Исполнительское искусство* (музыкальные инструменты из коллекции кандидата искусствоведения Б. Сарыбаева: домбыра, сазсырнаи, флейта и т. д.);

3. *Обычаи, обряды, праздники* (в данном разделе представлена диорама празднования Наурыза);

4. *Знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной* (атрибутика традиционных игр, предметы традиционной кухни и кухонной утвари);

5. *Знания и обычаи, связанные с традиционными ремеслами* (атрибутика декоративно-прикладного искусства);

6. *Устные традиции и формы выражения, в том числе язык как носитель нематериального культурного наследия* (книги о мифах, «жыры» и т. д., а также видеоролик об искусстве исполнения «жыра»);

7. *Актуализация нематериального культурного наследия* – зона, предназначенная для проведения уроков, мастер-классов. Здесь расположена юрта, где проходят различные мероприятия для школьников, т. е. при участии носителя культуры проводятся открытые уроки для молодого поколения;

8. *Аудиозона* – в центре зала установлены 4 планшета с наушниками для прослушивания традиционной музыки, кюйев.

Один из немаловажных аспектов в вопросах актуализации элементов НКН среди молодежи – это использование образовательного потенциала путем сохранения и распространения нематериального культурного наследия. На данный момент в Музее реализуются проекты «Занимательная этнография», «Шанырак» и «Мирас» и др., ориентированные на все возрастные группы и социальные категории.

В заключение хочется подчеркнуть, что в целях сохранения и формирования целостного культурного пространства Казахстана необходимы:

- принятие закона о нематериальном культурном наследии в Казахстане;
- активное содействие в распространении лучших практик народной культуры и поддержка творческих коллективов путем диалога на единой платформе;
- разработка и внедрение новых методов касательно сохранения и актуализации элементов нематериального культурного наследия, повышение квалификации экспертов;
- единая координация проведения этнографических экспедиций по территории страны;
- создание единой базы данных и сайта об элементах НКН;
- проведение тренингов среди молодежи в целях актуализации элементов НКН.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Каулен, М.* Вторая жизнь традиции / М. Каулен // Музей и нематериальное культурное наследие. – М., 2005. – Вып. 6. – С. 13–24.
2. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс] : принята 17 окт. 2003 г. Генеральной конф. ООН по вопросам образования, науки и культуры. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. – Дата доступа: 01.10.2022.

3. Мастеница, Е. Нематериальное наследие как объект музеефикации: теоретико-методологические основания / Е. Мастеница // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. – 2017. – № 1 (1). – С. 79–85.

4. О культуре [Электронный ресурс] : Закон Республики Казахстан, 15 дек. 2006 г. № 207-III. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30081960. – Дата доступа: 01.10.2022.

УДК [398:37]:008+069.12 (575.3)

А. Х. Аминов,

*кандидат филологических наук, доцент, директор
государственного учреждения «Научно-исследовательский
институт культуры и информации», г. Душанбе,
Республика Таджикистан*

ОПЫТ ТАДЖИКИСТАНА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. *Рассматривается опыт Таджикистана в области охраны нематериального культурного наследия. Отмечается, что с обретением государственной независимости сфере культуры уделялось особое внимание со стороны государственных институтов и правительства. Принятие ряда программ и действующих законов, особенно специально утвержденной «Программы по охране нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013–2020 годы», в рамках которой была проделана большая работа, стало благоприятной основой для развития и прогресса сферы культуры.*

Представлена подробная информация о сотрудничестве Республики Таджикистан с ЮНЕСКО, подготовке специалистов, издании книг, создании Центра и архива нематериального культурного наследия и введении номинаций для последующего внесения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Ключевые слова: *опыт, охрана, нематериальное культурное наследие, номинация, список, книга, архив, ЮНЕСКО.*

A. Aminov,

*PhD in Philology, Associate Professor, Director of the State Institution "Research Institute of Culture and Information",
Dushanbe, Republic of Tajikistan*

TAJIKISTAN'S EXPERIENCE IN THE FIELD OF PROTECTION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

Abstract. *This article reflects information on the experience of Tajikistan in the field of protection of intangible cultural heritage. After the acquisition of state independence, the field of culture was given special attention by the state and the government. The adoption of a number of programs and existing laws, especially the specially approved "Program for the Protection of the Intangible Cultural Heritage of the Tajik People for 2013-2020," within the framework of which a lot of work was done, has become a favorable basis for the development and progress of the cultural sphere.*

The article also provides detailed information on cooperation of the Republic of Tajikistan with UNESCO and its infrastructure categories, training of specialists, publishing of books, preparation of lists, creation of the Center and the archive of intangible cultural heritage and the introduction of nominations for subsequent inclusion in the UNESCO Representative List.

Key words: *experience, preservation, intangible cultural heritage, nomination, list, book, archive, UNESCO.*

С обретением государственной независимости в Республике Таджикистан поэтапно осуществлялась социально значимая деятельность, направленная на исследование традиционной культуры и национальных ценностей. В целях возрождения и развития сферы культуры правительством Республики Таджикистан принят ряд нормативных правовых актов, отраслевых программ и проектов, в том числе более десяти законов: «О культуре», «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «О библиотечной деятельности», «О музеях и

музейном фонде», «О народном художественном творчестве», «О печати и других средствах массовой информации», «Об издательском деле», «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» и др., которые обеспечили устойчивую правовую базу в сфере изучения и исследования национальной культуры в будущем.

Важной инициативой и существенной поддержкой отрасли государственными институтами и правительством является разработка программ по охране культурного наследия. В 2012 г. правительство Таджикистана утвердило «Программу по охране нематериального культурного наследия таджикского народа на 2013–2020 годы», что содействовало изучению, охране, возрождению и поддержке культуры народа.

Следует отметить, что 17 октября 2003 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия. Республика Таджикистан стала государством – участником Конвенции 17 августа 2010 г. и согласно целям Конвенции осуществляет огромную работу по защите нематериального культурного наследия таджикского народа [4, с. 35].

«Научно-исследовательский институт культуры и информации» (НИИКИ) является одним из научных учреждений Республики Таджикистан, основная деятельность которого направлена на изучение проблем в сфере культуры. Ежегодно в соответствии с научными программами и проектами учеными института издаются монографии, методические пособия, научные журналы, сборники статей, в которых анализируются различные вопросы, касающиеся нематериальной культуры.

В числе подразделений НИИКИ учрежден Центр культурного наследия таджиков, целью которого является исследование нематериального культурного наследия таджикского народа. В рамках деятельности Центра составлены инвентаризационные анкеты по каждому элементу нематериальной культуры. Инвентаризационная анкета подготовлена с учетом требований Конвенции ЮНЕСКО экспертами Центра нематериальной культуры, участвовавшими в международных семинарах и имеющими достаточный практический опыт.

Сегодня в Фонде нематериального культурного наследия НИИКИ содержится 734 заполненные инвентаризации по 549 объектам, из них 538 объектов внесены в Национальный

список нематериального культурного наследия, 11 объектов находятся на хранении в качестве материала для будущего внесения в список. Инвентаризационные описи были заполнены экспертами в сотрудничестве с ремесленниками, художниками и мастерами-исполнителями элементов нематериального культурного наследия со всей страны. Следует отметить, что согласно требованиям Конвенции ЮНЕСКО эксперты должны регистрировать только те элементы нематериальной культуры, которые существуют на территории Республики Таджикистан.

Начиная с 2015 г. вышло 11 выпусков книжной серии «Нематериальная культура Таджикистана», в которых представлены различные элементы нематериальной культуры разных регионов страны, исследованные учеными НИИКИ в ходе научных экспедиций [1, с. 5].

Осуществляются подготовка и обучение экспертов в области нематериального культурного наследия Республики Таджикистан. Трое исследователей – Д. Рахими, А. Аминов, З. Холмуродов и их ученики – Г. Каримова, Л. Носирова и А. Абдуллоев активно работают в данном направлении. Ученые приняли участие в семинарах и тренингах, организованных Региональным офисом ЮНЕСКО в Алматы.

На сегодня по инициативе Национальной комиссии Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО и при поддержке Регионального офиса ЮНЕСКО для стран Центральной Азии в Душанбе проведено 4 тренинга по реализации Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия и подготовке специалистов для работы в этом направлении:

- семинар-тренинг ЮНЕСКО на тему «Укрепление национального потенциала для реализации Конвенции об охране нематериального культурного наследия» (21–25 августа 2012 г.);

- тренинг ЮНЕСКО на тему «Механизмы реализации Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия» (10–13 апреля 2013 г.);

- семинар-тренинг ЮНЕСКО на тему «Инвентаризация элементов нематериальной культуры с участием общества» (11–18 мая 2014 г.);

- тренинг по инвентаризации нематериального культурного наследия пересечений Шелкового пути в рамках совместного

проекта Европейского союза и ЮНЕСКО «Наследие Шелкового пути в Афганистане, Центральной Азии и Иране – международные аспекты Года культурного наследия в Европе» (18–21 июня 2019 г.).

В 2019 г. в сотрудничестве с Международным информационно-сетевым центром по нематериальному культурному наследию в Азиатско-Тихоокеанском регионе под эгидой ЮНЕСКО (ИЧКАП) таджикские специалисты Д. Рахими, А. Аминов и З. Холмуродов провели четыре семинара-тренинга по сохранению нематериального культурного наследия в четырех регионах страны – городах Худжанд, Бохтар, Хорог и центре Таджикабадского района. В рамках семинаров-тренингов представителям просветительско-культурных учреждений, школ, библиотек и музеев были представлены сведения о реализации Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, способах охраны и приумножения ценностей нематериальной культуры таджикского народа, методах регистрации и научного исследования.

В последние годы существенно расширилось сотрудничество НИИКИ с организациями ЮНЕСКО: Региональным офисом ЮНЕСКО по странам Центральной Азии (находится в Алматы), ИЧКАП (ICHCAP, расположен в Сеуле), Тегеранским центром нематериального культурного наследия (Tehran ICH Center, штаб-квартира в Тегеране), Международным учебным центром нематериального культурного наследия Азиатско-Тихоокеанского региона (CRINAP, International Training Centre for Intangible Cultural Heritage in the Asia-Pacific Region, расположен в Пекине), Международным институтом центральноазиатских исследований (МИЦАИ, штаб-квартира в Самарканде) и др. [4, с. 69].

Сотрудничество осуществлялось в форме участия в конференциях и семинарах-тренингах, реализации Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, подготовки и регистрации номинаций в список ЮНЕСКО, составления национального реестра элементов национального нематериального культурного наследия, исследований, издания книг, организации встреч и др. Сотрудники НИИКИ Д. Рахими, Н. Кличева, А. Аминов, З. Холмуродов и другие

приняли участие в региональных тренингах и семинарах, совершенствуя свои знания и навыки.

В 2016 г. осуществлен проект по записи серии фильмов по 7 номинациям объектов нематериального культурного наследия. Исследователи НИИКИ Д. Рахимов и Н. Кличева написали сценарии к фильмам «Детские игры в праздник Навруз», «Искусство абрабанди для атласа и адраса», «Народные танцы», снятых на пленку государственным агентством «Таджикфильм» при материально-методической поддержке ИЧКАП.

В июне 2017 г. в рамках встречи ИЧКАП со странами Центральной Азии и Монголии в Бишкеке (Кыргызстан) состоялся показ фильмов, посвященных нематериальному культурному наследию республик региона. Также была организована выставка фотографий элементов традиционной культуры, на которой Таджикистан представил зрителям 10 фотографий городов.

В 2017 г. НИИКИ в сотрудничестве с ИЧКАП подготовил книгу «Нематериальное культурное наследие в Таджикистане» на таджикском и английском языках тиражом 1200 экз. Книга состоит из семи глав. Первая глава охватывает элементы устных традиций, вторая – исполнительского искусства (традиционные танцы, народный театр и народная музыка), в третьей главе представлены традиционные праздники и обряды, в четвертой – традиционные знания и социальный опыт, пятая глава посвящена традиционным ремеслам и профессиям, шестая – традиционной кухне, седьмая – традиционным видам спорта и детским играм. Таким образом, в книгу включено 118 иллюстративно-описательных статей.

Республика Таджикистан активно участвует в разработке номинаций нематериального культурного наследия. С целью реализации принципов Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия в 2014 г. был составлен и опубликован «Национальный список нематериального культурного наследия». Каждые два года список обновляется, что является одним из требований Конвенции. Список обновлялся в 2014, 2016, 2018 и 2020 гг. и издавался на таджикском и английском языках. Его улучшенная версия включает 538 элементов нематериальной культуры таджик-

ского народа. Усовершенствованный список нематериального культурного наследия состоит из следующих разделов:

Раздел 1. Устная традиция – А000 (27 элементов).

Раздел 2. Исполнительское искусство – В000 (106 элементов).

Раздел 3. Праздники, обряды и обычаи – С000 (52 элемента).

Раздел 4. Знания и опыт, связанные с природой и космосом – D000 (20 элементов).

Раздел 5. Традиционные ремесла – Е000 (107 элементов).

Раздел 6. Традиционная кухня – F000 (146 элементов).

Раздел 7. Традиционные виды спорта и детские игры – G000 (67 элементов).

Раздел 8. Культурное пространство – H000 (6 элементов) [3, с. 5].

Каждый элемент нематериальной культуры в списке нумеруется в соответствии с разделом, например номер сказки «А001». Далее приводятся название элемента и его синонимы, дается краткое описание. Затем отмечается год внесения в список, указываются места распространения: в каких районах, областях и городах популярен элемент. В пятой графе указывается текущее состояние культурного элемента, в котором он находится: активном, полуактивном, в фазе исчезновения и т. д. В седьмой графе перечисляются изданные источники, относящиеся к указанному элементу. Краткое описание элементов, перечисленных в третьем столбце, составлено на основе сведений, собранных в этнографических и искусствоведческих экспедициях. При пояснении некоторых элементов составители использовали фольклорно-этнографические труды и энциклопедии, такие как «Таджикская национальная энциклопедия», «Культурная энциклопедия таджикского народа» и др. Список в данной форме включает 531 наименование образцов нематериальной культуры Таджикистана.

Эксперты Республики Таджикистан по охране нематериального культурного наследия осуществили ряд работ, опираясь на свой опыт внесения номинаций в Репрезентативный список ЮНЕСКО. К настоящему времени в списке зарегистрированы 3 самостоятельных номинации и 2 номинации совместно с другими странами. Также для рассмотрения в ЮНЕСКО направлена информация об иных элементах

нематериальной культуры, и выражается надежда на их регистрацию в ближайшие годы. Список зарегистрированных номинаций, а также ожидающих рассмотрения элементов имеет следующее состояние (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

**Краткая информация
о зарегистрированных номинациях нематериального культурного
наследия Республики Таджикистан**

Название номинации	Год внесения в список ЮНЕСКО	Ответственное учреждение
1. Музыка Шашмаком	2008 (совместно с Республикой Узбекистан)	Национальная комиссия Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО
2. Праздник Навруз	2009 (совместно с 12 странами – Ираном, Кыргызстаном, Азербайджаном, Турцией, Узбекистаном, Индией, Пакистаном), дополнена в 2016 г. (Таджикистан, Афганистан, Казахстан, Туркменистан, Ирак)	Национальная комиссия Республики Таджикистан по делам ЮНЕСКО, Национальная академия наук Таджикистана, Министерство культуры
3. Ош-плов – традиционная таджикская еда	2016	Научно-исследовательский институт культуры и информации
4. Чакан – искусство вышивания	2018	Научно-исследовательский институт культуры и информации
5. Фалак – традиционная музыка	2021	Научно-исследовательский институт культуры и информации

Таблица 2

**Краткая информация
о номинациях нематериального культурного наследия Республики
Таджикистан, которые изучаются экспертами ЮНЕСКО**

Название номинации	Год разработки и презентации	Ответственное учреждение	Результат и текущее состояние
1. Производство абровой ткани «Атлас и адрас»	2018	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Готова к рассмотрению в 2022 г.
2. Праздник Мехргон (совместно с Исламской Республикой Иран)	2019	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Готова к рассмотрению в 2022 г.
3. Праздник Сада (совместно с Исламской Республикой Иран)	2020	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Внесена на рассмотрение в 2022 г.
4. Рубоб (совместно с Исламской Республикой Иран и Республикой Узбекистан)	2020	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Внесена на рассмотрение в 2022 г.
5. Вышивание (совместно с Узбекистаном и Казахстаном)	2020	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Внесена на рассмотрение в 2022 г.
6. Анекдоты Насреддина Афанди (совместно с 5 странами – Казахстаном, Кыргызстаном, Азербайджаном, Турцией, Узбекистаном)	2020	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Внесена на рассмотрение в 2022 г.
7. Весенние детские игры (совместно с Узбекистаном)	2020	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Внесена на рассмотрение в 2022 г.

8. Разведение шелкопряда и шелководство (совместно с Турцией)	2021	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Внесена на рассмотрение в 2022 или 2023 гг.
9. Тазхиб – изобразительное искусство (совместно с Исламской Республикой Иран)	2022	Научно-исследовательский институт культуры и информации	Внесена на рассмотрение в 2022 г.

Правительство ежегодно принимает новые решения в сфере развития культуры. Например, Основатель национального мира и единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон объявил 2018 год Годом развития туризма и народных ремесел, а народные умельцы и ремесленники в Таджикистане были освобождены от уплаты государственных налогов на ремесленные изделия. Достижение значительных результатов способствовало продолжению инициативы: 2019–2021 гг. объявлены Годом развития села, туризма и народных промыслов. В ходе осуществления мероприятий в рамках инициативы соответствующими учреждениями, исполнительными органами местного самоуправления городов и районов, ремесленниками и мастерами была проделана огромная работа. Возродился ряд исчезнувших или находившихся на грани забвения народных промыслов [6, с. 17].

В течение четырех лет учеными Научно-исследовательского института культуры и информации проведено большое количество исследований. По результатам трехлетнего периода Года развития села, туризма и народных промыслов издана книга «Краткий каталог ремесленников и исполнителей Республики Таджикистан» – первый обобщенный каталог таджикских ремесленников [2], подготовленный с учетом рекомендаций ученых и особенно руководства НИИКИ. В каталоге представлены порядковый номер, фамилия и имя, вид ремесла, место жительства, год рождения и уровень образования мастера. «Краткий каталог ремесленников и исполнителей Республики Таджикистан» содержит сведения о 5537 ремесленниках Таджикистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Исследование в традиционной культуре таджиков : сб. ст. / сост. Д. Рахими ; ред. О. Титова. – Душанбе : Аржанг, 2021. – 236 с.
2. Краткий каталог ремесленников и исполнителей Республики Таджикистан / сост. и авт. предисл. А. Аминов ; ред. Д. Рахими. – Душанбе : Аржанг, 2021. – 184 с.
3. Национальный список нематериального культурного наследия. – Душанбе : Истеъдод, 2020. – 304 с.
4. Рахими, Д. Охрана, представление и развитие нематериального культурного наследия в Таджикистане / Д. Рахими ; ред. А. Аминов. – Душанбе : Аржанг, 2021. – 156 с.
5. Нематериальное культурное наследие таджикского народа : сб. ст. / сост., авт. предисл. и заключ. Д. Рахими ; под руководством Ш. Комилзода. – Душанбе : Истеъдод, 2020. – Вып. 9. – 232 с.
6. Нематериальное культурное наследие таджикского народа : сб. ст. / сост., авт. предисл. и заключ. З. Холмуродов ; ред. Д. Рахими. – Душанбе : Аржанг, 2020. – 200 с.

УДК 39:008 (479.25)

Г. М. Асланян,

заместитель директора по менеджменту государственной некоммерческой организации «Музей народного искусства им. Ованнеса Шарамбеяна», г. Ереван, Республика Армения

СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ОБЩИНАХ АРМЕНИИ

Аннотация. *Под эгидой правительства Республики Армения осуществляются многие мероприятия по сохранению, распространению, популяризации нематериального культурного наследия, формированию к нему уважительного отношения у населения. В статье представлены общественные проекты, направленные на обеспечение жизнеспособности нематериального культурного наследия и популяризацию деятельности местных народных мастеров, которые реализует Музей народного искусства.*

В статье представлена общественная образовательная программа, реализуемая центром сохранения национальной культуры ОО «Арар». В результате внедрения программы удалось повысить вовлеченность жителей общин в распространение нематериального культурного наследия, добиться того, чтобы оно воспринималось как общечеловеческое достояние, а не только как сфера интересов специалистов узкой области и определенных групп, заинтересованных в этом.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, община, народная культура, народный мастер, сохранение традиций, народное искусство, самобытность.

G. Aslanyan,

*Deputy Director of Management of the State Non-Commercial
Organization «Hovhannes Sharambeyan
Museum of Folk Art», Yerevan, Republic of Armenia*

THE PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN ARMENIAN COMMUNITIES

Abstract. *Paying special attention to the preservation, dissemination, popularization of the intangible cultural heritage, the formation of a respectful attitude towards it among the population, many activities are carried out in this area under the auspices of the Government of the Republic of Armenia. The article presents public projects aimed at ensuring the viability of the intangible cultural heritage and popularizing the activities of local folk craftsmen, which are implemented by the Museum of Folk Art.*

The article also presents a large-scale educational program implemented by "ARAR" Armenian National Art Preservation Center. As a result of which it was possible to increase the involvement of community residents in the dissemination of intangible cultural heritage, to ensure that it is perceived as a common human heritage, and not only as a sphere of interest for specialists in a narrow field and certain groups interested in this.

Key words: *intangible cultural heritage, community, folk culture, folk craftsman, preservation of traditions, folk art, identity.*

В наши дни, оснащенные инновационными технологиями, которые модернизируются с высокой скоростью, угрозы нематериальному культурному наследию считаются серьезными вызовами и сохранение нематериального культурного наследия требует всеобщего внимания и заботы.

Народная культура своим непрерывным развитием с учетом временных изменений, донесла до нас огромное материальное и нематериальное культурное наследие.

Народное искусство, являющееся частью нематериальной культуры, издревле формировало эстетический вкус народа, в различных проявлениях удовлетворяя естественную потребность его носителя – потребность в прекрасном. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас образцы декоративно-прикладного искусства, созданные еще до нашей эры, а также письменные свидетельства.

Силой традиций, передаваясь из поколения в поколение от старших к младшим, до нас дошли различные яркие проявления нематериального культурного наследия, которые можно увидеть и сегодня в общинах Армении, а также за пределами Республики Армения, в армянских колониях, где особенно ярко проявляется сохранение исторической среды, стиля национальной культуры и изобразительных особенностей. В этих районах сохранились и хранятся верования, обряды, праздники, особенности фольклора, языка, диалектов и речи, знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами, народным творчеством.

Сегодня наша важнейшая задача – использовать эту широкую возможность для продолжения сохранения нематериального культурного наследия и вывести его из узкого круга в широкую область применения, формируя новые формы культурного и социального взаимодействия.

Образно говоря, культура – это жизненная программа, обобщающая исторически накопленный опыт социальной (общественной, общинной) жизни. Пожалуй, самое главное здесь то, что культура оказывает существенное влияние на функционирование других социальных институтов, поскольку фиксирует, сохраняет и передает социальный опыт через специфические знаковые системы (язык, нормы поведения, символы и т. д.), создающие общее семиотическое поле, в

котором происходят отношения между человеком и социальными институтами. Именно воспроизведение этих знаковых систем предполагает воспроизведение культуры как плана жизни. И культура может это делать до тех пор, пока настоящее, образно говоря, существенно не отличается от прошлого [2].

В целях обеспечения жизнеспособности и преемственности передачи нематериального культурного наследия в Армении реализуется множество проектов, которые направлены на развитие народного искусства и ремесленничества, распространение фольклорного наследия, развитие традиционного исполнительского искусства, защиту жизнеспособности национального традиционного образа жизни и международную популяризацию нематериального культурного наследия.

Охрана нематериального культурного наследия является одним из основных направлений культурной политики Республики Армения.

Республика Армения ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия (2003) в 2006 г. и осуществляет свою культурную политику в соответствии с обязательствами, взятыми на себя конвенцией, а также с положениями Закона Республики Армения «О нематериальном культурном наследии» (2009) и вытекающих из него исполнительных актов. Основной задачей является содействие сохранению нематериального культурного наследия Армении, обеспечение его жизнеспособности и передача поколениям, формирование у общества уважения и признательности к этому наследию, повышение его узнаваемости, обеспечение его популяризации путем внедрения современных информационных технологий и разнообразных программ в интересах устойчивого развития и процветания страны.

В этом отношении большую роль играют проекты Департамента культурного наследия и народных промыслов Министерства образования, науки, культуры и спорта РА и достигнутые в результате их реализации успехи.

Бережное отношение к нематериальному культурному наследию, его переоценка и новое воспроизведение сегодня особенно заметны в активной деятельности отраслевых организаций, таких как Музей истории Армении, Музей

этнографии Армении, Музей народного искусства им. Ованнеса Шарамбеяна, краеведческие музеи различных общин и многих других подобных структур, реализующих различные проекты, направленные на сохранение нематериального культурного наследия в общинах, популяризацию творчества местных народных мастеров.

Значительный вклад в развитие деятельности народных мастеров, творящих в общинах, внес Музей народного искусства им. Ованнеса Шарамбеяна, миссией которого является сохранение, обеспечение преемственности и популяризация ценностей материального и нематериального культурного наследия.

Музей народного искусства – культурная структура, созданная в 1978 г. на основе фондов Дома народного творчества, собравшая лучшие произведения, созданные мастерами-самоучками (ковры, ковровые изделия, вышивка и кружевные изделия, образцы художественной резьбы по металлу, камню и дереву, гончарные изделия, картины), и ставшая уникальным для всей Армении центром практически для всех народных мастеров. Все образцы, собранные в музее из разных общин РА, являются выражением художественного творчества целого народа и уникальными показателями армянской идентичности. Все характерные для армянской культуры символы – от деревянных ложек до ковров ручной работы, от серебряных украшений до кружев – отображены в музейных предметах. Музей народного искусства им. О. Шарамбеяна по поручению Министерства образования, культуры и спорта РА вручает сертификаты «Народный мастер» предоставившим заявки мастерам-самоучкам в различных областях декоративно-прикладного искусства, которые, сохраняя традиции армянского мастерства, способствуют сохранению народного творчества, постоянному развитию и передаче последующим поколениям. Сертификаты выдаются авторам, отобранным по результатам заседания художественного совета.

Музей тесно сотрудничает с народными мастерами, творящими во всех общинах, организует мастер-классы, выставки-продажи, фестивали и многие другие выездные мероприятия, осуществляет картирование творческих мастеров и мастерских в общинах Армении.

В музее также проходит социально-образовательная программа «Кузница идентичности» для воспитанников центров поддержки детей и пожилых людей, раненых военнослужащих и членов их семей. Проект реализуется в Ереване и в трех общинах.

Музей является уникальной площадкой для воспитания поколения, признающего и осознающего национальную идентичность. Благодаря многочисленным культурным мероприятиям, проводимым под его сводами, напоминающими традиционный армянский дом, музей возвращает в повседневную жизнь народные обряды и традиции во всех их проявлениях, от Масленицы до обряда приготовления хлеба.

Благодаря национальной культуре создаются уникальный национальный уклад жизни, национально-культурная среда, в которой реализуется процесс существования и преемственности нации и ее поколений. И таким же образом они общаются с прошлым и реализуют свой собственный процесс национального строительства. В системе культурно-национальных отношений формируется личность с ее эмоциями, чувствами, культурным самосознанием и национальным достоинством [4].

В этом контексте, когда мы подчеркиваем национальный самобытный образ жизни и важность возвращения в национально-культурную среду, необходимо создавать благоприятные условия для его воплощения в жизнь, повышая спрос на нематериальное культурное наследие как важную часть современной жизни.

Сохранение нематериального культурного наследия, являясь одним из основных направлений культурной политики нашего государства, также нуждается в особой заботе, привлечении самодетельных традиционных песенно-танцевальных коллективов, мастеров народного искусства, трупп народных театров, деятельности общественных организаций, осуществляющих охрану наследия. Реализуя совместные и масштабные проекты, можно добиться желаемого результата.

Одной из эффективных программ, направленных на сохранение нематериального культурного наследия, является программа «Арар: сохранение, распространение, развитие и популяризация национальной культуры в регионах Республики

Армения», осуществляемая центром сохранения национальной культуры ОО «Арар». Это один из лучших примеров частно-государственного сотрудничества, который будет подробно представлен ниже как эффективный опыт.

Проект создан и действует по замыслу и инициативе заслуженного артиста РА Арсена Григоряна, при финансовой поддержке Министерства культуры РА, в сотрудничестве с Музеем народного искусства им. Ованнеса Шарамбеяна. Проект запущен в 2017 г. Основная функция заключается в обеспечении жизнеспособности народного творчества через передачу опыта молодежи.

У нас имеются богатое нематериальное культурное наследие и носители этого наследия – личности и группы, посредством которых возможно его сохранение, содействие их использованию, распространению, популяризации и трансляции в современной среде, внедрению в повседневную жизнь детей, подростков и молодежи. Для эффективной реализации проекта перед началом были проведены наблюдения в разных городах, селах и поселках РА. В результате было выявлено, что в общинах мало развиты культурные обычаи, осведомленность о них и преемственность поколений. На основе данных, выделенных в результате этого изучения, были созданы центры «Арар» в разных общинах. Идеология проекта – создать равные условия и сделать национально-культурное образование доступным для бенефициаров из разных социальных слоев. Обучение в центрах бесплатное, как и необходимые приспособления и материалы.

Сейчас центры «Арар» действуют в 40 общинах 8 районов. 18 местных специалистов по народному творчеству преподают традиционные песни и танцы, ковроткачество, кружевоплетение, вышивку, гончарное дело, художественную обработку камня и дерева, изготовление хачкаров, миниатюрную живопись. Обучение получают около 900 детей и подростков.

Занятия создают в общинах атмосферу уважения к нематериальным формам национальной культуры, стимулируют их планомерное развитие и создание общей культурной платформы. Сегодня носители народного творчества в общинах уже хорошо осознают, что на них возложен важный процесс передачи нематериального культурного наследия, являю-

щегося уникальным национальным достоянием, сохраняемым и охраняемым государством.

Изготовленные овладевшими навыками народных промыслов и искусства слушателями курсов самодельные деревянные разукрашенные коврики, ложки, шкатулки, вышитые скатерти, одеяла, подушки, ковры, ремни, сумки, украшения возвращаются к повседневной жизни. Построенные ими хачкары стоят во дворах церквей общин и на территории других памятников. Мастер-классы центров «Арар» под открытым небом формируют культурную сторону в общинах, способствуют развитию сельского туризма.

Развитие народного творчества совпадает с этапами истории человечества. В конкретную историческую эпоху оно принимало разные названия, но сохранило свою главную характеристику: произведения традиционного прикладного искусства сопровождали и сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Особенность народного творчества, как и других направлений нематериальной культуры, состоит в том, что их предметные проявления не замкнуты и самодостаточны, а живут в недрах этнической культуры, окружены обычаями и несут на себе печать наследственности развития [1].

Сохранение нематериальных культурных ценностей и участие общественности в процессе воспроизводства заметно и актуально сегодня в общинах, где действуют центры «Арар». Воздействие проекта проявляется и в наличии конкуренции между сельскими общинами: какая община богаче народными традициями и активнее их применяет. Это, в свою очередь, является средством всеобщего усвоения нематериальной культуры, обеспечивает передачу и сохранение знаний от знающих к незнающим, от старших к младшим.

Обеспечение реализации, сохранения и использования ценностей нематериального культурного наследия благодаря центрам «Арар» заметно по результатам, показанным бенефициарами на различных выставках, культурных мероприятиях, а также на всеармянских и международных конкурсах-фестивалях.

Обучающиеся по программам неоднократно участвуют в различных мероприятиях и фестивалях в Армении и за рубежом, получая высокие оценки и награды.

Очень важным является также факт внимания ЮНЕСКО к работе, проделанной программой «Арар». В ходе реализации проекта работа, проделанная обучающимися, была всесторонне представлена в выпуске журнала ЮНЕСКО «Живое наследие» за 2021 г., в котором было рассмотрено нематериальное культурное наследие Армении. Подробности о курсах художественной обработки по дереву проекта «Арар» также представлены в рамках мероприятия «Дни Армении» проекта «Дни нематериального культурного наследия», представленного в Софийском региональном центре ЮНЕСКО*.

3 видеофильма проекта были представлены в номинации «Наследие» на «Международном молодежном конкурсе социального кино и социальной рекламы» в Беларуси и получили две награды первой и одну второй степени.

В ходе проекта также обеспечивается обмен опытом лучших специалистов отрасли с молодыми и начинающими специалистами из сельской местности. Студенты, которым исполнилось 18 лет, также проходят практику преподавания в младшей группе в качестве ассистентов мастера. Для лучших участников в их же общинах также создаются центры «Арар». Программа таким образом дает возможность бенефициарам после завершения курса начать свою собственную деятельность и стать важной частью в развитии социальной жизни своего региона.

Традиционная культура представляет собой устойчивую (статическую) модель организации и регуляции жизни, в которой события и нормы поведения предопределены. В этой модели жизнь предстает как состояние, а не процесс, возвращение к которому и есть задача современного национально-культурного возрождения. Находящаяся в тяжелом состоянии традиционная культура с трудом претерпевает изменения, особенно модернизационные, поскольку любое изменение стабилизировавшихся веками традиций, образа мышления и норм образа жизни воспринимается как угроза идентичности [3].

Лучший способ ответить на вызовы культурной глобализации – создать устойчивую модель обеспечения жизнеспособ-

* https://www.unesco-centerbg.org/wp-new/wp-content/uploads/2021/12/final-corrected-LivingHeritage_pt4_BODY.pdf; <https://www.unesco-centerbg.org/en/2021/02/25/>.

ности нематериального культурного наследия посредством формального и неформального образования в местной среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что сохранение, распространение и развитие нематериального культурного наследия в общинах должно осуществляться путем реализации масштабных и долгосрочных проектов. В этом случае необходимо подчеркнуть вовлечение местных носителей, что значительно облегчает активное участие данного сообщества и обеспечивает долговечность проекта.

Опыт, представленный в статье, дает возможность формирования общего культурного поля, создания благоприятных условий для признания нематериального культурного наследия, важности его места и роли в жизни общин, когда каждый осознает, что он наследник, хранитель и разработчик собственной культуры.

Разумное использование навыков и умений, полученных в результате подобных курсов, дает возможность жителям общин создавать бренд своего места жительства, добиваться устойчивого развития и повышения качества жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Базеян, К. Р.* Роль и значение народного искусства в контексте сохранения культурного наследия / К. Р. Базеян // Историко-культурное наследие : сб. науч.-информ. ст. – Ереван, 2014. – Вып. 1. – С. 159–166. – (На арм. яз.).

2. *Демирчян, М. Х.* Культура общественной жизни в контексте национальной идентичности / М. Х. Демирчян // Банбер. Сер.: Философия, психология. – 2022. – № 1. – С. 29–30.

3. *Демирчян, М. Х.* Национальная идентичность в контексте современных ценностных трансформаций / М. Х. Демирчян // Всеармянский журнал «Вэм». – 2018. – С. 97.

4. *Саркисян, С. А.* Теория культуры и история армянской культуры / С. А. Саркисян. – Экономист, 2018. – С. 35.

Г. Магтымгулыева,

*начальник управления нематериального культурного наследия
Министерства культуры Туркменистана*

АКТУАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ТУРКМЕНИСТАНА

Аннотация. *Рассматриваются основные направления сотрудничества Туркменистана с ЮНЕСКО в области сохранения, изучения и распространения нематериального культурного наследия, в том числе имплементация Конвенции об охране нематериального культурного наследия (2003) на территории Туркменистана, в условиях всемирной глобализации и иных современных вызовов, которые оказывают существенное влияние на жизнеспособность традиций локальных культур.*

Ключевые слова: *ЮНЕСКО, Конвенция об охране нематериального культурного наследия, нематериальное культурное наследие, национальные номинации.*

G. Magtymgulyeva,

*Head of the Department of Intangible Cultural Heritage
of the Ministry of Culture of Turkmenistan*

UPDATING OF TRADITIONS IN THE PROCESS OF PRESERVING THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF TURKMENISTAN

Abstract. *The article discusses the main areas of cooperation between Turkmenistan and UNESCO in the field of preservation, study and dissemination of intangible cultural heritage, including the implementation of the Convention on the Protection of Intangible Cultural Heritage (2003) on the territory of Turkmenistan, in the context of global globalization and other modern challenges that have a significant impact on the viability of traditions of local cultures.*

Key words: *UNESCO, Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, intangible cultural heritage, national nominations.*

В процессе многолетнего сотрудничества Туркменистана с ЮНЕСКО четко обозначились перспективные направления партнерства, в том числе в научно-образовательной и культурной сферах, взаимодействие в области сохранения историко-архитектурных памятников туркменского народа, свидетельствующих о весомом вкладе в развитие мировой цивилизации. Превалирует в этом перечне плодотворное сотрудничество в области сохранения, изучения и распространения нематериального культурного наследия народа.

Необходимо отметить значение ЮНЕСКО и ее первостепенную роль в международной деятельности по сохранению памятников культуры и природных ландшафтов, активную деятельность над созданием условий для открытого диалога, основанного на уважении всеобщих ценностей и достоинства каждого народа. Неоспорим факт того, что в условиях всемирной глобализации сегодня важно не потерять самобытность и неповторимость каждой из культур мира, сохранить ее генетический код.

Сохранение и популяризация нематериального культурного наследия являются приоритетными задачами Правительства Туркменистана. Деятельность Президента Туркменистана направлена не только на то, чтобы сохранить национальную культуру, но и открыть ее для других народов, популяризовать, раскрыть ее самобытность и ценность всему миру. В 2011 г. Туркменистан присоединился к Конвенции об охране нематериального культурного наследия и с тех пор является одной из самых активных ее сторон. По инициативе предыдущего Президента в 2014 г. было создано управление нематериального культурного наследия, кропотливая и результативная работа которого продемонстрирована включением нескольких национальных номинаций в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО: эпическое искусство «Героглы» (2015), туркменское национальное искусство

пения и танца «Куштдепди» (2017), традиционное ковроткачество Туркменистана (2019), мастерство изготовления дутара и традиционное музыкальное исполнительское искусство в сочетании с пением (2021).

Несомненно с принятием в 2003 г. ЮНЕСКО Конвенции об охране нематериального культурного наследия возросло внимание ученых всего мира к изучению фольклора, народной музыки и танцев, национальной кухни, обычаев, праздников и ремесел, многое уже внесено в Список нематериального культурного наследия человечества, что делает их доступными для всего мира.

Как подчеркивает глава государства Глубокоуважаемый Президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов, учреждения культуры, национальные СМИ, музеи, театры, библиотеки, научные центры призваны широко пропагандировать богатое наследие туркменского народа, быть выразителями самобытности туркменской культуры и фольклора, вести широкую популяризацию в мире национальных ценностей. На это нацелена и Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО, созданная в соответствии с Постановлением лидера нации для развития плодотворного сотрудничества с этой структурой ООН по вопросам образования, науки и культуры. Разработанный проект Плана совместных действий на следующие пять лет предусматривает вывод двустороннего взаимодействия на новый уровень. Постоянно ведется комплексная работа по укреплению материально-технической базы отрасли культуры и продвижению цифровизации, повышению профессионального уровня творческих работников, в том числе этнографов, фольклористов и творческих коллективов.

Туркменистан стал полноправным членом ЮНЕСКО 17 августа 1993 г., ратифицировав соответствующий документ в Лондоне. В 1994 г. Туркменистан присоединился к Конвенции ЮНЕСКО «Об охране Всемирного культурного и природного наследия». К настоящему времени на территории Туркменистана выявлены и зарегистрированы более 1000 памятников истории и культуры. В рамках этой Конвенции в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО включены:

культурно-исторический заповедник «Древний Мерв», «Куня-Ургенч», «Парфянские крепости Ниса».

Для всестороннего укрепления взаимодействия с данной международной организацией и продвижения номинаций туркменского государства разработан пакет предложений. В основном это касается работы по подготовке транснациональной номинации «Туранские пустыни умеренного пояса», которая включает в себя заповедники пустынь Туркменистана, Казахстана и Узбекистана. В ее рамках для включения в Список Всемирного наследия будут предложены 3 природных государственных заповедника страны: Репетекский биосферный, Берекетли Гарагум и Капланкырский.

Важно отметить высокий темп и продуктивную работу соответствующих организаций Туркменистана, сотрудничающих с ЮНЕСКО. В этом году благодаря активным действиям отечественных специалистов и экспертов были подготовлены досье по нескольким направлениям программ ЮНЕСКО.

Многонациональные номинации в области культуры стали доброй традицией. Так, в 2016 г. «Новруз Байрам» была включена в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО, а в этом году были подготовлены три многонациональных номинации «Искусство вышивки туркмен», «Шелководство и традиционное производство шелка для ткачества», «Анекдоты Ходжи Насреддина» совместно с Турцией, Ираном, Азербайджаном, Таджикистаном, Узбекистаном, Казахстаном и Киргизией.

Со времен Шелкового пути территория Туркменистана является одним из значимых перекрестков межкультурного диалога, его сосредоточием. Напомним, что 2018 г. прошел под девизом «Туркменистан – сердце Великого шелкового пути» и привнес значительные изменения в сфере открытий научного, творческого, экономического и политического потенциала. Ряд международных мероприятий, прошедших в том памятный год способствовал возникновению, укреплению и возобновлению многих связей во всех областях, доказав миротворческую, дружественную и гуманистическую миссию Туркменистана.

С нетерпением и волнением ожидаем обсуждение номинации Туркменистана «Искусство разведения Ахалтекинского коня и традиции его украшать» для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, запланированного на конец 2023 г. Рассмотрение номинации ожидается в ходе заседания Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия. Также ведется активная работа по подготовке торжественного мероприятия в честь 300-летнего юбилея туркменского поэта, философа, мыслителя Махтумкули совместно с ЮНЕСКО в 2024 г. Данное мероприятие нацелено на раскрытие вклада туркменского народа в формирование цивилизации и мировой культуры.

Развитие и процветание в условиях современного мира возможно только при наличии культуры, ее способности преобразовывать общество. Множественные грани культуры, будь то исторические памятники, музеи, обычаи и традиции или современные виды искусства обогащают нашу повседневную жизнь самыми различными способами. Творчество способствует построению открытых, дружественных, инклюзивных обществ, содействует сплоченности общин, народов и стран.

Развитие может быть только при высоком уровне культуры. Добиться долгосрочных результатов возможно при условии взаимоуважения и открытом диалоге между культурами. Кроме того, важно разработать методы актуализации материального и духовного наследия в современных условиях, формирования многоканальных информационных связей, творческих обменов, реализации совместных исследовательских проектов.

Сегодня в рамках Плана мероприятий по проведению в СНГ в 2022 г. Года народного творчества и культурного наследия в многостороннем формате подводятся итоги гуманитарного сотрудничества за последнее время, обсуждаются планы совместных мероприятий, вырабатываются новые подходы по наиболее актуальным вопросам взаимодействия стран СНГ.

Хотелось бы подчеркнуть, что все международные инициативы Президента Туркменистана нацелены на всестороннее

обеспечение благополучия, укрепление и развитие отношений дружбы, добрососедства и позитивного сотрудничества со всеми странами мира.

В заключение позвольте заверить, что Туркменистан, исторически расположенный в сердце Великого шелкового пути, вносит весомый вклад в активизацию и укрепление сотрудничества, выступает за налаживание широких, многоплановых, продуктивных связей в гуманитарно-культурной области и подчеркивает важность консолидации усилий во имя мирного и поступательного развития стран и народов.

О. А. Пашина,

*доктор искусствоведения, ученый секретарь федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания»,
г. Москва, Российская Федерация*

**ЭЛЕКТРОННЫЙ КАТАЛОГ ОБЪЕКТОВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ**

Аннотация. *Статья посвящена проблемам, с которыми столкнулись исследователи при классификации объектов нематериального культурного наследия (ОНКН) народов России. Одна из проблем – определение содержания самого понятия ОНКН, т. е. что может рассматриваться в качестве ОНКН, а также критериев, которым они должны соответствовать. Классификация ОНКН необходима при создании электронного каталога, поскольку именно она определяет общую структуру и служит основой для создания поисковой системы, удобной для пользователей. При этом классификация ОНКН должна иметь более или менее универсальный характер, но вместе с тем учитывать культурные особенности разных этносов.*

Ключевые слова: *нематериальное культурное наследие, народы Российской Федерации, объект нематериального культурного наследия, классификация, электронный каталог.*

O. Pashina,

*Doctor of Art History, Scientific Secretary of the Federal State Budgetary Research Institution "State Institute of Art Studies",
Moscow, Russian Federation*

**ELECTRONIC CATALOG OF OBJECTS OF THE
INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLES
OF THE RUSSIAN FEDERATION:
PROBLEMS OF CLASSIFICATION**

Abstract. *The article is devoted to the problems faced by researchers in the classification of elements of the intangible*

cultural heritage of the peoples of Russia. One of the problems is a meaningful definition of the concept of an element of intangible cultural heritage, i.e. what can be considered as such an element as well as the criteria to which it must meet. The classification of elements of the intangible cultural heritage is necessary when creating their electronic catalog, since it determines its general structure and serves as the basis for creating a user-friendly search engine. This classification should have a more or less universal character, but at the same time take into account the cultural characteristics of different ethnic groups.

Key words: *intangible cultural heritage, peoples of the Russian Federation, element of intangible cultural heritage, classification, electronic catalog.*

В России внимание к нематериальному культурному наследию было привлечено благодаря принятию 17 октября 2003 г. ЮНЕСКО Конвенции об охране нематериального культурного наследия.

В России и других странах СНГ после почти векового периода отрицания ценности и уничтожения подлинных памятников народной материальной и духовной культуры сложилось упрощенное понимание культуры как формы досуга, которая обеспечивается индустрией развлечений, а человек постепенно становится «Иваном, не помнящим родства», рядовым членом безликого общества потребления. В качестве противодействия забвению своих историко-культурных корней, культивировавшемуся в советское и постсоветское время, на современном этапе возникает осознанное стремление к восстановлению историко-культурной преемственности — единственному способу обеспечить развитие общества и личности в духовной, умственной и художественно-творческой сфере. Сегодня становится очевидным, что нематериальное культурное наследие народов России является мощным инструментом воспитания человека, формирования его национальной идентичности и возрождения духовности. В корне изменившееся понимание ценности народных традиций, необходимости их сохранения и популяризации среди населения требует нового подхода к данной проблеме, поскольку нематериальное культурное наследие народов Россий-

ской Федерации в историческом, познавательном, воспитательном, эстетическом аспектах имеет непреходящее значение.

В 2013 г. Министерство культуры РФ декларировало новый взгляд на проблему сохранения нематериального культурного наследия (далее – НКН) народов России и предприняло ряд шагов, направленных на ее решение. Это выразилось в осознании необходимости разработки новой концепции сохранения НКН в соответствии с современным уровнем научного знания о традиционной народной культуре, привлечения квалифицированных специалистов для выявления и фиксации объектов НКН и выработки мер по его сохранению и популяризации, а также формирования на новых основаниях Единого электронного каталога объектов НКН.

До этого времени в течение четырех лет Электронный каталог объектов НКН (далее – ОНКН) велся Государственным Российским домом народного творчества им. В. Д. Поленова и наполнялся силами сотрудников региональных Домов (Центров) народного творчества, среди которых не было специалистов с профильным образованием по традиционной народной культуре. Поэтому описания ОНКН зачастую представляли собой компиляцию из различных публикаций, во многих случаях отсутствовали иллюстративные материалы (фотографии, аудио- и видеозаписи). Не было и понимания того, что может являться объектом нематериального культурного наследия, а вопрос о классификации ОНКН вообще не ставился, хотя он является ключевым для электронного каталога, поскольку от его решения во многом зависят как структура сайта, так и поисковая система, позволяющая каждому человеку найти то, что его интересует. В силу этих причин возникла настоятельная необходимость в преобразовании и усовершенствовании Единого электронного каталога ОНКН народов России и интенсификации его наполнения. С этой целью в 2013 г. Министерством культуры РФ был заключен контракт с Государственным институтом искусствоведения, имеющим достаточный научный потенциал для осуществления этой работы.

Как уже говорилось, классификация ОНКН, базируясь на научных подходах, должна была служить и чисто утилитарным целям: названия определенных групп ОНКН при создании

электронной операционной системы должны были, с одной стороны, помочь пользователям ориентироваться в структуре каталога, а с другой – помочь программистам правильно выстроить поисковую систему в соответствии с запросами пользователей.

Сложность в разработке такой классификации была связана с тем, что Россия – полиэтническое государство, жители которого к тому же исповедуют несколько мировых религий. Кроме того, Российская Федерация имеет огромную территорию, включающую в себя разные ландшафтно-климатические зоны, определяющие специфические виды хозяйственной деятельности. Как известно, именно природные условия, в которых проживает этнос, и связанные с ними формы хозяйствования во многом обуславливают традиционную культуру народа: его знания и верования, празднества, обряды и обычаи, фольклор, навыки и умения в области исполнительского (словесного, музыкального, хореографического) и декоративно-прикладного искусства. Таким образом, классификация ОНКН должна была иметь более или менее универсальный характер, но вместе с тем и учитывать культурные особенности разных этносов. Как писал Путилов, «фольклорная культура любого этноса знает жанры, лишь ей присущие, либо жанры ограниченного распространения. Но наряду с ними существуют жанры, известные множеству фольклорных культур. Национальные жанровые системы выступают вариациями общемировых систем, которые обладают наднациональными признаками» [7, с. 157].

Сотрудники Института, среди которых кандидат искусствоведения Е. А. Дорохова, И. А. Никитина и автор данной статьи, приступили к разработке принципов систематизации ОНКН, основываясь на идеях выдающихся российских ученых, пытавшихся классифицировать явления традиционной народной культуры и жанры фольклора, вместе с тем отдавая себе отчет в сложности поставленной задачи, поскольку как сама традиционная культура, так и жанры фольклора обнаруживают способность не только развиваться, но и адаптироваться к изменяющимся, иногда кардинально, с течением исторического времени условиям (см., например [2; 9]).

Мы начали с того, что попытались определить более или менее универсальные области традиционной культуры, в

рамках которых могут существовать те или иные ОНКН. При этом мы исходили из положения Б. В. Путилова о невозможности применения к фольклору таких литературоцентристских категорий, как «эпос», «лирика» и «драма», поскольку, как писал ученый, «родовые категории, с одной стороны, никак не покрывают весь массив фактов, а с другой – мало значат, внешне совпадая с фактами» [7, с. 160]. Он считал более оправданным на место «понятия рода как наиболее общего разряда классификации» поставить предложенное В. Я. Проппом понятие «область» [6, с. 46] как более соответствующее природе фольклора и обусловленное формами его функционирования [7, с. 160]. Кроме того, совершенно ясно, что понятие «нематериальное культурное наследие» значительно шире, чем понятие «фольклор» в том смысле, который мы привыкли ему придавать, и включает в себя такие явления этнографической действительности, которые выходят за рамки фольклора, как, например, технологии традиционных ремесел и промыслов.

В результате были выделены следующие области ОНКН:

Мифологические представления и верования

Обряды

Празднества

Трудовые практики

Лечебные практики

Внебогослужебные народные религиозные практики

Народное исполнительство

Игровые формы

Боевые искусства и спортивные состязания

Традиционные технологии.

Однако очевидно, что разделять ОНКН только по этим категориям недостаточно. И здесь, по словам Путилова, проясняется значение другого направления классификации – «по вертикали, требующего установления иерархических отношений и группировки материала» [7, с. 160]. Следовательно, классификация должна быть многоуровневой, поскольку каждая из выделенных областей включает в себя множество различных явлений (один из примеров такой многоуровневой классификации на материале весенних песен приведен в статье [4]).

По отношению к обрядам следующий уровень классификации может выглядеть следующим образом:

Календарные обряды, связанные со сменой сезонов
Обряды жизненного цикла человека
Обряды, связанные с хозяйственной деятельностью
Окказиональные обряды.

В свою очередь каждая из этих категорий, за исключением окказиональных обрядов, также может иметь свои подгруппы. В самом общем плане календарные обряды делятся по временам года на зимние, весенние, летние и осенние. Обряды жизненного цикла включают в себя родинно-крестильные, инициационные, рекрутские, свадебные и похоронно-поминальные. Обряды, связанные с хозяйственной деятельностью, могут быть аграрными, скотоводческими, промысловыми, в том числе охотничьими, и т. д. Несмотря на то что они обусловлены определенными календарными сроками, все же их направленность имеет специальный характер.

Хотя праздничная составляющая нередко присутствует в качестве завершающего этапа обрядов, в народной культуре известны празднества, никак не связанные с обрядово-магическими практиками. Среди них также можно выделить несколько групп: религиозные, обетные, общинные, родовые (у народов, имеющих родовую структуру социума), молодежные, воинские, промысловые.

Раздел «Трудовые практики», на наш взгляд, должен включать в себя сведения о специфических в данном регионе или местности формах хозяйственной деятельности, не относящейся к ремеслам и промыслам. Это могут быть особые способы ловли рыбы, добывания зверя, в том числе морского, и птиц, сбора ягод и грибов, пчеловодства и т. п.

Раздел «Лечебные практики» связан с областью народной медицины и охватывает как магические действия, например шаманские камлания, направленные на изгнание болезни, так и действия, основанные на знании целебных свойств растений и других природных субстанций.

Мы посчитали необходимым выделить в отдельную область каталога религиозные практики в народной культуре, связанные с такими мировыми религиями, как христианство, ислам и буддизм с учетом их конфессиональных различий. Это прежде всего неканонические богослужебные практики, религиозные мистерии и почитание святых мест и предметов.

Пожалуй, самой обширной является категория «Народное исполнительство», призванная дать представление, с одной стороны, о навыках и умениях представителей разных этносов в области исполнительских искусств, к которым относятся музыка (вокальная, инструментальная и вокально-инструментальная), народная хореография, крайне редко существующая без музыки, и народный театр, а с другой стороны, о всем многообразии жанров фольклора, в том числе словесных. При систематике явлений, относящихся к этой категории, мы решили пойти по пути жанровой классификации. О понятии жанра в фольклоре В. Я. Пропп писал: «... жанр определяется его поэтикой, бытовым применением (сейчас мы бы сказали – культурной функцией. – *О. П.*), формой исполнения и отношением к музыке. Ни один признак в отдельности, как правило, еще не характеризует жанра, он определяется их совокупностью. Не во всех случаях нужны все аспекты, но, например, для всего песенно-стихотворного фольклора они обязательны» [5, с. 39].

Исходя из этого положения Проппа, по форме исполнения были выделены жанры словесного фольклора, музыкальные жанры (а среди них – вокальные, инструментальные и вокально-инструментальные), жанры хореографии (сольные и групповые). Каждая из этих групп имеет также и внутреннюю дифференциацию по признаку бытового применения, выражаясь языком Проппа, или культурной функции. Так, в сфере словесного фольклора можно выделить жанры обрядовые, к которым относятся, например, заговоры или свадебные приговоры дружки, и внеобрядовые – былички и бывальщины, предания и легенды и др. Однако сложность классификации по этому признаку заключается в том, что один и тот же жанр, например сказки, в одних случаях может выступать в качестве обрядового (известно рассказывание сказок во время ритуального ночного бдения над покойником), а в других – внеобрядового. Наконец, существуют так называемые малые формы (пословицы, поговорки), жизнь которых, как писал Путилов, «связана не с исполнением в обычном смысле, но с реализацией в процессе речевых контактов» [7, с. 161]. Как видим, достичь непротиворечивой классификации на основе нескольких критериев не представляется возможным.

Это относится и к жанрам музыкального фольклора. Различаясь по форме исполнения, они могут быть как обрядовыми, так и внеобрядовыми, регламентированными по месту и времени исполнения или не регламентированными и т. д. При этом обрядовые музыкальные жанры могут подразделяться на связанные с календарным циклом, жизненным циклом человека и окказиональными обрядами. Внеобрядовые жанры, как правило, выполняют функции поддержания исторической памяти (эпос), удовлетворяют потребность в выражении эмоций (лирика) или обслуживают праздничную (как плясовые наигрыши и песни) и трудовую (трудовые припевки ловцов рыбы, крючников, плотогонов и т. д.) сферы. Особую группу составляют фольклорные жанры религиозного содержания и канонические песнопения в народной интерпретации. Если первые служат способом выражения религиозного чувства (русские духовные стихи или татарские баиты), то вторые зачастую используются народными исполнителями в функции обрядовых жанров, которые наделяются магической силой. И здесь не удастся выдержать единые принципы классификации.

Хореографические формы можно классифицировать по признаку сольные / групповые, по характеру движений – шествие / пляска / танец / имитация пластики животных и птиц и др., с точки зрения пространственной хореографической композиции (круговой, стенка на стенку, разных видов орнаментики и проч.), а также цикличности, как, например, в усть-цилёмском хороводном гулянии «Горка», или отсутствию таковой.

Попытки систематики явлений в рамках категории «Народное исполнительство», весьма полезные сами по себе и помогающие исследователям разобраться, с чем же они имеют дело, выявили еще одну весьма сложную для решения проблему. Она касается, с одной стороны, содержания понятия «объект нематериального культурного наследия», а с другой – критериев, которым он должен соответствовать. Представляется, что в качестве ОНКН следует рассматривать некий целостный фрагмент традиционной народной культуры, отвечающий критериям аутентичности и системной целостности. Последний критерий в особенности касается таких комплексных по своей природе объектов, как обряды и празднества,

включающие в себя значительное количество субстанционально различных кодов: темпоральный, локативный, персонажный, предметный, акциональный, словесный, музыкальный, хореографический и другие, тесно связанные между собой [1; 8]. Именно поэтому, с нашей точки зрения, конкретные обряды и празднества следует описывать как комплексные и целостные объекты, не разделяя их на составные части. В соответствии с этим подходом в качестве ОНКН не могут выступать, например, свадебные песни какого-либо села, поскольку они являются неотъемлемой частью свадебного обряда и во многом определяют его драматургию. Ведь именно на основе музыкального кода Б. Б. Ефименковой выделены два типа русского свадебного обряда: свадьба-похороны, характерная для Русского Севера, и свадьба-веселье, распространенная на юге России [3]. А отдельными ОНКН в области народного исполнительства, видимо, могут выступать жанры, не входящие в состав комплексных объектов. При этом, конечно же, следует учитывать региональную (локальную) специфику их воплощения или принадлежность к конкретной исполнительской школе. С этой точки зрения ОНКН могут быть, например, былинная традиция Печоры или сказительская школа Рябининых из Заонежья. Следует также обратить внимание на то, что отдельно взятое произведение фольклора (песня, наигрыш или танец) вряд ли целесообразно рассматривать в качестве ОНКН, поскольку в этом случае их количество в каталоге превысит все мыслимые пределы, а сами объекты утратят качество системной целостности. На наш взгляд, объектом следует считать, например, местную традицию исполнения лирических песен с учетом этнографии их исполнения или исполнительскую традицию жанров материнского фольклора – колыбельных, потешек и пестушек.

Следующие разделы каталога составили игровые формы (детские, молодежные и взрослые), не связанные с лицедейством, а также традиционные боевые искусства и спортивные состязания.

Наконец, подробнейшим образом был разработан раздел «Традиционные технологии». В нем присутствуют рубрики, посвященные изготовлению музыкальных инструментов, ритуальных предметов, традиционной одежды, обуви, аксес-

суаров и украшений, строительным технологиям, приготовлению традиционной пищи, а также рубрики, связанные с технологиями традиционных ремесел: обработкой и декорированием тех или иных материалов (дерева, коры, металла, глины, кожи животных и рыб, кости, шерсти, растительного волокна и др.) и изготовлением из них изделий.

Таким образом, очевидно, что предложенные подходы к классификации ОНКН являются лишь первыми подступами к решению этой непростой задачи. Пока трудно себе представить, что могут быть найдены универсальные принципы классификации для ОНКН, относящихся к разным областям нематериального культурного наследия, однако для каждой группы объектов вполне может быть выработана своя классификация, подчиненная единой логической концепции. А поскольку общая систематика ОНКН в данном случае имеет скорее прикладное, а не строго научное значение, то при ее осуществлении надо ориентироваться на удобство для пользователей электронного каталога ОНКН, структура которого должна быть для них понятной и прозрачной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Байбурин, А. К.* Коды обряда и их взаимодействие / А. К. Байбурин // Фольклор: проблемы сохранения, изучения, пропаганды : тезисы докладов Всесоюз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М., 1988. – Ч. 1. – С. 139–145.
2. *Дорохова, Е. А.* Русская народная культура в XX в.: устные свидетельства сельских жителей (по материалам фольклорных экспедиций) / Е. А. Дорохова, О. А. Пашина // *Studia litterarum*. – 2017. – № 4. – С. 340–361.
3. *Ефименкова, Б. Б.* Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: Введение в проблематику / Б. Б. Ефименкова. – М. : Рос. акад. музыки им. Гнесиных, 2008. – 64 с.
4. *Земцовский, И. И.* К теории жанра в фольклоре / И.И. Земцовский // Советская музыка. – 1983. – № 4. – С. 61–65.
5. *Пропп, В. Я.* Принципы классификации фольклорных жанров / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность. – М., 1976. – С. 34–45.
6. *Пропп, В. Я.* Жанровый состав русского фольклора / В. Я. Пропп // Фольклор и действительность. – М., 1976. – С. 46–82.
7. *Путилов, Б. Н.* Проблемы фольклорных жанров / Б. Н. Путилов // Фольклор и народная культура. – СПб., 1994. – С. 154–172.
8. *Толстая, С. М.* О семантическом единстве обряда / С. М. Толстая // Фольклор: проблемы изучения, сохранения, пропаганды : тезисы докладов Всесоюз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М., 1988. – Ч. 1. – С. 146–148.

9. *Pashina, O.* Interaction between a Folk Calendar System and the System of Soviet Holidays / O. Pashina // The Ritual Year 3: The Ritual Year and History. Proceedings of the Third International conference of the SIEF Working Group on the Ritual Year. Stražnice, May 25–29, 2007. – Stražnice, 2008. – P. 44–50.

УДК [82-131+39]:008+341.241.7

А. М. Сейизова,

главный специалист Управления сохранения и развития культурного наследия Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация. *Статья посвящена государственной политике Кыргызской Республики в области сохранения и дальнейшего развития культурного наследия, самобытности национальных и исторических традиций, одной из которых является эпос «Манас». Исследование и популяризация трилогии эпоса «Манас» определены как важные государственные задачи, способствующие возрождению, сохранению и распространению эпоса «Манас» – вершины культурного наследия кыргызского народа.*

Ключевые слова: *Кыргызстан, эпос «Манас», Всемирный фестиваль эпосов мира, Всемирные игры кочевников, культурное наследие кыргызского народа.*

A. Seyizova,

Chief Specialist of the Department for the Preservation and Development of Cultural Heritage of the Ministry of Culture, Information, Sports and Youth Policy of the Kyrgyz Republic

STATE POLICY OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE FIELD OF PRESERVATION AND USE OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

Absrtact. *The article is devoted to the state policy of the Kyrgyz Republic in the field of preservation and further development of*

cultural heritage, the identity of national and historical traditions, one of which is the Manas epic. The study and popularization of the trilogy of the Manas epic is an important state task that contributes to the revival, preservation, and dissemination of the trilogy of the Manas epic, which is the pinnacle of the cultural heritage of the Kyrgyz people.

Key words: *Kyrgyzstan, Manas epic, World Festival of World Epics, World Nomad Games, cultural heritage of the Kyrgyz people.*

Традиционная культура в Кыргызстане является весьма значимым явлением, с которым можно без труда встретиться в повседневной жизни. И по сей день, несмотря на то, что Кыргызстан является современным государством, народные традиции здесь любят, почитают и бережно передают от поколения к поколению. Для каждой культуры чрезвычайно важны народные традиции и преемственность, без которых не будет культурного многообразия.

Одной из ключевых задач государственной политики Кыргызской Республики является сохранение и дальнейшее развитие культурного наследия, обеспечение условий, ориентированных на духовное возрождение и дальнейшее развитие граждан, бережное отношение к наследию предков, сохранение самобытности национальных и исторических традиций.

Кыргызская Республика прилагает огромные усилия для сохранения и приумножения исторического и культурного наследия народа Кыргызстана и сохранения целостности национальной культуры в мировом пространстве.

В 2006 г. Кыргызской Республикой была ратифицирована Конвенция об охране нематериального культурного наследия, которая стала первым международным инструментом обеспечения правовой основы для защиты нематериального культурного наследия.

Несмотря на экономические и политические проблемы, национальные органы при активном участии носителей нематериального культурного наследия, сообществ, неправительственные организации прилагают все необходимые усилия для успешной реализации своих обязательств по выполнению Конвенции.

Сохранение нематериального культурного наследия является одним из приоритетных направлений культурной

политики страны. Это подтверждается закреплением необходимости охраны наследия на законодательном уровне.

В 2011 г. был принят Закон Кыргызской Республики об эпосе «Манас», который является духовным достоянием Кыргызстана, а в 2012 г. был принят Закон Кыргызской Республики «О нематериальном культурном наследии Кыргызской Республики».

В сфере нематериального культурного наследия страны имеются следующие нормативные правовые акты:

- постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о классификации элементов нематериального культурного наследия Кыргызской Республики и Национального перечня элементов нематериального культурного наследия Кыргызской Республики»;

- Закон Кыргызской Республики «О ремесленной деятельности в Кыргызской Республике».

В целях создания условий для носителей нематериальных культурных ценностей кыргызского народа при поддержке Президента Кыргызской Республики от 22 сентября 2021 г. было принято постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «О создании Кыргызского национального театра «Манас».

Творческий коллектив театра «Манас» несет на себе важную миссию – сохранить и приумножить духовное наследие предков, донести до сознания нынешних поколений значение и исторические ценности, которые хранит в себе эпос «Манас», воспитательное и поучительное начало великого произведения.

Кроме этого, хотелось бы отметить, что со стороны Министерства на постоянной основе проводится работа по данному направлению, совместно с Национальной комиссией по делам ЮНЕСКО ведется работа по включению в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества новых номинаций, продолжается работа по популяризации эпоса «Манас» и его идей, по сохранению сказительского искусства эпоса «Манас», ведется тесное сотрудничество с ремесленными организациями.

Таким образом, в Репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО от имени Кыргызской Республики включены 5 номинаций («ала кийиз» и «шырдак»,

«эпическая трилогия «Манас», «Семетей», «Сейтек», «Кокбору – традиционная конная игра», «Всемирные игры кочевников: возрождение наследия, празднование культурного разнообразия»), совместно с другими странами включены 4 номинации, такие как: «праздник Нооруз», «традиционные знания и навыки по изготовлению Кыргызской и Казахской юрты (тюркское кочевое жилище)», «Айтыш-Айтыс», «Традиционная интеллектуальная и стратегическая игра тогуз коргоол, тогуз кумалак, мангала».

Также регулярно ведется работа по включению новых объектов в Национальный перечень элементов нематериального культурного наследия.

В Перечне элементы нематериального культурного наследия классифицируются по следующим категориям нематериального культурного наследия: устное народное творчество; традиционные ремесла и промыслы; празднества; традиционные игры; обычаи и обряды; народная музыка; айтыш (словесные состязания акынов); боз уй (юрта); традиционные знания, связанные с медициной; знания, связанные с ветеринарией; санжыра (родословная); эмпирические знания о природе; ынтымак (солидарность); ашар (взаимопомощь).

Между тем, Национальный список состоит из 59 элементов и дополняется новыми элементами.

На данном этапе, когда мир переходит к строительству нового порядка, духовно-нравственные, культурные ценности в обществе приобретают особое значение и становятся направляющей силой животворных народных истоков. Все это требует постоянной заботы о культурном наследии граждан и подрастающего поколения страны, поддержки его нематериального творчества, популяризации жизни и семейных традиций. Без сохранения и укрепления нравственных принципов мы можем потерять собственную идентичность и человечность. И не случайно одним из первых программных документов страны стало принятие в 2021 г. Указа Президента «О духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности».

В настоящее время актуальной задачей государственных органов является принятие дополнительных мер по сохранению, всестороннему изучению и популяризации трилогии эпоса «Манас».

На сегодняшний день исследования и популяризация трилогии эпоса «Манас» является важной государственной задачей, способствующей возрождению, сохранению, развитию и распространению трилогии эпоса «Манас», являющейся вершиной культурного наследия кыргызского народа.

В этой связи в целях создания условий для носителей нематериальных культурных ценностей кыргызского народа при поддержке Президента Кыргызской Республики в 2022 г. был принят Указ Президента Кыргызской Республики по всестороннему изучению и популяризации трилогии эпоса «Манас» («Манас», «Семетей», «Сейтек»).

В целях реализации вышеуказанного Указа разработана Концепция по изучению и популяризации эпоса «Манас». Основной целью Концепции является представление трилогии «Манас» как национального достояния кыргызского народа; формирование мировоззрения подрастающего поколения нравственными и эстетическими представлениями.

Как известно, эпос «Манас» приобретает все большее значение как идеологический фактор идентичности и независимости, объединяющий кыргызский народ, призванный воспитывать все поколения населения, особенно молодежь, на примерах присущих народу лучших качеств, таких как любовь к родине, согласие, справедливость, великодушие.

В целях популяризации и доведения до каждого региона культурных ценностей, ежегодно проводятся культурные мероприятия. Например, раз в два года проводятся Всемирный фестиваль эпосов мира и Всемирные игры кочевников.

В системе непрерывного профессионального образования работников культуры организуются тематические курсы, круглые столы и семинары по сохранению нематериального культурного наследия, также в республиканском масштабе проводятся конференции, семинары, форумы и т. д.

Хотелось бы добавить несколько слов о проведении мероприятий, направленных на поддержку ремесленного искусства. Центральные и местные органы государственной власти в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, поддерживают инициативы субъектов ремесленничества путем организации выставок-продаж про-

дукции нематериального культурного наследия и осуществления других мер по их поддержке и дальнейшему развитию.

На выставках демонстрируются кыргызская юрта ручной работы, традиционные музыкальные инструменты, коврововойлочные, кожаные и деревянные изделия, выставки прикладного искусства, инсценировки (мастер-классы), работы мастеров, которые предоставляют посетителям увидеть процесс вышивания, сучения нитки и т. д.

УДК УДК [82+39+903.02]:008+341.241.7(575.1)

У. Г. Ташматов,

*профессор Государственного института искусств и культуры
Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

ИЗ ОПЫТА СОХРАНЕНИЯ И ПРОПАГАНДЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация. *Статья посвящена вопросам охраны нематериального культурного наследия в Республике Узбекистан. Отражен опыт по включению наследия Узбекистана в списки ЮНЕСКО, организации исследований и подготовки кадров, участию в международных проектах, организации комплексных экспедиций, а также пропаганды наследия путем книгоиздания, создания документальных фильмов, организации фестивалей и конкурсов национального и международного уровней.*

Ключевые слова: *конвенция, реестр, бахши, сказительское искусство, маком, ханство, эмират, охрана, нематериальное культурное наследие, керамика, плов, канатоходство.*

U. Tashmatov

*Professor of State Institute of Arts and Culture of Uzbekistan
Tashkent, Republic of Uzbekistan*

EXPERIENCE OF PRESERVATION AND PROMOTION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN UZBEKISTAN

Abstract. *This article is devoted to the protection of intangible cultural heritage in the Republic of Uzbekistan. It discusses the*

experience of Uzbekistan in including its heritage in the UNESCO lists, in organizing research and training, participating in international projects, organizing complex expeditions, as well as promoting its heritage through book publishing, creating documentaries, organizing various festivals and competitions at the national and international levels.

Key words: *convention, register, bakhshi, storytelling, makom, khanate, emirate, protection, intangible cultural heritage, ceramics, pilaf, rope walking.*

Узбекистан является одной из богатейших стран мира со своим нематериальным культурным наследием благодаря своему географическому расположению (он находится на перекрестке Великого шелкового пути). До завоевания Туркестана Российской империей на современной территории Узбекистана располагались центры трех государств (Хивинского ханства, Бухарского эмирата и Кокандского ханства). Все это способствовало накоплению различных культурных пластов и традиций тюркских и персидских народов.

Несмотря на запреты и гонения при Российской империи и после, при Советской власти, люди смогли сохранить большую часть своего культурного наследия. Конвенция об охране нематериального культурного наследия, участником которой является Узбекистан, обязывает страны-участницы охранять и обеспечивать сохранность нематериального культурного наследия, расположенного на его территории. Для организации охраны, в первую очередь, Конвенция требует составления списков, идентификации и инвентаризации наследия. Также она обязывает организацию пропаганды такого наследия и внедрения в образовательный процесс.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия в Узбекистане была ратифицирована в 2008 г. В настоящее время Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества содержит 9 элементов из Узбекистана. 1 элемент включен в Реестр лучших практик и программ по сохранению нематериального культурного наследия.

Следует отметить, что за последнее время государство все больше внимания уделяет сохранению и пропаганде нематериального культурного наследия. Свидетельством того

является включение четырех элементов в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества за последние 5 лет (Плов: культура и традиции (2016), Хорезмский танец – Лазги (2019), Искусство миниатюры (2020), Искусство бахши (2021). Также за этот период в Реестр лучших программ и практики по сохранению нематериального культурного наследия была включена номинация «Опыт Маргиланского центра ремесленничества в сохранении традиционных способов изготовления атласа и адраса» (2017).

В настоящее время рассматривается вопрос включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества нижеследующих номинаций с участием Узбекистана:

Art of crafting and playing Rubab (Искусство изготовления и исполнительства на рубабе) – совместно с Исламской Республикой Иран и Таджикистаном;

Sericulture and traditional production of silk for weaving (Шелководство и традиционное производство шелка для ткачества) – совместно с Азербайджаном, Таджикистаном, Турцией, Туркменистаном, Исламской Республикой Иран, Афганистаном;

Traditional embroidery in Central Asia (Традиционная вышивка Центральной Азии) – совместно с Казахстаном и Таджикистаном;

Telling tradition of Nasreddin Hodja (Сказительские традиции Ходжи Насреддина) – совместно с Азербайджаном, Таджикистаном, Турцией, Туркменистаном, Казахстаном, Киргизстаном.

В сохранении нематериального культурного наследия организация исследований имеет большое значение. В настоящее время все больше государственных грантов выделяется на фундаментальные и практические исследования нематериального культурного наследия Узбекистана. Защищаются магистерские и докторские диссертации о роли нематериального культурного наследия в обеспечении устойчивого развития, внедрении нематериального культурного наследия в образовательный процесс, использовании нематериального культурного наследия в музеях и др.

Узбекистан участвует во многих международных проектах, связанных с охраной и использованием нематериального

культурного наследия. Его активное участие в международном комитете стран Центральной Азии и Кореи «Сказительское искусство» дает хорошие результаты. Благодаря этому проекту популярнейший эпос «Алпамыш» был переведен на русский, английский и корейский языки, создано множество сценических произведений о культуре народов Узбекистана, изданы сказки для детей на узбекском, английском, русском и корейском языках.

Видеопроизводство тоже играет важную роль в популяризации нематериального культурного наследия. С этой целью в 2016–2017 гг. было снято 10 документальных фильмов о нематериальном культурном наследии Узбекистана для «Видеотеки нематериального культурного наследия стран Азии», организованной центрами ЮНЕСКО ICHCAP (Корея), ICAS (Узбекистан) и Корпорацией SONI: «Садоводство в Узбекистане»; «Макомы Узбекистана»; «Керамика Узбекистана»; «Плов: культура и традиции»; «Навруз в Узбекистане»; «Канатоходство в Узбекистане»; «Искусство повествования в Узбекистане»; «Традиционное изготовление иката в Узбекистане»; «Свадебная церемония в Узбекистане»; «Культурное пространство Байсуна» (https://www.unesco-ichcap.org/eng/ek/sub2017_4/sub5.php).

Также по заказу ICHCAP (Корея) в 2019–2020 гг. были сняты еще 4 документальных фильма об участии женщин в охране нематериального культурного наследия: «Каштачилик» (Вышивка), «Зардузлик» (Золотошитье), «Гиламчилик» (Ковроткачество), «Дуппидузлик» (Изготовление тюбетейки).

Положительные результаты дает и международное сотрудничество в области книгоиздания. Так, в 2017–2018 гг. в рамках совместного проекта с ICHCAP (Корея) и ICAS (Узбекистан) была издана брошюра «Список нематериального культурного наследия Узбекистана» на узбекском и английском языках. Также с финансовой поддержкой ICHCAP (Корея) была издана книга-атлас (отдельно на узбекском и английском языках) «Нематериальное культурное наследие Узбекистана».

В 2021–2022 гг. «Общественным фондом поддержки негосударственных некоммерческих организаций и других институтов гражданского общества» при Олий Мажлисе (Парламенте) Республики Узбекистан был financирован

проект «Инвентаризация, создание базы данных, документирование и повышение осведомленности о нематериальном культурном наследии Узбекистана на национальном и международном уровне». На основании данного проекта Министерством культуры Узбекистана был организован социальный заказ «Охрана элементов нематериального культурного наследия Узбекистана», который выполнила Некоммерческая негосударственная организация Центр продвижения культуры и искусства Узбекистана «Вечное наследие». Настоящим Центром были организованы комплексные экспедиции во все субъекты Узбекистана и было изучено состояние нематериального культурного наследия на территории республики. В результате этих экспедиций была издана книга-атлас «Нематериальное культурное наследие Узбекистана» на узбекском и английском языках. Также были изготовлены более 200 видеоматериалов, которые помещены в YouTube.

Лучшей пропагандой культурного наследия являются массовые мероприятия, охватывающие большое количество людей, такие как фестивали и конкурсы. В настоящее время в Узбекистане проводится огромное количество различных фестивалей районного, областного, республиканского и международного уровня. Они равномерно распределены по регионам исходя из интересов и менталитета населения, проживающего в данных субъектах. Например, в Ферганской долине, где очень развито ремесло, проводятся фестивали ремесел (в Коканде) и «Атлас байрами» (фестиваль Атласа) в Маргилане. А в Сурхандарье, где очень хорошо сохранились традиции сказительского искусства, проводится Международный фестиваль сказителей.

Примечательно, что за последние 5 лет в республике вновь организовано 7 новых международных фестивалей. Это – «Международный форум макома» в г. Шахрисабзе (с 2018 г.); «Международный фестиваль ремесленников» в г. Коканд (с 2019 г.); «Международный фестиваль искусства бахши (сказителей)» в г. Термез (с 2019 г.), в г. Нукус (в 2021 г.); Международный фестиваль фольклорной музыки «Великий шелковый путь» в г. Маргилане (с 2019 г.); Международный танцевальный фестиваль «Магия танца» в г. Хиве (с 2017 г.); «Лучистые мелодии» – Международный фестиваль фольклорных

ансамблей в г. Нурата Навоийской области (с 2018 г.); «Фестиваль боевых искусств» – Международный фестиваль народных игр в г. Фергана (с 2018 г.).

Каждый из этих фестивалей имеет свои цели и задачи. Например, «Международный фестиваль искусства бахши (сказителей)» преследует такие цели, как:

- сохранение и развитие, создание условий для широкого ознакомления населения с уникальными образцами узбекского национального искусства сказителей-бахши, изучение, развитие традиций и ценностей фольклора, поощрение талантливых исполнителей;

- изучение самобытной истории искусства бахши и эпоса, сбор наследия устного народного творчества, воспитание у подрастающего поколения чувства любви к искусству бахши, воспитание подрастающего поколения в духе мужества, порядочности, верности Родине, привитие национальных и общечеловеческих ценностей, почитание наследия предков;

- развитие искусства и творчества бахши, повышение уровня и значимости творчества бахши-писателей, акынов и сказителей в культуре и искусстве Востока, объединение родственных и родственных фольклорных жанров узбекского и других народов, а также установление научно-творческого диалога между ними в целях расширения академического и культурно-образовательного обмена на международном уровне.

В программу всех вышеперечисленных фестивалей входят научные и научно-практические конференции, в которых принимают участие зарубежные и отечественные специалисты и ученые.

Зачастую фестивали, проводимые в Узбекистане, являются частью запланированных долгосрочных мероприятий по сохранению того или иного нематериального культурного наследия. Например, в целях сохранения и развития искусства сказительства (бахши) в республике было издано два указа Президента и три постановления Кабинета Министров. Во исполнение этих документов были созданы специальный фонд и национальный центр сказительского искусства. Также была создана система подготовки профессиональных кадров по повествовательному искусству с начальным (детские художественные и музыкальные школы), средним (профессиональные

колледжи искусства и культуры) и высшим (Институт музыки им. Юнуса Раджаби) уровнями. Кроме того, в четырех областях (Сурхандарьинская, Кашкадарьинская, Хорезмская области и Республика Каракалпакстан) были созданы новые государственные ансамбли по сказительскому искусству, организована переподготовка и повышение квалификации учителей-бахши, организованы специальные школы-интернаты для бахши (в г. Термез Сурхандарьинской области и в г. Нукус в Республике Каракалпакстан).

В настоящее время подготовлены еще два важных документа:

1. Постановление Президента «О создании научно-исследовательского института по нематериальному культурному наследию»;

2. Кодекс по охране культурного наследия в Узбекистане, который объединяет и дополняет несколько ранее изданных законов по направлениям культурного наследия, археологии, музееведения, о ввозе и вывозе культурных ценностей.

Создание нового научно-исследовательского центра, который будет координировать действия как государственных, так и негосударственных организаций, также усовершенствование законодательной базы по охране нематериального культурного наследия должны дать новый импульс в данном направлении.

Опыт Узбекистана по охране нематериального культурного наследия может быть полезным для других государств, которые ратифицировали Конвенцию об охране нематериального культурного наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. – ЮНЕСКО, 2020.

2. Оперативное руководство Конвенции об охране нематериального культурного наследия. – ЮНЕСКО, 2020.

3. List of Intangible Cultural Heritage of Uzbekistan // Национальная комиссия Республики Узбекистан по делам ЮНЕСКО. – Ташкент, 2016.

4. Intangible Cultural Heritage of Uzbekistan // ICHCAP, National Commission of Uzbekistan for UNESCO and IICAS. – Tashkent, 2017.

5. Ўзбекистон номоддий маданият мероси нематериальное культурное наследие Узбекистана. – Ташкент : ART VERNISSAGE, 2022.

Г. Н. Ходор,

*консультант управления по охране историко-культурного наследия Министерства культуры Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

**МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРОЦЕССАМИ ОХРАНЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация. *Рассматривается деятельность Республики Беларусь по имплементации Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. Анализируются нормативные акты, определяющие охрану нематериального историко-культурного наследия на международном, республиканском и региональном уровнях. Особое внимание обращается на меры научно-практического и организационно-правового обеспечения охраны элементов, которые принимаются государством на современном этапе.*

Ключевые слова: *Конвенция об охране нематериального культурного наследия, живое наследие Беларуси, историко-культурные ценности, элементы, ЮНЕСКО, культура Беларуси.*

Н. Khodar,

Consultant of the Department for the Protection of Historical and Cultural Heritage of the Ministry of Culture of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

**MECHANISMS OF STATE MANAGEMENT OF THE
PROCESSES OF PROTECTION OF INTANGIBLE
HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE:
EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract. *The article examines the activities of the Republic of Belarus on the implementation of the Convention on the Protection of Intangible Cultural Heritage of 2003. The author analyzes*

normative acts that determine the protection of the intangible historical and cultural heritage at the international, republican and regional levels. Special attention is paid to the measures of scientific, practical and organizational and legal support for the protection of elements adopted by the state at the present stage.

Key words: *Convention on the Protection of Intangible Cultural Heritage, living heritage of Belarus, historical and cultural values, elements, UNESCO, culture of Belarus.*

Беларусь чрезвычайно богата своим нематериальным (духовным) культурным наследием, которое осталось нам от предков. Без традиций, обычаев, обрядов, народных ремесел достаточно трудно представить образ белорусской культуры и основы национальной идентичности.

Государством проводится огромная работа по популяризации наследия на национальном и международном уровнях. Вклад белорусской культуры во Всемирное наследие и мировую культуру неоспорим. Сегодня в списки Всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО включены 4 белорусских элемента и сотрудничество с организациями ЮНЕСКО в данном направлении продолжается.

Нематериальное культурное наследие – это живое наследие, которое постоянно развивается, имеет своих носителей и передается из поколения в поколение. В Республике Беларусь сохранение и приумножение культурного наследия относится к основным национальным интересам в социальной сфере [19]. Пункт 173 Оперативного руководства по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия [10] признает нематериальное культурное наследие стратегическим ресурсом, обеспечивающим устойчивое развитие стран. С учетом отмеченного на международном, национальном и региональных уровнях акцентируется важность нематериального культурного наследия, закреплены правовые нормы о разработке мер по сохранению отличительных достоинств элементов, поощрении носителей и преемников.

Вместе с тем объективные процессы (урбанизация, фольклоризация, коммерциализация) либо субъективные, необдуманые решения несут определенные опасности и риски, которые могут угрожать сохранности либо преемственности соответствующих традиций, знаний, навыков и умений [9].

Ввиду отмеченного, государство, осознавая культурное наследие в качестве ресурса устойчивого социально-экономического развития, проводит ряд правовых, организационных, финансовых, материально-технических, научных, контрольных, информационных и иных мероприятий с целью учета, изучения культурного наследия и его последующей охраны, предотвращения создания преград для бытования, развития и передачи потомкам нематериальных историко-культурных ценностей.

Понятие нематериального культурного наследия в законодательстве Республики Беларусь сформировалось еще до создания Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. (далее – Конвенция 2003).

На уровне Закона Республики Беларусь «Об охране историко-культурного наследия Республики Беларусь» 1992 г., а затем Конституции Республики Беларусь 1994 г. закреплены правовые основы и принципы использования и сохранения историко-культурного наследия, согласно которым историко-культурное и духовное наследие признано фактором развития государства, декларирована ответственность государства и граждан за его сохранение.

В 1993 г. положено начало формирования Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь (далее – Госсписк) – основного документа государственного учета историко-культурных ценностей Беларуси. Глава 3 Госсписка посвящена нематериальным историко-культурным ценностям Республики Беларусь. Среди материальных ценностей, в Госсписк в 1995, 2003 и 2004 гг. был включен 51 духовный памятник (49 геральдических изображений и 2 топонима).

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 29.12.2004 г. № 627 Беларусь в 2004 г. в числе первых 10 стран ратифицировала Конвенцию 2003. Сегодня к Конвенции присоединилось 180 государств.

20 апреля 2006 г. Конвенция 2003 вступила в силу для Республики Беларусь. В этом же году Республика Беларусь избрана в состав Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия. В национальное законодательство внесены изменения по имплементации

Конвенции 2003, нормативно закреплено понятие «нематериальное культурное наследие» вместо использовавшегося с 1992 г. определения «духовные ценности».

С данного момента в белорусском законодательстве в отношении нематериального культурного наследия (далее – НКН), взятого под охрану государством, используется понятие «нематериальная историко-культурная ценность» (далее – ИКЦ).

В 2009 г. в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, нуждающегося в срочной охране, включен элемент «Колядные цари» в д. Семежево Копыльского района Минской области.

В 2010, 2016, 2021 гг. подготовлены отчеты Беларуси в ЮНЕСКО о состоянии элемента «Колядные цари».

В 2011, 2017, 2021 гг. подготовлены национальные доклады Беларуси об имплементации Конвенции 2003 г.

Результатом полевых научных исследований стал выпуск с 2009 г. по 2013 г. шеститомного труда «Традыцыйная мастацкая культура беларусаў». Проект зафиксировал, что многие уникальные традиции не только существуют в памяти старожилов, но и находятся в живом бытовании, а их изучение, фиксация и популяризация остаются важной работой.

В 2012 г. получен грант ЮНЕСКО на создание Национального инвентаря НКН, в результате чего был создан сайт «Жывая спадчына Беларусі» [12]. Сайт содержит текстовые описания, материалы фото-, аудио- и видеофиксации, выполняет задачи по учету и публикации результатов идентификации и инвентаризации нематериальных историко-культурных ценностей, методическому сопровождению подготовки предложений о придании статуса историко-культурной ценности. Сегодня в инвентарь включены сведения о 47 ремеслах, 23 традиционных церемониях, 15 исполнительских искусств, 17 традициях кухни, 6 проявлениях мировоззрения и мифологии, 5 устных традициях. Ведением Национального инвентаря НКН занимается Белорусский государственный университет культуры и искусств.

В 2013 г. в г. Минске проведен республиканский научно-методический семинар «Идентификация и инвентаризация нематериального наследия как действенный фактор его

сохранения» к 10-летию Конвенции 2003. По итогам семинара разработаны методические рекомендации и инвентарная форма для фиксации результатов идентификации и инвентаризации НКН, изданные в пособии 2013 г. «Идентификация и инвентаризация нематериального культурного наследия: практическое руководство».

3 февраля 2017 г. в Республике Беларусь вступил в силу первый в СНГ Кодекс о культуре [6]. Кодекс Республики Беларусь о культуре (далее – Кодекс) значительно расширил правовой статус нематериального историко-культурного наследия. В целом 17 статей Кодекса содержат нормы, относящиеся к охране нематериального историко-культурного наследия.

В статье 69 Кодекса дано определение нематериальным ИКЦ:

«1. Нематериальные культурные ценности – культурные ценности, форма существования (проявления) которых не оказывает существенного влияния на их содержание.

Нематериальные культурные ценности имеют материальную или нематериальную форму существования (проявления).

2. К нематериальным культурным ценностям относятся обычаи, традиции, обряды, фольклор (устное народное творчество), белорусский язык (устный и письменный), другие языки, именословные традиции и традиционные национальные формы обращения к людям, содержание геральдических объектов, собственные географические названия (топонимы) и изделия народных художественных промыслов, иные нематериальные проявления творчества человека» [6].

Понятие «нематериальная ИКЦ» согласно белорусскому законодательству о культуре шире понятия «элемент НКН» и включает в себя проявления культуры (например, содержание геральдических объектов, собственные географические названия (топонимы), которые не предусмотрены Конвенцией 2003 [6].

Статья 2 Конвенции 2003 относит к нематериальному наследию (а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия, (b) исполнительские искусства, (c) обычаи, обряды, торжества, (d) знания и обычаи, относящиеся к природе и Вселенной, (e) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами [7; 18].

В статье 70 Кодекса также отмечено, что нематериальные НКН могут быть воплощены в виде отдельной культурной ценности или комплекса нематериальных культурных ценностей, если их содержание выражается через обряды, фольклор (устное народное творчество), включающие в себя действия различного характера (танцы, песни, другие нематериальные проявления творчества человека), объединенные одной сущностной направленностью.

Статьи 103, 107 Кодекса посвящены мерам по обеспечению сохранения нематериальных историко-культурных ценностей (элементов).

Охрана нематериального историко-культурного наследия включает в себя систему организационных, правовых, экономических, материально-технических, научных, информационных и (или) иных мер, направленных на недопущение существенного изменения условий или создания препятствий для бытования, развития и передачи потомкам нематериальных историко-культурных ценностей. Отмеченные меры призваны обеспечить жизнеспособность историко-культурных ценностей, включая их идентификацию, документирование, изучение, сохранение, популяризацию и передачу.

Для обеспечения сохранности нематериальных историко-культурных ценностей Министерство культуры Республики Беларусь и местные исполнительные и распорядительные органы принимают меры по:

- сохранению и восстановлению условий для возрождения, сохранения, развития и передачи потомкам национальных культурных традиций, в том числе традиций народного декоративно-прикладного искусства, особенностей образа жизни, характерных только для культуры белорусского народа, факторов формирования национального менталитета;

- поощрению (в том числе материальному) носителей нематериальных культурных ценностей, способствующих сохранению, развитию и передаче потомкам содержания этих ценностей» [6].

В Кодексе о культуре отмечено также, что «запрещаются существенное изменение условий или создание препятствий для жизнедеятельности, развития и передачи потомкам нематериальных историко-культурных ценностей» [Там же].

Критерии включения нематериальных культурных ценностей в Госсписок основаны на принципах Конвенции 2003 и закреплены в статье 92 Кодекса.

Конвенция 2003 определяет следующие критерии нематериального культурного наследия:

1) должно быть сообщество или группа людей, которые являются носителями нематериального проявления творчества человека;

2) должна быть преемственность в передаче знаний и навыков от поколения к поколению;

3) нематериальная культурная ценность должна осознаваться самими носителями в качестве своего культурного наследия.

Чтобы элемент выявить, необходимо участие профессионалов, которые смогут его зафиксировать, включая фото- и видеофиксацию, описать и произвести научную обработку и художественную оценку. Законодательство о культуре позволяет любому лицу подать предложение о придании статуса историко-культурной ценности нематериальной культурной ценности, подготовленное с учетом требований Конвенции 2003 и статей 91–92 Кодекса.

Для подготовки таких предложений разработаны подробные рекомендации по заполнению необходимой инвентарной формы, с которыми можно ознакомиться на сайте Министерства культуры Республики Беларусь, а также на сайте «Живое наследие Беларуси» [9; 11; 12]. На практике такие предложения в министерство поступают от местных органов, учреждений культуры и самих носителей. Количество элементов, которые могут быть номинированы и предложены для включения в Госсписок, не ограничено [11].

Требования Кодекса к научной обработке и художественной оценке культурной ценности подняли работу по изучению отличительных проявлений нематериального культурного наследия на более высокий научный уровень [2].

Законом Республики Беларусь от 21.07.2022 г. № 201-З «Аб змяненні законаў па пытаннях культуры» [1] предусмотрены изменения в Кодекс, согласно которым форма для придания статуса ИКЦ нематериальным культурным ценностям утверждается постановлением Министерства культуры Республики Беларусь и вступает в силу с 01.01.2023 г. Данная норма

направлена на усовершенствование процессов инвентаризации элементов НКН и ведения Национального инвентаря НКН.

Благодаря активности государства за последние годы присутствие белорусских объектов наследия в списках Всемирного наследия ЮНЕСКО увеличилось. С 2017 г. списки нематериального культурного наследия ЮНЕСКО пополнились тремя новыми элементами:

- в 2018 г. – «Торжество в честь почитания иконы Матери Божьей Будславской» (Будславский фест)» в г. Будслав Мядельского района Минской области (Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества);

- в 2019 г. – весенний обряд «Юрьевский хоровод» в д. Погост Житковичского района Гомельской области (Список нематериального культурного наследия, требующего срочной охраны);

- в 2020 г. – «Культура лесного бортничества» на примере Лельчицкого района Гомельской области (Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества).

В Беларуси проделана большая работа по обеспечению жизнедеятельности двух элементов, включенных в Список нематериального культурного наследия, требующего срочной охраны.

Семежево. Так, рождественский обряд «Колядные цари» в аг. Семежево Минской области до получения статуса в 2009 г. был известен местному сообществу и этнографам. С тех пор ситуация значительно изменилась. Отличительная рождественская традиция из Беларуси стала известна не только за рубежом, но и вызвала интерес в нашей стране. Интерес общественности к «царям» быстро возрос. С каждым годом в аг. Семежево 13 января собирается все больше и больше гостей со всей Беларуси и зарубежья. Семежево в день колядования посещают более 500 человек, что способствует привлечению внимания к другим культурным ценностям этой местности, среди которых есть еще одна нематериальная историко-культурная ценность «закладная техника ткачества красно-белых полотенец». Жители агрогородка организуют ярмарку, на которой можно отведать семежевских сладостей. Традиционная кухня Семежева также привлекает внимание исследователей и потребителей, ей посвящено отдельное

издание «Народная кухня Семежева» из серии «Кулинарные традиции Беларуси».

Статус ЮНЕСКО вдохновил жителей Семежево, где уже возникла молодая группа «рождественских царей» и на Рождество 13 января ходят уже две группы, которые встречают не только местных жителей, но и многочисленных гостей и туристов, стремящихся посетить Семежево в этот день. Благодаря планомерным действиям со стороны местного сообщества и местных властей данный элемент стал более устойчивым.

В Семежево осуществляется постоянный процесс передачи знаний и опыта, связанных с обрядом, от участников старшего поколения к более молодым. После получения статуса ЮНЕСКО проведение тренингов по повышению потенциала стало систематическим и проводится в местном Центре культуры. Центр выполняет роль информационной службы как для местных жителей, так и для туристов. Местные школьники в рамках школьной программы изучают историю и культуру своей деревни, активно участвуют в обряде.

Погост. Вместе с номинацией по весеннему обряду «Юрьевский хоровод» в д. Погост Житковичского района Гомельской области (2019) Республика Беларусь обратилась к ЮНЕСКО за финансовой помощью для проведения мероприятий по охране данного элемента НКН и получила поддержку ЮНЕСКО. В 2020 г. был одобрен грант ЮНЕСКО в сумме 87 761 долл. США. В 2021–2022 гг. были получены первые два транша на сумму 17 398 долл. США (первый транш) и 37 169 долл. США (второй транш) на цели по реализации плана мероприятий по сохранению ИКЦ «Весенний обряд “Юрьевский хоровод” в д. Погост», включенной в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, которое нуждается в срочной охране. Координатором проекта является Центр нематериального культурного наследия Белорусского государственного университета культуры и искусств.

Финансовые средства позволили организовать экспедиции с участием экспертов и студентов Белорусского государственного университета культуры и искусства с целью мониторинга элемента НКН «Юрьевский хоровод», получить и обработать материалы экспедиции, реконструировать и изготовить костю-

мы для участников обряда (6 мая 2022 г.), закупить мебель и компьютерное оборудование для Житковичского районного центра народного творчества и организации культурного досуга населения, провести летнюю молодежную школу по изучению местного наследия и фольклорных традиций региона (1–7 августа 2022 г.), создать Антологию НКН Туровщины.

Эти действия позволяют минимизировать риски, связанные с жизнедеятельностью данного элемента, а также – повысить информированность общества о его ценности и значении для белорусской культуры и истории, для устойчивого развития региона Туровщины.

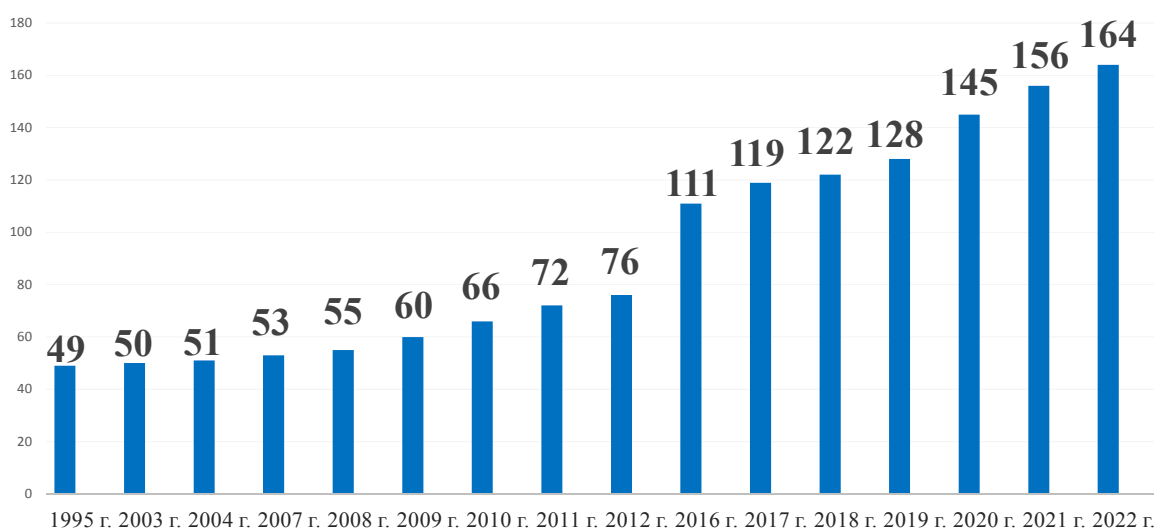
Видеофильмы, фотографии и описания белорусских элементов, включенных в списки ЮНЕСКО, размещены на сайте <https://ich.unesco.org/en/lists> [4].

За 2021 – текущий период 2022 г. в штаб-квартиру ЮНЕСКО направлены еще две белорусские номинации «Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения» и «Белорусское искусство вытинанки» для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества. Секретариат ЮНЕСКО информировал Республику Беларусь, что досье по белорусской соломке будет рассмотрено на 17-й сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия [4].

Стоит отметить, что в Беларуси за последние годы значительно увеличилось количество элементов, включенных в Госсписок [5].

Например, если в начале 2016 г. выявленных и взятых под охрану государством элементов было 76, то на сегодняшний день в Госсписок включены 164 нематериальные историко-культурные ценности. Из них 43 категории «А» – полная аутентичность и достоверность которых безусловны и неизменны и 121 категории «Б» – историко-культурные ценности полностью или частично восстановлены.

Динамика включения нематериальных проявлений творчества в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь

Решающим фактом в вопросах увеличения белорусских элементов в списках ЮНЕСКО и в Госсписке стала эффективность государственных программ «Культура Беларуси» на 2016–2020 гг., на 2021–2025 гг. [14].

В частности, Государственной программой «Культура Беларуси» на 2016–2020 гг. предусматривался отдельный целевой показатель по ежегодному включению в Госсписок не менее 2 нематериальных культурных ценностей. В 2016 г. данный статус получили 35 нематериальных культурных ценностей, в 2017 г. – 8, в 2018 г. – 3, в 2019 г. – 8, в 2020 г. – 17.

Государственной программой «Культура Беларуси» на 2021–2025 гг. предусмотрен целевой показатель по ежегодному включению в Госсписок не менее 3 нематериальных культурных ценностей. В 2021 г. данный показатель составил 11 новых нематериальных ИКЦ (при плане – 3), за текущий период 2022 г. – 8 (при плане – 5). Ожидаемый результат увеличения количества нематериальных ИКЦ, включенных в Госсписок, в 2023 г. – 3, в 2024 г. – 4, в 2025 г. – 4.

По итогам Госсписок пополнился новыми традициями, технологиями, обрядами, традиционными блюдами, народными ремеслами. Среди нематериальных ИКЦ, представляющих интерес для туристов, можно отметить такие элементы, как технологии изготовления деревянной бондарной посуды в Ивановском районе Брестской области, пасхальный хоровод в

аг. Марково Молодечненского района Минской области, ткачество покрывал в технике одностороннего перебора в Лепельском районе, традиционная колядная батлейка в Витебской области, традиция изготовления припятского челна на Гомельщине и др.

По инициативе Министерства культуры Республики Беларусь впервые произошло изучение современного состояния бытования элемента на всей территории Республики Беларусь в рамках подготовки в 2019–2020 гг. национального досье по белорусским художественным практикам соломоплетения. Результаты этой масштабной совместно с учреждениями культуры и научными организациями работы показали, что носителями практик соломоплетения являются более 200 мастеров и ремесленников, проживающих в 85 районах и городах страны, среди которых 20 получили почетное звание «Народный мастер Беларуси».

В 2021 г. опыт изучения бытования элемента в рамках территории всей страны был применен при включении в Госсписок элемента «Белорусское искусство вытинанки». Носителями этого искусства являются около 300 мастеров в 48 регионах Беларуси, среди которых 11 имеют почетное звание «Народный мастер Беларуси», изделия которых характеризуются органическим воплощением коллективного художественного опыта белорусского народа, имеют четкие национальную самобытность и художественную ценность.

В 2022 г. данный опыт повторен при придании статуса историко-культурной ценности «Традиции приготовления и употребления блюд из тертого картофеля (драники, картофельные блины, бабка и др.), представленной 504 носителями в 66 регионах Беларуси [11].

Целевым показателем 4 Государственной программы «Культура Беларуси» на 2022–2025 гг. определены заказчики по подготовке новых досье по элементам для внесения в ЮНЕСКО:

– в 2023 г. Гомельским облисполкомом запланирована подготовка досье по локальному элементу «Неглюбская народная текстильная традиция» в Ветковском районе Гомельской области;

– в 2024 г. Минским облисполкомом запланирована подготовка досье по элементу «Культура дуды», который преимущественно бытует на территории Минской области.

В текущем году за счет средств местных бюджетов Гомельским облисполкомом начата подготовка номинации и видеофайла для досье по нематериальной ИКЦ «Неглюбская народная текстильная традиция».

Министерством культуры Республики Беларусь совместно с Минским облисполкомом в 2022 г. инициировано изучение, фиксация элемента «Культура дуды» для последующего включения в Госсписок в 2023 г.

Охрана и развитие нематериальных проявлений творчества человека на республиканском уровне признана факторами социально-экономического развития и закреплена рядом государственных программ: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., программа деятельности Правительства на период до 2025 г. [10; 11]. Развитие культуры будет ориентировано на сохранение и умножение национальных культурных ценностей и традиций, национальной идентичности и самобытности, культурного кода белорусской нации. Важное направление деятельности – создание национальных культурных брендов, развитие народных промыслов и ремесел, организация фестивалей народного творчества. Данная политика в отношении сохранения нематериального наследия будет в дальнейшем продолжена и усилена, что закреплено в Национальной стратегии устойчивого развития до 2035 г.

На государственном уровне уделяется пристальное внимание отмеченным вопросам. Министерством культуры Республики Беларусь совместно с Белорусским государственным университетом культуры и искусств оказывается научно-методическое сопровождение исполкомам в инвентаризации нематериальных проявлений творчества человека, ежегодно проводятся республиканские научно-практические семинары, курсы повышения квалификации для специалистов и руководителей в сфере охраны историко-культурного наследия.

29 октября 2020 г. в г. Минске на Республиканском научно-практическом семинаре были выработаны рекомендации по осуществлению мероприятий в сфере охраны нематериального

историко-культурного наследия в 2021–2022 гг. для местных органов [13]. Благодаря выработанным рекомендациям и решениям Министерства культуры Республики Беларусь впервые в каждой области и г. Минске в 2021 г. были разработаны и утверждены комплексные планы мероприятий на 2021–2025 гг. по сохранению нематериальных проявлений творчества человека, включенных в Госсписок.

Отмеченными планами предусмотрены меры, направленные на:

- финансирование охраны нематериальных ИКЦ;
- стимулирование, в том числе материальное, носителей НКН;
- обеспечение преемственности от носителя к преемнику (организация и поддержка разнообразных форм преемственности);
- сохранение отличительных достоинств НКН (уровня художественного исполнения практик);
- научные исследования, изучение элементов (сотрудничество с научно-исследовательскими, образовательными организациями);
- подготовку предложений о включении новых элементов в Госсписок;
- инвентаризацию и мониторинг состояния элементов НКН (не менее одного раза в два года);
- профилактические мероприятия (рекомендации, семинары, конференции) и методическую (культурно-просветительскую) работу учреждений;
- популяризацию элементов НКН.

В Республике Беларусь широко обсуждаются проблемные вопросы охраны нематериальных историко-культурных ценностей, в том числе во время их использования в музейной и туристической деятельности, перспективы и угрозы этой деятельности для сохранения живых форм наследия. Делается акцент на том, что любая работа по включению НКН в туристическую деятельность должна строиться с учетом Этических принципов охраны НКН, принятых Межправительственным комитетом по охране НКН в 2016 г.

Местные органы играют важную роль в сохранении нематериального историко-культурного наследия, так как их вмешательство может быть эффективным для нужд местных

сообществ и групп. Они могут приобщать к этой деятельности как общественные организации, так и учреждения культуры, образования, туризма, научные организации и т. д.

Задачи и правовые механизмы по сохранению нематериального культурного наследия на 2021–2025 гг. закреплены рядом локальных нормативных актов, в том числе в региональных комплексах мероприятий по реализации государственных программ, утверждаемых областными и районными Советами депутатов.

В целях организации работы с международными организациями по белорусским элементам ЮНЕСКО приказом ректора Белорусского государственного университета культуры и искусств от 13.08.2021 г. № 44 утверждено Положение о Центре нематериального культурного наследия. Надеемся, что активизация работы Центра нематериального культурного наследия позволит усовершенствовать деятельность по изучению, поддержке и преемственности нематериального наследия в Беларуси.

26 августа 2021 г. участники Республиканского научно-практического семинара проанализировали деятельность организаций культуры и образования Беларуси по выполнению Конвенции в рамках подготовки периодического национального отчета в 2021 г., обсудили состояние белорусских элементов ЮНЕСКО и задачи на ближайшее время.

Прочно вошел в практику профилактических мероприятий формат проведения республиканских семинаров на базе регионов, в ходе которых специалисты имеют возможность обменяться опытом сохранения НКН. Так, 23 ноября 2021 г. в г. Борисове проведена научно-практическая конференция «Нематериальное наследие – достояние страны», 19–20 октября 2022 г. в г. Гродно проведен республиканский семинар-практикум «Историко-культурное наследие как ресурс устойчивого развития».

В 2022 г. Национальной библиотекой Беларуси разработан новый сайт – Банк сведений об историко-культурном наследии Республики Беларусь, один из трех разделов которого посвящен нематериальному историко-культурному наследию [3].

В Республике Беларусь разработан План мероприятий на 2023 г. по празднованию на национальном уровне 20-й годов-

щины Конвенции 2003, который предусматривает проведение республиканских и региональных конференций, семинаров, пленэров, фестивалей, выставочных проектов, фольклорные и этнографические экспедиции, праздники и другие формы работы с НКН.

Выводы. Таким образом, за последние полтора десятилетия в стране проведена большая работа по имплементации Конвенции 2003 в национальное законодательство и деятельность учреждений культуры [12], внесены необходимые изменения в правовые акты, которыми сегодня и регулируется охрана нематериального историко-культурного наследия. Принципы сохранения и создания условий для развития и передачи потомкам народных традиций определены Кодексом Республики Беларусь о культуре, регламентирована деятельность носителей НКН, обеспечена защита их прав и определенных преференций, включая налоговые льготы и возможности различных поощрений.

Сегодня в Госсписок включено 164 нематериальные ИКЦ, которые поддерживаются свыше 1,1 тыс. носителями нематериальных проявлений творчества человека. Позитивная динамика в целом и значительные успехи на международном, республиканском и региональных уровнях в деле выявления, изучения и охраны нематериальных культурных ценностей, подходы и рекомендации, выработанные в предыдущие годы, позволяют уверенно работать в данной сфере и получать хорошие результаты, находить пути решения глобальных вызовов.

Согласно статье 12 Конвенции 2003 для обеспечения идентификации с целью охраны каждая страна, присоединившаяся к Конвенции, создает один или несколько публичных перечней нематериального культурного наследия. В Беларуси такими ресурсами являются:

- сайт gossписок.gov.by – основной документ учета историко-культурных ценностей Беларуси (Госсписок) [5];
- сайт living-heritage.by – Национальный инвентарь нематериального культурного наследия Беларуси [12];
- сайт heritage.gov.by – Банк сведений об историко-культурном наследии Республики Беларусь [3].

Деятельность по охране нематериального историко-культурного наследия отражает духовное богатство нашей страны,

содействует популяризации традиционных ценностей, и поэтому дальнейшая активная работа по выявлению, осмыслению и сохранению нематериальных культурных сокровищ нашего народа будет продолжена.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аб змяненні законаў па пытаннях культуры : Закон Респ. Беларусь от 21.07.2022 г. № 201-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 30.07.2022, 2/2921.

2. Актуальныя аспекты аховы нематэрыяльных гісторыка-культурных каштоўнасцей : зб. арт. / уклад.: А. Т. Каліноўская, А. В. Гумінская; пад агул. рэд. І. Б. Лапцёнак ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь ; Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, Ін-т павыш. кваліф. і перападр. кадраў. – Мінск : БДУКМ, 2020. – 100 с.

3. Банк звестак аб гісторыка-культурнай спадчыне Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://heritage.gov.by>. – Дата доступу: 01.09.2022.

4. Беларусь и Конвенция 2003 г. [Электронный ресурс] // Сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://ich.unesco.org/fr/etat/blarus-BY?cp=BY&topic=en-state>. – Дата доступа: 30.09.2022.

5. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://gossписок.gov.by>. – Дата доступу: 01.09.2022.

6. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры ад 20.07.2016 № 413-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 02.08.2016, 2/2412.

7. Конвенция об охране нематериального культурного наследия : Заключена в г. Париже 17.10.2003 г., ратифицирована Указом Президента Респ. Беларусь от 29.12.2004 г. № 627 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 04.01.2007, №2, 3/1975.

8. Культурный потенциал Республики Беларусь: методологические основания и практический опыт выявления, фиксации и систематизации культурных ресурсов / И. Б. Лаптенко, О. А. Галкин, И. Г. Голубева ; под общ. ред. И. Б. Лаптенко ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2019. – 275 с.

9. Ідэнтыфікацыя і інвентарызацыя нематэрыяльнай культурнай спадчыны: практычнае кіраўніцтва / А. Сташкевіч [і інш.]. – Мінск : Ін-т культуры Беларусі, 2013. – 164 с.

10. Імплементцыя Канвенцыі ЮНЕСКА аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны на нацыянальным узроўні: кіраўніцтва для трэнінгу (IMP-WM) / Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2012. – 194 с.

11. Наследие : сайт М-ва культуры Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kultura.by/nasledie/>. – Дата доступа: 30.09.2022.

12. Нацыянальны інвентар нематэрыяльнай спадчыны Беларусі (сайт «Жывая спадчына Беларусі») [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://living-heritage.by/>. – Дата доступу: 01.09.2022.

13. Матэрыялы по использованию нематериального культурного наследия для развития туризма в Республике Беларусь : сб. материалов / Д. В. Филипчик. – Минск : Колорград, 2022. – 125 с.

14. О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29.01.2021 г. № 53 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 06.02.2021, 5/48756.

15. Об утверждении Конвенции об охране нематериального культурного наследия : Указ Президента Респ. Беларусь от 29.12.2004 г. № 627 // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 11.01.2005 г., № 2, 1/6117.

16. Об утверждении Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 24.12.2020 г. № 758 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 30.12.2020, 5/48637.

17. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 29.07.2021 г. № 292 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 04.08.2021, 1/19834.

18. Основные тексты Международной Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. (вместе с Оперативным руководством по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия), Штаб-квартира ЮНЕСКО, Париж, 2008 г. (ред. 2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ich.unesco.org/doc/src/2003_Convention_Basic_Texts-_2018_version-RU.pdf. – Дата доступа: 30.09.2022.

19. Ходор, Г. Н. Государственная политика в области охраны историко-культурного наследия – фактор национальной безопасности // Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского) : материалы межведомств. науч.-практ. конф., Минск, 20 сент. 2022 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Г. Краско [и др.]. – Минск, 2022. – С. 148–154.

20. Ходор, Г. Н. Подготовка предложений о расширении Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь: практические рекомендации // Культура Беларуси: реалии современности : VIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. Году малой родины в Респ. Беларусь, Минск, 10 окт. 2019 г. : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2019. – С. 538–548.

Раздел I
ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

УДК 82-131(572.2)

А. А. Асанканов,
директор Института истории, археологии и этнологии
им. Б. Жамгырчинова Национальной академии наук
Кыргызской Республики,
доктор исторических наук, профессор,
академик НАН Кыргызской Республики,
г. Бишкек

ВЕРШИНА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА – ЭПОС
«МАНАС» – КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

Аннотация. *Каждый этнос вносит свой вклад в культурную сокровищницу мира. Кыргызский народ создал несравнимый ни с чем ни по объему, ни по богатству содержания уникальный шедевр – эпос «Манас», обогатив этим мировую культуру. Как говорил писатель мирового масштаба Ч. Айтматов, эпос «Манас» является национальной гордостью кыргызского народа, вершиной его духовной культуры. Эпос «Манас» – вершина устного народного творчества – отражает историю кыргызов, их общественно-политическую и социально-культурную жизнь на протяжении тысячелетней эпохи.*

Ключевые слова: *кыргызский этнос, эпос «Манас», устное народное творчество.*

A. Asankanov,
Director of the Institute of History, Archeology and Ethnology named after
B. Zhamgyrchinov National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic,
doctor of historical sciences, professor,
Academician of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

THE TOP OF ORAL FOLK CREATIVITY-EPOS "MANAS"- AS A FACTOR OF PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE

Abstract. *Each ethnic group contributes to the cultural treasury of the world. The Kyrgyz people have created a unique masterpiece, incomparable in volume or richness of content, the epic Manas, thus enriching world culture. As world-class writer Ch. Aitmatov said, the Manas epic is the national pride of the Kyrgyz people, the pinnacle of their spiritual culture. The epic "Manas" is the pinnacle of oral folk art, reflects the history of the Kyrgyz, its socio-political and socio-cultural life throughout the millennium era.*

Key words: *Kyrgyz ethnos, Manas epic, folklore.*

Эпос «Манас» является подлинно эпическим произведением, где нашли свое отражение не только история, но и все стороны жизни кыргызского народа: его социально-экономическое, политическое положение, борьба за независимость, взаимоотношения с другими народами и государствами. В нем широко освещены жизненный опыт народа, накопленный веками; его представления об окружающей природе, о живом и неодушевленном мире, сущности бытия, загадочных тайнах природы, добре и зле, дружбе и гуманности; любовь к родной земле и народу, помыслы о народном благе. В соответствии с этим выдающийся казахский ученый середины XIX в. Ч. Валиханов оценил эпос «Манас» как «Илиаду» степных (кочевых) родов и племен. По его выражению, «Манас» есть «энциклопедическое собрание всех киргизских мифов, сказок, преданий, приведенных ... к одному времени, и сгруппированное около одного лица – богатыря Манаса. Образ жизни, обычаи, нравы, география, религиозные и медицинские познания кыргызов и международные отношения их нашли свое выражение в этой огромной эпопее»¹. Эпос «Манас» служит источником познания истории, этнологии, языка и фольклора, психологии, социальной жизни кыргызского народа. Академик В. В. Радлов отметил, что «Манас» является «...отражением всей жизни народа и его устремлений».

Ни одно из мировых эпических произведений не может сравниться с эпосом «Манас» ни по объему, ни по художественной поэтике, ни по богатому содержанию. Например, объем записанного варианта Саякбая Каралаева составляет более 500 553 строк. В то время как всемирно известные древнегреческие произведения «Илиада» (15 693 строки) и «Одиссея» (12 110 строк) вместе составляют всего 27 803 строки. Названный вариант кыргызского эпоса превышает их почти в 20 раз. Это в 2,5 раза больше «Махабхараты» древних индусов, известной в

¹ Валиханов Ч. Собр. соч. в пяти томах. Алма-Ата. 1985. Т. 2. С. 70.

мировой науке как самое объемное произведение устного народного творчества, «Шах-наме» – в 5 раз. Эпос «Манас» состоит из трех частей. Он назван по имени главного героя, кыргызского легендарного батыра-хана Манаса, который был вождем и вдохновителем народа в борьбе против иноземного ига. В первой части трилогии повествуется о подвигах и мужестве Манаса и его сподвижников в борьбе за национальное освобождение. Вторая часть – «Семетей» – посвящена жизнеописанию и подвигам сына Манаса – Семетея. Третья, «Сейтек», – о мужестве сына Семетея – Сейтека.

Вариант Жусупа Мамай – сказителя из Синьцзяна (КНР) – состоит из восьми частей, где повествуется о подвигах еще пяти поколений потомков Манаса.

Сложение эпоса в полном объеме продолжалось в течение длительного периода, из века в век. Существуют различные точки зрения ученых по поводу начального периода его создания. Например, М. О. Ауэзов и А. Н. Бернштам считали, что начало эпопеи можно отнести к VI–IX вв., по мнению Б. М. Юнусалиева, – к X–XI вв., В. М. Жирмунский и другие ученые связывают основные события эпоса с борьбой кыргызского народа в XVII–XVIII вв. против усилившейся ойрат-калмыкской агрессии.

Основной стержень повествования составляют узловые, решающие события многовековой истории кыргызского народа начиная с древнейших времен до XVIII в. Поэтому в нем прослеживаются следы различных эпох, представления и понятия, присущие разным столетиям. Самый ранний пласт эпоса созвучен времени родоплеменного строя, поскольку в нем много характерных для этого периода понятий, ритуалов, обычаев и традиций. Несомненно прямое влияние на содержание этнического произведения значительных событий истории общих предков последующих тюркских народов: державы хуннов, Великого Тюркского Каганата и Каганата енисейских кыргызов, Караханидского государства. Подвиги исторических деятелей Модэшаньюя (Огуз-хана), Барсбек-кагана, Кюль-тегина, Тоньюкука, Карахана, Буура-хана и других во многом схожи с легендарными подвигами богатырей «Манаса».

Основной упор делается на описание борьбы кыргызов за независимость против каракытаев (киданей), моголов, особенно против калмыков и маньчжуров. Период полного становления эпоса совпадает со временем завершения этой борьбы (XVII–XVIII вв.). В произведении очень много исторических сведений, встречающихся в письменных памятниках средневекового периода: о государствах, различных регионах мира, реках и озерах, городах, этнические названия. Например, в варианте Сагымбая названы наименования 113 государств, народов и племен, 530 городов, сел, земель и рек (Европа, Азия, Африка). Поэтому роль эпоса как достоверного источника по истории

кыргызского народа очень велика. Вместе с тем он является неиссякаемым источником богатства и выразительности кыргызского языка, мастерства художественного слова, а также ключом к пониманию различных сторон философии, психологии, этнографии, духовной жизни народа.

Содержание эпоса пронизано общечеловеческими ценностями, многие из которых являются его главными идеями. В частности, социальная справедливость, честность, беспристрастность, гуманность, заботы о благе всего народа и государства, чистота помыслов, сохранение ценных обычаев и традиций, любовь к Отечеству, земле и народу, народное единство и согласие, мирное сосуществование с соседними государствами и народами, усиление взаимосвязей друг с другом, надежды и стремление к будущему.

В возникновении эпопеи велика роль сказителей-манасчи. Мастерство манасчи – это дар с присущей ему загадочной и сокровенной тайной. Настоящим манасчи мог быть только человек с богатым духовным миром, прекрасно знающий помыслы народа, его легенды, предания и родословные, обычаи и традиции, наделенный в определенной степени таинственной силой. В народных преданиях остались имена первых знаменитых манасчи: Ырчи – сына Ырамана, сподвижника Манаса Жайсана Умет Улу. Известно, что позднее мастерство сказителей развивали Толубай – сынчы (знаток) и Токтогул – певец (XIV в.).

И сейчас имеются сказители-манасчи, сформированы несколько их школ. Каждый год проходит республиканский конкурс молодых сказителей. Эти конкурсы и другие меры, принятые государством, дают возможность сохранять и развивать великое художественное творение кыргызского народа в будущем.

Самые первые сведения об эпосе «Манас» в письменном виде дошли до нас в рукописи «Маджму ат-таварих» (сборник на языке фарси), датируемой XVI в. Ферганским автором Сайф ад-дином Ахсикенди и его сыном Нооруз Мухаммедом в ней записаны отдельные эпизоды из эпоса, а также рассказы о походах Манаса против врагов.

Ч. Валиханов был первым ученым, записавшим отрывок из эпоса «Манас» и высоко оценившим его как жемчужину устного народного творчества кыргызов. Это произошло в 50-х гг. позапрошлого века, когда он путешествовал по Иссык-Кулю. Ученый записал отрывок «Поминки Кёкётёя» и перевел его на русский язык. Данный перевод был опубликован в 1904 г.

В 60-х годах XIX в. русский ученый академик В. В. Радлов записал краткий вариант произведения от неизвестных манасчи, перевел его на немецкий язык и опубликовал в 1885 г., тогда же был издан и кыргызский вариант. Известен вклад и венгерского ученого Г. Алмаши в запись эпоса (1911), им же опубликован один из эпизодов эпопеи.

В 1898 г. в Казани по варианту Тыныбека впервые увидел свет отрывок из «Семетея» на кыргызском языке арабским алфавитом.

В 1903 г. впервые осуществилась звуковая запись варианта трилогии Кенже Кара. В этом направлении большая работа была сделана в советское время. В 1920-е гг. записана первая часть произведения в пересказе Сагымбая Орозбакова, в 30–40-е гг. – вся трилогия в варианте Саякбая Каралаева, а также пересказы других манасчи. Начиная с 1940-х гг. большинство записей стали выпускаться специальными изданиями.

Значительный вклад в дело всестороннего исследования и опубликования эпоса внесли знаменитые ученые и писатели М. Ауэзов, К. Рахматуллин, А. Бернштам, С. Абрамзон, В. Жирмунский, К. Мифтаков, О. Жакишев, Б. Юнусалиев, А. Токомбаев, Т. Сыдыкбеков, Ч. Айтматов, Б. Керимжанова, Р. Кыдырбаева, Х. Карасаев, З. Бектенов, С. Мусаев, К. Асаналиев и другие.

В настоящее время изучение различных проблем, связанных с эпосом, продолжают молодые ученые.

Президент Кыргызской Республики А. Акаев издал Указ «О подготовке и проведении 1000-летия эпоса “Манас”», где объявил 1995 г. годом всенародного празднования 1000-летия героического эпоса², рассматривая данный факт как важное общественное и политическое событие в новейшей истории независимого и суверенного государства Кыргызстана. Согласно этому Указу образован Национальный организационный комитет во главе с премьер-министром Кыргызской Республики. В качестве рабочего органа Национального оргкомитета была создана Государственная дирекция по подготовке и проведению празднования 1000-летия эпоса «Манас», наделенная необходимыми правами и полномочиями. Выход этого важнейшего документа стал символом обретения свободы и независимости Кыргызстана, роста национального самосознания кыргызов и их духовного возрождения.

По выражению Ч. Айтматова, празднование 1000-летия эпоса «Манас» стало не просто и не только культурным мероприятием, с помощью которого наша страна заявила о себе окружающим, это был акт подлинного открытия нас для всего мира, который проложил путь для широких политико-экономических отношений³. Празднование 1000-летия эпоса – это своеобразное обращение к духу своих знаменитых предков за поддержкой и благословением, для обретения уверенности и твердости в свершении важных дел⁴. Проведение этого важного юбилея было одной из форм и методов самоутверждения народа и страны в системе международного сообщества.

² Слово Кыргызстана. 1992. 30 июня.

³ Маиас эл. 1996. Январь. № 1.

⁴ Там же.

С проведением столь масштабного мероприятия руководители государства и правительства, в целом общественность страны, ставили перед собой следующие задачи:

- ознакомить мировую общественность с богатой историей, духовной жизнью кыргызского этноса, достижениями его культуры и искусства;

- показать миролюбие народа Кыргызской Республики и его приверженность основам демократии;

- ознакомить и утвердить особое место и значение эпоса «Манас» среди шедевров устного народного творчества, этнического наследия человечества, обосновать вклад кыргызского народа в сокровищницу мировой культуры;

- способствовать процессу консолидации и объединения кыргызского народа вокруг национальной святыни – эпоса «Манас»;

- интегрировать все этносы Кыргызстана вокруг идеи процветающего суверенного государства Кыргызстана⁵.

Празднование 1000-летия эпоса «Манас» являлось одной из наиболее крупных общественно-политических акций по осуществлению программы национального возрождения в первые годы жизни молодой Кыргызской Республики.

Для выполнения этих задач была образована, как указывалось выше, Государственная дирекция «Манас-1000». При ней были созданы три государственных деловых проекта по трем основным направлениям работы:

- деловой проект «Манастын ордосу» («Ставка Манаса») – по созданию кыргызского национального историко-культурного комплекса «Мавзолей Манаса» в Таласской области, призванного стать центром духовного единения, символом независимости кыргызского народа, своеобразной Меккой кыргызского народа, местом для проведения национальных игр и состязаний, конкурсов по национальным видам традиционного творчества, манасчи, акынов, ораторов, санжырачы (знатоков киргизских родов), куудулов (комиков), певцов, музыкантов, знатоков культовых обрядов, ритуалов и т. д. Здесь создается музей эпоса «Манас» и кыргызской культуры и истории;

- деловой проект «Манастын айылы» («Аул Манаса») – по созданию этнографического комплекса в г. Бишкек как традиционного места всенародных гуляний, призванного стать материальным символом консолидации и интеграции народов Кыргызской Республики, местом

⁵ Жумагулов А. «Манас» – путеводная звезда духовного возрождения народа. Выступление на совещании «Взаимодействие иностранных представителей, международных организаций, учреждений и деловых кругов в реализации мероприятий, посвященных 1000-летию кыргызского национального эпоса «Манас». Слово Кыргызстана. 1995. 7 февр.

их духовного единения; этнографического музея под открытым небом «Манастын айылы», знакомящего посетителей с укладом кочевой жизни кыргызов с древнейших времен до начала XX в.;

— деловой проект «Мурас», являющийся единым научно-пропагандистским координационным органом, объединяющим усилия всех имеющихся в республике средств массовой информации, науки, образования и культуры по распространению в мире идей эпоса «Манас», «восстановлению объективной исторической правды о кыргызах и народах Кыргызстана и возвращению им исторической памяти»⁶. По этому проекту предусматривалось ранее нехарактерное для юбилеев проведение фундаментальных научных исследований, написание учебников, учебных пособий для средних, средних специальных и учреждений высшего образования, создание научно-популярной и художественной литературы по истории, в особенности по древним и Средним векам Кыргызстана и кыргызов. Во главу угла деятельности делового проекта «Манас» ставились организация научных исследований; издание, пропаганда и популяризация эпосов «Манас», «Семетей», «Сейтек» и издание этих трудов на языках народов мира; публикация сборников биографий выдающихся манасчи, научных исследований об их творческом наследии; создание фонотеки и видеофонда эпоса в исполнении известных манасчи; проведение археологических раскопок, реставрационных работ памятников на местах, связанных с эпосом «Манас»; введение преподавания эпосов «Манас», «Семетей», «Сейтек» и других малых эпосов в дошкольных учреждениях, школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Кроме того, предусматривалось создание художественных, научно-популярных и документальных произведений различных жанров и видов искусства о Манасе, и в том числе постановок по мотивам эпоса «Манас» кинофильмов, спектаклей, концертных программ; организация выставок произведений изобразительного искусства; проведение этнологических экспедиций по сбору санжыра (родословной кыргызов) и исследованию быта и культуры народа Кыргызстана.

Таким образом, как это явствует из целей и задач деловых проектов, в рамках проведения юбилейного праздника была разработана широкая программа мероприятий, направленная на возрождение национальной духовной и материальной культуры кыргызов и народа Кыргызстана; восстановление исторической правды; воссоздание истории кыргызов и других этносов, проживающих в Кыргызской Республике, и изучения их традиционной национальной культуры.

Долгосрочная и широкомасштабная программа, разработанная Государственной дирекцией «Манас-1000» и ее деловыми проектами,

⁶ Слово Кыргызстана. 1995. 7 февр.

получила название Комплексной программы 1000-летия эпоса «Манас» и была утверждена Национальным оргкомитетом, куда входили руководители министерств и ведомств, известные представители культуры, науки и искусства, а также общественные деятели. Она стала одной из главных национальных культурных программ, где предусматривалось создание благоприятных условий для возрождения и развития этнической духовной и материальной культуры, открывающей возможности и пути для ее дальнейшей интеграции в мировой культурный процесс. Основные идеи и положения этой программы за небольшой промежуток времени получили всеобщее признание. Следует отметить, что программа «Манас-1000» не была придумана в кабинетах, она сформирована на основании сотен писем и пожеланий, поступивших от народа Кыргызстана, от всех слоев его общества, и поэтому стала поистине все-народной национальной программой возрождения духовной культуры и исторической памяти кыргызского народа и народа Кыргызстана.

Принятие 49-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «О праздновании 1000-летия кыргызского национального эпоса “Манас”» по сути означало признание значения эпоса для мировой духовной культуры и международного масштаба вклада народа-создателя памятника в развитие земной цивилизации, что, соответственно, побудило кыргызов по-новому и оптимистически взглянуть на самих себя, осознать свои внутренние силы и возможности, ощутить готовность для построения нового, демократического и процветающего общества в Кыргызстане. Этот акт столь авторитетной международной организации вызвал гордость и восхищение всего кыргызского народа по поводу собственной национальной культуры, и яркими выразителями этого воодушевления и гордости стала в первую очередь его художественная и научная интеллигенция, о чем свидетельствует целый ряд газетно-журнальных публикаций, передачи по радио и телевидению. Все это, безусловно, повлияло на рост национального самосознания кыргызов и пробуждение их патриотических чувств. Вместе с тем народ понимал, что несет особую ответственность за подготовку и проведение юбилея и стремился сделать все так, чтобы выглядеть наилучшим образом в глазах мировой общественности. Даже рядовые граждане республики, не имевшие непосредственного отношения к рабочим органам по подготовке и проведению торжества, призывали хорошо, организованно, на высоко идейном и интеллектуальном уровне провести праздник, со своей стороны оказывали всяческую поддержку. В этот период они особенно гордились тем, что народ, насчитывающий всего около двух с половиной миллионов представителей коренной национальности и обладающий небольшим по территории собственным государством, является автором эпоса, не имеющего себе равных в мире. Кыргызцы часто подчеркивают, что среди народов и государств мирового сообщества они могут славиться не своим материальным

богатством, ресурсами, а интеллектуальным потенциалом, гуманистическими идеалами и демократическими устремлениями, которыми пронизана их духовная сокровищница – устная эпическая память. Объективности ради следует сказать о том, что были отдельные люди, выступавшие за перенесение юбилейного торжества эпоса «Манас» до лучших времен экономического состояния страны, даже был пущен в обиход афоризм «пир во время чумы». Однако настроения не нашли всеобщей поддержки и почти все социальные слои населения призывали организаторов юбилея провести праздник, но с наименьшими затратами мясо-молочных продуктов, алкогольных напитков и, соответственно, акцентированием всего внимания на духовной его стороне.

Моральная и материальная поддержка проекта «Манас-1000» в качестве долгосрочной программы по возрождению культуры кыргызского народа такими международными организациями, как ЮНЕСКО, ПРООН, и участие в пропаганде эпоса «Манас» Совета министров культуры тюркоязычных государств «Тюрксой», выпуск им отрывков из эпоса на турецком и кыргызском языках; стремление, деятельность, а также повышенный интерес к празднованию юбилея эпоса зарубежных посольств, находящихся в Кыргызстане, вызвали, с одной стороны, уважение нашего народа к этим международным организациям и представителям государств, с другой – гордость за великое творение своих предков. В Турции, КНР, России, Казахстане, Узбекистане и ряде других стран широко отмечали тысячелетний юбилей с привлечением культурной и научной общественности Кыргызстана.

Все эти мероприятия, проведенные на государственном уровне внутри страны, и меры, принятые авторитетными международными организациями по подготовке и проведению юбилея, всколыхнули как кыргызский, так и другие народы республики. Начался небывалый подъем духа народа вокруг эпоса «Манас». Можно сказать, народ Кыргызстана сам разработал и осуществлял национальную программу «Манас-1000». Подготовка дня празднования 1000-летия эпоса «Манас» свидетельствовала о небывалом всеобъемлющем движении народного духа, когда почти ни один кыргызстанец не стоял в стороне, но каждый по мере сил и способностей участвовал в этом созидательном процессе.

К. Р. Базеян,

*кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник
Государственной некоммерческой организации «Ширакский центр
арменоведческих исследований Национальной академии наук
Республики Армения», г. Гюмри, Республика Армения*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Народное искусство как исторически развивающийся феномен является одной из богатых и разнообразных частей нематериального культурного наследия армянского народа. Каждая эпоха вносила свой вклад в народное творчество, обеспечивая историческую преемственность этого явления, соединяя традиционное и новое, формируя его богатство и разнообразие. Рассматриваются тенденции развития армянского народного творчества в XIX – начале XXI в., прослеживаются его изменения и проявления в традиционной, советской и современной культуре.

Ключевые слова: армянское народное искусство, нематериальная культура, культурное наследие, традиция, новация, функция.

K. Bazeyan

*PhD in History, Associate Professor, Senior Researcher of the
State Non-Commercial Organization "Shirak Center for Armenological
Studies of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia",
Gyumri, Republic of Armenia*

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ARMENIAN FOLK ART

Abstract. Folk art, as a historically developing phenomenon, is one of the rich and diverse parts of the intangible cultural heritage of the Armenian people. Each era has contributed to folk art, providing the historical heredity of this phenomenon, combining the traditional and the new, forming its richness and diversity. The article examines the trends in the development of Armenian folk art in the 19th-21st centuries, traces its changes and displays in traditional, Soviet and modern culture.

Key words: Armenian folk art, non-material culture, cultural heritage, tradition, innovation, function.

Армянское народное декоративно-прикладное искусство как неотъемлемая часть национальной нематериальной культуры сопро-

вождало армянский народ на протяжении всего его существования, изменяясь и приспособляясь к новым условиям и мировоззрению. Несмотря на богатое историческое наследие, к сожалению, в арменоведении народное искусство не было представлено в должной мере, оно не стало объектом чисто научного и специального изучения. Особенно выражены упущения в области искусствоведения, связанные с изучением народного творчества, что проявляется в слабой разработке основных теоретических положений, отсутствии определений, неоднозначном объяснении и бессистемном использовании терминов и понятий. На сегодняшний день до конца не выяснены своеобразие, содержание, функции народного творчества, его место в этнической культуре и значение как части нематериального культурного наследия.

Исследования, связанные с армянским народным искусством, представляют собой в большей части либо альбомы [5; 6; 7; 8], которые носят в основном познавательный характер, либо отдельные статьи, которые посвящены разным видам художественной ткани (ковер, вышивка, кружево, серебряное дело) и относятся к их истории, ареалам распространения, художественным особенностям и типологии.

Автором данной статьи опубликован ряд работ о народном искусстве как части нематериального культурного наследия, его месте и роли в армянской культуре, функциях и других вопросах, в которых также затрагиваются проблемы необходимости изучения данной области, ее сохранения и передачи будущим поколениям в неизменном виде [2; 3; 4].

Цель данной статьи – представить динамику развития армянского народного искусства, отразив изменения, которые оно претерпело в ходе него, сравнить традиционные и современные функции народного искусства, выделив их общие черты и различия.

Народное творчество как неотъемлемая часть этнической культуры выражает своеобразие исторического развития народа. Это одновременно как древнее, так и новое динамичное явление. С течением времени меняются и образ народа, и связанные с ним ценности, символы и формы социального поведения, эстетические и этнические ориентации, что выражается во всей национальной культуре в целом и в нематериальной культуре в частности [9].

В традиционной культуре армян на протяжении тысячелетий народное искусство являлось неотъемлемой частью повседневности, произведения которого сопровождали людей всю жизнь. Будучи тесно связанным с материальной культурой, с предметами быта, оно одновременно выражало духовную жизнь народа, в нем проявлялись его идеалы, представления о добре и мечты о прекрасном. В традиционной культуре оно выступало как проявление коллективного творчества и коллективной жизненной философии этноса [9, с. 283–284].

В советские годы, когда изменился и образ народа, и связанные с ним ценности, символы и формы социального поведения, армянское

народное творчество вступило в новый этап развития. В результате советской культурной политики, основанной на идеологии социалистического реализма, в Армении с 1950-х гг. сформировалась уникальная школа народного и декоративно-прикладного искусства, которая, развивая многовековые традиции народного творчества, подняла его на новый уровень, обогатив сокровищницу национальной культуры произведениями высокого искусства. Несмотря на цензуру и социалистическую идеологию, произведения, представляющие все отрасли декоративно-прикладного искусства советских лет, отличаются художественной выразительностью, авторской трактовкой национальной тематики и иконографией, которые сочетаются с требованиями времени, высоким вкусом и мастерством. Декоративное искусство Советской Армении выделяется как количеством и разнообразием созданных ценностей, так и широким кругом творческих личностей.

Предметно-материальный мир традиционной народной культуры продолжает жить и в современных условиях. Он обширен, разнообразен, но по большей части имеет иной характер, существенно отличающийся от старого. В основе современного армянского народного творчества лежит стремление повторить художественные образцы, любимые старыми мастерами, в силу их волнующей, простой чистоты и целесообразности формы, декоративности и красоты, то есть всего того, что продолжает существовать в противовес современному рационалистическому мышлению человека XXI в. [9].

Наличие целостного пласта художественных промыслов, фольклора и других компонентов нематериального культурного наследия в многоуровневой, разветвленной культуре современного социально обособленного общества становится фактором, позволяющим понять культурную экологию, в которой находится наше общество. Ведь на фоне ускоряющегося научно-технического развития, повсеместной стандартизации условий труда и быта проявляется явление культурного единообразия, которое ведет к нивелированию, усреднению или, чаще, генерализации культуры. Именно по этой причине мы должны сохранять наши национально-культурные традиции.

Потребность считать и чувствовать себя частью народа со своей неповторимой культурой важна для каждого современного человека. Как уже говорилось, предоставленная человеку возможность отождествить себя с этим высоким духовным миром является одной из основных функций традиционной художественной культуры. Однако для этого как минимум необходимо, чтобы нематериальное культурное наследие, в том числе и народное творчество, сохранилось в современной культуре в живом и реальном быту, нашло свое место в структуре современной культуры, стало одним из основополагающих компонентов современной жизни. Исходя из этого, весьма актуален возврат к истокам – народной культуре, традиционным прикладным

искусствам и ремеслам, что может привести к кардинальным изменениям в научной и образовательной инфраструктурах и управленческих программах.

Все виды народного творчества, существующие сегодня, несомненно, представляют большую художественную ценность как для нашей страны, так и для всего мира. Однако следует отметить, что не все они являются прямым продолжением данной отрасли искусства со всеми ее чертами, характерными для культуры предков. По существу, это уже новое явление, новый способ художественной деятельности, родствен- ный предшествующей народной культуре, возникший на ее основе, но уже отличающийся своими специфическими чертами. Культурологи высказывают даже мысль о том, что целостная система ценностно- нормативного жизнеобеспечения народа в наши дни раздроблена на отдельные фрагменты, которые с течением времени теряют свою семантико-функциональную сущность в рамках современной массовой культуры.

Народное искусство в традиционной культуре этноса выполняло несколько функций [9, с. 212], которые впоследствии претерпели значительные изменения. Прежде всего, это повседневно-бытовая функция, ведь, как уже говорилось, каждый предмет искусства был необходимой частью традиционного быта. Декорированные предметы иногда не бросаются в глаза, потому что созданы не для показа, они одушевляли унылую, однообразную повседневную жизнь. В наше время изделия ручной работы перестали быть обязательными атрибутами, дополня- ющими окружающую среду и используются по усмотрению того или иного человека. Это связано еще и с тем, что современное поколение массово не владеет различными отраслями декоративно-прикладного искусства, как требовалось в традиционной культуре. Однако это не означает, что народное искусство сегодня полностью забыто, напротив, в последнее десятилетие оно вновь начало развиваться, став новым способом выражения этнической идентичности.

Основную функцию традиционного народного искусства можно определить как художественно-эстетическую [1, с. 43], решающую зада- чи украшать, декорировать интерьер квартиры, вещи, одежду, окружа- ющую обстановку. Любой такой предмет или объект воспринимается как законченное художественное произведение, имеющее свою харак- терную форму выражения, структуру, четкие очертания узоров и орнаментации. Образцы декоративно-прикладного искусства доставля- ли людям такое душевное наслаждение, как соприкосновение с высоким искусством. В сегодняшних реалиях эта функция частично сохранилась, потому что относительно дорогой ручной труд заменяется стандарти- зированной, дешевой продукцией фабричного производства. Однако в данном случае мы хотели бы констатировать, что в определенных слоях армянского общества изделия ручной работы продолжают цениться,

доказательством чего является новый подъем народного творчества, появление новых мастеров, растущие объемы и богатый ассортимент изделий художественных промыслов.

Следующая функция народного творчества – празднично-обрядовая, поскольку многие образцы предметов рукоделия и особенно их украшения были связаны с определенными системами верований, обрядов и обычаев. Эта функция, наряду со многими другими явлениями традиционной жизни, потеряла свою актуальность и стала предметом научных исследований.

Вышеперечисленные функции утратили свое былое значение в современных условиях, поскольку изменился быт и образ жизни современного человека, сформировалась новая система мировоззрения и ценностей. Соответственно сформировались новые функции, первую из которых можно сформулировать как «культурная память». Образцы традиционного и советского народного творчества стали сегодня музейными предметами, ценность которых заключается в том, что они, как образцы прошлой художественной культуры, несут в себе опыт, вкус и мировоззрение наших предков.

Следующей является сувенирная функция – это воспроизведение традиционных образцов народного искусства в качестве национального символа. Эта функция сформировалась еще в середине XX в., когда создавались мастерские и комбинаты по производству сувениров. Следует отметить, что знаковая функция народного искусства [1, с. 44] была свойственна и традиционной культуре, но отличалась по смыслу и содержанию. Если в прошлом это выражалось в наличии местных, районных центров ремесел, которые отличались использованием своих уникальных технических приемов, характерных орнаментов и цветовой гаммы, то сегодня, к сожалению, мы не можем выделить такие центры и школы. Произведения современного прикладного искусства, созданные в качестве сувениров, имеют много общего независимо от того, где они были произведены, потому что несут на себе печать армянства. Особенно это проявляется в изделиях художественного ткачества. Техники, орнаменты, мотивы, цветовые сочетания вышивки, кружева, ковров и ковров/безворсовых ковров, характерные для разных регионов исторической Армении, используются по всей республике, что обусловлено обучением, организованным в рамках неформальных образовательных программ.

Другую функцию можно назвать экономической или коммерческой [1, с. 48]. Эта функция также характерна как для традиционного, так и для современного народного творчества, но опять же с большими различиями. В традиционном быту мастера-ремесленники работали и производили не только для собственных нужд, но и на продажу, то есть это имело и экономическое значение. Однако наши предки создавали свои изделия в рамках многовековых традиций, сохраняя в неприкосновенности древние черты народных украшений. В современных

условиях изменилась цель создания художественного произведения: вместо синтеза функциональности и красоты первичным для мастера становится желание продать продукт, а для профессионала – самоидентификация. Исходя из вкусовых предпочтений современных потребителей, мастера сувенирных изделий адаптируют орнаментику, декоративность и национальные особенности своих творений.

Примечательно, что в художественной обработке дерева, камня, различных металлов (особенно серебра), керамики, текстиля, представляющего современное декоративно-прикладное искусство, используются как традиционные национальные символы, так и узоры и мотивы, характерные для древнего и средневекового армянского искусства, которые считаются носителями армянства. Так, например, очень популярен мотив армянского цветущего креста, перенесенный с хачкара на резьбу по дереву, вышивку, кружево, ковры и ковры. Орнаментальные формы миниатюрной росписи и особенно буквенные формы широко используются в вышивке, набивных текстильных изделиях и батике, серебряных украшениях. Урартские мотивы, барельефы розеток средневековых архитектурных памятников воспроизводятся на предметах из дерева, бронзы, меди и серебра, в вышивке и коврах. Глиняные изделия возрождают керамику бронзового века, мотивы античной и раннесредневековой глазури, позднесредневековую терракоту и т. д. Этот ряд можно продолжать непрерывно, ведь заимствования из разных областей национального искусства ограничены только полетом мысли создающего: главное здесь то, что все орнаменты армянские.

Таким образом, можно сказать, что народное творчество как неотъемлемая часть национальной нематериальной культуры сопровождало армянский народ на протяжении всего его существования, изменяясь и приспособляясь к новым условиям и мировоззрению населения. Если развитие декоративно-прикладного искусства в традиционной культуре происходило в рамках бытовой и художественно-эстетической функций, а в советские годы, сохраняя национальный образ, оно стало идеологическим, политическим и социокультурным инструментом, то в постсоветские годы, вплоть до наших дней, оно выступает как проявление идентичности, делая первичным его знаковую функцию.

Подводя итоги, считаем важным отметить, что связь между обществом и культурой неразрывна, ибо одно не может существовать без другого. Источник существования и культуры, и общества один – трудовая деятельность. Этим обусловлены как функциональные структуры культуры (социальная, историческая память, наследование социального опыта людей), так и предпосылки совместной деятельности, формирующие разные сферы общественной жизни людей. Представления о месте культуры в обществе, ее состоянии, сохранении и развитии всегда находятся в процессе формирования. Поэтому

общество может быть узнаваемым не только по его политической и социально-экономической «биографии», но и, конечно, по оценке его культурного наследия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Анчабадзе, Ю. Д.* Народное искусство в современном обществе (социальная роль и перспективы развития) / Ю. Д. Анчабадзе // Советская этнография. – 1987. – № 4. – С. 38–48.
2. *Базеян, К. Р.* Народное искусство в системе этнической культуры / К. Р. Базеян // Научные труды Ширакского центра арменоведческих исследований. – Гюмри, 2007. – № 7. – С. 76–81. – На арм. яз.
3. *Базеян, К. Р.* Роль и значение народного искусства в контексте сохранения культурного наследия / К. Р. Базеян // Историко-культурное наследие: сб. науч.-информ. ст. – Ереван, 2014. – Вып. 1. – С. 159–166. – На арм. яз.
4. *Базеян, К. Р.* Об исследовании армянских традиционных промыслов, Традиционное и современное в армянской культуре / К. Р. Базеян // Армянская народная культура. XVI / ИАЭ НАН. – Ереван, 2014. – С. 188–194. – На арм. яз.
5. *Давтян, С. С.* Армянское кружево / С. С. Давтян. – Ереван : АН Арм. ССР, 1966. – На арм. яз.
6. *Давтян, С. С.* Армянская вышивка / С. С. Давтян. – Ереван : АН Арм. ССР, 1972. – На арм. яз.
7. *Казарян, М. М.* Армянский ковер / М. М. Казарян. – Лос-Анджелес : Эребунни, 1988. – На арм. яз.
8. *Казарян, М. М.* Художественная резьба по дереву в Армении / М. М. Казарян. – Ереван : Советский писатель, 1989. – 70 с.
9. *Некрасова, М. А.* Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М. А. Некрасова. – М. : Изобразительное искусство, 1983. – 344 с.

УДК [745/542+612.32.74]:398(476.1)

С. Г. Выскварка,

*загадчык арганізацыйна-метадычнага аддзела
дзяржаўнай установы «Любанскі раённы цэнтр культуры»,
г. Любань, Рэспубліка Беларусь*

ЭЛЕМЕНТЫ НЕМАТЭРЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ ЛЮБАЊШЧЫНЫ. АСАБЛІВАСЦІ БЫТАВАННЯ І ЗАХАВАННЯ

Анатацыя. *Нематэрыяльная культурная спадчына, увасабляючы духоўны патэнцыял нацыі, з'яўляецца выразнікам яе светапогляду і*

менталітэту, этычных норм. У сучаснай рэальнасці існаванне яе знаходзіцца пад пагрозай з-за глабалізацыі і акультурацыі, недасведчанасці грамадства, неразумення каштоўнасці і адсутнасці пераемнасці. Захаванне яе – гэта забеспячэнне жыццядзейнасці і ўстойлівага развіцця, а таксама стварэнне сістэмы аховы з боку дзяржавы і грамадскіх інстытутаў.

У дадзеным артыкуле асвятляюцца пытанні аднаўлення, захавання і папулярызацыі пяці элементаў нематэрыяльнай культурнай спадчыны.

Ключавыя словы: нематэрыяльная культурная спадчына, захаванне і папулярызацыя, аўтэнтычнасць, традыцыі і практыкі Любаншчыны.

S. Vyskvarka,

*the Head of the organizational and methodological department of the State Institution "Lyuban district cultural center",
Luban, Republic of Belarus*

ELEMENTS OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF LYUBAN REGION. CHARACTERISTICS OF MODE OF LIFE AND PRESERVATION

Abstract. *Intangible cultural heritage, embodying the spiritual potential of a nation, is an expression of its worldview and mentality, ethical norms. In today's reality, its existence is threatened by globalization and acculturation, society's ignorance, misunderstanding of value and lack of continuity. Its preservation is the provision of vital activity and sustainable development, as well as the creation of a system of protection by the state and public institutions.*

This article covers issues of restoration, preservation and promotion of five elements of intangible cultural heritage.

Key words: *intangible cultural heritage, preservation and promotion.*

Захаванне нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны беларускага народа бачыцца важнай дзяржаўнай задачай. Для яе вырашэння ўстановамі культуры Любаншчыны прыкладаюцца немалыя намаганні. У гэтай працы адным з самых цяжкіх кірункаў з'яўляецца вызначэнне, пошук элемента аховы.

На Любаншчыне да пошукавай работы, пабудаванай на прафесійнай аснове, маюць дачыненне работнікі культуры, кіраўнікі і ўдзельнікі фальклорных гуртоў. Займаюцца даследчай працай настаўнікі, бібліятэкары, студэнты. Усе веды акумуляуюцца ў фальклорным архіве Любанскага раённага цэнтра культуры. Пасля сістэматызацыі і навуковай апрацоўкі, кансультацый са спецыялістамі НАН Беларусі вызначаюцца аб'екты вывучэння і вядзецца праца па іх захаванні і наданні статусу нематэрыяльнай культурнай спадчыны (НКС).

У Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь уключаны пяць элементаў НКС Любаншчыны.

Важным элементам НКС з’яўляецца *«Мясцовыя песенныя стыль выканання традыцыйных абрадавых і пазаабрадавых песень аўтэнтычнымі фальклорнымі гуртамі “Журавушка”, “Глыбокія крыніцы”, “Павалякі” (вёскі Ямінск, Закальное, Обчын, Любанскі раён, Мінская вобласць)»*, які ў дзяржаўным спісе з 2008 г.

Мясцовая спеўная манера, якой валодаюць нашы аўтэнтычныя выканаўцы, мае непаўторны каларыт. Традыцыйныя спевы Любаншчыны характарызуюць памежную зону этнаграфічных рэгіёнаў: Цэнтральную Беларусь і Паўднёва-ўсходняе Палессе. Ім уласціва захаванасць стылю, разнастайны і рэдкі рэпертуар, асаблівыя меладычныя рады і мелізмы, наяўнасць аўтэнтычных спявачак розных узростаў, што дазволіла ўключыць гэты элемент у дзяржаўны спіс і захаваць яго ў нязменным стане да сённяшняга дня.

«Беларускія мастацкія практыкі саломалляцтва» – гэты статус гісторыка-культурнай каштоўнасці нематэрыяльнаму праяўленню творчасці чалавека нададзены паводле пастановы Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь 20.02.2020 г., № 15. У вялікі рэспубліканскі файл уключаны народны майстар Беларусі Уладзімір Ціханоўскі з аг. Рачэнь (на жаль ужо памёр) і Марына Сярчэня з вёскі Палічнае. Працы У. Ціханоўскага засталіся ў шматлікіх музейных, выставачных і асабістых калекцыях. Асноўная рыса яго творчасці – традыцыйнасць форм і прыёмаў. Найбольш часу аддаваў майстар вырабу традыцыйных галаўных убораў: брылёў, капелюшоў, картузаў, шляпак, прыцягвала яго ўвагу і традыцыйная саламяная скульптура.

Творчы почырк М. Сярчэні вызначаюць тонкае адчуванне гармоніі, шматлікія прыёмы саломалляцтва, дасканалыя формы вырабаў, разнастайнасць прадметаў і традыцыйнасць, якая адпавядае мясцовай практыцы, што дазволіла ўключыць майстроў Любаншчыны ў рэспубліканскі файл аховы. Зараз вядзецца праца па перадачы вопыту майстра праз выстаўкі і майстар-класы.

Трэцім элементам нематэрыяльнай культурнай спадчыны з’яўляецца *«Беларускае мастацтва выцінанкі. Любанскі раён, Мінская вобласць»* (у спісе ён з 2021 г., у агульным рэспубліканскім файле раёна яму прысвоены нумар і шыфр).

Пяць майстроў маюць непасрэднае дачыненне да мастацтва выцінанкі. Гэта вядомы народны майстар Наталля Адзінец з аг. Рачэнь, працы якой вылучаюцца аўтэнтычнасцю, кампазіцыйнай дасканаласцю, захаванасцю гістарычнага стылю. Майстры Наталля Цыба і Надзея Астрэйка з г. п. Урэчча, Святлана Адзінец з в. Закальное, Марына Сярчэня з в. Палічнае ствараюць працы на аснове традыцыі, але з творчай фантазіяй. Акрамя ўтылітарных фіранак і сурвэтак яны ствараюць дэкаратыўныя сюжэтныя пано. У кожнага майстра свой стыль і почырк.

Надзея Астрэйка – прафесійны выкладчык Любанскай школы народнага дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва.

Майстэрства хлебапекарства цанілася раней і ў пашане зараз. Такі элемент, як *«Тэхналогія і традыцыі выпякання хатняга хлеба ў вёсках Жораўка і Кузьмічы Любанскага раёна Мінскай вобласці»*, у спісе НКС з 2020 г.

Тэхналогію гатавання хлеба збераглі для нашчадкаў Ірына Жудрык з в. Жораўка, Таццяна Хоцька, Алена Малікава, Сцепаніда Нагорная, Ніна Міхаленя, Надзея Нагорная з в. Кузьмічы. Традыцыя яго выпякання ў вёсцы Кузьмічы налічвае не адну сотню гадоў. Даўні рэцэпт перадаецца ад пакалення ў пакаленне. Напрыклад, кузьмічанка Ірына Міхайлаўна Жудрык (у дзявоцтве Нагорная) перавезла яго з сабой у вёску Жораўка, куды пайшла замуж.

Роды караных кузьмічанцаў Міхалені, Пузевічы, Нагорныя выпякаюць хлеб па мясцоваму рэцэпту для патрэб сям’і. Іх хлеб мае не толькі прыемны смак, насычае, але і не чарсцее два тыдні.

Жораўскі хлеб стаў сімвалам раённых свят: Дажынак, Дня сельскай гаспадаркі, Дня Перамогі. У раёне кожны ведае пра розныя гатункі хлеба: сітны (штодзённы), пшанічны (святочны), хлеб з прысмакамі і хлеб партызанскі. Да апошняга асаблівыя адносіны прадстаўнікоў старэйшага пакалення і дзяцей. Рэцэпт яго прыгатавання патыхае гісторыяй ваенных часоў: такія незвычайныя інгрыдыенты, як размолатыя жалуды, саламяная церуха, кара дрэў, надаюць хлебу незвычайны смак.

Хлеб выконвае функцыю самаідэнтыфікацыі мясцовых жыхароў. Пры Жораўскім доме народных традыцый і Кузьміцкім сельскім доме культуры працуюць аматарскія аб’яднанні, якія не толькі знаёмяць з даўнімі традыцыямі, але і экзаменуюць маладых майстроў хлебапячэння.

Элемент НКС *«Стравы з таркаванай бульбы (дранікі, бульбяныя бліны, бабка і іншыя) – традыцыі прыгатавання і ўжывання»*, Любанскі раён Мінскай вобласці, у спісе з 13 мая 2022 г.

Да гэтага элемента мае дачыненне амаль кожны жыхар Любанскага раёна. Дранікі на Любаншчыне – страва паўсядзённая і святочная. Гатуюцца яны з нацёртай сырой бульбы, да смаку дадаюцца соль і цыбуля. На Любаншчыне ў розных вёсках сустракаецца некалькі назваў гэтай стравы: «картаплянікі» ці «картафлянікі» (ад мясцовага слова картоплі ці картофлі), «таркаванікі» (ад таркаваць, тарка). Гатуюць дранікі для гасцей, каб паказаць мясцовы каларыт, і на святы, каб было сытна, смачна і традыцыйна. Для класічных дранікаў бульбу націраюць на дробную цёрку, для «драцёнкі» ці «вожыкаў» (мясцовыя назвы) – на «бурачнай» цёрцы, да цеста дадаюцца лыжка мукі для клейкасці і часночак для асаблівага смаку. Дранікі выпякаюць у форме аладачак, блінцоў (на ўсю патэльню). Папулярнымі стравамі з нацёртай бульбы, акрамя дранікаў, з’яўляюцца калдуны, «бабкі», галушкі, бульбяныя «кішкі», бульбяныя «картапляныя» бліны.

Варта адзначыць, што на прапанову па наданні драпікам статусу НКС адгукнуліся 15 вёсак, больш за 50 гаспадынь, 10 клубных фарміраванняў.

Праца па пошуку і захаванні элементаў НКС не прыпыняецца ні на хвіліну, сёння ўстановамі культуры Любаншчыны вядзецца збор і апрацоўка інфармацыі, падрыхтоўка неабходных дакументаў па некалькіх традыцыйных з’явах.

Сярод Любанскіх каштоўнасцей вылучаюцца своеасаблівыя «дэлегаты» для ўключэння ў спіс НКС:

– *Традыцыйная танцавальная культура. Рэпертуар і манера выканання.* У раёне зафіксавана 105 народных танцаў, захавалася і актыўна практыкуецца традыцыйная манера іх выканання, наладжана жывое бытаванне элемента праз разнастайныя клубныя мерапрыемствы.

– *Традыцыйны мясцовы веснавы абрад «Жаваронкі» вёскі Забалаць.* Ён запісаны ў 1999 г. і актыўна практыкуецца ўзорным фальклорным калектывам «Нашчадкі» Забалацкага СДК. Абрад не мае аналагаў у Беларусі. Мясцовымі жыхарамі ён прызнаецца каштоўнасцю, што служыць падставай для ўключэння яго ў дзяржаўны спіс.

– *Традыцыйнае шэсце на Макавея і шанаванне святой крыніцы каля вёскі Дарасіно.* Паводле пісьмовых звестак, бытаванне гэтай з’явы зафіксавана ў канцы XVIII ст. Кожны год 14 жніўня практыкуецца святочная падзея жыхарамі вёскі Дарасіно, яна мае шэраг асаблівасцей і мясцовых традыцый.

– *Комплекс абрадавых дзей на «Русальнай нядзелі»* праводзіцца штогод у аграгарадках і вёсках Соснаўскага, Камунараўскага і Малагарадзяціцкага с/с: Сосны-1, Сосны-2, Малыя Гарадзяцічы, Загалле, Палічын, Кузьмічы, Камуна, Нежын. Свята адбываецца па мясцовай традыцыі ў наступную нядзелю пасля Тройцы.

У заключэнне адзначым, што Любанскі раён багаты на гісторыка-культурную спадчыну як матэрыяльных нерухомах аб’ектаў (якіх 13), рухомах (1), так і нематэрыяльных гісторыка-культурных каштоўнасцей, у ліку якіх мясцовыя песенныя стылі выканання традыцыйных абрадавых і пазаабрадавых песень, тэхналогіі і традыцыі выпякання хатняга хлеба, практыкі саломалляцтва, мастацтва выцінанкі і інш.

Г. А. Гурло,
*загадчык раённага цэнтра традыцыйнай культуры
дзяржаўнай установы «Капыльскі раённы цэнтр культуры»,
г. Капыль, Рэспубліка Беларусь*

**ЗАХАВАННЕ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫЯ КАЛЯДНАГА АБРАДУ
«ЦАРЫ КАЛЯДЫ» В. СЕМЕЖАВА
(з вопыту работы ўстаноў Капыльскага раёна)**

Анотацыя. *Асвятляюцца пытанні аднаўлення, захавання і папулярызацыі элемента нематэрыяльнай культурнай спадчыны «Калядныя цары», гісторыя ўзнікнення, аналізуюцца рызыкі існавання абраду, меры па забеспячэнні аховы, ролі носьбітаў традыцыі у захаванні і ўздзеянне культурнага турызму на працэсы адраджэння народнай спадчыны.*

Ключавыя словы: *гісторыя адраджэння, захаванне і папулярызацыя, культурны турызм, абрад, «Цары Каляды» («Калядныя цары»), Семежава*

G. Gurlo,
*Head of the district centre of traditional culture of the State Institution
«Kopyl district centre of culture» Kopyl, Belarus*

**PRESERVATION AND POPULARIZATION OF THE CHRISTMAS
RITE «CHRISTMAS KINGS» IN THE VILLAGE OF SEMEZHAHA
(from the experience of Kopyl district institutions)**

Abstract. *The article analyses the issues of restoration, preservation and popularization of the element of intangible cultural heritage "Christmas Kings", the history of its origin, the risks of the existence of the rite, measures to ensure protection, the role of the bearers of traditions in preservation and the impact of cultural tourism on the processes of revival of national heritage.*

Key words: *revival history, preservation and popularization, cultural tourism, ritual, "Christmas Kings", Semezhava.*

Нематэрыяльная культурная спадчына – тая з’ява, існаванне якой знаходзіцца пад пагрозай з-за глабалізацыі і акультурацыі, недасведчанасці грамадства, неразумення яе каштоўнасці і адсутнасці пераемнасці. І захаванне яе – гэта забеспячэнне жыццядзейнасці і ўстойлівага развіцця, дзеля чаго неабходна эфектыўная сістэма аховы з боку дзяржавы і грамадскіх інстытутаў.

Ідэя адраджэння народных каляндарных свят не новая, але надзвычай важная і заўсёды актуальная, бо гэта духоўная спадчына мінуўшчыны. Сакрэт жывучасці спадчыны ў тым, што, услаўляючы спрадвечныя святыні продкаў і пакланяючыся ім, чалавек мог адчуваць сябе вольным, а на свяце выступаць асобаю, якая прыродна выяўляла свой розум, кемлівасць, спрыт, знаходлівасць, таленавітасць, артыстычнасць і інш. Ведаць сваю нацыянальную народную творчасць, родную мову, гісторыю і культуру – гэта значыць не парываць з вытокамі, адкуль родам.

Менавіта гэтая задача вельмі паспяхова і з вялікай любоўю вырашаецца на Капыльшчыне, у вёсцы з прыгожай самабытнай назвай Семежава, якая стаіць на месцы зліцця дзвюх невялікіх рэчак Мажа і Морач. Асаблівай рысай жыхароў вёскі лічыцца працавітасць. Ва ўсе часы яны вылучаліся між суседзяў высокім дабрабытам. Другая адметная рыса семежаўцаў – асаблівая, трапяткая любоў да сваёй гісторыі, сваёй спадчыны. Не дзіўна, што менавіта тут, у Семежаве, быў адроджаны ўнікальны шчадравальны абрад «Калядныя цары», які сваімі каранямі сыходзіць у XVIII ст.

У 90-я гг. мінулага стагоддзя з мэтай адраджэння і развіцця народных промыслаў і рамёстваў, свят і абрадаў у раёне быў праведзены шэраг этнаграфічных экспедыцый супрацоўнікамі Капыльскага раённага метадычнага цэнтра. Па выніках экспедыцый ад жыхароў, відавочцаў в. Семежава былі сабраны пэўныя звесткі аб абрадзе, але для дасканаласці даследавання ў 1996 г. у раён былі запрошаны навукоўцы з Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. З дапамогай кандыдата гістарычных навук Т. І. Кухаронак ад жыхара в. Семежава, былога ўдзельніка каляднага гурта 60-х гг., Мікалая Афанасьевіча Скамароха (1939 г. н.) быў запісаны і апрацаваны матэрыял, а на наступны год (1997) па напісаным сцэнарыі Белвiдэацэнтрам быў зняты фільм. Унікальнасць абраду – у складзе ўдзельнікаў, касцюмах, дыялогах. А яшчэ ў тым, што праводзіцца ён толькі тут, у в. Семежава Капыльскага раёна. Нідзе больш у Беларусі гэты абрад не сустракаецца.

У 2007 г. абрад «Цары Каляды» («Калядныя цары») быў уключаны ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. А ў 2009 г. рашэннем IV сесіі Міжурадавага камітэта ЮНЕСКА ўключаны ў Спіс сусветнай нематэрыяльнай культурнай спадчыны, якой патрабуецца тэрміновая ахова. Гэта азначала, што абраду нададзены асаблівы ахоўны статус як сусветнай культурнай каштоўнасці. Абрад «Калядныя цары» – першы аб’ект нематэрыяльнай спадчыны ў нашай краіне, узяты пад ахову ЮНЕСКА.

Чаму менавіта гэты абрад зацікавіў міжнародную культурную супольнасць? Як адзначыла эксперт ад Беларусі ў Міжурадавым камітэце ЮНЕСКА Ала Сташкевіч, для таго, каб абрад трапіў у Спіс нематэрыяльнай духоўнай спадчыны, «патрэбна, каб ён быў жывым – ішоў ад народа, а не выконваўся прафесійнымі артыстамі, перадаваўся

ад пакалення да пакалення і цяперашнім мясцовым жыхарам быў даспадобы...».

У выніку праведзенай працы быў сабраны матэрыял, які даў магчымасць прасачыць гісторыю «Калядных цароў» у в. Семежава з моманту ўзнікнення абраду і да нашых дзён.

Адкуль жа і калі ў Семежаве з'явіўся гэты абрад? Мясцовы жыхар М. А. Скамарох апавядае наступную гісторыю: «У XVIII ст. у в. Семежава знаходзіўся атрад рускай царскай арміі. Салдаты і афіцэры ў час Калядаў хадзілі ў сваёй вайсковай форме па вясковых хатах, віншавалі гаспадароў са святам, паказвалі невялікае прадстаўленне, танцавалі, спявалі, пасля прасілі дары. Затым, калі атрад пакінуў вёску, мясцовыя жыхары, у асноўным маладыя хлопцы, пачалі для калядных абыходаў апрацаваць карнавальныя касцюмы, што нагадвалі вайсковую форму, і гэтыя персанажы былі празваны ў народзе «царамі». Да цароў далучаліся даўнія мясцовыя персанажы Дзед і Баба, якія, акрамя таго, сустракаліся тут і ў час традыцыйнага вяселля».

Навукоўцы не абвяргаюць, але і не пацвярджаюць такую версію. Вядома, што інтэрмедыя семежаўскіх «цароў» нагадвае сцэны народнай драмы «Цар Максімілян», якая ў далёкім мінулым шырока бытвала ў Беларусі, Украіне, Расіі. Паказы яе ў Беларусі зафіксаваны з сярэдзіны XIX ст. У энцыклапедыі «Беларускі фальклор» адзначаецца, што выконвалася драма «Цар Максімілян» на Каляды, гэта і абумовіла яе асаблівасці, перш за ўсё вольнае, свайго роду карнавальнае светаадчуванне, народна-святочную сістэму вобразаў. Менавіта гэта прадстаўленне было пакладзена ў аснову сюжэта семежаўскіх «Калядных цароў». Так з году ў год маршыравалі «цары» па Семежаве: на змену адным пакаленням прыходзілі новыя.

Перарываецца гэтая сувязь пакаленняў пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г. Савецкая ўлада ўводзіла новыя святы і, жорстка адвяргаючы рэлігію, стала на шлях забароны народных свят мінулага. Калі праваслаўнаму і каталіцкаму хрысціянству спатрэбіліся стагоддзі, каб ахрысціць насельніцтва і забараніць язычніцкія святы, то савецкай уладзе спатрэбілася ўсяго некалькі дзесяцігоддзяў, каб не толькі забараніць язычніцкія і каляндарныя святы, але і амаль выкрасліць з народнай памяці духоўную спадчыну мінуўшчыны.

Але народная памяць здольная ў любых умовах захаваць тое, што дорага і неабходна чалавеку дзеля яго гарманічнага і нармальнага побыту. Нягледзячы на забарону, жыхары Семежава спраўлялі вякамі шануемыя святы. Ніколі не забывалі і пра «Калядных цароў».

Але рэформы ў палітыцы, эканоміцы, ідэалогіі часоў так званай перабудовы, якая пачалася ў Савецкім Саюзе ў сярэдзіне 1980-х гг., прынеслі перамены і ў Семежава. У 1997 г. на Стары Новы год тут адбыўся сапраўдны цуд: да семежаўцаў у госці зноў прыйшлі калядныя «цары».

Менавіта з 13 студзеня (у вернікаў Шчадрэц) 1997 г., цяпер ужо ні ад каго не хаваючыся і нікога не баючыся, па Семежаве зноў пайшлі калядныя цары. Абрад пасля доўгага перапынку пачаў сваё новае жыццё. Вялікая заслуга ў яго адраджэнні належыць работнікам Семежаўскага цэнтра культуры і адпачынку, раённага цэнтра культуры сумесна з аддзелам культуры Капыльскага райвыканкама, якія многа зрабілі для таго, каб гэты цуд адбыўся. Але без удзелу ўсіх жыхароў Семежава адраджэнне абраду было б немагчыма. Вось што ўспамінаў Георгій Ціманаў, старэйшы ўдзельнік абраду, які выконваў ролю Мамаю: «Аднаўляць свята было складана. Мы знайшлі фотаздымак «цароў» 1950-х гг., дзякуючы якому даведаліся пра знешні выгляд персанажаў абраду. Касцюмы шылі самі. Калі мы выйшлі калядаваць першы раз, людзям вельмі спадабалася».

У гурт калядных «цароў» уваходзяць сем маладых хлопцаў, якія апрануты ў белыя кашулі, белыя штаны, падпярэзаны чырвонымі семежаўскімі паясамі з геаметрычным арнамантам, грудзі таксама перавязваюцца крыж-накрыж паясамі, на шыю павязваюцца жаночая вялікая хустка «тарыноўка» ў буйную клетку або ў кветкі, якая закладваецца за паясы. На нагах – чорныя боты, на галаве – высокія папяровыя шапкі з рознакаляровымі кутасамі. Ва ўсіх «цароў» з левага боку прымацавана шабля. Кожны з «цароў» меў пэўнае імя – цар Максімілян, цар Мамай і г. д. – і паводзіў сябе ў адпаведнасці з гэтым вобразам. Акрамя цароў, у калядным гурце знаходзіцца «лекар» (апрануты ў цёмную ваенную форму, боты, на галаве – фуражка, праз плячо – медыцынская сумка, у руках – градуснік з кардону), музыка і барабаншчык. Хлопцы, якія выконваюць ролі цароў, імкнуцца апрануцца як мага прыгажэй, з форсам. Акрамя іх, у склад гурта ўваходзяць Дзед і Баба. Ролю Дзеда звычайна выконвае дзяўчына, апранутая ў бруднае, рванае мужчынскае адзенне, твар пэцкае сажай. Ролю Бабы выконвае вяртлявы хлопец, апрануты адпаведна. Гэтыя персанажы смяшаць гледачоў, робяць усялякую шкоду, абдымаюцца і цалуюцца паміж сабой і з прысутнымі, «крадуць» рэчы ў гаспадароў.

«Цары» збіраюцца і апранаюцца ўсе разам у якой-небудзь адной хаце. Ходзяць у тыя хаты, дзе жывуць незамужнія дзяўчаты, або туды, куды запрашаюць загадзя. Выходзячы на вуліцу, выстройваюцца па росце. Паперадзе ідзе «цар» – самы прыгожы і вясёлы хлопец, заключнымі ідуць барабаншчык з музыкай і механоша («механоша» з мяшком і санкамі, на якіх стаіць крэсла ў выглядзе трона – сімвала ўлады цароў). Лекар – галоўны камандзір, ідзе збоку. Калі кажа «налева» – дык ідуць у хату, якая знаходзіцца з левага боку, «направа» – заходзяць у хату з правага боку. Маршыруюць пад гукі барабана, па баках бягуць Дзед і Баба, у руках у Дзеда пуга. Калі пачынала цямнець, удзельнікі гурта запальвалі паходні. Зайшоўшы ў хату, разыгрывалі сцэнка з бойкай «цароў», лячэннем пабітага «цара» і г. д. Баба і Дзед вырабляюць, што надумаюць, каб уважыць святочны настрой прысутных.

Такім чынам, з 1997 г. шчадравальнае прадстаўленне «Калядныя цары» больш ніколі не перарывалася, набываючы ўсё большую папулярнасць сярод мясцовага насельніцтва, удасканальваліся змест абраду, касцюмы, дыялогі. Слава аб абрадзе хутка разляцелася далёка за межы Семежава.

Перад пачаткам шчадравальнага абыходу каляднымі «царамі» ў Семежаве ладзяцца гандлёвыя кропкі, гульнявыя атракцыёны, спартыўныя гульні, калядная варажба, калядны кірмаш, праводзіцца дэгустацыя традыцыйных семежаўскіх страў, канцэрт мастацкай самадзейнасці, адбываюцца тэатралізаваныя прадстаўленні з каляднымі персанажамі і г. д.

На час правядзення каляднага абраду «Цары Каляды» ў вёску Семежава прыязджае даволі вялікая колькасць турыстаў, гасцей. Многія з іх спецыяльна рыхтуюцца і далучаюцца да ўдзелу ў свяце. Рэалізуюцца турыстычныя маршруты. Яны спалучаюць у сабе наведванне музея імя М. Высоцкага, раённага цэнтра ткацтва, дзе можна пазнаёміцца з ткацтвам капільскіх майстроў, а менавіта з тэхнікай выканання чырвона-белых семежаўскіх ручнікоў, якія ўнесены ў спіс нематэрыяльнай культурнай каштоўнасці Рэспублікі Беларусь. Для турыстаў і гасцей праводзяцца майстар-класы, што з'яўляецца найбагацейшай пазнавальнай крыніцай, а таксама сродкам папулярызацыі.

Стасункі турыстаў з удзельнікамі свята падкрэсліваюць значнасць падзеі і для саміх «цароў», дапамагаюць усвядоміць каштоўнасць спадчыны продкаў. Людзі ганарацца тым, што бралі ўдзел у абрадзе «Цары».

Для далейшага захавання і пераемнасці абраду «Калядныя цары» вялікая работа праводзіцца работнікамі ўстаноў культуры. У першую чаргу Семежаўскім цэнтрам культуры і адпачынку, пры якім знаходзіцца гурт удзельнікаў (маладыя хлопцы) абраду. Дзякуючы плённай працы абрад існуе ў сваім першапачатковым выглядзе і перадаецца маладому пакаленню, не страчваючы сваіх традыцый.

Маладыя хлопцы (12 чалавек) збіраюцца ў гурты і ходзяць шчадраваць па вёсцы, дзе паказваць невялікае прадстаўленне – урывак з драмы «Цар Максімілян». Так адбываецца з году ў год. Ходзяць два гурты, каб як мага болей ахапіць вуліц і тым самым павіншаваць са святам амаль усіх жыхароў вёскі. Адзін гурт дарослых нежанатых хлопцаў, у асноўным яны працуюць у мясцовай гаспадарцы ААТ «Семежава» механізатарамі, слесарамі, жывёлаводамі. Другі гурт – вучні мясцовай Семежаўскай сярэдняй школы імя М. С. Высоцкага.

Жыхары з вялікай павагай адносяцца да прыходу «цароў». Звычайна семежаўцы сустракаюць «цароў» у так званай «халоднай» палавіне – пакоі, які не абаграецца. Да Каляд у хаце стараліся хораша прыбрацца: вымывалі, выскрэбвалі і сцены, і падлогі. І абавязкова ўпрыгожвалі: на абразы вешалі самыя лепшыя вышытыя або тканыя ручнікі, куфры,

ложкі засцілаліся самымі лепшымі тканымі посцілкамі, на падлогу клаліся тканыя ходнікі – палавікі. Так рыхтуюцца да Каляд і зараз. Гаспадары з задавальненнем прымалі віншаванні «цароў», адорвалі іх прысмакамі і прасілі, каб у наступны год таксама завіталі да іх. Лічылася, што «цары» неслі надзею на шчасце і дабрабыт у новым годзе, таму ўсюды яны былі жаданымі і ўсюды іх ад душы частавалі пірагамі і каўбасамі. Вось як аб гэтым успамінала 69-гадовая жыхарка Семежава Ніна Паўлаўна Курпан (арфаграфія арыгінала): «Мы любім “цароў” і ажыдаем іх усягда. Гэта ж раз у гаду. Я буду сустракаць іх піражком з солькаю. Пакладу ў мех гарбузікі, канфеты, пячэнне, 10 рублёў і кусок сала. Нічога не шкадую. Мы лічым, што, як прыдуць калядоўшчыкі і мы іх адорым, – гэта як быццам прыбыль у хазяйстве». Закончыўшы прадстаўленне ў адной хаце і атрымаўшы пачастункі, «цары» ў суправаджэнні гасцей і мясцовых жыхароў наведвалі хату за хатай, дэманструючы даўні прыгожы абрад.

Калі Шчодры вечар набіраў сілу і пачынала змяркацца, «цары» бралі ў рукі паходні, і гэта надавала ўсяму дзейству незвычайную відовішчнасць і нават міфічнасць.

Вядзецца плённая работа па прапагандзе абраду «Цары Каляды» сярод мясцовага насельніцтва, школьнікаў. Паколькі ўдзельнікамі абраду з’яўляецца моладзь, то менавіта з імі праводзіцца шмат мерапрыемстваў для далейшага захавання і папулярызацыі элемента.

Дзеці і моладзь – самая дынамічная частка любога грамадства. Развіццё народных традыцый, лёс матэрыяльнай, духоўнай спадчыны ў многім залежыць ад маладога пакалення, таму работнікі Семежаўскага цэнтра культуры і адпачынку, настаўнікі Семежаўскай школы надаюць вялікую ўвагу далучэнню дзяцей да пераемнасці, захавання. Пры цэнтры працуе гурток па падрыхтоўцы да абрадавага абыходу двароў на Каляды. У ім займаюцца 12 маладых хлопцаў. Яны вывучаюць абрады і звычаі вёскі, песні, гульні, для іх ладзяцца майстар-класы па вырабе атрыбутыкі для абраду.

Пры Семежаўскай сярэдняй школе праводзяцца факультатыўныя заняткі «Семежавазнаўства», на якіх вывучаюцца абрады, святы, архітэктурныя асаблівасці будовы дамоў, традыцыйная кухня Семежава.

Дзеля таго, каб дзеці і моладзь перанялі мастацкія традыцыі сваёй мясцовасці, неабходна далучаць іх да работы па вывучэнні і захаванні народнай спадчыны. Школьнікі пачатковых класаў разумеюць значнасць мясцовага абраду, бо бачаць яго ў выкананні дарослых і моладзі. З ранніх гадоў яны рыхтуюцца стаць удзельнікамі каляднага свята, вывучаюць сцэнарый, падбіраюць сабе ролю і рыхтуюцца да яе.

Да вывучэння сваёй спадчыны актыўна далучаюцца настаўнікі. Вандроўкі падчас школьных канікул паказалі, што песенная, танцавальная, абрадавая спадчына – жывая з’ява. Матэрыялы экспедыцый становяцца дапаможнікамі ў працэсе навучання і далучэння дзяцей і падлеткаў да здабыткаў народнай творчасці.

Вучні рыхтуюць рэфераты, паведамленні, даклады аб народных святах, абрадах, звычаях, носьбітах, аб сваіх радаводах, якія грунтуюцца на ўспамінах бабуль і дзядуль.

З мэтай папулярызацыі абраду арганізуюцца мерапрыемствы для рознай узроставай аўдыторыі. Да прыкладу:

- сустрэча з былымі ўдзельнікамі абрадавага калектыву «Калядныя цары» Д. Козел і А. Шчэрба «Быць царом – гэта пачэсна»;

- майстар-клас «Святочныя стравы в. Семежава» (у рамках клуба народнай кухні «Семязовачка») з прыцягненнем народных майстроў В. В. Мікалаевіч і В. М. Кіені;

- майстар-клас па вырабе атрыбутаў для абрадавага калектыву «Цары Каляды» сумесна з былым удзельнікам гурта А. М. Шчэрбай і пад яго кіраўніцтвам для вучняў школ раёна;

- гутаркі для вяскоўцаў і гасцеў вёскі «Святы і абрады нашай вёскі»;

- дэманстрацыя фотавыставы «Калядныя цары» ў Семежаўскай сярэдняй школе, у мясцовай бібліятэцы, на свяце в. Семежава «Зямля бацькоў...»;

- для малодшых школьнікаў у Семежаўскім цэнтры культуры і адпачынку дэманстрацыя і абмеркаванне фільма «Калядныя цары» і многія іншыя;

- выставы-дэгустацыі традыцыйных страў («саладуха», «юха», бурчны квас) «Пакаштуйце, вельмі смачна»;

- удзел у абласной выставе па нематэрыяльнай культурнай спадчыне, якая адбылася ў мастацкай галерэі Мінскага абласнога цэнтры народнай творчасці.

Агульнадаступная інфармацыя пра культурную спадчыну публікуецца на сайце Мінскага абласнога цэнтры народнай творчасці (<https://www.cultur.by>), на сайце «Жывая спадчына Беларусі» (<https://living-heritage.by>), сайце раённага аддзела культуры, на старонках у сацыяльных сетках. Носьбіты таксама ўдзельнічаюць у падрыхтоўцы публікацый у сродках масавай інфармацыі.

У 2020 г. быў зняты фільм на БТ-3, паказаны ў перадачы «Жывая культура». Інкубіўнасць, мясцовыя дыялекты надалі арганічнасці, жыццёвасці кінаобразу. Штогод з'яўляюцца новыя тэлерапартажы і артыкулы ў розных СМІ.

«Калядныя цары» вядомы не толькі ў раёне, але і за яго межамі. Работнікі культуры для павышэння патэнцыялу аховы культурнай спадчыны арганізуюць супрацоўніцтва з іншымі арганізацыямі. Напрыклад, удзел у выставе «Нематэрыяльная культурная спадчына Міншчыны» ў абласным метадычным цэнтры народнай творчасці (г. Мінск, 2018 г.). Калектыв абраду змаглі ўбачыць госці, якія пабывалі на Капыльшчыне падчас правядзення свята беларускага пісьменства ў 2021 г. А сёлета з абрадам «Калядныя цары» пазнаёміліся на свяце «Александрыя збірае сяброў» на Магілёўшчыне падчас правядзення свята Купалле ў

аг. Александрыя, дзе была прадстаўлена нематэрыяльная спадчына з усіх рэгіёнаў краіны.

Для далейшага захавання элемента плануецца:

1. Стварыць пры цэнтры культуры і адпачынку пакой абрадавага калектыву «Цары», у якім будзе адлюстравана экспазіцыя па калядным абрадзе. Гэта ж натуральнае сведчанне жывой этнічнай культуры, якой ганацца не толькі жыхары вёскі, але і госці Семежава.

2. Адкрыць аграсядзібу ў Семежаве для далейшага прытоку турыстаў, для папулярызацыі абраду, мясцовай кухні, традыцый ткацтва.

3. Выкарыстоўваць больш інфармацыі, медыяматэрыялаў пра традыцыйныя веды і практыкі ў дзейнасці экскурсаводаў для турыстаў.

4. Актыўна выкарыстоўваць базу даных сайта «Жывая спадчына Беларусі» (<http://living-heritage.by>), які вядзе Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, парады экспертаў у галіне народнай творчасці, інфармацыю ў СМІ пра элемент культурнай спадчыны, які захоўваецца ў раёне.

Адраджэнне шчадравальнага абраду «Калядныя цары» ў Семежаве паказвае, што час, якім бы працяглым і цяжкім ён ні быў, не можа пахаваць усё, таксама не памірае і чалавечая памяць. І ў гэтым феномен народнай душы, якая праз усе нягоды можа вяртацца да сваіх каранёў, захоўваючы спадчыну свайго народа для нашчадкаў. Сведчанне гэтаму – абрад, які захаваўся ў Семежаве.

Сёння «Калядныя цары» ўсведамляюцца семежаўцамі на ўзроўні лакальнай ідэнтыфікацыі як яркая, уласцівая толькі іх мясцовасці адметнасць каляндарна-абрадавай культуры.

Пасля таго, як «Калядныя цары» былі ўнесены ў Спіс сусветнай нематэрыяльнай спадчыны ЮНЕСКА, цікавасць да абраду і да Семежава значна ўзрасла. Гэта гаворыць пра тое, што прэстыжны статус працуе на падтрымку і далейшую жыццядзейнасць абраду.

За вялікую работу па вывучэнні, адраджэнні і захаванні народных традыцый абрадавы калектыв «Цары» Семежаўскага цэнтры культуры і адпачынку па выніках 2010 г. стаў лаўрэатам спецыяльнай прэміі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, уручэнне якой адбылося ў Палацы Рэспублікі 8 студзеня 2011 г.

Аб сувязі і пераемнасці пакаленняў сведчыць гісторыя гэтага абраду. «Калядныя цары» – не проста прыгожае прадстаўленне, перанятае ў продкаў. Гэта – своеасаблівая звязваючая нітка паміж пакаленнямі. І тое, што сёння з'явіўся другі, больш малады склад калядоўшчыкаў з ліку семежаўскіх школьнікаў, дае надзею на доўгае жыццё гэтай семежаўскай традыцыі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Антановіч, К. Цары ў спісе спадчыны / К. Антановіч // Беларусь сёння. – 2009. – 6 окт.
2. Гурло, Г. А. Цары пад аховай дзяржавы / Г. А. Гурло // Слава працы. – 2008. – № 8.
3. Кухаронак, Т. І. Маскі ў каляндарнай абраднасці беларусаў / Т. І. Кухаронак. – Мінск : Ураджай, 2001. – 237 с.
4. Саковіч, М. «Цары» – лаўрэат спецыяльнай прэміі Прэзідэнта / М. Саковіч // Слава працы. – 2011. – 8 студз.

УДК 008:004+341.241.7(470+571)(410)(540)

А. А. Гуцалов,

*кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник –
руководитель отдела комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский
институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева»,
г. Краснодар, Российская Федерация*

СПЕЦИФИКА ЦИФРОВОГО НАСЛЕДИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ¹

Аннотация. *Статья основана на результатах исследования по цифровому наследию в ряде стран, включая Россию, которое было проведено в Южном филиале Российского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева в рамках государственного задания в 2019–2020 гг. По его итогам в середине 2021 г. вышла коллективная монография [1]. В дополнение к результатам данного исследования автор статьи более объемно выявляет специфику цифрового наследия как части нематериального наследия, а также предлагает типологию стратегий в области цифровой политики на основе опыта таких стран, как Великобритания, Россия и Индия, сочетая теоретические выкладки с анализом статистических данных и результатов международных авторитетных индексов и рейтингов.*

Ключевые слова: *цифровизация, цифровая экономика, виртуальный, электронный, нематериальное наследие, цифровое наследие,*

¹ Статья написана в рамках государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева» по теме «Цифровое наследие России: статус, состав, формы и способы государственной охраны: правовой анализ», номер государственной регистрации: АААА-А19-119050790072-5.

метавселенная, цифровые объекты, оцифровка, Россия, Индия, Великобритания.

A. Gutsalov

*PhD in Philosophy, Leading Researcher - Head of the Department
of Complex Problems of Cultural Studies of the Southern Branch
of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Russian Research
Institute of Cultural and Natural Heritage named after A.I. D. S. Likhachev,
Krasnodar, Russian Federation*

THE SPECIFICS OF DIGITAL HERITAGE IN THE INTERNATIONAL CONTEXT

Abstract. *The article based on the results of a study on digital heritage in a number of countries, including Russia, which was conducted at the Southern Branch of the Russian Institute for Cultural and Natural Heritage as part of the state task in 2019–2020. Based on its results, a collective monograph was published in mid-2021. For the development of this research, the author reveals in more detail the specifics of digital heritage as part of the intangible heritage, and offers a typology of strategies in the field of digital policy based on the experience of countries such as the United Kingdom, Russia and India. The article combines theoretical calculations with the analysis of statistical data and the results of international authoritative indexes and rankings.*

Key words: *digitalization, digital economy, virtual, electronic, intangible heritage, digital heritage, metaverse, digital objects, digitization, Russia, India, Great Britain.*

Круг проблем цифрового наследия, включая его спецификацию и выработку стратегий в области цифровизации в разных странах, составляет активную часть современного научного дискурса во многих аспектах: философско-методологическом (К. Шлидер, Л. Тараненко, Х. Рамахан и др.), технологическом (Н. Абадала, К. Куан, Дж. Дэвис и др.), правовом и управленческом (Г. Шаповалова, Е. Бриш и др.). О различении по качеству информационных объектов писали О. Бабкин, О. Барков, К. Непомнящий и др. В международном контексте его рассматривали К. Волков, М. Григорьев, Д. Коровяковский, Ш. Анкуш, П. Биджу и др. Отсылая читателей статьи к анализу соответствующих подходов [1], сосредоточимся на выявлении специфики цифрового наследия как части нематериального наследия, что в изученных нами работах не рассматривалось. Целью статьи будет и определение типологических особенностей стратегий в области цифровой политики, обусловленных приоритетами в сфере культуры. Объектом данного исследования послужил опыт Великобритании, России и Индии.

Методология нашего подхода к цифровому сектору экономики и культуры предполагает рассматривать его не как отдельное от традиционной культуры, а как дальнейшее развитие и дополнение к ней. Не стоит противопоставлять эти две сферы, нужно полагать их в единстве. Цифровая реальность проистекает из привычного нам мира и связана с ним: субъекты виртуального мира и субъекты физического мира – все те же самые люди. Даже за аватарами стоят конкретные персоны и созданные ими программы. Нет необходимости драматизировать ситуацию из-за развития цифровизации. Да, это новый вызов, но с таким же уровнем опасности и количеством угроз, как и в привычной нам сфере культуры. От нас зависит, чем мы наполним новый мир. Ценностные ориентиры, свойственные традиционной культуре, могут остаться незыблемыми и в приложении к виртуальной реальности.

Термин «цифровая экономика» введен в оборот в 1995 г. Всемирный банк определяет его как «систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [5]. Она предполагает условия так называемого гибридного мира. «Гибридный мир – это результат слияния реального и виртуального миров, отличающийся возможностью совершения всех “жизненно необходимых” действий в реальном мире через виртуальный» [2, с. 6]. Хартия ЮНЕСКО по сохранению цифрового наследия определяет его как объединение ресурсов, относящихся к сферам науки и культуры, образования и управления, а также технической, медицинской, правовой и иной информации, созданных в электронной форме. ЮНЕСКО по роду своей деятельности ограничена определенным предметным полем культуры, образования, науки. Это накладывает рамки и на определение, вовсе не ограниченное этими сферами, а непрерывно формируемое во всех областях национального хозяйства, общественной и личной активности.

Как видим, эти определения страдают той или иной ограниченностью, и нужно задать ему большую полноту. Цифровое наследие представляет собой неразрывное единство материально-технической инфраструктуры, нематериального программно-технологического обеспечения и контента. Это его отличительное свойство и выделяет его на фоне массива традиционных материальных и нематериальных форм наследия, трактуемых как относительно обособленных друг от друга.

Под цифровым наследием следует понимать весь объем данных в цифровой форме, а также технологии, оборудование, программное обеспечение, позволяющие любым электронным² данным храниться, воспроизводиться и быть доступными для использования цифровым

² Термины «цифровое», «электронное», «виртуальное» в отношении к такому наследию синонимичны и взаимозаменяемы.

пользователям, а также все программные и технологические системы безопасности, направленные на сохранение, безопасное использование и охрану виртуальных данных. Организационные структуры, вовлеченные в функционирование цифрового мира, также являются частью широко понимаемого цифрового наследия, формируя разнообразные взаимосвязанные кластеры. Цифровое наследие формируется тройко: независимо от системы Интернет (благодаря оцифровке книг и рукописей, созданию электронных копий, программ, игр, цифровых произведений), в системе Интернет и в локальных автономных сетях. Ассоциация электронных коммуникаций (РАЕК) представляет систему цифровой экономики и культуры в виде «цифрового контура», разделяя его на четыре блока (маркетинг и реклама, инфраструктура и связь, электронная коммерция, цифровой контент) и семь хабов (финансы и торговля, маркетинг и реклама, медиа и развлечения, образование и кадры, кибербезопасность, государство и общество, инфраструктура и связь). Такое представление более объективно и полноценно раскрывает и детализирует это понятие.

Структура цифрового наследия состоит из неразрывно связанных материальной и нематериальной составляющих. Нематериальная часть состоит из программ и технологий, обеспечивающих бытие другого уровня виртуальной реальности, с которой обычный пользователь ежедневно имеет дело. Уровень материальной базы будет определять и возможности нематериального программного и технологического обеспечения, а последнее – качество воспринимаемой виртуальной реальности. Структура этой реальности также разнопорядковая. В ней есть нематериальный контент, по своим свойствам имитирующий материальное наследие: несмотря на свою виртуальность, оно вполне воспринимаемо нашими органами чувственного восприятия. В этой реальности видимые, слышимые, тактильно осязаемые виртуальные объекты представлены в виде некоего аналога материального наследия в реальном мире. Наряду с ним возникает корпус и сугубо нематериального наследия³, охватывающий цифровые копии нематериального наследия (музыкальные, художественные, философские, научные, музыкальные произведения и т. д.) и подобные нематериальные творения, созданные изначально в цифровой форме. В процессе осмысления виртуального мира формируются новые смыслы, ценности, нормы и идеалы, создающие еще один пласт сугубо нематериального цифрового наследия.

Создаваемая реальность наполняется ценностными ориентирами, свойственными либо несвойственными традиционной материальной и нематериальной культуре. Конфликт между этими сферами культуры

³ Его можно назвать вторичным нематериальным наследием, или цифровой копией и цифровым аналогом нематериального наследия.

вовсе не предопределен: вполне естественным будет распространение привычных традиционных ценностей и в виртуальном мире. Традиционная культура способна получить свое расширение в новых формах и пространстве.

Понятие цифрового наследия может быть объемным и более узким. Последнее связано с проблемой определения культурной ценности. Это вызвано невозможностью хранения всего объема формируемых данных. Цифровые банки данных (библиотеки, музеи и т. д.) выступают хранилищами культурной памяти, «просеивающими» контент в свете традиционных подходов к определению его исторической и культурной ценности.

Не за горами создание цифровых историко-археологических музеев для исключительно виртуальных объектов или их типов, кладбищ страничек, сайтов, блогов. Будут развиваться и новые научные сферы цифровой истории, археологии, музееведения, архивоведения, философии, аксеологии, социологии, психологии и пр.

Хотел бы подчеркнуть значимость темы цифровизации с финансовой точки зрения. Капитализация⁴ цифровых компаний США APPLE, Microsoft, Amazon, Alphabet, Facebook на 21 августа 2020 г. составила 7,22 трлн долл. (треть ВВП США). ВВП России в 2021 г. – 1,7 трлн долл. Капитализация пяти промышленных и финансовых флагманов России составила на 6 августа 2020 г. 274,04 млрд долл. Как выстроить наиболее оптимально подход к цифровому наследию, чтобы эффективнее использовать все ресурсы для развития? Проанализированные мною данные по Великобритании, России и Индии демонстрируют в этом отношении три разных подхода: глобальный (глобалистский), региональный, национальный.

Британия, опираясь на колонизаторский опыт во всех регионах мира, рассматривает весь мир как сферу своих национальных интересов. Ее стратегия развития цифровой экономики и культуры носит глобальный характер. Желанию доминировать соответствует выстраивание таких цифровых моделей, которые принципиально вовлекают в себя весь мир. Это касается технологий, программного обеспечения, глобальных сетей, образования, производства, права, коммерции, финансов, а также мировой культуры, ценностей и идеалов. Амбициозные стратегические задачи предполагают создание «ведущей в мире цифровой экономики, работающей для всех», обеспечение «первоклассной цифровой инфраструктуры», ликвидацию «цифровой пропасти» между разными слоями населения [10].

Противоположный подход, во всяком случае, в отношении культурного наследия и пока в настоящее время, демонстрирует Индия, чьи

⁴ Капитализация – цена акций, помноженная на их количество, показывающая оценку стоимости компании на бирже в текущий момент.

движущие мотивы заключаются в создании надлежащих условий для открытого доступа к древнему, сугубо индийскому наследию гражданам своей страны и всем заинтересованным людям со всего мира. Британия намерена открыть мир для себя и могущества своих цифровых технологий, Индия пытается открыть себя миру с их помощью. Британия целью развития цифровых технологий и пространств полагает мировое господство, Индия – приобщение современников к своему многовековому культурному достоянию.

Индийцами изначально сделан акцент на оцифровке колоссального письменного наследия, что вполне объяснимо: этот процесс начат Национальной миссией по рукописям довольно поздно, с 2004 г.; в сугубо библиотечном деле цифровизация стартовала с 2010 г., в 2012 г. создана Национальная миссия по библиотекам. Национальная цифровая библиотека Индии (National Digital Library of India, NDLI) полноценно функционирует только четыре года [9]. В библиотечной системе в Индии из 54 856 библиотек более 20 тыс. финансируется за счет частных пожертвований и неправительственных организаций, что наряду с отсутствием библиотечного законодательства в большинстве (в 19 из 29) штатов осложняет сохранение фондов. Оцифровка осуществляется с разным качеством проведенной работы. В ней активное участие принимают международные фонды и организации. Задача централизации процесса, выхода из зависимости от иностранцев привела к созданию централизованных государственных сканирующих мегацентров, которых явно недостаточно.

Темпы оцифровки манускриптов в Индии низкие. К 2016 г. Национальная миссия по рукописям (NMM) оцифровала лишь 149 тыс. манускриптов из 10 млн. Д. Ганапати высказала справедливый упрек, что при таких темпах понадобится более 600 лет для оцифровки всего массива [7]. К концу 2019 г. было оцифровано 296 585 рукописей. На 27.09.2022 г. в цифровую форму переведено 316 585 рукописных документов.

В России усилия устремлены к оцифровке наследия на русском языке и языках народов России. Можно отметить и деятельность международных структур, подобных созданному 30 июля 2020 г. Комитету по цифровому развитию Ассоциации Деловой Центр СНГ. Проекты цифровизации в рамках различных организаций (СНГ, ШОС, ОДКБ, БРИКС) являются пока регионально и функционально ограниченными. Россия и ее союзники должны перестроить свое видение с регионально ограниченного на более широкое – проецировать на весь мир свои цифровые проекты с присущей им традиционной системой ценностей и идеалов без попыток их навязывания.

Цифровая культура – принципиально открытая система, не терпящая географических самоограничений. В некотором смысле нужно учиться глобальным устремлениям Британии, разумеется, с отказом от

глобалистских планов, предлагая миру совершенно иное в ценностном измерении. Это тем более важно в сложившихся условиях нынешней санкционной войны.

Цифровизация открыла новое понимание пространства: оно изменяемо, подвижно и нестатично. На первый план выходят размеры вовлекаемой аудитории пользователей цифрового контента. Любые новые творческие цифровые проекты, как на основе новых технологических решений, так и с использованием новых данных, расширяют поле присутствия определенной культуры в мировом виртуальном пространстве. Электронные пространства могут бесконечно расширяться в разных направлениях и плоскостях. Для них характерны дисгармоничные искривления из-за сочетания противоречивого, ошибочного и достоверного контентов. Чем более они гармоничны, тем более привлекательны.

При подходе Британии с характерным для него глобальным видением и узкоиндивидуалистической утилитарной заикленностью происходит агрессивное вторжение в лоно разнообразных культур и навязывание своей шкалы ценностей, видений и системы смыслов. И даже при таком эгоистически деформированном видении страна обретает более выигрышную позицию по расширению зоны своего влияния в общем цифровом пространстве, нежели страны, фиксирующие внимание исключительно на собственном наследии (представлении его и только его для ограниченной рамками определенных международных объединений и стран цифровой аудитории). Ограничение «своим» сегментом виртуального общемирового культурного пространства снижает шансы на достижение достойных позиций в цифровом мире. Ориентир на *региональное* и *национальное* следует дополнить *глобальным*. Именно в этом – возможность выхода на общемировые по значимости позиции для России и Индии. Глобальный подход способен преодолеть ограничения глобалистского пути, который хоть и работает в общемировой перспективе, но только мир понимает как средство, в отличие от подлинно глобального подхода, где мир в его культурном разнообразии становится целью, а локальные культуры выступают ценными и необходимыми руслами его развития.

Страны с более открытым глобальным взглядом (даже выстроенным на основе восприятия всего мира как сферы своих национальных интересов) в определенном смысле вынуждают другие государства придерживаться установок регионального и национального самоограничения, в которых они будут вынуждены догонять и защищаться, а не задавать свои перспективы.

Из британских достижений в цифровом секторе экономики и культуры я бы выделил внушительное финансирование; создание должных научных, академических, технологических условий для развития;

системную проработку нормативно-правовой базы; глобальное видение. Все это задает основы для стремительного роста. По инвестициям в глубокие технологии, защищенные патентами уникальные научно-технологические достижения, Великобритания находится на первом месте в мире. Темп их роста в 2020 г. составил 17,7%. В 2019 г. она вложила в цифровые технологии 10,1 млрд фунтов стерлингов [10] (12,9 млрд долл.), в 2020 г. на 8,4% больше – 10,95 млрд (15 млрд долл.). По этому показателю она уступает лишь Китаю и США. Близка к этим позициям и Индия (13,3 млрд долл.). В России же вся Национальная программа «Цифровая экономика РФ» предполагает за 6 лет (01.10.2018 – 31.12.2024) инвестировать 1,052 трлн руб. (14,611 млрд долл.), т. е. приблизительно в шесть раз меньше и Британии, и Индии.

В отчетах Tech Nation Report, ежегодно публикуемых с 2015 г., фигурируют такие страны, как Индия, Китай, США, Германия, Франция, Израиль, но нет упоминаний о показателях России или какой-либо страны СНГ (результат несопоставимости данных, нашего большого отставания по объему и темпам инвестиций в цифровые технологии). О том же говорит авторитетный Глобальный инновационный индекс⁵, составляемый по 80 показателям и 7 направлениям в 132 странах. В отчете от 30 сентября 2022 г. за текущий год Британия – на 4-м месте, Индия – на 40-м, Россия – на 47-м [8].

При развитии глобального видения и при преодолении ограничений национального, регионального и глобалистского подходов Россия и все страны СНГ могут добиться успехов в трансляции ценностной системы, позволяющей с уважением относиться к традиционным культурам всех народов. Подлинно глобальный подход – альтернатива культурным деформациям, свойственным глобализму.

Ситуация в России меняется к лучшему. Вклад компаний цифрового контура в экономику России в 2019 г. вырос на 96%, в 2020 г. – на 41%, в 2021 г. – на 42% (в 2015–2018 гг. был на уровне 24–26%) [6]. Хороший задел создали и наши программисты. В Реестре отечественного ПО числятся более 14 тыс. программ, платформ и приложений, из них более 60 вариаций отечественных операционных систем для компьютеров, ноутбуков, планшетов и смартфонов [4]. Создано 35 крупных промышленных центров компетенций (ИЦК). Россия самостоятельно способна закрыть более 90% своих потребностей в ПО. Я бы предложил открыть в профильных НИИ Министерств культуры научных отделов по цифровому наследию, а в образовательных учреждениях – кафедр цифрового культурного наследия.

⁵ The Global Innovation Index составляется Корнельским университетом (США), Европейским институтом управления бизнесом (фр. L'Institut européen d'administration des affaires, INSEAD, Франция) и Всемирной организацией интеллектуальной собственности при ООН (World Intellectual Property Organization, WIPO).

Хороший пример сдерживания темпов роста при ориентире на свои внутренние (или региональные) рынки – нерешительность в перспективных проектах создания метавселенных с отечественными площадками развития деловой активности, реализации творческих проектов. Сошлемся на мнение, высказанное специалистами SberDevices: «В России есть все необходимые технологии для разработки метавселенных, но заниматься их созданием пока никто не готов. У российских разработчиков есть полный набор технологий для запуска метавселенных, однако в ближайшие годы в России их созданием заниматься не будут. ... приоритеты сместились, и сейчас все силы брошены на запуск прикладных систем и пользовательских продуктов, а на метавселенные не хватит ресурсов. Более того, даже те проекты, которые были анонсированы, скорее всего, уйдут из России, потому что изначально они строились как глобальные» [3]. Анонсированный компанией MyTona (Якутия) в ноябре 2021 г. проект Mytonaverse в марте 2022 г. переименован в Hublīx, исчезли данные его российского происхождения. Запуск другого проекта с российским участием Sensorium, анонсированный в III квартале 2022 г., пока не осуществлен.

Цифровой мир по своей природе открытый и может развиваться только в глобальной перспективе. Отсутствие соответствующего широкого взгляда на рынки, на мировую культуру в России, странах СНГ, Индии и ряде других стран тормозит развитие целых направлений, в которых мы, опять, вынуждены будем догонять тех, кто опередил нас с большей открытостью к миру. Дело не в технологическом или программном отставании, а в том, что мы не берем в свои руки судьбу вопроса о ценностях, которыми будут пропитаны цифровые реалии, не нами созданные. Речь идет о безопасности традиционной культуры и ценностей, норм и идеалов нашего общества в стремительно формирующемся сегменте мировой цифровой реальности. Кроме этого, развитие цифровых технологий прокладывает путь новым направлениям в области культуры и искусств, созданию шедевров, которые в будущем могут войти в сокровищницу мирового культурного наследия.

Цифровые технологии не только задают новую техническую основу, они открывают хороший простор для утверждения позиций традиционной материальной и нематериальной культуры в новых формах проявления и при сохранении ценностного, нормативного, идеального содержания. Если мы не придем в виртуальную сферу со своей традиционной ценностно-ориентированной культурой, в этом пространстве ее место займет иная культура, постепенно оттесняющая и маргинализирующая то, что создано нашими народами и странами за тысячелетия.

Таким образом, широкий взгляд на цифровое наследие, совместные усилия и проекты в региональных межгосударственных объединениях,

глобальные перспективы в развитии цифровых направлений, активное создание новых цифровых пространств, развитие народной, художественной, музыкальной культуры в электронном формате при неизблемости традиционных ценностных, смысловых ориентиров являются актуальными задачами развития сферы нематериальной культуры в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горлова, И. И. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков. – М. : Институт Наследия, 2021. – 384 с.
2. Введение в «Цифровую» экономику [Электронный ресурс] : в 2 ч. А. В. Кешелава [и др.]. – М. : ВНИИГеосистем, 2017. – Режим доступа: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/344/-----.pdf. – Дата доступа: 26.08.2022.
3. Метавселенные (metaverses) [Электронный ресурс] // TADVISER. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Метавселенные_\(metaverses\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Метавселенные_(metaverses)). – Дата доступа: 27.09.2022.
4. Российское ПО готовится конкурировать с зарубежными аналогами [Электронный ресурс] // Сделано в России. – Режим доступа: https://www.madeinrussia.ru/ru/isl/itsector?utm_source=mytarget-mrg&utm_medium=iri-social_cpm&utm_campaign=159-03-04-01_aug-2022_61229044&utm_content=banners_multi_n1_117948945&utm_term=all_18-100_rf_5539_all-all_all_na_na&rb_clickid=117948945-1660640870-1881587974. – Дата доступа: 27.09.2022.
5. Цифровизация: история, перспективы, цифровые экономики России и мира [Электронный ресурс] // Управление производством. – Режим доступа: <http://www.up-pro.ru/library/strategy/tendencii/cyfrovizaciya-trend.html>. – Дата доступа: 12.08.2022.
6. Экономика Рунета. Измерение объемов экосистемы цифровой экономики России [Электронный ресурс] // РАЭК. – Режим доступа : <https://raec.ru/upload/files/runet-economy-21-22.pdf>. – Дата доступа: 28.09.2022.
7. Ganapathy, D. Preserving India's palm leaf manuscripts for the future. October 24, 2016 [Electronic Resource] / D. Ganapathy // WACC communication for all. – Mode of access: <http://waccglobal.org/articles/preserving-india-s-palm-leaf-manuscripts-for-the-future>. – Date of access: 12.09.2022.
8. Global Innovation Index 2022 [Electronic Resource] // Global Innovation Index. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2022-report>. – Date of access: 12.09.2022.

9. National Digital Library of India [Electronic Resource] // NDLI. – Mode of access: <https://ndl.iitkgp.ac.in/>. – Date of access: 12.09.2022.

10. Policy Paper. UK Digital Strategy 2017 [Electronic Resource] // gov.uk. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-digital-strategy/uk-digital-strategy>. – Date of access: 12.09.2022.

УДК [398.33:7.011](476.2)

В. В. Калацэў,

*кандыдат культуралогіі, дацэнт, старшы навуковы супрацоўнік
Інстытута філасофіі НАН Беларусі, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

**ЗАХАВАННЕ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫЯ КАШТОЎНАСЦЕЙ
І ЭСТЭТЫКІ АБРАДУ «ВАДЖЭННЕ І ПАХАВАННЕ СТРАЛЫ»
ВЕТКАЎСКАГА РАЁНА: БЕЛАРУСКІ ДОСВЕД 2000–2022 ГГ.**

Анатацыя. *Веснавыя карагоды «Ваджэнне і пахаванне стралы» Веткаўскага раёна, прымеркаваныя да месяцавага календара, напрыканцы XX ст. фіксаваліся ў пяці вёсках Гомельскай вобласці, а ў варыянце вёскі Казацкія Балсуны ў 2005 г. былі ўключаны ў нацыянальны спіс культурнай спадчыны Беларусі. Праз амаль 20 год абрад у жывым бытаванні захаваўся толькі ў вёсцы Стаўбун дзякуючы сістэмнай працы па падтрымцы субкультуры носьбітаў традыцыі з боку мясцовых і мінскіх спецыялістаў, экспертаў і пераемнікаў, якая, нягледзячы на шэраг поспехаў, вымагае дасканалення і пераасэнсавання.*

Ключавыя словы: *Беларусь, Падняпроўе, карагоды месяцавага цыкла, «Ваджэнне і пахаванне стралы», досвед аховы нематэрыяльнай культурнай спадчыны.*

V. Kalatsey,

*PhD in Cultural Studies, Associate Professor, Senior researcher at the
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus*

**PRESERVATION AND PROMOTION OF THE VALUES AND
AESTHETICS OF THE «DRIVING AND BURYING OF THE
ARROW» RITE OF THE VETKAV DISTRICT: THE BELARUSIAN
EXPERIENCE 2000–2022**

Abstract. *At the end of the 20th century, the ritual of the spring round dances of the lunar calendar «Driving and Burying of the Arrow» was recorded in five villages of the Gomel region. This ritual (in the version of the village of Cossack Balsuny) was included in the national list of cultural*

heritage of Belarus. After 20 years, the rite was preserved only in the village of Staubun thanks to the systematic work of local and Minsk specialists, experts and successors to support the subculture of the bearers of the tradition. This work, despite a number of successes, today requires improvement and rethinking.

Key words: *Belarus, Podneprovye, round dances of the lunar cycle, driving and burying of the arrow, experience in the protection of intangible cultural heritage.*

Абрад «Ваджэнне і пахаванне стралы» Веткаўскага раёна напрыканцы XX ст. фіксаваўся ў пяці вёсках Гомельскай вобласці Беларусі: Казацкія Балсуны, Неглюбка, Стаўбун, Пералёўка, Янова, і на той час штогод агулам збіраў да 500 удзельнікаў [2]. Спевам гэтага абраду, прымеркаванага да месяцавага календара (таму яго дата штогод розніцца), былі прысвечаны вінілавя дыскі-гігanty фірмы грамзапісу СССР «Мелодия»: «Календарныя песні Белорусскага Полесья» (мал. 1) і «Традиционные песни Полесья» (запісы 1982–1984 гг.) са збораў фанаграмархіва Пушкінскага дома (Інстытута рускай літаратуры Расійскай акадэміі навук), аднаго з найбольш паважаных навуковых архіваў Санкт-Пецярбурга (захавальнікам фанаграмархіва і ўкладальнікам «стрэльных» дыскаў з’яўляецца беларус Юрый Марчанка), а таксама фільм «Ушэсце ў Веткаўскім раёне» з цыкла «Радавод» (здымкі 1997 г., эфір у 1998 г.) аўдыявізуальнага антраполага Рэгіны Гамзовіч (якая супрацоўнічала з тагачаснай Белтэлерадыёкампаніяй). Кампазітар Радзівон Шчадрын, муж геніяльнай балерыны Маі Плісецкай (чый бацька Міхаіл Плісецкі нарадзіўся ў Гомелі ў 1901 г.), паводле сведчанняў мясцовых тубыльцаў, плакаў, слухаўшы «стрэльныя» спевы гурта вёскі Неглюбка ў 1980-х гг. Не дзіўна, што ў 2006 г. абрад «Ваджэнне і пахаванне стралы» вёскі Казацкія Балсуны (найбольш масавы і прадстаўнічы на той час) быў пад нумарам «2» уключаны ў спіс нематэрыяльных культурных каштоўнасцей Беларусі [1]. Напачатку XXI ст. абрад ва ўсіх пяці вёсках праводзіўся штогод, на яго прыязджалі прафесійныя фалькларысты-палявікі і тэарэтыкі мастацтвазнаўства, удзельнікі фальклорнага руху, навучэнцы ўстаноў культуры і адукацыі з Беларусі, Расіі і Украіны, прывабленыя каштоўнасцямі і эстэтычнай вартасцю абраду (мал. 2).

Эстэтыка – навука, якая даследуе сутнасць і праявы прыгожага ў розных сферах жыцця, а таксама пачуццёвае ўспрыманне чалавекам рэчаіснасці, якое спрыяе спазнанню свету згодна з законамі прыгажосці і гармоніі. Як вядома, у эстэтыцы падрабязна разглядаецца праблема суадносін сапраўднасці і эстэтычнай каштоўнасці ў мастацтве. Паняцце сапраўднасці ў дачыненні да мастацтва ўжываецца ў трох значэннях: аўтэнтычнасці, унікальнасці і крэатыўнасці (творчай здольнасці) [8].

Мал. 1. Вінілавы дыск
«Календарныя песні
Беларускага Полесья», 1983

Мал. 2. Карагод «Ваджэння і пахавання стралы»
ў полі, в. Стаўбун, 2017.
Фота А. Мікуса

З падачы беларускага этнамузыкалага і антраполога, доктара мастацтвазнаўства Зінаіды Мажэйкі (1933–2014) выраз «аўтэнтчны фальклор» трывала ўвайшоў у айчынную гуманітарную навуку [3, с. 11]. Асобы, якія працуюць у галіне фіксацыі і перадачы моладзі народнага мастацтва Беларусі, заўсёды арыентаваліся на каштоўнасці і эстэтыку праяў айчыннага фальклору, што існуюць у «жывым» бытаванні, перадаюцца вусным шляхам «ад майстра да навучэнца» (а таму з’яўляюцца аўтэнтчнымі), паколькі ўплыў ад такіх праяў асабліва моцны і плённы для творчасці. Уражанні ад сапраўднага мастацтва спрыяюць духоўна-творчаму станаўленню асобы – працэсу набывання духоўна-творчых якасцей, якія ахопліваюць кагнітыўную, экзістэнцыйна-эмацыйную і паводзінную сферу асобы, а таксама наступнае разгортванне на іх аснове адпаведнага крэатыўнага патэнцыялу чалавека.

Мы ўпершыню наведалі абрад «Ваджэнне і пахаванне стралы» (у вёсках Казацкія Балсуны і Янова) у 2001 г. са студэнтамі-харавікамі ўніверсітэта культуры і мастацтваў. У той час у Казацкіх Балсунах у абрадзе ўдзельнічала некалькі дзясяткаў спявачак, свята назірала прадстаўнічая дэлегацыя даследчыкаў-фалькларыстаў. Абрадавая дзея выглядала вельмі ўрачыста і рабіла моцнае ўражанне на творчую моладзь, якой было наканавана займацца народнымі спевамі (пазней студэнты-гледачы абраду паспяхова рэалізавалі сябе ў Нацыянальным акадэмічным народным хоры Рэспублікі Беларусь імя Г. І. Цітовіча, фальклорным гурце «Неруш» Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў, педагагічнай працы ў айчынных установах вышэйшай адукацыі). Своеасаблівы «камерны» (але не менш моцны па эстэтычным уражанні) варыянт абрадавай традыцыі «Стралы» чакаў нас у вёсцы Янова. Мясцовы гурт носьбітаў традыцыі на той час складаўся ўжо толькі з шасці спявачак, і наш аўдыязапіс іх мастацтва быў адным з апошніх у гісторыі вёскі, хаця іх галасы дагэтуль гучаць на дысках

фірмы «Мелодия» як эталон гетэрафоніі Беларускага Падняпроўя. Гетэрафоніяй (ад грэч. ἑτερος – іншы і φωνή – гук) у тэорыі музыкі называюць асобы склад шматгалосся. Сутнасць гэтага старажытнага тыпу голасавядзення зводзіцца да таго, што пры выкананні адной і той жа мелодыі некалькімі галасамі ці інструментамі ў адным ці некалькіх галасах час ад часу ўзнікае адгалінаванне ад асноўнай мелодыі, якое дае ў музычнай фактуры шэраг яркіх «секундавых» напружана-прыгожых гарманічных спалучэнняў. У акадэмічнай музыцы ХХ ст. падобная музычная фактура характэрна перадусім эстэтыцы кампазітараў-імпрэсіяністаў – творам Клода Дэбюсі (1862–1918), Эрыка Саці (1866–1925), Ігара Стравінскага (1882–1971) і вельмі высока цэніцца музыказнаўцамі і меламамані. У вёсцы Янова на «Страле» 2001 г. сваім гетэрафанічным мастацтвам вуснай традыцыі з творчай моладдзю падзяліліся Хадора Цішкова (1920 г. нараджэння, завадатарка гурта), яе родная сястра Ганна Селюкова (1923), Еўдакея Цімашэнка (1931), Лукер’я Ісачанка (1920), Еўдакея Таўсцянкава (1929) і Агаф’я Салаўёва (1928). Нягледзячы на ўзрост, яны былі ў неверагодна выдатнай творчай форме, а іх мастацтва вельмі ўражвала і адчыняла новыя далягляды ў падыходзе да вакалізацыі, да самой прыроды спеваў для слухаючай іх моладзі, атрымаўшай стандартную прафесійную музычную адукацыю, заснаваную на пісьмовай традыцыі.

У 2003–2020 гг. абрад «Ваджэнне і пахаванне стралы» ў розных вёсках штогод наведвалі і ўзмацнялі яго правядзенне (сваімі спевамі, харэаграфіяй, веткаўскімі народнымі строямі і інструментальнай музыкай) педагогі і студэнты спецыялізацыі «этнафоназнаўства» Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. Дадзеная спецыялізацыя была запачаткавана на новай кафедры (этналогіі і фальклору) новага факультэта (традыцыйнай беларускай культуры і сучаснага мастацтва), стварэннем якіх універсітэт рэагаваў на ўстойлівую цікаўнасць да нематэрыяльнай культурнай спадчыны чалавецтва, характэрную для пачатку ХХІ ст. Менавіта пасля нарматыўнага акта ЮНЕСКА 2003 г. «Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage» – Міжнароднай канвенцыі аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны – у БДУКМ былі створаны новы факультэт і кафедра, зарыентаваныя на культурную спадчыну краіны. Да дадзенай Канвенцыі далучылася большасць краін свету, Беларусь (у шэрагу першых дзесяці краін) – у 2004 г., хоць уласны закон аб нематэрыяльнай культурнай спадчыне (які, напрыклад, прыняты ў Кітайскай Народнай Рэспубліцы ў 2011 г.) наша краіна пакуль не прыняла.

Перыядычна наведваючы падчас «Стралы» Казацкія Балсуны, Неглюбку, Стаўбун, Пэралёўку, Янова цягам 20 год, немагчыма не звярнуць увагу на шэраг праблем, якія сучаснасць ставіць перад нематэрыяльнай культурнай спадчынай чалавецтва. Культура заўжды існуе выключна ў асяродку сваіх носьбітаў: кожная яе праява (стыль

выканання музыкі, манера апранацца, святы і штодзённае жыццё-забеспячэнне, аздабленне жыццёвых памяшканняў і г. д.) жыве, пакуль існуе субкультура людзей, якія яе прымаюць і транслююць у сваіх паводзінах і свядомасці, прычым маюць магчымасць (светасузіральную і матэрыяльную) для дадзенай трансляцыі.

Светасузіральная аснова «Ваджэння і пахавання стралы» досыць архаічная (што зусім не значыць «неактуальная» ці «састарэлая»). Яна, хоць і прымеркавана да Ушэсця (гэта 40-ы дзень пасля Вялікадня, дзень, паводле хрысціянскай традыцыі, цялеснага ўзнясення Ісуса Хрыста на нябёсы), аднак мае відавочна дахрысціянскае паходжанне – у сатэрыялагічных (выратаванні) практыках, кульце продкаў і ўрадлівасці першых мясцовых аседлых земляробаў [4]. Таму мясцовыя праваслаўныя святары звычайна ці не вітаюць, ці катэгарычна забараняюць сваім вернікам удзел у свяце. Нават стараверы, якія з XVII ст. (пасля жорсткіх рэлігійных пераследаў у Расіі) аселі на Веткаўшчыне, як правіла, не выходзілі на шэсці і карагоды «Стралы» (гіпотэза пра тое, што «Страла» – спадчына старавераў з’явілася на мяжы XX–XXI стст. у асяродках расійскага моладзевага фальклорнага руху, а таксама ў іх спадкаемцаў у галінах прафесійнай фалькларыстыкі і шэрагу рускіх дыяспар краін Балтыі).

У XXI ст. перакананне ў тым, што «Стралу» трэба абавязкова вадзіць, не абавязкова павінна быць абумоўлена клопатам пра душы сваякоў і продкаў (разам з тым такі клопат – сведчанне шанавання сваяцкіх і сацыяльных сувязяў у сваёй супольнасці, сваім народзе), яно можа быць выклікана прагай творчай самарэалізацыі і сцвярджэння сваёй ідэнтычнасці з боку асобы, народжанай і пасталеўшай на Беларускім Падняпроўі. Досвед постфальклорнага гурта «Ягорава гара» (салістка – выпускніца спецыялізацыі «этнафоназнаўства», удзельніца імпрэз «Стралы» 2005–2010 гг. Ірына Глушэц), які папулярызуюе песні «Стралы» на масавых святах, а таксама гомельскага філіяла Веткаўскага музея стараабрадніцтва і беларускіх традыцый імя Ф. Р. Шклярава (загадчык – удзельнік «стрэльных» абрадаў 2006–2010 гг. Пятро Цалка), які актыўна аднаўляе традыцыі веткаўскага дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, інтэрактыўна далучае моладзь Гомеля да традыцыйнай культуры рэгіёна – сцвярджэнне прагі захавання светасузіральнай асновы і эстэтыкі «Ваджэння і пахавання стралы» з боку маладога пакалення жыхароў Гомельшчыны XXI ст.

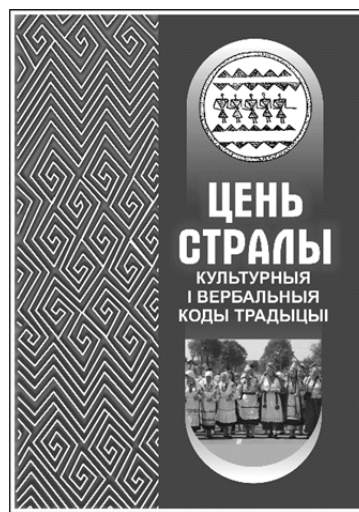
Матэрыяльная аснова існавання паводзіннай часткі кожнай культуры звязана з дабрабытам людзей-носьбітаў дадзенай культуры. Сёння, калі 75% насельніцтва Беларусі з’яўляюцца жыхарамі гарадоў, надышоў час задацца пытаннем інвестыцый у захаванне субкультуры яе вясковых супольнасцей – носьбітаў каранёвай культуры краіны. У гэтым няма нічога штучнага: у такім напрамку рухаецца большасць краін свету, а таксама іх улады. Кнэсет (вышэйшы заканадаўчы орган) Ізраіля штогод

выдаткуе на захаванне традыцыйнай культуры свайго народа \$ 3,5 мільярда. Швейцарыя так моцна папулярызуе сярод насельніцтва і інвестыцыйна падтрымлівае сваю сельскую гаспадарку, што 60 % харчовых тавараў для насельніцтва краіны вырабляецца яе ўласнай аграрнай галіной, хаця доля аграрыяў у нацыянальным ВВП Швейцарыі – толькі 1 % [7]. У ХХІ ст. прадуманыя інвестыцыі ў асяродкі каранёвай (вясковай у выпадку Беларусі) культуры здольны захаваць лад жыцця і мастацтва вуснай традыцыі ўсіх рэгіёнаў краіны.

Жыхары Веткаўшчыны заўсёды ведалі высокую эстэтычную каштоўнасць сваёй культуры і мастацтва і (пры падтрымцы факультэта традыцыйнай беларускай культуры і сучаснага мастацтва БДУКМ, які знаходзіў неабходныя інвестыцыі) у 2006–2018 гг. з годнасцю прэзентавалі сваю «стрэльную» традыцыю ў Мінску, Санкт-Пецярбурзе і Вільнюсе (мал. 3). Паколькі фармат такой прэзентацыі (міжнародны фестывальны рух) патрабуе пэўнай ступені фармалізацыі творчай актыўнасці людзей, супрацоўніцтва з носьбітамі «Стралы» было засяроджана на гурце, існуючым пры дзяржаўнай установе – гурце «Стаўбунскія вячоркі» Стаўбунскага сельскага дома культуры (лідар – Святлана Парашчанка). Уцягнутасць у фестывальны рух, знаёмства з яго маладымі актывістамі і фундатарамі ўвесь гэты час (ад 2005 г. да 2018 г., калі «Стаўбунскія вячоркі» ўдзельнічалі ў прэзентацыі манаграфіі «Цень Стралы: культурныя і вербальныя коды традыцыі» [6] у Нацыянальным гістарычным музеі Рэспублікі Беларусь [5]) мацавала і яднала носьбітаў традыцыі са Стаўбуна (мал. 4). У выніку на сёння гурт з Дома культуры дадзенай вёскі – адзіны асяродак на Веткаўшчыне, які перманентна падтрымлівае традыцыю «Ваджэння і пахавання стралы» ў рэгіёне, штогод стабільна выводзіць людзей на шэсце і карагоды свята, захоўвае спеўны рэпертуар, далучае да яго мясцовую моладзь.

Мал. 3. Гурт «Стаўбунскія вячоркі» на фэсце «Pakrouskija zvany». Вільнюс, 2012

Мал. 4. Манаграфія, прысвечаная абраду «Стралы», 2018

Нягледзячы на статус нематэрыяльнай культурнай каштоўнасці абраду, без уключэння ў сацыяльна-культурную актыўнасць з удзелам маладых пераемнікаў традыцыі да 2022 г. «Ваджэнне і пахаванне стралы» ў вёсцы Казацкія Балсуны фактычна перайшоў у латэнтны (існуючы выключна ў памяці і свядомасці носьбітаў) стан. Тое ж самае збольшага адбылося з абрадавымі традыцыямі вёсак Неглюбка, Пералёўка, Янова. На святкаванні Ушэсця 2022 г. іх жыхары не выходзілі, на іх вуліцах не гучалі гетэрафанічныя песні і не заводзіліся карагоды. Прыклад вёскі Стаўбун (дзе ўсё гэта было і будзе існаваць далей) сведчыць, што пільная ўвага да нематэрыяльнай культурнай спадчыны, праектная дзейнасць па захаванні яе паводзінных праяў ва ўмовах актуальнага часу, спробы ўмацаваць субкультуру носьбітаў традыцыі (асабліва, калі дадзеныя захаваны падтрыманы інвестыцыйна) у Беларусі сёння яшчэ здольны даць плён, але патрабуюць асэнсаванага і сістэмнага падыходу.

Дадзены факт вымушае звярнуць увагу на сістэму фінансавання ўстаноў сферы культуры і інвестыцый у развіццё аховы нематэрыяльнай культурнай спадчыны Беларусі, тым больш, што пасля рэарганізацыі кафедры этналогіі і фальклору і факультэта традыцыйнай беларускай культуры і сучаснага мастацтва ў БДУКМ (2021), абрад «Ваджэнне і пахаванне стралы» (як і шэраг іншых абрадаў розных рэгіёнаў краіны) не падтрымліваецца маладымі спевакамі і музыкамі Беларусі; кола яго ўдзельнікаў абмяжоўваецца гуртом вёскі Стаўбун; у заяўленай у спісе нематэрыяльнай культурнай спадчыны Беларусі вёсцы Казацкія Балсуны ён не праводзіцца, таму само яго існаванне сёння знаходзіцца пад відавочнай пагрозай знікнення.

Сітуацыя, калі, пасля відавочных поспехаў у галіне аховы нематэрыяльнай культурнай спадчыны, краіна можа страціць цэлыя «пласты» сваёй каранёвай культуры, досыць небяспечная, але пра праблемы, якія ставіць перад намі час, варта сур'ёзна разважаць і імкнуцца іх вырашыць, паколькі «самі па сабе» такога кшталту праблемы не вырашаюцца. Захаванне і папулярызацыя каштоўнасцей і эстэтыкі абраду «Ваджэнне і пахаванне стралы» – досыць актуальная задача, якую трэба і варта вырашаць на карысць народа Беларусі і міжнароднай супольнасці, якія сумесна ўзялі на сябе абавязак аховы і трансляцыі ў часе нематэрыяльнай культурнай спадчыны чалавецтва – абавязак, зафіксаваны ў Канвенцыі ЮНЕСКА 2003 г.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Абрад «Ваджэнне і пахаванне стралы» // Livingheritage.by : сайт. – Рэжым доступу: <https://livingheritage.by/nks/2040/>. – Дата доступу: 14.09.2022.

2. Гамзовіч, Р. «Страла», «Сула», «Стрылка» як нематэрыяльная культурная каштоўнасць / Р. Гамзовіч // Цень Стралы : культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Рымы Кавалёвай і Вячаслава Калацэя. – Мінск, 2018. – С. 18–37.

3. Дарашэвіч, Э. Тэорыя фальклору : вучэб.-метадыч. дапам. / Э. Дарашэвіч ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. – Мінск: БДУКМ, 2016. – 78 с. : іл.

4. Калацэй, В. Страла і стадыяльна-сатэрыялагічная структура абраднасці рухомах свят Пасожжа / В. Калацэй // Цень Стралы : культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Рымы Кавалёвай і Вячаслава Калацэя. – Мінск, 2018. – С. 127–134.

5. Прэзентацыя калектыўнай манаграфіі «Цень Стралы : культурныя і вербальныя коды традыцыі» // Histmuseum.by : сайт. – Рэжым доступу: <http://histmuseum.by/by/news/1718/>. – Дата доступу: 14.09.2022.

6. Цень Стралы : культурныя і вербальныя коды традыцыі / пад рэд. Рымы Кавалёвай і Вячаслава Калацэя. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2018. – 198 с. : іл.

7. Эканоміка Швейцарыі // Switzerland-tour.com : сайт. – Рэжым доступу: <https://switzerland-tour.com/ru/information/economy>. – Дата доступу: 14.09.2022.

8. Эстэтычная каштоўнасць // Bstudy.net : сайт. – Рэжым доступу: https://bstudy.net/724421/iskusstvo/esteticheskaya_tsennost. – Дата доступу: 14.09.2022.

УДК 341.241.7:008:069.6(476.2)

А. Д. Кирбай,

*магістр гістарычных навук, старэйшы інспектар сектара
інфармацыйна-аналітычнай работы ўправлення ідэалагічнай
работы, культуры і па справах моладзі Гомельскага гарадскога
выканаўчага камітэта, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОХРАНЫ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ ВЕТКОВСКОГО РАЙОНА

Анотацыя. *Рассмотрены приоритетные направления охраны нематериального историко-культурного наследия Беларуси на современном этапе. На примере Ветковского района анализируется ограничительный характер влияния аварии на Чернобыльской атомной электростанции (определенная изолированность региона) на сохранение народных традиций. Показаны наиболее перспективные векторы развития историко-культурного потенциала Ветковского района, основные*

этапы и направления в подготовке досье для включения неглюбской народной текстильной традиции в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, неглюбское ткачество, ЮНЕСКО, обряд «Ваджэ́нне і пахаванне стралы», Государственная программа «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы.

A. Kirbay,

Master of Historical Sciences, Senior Inspector of the Sector of Information and Analytical Work of the Department of Ideological Work of Culture and Youth Affairs of the Gomel city executive committee, Gomel, Republic of Belarus

CURRENT STATUS AND PROSPECTS FOR THE PROTECTION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE ON THE EXAMPLE OF VETKA DISTRICT

Abstract. *The article considers priority directions of protection of the intangible historical and cultural heritage of Belarus at the present stage. The author analyzes on the example of the Vetka district, the restrictive nature of the impact of the accident at the Chernobyl nuclear power plant (a certain isolation of the region) on the preservation of folk traditions. The article shows the most promising vectors for the development of the historical and cultural potential of the Vetka region, the main stages and directions in the preparation of a dossier for the inclusion of the Neglyub folk textile tradition in the UNESCO World Heritage List.*

Key words: *Intangible cultural heritage, Neglyub weaving, UNESCO, Ritual "Driving and Burying of the Arrow", State Program "Culture of Belarus" for 2021–2025.*

В соответствии с Государственной программой «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы одним из приоритетных направлений политики в Республике Беларусь является сохранение истории белорусского народа, его национально-культурной самобытности и традиций, активное вовлечение граждан Беларуси в культурную жизнь страны, реализацию творческого потенциала нации [4, с. 3]. Обращение к теме актуально и в связи с тем, что 2022 год объявлен Годом исторической памяти.

Целью исследования выступает характеристика состояния и определение перспектив охраны нематериального историко-культурного наследия Ветковского района Гомельской области. На примере неглюбской народной текстильной традиции рассматриваются основные этапы подготовки элемента нематериального творчества человека к включению в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Источниками послужили документы законодательства, документы, связанные с опреде-

лением масштабов утраты историко-культурного наследия после техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС, оригинальные материалы, выявленные автором в результате обследования отдельных объектов на Ветковщине и впервые вводимые в научный оборот.

Из более чем пяти тысяч объектов наследия, имеющих статус историко-культурной ценности, в подраздел «Ветковский район» Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь включено 60, в том числе: недвижимые материальные историко-культурные ценности – 57 (4 памятника архитектуры, 19 памятников истории, 34 памятника археологии); движимая материальная историко-культурная ценность – «Произведения искусства Ветковского региона: коллекция иконописи и декоративно-прикладного искусства (в количестве 243 единиц)»; нематериальные проявления творчества человека – 2, а именно «Неглюбская народная текстильная традиция» (шифр 33АК000089) и обряд «Ваджэне і пахаванне стралы», д. Казацкие Болсуны (шифр 33БК000003) [1]. Преобладание материальных ценностей над нематериальными (в Ветковском районе нематериальное наследие составляет лишь 3 % от общей массы) вызвано рядом природных и антропогенных факторов. Анализ степени сохранности элементов нематериального наследия, включенных в подраздел «Гомельская вобласць» Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь, показал, что наиболее аутентичные проявления нематериального творчества человека представлены в изолированных, в силу разных причин, регионах. Так, транспортные ограничения, вызванные протеканием по территории Ветковского района р. Беседь и ее притоков, играли роль и ограничительного в отношении межкультурных коммуникаций фактора. Согласно документальным источникам и воспоминаниям очевидцев, ввиду отсутствия прямого наземного сообщения вплоть до конца XX в. в Неглюбку курсировали регулярные авиарейсы из г. Гомеля. В то же время отсутствие транспортной доступности препятствовало сохранению преемственности между поколениями. Так, наблюдается тенденция старения населения Ветковского района, оттока молодежи из деревни, аккумулирующей традицию, в города. Значительное влияние на численный состав населения Ветковщины сыграла и авария на Чернобыльской АЭС. Одним из следствий антропогенной катастрофы стало переселение людей из привычных мест обитания. На выселенной территории был установлен контрольно-пропускной режим. Так, при подготовке текстовой части досье для включения в Репрезентативный список всемирного наследия ЮНЕСКО неглюбской народной текстильной традиции было выявлено, что переселенцы с территории Ветковского района, в большинстве случаев, продолжили осуществлять трансляцию традиции на новом месте проживания, тем самым увеличивая ее значимость в общеполорусском контексте.

Приоритетным направлением работы в области охраны наследия в 2020–2022 гг. стала актуализация сведений, содержащихся в подразделе «Веткаўскі раён» Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь, в том числе и обряда «Ваджэне і пахаванне стралы» на Вознесение. Мониторинг, проведенный в 2020–2022 гг., показал, что зафиксированная казацко-болсунская традиция проведения обряда, ввиду естественной убыли населения, массового оттока молодежи в города, находится на грани утраты, в то время как в соседних населенных пунктах, таких как Столбун и Яново, количество носителей постоянно увеличивается [2, с. 225]. Для последующего сохранения и поддержания традиции было принято решение о необходимости внесения изменений в локализацию обряда. Путем интервьюирования представителей сообщества носителей культуры, изучения архивных сведений и материалов было выявлено, что нуждается в изменении и категория элемента. Так, расширение локализации «Стралы» позволит не только привлечь к ее трансляции большее количество представителей подрастающего поколения, но и путем взаимодействия с учреждениями культуры организовать комплекс мероприятий, направленных на ее популяризацию как на территории Беларуси, так и за ее пределами.

Что касается второго элемента нематериального наследия, представленного в подразделе «Веткаўскі раён» Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь, неглюбское ткачество давно стало своеобразным туристическим брендом Ветковщины и претендует на включение в Репрезентативный список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2024 г. Сообщества, которые культивируют неглюбскую народную текстильную традицию, представляют все возрастные группы и включают в себя целые семьи, людей разной социальной или профессиональной принадлежности. Ядро группы составляют потомственные жители старшего поколения аг. Неглюбка и окрестных деревень, представители молодого поколения мастериц, а также дети и подростки, участники кружков ткачества.

Поддержание традиции ткачества происходит и посредством исследования традиционных ремесел, создания реконструкций традиционного костюма, произведений ткачества. Большинство изделий неглюбских мастеров имеют геометрический орнамент, декоративность которого складывалась на протяжении многих веков. Космологический характер орнаментации восходит к представлениям о сотворении вселенной, жизненному и сельскохозяйственному циклу. Знаковая система стала основой узора рушников.

Об интересе общественности к неглюбской народной текстильной традиции свидетельствует наличие активного покупательского спроса. Сообществом носителей частично реализуются права, предоставляющие им возможность содействовать в распространении собственных

традиционных знаний и практик, контролировать использование и получать выгоду от их коммерческой эксплуатации.

Все вышесказанное отражает значимость неглюбской текстильной традиции для белорусской культуры. Так, заинтересованность сообщества носителей в передаче традиции предков, наличие на территории Ветковского района и Гомельской области компетентных кадров в области охраны наследия способствовало включению данного элемента в показатель 4 «Количество досье на объекты наследия и нематериальные проявления творчества человека, разработанные и предоставленные в ЮНЕСКО» подпрограммы 1 «Культурное наследие» Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы [4]. Так, в период с декабря 2021 г. по август 2022 г. на основании пункта 1.15 Оперативного руководства по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [5, с. 23] заинтересованными была проведена работа по подготовке досье для включения неглюбской народной текстильной традиции в Репрезентативный список ЮНЕСКО. Автором статьи были организованы составление официального письма в адрес ЮНЕСКО от лица сообщества носителей традиции (на двух языках), сбор персональных заявлений в количестве 25 штук, проделана работа по подготовке текстовой части досье на английском и белорусском языках, подготовлены ходатайства о выделении финансирования на подготовку видеофайла до 8 минут по элементу. Одним из ключевых результатов проделанной работы является уменьшение себестоимости подготовки досье с первоначальных 9–12 тыс. белорусских рублей до 5 тыс., выделенных из местного бюджета на подготовку репрезентативного видеофайла. Дальнейшая проработка вопроса требует активного взаимодействия с экспертами в части, касающейся получения заключения и приведения контрольного пакета документов в соответствие с международными нормами и стандартами, а также последующего предоставления готового досье в адрес ЮНЕСКО.

Опыт подготовки досье по элементу «Неглюбская народная текстильная традиция» показал, что ввиду того, что на сегодняшний день количество компетентных специалистов в данной области ограничено, следует рассмотреть возможность разработки соответствующего оперативного руководства по подготовке досье для местных исполнительных и распорядительных органов. Подобный документ должен включать такие разделы, как: составление сметы расходов на подготовку досье; критерии, предъявляемые к качеству его структурных элементов; контрольные сроки и ожидаемый результат. В дальнейшем разработка руководства позволит не только повысить активность Республики Беларусь в русле мировой охраны наследия, но и значительно сократит бюджетные расходы на составление текстовой части досье по элементу.

В статье описана лишь часть проводимой работы с объектами историко-культурного наследия Ветковского района в 2020–2022 гг., тем не менее она свидетельствует о значимости дальнейшего сохранения и охраны элементов нематериального проявления творчества белорусов. Ветковская земля имеет богатый духовный потенциал, что дает возможность его дальнейшего использования для популяризации отечественной культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь. – Электрон. версія. – Рэжым доступу: <http://gossписок.gov.by>. – Дата доступу: 10.09.2022.

2. Кирбай, А. Д. Современное состояние и перспективы охраны историко-культурного наследия Ветковского района / А. Д. Кирбай // Творчество молодых: сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов : в 3 ч. – Гомель, 2022. – Ч. 3. – С. 225–228.

3. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : 20 ліп. 2016 г. № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. – Электрон. версія. – Рэжым доступу: <https://president.gov.by/ru/events/podpisan-kodeks-respubliki-belarus-o-kulture-14082>. – Дата доступу: 09.09.2022.

4. О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 29 янв. 2021 г., № 53. – Электрон. версия. – Режим доступа: <https://etalonline.by>. – Дата доступа: 09.09.2022.

5. Основные тексты Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. – Издание 2018 г. – Электрон. версия. – Режим доступа: <https://ich.unesco.org>. – Дата доступа: 09.09.2022.

УДК 398.33(476)

Т. І. Кухаронак,

*кандыдат гістарычных навук, дацэнт, старшы навуковы супрацоўнік
аддзела народазнаўства дзяржаўнай навуковай установы*

«Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры

Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі»,

г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

КАЛЯНДАРНЫЯ СВЯТЫ І АБРАДЫ ЯК ЭЛЕМЕНТЫ НЕМАТЭРЫЯЛЬНАЙ КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСАЎ (вопыт і перспектывы)

Анатацыя. У артыкуле прааналізавана практыка надання каляндарным святам, звычаям і абрадам статусу гісторыка-культурнай не-

матэрыяльнай каштоўнасці ў Рэспубліцы Беларусь. Выяўлены асаблівасці іх функцыянавання на сучасным этапе, перспектывы захавання, віды і спосабы рэпрэзентацыі.

Ключавыя словы: *традыцыя, свята, абрад, нематэрыяльная культурная спадчына, арэал.*

T. Kukharonak,

*PhD in History, Associate professor, Senior Researcher, Ethnology
Department of the Center for the Belarusian Culture, Language and
Literature Researches of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus*

CALENDAR HOLIDAYS AND RITUALS AS ELEMENTS OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF BELARUSIANS (EXPERIENCE AND PROSPECTS)

Abstract. *The article analyzes the practice of giving calendar holidays, customs and rituals with the status of historical and cultural intangible value in the Republic of Belarus. The author reveals the features of their functioning at the current stage, prospects for preservation, types and methods of representation.*

Key words: *tradition, holiday, ritual, intangible cultural heritage, areal.*

Традыцыйныя каляндарныя свята беларусаў – найважнейшая сфера жыццядзейнасці нашага народа. Каляндарна-абрадавы комплекс выступае адным з найгалоўных чыннікаў, што ўплываюць на вызначэнне ідэнтычнасці народа і ўключэнне ў прастору народнай культуры. Святы разгортваюцца на аснове існавання духоўных сувязей паміж людзьмі і спрыяюць фарміраванню пачуцця гармоніі быцця, дэманструюць жыццесцвярджальны характар народнага светаразумення. Кожнае з каляндарна-абрадавых свят мае разгалінаванае мастацкае афармленне і абуджае эмацыянальныя перажыванні ўдзельнікаў, што пацвярджае яго каштоўнасна-ідэалагічнае значэнне ў грамадстве. Першапачатковы сакральны сэнс абраду трансфармуецца ў вобразна-паэтычную форму калектыўных дзеянняў, якія прайграваюцца кожным наступным пакаленнем [4, с. 3, 14].

На сёння каляндарныя свята, звычаі і абрады, датычныя да іх фальклорныя тэксты як адна з праяў нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларусаў грунтоўна даследаваны. У канцы XIX – пачатку XX ст. многія народазнаўцы – У. Дабравольскі, М. Дзмітрыеў, М. Доўнар-Запольскі, Я. Карскі, М. Нікіфароўскі, Е. Раманаў, А. Сержпутоўскі, М. Федароўскі, А. Шлюбскі, П. Шпілеўскі, П. Шэйн – вывучалі традыцыйную абраднасць беларусаў. Пазнейшыя і сучасныя даследаванні беларускіх навукоўцаў Г. Барташэвіч, Т. Валодзінай, Т. Варфаламеевай, У. Васіле-

віча, М. Грынблата, А. Гурскага, Р. Кавалёвай, Т. Кухаронак, А. Ліса, З. Мажэйкі, В. Новак, Л. Салавей, А. Фядосіка, І. Цішчанкі не толькі выявілі і зафіксавалі, але і абагулілі багаты пласт народнай спадчыны беларусаў.

У пачатку 2000-х гг. пасля прыняцця на Генеральнай канферэнцыі ЮНЕСКА Міжнароднай канвенцыі аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны [6] і далучэння да яе Рэспублікі Беларусь тэрмін «нематэрыяльная культурная спадчына» (далей – НКС), куды ўваходзяць «звычаі, традыцыі, абрады, фальклор (вусная народная творчасць)», стаў выкарыстоўвацца ў сацыяльна-культурнай практыцы, заканадаўчых дакументах, афіцыйных навуковых даследаваннях. Паступова ў нашай краіне на дзяржаўным узроўні пачала стварацца і фарміравацца сістэма захавання і аховы культурнай спадчыны, у тым ліку НКС.

Мэта артыкула – прааналізаваць практыку надання каляндарным святам, звычаям і абрадам статусу гісторыка-культурнай нематэрыяльнай каштоўнасці і іх аховы ў Рэспубліцы Беларусь, выявіць віды і спосабы іх рэпрэзентацыі на сучасным этапе.

Сёння ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь, прынятых пад ахову дзяржавы, уключана каля 30 каляндарных свят, абрадаў, абрадавых гульняў, карагодаў, прымеркаваных да народнага календара. Гэта ігрышча «Ката пячы» (абрадавая гульня) на Загавенне перад Піліпаўкай аг. Скірмантава Дзяржынскага раёна Мінскай вобласці; каляднае абрадавае ігрышча моладзі «Жаніцьба Цярэшкі» в. Аношкі Лепельскага раёна Віцебскай вобласці; народная гульня моладзі «Яшчар», прымеркаваная да Калядаў і Купалля, Пастаўскі раён Віцебскай вобласці; калядны абрад «Цары», які праводзіцца на Шчодры вечар (13 студзеня), в. Семежава Капыльскага раёна Мінскай вобласці; калядны абрад «Шчадрэц» в. Рог Салігорскага раёна Мінскай вобласці; абходны абрад калядавання/шчадравання «Куры», які праводзіцца на Шчодры вечар у в. Дзмітраўка, Віркаў і Нясета Клічаўскага раёна Магілёўскай вобласці; традыцыя шчадравання «Конікі» г. п. Давыд-Гарадок Столінскага раёна Брэсцкай вобласці; абрад «Цягнуць Каляду на дуба» в. Новіны Бярэзінскага раёна Мінскай вобласці; масленічная абрадавая гульня «Пахаванне дзеда» (пачатак Масленіцы) в. Маскалянтны і Даўгаполле Гарадоцкага раёна Віцебскай вобласці; абрад гукання вясны «Чырачка» аг. Тонеж Лельчыцкага раёна Гомельскай вобласці; абрадавы карагод «Стрылка» в. Бездзеж Драгічынскага раёна Брэсцкай вобласці; абрад «Ваджэнне Сулы» на другі дзень Вялікадня в. Гадзічава і Маркавічы Гомельскага раёна Гомельскай вобласці; карагод «Лука», прымеркаваны да Велікодных свят, аг. Маркава Маладзечанскага раёна Мінскай вобласці; традыцыя пакланення каменным крыжам («Каменныя дзевачкі»), прымеркаваная да Велікодных свят, в. Данілевічы і Баравое Лельчыцкага раёна Гомельскай вобласці; традыцыя веснавых карагодаў на Вялікодзень,

Праводную нядзелю і «Провады зімы» в. Пінкавічы Пінскага раёна Брэсцкай вобласці; абрад «Намскі Вялікдзень», які праводзіцца ў чацвер Велікоднага тыдня, в. Аброва Івацэвіцкага раёна Брэсцкай вобласці.

А таксама абрад «Юр'я» (вясновы абрад «Юраўскі карагод») в. Пагост Жыткавіцкага раёна Гомельскай вобласці; абрад «Юр'я» в. Ахонава Дзятлаўскага раёна Гродзенскай вобласці; абрад «Ваджэнне і пахаванне стралы» в. Казацкія Балсуны Веткаўскага раёна Гомельскай вобласці; абыдзённы абрад «Намётка», які праводзіцца на свята Спасання Духа Святога на апосталаў па календары каталіцкай канфесіі («Зялёныя свёнткі»), в. Папшычы Глыбоцкага раёна Віцебскай вобласці; абрад ваджэння куста на другі дзень Тройцы аг. Лобча Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці; абрад «Провады русалкі» в. Вялікі Бор Хойніцкага раёна Гомельскай вобласці; абрад «Розгары» аг. Лукомль Чашніцкага раёна Віцебскай вобласці; абрад «Бразгун» (і яго складовы элемент – шанаванне іконы святых Пятра і Паўла) праводзіцца 13 ліпеня, в. Наркі Чэрыкаўскага раёна Магілёўскай вобласці.

Традыцыя памінання продкаў аг. Раздзялавічы Ганцавіцкага раёна Брэсцкай вобласці; абрад «Перанос Міхайлаўскай свячы» аг. Вялікі Барысаўскага раёна Мінскай вобласці; абрад «Варварынская свяча» в. Басценавічы Мсціслаўскага раёна Магілёўскай вобласці.

Два з гэтых абрадаў, а менавіта калядны абрад «Цары» в. Семежава Капыльскага раёна (2009), і абрад «Юр'я» (вясновы абрад «Юраўскі карагод») в. Пагост Жыткавіцкага раёна (2019), уключаны ў Спіс тэрміновай аховы аддзела нематэрыяльнай культурнай спадчыны ЮНЕСКА.

Кожнае з гэтых свят/абрадаў з'яўляецца адметным праяўленнем лакальнай культурнай традыцыі канкрэтнай мясцовасці. Аналіз матэрыялу, які ёсць у наяўнасці, дае падставы канстатаваць, што большасць з іх прыйшлося аднаўляць, бо абрады былі ўласцівы дадзенай мясцовасці, па нейкіх прычынах некаторы час не выконваліся, але пра іх жывое бытаванне памяталі мясцовыя носьбіты традыцыі (захоўваліся ў пасіўнай памяці старэйшага пакалення). Затым свята/абрад былі ўзноўлены па традыцыйнай схеме (мясцовых узорах і палявых запісах) і на сённяшні дзень праводзяцца жыхарамі вёскі, а не арганізоўваюцца разова па сцэнарыях работнікаў культуры. Прыклады – калядны абрад «Цары» в. Семежава Капыльскага раёна Мінскай вобласці; абрад «Цягнуць Каляду на дуба» ў в. Новіны Бярэзінскага раёна Мінскай вобласці; масленічная гульня «Пахаванне дзеда» ў в. Маскалянты Гарадоцкага раёна Віцебскай вобласці; абходны велікодны абрад «Стрылка» ў в. Бездзеж Драгічынскага раёна Брэсцкай вобласці; «Провады русалкі» ў в. Вялікі Бор Хойніцкага раёна Гомельскай вобласці; абрад «Ваджэнне Сулы» на другі дзень Вялікадня ў в. Маркавічы Гомельскага раёна Гомельскай вобласці; абрад ваджэння куста ў аг. Лобча Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці і інш.

Як бачым, найбольш прадстаўнічым аказаўся зімовы цыкл і найперш Каляды, чаму ёсць шэраг прычын. Пэўная паўтаральнасць выканання абраду з аднолькавымі элементамі-тэкстамі абумоўлівае наяўнасць традыцыі. Традыцыя, у сваю чаргу, вызначае сталасць функцыянавання форм культуры і такім чынам наяўнасць фактараў, што забяспечваюць яе аднаўленне. Існаванне такіх фактараў (стэрэатыпаў) звязана з перыядычным паўтарэннем пэўных сітуацый і патрэб [5, с. 132–134]. Сітуацыя, якая паўтараецца, у дадзеным выпадку – прыродны гадавы цыкл, каляндарны год, у межах якога Каляды з’яўляюцца адным з буйнейшых свят, замацаваных за кропкай зімовага сонцавароту. Сама атмасфера свята, як незвычайнага «сакральнага» часу, якому адпавядае святочны настрой, святочныя адносіны, рэальна-ідэальныя ці ўмоўныя паводзіны, святочнае адзенне і інтэр’ер, святочныя стравы, садзейнічае жыццяздольнасці абраду.

Вядома, што элементы нематэрыяльнай культуры могуць быць агульнанацыянальнымі па сваім значэнні, але па паходжанні і геаграфіі бытавання – заўсёды вузкалакальныя, належаць лакальнай супольнасці і існуюць у лакальнай культуры, якая складваецца пад уплывам неаднароднасці прыродна-геаграфічнага асяроддзя і ўздзеяннем рознага набору фактараў (сацыяльных, гістарычных і інш.) у межах пражывання некаторай сацыякультурнай супольнасці (дзяржаўна-тэрытарыяльнай адзінкі) і выклікае існаванне разнастайных лакальных вопытаў і лакальных ідэнтычнасцей [3, с. 17–21].

Намаганнямі навукоўцаў, метадыстаў, культработнікаў нашай краіны была вырацавана метадалогія і методыка выўлення і апісання каляндарных звычаяў і абрадаў як феноменаў НКС, паводле якіх крытэрыямі адбору з’яўляюцца: спрадвечнасць існавання на дадзенай тэрыторыі без значных перапынкаў; гістарычная і культурная значнасць для насельніцтва, якое пражывае на пэўнай тэрыторыі і якое гэтую значнасць і неабходнасць у сваім жыцці ўсведамляе; самабытнасць і пераемнасць (перадача ад пакалення да пакалення), што садзейнічае павазе да абраду з боку моладзі, мігрантаў і г. д.; багаты міфапаэтычны стрыжань (увасабленне ў пэўных дзеях, вобразах, артэфактах міфалагічных ідэй); крытэрыі унікальнасці (адзіны ў сваім родзе, што мае высокую мастацкую каштоўнасць) даволі адносны, бо лічыцца феноменамі НКС могуць абрады, добра вядомыя і на іншых тэрыторыях, якія, аднак, у дадзенай мясцовасці захавалі свой каларыт. Пры выяўленні і апісанні каляндарна-абрадавага комплексу як феномена НКС трэба ўлічваць яго функцыі, практычна-духоўную матываванасць, склад (сукупнасць элементаў) і структуру (адносіны паміж гэтымі элементамі), арэал, сучасны стан [2, с. 627].

Аналіз матэрыялаў паказвае, што ў большасці выпадкаў ініцыятыва ўключэння таго ці іншага свята/абраду ў Дзяржаўны спіс гісторыкакультурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь у сённяшніх умовах

зыходзіць ад работнікаў устаноў культуры альбо іншых зацікаўленых (перадусім афіцыйных) асоб. У такім разе ўтвараецца як бы трох- і нават чатырохкутнік: ініцыятар, выканаўцы (носьбіты традыцыі), іншыя вяскоўцы, адміністрацыя. Пры афармленні дакументацыі абавязкова павінна быць экспертнае заключэнне навукоўцаў аб мэтазгоднасці надання статусу гісторыка-культурнай каштоўнасці Рэспублікі Беларусь таму ці іншаму каляндарнаму абраду.

Дзейнасць па захаванні каляндарных свят і абрадаў прадугледжвае прыняцце мер, якія могуць забяспечыць іх жыццяздольнасць, уключаючы іх ідэнтыфікацыю, дакументаванне, даследаванне, захаванне, папулярызацыю і распаўсюджванне. Беларускі вопыт паказвае, што выяўленне ўзораў і фіксацыя нематэрыяльнай культурнай спадчыны ўжо ўяўляюць сабой яго захаванне. Канкрэтная праца па выяўленні і прадстаўленні таго ці іншага элемента нематэрыяльнай культурнай спадчыны звычайна становіцца моцным стымулам у ажыццяўленні падтрымкі носьбітаў народных ведаў і ўменняў, мовы, звычаяў і нораваў сямейнага і абрадава-святочнага жыцця, актывізуе работу па даследаванні, фіксацыі, падтрымцы старадаўніх каляндарных абрадаў, народных рамёстваў і г. д.

Жыццяздольнасць каляндарнай абраднасці як адной з праяў нематэрыяльнай культурнай спадчыны абапіраецца на пастаянную практыку перадачы ведаў і навыкаў, якія неабходны для яе ўвасаблення. Каляндарна-абрадавая культура, што бытуе ў сваіх першасных формах – у натуральным асяроддзі – знаходзіцца пад пагрозай знікнення ў сувязі з сыходам носьбітаў традыцыі і кантактамі з культурай горада. Некаторыя каляндарныя абрады існуюць пакуль у жывым выглядзе, але пераемнасць традыцый вусным шляхам трэба аднаўляць і спецыяльным чынам арганізоўваць. Для гэтага на сённяшні дзень ёсць пэўныя ўмовы: носьбіты традыцый і пераемнікі. Вусны спосаб пераймання заўсёды звязаны з канкрэтнай традыцыяй, і ў гэтым яго практычная значнасць. Раённыя і абласныя ўстановы культуры нашай краіны шмат робяць для стымулявання і захавання спантанна праяў традыцыйнай каляндарнай абраднасці ў натуральных умовах яе бытавання [2, с. 631].

Аднак у большасці выпадкаў правядзенне свята, зафіксаванага як элемент НКС, сёння арганізуецца пераважна клубнымі работнікамі, падтрымліваецца адміністрацыйнымі мерамі. У шэрагу выпадкаў, асабліва пры ўвазе СМІ, свята/абрад можа стаць лакальным «брэндам», які прыцягвае не толькі ўдзельнікаў, але і гледачоў, турыстаў, што надае яму новыя рысы тэатралізаванага відовішча. У такім разе абрад часта «вырываецца» з традыцыйнага прасторавага кантэксту і часавай прымеркаванасці для стварэння «відовішча па замове», праводзіцца не ў вызначаны традыцыйны час, а калі зручна для тэлебачання і г. д., што, безумоўна, шкодзіць захаванню яго арганічнасці і цэласнасці.

У сучасных умовах адным з інструментаў асэнсавання і знаёмства з традыцыйнай каляндарнай абраднасцю лічыцца культурны турызм. Тут

паказ свята/абраду адбываецца з прымяненнем разнастайных інтэр-актыўных сродкаў узаемадзеяння з наведвальнікамі, з непасрэдным удзелам носьбітаў этнічнай традыцыі. Існуе і такі від рэпрэзентацыі свята/абраду, як рэканструкцыя, што прадугледжвае пабудову паказу на аснове задакументаваных сведчанняў пра традыцыю, якія валодаюць дастаткова высокай доляй інфарматыўнасці і адпавядаюць крытэрыю навуковай дакладнасці. У музеях Беларусі практыкуецца і мадэляванне, калі каляндарнае свята ладзіцца з мэтай трансляцыі, актуалізацыі яго ўзораў, з выкарыстаннем імітацый [1, с. 17]. Прыкладам такога віду рэпрэзентацыі НКС з'яўляюцца традыцыйныя святы, што праводзяцца супрацоўнікамі і гасцямі музея-скансэна – Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту ў в. Строчыцы.

У беларускім грамадстве адбываецца ўзмацненне цікавасці да народных традыцый, павялічваецца роля сродкаў масавай інфармацыі, устаноў навукі, культуры і адукацыі ў распаўсюджанні ведаў пра традыцыйную культуру і ў адраджэнні народных свят. Уключэнне аб'екта ў Дзяржаўны спіс сёння з'яўляецца не толькі юрыдычным актам, але актам прэстыжу, які сігналізуе аб наяўнасці дзяржаўнай палітыкі па падтрымцы нацыянальнай культуры.

Такім чынам, аналіз практыкі надання каляндарным святам, звычаям і абрадам статусу гісторыка-культурнай нематэрыяльнай каштоўнасці і іх аховы ў Рэспубліцы Беларусь выявіў наступныя тэндэнцыі: кожнае з гэтых свят/абрадаў з'яўляецца адметным праяўленнем лакальнай культурнай традыцыі канкрэтнай мясцовасці, адпавядае метадалагічным і метадычным крытэрыям адбору, яго характарыстыка ўтрымлівае апісанне функцый, практычна-духоўнай матываванасці, складу і структуры кожнага абраду, арэала яго распаўсюджвання, сучаснага стану. Вывучэнне відаў і спосабаў рэпрэзентацыі каляндарных свят і абрадаў на сучасным этапе дазваляе вылучыць найбольш перспектыўныя, да якіх адносяцца «жывое бытаванне», рэканструкцыя, мадэляванне.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. *Блищ, В. Л.* Этнографическое наследие Беларуси: возможности туристского использования / В. Л. Блищ. – Минск : БГПУ, 2010. – 118 с.
2. *Валодзіна, Т. В.* Сучасныя формы і тэндэнцыі захавання нематэрыяльнай культурнай спадчыны / Т. В. Валодзіна, Т. І. Кухаронак // Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2017. – Т. 4 : Культура XX – пачатку XXI ст. – С. 620–663.
3. *Власов, А. Н.* К проблеме феноменологии локальных традиций (по результатам исследования фольклорной культуры Европейского Северо-Востока России) / А. Н. Власов, Т. С. Канева // Народная культура

Европейского Севера России : сб. науч. тр. к 10-летию кафедры фольклора и истории книги. – Сыктывкар, 2006. – С. 16–39.

4. Гужова, И. В. Праздник как феномен культуры в контексте целостного подхода : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 09.00.13 / И. В. Гужова. – Томск, 2006. – 21 с.

5. Лотман, Ю. М. Семиотика культуры и понятие текста / Ю. Лотман // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. – Тарту, 1981. – Вып. 515, № 5. – С. 131–176.

6. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901978302/>. – Дата доступа: 27.09.2022.

УДК 392.8(476)

Т. А. Навагродскі,

доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры этналогіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

ТРАДЫЦЫІ ХАРЧАВАННЯ ЯК НЕМАТЭРЫЯЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ СПАДЧЫНА БЕЛАРУСАЎ

Анотацыя. Разглядаюцца асаблівасці традыцыйнай культуры харчавання беларусаў. Выдзелены асноўныя структурныя часткі, якія дазваляюць адносіць яе да нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Адзначаецца неабходнасць фіксацыі палявога матэрыялу ад пажылых інфармантаў у этнаграфічных экспедыцыях у розныя гісторыка-этнаграфічныя рэгіёны Беларусі. Падкрэсліваецца важнасць працы па ўключэнні элементаў традыцыйнай культуры харчавання ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь.

Ключавыя словы: традыцыі харчавання, стравы, трапезы, народныя застольны этыкет, тэхналогія прыгатавання.

T. Navagrodsky,

Doctor of Historical Sciences, professor, Head of the Department of Ethnology, Museology and History of Arts, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

FOOD TRADITIONS AS INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF BELARUSIANS

Abstract. The article examines the peculiarities of the traditional food culture of Belarusians, highlights its main structural parts that allow it to be

classified as an intangible cultural heritage. The author notes the necessity of recording field material from elderly informants in ethnographic expeditions to various historical and ethnographic regions of Belarus. It is emphasized the importance of work to include elements of traditional food culture in the State List of Historical and Cultural Values of the Republic of Belarus.

Key words: *food traditions, dishes, meals, folk table etiquette, cooking technology.*

Традыцыі харчавання з'яўляюцца важнай часткай культуры этнасу. Яны найбольш трывала захоўваюць этнічную спецыфіку і ў меншай ступені падвергнуты зменам, таму выступаюць як важная крыніца пры даследаванні пытанняў гісторыі матэрыяльнай культуры і многіх спрэчных праблем этнічнай гісторыі.

Актуальнасць вывучэння традыцый харчавання звязана з вялікай практычнай значнасцю і запатрабаванасцю гэтай часткі культуры ў сучаснай сферы харчавання, а таксама яе выкарыстаннем у турыстычнай галіне нашай краіны. Традыцыі харчавання з'яўляюцца візітнай карткай любога народа. Таму важна іх не толькі ведаць, але і папулярызаваць як важнейшы элемент культурнай спадчыны [4].

Традыцыйная культура харчавання ў цэлым даволі яскрава адлюстроўвае стан жыцця этнасу, яго гісторыю. Так, перыяды росквіту і развіцця этнасу можна прасачыць па шырокім асартыменце прадуктаў, разнастайнасці ўжываемых відаў страў, кулінарным майстэрстве і г. д. І, наадварот, цяжкае эканамічнае становішча, перыяды разрух і войнаў, неўраджаяў, голаду значна збядняюць традыцыі ў галіне народнага харчавання. З-за прычын аб'ектыўнага характару не звяртаецца ўвага на якасны стан харчавання, бо ў такіх выпадках часцей за ўсё прыходзіцца думаць аб фізічным выжыванні. У галодныя часы беларусы выкарыстоўвалі ў ежу лебяду, акацыю, жалуды, гнілую мёрзлую бульбу, а то і проста «нішчымніцу» [1]. Разам з тым можна заўважыць, што ў неспрыяльных экстрэмальных сітуацыях часам адбываецца зварот і вяртанне многіх народных кулінарных прыёмаў і традыцый, якія выйшлі з ужытку.

Наогул традыцыі харчавання лёгка ўзнаўляльныя, асабліва калі ёсць носьбіты гэтых традыцый, якія памятаюць іх і якія ў любы момант могуць даць ім шанец да жыцця. Часам бывае, што традыцыя амаль знікла. Аднак пры пэўных абставінах (часцей вымушаных) яе можна лёгка ўзнавіць. Таму аб канчатковым выхадзе з ужытку традыцый у галіне харчавання можна гаварыць з вялікай доляй асцярожнасці [4, с. 10].

Побач з дэфініцыяй «традыцыі харчавання» ў этналогіі ўжываецца тэрмін «народная кулінарыя». У савецкай этналогіі было пашырана паняцце «ежа», пад якім разумелі, як правіла, толькі стравы. Астатнія ж кампаненты выпадалі з-пад увагі даследчыкаў. Мэтазгодна, на наш погляд, пры даследаванні гэтай з'явы ў этналогіі выкарыстоўваць тэрмін

«традыцыі харчавання», які ўключае прадукты і стравы з гэтых прадуктаў; спосабы і прыёмы прыгатавання; правілы паводзін, звязаныя з ужываннем ежы; трапезы, час і паслядоўнасць іх выкарыстання; майстэрства асобы, якая гатуе ежу; посуд [4].

Пра традыцыйную культуру харчавання беларусаў сабраны багаты фактычны этнаграфічны матэрыял, даследаваны яе асаблівасці, нядрэна вывучаны асобныя перыяды; матэрыялы па народнай кулінарыі выкарыстоўваліся для гістарычна-этнаграфічнага раянавання матэрыяльнай культуры Беларусі, выдзялення і разгляду яе структурных частак. Разам з тым не праводзіўся тэарэтычны аналіз традыцый народнага харчавання, не разглядаліся змены ў гэтай частцы культуры на працягу XX ст., амаль не паказана іх трансфармацыя і адаптацыя ў сучасны перыяд. Неабходна паказаць эвалюцыю асноўных элементаў традыцыйнай культуры харчавання беларусаў на працягу XIX–XX стст., шляхі выкарыстання традыцый народнага харчавання ў наш час: у хатніх умовах, рэстаранах і кафэ, а таксама аграэкасядзібах.

Спецыфіка феномена харчавання найбольш поўна раскрываецца ў словах, якія належаць французскаму антрапологу Клоду Леві-Стросу: «Чалавецтва пачынаецца з кухні». Даследчык лічыў, што найбольш ранні пераход ад прыроды да культуры адбываецца ў працэсе прыгатавання ежы. Наша задача – глыбока і ўсебакова даследаваць гэту важнейшую частку этнічнай культуры.

Пры вывучэнні пытанняў традыцыйнай культуры харчавання з этналагічнага пункту гледжання яна цікава ў першую чаргу як важная галіна матэрыяльнай культуры, якая знаходзіцца ў цесным узаемадзеянні з іншымі яе элементамі. Таму неабходна звяртаць увагу не толькі на набор і склад асноўных страў, парадак іх прыгатавання і прыёму, але і на людзей, якія маюць дачыненне да гэтай з’явы, разгледзець, як яны гэта робяць, у якой паслядоўнасці, даследаваць этнічныя асаблівасці народнага застольнага этыкету, мясцовыя традыцыі, звярнуць увагу на прадметы хатняга начыння, а таксама ўдзяліць асаблівую ўвагу спецыфічным відам ежы – абрадавай і святочнай. Важна прасачыць эвалюцыю асноўных элементаў традыцыйнай культуры харчавання, вызначыць фактары, якія аказалі ўплыў на змены ў традыцыях харчавання. Аб’ектам даследчыка традыцый народнага харчавання з’яўляецца ўсё, што звязана з прыгатаваннем і ўжываннем ежы.

Кулінарныя традыцыі беларусаў маюць сваю рэгіянальную спецыфіку. Часта бывае, што адна і тая ж страва нават у суседніх вёсках называецца па-рознаму, не кажучы аб розных гістарычна-этнаграфічных рэгіёнах. Гэту спецыфіку і павінны ўлічваць мясцовыя гаспадыні. Неабходна зафіксаваць мясцовыя кулінарныя традыцыі ад пажылых інфармантаў у тым рэгіёне, дзе размешчана аграэкасядзіба, адаптаваць бабуліны (дзядулевы) рэцэпты і навучыцца па іх гатаваць. Гэта выкліча зацікаўленасць не толькі ў замежных гасцей, але і ў айчынных наведвальнікаў.

Кулінарная спадчына беларусаў сёння запатрабавана ў сучаснай беларускай кухні, да яе праяўляюць цікавасць спецыялісты, а з развіццём агратурызму ў нашай краіне яна стала вывучацца гаспадарамі сельскіх сядзіб і ўкараняцца ў іх практычнай дзейнасці. Мы назіраем працэс узаемнага пазітыўнага ўплыву: з аднаго боку, традыцыі харчавання ўплываюць на развіццё агратурызму, прыцягваючы ўсё больш наведвальнікаў, з другога – агратурызм садзейнічае выяўленню, вывучэнню і папулярызацыі традыцый беларусаў.

Пры даследаванні тэхналогіі прыгатавання страў мэтазгодна звярнуць увагу на этнічныя асаблівасці прыёмаў і спосабаў прыгатавання, а таксама на прадметы хатняга начыння. Апрацоўка прадуктаў і спосабы прыгатавання страў даследаваліся этнолагамі значна менш, чым іншыя бакі матэрыяльнай культуры беларусаў, у асноўным толькі пры апісанні страў. Сярод спосабаў і прыёмаў прыгатавання ежы найбольш вядомыя варка, пячэнне, тушэнне, тамленне і г. д. Асноўная бінарная апазіцыя на ўзроўні тэхналогіі прыгатавання страў праходзіць па восі «сырое – прыгатаванае». Так, для традыцыйных прыёмаў прыгатавання ў беларускай народнай кулінарыі характэрна выкарыстанне вялізных непадзеленых мас – запяканне цэлых нагі (кумпяка), страўніка, гуся, рыбіны – або, наадварот, змяльчэнне, драбненне, расціранне прадукту, гэта значыць ператварэнне яшчэ да цеплавой апрацоўкі ў рубленую масу, фарш, пюрэ, незалежна ад таго, мяса гэта, гародніна ці грыбы. Прыкладам страў, прыгатаваных першым спосабам, з’яўляюцца пячystа, кумпяк, смажаны гусь і г. д., другога спосабу – дранікі, клёцкі, камы і г. д. Першы спосаб больш старажытны, другі – больш характэрны для позняга часу, але менавіта ён атрымаў у беларускай кулінарыі найбольшае развіццё [4, с. 8].

Этнічная спецыфіка ў кулінарных тэхналогіях большасці традыцыйных страў заключаецца ў тым, што часта з аднаго вельмі простага і даступнага прадукту (жытняй мукі, аўса, бульбы, свінога мяса) пры складанай, адносна працяглай і звычайна камбінаванай (халоднай і цёплай) апрацоўцы атрымліваецца мноства разнастайных смачных страў. У прыгатаванні традыцыйных страў значнае месца займалі прадукты, якія надалі традыцыйнай культуры харчавання беларусаў непаўторнасць і адметнасць – прываркі, волагі, закалоты, забелы, закрасы і прысмакі [5, с. 35]. Важную ролю ў працэсе прыгатавання штодзённых страў адыгрывала соль. Саленне ўжывалі для захоўвання гародніны, мяса, рыбы, грыбоў і інш. Для традыцыйнай культуры харчавання характэрны спосаб квашэння. Яго выкарыстоўвалі для прыгатавання квашанай капусты, буракоў, яблыкаў. Пры прыгатаванні страў выключная роля адводзілася гаспадыні. Беларускія гаспадыні ўмелі гатаваць разнастайныя віды страў – ад вельмі простых па тэхналогіі да самых складаных, якія патрабавалі значнага майстэрства і спрыту.

Спажыванне ежы ў паўсядзённым жыцці адбываецца амаль заўсёды ў форме трапезы, гэта значыць спалучэнні страў у пэўнай паслядоўнасці

[2, с. 63]. Звычайна трапеза складаецца з некалькіх відаў ежы, уключаючы напоі. Асноўную функцыянальную нагрузку выконваюць штодзённыя трапезы, якія ўтвараюць ядро сістэмы харчавання этнасу. Святочная трапеза ўзнікла як апазіцыя ў адносінах да штодзённай. Відавочна, што штодзённая трапеза задавальняла патрэбы людзей, а для свят заўсёды характэрна ўжыванне больш багатай і разнастайнай ежы. У залежнасці ад часу прыёму ежы выдзяляюць ранішнюю, дзённую, вячэрнюю трапезу; у залежнасці ад месца прыёму – хатнюю, палявую, у гасцях. Пры даследаванні трапезы як кампанента народнай кулінарыі пэўнага этнасу неабходна звярнуць увагу на іх колькасць (за дзень), час правядзення, склад удзельнікаў; зафіксаваць адрозненні, вызначыць паслядоўнасць, у якой ужываюцца розныя віды страў у складзе трапезы. Любая трапеза ўяўляе дзеянне з пэўным знакавым зместам, таму з’яўляецца карыснай крыніцай для этналагічнага вывучэння.

Штодзённымі трапезамі ў беларускай народнай кулінарыі з’яўляюцца снеданне, абед, полудзень (падвячорак), вячэра. Святочна-абрадавыя падзяляюцца на дзве групы: трапезы, звязаныя са святамі каляндарнага цыкла (калядныя, велікодныя і г. д.), і трапезы, звязаныя са святамі і абрадамі сямейнага цыкла (радзінныя, вясельныя, памінальныя). У святочна-абрадавых трапезах важную ролю адыгрывалі абрадавыя віды ежы – куцця, каравай, бабіна каша, клёцкі, канун. У асобную групу вылучаны трапезы, звязаныя з выкананнем гаспадарчых работ (талочныя, дажыначныя, засевачныя і г. д.), якія, на нашу думку, па функцыянальным прызначэнні набліжаюцца да штодзённых трапез. Прамежкавае становішча ў структуры займалі трапезы ў выхадныя дні – нядзельныя трапезы. Яны адрозніваліся больш разнастайнымі і складанымі стравамі, на прыгатаванне якіх можна было затраціць больш часу [4, с. 187].

Варта звярнуць увагу на вывучэнне народнага застольнага этыкету. Менавіта за сталом, калі сабіраліся ўсе члены сям’і, перадаваліся ад старэйшага пакалення малодшаму вопыт, пэўныя веды, сямейныя традыцыі, засвойваліся нормы маралі і правілы паводзін. Характэрнай асаблівасцю беларускай народнай гасціннасці былі «прымус» і «прынука». У час застолля пасля падачы кожнай стравы гаспадары павінны былі запрашаць гасцей паспытаць яе са словамі: «Паспрабуйце, госці дарагія. Ешце на здароўе» і г. д. Калі гаспадар або гаспадыня дрэнна застаўлялі («прымушалі») гасцей есці стравы, то лічылася, што застолле было не вельмі ўдалым, і, вярнуўшыся з гасцей, гаварылі: «Усяго за сталом хапала: і ежы, і напояў, толькі прымусу не было» [6, с. 378].

Падкрэсліваючы важнае значэнне гэтага ўнікальнага звычаю нашых продкаў, беларусы казалі: «Прымус і прынука – гасцінная штука!». Прадстаўнікі іншых этнічных супольнасцей, пабываўшы ў гасцінным беларускім доме, таксама высока цанілі гэтую асаблівасць: «Прынука і прымус – гасцінны беларус». І зараз у беларускіх вёсках пажылыя

бабулі і дзядулі прытрымліваюцца гэтага трывалага звычаю [3, с. 120]. Нават выпадковага госця яны па традыцыі пастаянна запрашаюць паспытаць усіх страў, прапанаваных падчас трапезы. Асабліва на гэтую акалічнасць звяртаюць увагу ўнукі, якія ўлетку трапляюць да сваіх дзядуляў і бабуль у сельскую мясцовасць з гарадскога асяроддзя. На жаль, у наш час у пунктах грамадскага харчавання гэтай акалічнасці амаль не надаецца значэння. Праўда, ёсць некаторыя прыемныя выключэнні.

Прысутнасць госця мяняла агульны і звыклы ход трапезы, бо асноўная ўвага тады ўдзялялася менавіта яму. Госця ў беларускай хаце садзілі на покуці – самым пачэсным месцы, імкнуліся пачаставаць лепшым, што было ў хаце ў гэты час, а таксама далікатэснымі стравамі (прысмакамі). Этнаграфічныя крыніцы даюць шмат цікавых прыкладаў паважлівага стаўлення да госця. Так, звычаем прадугледжвалася пасля застоля абавязкова правесці госця на вуліцу ці нават за вароты. Калі здаралася, што падчас трапезы ў хату ўваходзіў чужы чалавек, то яго трэба было абавязкова пасадзіць і накарміць. Да гасцей таксама прад'яўляліся пэўныя патрабаванні. Як хто прыязджаў у госці, то сам ён не павінен быў заходзіць у хату, пакуль гаспадар не пакліча. У гасцях трэба быць вясёламу, гаваркому, бо гэта заўсёды падабаецца людзям. Есці ў гасцях трэба было патрошку, часта класці лыжку на стол, чакаючы запрашэння.

Адной з асаблівасцей традыцыйнай культуры харчавання беларусаў з'яўляецца выкарыстанне ў ежу экалагічна чыстых прадуктаў, тых, якія дае прырода і якія з'яўляюцца найбольш карыснымі для нашага арганізма, бо менавіта імі харчаваліся на працягу многіх стагоддзяў нашы продкі, сфарміраваўшы пэўную мадэль харчавання. У апошні час ўсё больш хвароб аказваюцца напamую звязаны з нашымі перавагамі ў ежы і з пэўнымі прадуктамі (часцей за ўсё не характэрнымі для традыцыйнай кухні), якія мы штодзённа ядзім. Сёння становіцца ўсё больш відавочнай неабходнасць харчавацца на аснове выпрацаваных народных традыцый [4, с. 185].

У наш час ідзе актыўная праца па ўключэнні элементаў традыцыйнай культуры харчавання ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей. На пасяджэнні Рады Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ў гэты спіс былі ўключаны традыцыі выпечкі хлеба і прыгатавання маслянага барана на Глыбоччыне, традыцыйныя стравы аг. Адэльск на Гродзеншчыне, клёцкі з душами на Віцебшчыне, традыцыі прыгатавання рыбы, сушанай у печы на саломе і страў з яе на тэрыторыі Бярозаўскага раёна, выпечкі банкухі ў вёсцы Падароск Свіслацкага раёна, традыцыі прыгатавання жораўскага хлеба на Любаншчыне і грэчневага на Мала-рытчыне. Апошні элемент, які звязаны з культурай харчавання і які быў таксама аднагалосна ўключаны ў спіс, – гэта традыцыі прыгатавання дранікаў і бульбяных бліноў. Гэта работа будзе працягвацца, бо ў

бяздонных кладоўках беларускай кухні ёсць вялікае мноства разнастайных страў, што складаюць спецыфіку этнічнай культуры, выяўленне, захаванне і папулярызацыя якіх уяўляюць важнейшую задачу спецыялістаў у галіне этналогіі і аховы гісторыка-культурнай спадчыны.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Ф. 6. Воп. 13. Спр. 67. Арк. 26, 29.
2. *Навагродскі, Т. А.* Традыцыі народнага харчавання беларусаў / Т. А. Навагродскі. – Мінск : Нац. ін-т адукацыі, 2000. – 112 с.
3. *Навагродскі, Т. А.* Эвалюцыя традыцый харчавання беларусаў у XIX–XX стагоддзях / Т. А. Навагродскі. – Мінск : Беларус. дзярж. ун-т, 2015. – 243 с.
4. *Навагродскі, Т. А.* Эвалюцыя традыцый харчавання беларусаў у XIX–XX стагоддзях : дыс. ... д-ра гіст. навук : 07.00.07 / Т. А. Навагродскі. – Мінск, 2015. – 262 с.
5. *Никифоровский, Н. Я.* Очерки простонародного житея-бытия в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности : этногр. дан. / Н. Я. Никифоровский. – Витебск : Губерн. тип., 1895. – [4], VIII, 552, CLIV с.
6. *Энциклопедия белорусской кухни / редкол.: Т. В. Белова [и др.].* – Минск : Беларус. Энцыкл., 2008. – 717 с.

УДК 398.34:572

А. М. Нароўская,

*кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
дацэнт кафедры гісторыка-культурнай спадчыны
ўстанавы адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт
культуры і мастацтваў», г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

ЖЫЛЛЁ ЯК СІМВАЛ КУЛЬТУРЫ

Анатацыя. *Дом разглядаецца як інварыянтная ўніверсальная схема жылля, адлюстраваная ў будаўнічай абраднасці. Будаўнічы абрад даследуецца як культурны тэкст, які ўключае ў сябе абрады, міфы, фальклорныя тэксты, сімвалы. Выяўляюцца прынцыпы асваення чалавекам прасторы, пераўтварэння «прыроднага» ў «культурнае», «неасвоенага» ў «асвоенае». Аналізуюцца сімвалічныя сродкі для ўстанаўлення асноўных параметраў арганізаванай прасторы.*

Ключавыя словы: *культура, культурны сімвал, семіётыка, традыцыйнае жыллё, абрад.*

A. Narouskaya,

PhD in History, Associate Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage of the Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus

DWELLING AS A SYMBOL OF CULTURE

Abstract. *In the article, the House is considered as an invariant universal scheme of dwelling, reflected in the building ritual. The construction ritual is studied as a cultural text, which includes rituals, myths, folklore texts, symbols. The author reveals the principles of human exploration of space, the transformation of the natural into the cultural, the undeveloped into the mastered. Symbolic means of establishing the main parameters of organized space are considered.*

Key words: *culture, cultural symbol, semiotics, traditional dwelling, ritual.*

Уводзіны. Жыллё – адзін з сімвалаў культуры, з якім суадносяцца важнейшыя характарыстыкі жыцця чалавека. Высокі семіятычны статус жылля накладвае адбітак на ўсю звязаную з ім будаўнічую абраднасць, што праяўлялася ў складаных рытуалах.

Будаўнічыя абрады адносяцца да ліку аказіянальных абрадаў, якія былі накіраваны як на стварэнне ідэальнага вобраза дома, так і на фарміраванне ідэальнага вобраза сацыяльнай групы (сям’і).

Праблема асваення прасторы – гэта выкананне правіл, забарон і папярэджанняў, якія існавалі ў дадзеным соцыуме. У культуры, арыентаванай пераважна на рытуал, адсутнічала аднастайная семіятычная сістэма, прызначаная для фіксацыі і захоўвання інфармацыі. У «вуснай» культуры дзеля захавання і трансляцыі інфармацыі прыроднаму і культурнаму асяроддзю чалавека (элементам ландшафту, часткам жылля, прадметам інтэр’ера) надаваўся знакавы характар

Найбольш цікавымі па тэме даследавання з’яўляюцца тэарэтычныя распрацоўкі Ю. М. Лотмана, А. К. Байбурына, У. М. Тапарова, Ус. Іванова. Цікавы погляд на семіётыку і семантыку рэчаў адлюстравалі ў сваіх даследаваннях Т. В. Валодзіна, У. А. Лобач. Значная колькасць матэрыялаў, якая ўключае абрады пры пабудове жылля, утрымоўваецца ў работах М. Я. Нікіфароўскага, Ю. Ф. Крачкоўскага, П. В. Шэйна, А. К. Сержпутоўскага.

Асноўная частка. Адным з аб’ектаў даследавання традыцыйнага жылля з’яўляецца абрад, паколькі ў народнай культуры менавіта абрады служылі асноўным сродкам перадачы схем асваення прасторы падчас

будаўніцтва жылля. Будаўнічы абрад можна разглядаць як адзін з галоўных, што абумоўлена выключнай ролю жылля ў сістэме ўспрымання свету.

Як адзначае А. К. Байбурын, прастора, у якой жыве чалавек, характарызуецца пэўнай семантычнай дыскрэтнасцю: адны часткі маюць станоўчыя, а другія – адмоўныя характарыстыкі [2, с. 45]. Выбар месца для будаўніцтва жылля меў істотнае значэнне. Ён быў накіраваны на выяўленне сапраўднай інфармацыі аб тэрыторыі, на якой планавалася будаўніцтва. Найбольш небяспечным лічылася месца, дзе раней праходзіла дарога. Гэта тлумачыцца тым, што дарога на ўзроўні рытуальна-міфалагічных значэнняў з’яўляецца пачаткам ці працягам свету мёртвых. Парушэнне забароны будаваць дом на месцы нават былой дарогі, па ўяўленні беларусаў, магло прывесці да смерці яго жыхароў [5, с. 203].

Другім адмоўным месцам лічылася лазня: перыферыйнае размяшчэнне, блізкасць да вады абумовілі фарміраванне ўяўленняў аб лазні як аб нячыстым месцы.

Пры вызначэнні месца для будаўніцтва жылля браліся ў разлік і падзеі, зарэгістраваныя калектыўнай памяццю як адмоўныя. Па звестках М. Я. Нікіфароўскага, беларусы Віцебскай губерні выкарыстоўвалі шэраг перасцярог: «Не раілася будаваць жыллё там, дзе былі знойдзены чалавечыя косткі; дзе воўк ці мядзведзь “аблажыў і зарэзаў буйную стачыніну; дзе чалавек парэзаў руку або нагу да крыві тапаром, нажом або касой; дзе перакуліўся воз ці зламалася аглобля. Непажадана было будаваць жыллё і на месцы хаты, спаленай перунамі ці пакінутай у выніку хвароб”» [6, с. 134–135].

Адпаведна шчаслівым месцам лічылася тое, калі хатка стаяла альбо будавалася на «*дэдывціні*» ці «*бацькывціні*», калі яна знаходзілася на «*свай вятніні*» (на ўласнай зямлі). Шчаслівым месцам лічылася і тое, на якое клалася свойская жывёла. У міфалагічных тэкстах свойская жывёла разглядалася як сімвал хатняга дабрабыту. Такім чынам падкрэслівалася ідэя ўстойлівасці, якая мела вялікае значэнне для семантыкі жылля.

Беларускі народ данёс да XIX ст. магічную ідэаграму, закладзеную ў аснове дома як мадэлі Сусвету. Па звестках этнографа В. Багданава, беларусы ў сярэдзіне XIX ст. на месцы будучай сядзібы чарцілі квадрат, які не павінен быў быць большы за 9 крокаў, яго дзялілі крыжападобнай фігурай на 4 часткі. Пасля гэтага гаспадар сям’і ішоў «ва ўсе чатыры бакі і прыносіў з чатырох палёў чатыры камяні, якія ўкладвалі ў цэнтры малых квадратаў» [8, с. 42–52]. У выніку на месцы будучай сядзібы з’яўлялася ідэаграма ўрадлівасці. Па звестках М. Я. Нікіфароўскага, у Віцебскай губерні існавала іншая мадэль, якая таксама ўяўляла чатырохкутнік, бакі якога не павінны быць больш за дзевяць крокаў [6, 134–135].

Такім чынам, разглядаемыя ідэаграмы, магчыма, з'яўляюцца фрагментам старажытнаіндыйскай касмічнай Мадэлі Мандалы, якая тлумачыць пабудову Сусвету. Выбар месца для будаўніцтва жылля быў заснаваны на прынцыпе мадэлявання жыцця сям'і на канкрэтным месцы. Акаляючая чалавека прастора падзялялася па прыкметах «станоўчае/адмоўнае», «шчаслівае/нешчаслівае».

Важнымі ў народным дойлідстве былі выбар і нарыхтоўка будаўнічага матэрыялу, павіннага адпавядаць не толькі ўтылітарна-практычным, але і сімвалічным рытуальным функцыям. Пры выбары дрэва для будучага жылля дзейнічаў прынцып «забарона/дазвол», пры гэтым сістэма забароны з'яўлялася вызначальнай. Забаранялася выкарыстоўваць у будаўніцтве дрэвы, паваленыя бурай, – вываратні: па павер'і, злыдні могуць пасяляцца і ў новую хату, і яна рана ці позна будзе разбурана стыхіяй.

Забаранялася пры будаўніцтве дома выкарыстоўваць «святшчэнныя дрэвы», якія раней раслі на могілках альбо на месцы, дзе стаяла царква, капліца. Святшчэннымі лічыліся і дрэвы-адзіночкі – яны раслі аддзелена ад астатніх дрэў. Не выкарыстоўвалі ў будаўніцтве старыя дрэвы, сваім доўгім векам яны атрымалі права на жыццё да старасці [3, с. 29–30].

Існавала забарона і на вырубку «маладняка». Гэта забарона выклікана, хутчэй за ўсё, імкненнем зберагчы малады лес [6, с. 134]. Забарона ў адносінах да старых дрэў уваходзіць у кола ўяўленняў, звязаных з іерархіяй узросту ў рэлігійна-міфалагічнай тэме, дзе «старэйшы» і «сакральны» звычайна з'яўляюцца сінонімамі.

Такім чынам, антытэза «*сухое дрэва / сырое / зялёнае дрэва*» адыгрывала істотную ролю ва ўяўленнях рэлігійна-міфалагічнага характару. Сухому дрэву прыпісваліся якасці «мёртвага», якое «не мае жыццёвых сіл». Вынікам парушэння забароны нарыхтоўваюць сухія дрэвы лічыліся так званыя «сухоты», ад якіх будуць пакутаваць жыхары пабудаванага дома.

Да спецыфічных трэба аднесці і ўяўленні аб так званых «буйных дрэвах», якім прыпісвалася разбуральная сіла. З «буйнымі» дрэвамі Д. К. Зяленін параўноўвае «стаяросавыя» дрэвы (у беларусаў) [4, с. 41–43]. «Стаяросавыя», ці «буйныя», дрэвы растуць на перакрываванні дарог і звязваюцца з месцам знаходжання нячыстай сілы. Як указваецца ў этнаграфічных крыніцах, тут чэрці качаюць яйкі, у свайку гуляюць.

Такім чынам, важнае значэнне для будаўніцтва жылля меў выбар дрэва. Пры гэтым улічваліся як якасці, так і сакральны сэнс будаўнічага матэрыялу. Ужо на гэтым, папярэднім этапе будаўніцтва закладваліся асноўныя параметры, якія вызначалі нармальнае функцыянаванне дома.

Будаўніцтва жылля пачыналася з вызначэння рытуальнага цэнтра, дзе ўстанаўлівалі маладое дрэўца або зроблены цесляром крыж, які стаяў да заканчэння будаўніцтва. Сувязь дрэўца (крыжа) з канцэпцыяй Сусветнага дрэва відавочная. Гэты сімвал надае міфалагічны сэнс не толькі будучай пабудове, але і самому працэсу яе ўзвядзення.

Абрад ахвярапрынашэння звычайна быў звязаны з укладкай першага бервяна. Звычайна ў першы дзень цесляры кладуць толькі адзін вянец, пасля чаго ідзе «закладачнае» частаванне.

У этнаграфічнай літаратуры ёсць шматлікія тлумачэнні ахвярапрынашэнням пры будаўніцтве новага жылля. Так, напрыклад, А. Афанасьеў адзначае, што «дом не інакш можа быць пабудаваны, як на галаву аднаго з тых, хто будзе жыць у ім» і што «ні адзін дом не можа стаяць без аховы яго сцен радавым пенатам» [1, с. 83].

Аднак, паводле вераванняў сялян, чалавечай смерці пры пабудове жылля можна пазбегнуць. Для гэтага трэба прынесці ў ахвяру якую-небудзь жывёлу. Прычым у розных губернях былі свае асаблівасці. На тэрыторыі каля Лепеля пры закладцы новага дома адсякалі галаву пеўню, якую і зарывалі ў зямлю ці проста клалі пад кутні камень; пеўня з'ядалі. А. Я. Багдановіч бачыў у гэтым «рэшткі папярэдніх ахвяр дамавіку», як і ў звычайі затыкаць у вуглы і адтуліны дома чалавечыя валасы, а таксама пазногці.

У міфапаэтычных тэкстах жывёла выступае як адзін з варыянтаў міфалагічнага кода, на аснове якога могуць з'яўляцца цэлыя паведамленні. Так, напрыклад, як певень, так і конь, надзяляліся апатрапейнай сілай [7, с. 14]. Яны звязваліся ў народных уяўленнях з агнём і вадой, з'яўляліся сімвалам агню. Прыведзеныя даныя сведчаць аб невыпадковым выбары каня і пеўня ў якасці ахвяры пры будаўніцтве дома.

Замена «жывой ахвяры» прадметамі (поўсць, зерне, грошы) адбываецца ў больш позні час. У семантычным сэнсе яны маюць шырокі спектр значэнняў і выступаюць у сваёй «метанімічнай функцыі»: у пэўнай ступені іх змест вызначае семантыку жылля. Поўсць жывёлы з'яўлялася рытуальным сімвалам, які звязаны з такімі паняццямі, як «урадлівасць», «багацце», «дабрабыт». Зерне – гэта ахвярны матэрыял, распаўсюджаны не толькі ў славян, але і ў іншых народаў. Яно мае ўстойлівую семантыку «ўрадлівасць», «багацце». Семантыку папярэдніх двух сімвалаў паўтараюць грошы (манеты).

Першаму вянцу дома прыпісвалася глыбокае сімвалічнае значэнне. Першыя вянцы зруба дзеляць усю прастору на жылую і нежылую, асвоеную і неасвоеную. Будаўніцтва жылля ўносіла ідэю арганізацыі як унутранай, так і вонкавай прасторы. Як піша М. Я. Нікіфароўскі: «...усе шчэпкі пры рубцы першага вянца неабходна сабраць у сярэдзіну чатырохкутніка, каб усё, што адбываецца, было вядома толькі ў хаце, а не за межамі яе» [6, с. 136]. З гэтага фрагмента тэксту бачна, што тое, што адбывалася ў доме, надзялялася станоўчым сэнсам, па-за межамі – адмоўным.

Апошнім этапам будаўнічага цыкла з'яўляецца асваенне новага дома і пераход у яго. Перш чым перайсці ў новае жыллё, пускалі чорнага пеўня, курыцу альбо чорнага ката і па іх паводзінах меркавалі аб новым доме. Згодна звестак інфарматара (К. А. Панчэня, в. Пагост, Жыткавіцкі р-н

Гомельскай вобл.): «У в. Пагост першым пускалі ў дом трохмасцівага ката, бо ён быў сем’янін».

У Віцебскай губерні, калі першы раз уваходзілі ў новае жыллё, праз расчыненыя дзверы кідалі клубок нітак, і, трымаючыся за нітку, уся сям’я заходзіла па старшынстве ў дом. Тое, што ўваходзяць у дом па старшынстве, асацыюецца з уяўленнямі аб смерці: першы, хто ўваходзіць, той першы і выходзіць. З іншага боку, сама прастора жылля атрымоўвае іншае міфалагічнае асмысленне.

Пры перасяленні ў новы дом асабліва ўвага надавалася перанясенню «долі» папярэдняга жылля ў новае. У першую чаргу пераносіліся такія культурныя сімвалы, як абразы, гаршчок з вуголлем і хлеб. Запаўненне ўнутранай прасторы новага дома – аналаг запаўнення свету рэчамі пасля яго стварэння. Першымі ўносяцца рэчы, якія маюць найвышэйшы культурны статус: хатні агонь, хлеб, соль, дзяжа з цестам, абразы.

Абавязкова запрашалі дамавіка, пры гэтым гаспадар прыходзіў уначы ў старую хату, кланяўся на ўсе чатыры бакі і запрашаў дамавіка перайсці жыць у новую хату. У новым доме, каля печкі альбо на гарышчы, яму ставілася частаванне – малако і хлеб. Падрабязныя апісанні дамавіка даюцца ў этнаграфічных працах П. Дземідовіча, М. Я. Нікіфароўскага, А. Я. Багдановіча і інш.

Пераход у новы дом завяршаўся рытуальнай вячэрай на покуці. У аснове такой вячэры былі асноўныя матывы рытуалу: 1) збіранне (членаў сям’і, прадуктаў харчавання, хатняга посуду); 2) прыгатаванне цэлага з асобных кампанентаў (хлеба ці кашы з зерня); 3) раздзел цэлага і размеркаванне паміж удзельнікамі абраду (надзяленне кожнага часткай агульнай долі сям’і).

Заклучэнне. Такім чынам, адпаведна міфалагічнай мадэлі любое грамадства імкнецца знаходзіцца на тэрыторыі асвоенай і арганізаванай прасторы. Гэта дасягалася пры дапамозе будаўнічага абраду, які ўяўляў сабою культурны тэкст. Ён ўключаў у сябе традыцыйны міфалагічны комплекс уяўленняў, павер’яў і забарон, фальклорныя тэксты, якія былі найкаштоўнейшымі для носьбітаў традыцыі. Выкананне ўсіх правілаў будаўніцтва з’яўлялася залогам дабрабыту сям’і ў будучым доме.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. *Афанасьев, А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: [в 3 т.] / А. Н. Афанасьев. – М. : Изд. К. Солдатенкова, 1865–1869. – Т. 2. – 1868. – 800 с.

2. *Байбурин, А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян / А. К. Байбурин. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1983. – 191 с.

3. *Богданович, А. Е.* Пережитки древнего мирозерцания у белорусов: этногр. очерк / А. Е. Богданович. – Гродно : Губерн. тип., 1895. – III, 186 с.

4. Зеленин, Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов / Д. К. Зеленин. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937. – 78 с. – (Тр. Ин-та антропологии, этнографии и археологии / АН СССР; т. 15, вып. 2).

5. Крачковский, Ю. Ф. Быт западнорусского селянина / Ю. Ф. Крачковский. – Изд. Импер. о-ва истории древностей рос. при Моск. ун-те. – М. : Унив. тип. (Катков и К^о), 1874. – 212 с.

6. Никифоровский, Н. Я. Простонародные приметы и поверья, северные обряды и обычаи, легендарные сказания о лицах и местах / Н. Я. Никифоровский. – Витебск : Губерн. типолитогр., 1897. – 307 с.

7. Нікольскі, Н. М. Жывёлы ў звычаях, абрадах і вераваньнях беларускага сялянства / Н. М. Нікольскі ; адк. рэд. П. Ізох. – Менск [Мінск: б. в.], 1933. – 136 с.

8. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков ; Рос. акад. наук, Отд-ние истории, Ин-т археологии. – М. : Наука, 1981. – 607 с.

УДК 130.2(476)

А. А. Падалінская,

*кандыдат філасофскіх навук, старшы навуковы супрацоўнік
дзяржаўнай навуковай установы «Інстытут філасофіі Нацыянальнай
акадэміі навук Беларусі», г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

РОЛЯ ТРАДЫЦЫЙ І ТРАДЫЦЫЙНЫХ КАШТОЎНАСЦЕЙ У НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНЫМ СВЕЦЕ БЕЛАРУСАЎ

Анатацыя. Разглядаюцца роля і значэнне традыцый у сучасным беларускім грамадстве, сістэма традыцыйных каштоўнасцей беларусаў і яе ўздзеянне на маральна-этычную сферу грамадства, а таксама інавацыйная галіна гуманітарыстыкі – этнааксіялогія, якая займаецца вывучэннем светапоглядных, светаўяўленчых і аксіялагічных асноў традыцыйнага грамадства беларусаў, даследаваннем каштоўнасцей установак і стэрэатыпаў грамадскай свядомасці, выяўленнем спецыфікі этычных канцэптаў.

Ключавыя словы: *традыцыі, традыцыйныя каштоўнасці, нацыянальна-культурная ідэнтычнасць, універсаліі культуры, этнааксіялогія, маральна-этычныя канцэпты, парэміялогія.*

A. Padalinskaya,

*PhD in Philosophy, Senior Researcher of the State Scientific Institution
"Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus",
Minsk, Republic of Belarus*

THE ROLE OF TRADITIONS AND TRADITIONAL VALUES IN THE NATIONAL AND CULTURAL WORLD OF THE BELARUSIANS

Abstract. *The article analyzes the role and importance of traditions in modern Belarusian society, the system of traditional values of Belarusian people and its influence on the moral and ethical sphere of the society. The author also examines the innovative direction of the humanities – ethnoaxiology. This direction studies the worldview and axiological foundations of the traditional society of the Belarusians, explores the values and stereotypes of social consciousness, and reveals the specifics of ethical ideas.*

Key words: *traditions, traditional values, national and cultural identity, cultural universals, ethnoaxiology, moral and ethical concepts, paremiology.*

Развіццё духоўнай культуры кожнага народа сацыяльна абумоўлена, дыктуецца патрэбамі часу, умовамі гістарычнага жыцця грамадства. Яно абапіраецца на духоўны вопыт папярэдніх пакаленняў, на лепшыя традыцыі мінулага, якія з'яўляюцца яго асновай і выступаюць неабходным сродкам сувязі, захавання пераемнасці. Дзякуючы пераемнасці забяспечваюцца непарыўнасць, цэласнасць гісторыка-культурнага працэсу ва ўмовах неаднастайнага сацыяльна-эканамічнага і палітычнага асяроддзя, узыходжанне на больш высокі ўзровень развіцця. Вось чаму праблемы пераемнасці і захавання традыцый такія актуальныя ў наш час.

Традыцыі з'яўляюцца неабходным атрыбутам сацыяльнай стабільнасці і ўстойлівасці грамадства, праз сістэму традыцыйных каштоўнасцей адбываецца ўзаемаразуменне людзей розных сацыяльнага становішча, культурнага і інтэлектуальнага развіцця і рэлігійных поглядаў. Дзякуючы традыцыям грамадства функцыянуе як цэласная і адзіная сістэма. Традыцыі адыгрываюць важную ролю ў забеспячэнні пераемнасці духоўных каштоўнасцей, ва ўзнаўленні культуры і трансляцыі калектыўнага вопыту, сацыяльных і сямейных адносін, стэрэатыпаў мыслення, спосабаў дзеяння, ведаў і дасягненняў. Засваенне традыцый садзейнічае фарміраванню і замацаванню ў грамадстве сацыяльных сувязей і каштоўнасных устаноў, звычаяў і норм паводзін, навыкаў грамадскай дзейнасці і светапогляду, спрыяе еднасці і далучанасці да культуры і жыцця продкаў.

У энцыклапедычным слоўніку можна знайсці наступнае вызначэнне: «Традыцыя – сукупнасць звычаяў, абрадаў, норм паводзін, поглядаў, правіл, якія складваюцца гістарычна, перадаюцца з пакалення ў пакаленне і адлюстроўваюцца ў элементах сацыяльна-культурнай спадчыны» [2, с. 320]. У працэсе гістарычнага развіцця традыцыі непазбежна трансфармуюцца ў сукупнасць узораў, норм, стэрэатыпаў, якіх неабход-

на прытрымлівацца і якія актуалізуюцца кожным наступным пакаленнем. Традыцыі служаць асновай нацыянальнай культуры і надаюць ёй унікальнасць, цэласнасць і самабытнасць. Без традыцый не толькі не існуе ніводнай культуры ў гісторыі чалавецтва, але без іх немагчыма ўявіць нават існаванне любога чалавечага грамадства. На аснове традыцый будуюцца самаідэнтыфікацыя чалавека і супольнасцей, у іх акумуляуюцца культурная энергія соцыуму, якая садзейнічае далейшаму развіццю. Традыцыя – універсальная форма і механізм упарадкавання зместу культуры, што дазваляе «разглядаць тыя сэнсы культуры, якія ўтрымліваюцца ў вопыце, які прайшоў апрабаванне, але ўзнаўляюцца ў новых умовах не ў якасці анахранізму, але ў якасці элемента жывой сістэмы» [3, с. 39].

Дзякуючы традыцыі адбываецца трансляцыя культурных каштоўнасцей паміж пакаленнямі. Пад культурнымі каштоўнасцямі разумеюцца звычаі і абрады, маральна-этычныя і эстэтычныя нормы і прынцыпы, ацэнкі, ідэі, культурныя ўстаноўкі, стэрэатыпы паводзін і свядомасці, сапраўдная значнасць якіх здабываецца з дапамогай сацыяльнага вопыту. Успрыманне чалавека заўсёды дэтэрмінавана сістэмай культурных каштоўнасцей, якая вызначае напрамак індывідуальнага развіцця чалавека, яго дзейнасці, камунікацыі, працэсу набывання ведаў. Дадзеная сістэма не толькі прадвызначае развіццё чалавека, але і накладвае на яго пэўныя абмежаванні. Нормы і каштоўнасці дэтэрмінуюць паводзіны чалавека, яго светаўспрыманне і ўчынкі. Каштоўнасць з'яўляецца рухаючай сілай сацыяльных паводзін як аднаго суб'екта, так і ўсяго грамадства ў цэлым.

У аснове функцыянавання і развіцця любой культуры і любога грамадства ляжаць базавая сістэма каштоўнасцей, якая выступае ядром культуры, а таксама звязаныя з ёй традыцыі, нормы, правілы, стандарты паводзін, культурныя коды, сімвалы і ўзоры. Яны фарміруюць адзінае поле культуры, якое робіць усе ўзаемадзеянні зразумелымі, спарадкаванымі і прадказальнымі; праз устаноўленыя каштоўнасці вызначаюцца прыярытэты і вектары далейшага развіцця. Маральна-этычныя каштоўнасці – найважнейшыя кампаненты чалавечай культуры нароўні з нормамі і ідэаламі. Каштоўнасці, нормы і ідэалы дапамагаюць чалавеку правільна паступаць у той ці іншай сітуацыі, а таксама разумна і сумленна жыць і ўзаемадзеяць з іншымі членамі грамадскай супольнасці. У той час як традыцыі – гэта нешта пастаяннае, угрунтаванае на калектыўным вопыце, каштоўнасці арыентацыі могуць змяняцца, уяўляючы сабой вынік вольнага выбару, гэты выбар не дэтэрмінаваны для чалавека генетычна. Каштоўнасці – прадукты сацыяльна-культурных працэсаў, па-за чалавечымі адносінамі яны не маюць сэнсу.

Ва ўмовах постіндустрыяльнага грамадства з яго перанасычанасцю рознымі культурнымі сэнсамі традыцыя ўяўляецца як сувязное звяно з гістарычнай памяццю і садзейнічае захаванню нацыянальна-культурнай

ідэнтычнасці і адраджэнню асобных культурных феноменаў. Традыцыя можа выконваць ролю культурнага кода гістарычнай памяці народа [4, с. 202–203]. З цягам часу сістэма культурных кодаў можа змяняцца. Тады элементы традыцыйнай каштоўнаснай сістэмы аказваюцца наноў запатрабаванымі дзякуючы іх захаванню ў культурнай памяці народа. Важнасць каштоўнасных арыентацый у жыцці таго ці іншага этнасу абумовіла іх «кадаванне» ў сістэме нацыянальнай культуры.

Сучасныя сацыяльныя працэсы сведчаць аб тым, што трансфармацыя каштоўнасных арыенціраў, якая адбываецца ў асобных нацыянальных супольнасцях у працэсе глабалізацыі, не азначае поўнага знішчэння замацаваных традыцый, назіраецца толькі частковае змяненне ў іерархіі каштоўнасных устаноў. Працэс звароту да традыцыйных каштоўнасцей не носіць характару пераносу статычнай і нязменнай традыцыі на новую глебу. У пошуках падстаў для культурнай ідэнтычнасці прыцягненне традыцыйных каштоўнасцей мае выбарчы характар, аксіялагічны шэраг падвяргаецца перапрацоўцы дзякуючы патрэбам новых выклікаў гістарычнага развіцця.

Праблеме вывучэння традыцыі і традыцыйнай культуры прысвечаны шматлікія даследаванні як у айчынай, так і ў замежнай гістарыяграфіі. У межах традыцызнаўства разглядаюцца праблемы сутыкнення «старых» і «новых» каштоўнасцей, пытанні цывілізацыйных і культурных адрозненняў, трансфармацыі і пераемнасці традыцыі, захавання традыцыйных каштоўнасцей і г. д. Праблема традыцыі шырока асветлена і распрацавана ў працах расійскіх даследчыкаў С. А. Аруцёнава, П. С. Гурэвіча, Б. С. Ерасава, В. У. Авер'янава, І. Т. Касавіна і г. д. Каштоўныя думкі пра культуру як аксіялагічную цэласнасць пакінулі М. А. Ліўшыц, Ю. М. Лотман, Д. С. Ліхачоў, С. Р. Варкачоў і інш. Даследаванню праблем крызісу традыцыйных форм культуры, разгляду традыцый як феномена культуры прысвечаны работы такіх заходніх мысліцеляў, як З. Баўман, Г. Маркузе, Ж.-Ф. Ліятар, К. Попер, А. Турэн, Б. Цёрнер, Ю. Хабермас.

Вялікая ўвага надаецца даследчыкамі праблемам суадносін традыцыі і навацыі, традыцыі і культуры, традыцыі і каштоўнасцей, а таксама ўплыву традыцыі на розныя аспекты жыцця чалавека, такія як: навука, рэлігія, маральна-этычная сфера, палітыка, сацыяльныя адносіны, паўсядзённае жыццё і інш.

У айчынай гуманітарыстыцы пачынаючы з XIX ст. актыўна даследаваліся праблемы, прысвечаныя традыцыям, культуры і традыцыйным каштоўнасцям беларусаў. Прадстаўнікі розных навук – гісторыі, культуралогіі, антрапалогіі, этнаграфіі, этналогіі, мастацтвазнаўства, этналінгвістыкі, філалогіі, філасофіі, фалькларыстыкі і інш. вывучалі і апісвалі народныя традыцыі і абрады, светапогляд і культурныя каштоўнасці традыцыйнай беларускай супольнасці.

Пяршынства сярод сучасных даследаванняў належыць у першую чаргу Цэнтру даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры

НАН Беларусі, а таксама Беларускаму дзяржаўнаму ўніверсітэту культуры і мастацтваў. Вынікі працы навукоўцаў і выкладчыкаў вышэй-згаданых устаноў, а таксама шэрагу іншых навуковых і ўстаноў вышэйшай адукацыі Беларусі з'яўляюцца вельмі актуальнымі для вырашэння сучасных праблем захавання і развіцця нацыянальнай культуры і нацыянальных традыцый. Адным з прыкладаў рэканструкцыі народнай светапогляднай традыцыі стала калектыўная манаграфія супрацоўнікаў Інстытута філасофіі НАН Беларусі «Трошкі бліжэй да Сонца, трошкі далей ад Месяца: беларуская народная філасофія» [5]. На базе этнаграфічнага матэрыялу аўтары манаграфіі паспрабавалі выявіць і рэканструяваць усё багацце інтэлектуальна-маральнага свету і каштоўнасцей беларусаў. Значная ўвага нададзена каштоўнасцям складніку беларускай традыцыйнай карціны свету – прыродзе, характарыстыкам і мадальнасці каштоўнасцей, іх іерархіі і ўзаемаадносін.

Даследаванне каштоўнасцей – фундаментальнае для разумення індывідуальных і калектыўных матывацый, выбараў, прыярытэтаў. Разуменне таго, што ёсць дабро, а што зло, што з'яўляецца правільным, справядлівым, пажаданым ва ўчынках чалавека яднае супольнасць і, пасутнасці, вызначае прыналежнасць да яе. Даследаванне каштоўнасцяў маркіраваных выказванняў, у першую чаргу прыказак, прымавак і фразеалагізмаў, дазваляе выяўляць культурныя каштоўнасці і сэнсы, а таксама ступень інтэграванасці сістэмы каштоўнасцей у нацыянальную культуру.

Паскораныя тэмпы прагрэсу паставілі перад сучасным чалавецтвам невядомыя раней праблемы. Нявызначанасць і альтэрнатыўнасць гістарычнага развіцця прыводзяць нашае пакаленне да разгубленасці. У дадзеных умовах набывае актуальнасць зварот да традыцыйнай сістэмы каштоўнасцей, да этычных канцэптаў народнай філасофіі, якія выступаюць падмуркам цэласнасці і ўстойлівасці грамадства. Уся сукупнасць традыцыйных маральна-этычных каштоўнасцей, іх узаемасувязь і іерархія, увасабленне ў грамадскім і культурным жыцці адлюстраваны ў этнааксіялогіі – інавацыйнай галіне гуманітарыстыкі, якая ўваходзіць у склад этнафіласофіі. Асноўнымі задачамі этнааксіялогіі з'яўляюцца вывучэнне светапоглядных, светаўяўленчых і аксіялагічных асноў традыцыйнага грамадства беларусаў, даследаванне каштоўнасцяў устаноў і стэрэатыпаў грамадскай свядомасці, выяўленне спецыфікі этычных канцэптаў. Этнааксіялогія выступае як частка этнафіласофіі, імплікаваная ў катэгорыях народнай фразеалогіі і парэміялогіі, народна-паэтычнай творчасці і фальклору. Аксіялагічны падыход у межах этнафіласофіі дазваляе звярнуць увагу на асобасныя, агульначалавечыя і этнакультурныя каштоўнасці традыцыйнага грамадства, маральныя рэгулятывы і нормы паводзін, формы каштоўнасцяў рэтрансляцыі. Будучы іманентна ўключанай у сістэму грамадскіх адносін, этнааксіялогія з'яўляецца інструментам уплыву на развіццё грамадскай свядомасці, цэласнай сістэмы каштоўнасцей і маральна-этычных арыентацый грамадства.

У традыцыйнай духоўнай культуры беларусаў парэміі (прыказкі і прымаўкі) займаюць важнае месца дзякуючы сваёй філасафічнасці, вобразнасці і змястоўнасці, а таксама сканцэнтраваным у іх змесце маральна-этычным каштоўнасцям. У іх утрымліваецца каштоўнасна-нарматыўная сістэма этнасу, этнічна маркіраваны светапогляд і каштоўнасныя адносіны да існага з пазіцый штодзённай свядомасці. З аксіялагічнага пункту гледжання парэміі заключаюць у сабе вялікі маральна-этычны патэнцыял і адлюстроўваюць імкненне беларускага народа да самаўдасканалення і маральнага ідэала. Згодна з прызначэннем выразы-рэфлексіі валодаюць накіроўваючай, матывацыйнай і рэгуляцыйнай функцыямі. Яны змяшчаюць пэўныя стандарты і мадэлі паводзін і рэагавання на ўзгодненасць ці разузгадненне каштоўнасных пазіцый прадстаўнікоў соцыуму, выступаюць сродкам карэкцыі «скажэнняў» у прыродзе чалавека, што з'яўляецца ўмовай захавання культурнага адзінства грамадства.

Прыказкі і прымаўкі з'яўляюцца своеасаблівай энцыклапедыяй народнай мудрасці, змяшчаюць не толькі багаты працоўны і жыццёвы вопыт народа, але і адлюстроўваюць псіхалагічныя адзнакі і маральна-духоўныя адметнасці і светапогляд нашых продкаў. Прыказкі і прымаўкі з'яўляюцца ўнікальнай скарбніцай пэўнай этнакультурнай і гістарычнай інфармацыі пра беларусаў, рэпрэзентуюць асаблівасці іх менталітэту, этнапсіхічнага складу і нацыянальнага характару, спосабу мыслення і маральна-этычных норм паводзін. Праз вусную перадачу яны замацоўваюцца ў падсвядомасці і трансліруюцца з пакалення ў пакаленне. З дапамогай іх можна рэгуляваць, карэкціраваць і стымуляваць паводзіны людзей, фарміраваць нацыянальна-культурную свядомасць, набываць веды пра спецыфіку менталітэту і этнапсіхічных адметнасцей беларусаў як нацыі, пра іх звычаі і традыцыі, асаблівасці духоўнага свету і адметныя рысы народнай маралі [1, с. 6].

Прыказкі і прымаўкі – гэта не толькі скарбніца народнай мудрасці беларусаў, але і дастаткова паказальны і ўдзячны моўны матэрыял для выхавання ў дзяцей такіх маральных якасцей, як справядлівасць, праўдзівасць, дабрыня, таварыскасць, гасціннасць і інш. Фарміраванне ўяўленняў пра дабро і зло адбывалася ў кожнай канкрэтнай сям'і і працягвалася ў грамадзе, грамадстве. Рэгуляванне грамадскіх адносін у грамадзе адбывалася згодна з «залатым правілам маралі» – «Не чыні другому таго, што табе не міла» [6, с. 70].

Канцэптасферу нацыянальна-культурнага свету беларусаў складае шырокі набор канцэптаў, якія адпавядаюць універсаліям культуры і раскрываюць сутнасныя аспекты і глыбінныя ўзроўні экзістэнцыяльнага складніка ментальнасці, вызначаюць іерархію каштоўнасцей і формулы сэнсу жыцця. Універсаліі культуры – гэта аснова разумення свету і месца чалавека ў ім, своеасаблівая сістэма каардынат, згодна з якой кожны чалавек арыентуецца ў прасторы. Ва ўніверсаліях культуры

канстытуіруецца светаўяўленне, спецыфічнае для пэўнай супольнасці на тым ці іншым этапе гісторыі. Універсальні культуры ствараюцца з архетыпічных прынцыпаў, канстант свядомасці, культурных кодаў, інварыянтаў, ідэй, што праходзяць праз стагоддзі. Яны выступаюць базіснай структурай чалавечай свядомасці і з'яўляюцца катэгарыяльнай асновай для кожнай гістарычнай эпохі.

У ментальна-культурнай прасторы аксіялагічныя канцэпты ўзаемадзейнічаюць паміж сабой і служаць ключом да разумення светапогляду беларускага народа: дабро і зло спалучаецца са справядлівасцю/несправядлівасцю, лёс з доляй, справядлівасць з праўдай, лёс і доля са шчасцем/няшчасцем, верай і надзеяй і г. д. Такія маральна-этычныя канцэптуальныя апазіцыі, як дабро/зло, справядлівасць/несправядлівасць, праўда/крыўда, шчасце/няшчасце, доля/нядоля, цесна звязаныя з паўсядзённым жыццём беларусаў, іх пазнаннем і разуменнем навакольнага свету і адлюстроўваюць духоўны вопыт нацыянальна-культурнай грамады. Гэта базісныя канцэпты этнааксіялогіі, праз прызму якіх ацэньваліся ўчынкі чалавека, яго адносіны да іншых людзей, да жыццёвых і грамадскіх праблем, да свету прыроды і рэчаў. Універсальнасць дадзеных апазіцый заключаецца ў тым, што яны закладзены ў падмурак усялякай чалавечай дзейнасці і адносін.

Прадстаўленыя аксіялагічныя канцэпты прэзентуюць у моўнай карціне свету беларусаў іх духоўныя каштоўнасці і арыенціры, адлюстроўваюць традыцыйнае мысленне народа, абумоўленае нацыянальна-культурным светапоглядам і ментальнымі асаблівасцямі. Парэміялагічны фонд беларусаў з'яўляецца акумулятарам і транслятарам традыцыйнай культурнай інфармацыі, народнай светапогляднай сістэмы, засяроджаннем этнакультурных каштоўнасцей, калектыўнага жыццёвага вопыту і народнай мудрасці, якія набываліся на працягу шматлікіх стагоддзяў і працягваюць жыць зараз у традыцыйнай свядомасці і народнай філасофіі.

Ролю традыцый і традыцыйных каштоўнасцей у сучасным грамадстве немагчыма пераацаніць. Традыцыі ўвабралі народную філасофію, маральныя нормы і ідэалы, гістарычную памяць. Маральна-этычныя каштоўнасці, увасобленыя ў традыцыйнай культуры беларусаў, адыгрываюць асаблівую ролю ў фарміраванні сацыяльна-гістарычных якасцей і нацыянальных характарыстык яе носбітаў, садзейнічаюць захаванню ідэнтычнасці і гістарычнай памяці. Дзякуючы трансляцыі культурных каштоўнасцей з пакалення ў пакаленне адбываецца рэтрансляцыя сацыякультурнага кода нацыі. Адлюстраваная ў парэміялогіі нацыянальная карціна свету беларусаў з'яўляецца феноменам нацыянальна-культурнай спадчыны нашага народа. Гэтыя культурныя скарбы, закладзеныя ў прыказках і прымаўках, раскрываюць нашу гісторыю, далучаюць да народнай мудрасці, маральных і эстэтычных каштоўнасцей, створаных беларусамі за стагоддзі, дапамагаюць зразумець іх

філасофію, асаблівасці менталітэту і каштоўнасця арыенціры. Бо толькі тады, калі мы ўсвядомім усю значнасць і неабходнасць той багатай культурнай традыцыі, якую нам падаравалі нашыя продкі, мы здолеем аб'яднаць грамадства на прынцыпах дабра, справядлівасці, чалавекалюбства і забяспечыць далейшы культурны прагрэс.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Дзядова, А. С. Чалавек у люстэрку беларускай фразеалогіі і парэміялогіі : манаграфія / А. С. Дзядова ; М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Віцеб. дзярж. ун-т імя П. М. Машэрава, каф. беларус. мовазнаўства. – Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2013. – 161 с.

2. Дубянецкі, Э. С. Культуралогія : энцыкл. давед. / Э. С. Дубянецкі ; маст. А. А. Глекаў. – Мінск : БелЭн, 2003. – 384 с.

3. Костина, А. В. Национальная культура. Этническая культура. Массовая культура. «Баланс интересов» в современном обществе / А. В. Костина. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 214 с.

4. Николаев, Р. М. Роль традиционных ценностей в процессе становления новой культурной идентичности советского народа в довоенный и военный период / Р. М. Николаев // Искусствоведение и культурология. – 2011. – С. 196–208.

5. Трошкі бліжэй да Сонца, трошкі далей ад Месяца: беларуская народная філасофія / Т. В. Валодзіна [і інш.] ; уклад. і агул. рэд.: І. М. Дубянецкая, С. І. Санько ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск : Беларус. навука, 2021. – 481 с.

6. Federowski, M. Lud Białoruski na Rusi Litewskiej: materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905 / M. Federowski. – Warszawa : T-wo naukowe Warszawskie, 1935. – 490 s.

УДК 008(476):161.201.6

А. І. Смолік,

*доктар культуралогіі, прафесар, загадчык кафедры культуралогіі
ўстановы адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры
і мастацтваў», г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

АТРЫБУЦЫЯ І СІСТЭМНАЕ ДАСЛЕДАВАННЕ АРТЭФАКТАЎ НЕМАТЭРЫЯЛЬнай КУЛЬТУРнай СПАДЧЫНЫ Ў БЕЛАРУСІ

Анатацыя. У артыкуле аналізуецца вопыт сацыяльных інстытутаў па атрыбуцыі і сістэмным даследаванні аб'ектаў нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларускага народа. Адзначаецца актуальнасць іх дзейнасці, якая дэтэрмінавана крызісам культурнай ідэнтычнасці,

асабліва ў маладога пакалення. Падкрэсліваецца, што багатая культурная спадчына беларусаў можа быць эфектыўным механізмам фарміравання нацыянальнай самасвядомасці моладзі.

Акцэнтуюцца ўвага на адметнасці падыходу навуковай супольнасці Рэспублікі Беларусь да вызначэння сутнасці і зместу паняцця «нематэрыяльная культурная спадчына», зафіксаванага ў беларускіх нарматыўна-прававых актах. У адрозненне ад фармулёўкі ЮНЕСКА дадзенае паняцце ў Законе Рэспублікі Беларусь зафіксавана як «гісторыка-культурная каштоўнасць і яе нематэрыяльнае праяўленне».

Значная ўвага ў артыкуле надаецца разгляду дзейнасці навуковых і адукацыйных устаноў Рэспублікі Беларусь па фіксацыі і сістэмным даследаванні артэфактаў нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Паказана ў гэтым кірунку праца акадэмічных устаноў Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, у прыватнасці Цэнтра даследавання беларускай культуры, мовы і літаратуры.

Прасочваюцца асобныя формы дзейнасці калектываў устаноў вышэйшай адукацыі і сярэдніх агульнаадукацыйных школ па вывучэнні і засваенні каштоўнасцей нематэрыяльнай культурнай спадчыны.

Ключавыя словы: аб'ект, артэфакт, атрыбуцыя, даследаванне, нематэрыяльная культурная спадчына, ідэнтычнасць, сацыяльныя інстытуты, фіксацыя.

A. Smolik

*Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies Belarusian State University of Culture and Arts,
Minsk, Republic of Belarus*

ATTRIBUTION AND SYSTEMATIC RESEARCH OF ARTIFACTS OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN BELARUS

Abstract. *The article analyzes the experience of social instincts on attribution and systematic research of objects of intangible cultural heritage of the Belarusian people. The relevance of their activities is noted, which is determined by the crisis of cultural identity, especially among the younger generation. It is emphasized that the rich cultural heritage of Belarusians can be an effective mechanism for forming the national self-awareness of young people.*

Attention is focused on the distinctiveness of the approach of the scientific community of the Republic of Belarus to the definition of the essence and content of the concept of "intangible cultural heritage" recorded in the Belarusian regulatory and legal acts. In contrast to the interpretation of the concept of «intangible cultural heritage» by UNESCO, the law of the Republic of Belarus defines «historical and cultural value and its intangible manifestation».

Considerable attention is paid in the article to the consideration of the activities of scientific and educational institutions of the Republic of Belarus on the fixation and systematic study of artifacts of intangible cultural heritage. The work of academic institutions of the National Academy of Sciences of Belarus, in particular the Center for the Study of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus is shown in this direction.

The article shows the separate forms of activity of collectives of higher educational institutions and secondary schools for the study and assimilation of the values of intangible cultural heritage.

Key words: *object, artifact, attribution, research, intangible cultural heritage, identity, social institutions, fixation.*

Бягучае стагоддзе адзначана крызісам нацыянальнай ідэнтычнасці, шмат у чым абумоўленым стратай цэласнасці, этнічнай гісторыі як формы культурнай памяці. У сувязі з гэтым з набыццём незалежнасці Рэспублікай Беларусь перад дзяржавай і грамадскасцю паўстала стратэгічная задача рэканструкцыі сваёй самабытнасці, фарміравання і падтрымкі нацыянальна-культурнай ідэнтычнасці. Беларускі народ за многія стагоддзі сваёй гісторыі стварыў багатую матэрыяльную і нематэрыяльную культурную спадчыну, якая прадстаўлена артэфактамі археалогіі, дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, міфалогіяй, фальклорам, абрадамі, рытуаламі, сакавітай мовай, традыцыйнымі тэхналогіямі і г. д. Дадзеная духоўная скарбніца з'яўляецца важнейшым інструментам канструктыўнага разумення асобай сваёй належнасці да этнасу, яго гісторыі і культуры. У Законе Рэспублікі Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурных каштоўнасцей» адзначаецца, што дзяржава прызнае культурныя каштоўнасці важным фактарам развіцця краіны і фарміравання ў грамадзян нацыянальнай ідэнтычнасці [1, с. 3–4].

Аktуалізацыя захавання і ўключэння ў сацыяльна-культурную практыку артэфактаў нематэрыяльнай культурнай спадчыны (далей – НКС) у Беларусі адбылася пасля прыняцця ЮНЕСКА ў 2003 г. Канвенцыі аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны [10], якая была ратыфікавана ў Рэспубліцы Беларусь у снежні 2004 г. За два дзесяцігоддзі ў Беларусі назапашаны багаты вопыт у галіне атрыбуцыі і сістэмнага даследавання НКС. Аналіз дзейнасці сацыяльных інстытутаў па ідэнтыфікацыі артэфактаў культуры і аднясенні іх да НКС сведчыць, што існуе шмат розных падыходаў да працэсу іх патрыманнялізацыі. Адным з іх з'яўляецца вызначэнне артэфактаў, якія намінуюцца ў якасці аб'ектаў НКС. Навуковая супольнасць Беларусі ў гэтых адносінах абавіраецца на вызначэнне дадзенай дэфініцыі, якая ўтрымліваецца ў Канвенцыі ЮНЕСКА і Законе Рэспублікі Беларусь «Аб ахове гісторыка-культурных каштоўнасцей». У Законе адзначаецца, што да артэфактаў НКС належаць звычаі, традыцыі, абрады, фальклор, мова, яе дыялекты,

змест геральдычных, тапанімічных аб'ектаў, твораў дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва і іншыя нематэрыяльныя праяўленні творчасці чалавека. Артэфакты НКС падраздзяляюцца на дзве катэгорыі: «А» – каштоўнасці, якія поўнасьцю аўтэнтчныя і верагоднасьць якіх нязменная; «Б» – каштоўнасці, поўнасьцю ці часткова зафіксаваныя альбо часткова ўзноўленыя на другасным матэрыяле, а таксама значныя духоўныя, мастацкія і дакументальныя якасьці, што з цягам часу могуць змяняцца [1, с. 14].

Дыскусійным пытаннем для шэрагу суб'ектаў, якія даследуюць артэфакты НКС, з'яўляецца «Хто і якім чынам устанаўлівае гісторыка-культурную каштоўнасьць аб'екта НКС?». У Беларусі нематэрыяльныя праявы творчасці суб'ектаў культуры, якія прадстаўляюць гісторыка-культурную каштоўнасьць, выяўляюцца шляхам прафесійнай дзейнасьці, у тым ліку і носьбітамі гэтых каштоўнасцей. НКС падлягае фіксацыі, навуковай апрацоўцы і мастацкай ацэнцы ў парадку, устаноўленым Міністэрствам культуры Рэспублікі Беларусь. На міністэрства дзяржавай ускладзена асноўная функцыя па рэалізацыі дзяржаўнай палітыкі ў сферы аховы НКС. У гэтых мэтах пры ім створана Беларуска-рэспубліканская навукова-метадычная рада па пытаннях гісторыка-культурнай спадчыны [2]. Яна прымае рашэнне аб неабходнасьці надання артэфакту культуры статусу нематэрыяльнай праявы творчасці чалавека і аднясення яго да аб'екта НКС пэўнай катэгорыі. Рада таксама прымае рашэнне аб немагчымасці навукова абгрунтаванага аб'яўлення артэфактам гісторыка-культурнай спадчыны каштоўнасці ў выпадку страты ёй выключных духоўных, мастацкіх або дакументальных вартасцей. Так, па яе рашэнні ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей унесена значная колькасць артэфактаў НКС [7, с. 41].

Вядучая роля ў даследаванні семантыкі, фэнаменалогіі і семіётыкі артэфактаў НКС беларусаў належыць Цэнтру даследавання беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. У выніку рэалізацыі дзяржаўных праграм «Гісторыка-культурная спадчына Беларусі: праблемы захавання», «Гісторыя, духоўная і матэрыяльная культура беларускага народа» Інстытутам мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы ажыццёўлена комплекснае натурнае даследаванне мноства аб'ектаў НКС і выданне шматтомных калектыўных навуковых прац, такіх як чатырохтомнае сачыненне «Нарысы гісторыі культуры Беларусі» (Т. 3. «Культура сяла XIV – пачатку XX ст.»). У іх утрымліваецца апісанне беларускіх каляндарна-абрадавых і сямейна-абрадавых цыклаў, звычаяў і абрадаў, звязаных з хатнімі жывёламі. У асобных раздзелах разглядаюцца ландшафтныя культавыя помнікі дахрысціянскага перыяду, міфы, народныя ўяўленні пра ведзьмакоў і ведзьмаў, знахарства і рытуальна-магічнае лячэнне [12].

У кантэксце рэалізацыі дзяржпраграмы на 2016–2020 гг. інстытутам праведзена даследаванне па праблеме «Сучасныя этнічныя традыцыі

Рэспублікі Беларусь». Вынікам навуковых пошукаў вялікага калектыву (16 чал.) з'явілася праца «Этнокультурные процессы Центральной Беларуси в прошлом и настоящем». У ёй на аснове палявых этнаграфічных даследаванняў і архіўных крыніц рэканструяваны многія этнакультурныя традыцыі, ранняя этнічная і канфесійная гісторыя Беларусі. У шэрагу раздзелаў разглядаюцца адметныя асаблівасці культуры насельніцтва цэнтральнага рэгіёна Беларусі – матэрыяльнай (адзенне, жыллё, традыцыі харчавання), сацыяльнай (адносіны ў сям'і, этнічных групах, нацыянальна-культурных супольнасцях) і духоўнай (каляндарныя абрады і святы) [14].

Навуковы калектыў інстытута працягвае працаваць над серыяй рэгіянальных выданняў, якія адлюстроўваюць духоўнае багацце і разнастайнасць лакальных праяў НКС беларусаў у яе аўтэнтчных формах. Асаблівасцю прац гэтай серыі з'яўляецца тое, што традыцыйная культура разглядаецца не толькі праз ўспрыманне даследчыкаў, а ў першую чаргу вачыма яе носьбітаў. Ва ўжо надрукаваных працах серыі «Традыцыйная адзенне», «Традыцыйны народны тэкстыль», «Танцавальны фальклор» і іншых простая мова носьбітаў традыцый спалучаецца з навуковым тэкстам.

Важным напрамкам працы інстытута з'яўляецца ўдасканаленне метадалогіі па атрыбуцыі артэфактаў НКС. З гэтай мэтай праведзена некалькі міжнародных і рэспубліканскіх навукова-практычных канферэнцый: «Культурная спадчына як духоўная каштоўнасць у выхаванні і развіцці дзяцей і моладзі», «Актуальныя праблемы мастацтва: гісторыя, тэорыя, методыка», арганізавана пяць міжнародных канферэнцый: «Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтва», «Сусветная фальклорная спадчына: мінулае, сучаснасць, перспектывы» на працягу 2017 года ў Беларусі і шэрагу ўстаноў вышэйшай адукацыі, а таксама Польшчы, сістэматызаваны шматлікія фрагменты міфаў, створаных беларускім этнасам. Вынікам навуковых пошукаў сталі фундаментальныя працы: «Беларуская міфалогія» [5] і «Міфалогія беларусаў» [11], «Беларускі фальклор» [6] і інш.

Значны патэнцыял у галіне атрыбуцыі і актывізацыі работы па захаванні і ўключэнні ў сацыяльна-культурную практыку артэфактаў НКС маецца ва ўстановах вышэйшай адукацыі Беларусі. Цікавы вопыт у гэтым кірунку назапашаны Беларускім дзяржаўным універсітэтам культуры і мастацтваў. Тут на працягу апошніх гадоў праводзіліся міжнародныя канферэнцыі па праблемах вывучэння, захавання, пераймання маладым пакаленнем аўтэнтчнага фальклору. У цэнтры ўвагі ўдзельнікаў канферэнцый знаходзіўся фальклор у яго аўтэнтчным выглядзе, што працягвае жыць у памяці старэйшага пакалення сельскіх жыхароў.

У сувязі з гэтым на канферэнцыі запрашаліся носьбіты фальклорных традыцый, якія выконвалі ў неапрацаваным выглядзе народныя песні і танцы, дэманстравалі традыцыйныя спосабы вырабу ўтылітарных прадметаў побыту [3]. Важную ролю ў галіне захавання і рэвіталізацыі артэ-фактаў НКС адыгрывае Інстытут павышэння кваліфікацыі і перападрыхтоўкі кадраў БДУКМ, дзе вядзецца грунтоўнае даследаванне артэ-фактаў як жывой спадчыны. Традыцыйнай стала міжнародная навуковая канферэнцыя «Этналогія: традыцыі і сучаснасць», якая праводзіцца Беларускай нацыянальнай тэхнічнай універсітэтам [13].

Развіццё інфармацыйных тэхналогій прывяло да таго, што ў цяперашні час у сферы вывучэння нематэрыяльнай культурнай спадчыны ўсё больш актыўна выкарыстоўваюцца новыя спосабы апрацоўкі і прадастаўлення інфармацыі. Электронныя базы даных, прэзентацыі, інтэрнэт-рэсурсы і іх прымяненне ў Рэспубліцы Беларусь паказваюць, што гэтыя тэхналогіі ў асноўным выкарыстоўваюцца ў акадэмічных інстытутах і УВА. Так, рэстаўрацыяй фальклорных твораў і пераносам іх на сучасныя лічбавыя носьбіты інфармацыі займаюцца супрацоўнікі аддзела фалькларыстыкі і культуры славянскіх народаў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. Тут створана электронная база даных «Замоўна-заклінальная паэзія беларусаў», распрацаваны інтэрфейс карыстальнікаў для ўвядзення, прагляду і абнаўлення матэрыялаў, а таксама электронны паказальнік персанажаў замовы. Дадзеная тэхналогія значна спрашчае магчымасць рэпрэзентацыі лепшых узораў нацыянальнай традыцыі ў сетцы Інтэрнэт, спрыяе захаванню існуючых тэкстаў на даўгавечных носьбітах інфармацыі, сістэматызацыі фальклорных матэрыялаў канкрэтнага жанру ў адпаведнасці з магчымасцямі камп'ютарнага выкарыстання [8, с. 57]. З дапамогай інфармацыйных тэхналогій ствараецца ўся фальклорная калекцыя інстытута. У ёй захоўваюцца крыніцы, якія сталі асновай 4-томнай анталогіі іх фальклорных тэкстаў «Беларуская народная творчасць».

Пытанні захавання фальклорнага матэрыялу на аснове інфармацыйных тэхналогій актыўна займаюцца студэнты Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. З мэтай захавання і рэвіталізацыі беларускага фальклору тут створана вучэбна-навуковая лабараторыя, дзе распрацоўваецца комплексная праграма апрацоўкі архіваў на аснове сучасных сродкаў збірання і распаўсюджвання інфармацыі. Гэта абумоўлена тым, што фальклор праз сваю разнастайнасць патрабуе сінергетычных, інтэграваных сродкаў прэзентацыі ў сучаснай інфармацыйнай прасторы. Фалькларыстыка цяпер мае магчымасць пашырыць арсенал традыцыйных метадаў вывучэння і рэвіталізацыі артэ-фактаў НКС за кошт выкарыстання найноўшых мультымедычных тэхналогій. З іх дапамогай магчыма палепшыць метады і формы адлюстравання і ўключэння артэ-фактаў НКС у сетку Інтэрнэт. Так, флэш-тэхналогія можа быць асновай

стварэння інтэрактыўнай мультымедынай энцыклапедыі «Фальклор Беларусі», мультыплікацыйнай анімацыі, мультымедынага роліка і г. д.

Дадзеная тэхналогія эфектыўна выкарыстоўваецца студэнтамі БДУ, дзе ў лабараторыі распрацавана метадыка пераносу недаўгавечных студэнтскіх фона- і відэазапісаў фальклору (бабін і стацыянарных аўдыякасетаў) у электронны варыянт гучання/прагляду. Выкарыстоўваючы дадзеную метадыку, у лабараторыі ўжо ідэнтыфікавалі каля 37 тыс. фальклорных адзінак, апрацавалі 236 сюжэтаў відэаматэрыялу. Такі падыход дасць магчымасць стварыць сістэму інфармацыйнага забеспячэння фондаў НКС у выглядзе эталонных баз даных па відах і жанрах беларускага фальклору, аблічбаваць пакуль яшчэ існуючыя фона- і відэазапісы для іх выратавання ад фізічнага знішчэння [4, с. 59–60].

Даследаванне дзейнасці УВА Беларусі паказвае, што іх студэнты і выкладчыкі ўдзельнічаюць у стварэнні фальклорных і этнаграфічных мультымедычных рэсурсаў. Напрыклад, студэнты Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў ажыццявілі аблічбоўку абраду Купалле, стварэнне электроннай фальклорна-этнаграфічнай энцыклапедыі «Жыццёвае кола чалавека: ад нараджэння да надмагільнага крыжа», флэш-роліка «Калядныя абрады і песні», флэш-сайта «Віртуальны музей славянскіх абрадавых лялек» і інш. [9, с. 170–172].

Размяшчэнне ў Інтэрнэце аблічбаваных малюнкаў артэфактаў НКС дазволіць навукоўцам выйсці на прынцыпова іншы ўзровень пошукаў. Сукупнасць малюнкаў і апісанняў аб'ектаў нематэрыяльнай культурнай спадчыны дасць магчымасць праводзіць даследчыкам кампаратыўны і герменеўтычны аналіз гісторыка-культурнага развіцця Рэспублікі Беларусь.

Абагульняючы дзейнасць акадэмічных і адукацыйных інстытуцый Беларусі ў галіне стварэння інфармацыйных рэсурсаў НКС, варта адзначыць, што магчымасці інфармацыйных тэхналогій для захавання і рэвіталізацыі артэфактаў традыцыйнай культуры выкарыстоўваюцца яшчэ не ў поўнай меры. Глобальныя інфармацыйныя сеткі пераважна прымяняюцца для перадачы канкрэтных паведамленняў аб культурных падзеях і з'явах, але гэта мала спрыяе папулярызацыі артэфактаў НКС. На наш погляд, неабходна пабудаваць комплекс інфармацыі, які адкрывае перад карыстальнікамі сістэму ведаў у даступнай і нават забаўляльнай форме.

Зыходзячы з разумення народнай творчасці як найважнейшага сродку фарміравання духоўнага здароўя маладога пакалення, таксама будууюць сістэму адукацыі і выхавання ў сярэдніх агульнаадукацыйных установах Беларусі. У краіне працуюць дзясяткі ўстаноў па рэкамендацыях, распрацаваных у пачатку 2000-х гг. навукова-педагагічным калектывам сацыяльна-педагагічнага праекта «Этнашкола». Калектыў прапанаваў беларускім педагогам навукова абгрунтаваную мадэль сучаснай школы, у якой разам з абавязковымі навучальнымі прадметамі павінны засвой-

вацца элементы нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларусаў. Пры гэтым знаёмства з імі павінна адбываецца ў розных формах, пачынаючы з падрыхтоўчых і да выпускных класаў.

Такім чынам, артэфакты нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларусаў з'яўляюцца аб'ектам фіксацыі, вывучэння і засваення навуковымі і адукацыйнымі ўстановамі розных тыпаў. Значны ўнёсак у гэту справу робяць таксама такія сацыякультурныя ўстановы, як бібліятэкі, дамы рамёстваў і фальклору, музеі і інш.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Аб ахове гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь [Электронны ресурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 9 студз. 2006 г., № 98-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

2. Аб Беларускай рэспубліканскай навукова-метадычнай радзе па пытаннях гісторыка-культурнай спадчыны пры Міністэрстве культуры [Электронны ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 окт. 1998 г., № 1590 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

3. Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання : зб. навук. прац удзельнікаў III Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 29–30 крас. 2009 г. / БДУКМ ; рэдкал.: М. А. Мажэйка (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2009. – С. 34–35.

4. Бей, А. С. Праблемы захавання абрадава-святочнай культуры Палесся / А. С. Бей // 3. Даленга-Хадкоўскі і праблемы комплекснага даследавання фальклору Палесся (да 220-годдзя Зарыяна Даленгі-Хадкоўскага): уклад. В. Д. Ліцвінка. – Мінск, 2006. – С. 59–62.

5. Беларуская міфалогія : энцыклапедычны слоўнік / склад. І. Клімковіч. – 2-е выд., дап. – Мінск : Беларусь, 2006. – 599 с.

6. Беларускі фальклор : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; сярод навук. кансульт.: А. М. Аляхновіч [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2005–2006.

7. Ван, Дань. Нематериальное культурное наследие Беларуси: теория и практика сохранения и ревитализации / Ван Дань, А. И. Смолик ; науч. ред. Л. К. Кухто. – Минск : РИВШ, 2022. – 207 с.

8. Ганчарова, С. Л. Мультымедычныя сродкі адлюстравання фальклорнага матэрыялу / С. Ганчарова, Л. Сярогіна // Аўтэнтычны фальклор: праблемы вывучэння, захавання, пераймання: зб. навук. прац удзельнікаў V Міжнар. навук. канф., Мінск, 29 крас. – 1 мая 2011 г. / БДУКМ ; рэдкал.: М. А. Мажэйка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 170–172.

9. Лакотка, А. Развіццё нацыянальнай культуры – адна з прыярытэтных задач гуманітарнай навукі / Аляксандр Лакотка // Культура

Беларусі: рэаліі сучаснасці : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 12–13 чэрв. 2012 г. / уклад.: А. А. Галкін, І. Р. Голубева. – Мінск, 2012. – С. 48–53.

10. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: принята 17 окт. 2003 г. 32-й сессией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – Код доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>. – Дата доступа: 18.10.2022.

11. Мифалогія беларусаў : энцыкл. слоўнік / склад.: І. Клімковіч, В. Аўтушка ; навук. рэд.: Т. Валодзіна, С. Санько. – Мінск : Беларусь, 2011. – 605 с.

12. Нарысы гісторыі культуры Беларусі : у 4 т. – Т. 3: Культура XIV–пачатку XX ст. – Кн. 2: Духовная культура / А. І. Лакотка [і інш.] ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – 751 с. : іл.

13. Смолік, А. І. Нематэрыяльная культурная спадчына Беларусі: тэарэтыка-метадалагічнае поле і практыка / А. І. Смолік // Тэарэтычныя і прыкладныя аспекты этналагічных даследаванняў : зб. навук. арт. / пад навук. рэд. Н. П. Мартысюк. – Мінск, 2019. – С. 24–30.

14. Этнокультурные процессы Центральной Беларуси в прошлом и настоящем / А. Вл. Гурко [и др.]; науч. ред. А. Викт. Гурко; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит. ; Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 540 с. : ил.

УДК [785+78.03](476)

В. В. Сукало,

магистр, творческий работник, г. Бобруйск, Республика Беларусь

КУЛЬТУРА ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ: РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. *Создание учебных программ и музыкальных кафедр, направленных на изучение старинной музыки, продиктовано необходимостью сохранения и развития культуры инструментального исполнительства различных музыкальных периодов. Интерес к белорусской музыкальной культуре и традиции исполнительских школ белорусского барокко, Великого Княжества Литовского, а также к музыке старосветских усадеб белорусской шляхты, частновладельческих, войсковых и церковных капелл и т. д. проявляется у ряда отечественных и зарубежных исследователей многих стран, современных сольных исполнителей и ансамблей.*

Ключевые слова: *старинная музыка, инструментоведение, лютия, музыкальная археология, музыкальное исполнительство.*

V. Sukalo,
Master, Creative worker, Bobruisk, Republic of Belarus

CULTURE OF INSTRUMENTAL PERFORMANCE IN BELARUS: A RETROSPECTIVE AND MODERNITY

Abstract. *The creation of educational programs and music departments aimed at studying ancient music is dictated by the need to preserve and develop the culture of instrumental performance of various musical periods. Interest in the Belarusian musical culture and traditions of the performing schools of the Belarusian Baroque, the Grand Duchy of Lithuania, as well as in the music of the old-world estates of the Belarusian gentry, privately owned, military and church chapels, etc., is manifested by a number of researchers from many countries, modern solo performers and ensembles.*

Key words: *ancient music, instrumentation, lute, musical archeology, musical performance.*

С появлением профессиональных музыкальных учреждений образования стало активно развиваться направление академической музыки. На академических музыкальных инструментах в большинстве случаев музыканты играют классический репертуар с фиксированной системой соотношения звуков и метром, где отсутствуют мелкая градация от $\frac{1}{4}$ тона и полиритмия. Современные исполнители без соответствующей подготовки не способны в точности повторить ритмические и интонационные составляющие музыкального текста народных мелодий и наигрышей, характерных для конкретного региона. При отсутствии культуры инструментального исполнительства нарушаются сложившиеся традиции и преемственность поколений. Важно не только сформировать навыки поведения на сцене и репертуар, а понимать значение и контекст исполняемой музыки. Среди современных белорусских исполнителей интерес проявляется не только к зарубежным композиторам, но и к музыкальному наследию и разнообразию культуры своих регионов.

На начало 2022/23 учебного года в Белорусском государственном университете культуры и искусств не производится профессиональное обучение исполнителей на классической гитаре и лютне, ознакомление со старинной музыкой и инструментарием, гитаристам предлагают освоить эстрадное направление. Ответственность за подготовку специалистов и наличие учебных программ возлагают на Белорусскую государственную академию музыки (просветительская деятельность, организация музыкальных лекториев, концертов, конференций, творческих встреч, выставок и др.), что создает исполнителю условия получения высшего музыкального образования только в одном вузе страны. В творческих учреждениях сформировалось убеждение: «Академия ори-

ентирована на подготовку исполнителей, университет – на подготовку руководителей коллективов» [2, с. 241]. Часто в профессиональных музыкальных учреждениях стараются воспитать уже сформировавшегося исполнителя под определенные стандарты или временные требования, что не всегда соответствует интересам индивидуального исполнителя. Деятельность филиалов академии музыки способствовала развитию и сохранению региональной музыкальной культуры. Но после проведенной оптимизации в 2011 г. и закрытия всех филиалов академии музыки (музыкально-педагогический филиал в г. Могилеве ликвидировали последним в 2021 г.) весь музыкальный колорит и традиции регионов предлагается изучать только в столичных вузах и исследовательских центрах.

Музыкальные традиции и культура формировались веками. Основываясь на результатах исследований, опубликованных в книгах О. В. Дудиоминой «Музыкальная культура городов Белоруссии в XVIII веке» и В. С. Живалевского «Лютня и гитара на белорусских землях», можно утверждать, что сохранившиеся манускрипты и исторические документы подтверждают существовавший высокий уровень музыкальной культуры, привлекавший для работы капельмейстеров и исполнителей из соседних стран. Сейчас прослеживаются попытки создать новые правила при обучении, не принимая во внимание историческое наследие музыкальной культуры. Существует необходимость в проведении профессиональных конференций по специальностям инструментального исполнительства, что удовлетворяло бы потребности исследователей инструментальной музыки и фольклора.

Музыкальная археология занимается исследованием музыкальной культуры посредством изучения объектов материальной культуры прошлого; как обязательная дисциплина в соседних европейских странах включена в программу подготовки магистратуры и аспирантуры по специальностям инструментального исполнительства. Авторитетные концертные исполнители и профессорско-преподавательский состав ведущих творческих учебных заведений и научно-исследовательских центров используют в своей работе систематизированные материалы экспедиций, архивные документы. К данному разделу редко обращаются действующие концертные исполнители и студенты творческих специальностей: чтобы восполнить пробелы в знаниях необходимо читать специальную литературу, посещать выставки, концерты, музеи и библиотеки, что не входит в учебную программу в процессе обучения исполнительским специальностям и изучения хрестоматийного репертуара.

Человеческое мышление имеет предрасположенность находить подтверждение личной парадигмы, что является апофенией и может вводить в заблуждение при профессиональной деятельности. Без синтеза исполнительских дисциплин и источниковедения (при обращении к

музыке прошлого), предположения без фактической основы принимают за результаты научного исследования. Встречаются исторические мистификации, которые вошли в сознание преподавателей и исполнителей музыки в процессе творческой и педагогической деятельности. Найденные нотные листы со старинной белорусской музыкой в обложке одной из книг библиотеки Ягеллонского университета г. Кракова, которые позже (для придания определенного статуса) были умышленно опубликованы под названием «Полацкі сшытак», на самом деле являлись материалами музыкальной рукописи из частной усадьбы в деревне Остромечево (Брестская область) [1].

Музыкальный инструмент подстраивается каждым исполнителем под свои слуховые представления и особенности. У инструментов могло не быть общего или хроматического строя, грифовые инструменты были безладовыми либо с навязанными ладами, которые могли двигаться по грифу; деревянные духовые могли иметь несимметричные отверстия на разном расстоянии. При реконструкции тематических музыкальных вечеров, посвященных музыке Средневековья, Ренессанса и барокко, часто не учитывают контекст музыкальных произведений и широкий инструментарий, существовавший в те времена.

Инструментальная культура имела прикладное значение, некоторые музыкальные инструменты являлись сезонными, сопутствовали традиционным и обрядовым праздникам. Если дошедшие до нас музыкальные инструменты, использовавшиеся при музицировании у высоких сословий, бережно хранились или передавались по наследству, то не имело смысла сохранять бытовые музыкальные инструменты, которые можно было изготовить из подручных средств. Духовые инструменты являлись личной атрибутикой и не передавались другим людям, исходя из соображений личной гигиены или безопасности (могли использоваться для сигнальной системы у пастухов, охотников, профессиональных военных).

Музыкальные инструменты являются произведениями искусства и по значимости – такими же памятниками культуры, как живопись, скульптура, архитектура. Старинные музыкальные инструменты, традиции изготовления и исполнительские школы игры, которые были прерваны с потерей носителя культуры, сейчас восстанавливают на основе сохранившихся чертежей и изданий. Гравюры, картины и описания в художественной литературе не всегда являются точным способом передачи информации о конструкции музыкального инструмента, особенностях посадки и звукоизвлечения из-за искажений и отсутствия специальных знаний у художника или писателя. Обучение и ознакомление со старинными инструментами не проводится в системе профессионального музыкального и последипломного образования. Единственный класс лютни, в рамках которого возможно ознакомиться с игрой на разновидностях старинных музыкальных инструментов и получить опыт игры в

ансамбле, освоить расшифровку табулатур и т. д., организован Юрием Дубновицким на базе детской музыкальной школы г. Пинска. Курсы старинной музыки в форме лектория и практического обучения на разновидностях клавесина и лютни возможно было пройти в Минске на базе Института имени Гёте (приостановил деятельность в Беларуси летом 2021 г.).

У музыкантов, играющих на струнных инструментах, имеется ряд вопросов, для решения которых требуется отследить, как менялись исполнительские школы с изменением конструкции и переходом от жильных струн к металлическим или композитным материалам (нейлон, карбон, титанил). При развитии исполнительства путем региональной коммуникации и заимствований спорно приписывать принадлежность и создание музыкальных инструментов только одному определенному народу. Струнные инструменты, которые сейчас имеют стальные струны (домра, балалайка, цимбалы, гусли и т. д.), изначально звучали тише современных аналогов, имели меньше ладов, другие формы корпуса и способы настройки. С появлением гармонии использование многострунных щипковых инструментов превратилось в редкое явление, обучаться игре на относительно тихих струнных инструментах стали значительно меньше.

Династии мастеров музыкальных инструментов бережно соблюдали традиции и технологии изготовления, хранили заготовки из ценных пород древесины в необходимых температурных условиях на протяжении 150–300 лет, что отражается в исключительном качестве звучания. Современные серийные производства могут использовать недостаточно просушенную древесину, что ведет к деформации, уменьшению сроков эксплуатации и хранения инструментов, ежедневно принимающих на себя физическую нагрузку. Для сохранения культуры изготовления музыкальных инструментов проводят специальные выставки и форумы, в музеях организуют экспозиции и лектории.

Наблюдая за изменениями в изготовлении инструментов, которые выполняют те же функции, что и раньше, прослеживается эволюция человеческого мышления, разные подходы к выполнению одной и той же задачи. Сохранившиеся дирижерские палочки XIX в. (внешне похожие на современную деревянную эстафетную палочку) выглядят весьма внушительно в сравнении с современными. Сейчас в качестве предмета для дирижирования могут использовать зубочистку, что обязывает оркестрантов концентрировать свое внимание на мельчайших движениях и мимике руководителя. В музеях музыкальных инструментов выставлены рояли и фортепиано, на которых занимались известные композиторы: ввиду усыхания древесины, износа комплектующих деталей и струн можно составить лишь общее представление (путем сравнения) с существующими моделями и брендами схожих музыкальных инструментов.

В систему высшего и послевузовского образования многих стран включают специальные дисциплины, кафедры, секторы, занимающиеся исследованиями старинной музыки и вопросами сохранения культуры инструментального исполнительства. Наличие исследовательских процессов в области инструментоведения и создание учебных программ в структуре высшего образования поможет выйти на международный уровень коммуникации между научно-исследовательскими центрами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мальдис, Адам. Полоцкая тетрадь? Нет. Остромечевская рукопись? Да! / Адам Мальдис // Советская Белоруссия. – 2012. – 20 июля (№ 133). – С. 10–11.

2. Немцева, О. А. История развития профессионального образования в сфере народно-инструментального искусства / О. А. Немцева // Культура. Наука. Творчество : XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 мая 2022 г. : сб. науч. ст. – М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 237–241.

УДК [688.792.3:745.5](476) “19”

В. І. Трубач,

*магістр мастацтвазнаўства, маладшы навуковы супрацоўнік аддзела фалькларыстыкі і культуры славянскіх народаў дзяржаўнай навуковай установы «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі»,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

КАРЦІНКІ НА ШКЛЕ ЯК АДЗІН СА СКЛАДНІКАЎ ВЯСКОВАГА ІНТЭР’ЕРА

Анатацыя. *Карцінкі на шкле былі шырока прадстаўлены ў беларускіх вясковых інтэр’ерах у 1950–1960 гг., аднак да гэтага часу не становіліся прадметам асобнага даследавання. Яны з’явіліся ў канцы XIX – пачатку XX ст., напачатку выступалі ў ролі хатніх абразоў. Выяўлена мастацкая прырода карцінак на шкле і стылістычныя адрозненні выканання твораў. Павялічаны спіс твораў малапашыранага сакральнага жывапісу.*

Ключавыя словы: *роспіс на шкле, карцінкі на шкле, інсцітнае мастацтва, кіч, інтэр’ер, сімулякр, рамка, ікананіс на шкле.*

V. Trubach,

Master of Arts, Junior Researcher of the Department of Folklore and Culture of the Slavic Peoples of the State National University "Centre for the Research of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus", Minsk, Republic of Belarus

PICTURES ON GLASS AS ONE OF THE COMPONENTS OF VILLAGE INTERIOR

Abstract. *Pictures on glass were widely represented in Belarusian rural interiors in the 1950s and 1960s. 20th century, but until now they have not become the subject of a separate study. They appeared at the end of the 19th – beginning of the 20th century and initially acted as household icons. The article shows the artistic nature of the pictures on the glass and the stylistic differences in the execution of the works. An expanded list of works of little widespread sacred painting.*

Key words: *painting on glass, pictures on glass, intuitive art, kitsch, interior, simulacrum, frame, icon painting on glass.*

У канцы XIX ст. перад нашымі продкамі, падчас змены «курных» хат на «чыстыя» (з комінам), паўстала пытанне аздаблення інтэр'ера свайго жылля. Тады і набыў пашырэнне роспіс на шкле як від упрыгожвання сялянскай хаты. Менавіта шкло з'яўлялася асновай для мастацкага роспісу так званых малюнкаў, карцінак. На шкле малявалі і абразы (іконы), якія з'явіліся ў Беларусі гістарычна раней, чым карцінкі.

Звычайна гэтыя арыгінальныя творы з выявамі коцікаў, галубоў і паненак можна было набыць на кірмашах або ў вандроўных гандляроў, якія ездзілі па вёсках і прадавалі гэтыя карцінкі. Тэхніка роспісу характарызувалася аператыўнасцю і прастатой выканання, таму часта сустракаліся копіі пашыраных сюжэтаў. Пераважна іх рабілі рамеснікі і толькі зрэдку аўтарам мастацкага роспісу аказваўся мясцовы мастак. Трэба адзначыць, што малюнкi на шкле, як і маляваныя дываны, выступалі ў ролі попытавых тавараў масавага арт-рынку, які актыўна пачаў працаваць пасля Другой сусветнай вайны. Гэта было звязана з патрэбай пасляваеннай вёскі аздабляць, упрыгожваць, надаваць гармонію і раўнавагу свайму жыллу. Тым самым насельніцтва спрабавала кампенсаваць жахі перажытых ліхалеццяў.

Складанасць вывучэння дадзенага віду мастацкай творчасці звязана з часам пералому эпох (пачатак XX ст.), калі, з аднаго боку, адбываўся працэс падзелу мастацтва на класічнае, народнае, элітарнае, масавае і г. д., а з другога – узнікненне сінкрэтычных, кампрамісных формаў мастацтва, якія карысталіся попытам у насельніцтва. Да іх можна аднесці і карцінкі на шкле.

З цягам часу пачало адбывацца паступовае пераасэнсаванне гэтай з'явы.

У беларускім мастацтвазнаўстве першымі да тэмы народнага роспісу на шкле звярнуліся В. А. Говар і Я. М. Сахута. У 1983 г. яны публікуюць артыкул «Народны роспіс па шкле» [1]. У 1994 г. у зборніку матэрыялаў навукова-практычнай канферэнцыі «Примитив в изобразительном искусстве» выйшаў артыкул В. А. Лабачэўскай «Расписные стекла – между примитивом и кичем» [3]. У 1997 г. Я. М. Сахута піша працу «Народнае мастацтва Беларусі». У ёй маецца артыкул «Роспіс па тканіне і шкле» [5]. У 2003 г. з’явіўся навуковы артыкул Р. Шауры «Дэкаратыўны роспіс на шкле» [8]. У 2005 г. Міністэрствам адукацыі Рэспублікі Беларусь у якасці вучэбнага дапаможніка для навучэнцаў устаноў, якія забяспечваюць атрыманне прафесійна-тэхнічнай адукацыі па спецыяльнасці «дэкаратыўна-прыкладное мастацтва» выдадзена кніга Н. Пачынавай «Белорусская народная декоративная роспись» [4]. Варта адзначыць артыкулы Г. А. Флікоп «Абразы “на шкле” і “за шклом”» [6] і «Иконопис на склі в Белоруссии: витоки ремесла, творчества 1920–1930-х гг. в музейных коллекциях и частных коллекциях» [7]. Апошняя публікацыя па тэме даследавання ўбачыла свет у 2020 г. Гэта артыкул В. Лабачэўскай «Народныя карцінкі на шкле ў Беларусі: да пытання мастацкай вартасці і тыпалогіі» [2].

Паралельна з навуковым асэнсаваннем мастацкага роспісу на шкле адбывалася і музейная малюнка ў на шкле. Так, у 2010 г. Беларускім дзяржаўным музеем народнай архітэктуры і побыту была зладжана выстава выяў мастацкага роспісу на шкле. Аснову экспазіцыі склалі малюнкi на шкле са збораў музея. Праз год выйшаў каталог гэтых твораў, які ўключае ў сябе 45 прац. У 2012 г. вышэйназваная выстава разам з калекцыяй маляваных дываноў экспанавалася ў Нацыянальным мастацкім музеі пад агульнай назвай «Кветкі раю».

Шаснаццаць узораў роспісу на шкле, сабраных у межах Вілейскага раёна, налічвае калекцыя Вілейскага краязнаўчага музея. У 2013 г. у названым музеі адбылася выстава «Маляваны рай», дзе экспанаваліся маляваныя дываны, куфры, прадметы ткацтва і малюнкi на шкле. У той жа годзе выстава паказвалася ў Мінску ў гарадской мастацкай галерэі Л. Шчамялёва пад назвай «3 Вілейкі з любоўю». Уласную калекцыю карцінак на шкле мае гісторыка-культурны музей-запаведнік «Заслаўе».

У беларускім мастацтвазнаўстве тэма роспісаў на шкле распрацавана ў кантэксце агульнай тыпалогіі і ўніверсальных характарыстык гэтай з’явы, больш дакладна разгледжаны малапашыраныя прыклады твораў сакральнага жывапісу. У той жа час, апошняя выстава, прысвечаная народнаму мастацкаму роспісу на шкле як асобнаму віду народнай творчасці, адбылася ў 2010 г. у Беларускім дзяржаўным музеі архітэктуры і побыту.

Тым не менш, нягледзячы на пэўную ступень даследавання дадзенай тэмы, народны мастацкі роспіс на шкле ў ролі асобнага прадмета комплекснага даследавання да сённяшняга часу не выступаў: не вызначаны

гістарычныя прычыны з'яўлення на тэрыторыі Беларусі, не дадзены разгорнутая тыпалагічная і вобразная характарыстыкі малюнкаў на шкле, не абазначана месца ў народным інтэр'еры, няма спецыфікацыі праяў кіча і інсцэнажнага мастацтва ў роспісе на шкле. Гэтым і абумоўлена неабходнасць дадзенага даследавання, *мэтай* якога з'яўляецца вызначэнне мастацкіх асаблівасцей народнага роспісу на шкле пачатку – сярэдзіны XX ст. і месца дадзенай з'явы ў вясковым інтэр'еры.

Роспіс на шкле ў народным інтэр'еры

Тэхніка мастацкага роспісу на шкле бярэ свой пачатак з гатычнага стылю, яна звязана з пачаткам упрыгожвання роспісамі аконных шыбаў храмаў. З XV ст. шкло ператварылася ў зручны для роспісу матэрыял, і на яго пачалі капіраваць творы знакамітых мастакоў, маляваць персанажаў майстроў Адраджэння, міфалагічных персанажаў і арабескі. З XVIII ст. роспіс на шкле стаў распаўсюджвацца ў Заходняй Еўропе і найбольшае пашырэнне атрымаў ў другой палове XIX – пачатку XX ст. З XVIII ст. у тэхніцы роспісу на шкле пачалі вырабляць абразы або карцінкі рэлігійнага зместу. Так, у Трансільваніі (Румынія), Славакіі, Чэхіі, Сілезіі, Украіне існавалі цэнтры сакральнага роспісу на шкле. У Беларусі такіх цэнтраў не было. Іконы на шкле малявалі асобныя мастакі, імёны якіх засталіся невядомымі. Чаго не скажаш пра свецкія карцінкі на шкле, аўтары якіх часта былі вядомы. Свецкі мастацкі роспіс на шкле быў найбольш папулярны ў 1950–1960 гг.

У адрозненне ад замежнага роспісу на шкле, у якім пераважаў іканапіс, у Беларусі быў пашыраны свецкі характар роспісу. Гэта было абумоўлена антырэлігійнай палітыкай СССР, у склад якой уваходзіла наша краіна. Шкляныя абразы пераважна адносяцца да наступных іканаграфічных зводаў: выявы Багародзіцы тыпу Адзігітрыі, Ісуса Хрыста тыпу Пантакратара, адзіночныя іконы Багародзіцы, а таксама біблейскія сюжэты. Самая старажытная ікона на шкле хатняга тыпу ікона «Багародзіца з дзіцём» знаходзіцца ў фондах Гродзенскага дзяржаўнага музея гісторыі рэлігіі. Яна паходзіць з хутара Дарагляны Мастоўскага раёна Гродзенскай вобласці і датуецца канцом XIX – пачаткам XX ст.

Імёны аўтараў малюнкаў на шкле пераважна невядомыя. Аднак навукоўцы высветлілі наступныя прозвішчы майстроў родам з Заходняга Палесся: А. Васілеўская (в. Здзітава, Бярозаўскі раён), В. Жуковіч (в. Спорава, Бярозаўскі раён), В. Юрашэвіч (в. Крамна, Драгічынскі раён), Л. Доўгер (в. Агова, Іванаўскі раён). Мы знайшлі імёны новых аўтараў: І. Мысліцкі (в. Сейлавічы, Нясвіжскі раён), В. Калінін (в. Дубіца, Брэсцкі раён).

Дэкаратыўныя роспісы на шкле з'яўляюцца важным складнікам цэласнага ансамбля сельскага жылля нароўні з вышыванымі ручнікамі і ўзорыстымі тканымі поцілкамі. Малюнкi на шкле з дыванами садзейнічалі ператварэнню сялянскай хаты з памяшкання гаспадарчага характару ва ўласна жывое збудаванне, з адмысловым інтэр'ерам.

Імітацыйная прырода малюнкаў на шкле складаецца ў тым, што яны ствараюць ілюзію класічнай станковай карціны, якая выступае ў якасці прэстыжнага прадмета мастацтва, як сведчанне высокага сацыяльнага статусу яго ўладальніка. Адпаведна вяскоўцу было прасцей стаць уладальнікам сімулякра – сурагатнага заменніка твора высокага мастацтва і прадметаў ужытку, чым сапраўднага дывана, карціны або якаснай рэпрадукцыі.

Тыпалогія і стылістыка выканання карцінак на шкле

Намі была зроблена спроба ажыццявіць падрабязную тыпалогію малюнкаў на шкле, заснаваную на падзеле, які прапанавала В. Лабачэўская [2, с. 133]. Па прызначэнні малюнкi на шкле падзяляюцца на абразы, інтэр’ерныя карцінкі розных жанраў і карцінкі-рамкі для фатаграфій і абразкоў.

Найбольш пашыраным тыпам малюнкаў на шкле з’яўляюцца інтэр’ерныя карцінкі. Па жанравай прыналежнасці іх можна падзяліць на антрапаморфныя, зааморфныя, фларыстычныя, казачныя сюжэты і пейзажы.

Антрапаморфныя карцінкі галоўным чынам прадстаўлены жаночымі вобразамі, якія часам адлюстраваны як падвоеныя партрэты. Галубы, паўліны, лебедзі, каты або намінальна птушкі – гэта тое, што прадстаўлена зааморфным жанрам. Фларыстычныя карцінкі – букеты ў кошыках, вазах або асобныя кветкі.

Сярод роспісаў на шкле сюжэты з казак прадстаўлены рэдка. Сустрэкаюцца выявы па матывах твораў В. Васняцова: «Тры асілкі», «Іван-царэвіч і шэры воўк». Пейзажы – таксама малапашыраная катэгорыя малюнкаў на шкле. Пры тым сюжэты пейзажаў часта адлюстроўваюць вясковыя замалёўкі.

Асобным тыпам вылучаюцца рамкі да фотаздымкаў і абразоў. Патрэбу ў афармленні маленькіх паліграфічных абразоў (часцей за ўсё каталіцкай традыцыі) таксама задавальнялі рамкі. Апошнія ўяўлялі сабой дэкаратыўны роспіс, які быў прадстаўлены часцей за ўсё элементамі расліннага арнаменту, букетамі кветак або нацюрмортамі, радзей – зааморфнымі матывамі. Рамкі маглі змяшчаць ад аднаго да дзясятка здымкаў, якія ўстаўляліся з адваротнага боку ў незамаляваныя акенцы. Звычайна абразок у рамцы быў адным экзэмплярам.

Кампазіцыйнае вырашэнне малюнкаў на шкле складаецца з буйнога выяўленчага матыву (або групы) цэнтральнага поля, які зроблены на каляровым або фольгавым фоне.

Пашыраныя фігуратыўныя кампазіцыі, часта акаймаваныя выявамі дэкаратыўных кветак. На іх пераважна намаляваны зааморфныя матывы: галубы, каты, конікі. Існуюць і шматфігурныя кампазіцыі. Гэтыя прыклады прадстаўлены біблейскімі або казачнымі сцэнамі. Часам кампазіцыя вырашана дэкаратыўнымі гірляндамі кветак, якія акружаюць фотаздымак або невялічкі абразок.

Звернем увагу на факт таго, што гатовыя ўзоры карцінак на шкле служылі асновай для тыражавання як самімі вытворцамі, так і іншымі, часам у разы менш здольнымі мастакамі. Апошнія займаліся такой дзейнасцю ў першую чаргу ў камерцыйных мэтах.

Трэба адзначыць, што некаторыя малюнкi на шкле паўтараюць сюжэты вышытых карцінак або, як кажуць у народзе, «рамак».

Стылістычна малюнкi на шкле падзяляюцца на дзве плыні: творы аўтарскага, інсiтнага характару і кіч. Да першай адносяцца аўтарскія выявы, якім характэрна індывідуальная манера выканання, арыгінальная, інсiтная творчасць. Апошняй уласціва самастойная перапрацоўка і інтэрпрэтацыя першапачатковых сюжэтаў і ўзораў. Другая плынь – кічавы напрамак, уніфікацыя па кампазіцыі, капійны характар выканання. Гэта група была найбольш пашырана сярод малюнкаў на шкле, іх аўтары засталіся невядомымі. У роспісе на шкле можна сцвярджаць толькі пра тэндэнцыі або элементы аўтарскага бачання, праявы інсiтнага мастацтва. У рамках дадзенага даследавання да такіх аўтараў адносяць А. Васілеўскую, І. Мысліцкага і В. Калініна.

Вобразная характарыстыка малюнкаў на шкле

Вобразную тэматыку беларускага мастацкага роспісу на шкле можна падзяліць на сакральную і свецкую плыні.

Даследчыца Г. Флікоп-Світа на аснове матэрыялаў з архіўных крыніц выявіла, што найбольш раннія перыяды распаўсюджвання абразоў на шкле ў межах сучаснай тэрыторыі Беларусі датуюцца другой паловай XVIII – пачаткам XIX ст. Абразы паходзяць з уніяцкіх храмаў розных рэгіёнаў краіны: Слонімсчыны, Рагачоўшчыны, Пастаўшчыны, Зэльвеншчыны, Навагрудчыны і інш. [7].

Г. Флікоп-Світа выдзяляе пэўныя фактары, якія аказалі непасрэдны ўплыў на ўзнікненне сакральнага роспісу на шкле ў Беларусі. Першы – гэта адносна танны кошт аконнага шкла і адпаведных лакаў і фарбаў. Другі – уваходжанне Заходняй Беларусі ў перыяд 1920–1930-х гг. у склад Польшчы.

Падчас збору матэрыялу для напісання даследавання намі быў знойдзены твор, які патрабуе асобнага разгляду. Каталіцкі абраз «Пан Езус з Росі цудамі вядомы» паходзіць з в. Дзіневічы Бераставіцкага раёна Гродзенскай вобласці. Абраз знаходзіцца ва ўласнасці Ю. Дзяргаўкі, да якога абраз перайшоў у спадчыну ад бабулі Соф’і Парманчук. Абраз зроблены ў тэхніцы роспісу на шкле. Са слоў уласніка, яна датуецца пачаткам XX ст. Аўтар невядомы (мал.).

Мал. «Пан Езус з Росі цудамі вядомы»
в. Дзіневічы, Бераставіцкі раён

Памер абраза, улічваючы драўляную раму, – 23х17 см. На ім намаляваная выява Ісуса Хрыста. Ісус сядзіць, над яго апушчанай галавой – цярновы вянок. Каля ног Ісуса – надпіс па-польску: «Jezu zmiłuj sie nad nami. P. Jezuz w Rosi Cudami Slynacy». У перакладзе на беларускую мову – «Езус, змілуйся над намі. Пан Езус з Росі, цудамі вядомы».

Выява Ісуса на гродзенскай іконе на шкле мае адпаведны прататып у касцёле Найсвяцейшай Тройцы ў в. Рось Ваўкавыскага раёна Гродзенскай вобласці. Там знаходзіцца драўляная фігура Езуса Засмучанага (Журботнага).

Паводле «Народнага мастацтва Польшчы», такая ж ікона на шкле «Пан Езус з Росі цудамі вядомы» была знойдзена на Беласточчыне, паблізу Сямятычаў [9, с. 160]. Адрозненні маюцца толькі ў фонавым колеры рэльефнай паперы іконы: на польскім абразе ён залаты. «Абразок уяўляе цудадзейную фігуру з касцёла з Росі каля Ваўкавыска, сённяшняга Беларусь. У XIX ст. жыхары Падлясся, напэўна, выпраўляліся да яе ў пілігрымку і там набывалі абразок» – такое тлумачэнне падаецца ў вышэйзгаданай кнізе [9, с. 160].

У нашай калекцыі фотаздымкаў ікон на шкле ёсць ікона з вызначаным аўтарствам: «Маці Божая Іерусалімская», намалёваная А. Васілеўскай з в. Здзітава Бярозаўскага раёна Брэсцкай вобласці ў 1950–1960-х гг. Яна спісаная з узору друкаваных абразоў, зацверджаных Святым Сінодам – вышэйшым органам царкоўна-дзяржаўнага кіравання Рускай царквой у перыяд з 1721–1917 гг. Трэба адзначыць, што пераносіць выяву з літаграфіі на шкло маглі некалькімі шляхамі: калі літаграфія задавальняла памерамі, то яе непасрэдна падкладалі пад шкло і перамалёўвалі, калі літаграфія была большых памераў, то рабілі накід на паперы і пасля пераносілі на ікону. І трэці шлях – адвольна выконвалі контуры ад рукі.

Намі была знойдзена літаграфія «Маці Божая Іерусалімская», якая і стала прататыпам для стварэння здзітаўскай іконы на шкле. Яна з’яўляецца сямейнай іконай і знаходзіцца ў в. Хаўсты Смаргонскага раёна Мінскай вобласці. Калі параўнаць шклянную ікону і друкаваны ўзор, то можна пабачыць, што першы мае люстэркавае адлюстраванне. Гэта тыповая сітуацыя для копій. А. Васілеўская дэталёва перадае сюжэт і дадае сваю стылістыку, якая праяўляецца ў адмысловай сіне-карычневай гаме выявы, дэкаратыўна аздобленым, чырвоным мафорыі Багародзіцы. Аўтар імкнецца паказаць цені ад зморшчын на адзенні Багародзіцы з дзіцём. Сімвалічна, што за асноўны колер іконы выбраны сіні, які адпавядае колеру тунікі Багародзіцы і нагадвае пра яе нябесную і дасканалую чысціню. На наш погляд, у дадзенай іконе праяўляецца аўтарская інтэрпрэтацыя першапачатковага ўзору.

Варта звярнуць увагу на дэкаратыўна аздобленыя шклянныя рамкі пад абразкі. Яны ўяўлялі надрукаваныя зменшаныя абразы святых: «Багародзіца Адзігітрыя», «Укрыжаванне Ісуса Хрыста», «Багародзіца з Пасау», «Ісус Хрыстос», «Мікалай Цудатворац». Часцей за ўсё папяровыя абразкі належаць да каталіцкай іканаграфіі. Рамкі – карцінкі, размаляваныя раслінна-кветкавымі матывамі, па цэнтры якіх знаходзяцца неамаляваныя акенцы. У іх з адваротнага боку шкла ўстаўлены іконкі. Звычайна ў якасці фону для такіх рамак выкарыстоўвалі фольгу.

Па крытэрыі размяшчэння стылізаваных кветкавых кампазіцый адносна цэнтральнага абразка мы ўмоўна падзялілі рамкі на тры групы: рапортныя, паўвянцовыя, колавыя.

Букетныя кампазіцыі з’яўляюцца папулярным вобразам у роспісе на шкле. З сабранай намі калекцыі чорны фон букетных кампазіцый у вялікай колькасці прадстаўленыя экспанатамі гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Заслаўе».

Асобнага разгляду патрабуюць жаночыя партрэтныя вобразы. Сустрэкаюцца выявы жанчын разам з жывёламі: коцікамі, лебедзямі, галубамі або ўніверсальнай птушкай – і амаль заўсёды ў атачэнні кветак.

Паненкі на карцінках звязаны з паштоўкамі і фотакарткамі з закаханымі парачкамі, кветкамі і галубамі, якія былі папулярныя і пашыраныя

ў 1940–1960-я гг. у гарадах і вёсках СССР. «Жанчыны», якія пасяліліся ў пасляваенным інтэр’еры, нібыта прыйшлі з іншага жыцця, дзе пануе раскоша і ўтульнасць.

Часта жаночыя вобразы дапаўняліся галаўнымі ўборамі – капелюшамі з шырокімі палямі, бантамі або завязкамі. Правобразамі такіх убораў сталі еўрапейскія дамскія капелюшы другой паловы XIX ст.

Яшчэ адным пашыраным вобразам для стварэння малюнкаў на шкле з’яўляюцца папулярныя творы класічнага рускага жывапісу, у прыватнасці В. Васняцова. У нашай калекцыі маюцца малюнкi на шкле па матывах «Трох асілкаў» і «Івана-царэвіча і шэрага воўка», створаныя ў 1950-х гг. Абодва захоўваюцца ў фондах Вілейскага краязнаўчага музея і паходзяць з в. Рабунь Вілейскага раёна.

Вобразы зааморфнага паходжання шырока прадстаўлены ў народным мастацкім роспісе на шкле, птушкі і прадстаўнікі каціных – найбольш папулярныя персанажы. У сістэме міфапаэтычных вераванняў вобразы птушак і звяроў наўпрост звязаныя з практыкай татэмізму.

Такім чынам, росквіт малюнкаў на шкле ў сярэдзіне XX ст. абумоўлены грамадска-эканамічнымі ўмовамі: распад традыцыйных эканамічных сувязей, развіццё таварна-грашовых адносін, разбурэнне традыцыйнага ладу жыцця, паступовая ўрбанізацыя вёскі і наступствы Другой сусветнай вайны. Беларускі народны мастацкі роспіс на шкле характарызуецца свецкай накіраванасцю; большасць малюнкаў на шкле з’яўляюцца інтэр’ернымі карцінкамі з буйным выяўленчым матывам цэнтральнага поля і ў асноўным прадстаўлены фларыстычнымі вобразамі. Існуе стылістычны падзел твораў народнага мастацкага роспісу на шкле на інсітную і кічавую плыні: выявы аўтарскага характару, якія прадстаўляюць індывідуальную манеру выканання і другі напрамак, які характарызуецца капійным характарам выканання. Малюнкi на шкле ўяўляюць сабой форму мастацкіх сімулякраў – сурагатных заменнікаў твораў высокага мастацтва.

Матэрыялы даследавання могуць быць выкарыстаныя ў навукова-даследчай, экспазіцыйна-выставачнай, метадычнай, педагагічнай і асветніцкай працы. Могуць быць карыснымі пры падрыхтоўцы спецыялізаваных навуковых выданняў, каталогаў, манаграфій і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па гісторыі беларускага мастацтва і культуры XX ст. Яны будуць карыснымі ў сферы турызму, прамысловасці і рэкламы.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Говар, В. А. Народны роспіс па шкле / В. А. Говар, Я. М. Сахута // Помнікі гісторыі і культуры. – 1983. – № 4. – С. 31–33.

2. Лабачэўская, В. А. Народныя карцінкі на шкле ў Беларусі: да пытання мастацкай вартасці і тыпалогіі / В. А. Лабачэўская // Традыцыі

і сучасны стан культуры і мастацтваў : зб. навук. арт. – Мінск, 2020. – С. 133–137.

3. Лобачевская, О. А. Расписные стекла – между примитивом и кичем / О. А. Лобачевская // Примитив в изобразительном искусстве : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – М., 1994. – С. 47–54.

4. Починава, Н. В. Белорусская народная декоративная роспись / Н. В. Починава. – Минск : Выш. шк., 2005. – 174 с.

5. Сахута, Я. М. Народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларус. энцыкл., 1997. – 287 с.

6. Флікоп, Г. А. Абразы «на шкле» і «за шклом» у грэка-каталіцкіх храмах Беларусі ў XVIII–XIX стагоддзях / Г. А. Флікоп // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 25–26 крас., 2013 г. : у 5 ч. – Мінск, 2013. – С. 200–205.

7. Фликоп-Світа, Г. А. Иконопис на склі в Белоруссии: витоки ремесла, творчества 1920–1930-х гг. в музейных коллекциях и частных коллекциях / Г. А. Фликоп-Світа // Народознавчы зошты. – 2018 г. – № 2 (140). – С. 514–522.

8. Шаура, Р. Ф. Дэкаратыўны роспіс на шкле / Р. Ф. Шаура // Прырода, чалавек, культура: праблемы гармоніі : матэрыялы навук. канф. – М., 2003. – С. 235–241.

9. Mironiuk-Nikolska, A. Polska sztuka luowa // A. Mironiuk-Nikolska. – Sport i Turystyka. Muza SA. – Warszawa, 2010. – С. 160–161.

УДК [612.392.74:398]:165.212(476.7)

У. В. Фалітарык,

*магістр арт-менеджменту, загадчык метадычнага аддзела
дзяржаўнай установы культуры «Іванаўскі раённы
Цэнтр культуры і народных традыцый»,
г. Іванава, Рэспубліка Беларусь*

СІМВОЛІКА ХЛЕБА Ў ЭТНАКУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЕ ЗАХОДНЯГА ПАЛЕССЯ

Анатацыя. *Артыкул змяшчае асноўныя аспекты светапогляду заходніх палешукоў, звязанага з сімвалам хлеба, звяртаецца ўвага на яго выкарыстанне ў абрадавай культуры. Адрасуецца культуралагам і ўсім цікаўным людзям, якія займаюцца захаваннем этнакультурнай спадчыны.*

Ключавыя словы: *хлеб, сімвал, Заходняе Палессе, этнакультурная спадчына, абрадавая культура.*

V. Folitarik,

Master of Art Management, Head of the Methodological Department of the state Institution of Culture «Ivanovo Regional Center of Culture and Folk Traditions», Ivanovo, Republic of Belarus

THE SYMBOLISM OF BREAD IN THE ETHNO-CULTURAL HERITAGE OF WESTERN POLESIE

Abstract. *The article contains the main aspects of the worldview of the Western Poleshukes, related to the symbol of bread, attention is drawn to its use in ritual culture. It is addressed to culturologists and all curious people who are involved in the preservation of ethno-cultural heritage.*

Key words: *bread, symbol, usage, Western Polesie, ethno-cultural heritage.*

Даследуючы асаблівасці этнакультурнай ідэнтычнасці Заходняга Палесся, неабходна звярнуцца да семантыкі і сімволікі некаторых рэчаў, якія ў дадзеным кантэксце маюць невычэрпную крыніцу вераванняў і светапоглядаў, звязаных з жыццём і штодзённым побытам заходніх палешукоў. Сярод шматлікіх сімвалічных рэчаў найважнейшым як у духоўным, так і матэрыяльным плане з'яўляецца хлеб.

Разглядаючы сімволіку і семантыку хлеба ў этнакультурнай спадчыне палешукоў, у першую чаргу неабходна звярнуцца да паходжання гэтага прадукту і этымалогіі назвы. У кожнага народа хлеб са старажытных часоў увасабляў і сімвалізаваў шчаслівае і доўгае жыццё, багацце, дабрабыт. Многія этнографы сцвярджаюць, што без хлеба немагчыма існаванне чалавека на зямлі.

Што тычыцца этымалогіі назвы «хлеб», то неабходна звярнуцца да слоўніка рускай фразеалогіі А. К. Бірыха і інш., дзе ёсць шэраг фразеалагічных зваротаў, якія паказваюць, што само слова выкарыстоўваецца ў розных значэннях.

Разгледзім тыя, што больш дапасаваны да традыцыйнай культуры палешукоў і беларусаў у цэлым.

Слова хлеб у значэнні «харчовы прадукт» ужываецца ў наступных фразеалагічных зваротах: «дзяліць хлеб-соль з кім» – аб цеснай дружбе; «забыцца хлеб-соль» – гэта значыць праявіць выключную няўдзячнасць таму, чыёй гасціннасцю калісьці карыстаўся; пячы хлеб у «печы суседа» – жыць з кім-небудзь, мець інтымную сувязь на баку; «падносіць хлеб-соль» («сустракаць хлебам-соллю») – аб добразычлівым прыёме, сустрэчы дарагіх, жаданых гасцей. Звычай гэты звязаны з абрадамі і павер'ямі. Напрыклад, на Масленіцу ў Старажытнай Русі ўсе сваякі адорвалі маладую пару хлебам, пірагамі, што сімвалізавала далучэнне да сямейнага стала, савет і любоў паміж роднымі і інш. [1].

Што тычыцца паходжання слова «хлеб», то існуе некалькі варыянтаў. Многія этымолагі лічаць, што яго радзіма знаходзіцца там, дзе і многіх

іншых звыклых і не вельмі слоў – у Старажытнай Грэцыі. З гістарычных крыніц вядома, што старажытныя грэкі выпякалі хлеб у спецыяльных гаршках – «клебаносах». Потым слова запазычылі ў грэкаў готы, старажытныя, цяпер зніклыя германцы. У іх яно загучала як «хлайфе» [6].

З другога боку, этымалогію слова «хлеб» некаторыя навукоўцы ўзводзяць да славянскага «хлябь». Роднасць слоў «хлеб» і «хлябь» цалкам прасочваецца. Першапачаткова збожжа проста вылузвалі і елі ў цэлым выглядзе. Затым навучыліся іх раздробаць, пераціраючы паміж двух камянёў і ўжываць у ежу ў выглядзе мукі, а з «прыручэннем» агню, пачалі дадаваць гэтую муку ў гаршкі пры варцы мяса. Атрымлівалася больш пажыўна і смачна. Пры адсутнасці мяса кіпяцілі вадку і дадавалі ў яе муку. Так паўсталі стравы, якія да гэтага часу распаўсюджаныя ў некаторых народаў: паэлья ў іспанцаў, мамалыга ў румын, кісель і цюра ў славян. Па ўсёй бачнасці, першапачатковая назва «хлеб» ужывалася менавіта да гэтай напавядкай субстанцыі з мукі, тое, што можна пахіснуць, каб насыціцца падчас адсутнасці больш істотнай ежы. Хрысціянская формула «хлеб наш надзённы даждь нам сёння», хутчэй за ўсё, і мела на ўвазе гэтую самую напавядкую субстанцыю. Вельмі доўга, грэючыся ля вогнішча, нашы продкі ведалі толькі такі «хлеб – хлябь» – поліўку з варанай мукі. Толькі шмат пазней, калі з’явіліся стацыянарныя печы, з’явіўся хлеб, вылеплены з густога цеста [5].

Неабходна адзначыць, што існуе яшчэ шмат меркаванняў наконт паходжання гэтай стравы. Аднак можна зрабіць выснову аб сімвалічнасці гэтага прадукту не толькі ў славян, але і ў іншых народаў свету.

Хлеб, як абярэг чалавека, суправаджаў яго ад самага нараджэння і да смерці. З хлебам звязана шмат звычаяў, традыцый і вераванняў. Заходнія палешукі з павагай і пашанай ставіліся да хлеба, менавіта таму, амаль што ва ўсіх абрадах каляндарнага і сямейна-бытавога цыклаў гэты прадукт быў галоўным сімвалам, да якога ставіліся з павагай і пашанай. Некаторыя носьбіты традыцыі параўноўваюць хлеб з жывым чалавекам, а ў дахрысціянскія часы яму нават пакланяліся як бажавству [5].

Неабходна вылучыць дзве асноўныя пазіцыі сімвалікі хлеба ў заходніх палешукоў. Першая – самая старажытная, яна належыць да дахрысціянскага часу і мае сваю канкрэтную жыццёвую прыналежнасць. Палешукі пакланяліся хлебу не толькі як прадукту, але і ўсім тэхналагічным працэсам ад засева нівы і да выпечкі. Нават і сёння сярод мясцовых жыхароў можна пачуць такую гаворку: «нывка в полы – хліб на столі», або «покрыла нывку на добрую спожывку, поможы Божэ убраты збожжэ, ой крыта крыта повная жыта». З гэтых выслоўяў добра бачна, што людзі пакланяліся ніве як зачатаму хлебу. Да нівы неслі пачастункі, кланяліся ёй і прасілі, каб яна добра зарадзіла хлеб. Усе абрады, звязаныя з аграрным годам, накіраваны выключна на ўраджлівасць збожжа і дабрабыт у сям’і.

«Драбінкі» – абрад, які бытуе ў аг. Псышчава Іванаўскага раёна. Ён ладзіўся на свята Узнясення Гасподня і быў накіраваны выключна на

зараджэнне нівы, сувязь яе з небам і на багаты ўраджай. Драбінкі – гэта маленькія, печаныя лесвічкі з сям’ю ступенькамі, якія сімвалізуюць сем крокаў да вечнага жыцця. Выпякаліся драбінкі да ўсходу сонца, а ў другой палове дня гаспадыня разам з іншымі жанчынамі з роду ішлі да нівы і неслі ёй у якасці ахвяравання спечаныя драбінкі. Абавязковым быў рытуал закопвання драбінкі ў зямлю. Мясцовыя жыхары свята вераць у магічную сілу сувязі зямлі з небам і прыродай і мяркуюць аб тым, што хлебныя каласы па драбінках, так як і Ісус Хрыстос, будуць падымацца да нябёсаў.

Пры выкананні гэтага абраду існуе шмат павер’яў, замоў і рытуальных абрадавых песень, якія выконваюцца выключна жанчынамі і маладымі дзяўчатамі. Акрамя драбінак да нівы нясуць малады парастак бярозкі, які сімвалізуе моц і прыгажосць зямлі: «Як быроза соком наливаецца, так наша нывка нэхай до нэба подымаіцца» – з такімі прыгаворамі ўсаджваюць бярозку ў зямлю на край нівы, і стаяць яна павінна да пачатку жніва. Гэты абрад мае магічныя і архаічныя дзеі, якія бытуюць і па сённяшні дзень на тэрыторыі Заходняга Палесся і з’яўляецца ўнікальным узорам спалучэння язычніцкага і хрысціянскага веравызнанняў.

Усе рытуальныя дзеі жніўнага цыкла знаходзяць сваё адлюстраванне ў песенным і замоўным фальклоры палешукоў, які захаваўся ў жывым бытаванні да сённяшніх дзён. Сімвал хлеба як агульнага комплексу ад засевак да дажынак і выпечкі першага бохана прасочваецца праз велічанне яго як сэнсу жыцця чалавека. Старыя людзі кажуць: «Зароды Божэ жыто да на новэ літо, будэ в нас хліб, то будэ і жытло», або «З’іш хлеба і більш ныц нэ трэба».

Ад нівы і да выпечкі хлеба існавала шмат павер’яў і прыкмет. Напрыклад, меркавалі, што, калі шмат спараных жытнёвых каласкоў, то гэта значыць, што русалкі па ніве хадзілі і яе трэба абавязкова ратаваць. Аднак як ратаваць ніву ніхто ўжо не ведае. Гэтае пытанне патрабуе вывучэння і ўдасканалення.

Рэчы, пры дапамозе якіх апрацоўвалі хлеб, таксама маюць сімвалічнасць і сакральнасць.

Абрад «Серпавідзец», які бытуе на тэрыторыі Іванаўскага раёна і выконваецца напрыканцы зімы, у лютым, таксама мае сваё дачыненне да хлеба, але ўжо з другога пункту гледжання. Гэты абрад прысвечаны святому Захару Серпавідцу. Вядома, што ён у адным са сваіх прарокавых адкрыццяў убачыў скрутак, які лятаў па паветры, нагадваючы па форме велізарны серп. Таму ў дзень памяці святога сяляне шмат увагі надавалі гэтаму інструменту. Жанчыны-жнеі маліліся Захару аб добрым ураджаі, з каморы даставалі сярпы, аглядалі, чысцілі, тачылі і акраплялі вадохрышчанскай вадой. У сувязі з гэтым казалі: «нэ тады сэрпы тачыць, колы на жніво істы»; «нэ абрэжэш в пору крывого сэрпа, нэ націснэш в полы снопа, нэ спэчэш хлібу». Лічылася, што Захар Серпаві-

дзец убачыць старанні людзей і дапаможа ім – удыхне ў сярпы магічную сілу.

Аналізуючы гэты абрад, неабходна зрабіць выснову аб вялікай сувязі касмічнага і зямнога суіснавання чалавека. Праз космас чалавек атрымлівае моц і сілу дзеля паляпшэння, дабрабыту і шчаслівага жыцця. Многія носьбіты традыцыі сцвярджаюць, што ўсе рэчы, звязаныя з хлебам, маюць сваю сімвалічнасць і такую ж сілу, як і хлеб у светапоглядзе заходніх палешукоў.

Як бачым, хлеб цесна звязаны з сімвалічнасцю рэчаў і прылад, якімі ён апрацоўваецца. Такой прыладай з’яўляецца не толькі серп, але і печ як месца нараджэння хлеба. Некаторыя носьбіты традыцый і сёння кажуць пра тое, што печ – то матухна, а хлеб – то бацяхна. Печ у традыцыйнай культуры палешукоў сімвалізуецца як маці хлеба, бо, менавіта, як яна прыгатаваная, такі атрымаецца і хлеб. Гаспадыні да гэтай рэчы заўсёды ставяцца вельмі ашчадна, прымаючы яе за члена сям’і. Пры выпечцы хлеба яны самі падрыхтоўваюць печ і саджаюць у яе бохан хлеба без прысутнасці іншых асоб і дамачадцаў. Гаспадыні шчыра вераць у тое, што як яны будуць абыходзіцца з печчу, так яна ім і аддзячыць, падорыць добрыя і ўдалыя боханы хлеба. Выпякаўся хлеб выключна на дубовым лісце і сімвалізаваў моц жыцця і даўгалецце.

Існуе шмат выслоў’яў, звязаных з хлебам менавіта ў сямейна-бытавым плане. І сёння можна пачуць такую гаворку сярод палешукоў «Хліб – бацько, а зямля – матухна». Сэнс гэтай гаворкі звязаны з тым, што хлеб – заўсёды галоўная спажыва чалавека, а зямля – гэта карміцелька, якая дапамагае быць хлебу на стале. Сімволіка хлеба цесна звязана з сямейна-роднаснымі адносінамі. Неад’емнай часткай у палескай культуры з’яўляецца выхаванне дзяцей паважаць хлеб. Гэта прасочваецца праз шматлікія традыцыйныя рытуалы, якія тлумачацца верай у багацце нованароджанага дзіцяці і ў яго далейшым ашчадным стаўленні да апрацоўкі нівы і вытворчасці хлеба.

Шматлікія навукоўцы сцвярджаюць, што малому дзіцяці ў якасці пустышкі давалі кавалачак хлеба, закручаны ў тканіну. Лічылася, што хлеб дасць моцы і здароў’я. А калі адбывалася першае рытуальнае купанне немаўляткі, то абавязкова ў ночвы сыпалі зерне або клалі невялікі кавалачак хлеба. Гэты рытуал быў скіраваны на здароўе дзіцяці і яго далейшае багацце. Аналізуючы выхаванне дзяцей, трэба зрабіць выснову аб ашчадным стаўленні да вытворчасці і апрацоўкі хлеба. Ужо з маленства бацькі вучылі дзяцей апрацоўваць хлебную ніву, старанна карыстацца прыладамі працы, не пакідаць дробкі ад хлеба на стале і не раскідваць іх.

У некаторых мясцовасцях Заходняга Палесся можна пачуць наступнае: «Жыто то жызн – хліб яе лёс». На нашу думку, гэтае выслоўе таксама мае архаічны сэнс, бо звычайна пры выпечцы абрадавага хлеба існавала шмат прыкмет на далейшае жыццё таго чалавека, якому гэты

хлеб расчыняецца і пячэцца. Гэтае вераванне назіраецца звычайна ў вясельнай абраднасці заходніх палешукоў.

У аг. Моталь Іванаўскага раёна і да сённяшніх дзён існуе выключная і непаўторная традыцыя выпечкі вясельнага каравая, якая занесена ў Спіс нематэрыяльных каштоўнасцей Беларусі. Дадзеная традыцыя адрозніваецца ад іншых багаццем рытуальных дзей і ўнікальнасцю выпечкі і ўпрыгожвання. Многія мотальскія каравайніцы сцвярджаюць, што каравай павінен выпякацца толькі праваранымі жанчынамі і тайна, каб ніхто з іншых аднавяскоўцаў і дамачадцаў не змог нашкодзіць працэсу выпечкі, бо гэта звязана з лёсам будучай сям'і. Напрыклад, існуе такое меркаванне, што ў печ каравай саджала галоўная каравайніца без прысутнасці іншых, сачыць за яго выпечкай павінна толькі яна.

Некаторыя каравайніцы паведамляюць: «Пэклы корова і пэрэтрымалы, дый згорів той коровай. Тоді сталы мысыты новаго, вставылы в піч, а він знызу горыць, а звэрху сырый. От і получылося, шо і тыпэр в гэтой сэм'і нэмае дэтэй» – расказала адна з удзельніц народнага фальклорнага ансамбля «Мотальскія суседзі». Гэты калектыў адрадіў традыцыю выпечкі вясельнага каравая.

Палешукі глыбока вераць у існаванне света продкаў і адзначаюць, што ўсе выпадкі, звязаныя з хлебам, гэта своеасаблівыя знакі, якія пасылаюць на зямлю продкі таго роду, на які скіравана рытуальная дзея.

З трапяткім і глыбока душэўным асэнсаваннем хлеб выкарыстоўваецца і ў памінальна-пахавальнай абраднасці палешукоў. Гэта праяўляецца ў некаторых дзеяннях дамачадцаў падчас выканання рытуальных дзей пахавальна-памінальнай цырымоніі. Так, на стол, які ставіцца ў галаве дамавіны, кладуць бохан свежага хлеба і ставяць запаленую свечку ў пасудзіну з жытам. Свечка гарыць да той пары, пакуль нябожчык знаходзіцца ў хаце, а пры вынасе яго з жылля свечку тушаць, а зерне рассыпаюць па хаце і двары ўслед за дамавінай. Хлеб, які кладуць на стол у некаторых рэгіёнах Заходняга Палесся, знаходзіцца на сталё да саракавога дня пасля смерці нябожчыка, а ў некаторых выносіцца з хаты самым старэйшым мужчынам з родзічаў і нясецца да самых могілак, а потым раскрышваецца птушкам. Гэтыя рытуальныя дзеі скіраваны на абярэг сям'і і роду ад іншых бед.

Лічыцца, што жыта – гэта сімвал жыцця, якое павінна заставацца ў хаце пасля смерці дамачадца, а хлеб – гэта сімвал цела Ісуса Хрыста, які з'яўляецца спадарожнікам чалавека на зямлі і адпраўніком яго на той свет. Некаторыя носьбіты мясцовых традыцый сцвярджаюць, што пры кармленні птушак памінальным хлебам палешукі праз іх маюць сувязь з продкамі і Богам. Існуе меркаванне, што птушкі перадаюць прывітанні продкам пры пералёце ў вырай, таму і крышыўся хлеб менавіта ім, каб праз матэрыяльнае далучыцца да сакральнага і патубакавага свету.

На сучасным этапе сімволіка і семантыка хлеба не страціла сваёй актуальнасці і жыццесцвярджальнай сілы. Хаця хлеб і не выпякаецца

цяпер у хатняй печы, а купляецца ў краме, але ж яго моц засталася нязменнай у жыхароў Заходняга Палесся, якія працягваюць захоўваць традыцыі, звязаныя з хлебам, і выкарыстоўваюць іх у паўсядзённых жыццёвых абставінах па сённяшні дзень.

Адным з такіх захавальнікаў і папулярызатараў сімволікі хлеба на тэрыторыі Заходняга Палесся з'яўляецца знакаміты палескі майстар Іван Супрунчык з вёскі Цераблічы Столінскага раёна, які ў сваіх драўляных скульптурах яскрава адлюстравваў сімвал хлеба як сімвал чалавечага жыцця.

У шэрагу драўляных скульптур хлеб атаясамліваецца з агнём, вадой і сонцам – першаснымі рэчамі і з'явамі для існавання і жыццядзейнасці чалавека. У заходнепалескай культуры гэтыя сімвалы заўсёды сустракаюцца як адзін цэлы і непарушны комплекс. Гэтая з'ява цалкам заключана ў вобраз і фактуру хлеба, які сваім круглым выглядам сімвалізуе кола жыцця, што праяўляецца ў шматлікіх абрадавых дзеяннях сямейна-бытавога цыкла.

Пра кола жыцця, звязанае з хлебам, існуе шмат вераванняў і традыцыйных рытуальных дзей, якімі і сёння карыстаюцца сучасныя палешукі. Напрыклад, паўсюдна на тэрыторыі Заходняга Палесся існуе «закон дзевяці каласоў» як сімвал кругавароту жыцця. Тлумачыцца ён вельмі проста, але мае складаную сімволіку і семантыку.

Кожная гаспадыня на працягу ўсяго жыцця захоўвае ў чырвоным куце дзевяць каласоў жыта, якія потым выкарыстоўвае ў рытуальных дзеях, звязаных з сямейна-бытавой абраднасцю. Падчас першага купання немаўляці некалькі каласкоў кладуць у ночвы, а з астатніх вытрушчваюць зерне і засяваюць у глебу. З новых снапоў бяруць тых самых дзевяць каласкоў, асвятчаюць ў царкве і кладуць у чырвоны кут. Па такім самым семантычным коле каласкі выкарыстоўваюцца ў вясельнай і пахавальнай абраднасці. Неабходна зрабіць выснову аб кругавароце жыцця праз хлеб. Адна яго частка выкарыстоўваецца падчас абрадаў, а другая пераходзіць на новае кола жыцця.

«Пока круціцца хлебнае кола, то жыве палескі народ»: так паведамляе сам Іван Супрунчык, чалавек, які занатаваў гэтае кола ў сваіх драўляных скульптурах. Гэтыя традыцыі варта захоўваць і як мага часцей выкарыстоўваць у сімвалічнай і архаічнай сямейна-бытавой абраднасці дзеля таго, каб яны не страцілі сваёй практычнай і абярагальнай функцыі.

Хлеб як абярэг чалавека ад смерці, прасочваецца ў рэдкім і ўнікальным абрадавым дзеянні «перадачы хлеба» падчас пахавальнай абраднасці на Століншчыне. Носьбіты фальклорнай традыцыі сцвярджаюць, што гэты абрад бытуе на тэрыторыі Столінскага і Пінскага раёнаў па сённяшні дзень і мае свае сімвалічныя карані і адметнасці. Пры вынасе дамавіны з хаты на парозе праз дамавіну перадаецца адзін бохан хлеба ў хату, а другі бохан з хаты. Гэтая дзея азначае сімвалічны сэнс хлеба як

абярэга сям'і, у якой здарылася гора, ад смерці. Гэтай дзеі Іван Супрунчык прысвяціў цэлую кампазіцыю, якая вучыць нас быць ашчаднымі і трапяткімі ў адносінах да хлеба.

Хлеб для жыхароў Заходняга Палесся быў, ёсць і будзе невычэрпнай скарбонкай народнай мудрасці, звычаяў, вераванняў і традыцый. Гэта не толькі прадукт харчавання, які надае моц і сілу чалавеку для далейшага існавання, гэта сімвал жыцця, якому заходнія палешукі надаюць важнае значэнне і ўнікальны высокі статус. Сіла хлеба параўноўваецца з сілай рэлігіі і веры.

Вывучаючы і даследуючы семантыку хлеба, трэба зрабіць выснову аб яго ўнікальнай жыццесцвярджальнасці для палешукоў, яго непаўторнай карысці як у духоўным, так і ў матэрыяльным сэнсе. Дзякуючы звычаям, вераванням і рытуальным дзеям, звязаным з хлебам, заходнепалеская культура мае багатую мінуўшчыну, ганарыцца сваёй этнакультурнай спадчынай і верыць у шчаслівую будучыню праз захаванне і перадачу ўсіх тых каштоўнасцей, якія засталіся ёй ад продкаў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. *Бирих, А. К.* Словарь русской фразеологии : ист.-этимол. справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

2. *Красных, В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.

3. *Куркина, Л. В.* Славянские этимологии / Л. В. Куркина // Этимология, 1981. – М. : Наука, 1983. – 192 с.

4. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия : в 2 кн. Кн. 2 : Части 3, 4. – М. : Терра : Книжная лавка – РТР, 1996. – 318 с.

5. *Макарава, І. В.* Этымалогія слова «хлеб» [Электронны рэсурс] / І. В. Макарава. – Рэжым доступу: <https://nsportal.ru/ap/library/literaturnoetvorchestvo/2015/03/23/etimologiya-slova-hleb>. – Дата доступу: 24.03.2021.

6. Хлеб – традыцыйная ежа беларусаў [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://www.sb.by/articles/budze-khleb-budze-i-pesnya.html>. – Дата доступу: 10.03.2021.

Раздел II
ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 316.7:008 (=282) (575.1)

Ш. Х. Абдуллаев,
*главный специалист отдела научно-методического обеспечения
архивирования документов нематериального культурного наследия
Республиканского научно-методического центра организации
деятельности учреждений культуры Министерства культуры
Республики Узбекистан, г. Ташкент*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ, ПРОПАГАНДЫ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТНЫХ ЯЗЫКОВ КАК НОСИТЕЛЕЙ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО
ОБЩЕСТВА И УСИЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

***Аннотация.** В статье приводятся сведения о нынешней этно-демографической и лингвосоциальной ситуации в многонациональном Узбекистане, выдержки из законодательных актов и принятых недавно директивных документов, вкратце анализируется языковая политика в стране, затрагиваются некоторые злободневные проблемы культуры, науки, образования. Рассмотрение вопросов защиты, пропаганды и использования нематериального культурного наследия с лингвистической точки зрения раскрывает целые пласты проблем социального, экономического, политического и иного характера.*

***Ключевые слова:** демография, социолингвистика, языковая политика, нация, толерантность, нематериальное культурное наследие, образование.*

Sh. Abdullayev,
*Senior specialist of the Intangible Cultural Heritage Department
of the Republican Scientific-Methodical Center for Organization
of Culture Institutions Activity of the Ministry of Culture
of the Republic of Uzbekistan, Tashkent*

ACTUAL ISSUES OF SAFEGUARDING, PROMOTION AND USE OF LOCAL LANGUAGES AS VEHICLES OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF UZBEKISTAN IN THE CONDITIONS OF MULTICULTURAL SOCIETY AND STRENGTHENING OF INTEGRATION PROCESSES

Abstract. *The article provides information about the current ethno-demographic and linguo-social situation in multinational Uzbekistan, provides excerpts from legislative acts and recently adopted policy documents, briefly analyzes the language policy in the country, touches on some topical problems of culture, science, education. Consideration of the issues of protection, promotion and use of intangible cultural heritage from a linguistic point of view reveals whole layers of problems of a social, economic, political and other nature.*

Key words: *demography, sociolinguistics, language policy, nation, tolerance, intangible cultural heritage, education.*

«Язык – великое наследие для всех поколений, он, как и земля, неделимый фонд у народа в прошлом, в настоящем и в самом отдаленном будущем. Засорять его, обеднять – значит обкрадывать не только самих себя, но и тех, кто придет нам на смену». Эти слова, сказанные известным прозаиком и журналистом Михаилом Николаевичем Алексеевым, наиболее четко отражают суть этого явления и необходимость его всяческой защиты. Они касаются всех народов и периодов истории, но наибольшую актуальность приобретают в нынешнее время глобализации и развития интеграционных процессов, и в особенности – для стран и народов, приобретших или восстановивших государственность в недалеком прошлом. По сути, именно язык в свое время был основным фактором в территориальном размежевании, что в конечном итоге привело к известным изменениям политической карты. Естественно, язык касается всех сторон жизни общества и государства. Следует особо отметить, что также в плане нематериального культурного наследия это самая важная субстанция, так как все его области зиждутся на языке, который является носителем, средством или орудием для их проявления. В этой связи защита, пропаганда и использование всех больших и малых языков являются весьма актуальными. Конечно, по этой проблематике существует большое количество литературы и стоит масса вопросов, ожидающих своего решения. При всей схожести картины, каждая страна имеет специфику ситуации и особенности в подходах. Цель доклада состоит в представлении нынешней ситуации по данному вопросу в Узбекистане и рассмотрении подходов к решению наиболее злободневных проблем в этом направлении.

Прежде чем начать рассматривать соответствующие вопросы, представляется целесообразным привести статистические данные о

национальном составе населения Узбекистана. Так, по последним данным Госкомстата, число постоянно проживающего в стране населения – 35,8 млн человек и процентное соотношение этнического состава таково:

узбеки	84,4	кыргызы	0,8	украинцы	0,2
таджики	4,9	туркмены	0,6	азербайджанцы	0,1
казахи	2,4	поволжские		белорусы	0,1
каракалпаки	2,2	татары	0,5	и другие	1,2
русские	2,1	корейцы	0,5		

Если требуется еще большая детализация, то в графе «и другие» учтено около полумиллиона населения, состоящего из представителей уйгуров, крымских татар, башкир, дунган, евреев бухарских и ашкенази, кавказцев, арабов, турков, иранцев, прибалтийцев, в общей сложности около 120 наций. Также важно подчеркнуть, что в Узбекистане автохтонность какого-либо этнического или конфессионального сообщества ни в коей мере не подвергается сомнению и реализации лозунга «Туркестан – наш общий дом» придается особое внимание.

Далее будет дана общая характеристика-разъяснение приведенным данным, описание общих моментов, связанных с поддержкой культуры и языка нетитульных наций, и еще более подробный обзор положения дел касательно пяти национальностей, возглавляющих таблицу. Возможно, небезынтересно будет отдельно рассмотреть ситуацию с русским и таджикским языками, и уж, конечно, требует особого анализа целый спектр проблем с государственным (узбекским) языком. Наверное, придется кое-где затрагивать и использование иностранных языков, как западных, так и восточных, в быту, бизнесе, религиозных церемониях-ритуалах и т. д. Все это даст возможность понять, насколько защищены языки в стране, продвигаются и используются они как носители нематериального культурного наследия всех этносов в Узбекистане.

Итак, несмотря на утверждение, что в Узбекистане проживают представители более чем 130 национальностей, по лингвистическому составу население состоит всего из нескольких групп, это – тюркоязычные, ираноязычные, русскоязычные и «иноязычные».

Последние представляют собой более-менее компактно проживающие сообщества носителей местных вариантов арабского, китайского, корейского, немецкого и других языков, а также немногочисленные представители северокавказских, дальневосточных, сибирских, прибалтийских, балканских, финно-угорских и других народов.

При том, что русскоязычность предполагает в первую очередь русскость, в нашем случае это не обязательный критерий, носителями русского языка как родного в нынешних условиях Узбекистана фактически могут быть представители всех национальностей, включая титульной.

Естественно, здесь речь идет преимущественно о славянах (русских, украинцах, белорусах), но к этой категории относятся также и корейцы, немцы, греки, евреи, некоторые армяне и другие, которые считают русский своим основным языком. Такое же происходит и с частью узбеков.

Ираноязычными в Узбекистане считаются таджики, бухарские евреи, местные цыгане (люли), курды, персы, памирцы, часть местных арабов и др. Примечательно, что, как и таджики, весьма внушительная часть узбеков являются билингвами, даже трилингвами, и считают таджикский родным. Но не следует прибавлять сюда шиитов-ираны, родной язык которых узбекский.

Кроме таджиков, славян, корейцев и дунган, все местные этносы тюркоязычны, это – узбеки, каракалпаки, казахи, кыргызы, туркмены, уйгуры, ираны, а также татары, турки, азербайджанцы, башкиры, караимы, гагаузы и др. Языки всех этих народов взаимопонимаемы и в какой-то мере диалектальны. Особенно взаимно проникновенными являются узбекский и уйгурский языки, относящиеся к единой карлукской подгруппе. В силу общности культуры, быта и других сторон жизни это приводит к частичной ассимиляции узбеков в Восточном Туркестане и уйгуров здесь.

Говоря об этом многообразии и мультикультурности, нельзя не отметить институциональные и законодательные основы этого в узбекском обществе. Изначально толерантная национальная политика страны была направлена на отказ от старых догм и внедрение в сознание людей идей духовного обновления общества. Данные принципы были заложены и в Конституцию Республики Узбекистан.

Снятию напряженности в жизни народов Узбекистана в свое время способствовало поэтапное выполнение Закона «О Государственном языке», принятого в 1989 г., который обеспечивал уважительное отношение к языкам всех наций и народностей, проживающих в Узбекистане, что создавало условия для их развития. Весьма положительным было то, что в претворении в жизнь языковой программы государственная власть не проявляла спешки, учитывая многонациональность народа Узбекистана, где бок о бок проживали и проживают представители более 130 этносов. Для достижения этой важной цели на государственном уровне была принята специальная программа по расширению сферы влияния узбекского языка. В соответствии с ней была создана широкая сеть бесплатных курсов по изучению государственного языка не владеющими им, усилилось внимание к его преподаванию в учебных заведениях, увеличились публикации учебников, словарей, разнообразной литературы на узбекском языке. В языковой политике строго соблюдался и соблюдается принцип равноправия представителей всех наций и народностей страны, закрепленный в Конституции Республики Узбекистан.

Большое значение для межнационального согласия в стране имел также Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» (в новой редакции), утвержденный парламентом 21 декабря 1995 г., в котором наряду с государственным языком значительно расширилось право использования русского и других языков национальных меньшинств во всех сферах жизни. «В Республике Узбекистан, – указано в ст. 24 данного Закона, – запрещается пренебрежительное или враждебное отношение к государственному или другим языкам. Лица, препятствующие осуществлению прав граждан на свободный выбор языка в общении, воспитании и обучении, несут ответственность в соответствии с законодательством». Именно такое широкомасштабное осуществление Закона позволяло решать языковую проблему, не ущемляя ничьих интересов.

Важным показателем эффективности этнической и языковой политики Республики Узбекистан, направленным на межнациональное согласие в обществе, является функционирование системы образования на 7 языках – на узбекском, каракалпакском, русском, казахском, таджикском, кыргызском, туркменском. Во всех вузах Узбекистана обучение осуществляется на узбекском и русском языках, а в Республике Каракалпакстан – на каракалпакском, узбекском и русском языках. Кроме того, во многих вузах есть отделения и группы с обучением на языках коренных этносов Узбекистана: на казахском, таджикском, туркменском.

Весомый вклад в формирование многоязычия вносит развитие печатных изданий, газет и журналов на 12 языках. Осуществляются также теле- и радиопередачи на узбекском, русском, казахском, таджикском, кыргызском, туркменском и других языках.

В стране также уделяется серьезное внимание изучению иностранных языков. Функционируют лицеи с углубленным изучением английского, немецкого, корейского, китайского, японского, арабского, персидского, иврита и других языков, различные курсы, филиалы иностранных университетов.

Следует особо отметить, что в современной общественно-политической и культурной жизни республики немаловажное место занимает русский язык, который никогда не воспринимался в Узбекистане как иностранный, а как язык-посредник в мире и как язык-носитель научно-технической и иной информации, поэтому ему уделяется особое внимание.

В Узбекистане с первых дней независимости одним из приоритетов государственной политики стало создание для всех проживающих в республике наций и народностей максимально благоприятных условий для возрождения и сохранения традиционного культурного наследия. Важным шагом в этом направлении стал Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнацио-

нальных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» от 19 мая 2017 г. «Одним из важнейших приоритетов государственной политики Узбекистана, – отмечается в Указе, – является развитие культуры толерантности и гуманизма, укрепление межнационального, межконфессионального и гражданского согласия в обществе, а также укрепление дружеских, равноправных и взаимовыгодных отношений с зарубежными странами». Сегодня в Узбекистане проживают представители более 130 наций и народностей, действуют около 140 национальных культурных центров. Они создаются независимо от численности диаспоры. Создание культурных центров малочисленных народов способствует процессу активизации различных социальных слоев и усилению тенденции движения за возрождение и сохранение языка, этнокультурных традиций и самобытности.

Возвращаясь к юридической базе, регламентирующей деятельность в области государственной языковой политики, следует отметить Указы Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21 октября 2019 г. и «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» от 20 октября 2020 г. Как понятно из названий, они нацелены на кардинальное повышение авторитета узбекского языка в общественной жизни страны и на международной арене, воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, преданности национальным традициям и ценностям, обеспечение полноценного внедрения государственного языка в стране, сохранение и развитие языков наций и народностей, проживающих в Узбекистане, создание условий для изучения узбекского языка в качестве государственного языка, определение стратегических целей, приоритетных направлений и задач, перспективных этапов развития узбекского языка и языковой политики. В них отмечается, что сегодня Узбекистан поднимается на новый, более высокий этап своего развития на основе главного принципа «От национального возрождения к национальному прогрессу». В процессе осуществления в стране широкомасштабных реформ все более возрастает роль и авторитет государственного языка в нашей жизни. Активно применяемый в политико-правовой, социально-экономической, духовно-просветительской сферах сегодня узбекский язык все громче звучит с международных трибун. Усиливаются внимание и интерес к изучению нашего языка в зарубежных странах. Является естественным, что в нынешний период глобализации каждый народ, каждое независимое государство придает приоритетное значение обеспечению своих национальных интересов, прежде всего сохранению и развитию своей культуры, исконных ценностей, родного языка.

Так, в соответствии с Указами были утверждены Концепция развития узбекского языка и совершенствования языковой политики в 2020–2030 гг.,

Программа реализации Концепции в 2020–2022 гг., Основные направления развития узбекского языка и совершенствования языковой политики в 2020–2030 гг., основан Департамент по развитию государственного языка при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Один из параграфов Концепции называется «Создание широких и равных возможностей для развития языков всех наций и национальностей, проживающих на территории нашей страны, а также благоприятных условий для изучения ими государственного языка».

Как видно из вышесказанного, в стране делаются большие усилия для развития как государственного языка, так и языков других этносов. При этом, как уже отмечалось, связь между этносами и языками может быть несколько условной. Это мнение можно подтвердить путем анализа языковой ситуации титульной нации. Во-первых, при наличии исторически сформировавшегося литературного узбекского языка, существует масса диалектов, носители которых порой не понимают друг друга. Это связано с тем, что узбекские диалекты подразделяются на несколько подгрупп – карлукскую, кыпчакскую и огузскую. Литературный же язык, вобравший элементы всех этих подгрупп, является более-менее общим, универсальным для всех, причем не только для узбеков, поскольку остальные тюркские языки относятся только к одной из указанных подгрупп наподобие диалектов узбекского языка. Так, например, хорезмский говор похож на туркменский, азербайджанский или турецкий языки, тогда как некоторые другие диалекты практически неотличимы от каракалпакского, казахского или ногайского языков. Ферганские же узбеки во многом сродни с уйгурами, как уже было отмечено. Это что касается диалектных факторов. Но есть еще распространенный феномен узбекско-таджикского симбиоза и билингвизма на значительной территории как Узбекистана, так и Таджикистана, Афганистана, части Кыргызстана на Ферганской долине. Также и в литературном языке очень много иранизмов и арабизмов. Можно наблюдать, что, будучи тюрками, некоторые узбеки русифицированы, а для какой-то их части родной язык – таджикский. Также следует учитывать тот факт, что этногенез узбеков и таджиков происходил на одном и том же согдийском, ферганском и бактрийском субстратах, а до тюркизации хорезмский язык тоже был восточноиранским. Впоследствии и таджикский язык подвергся сильному узбекскому влиянию.

Вместе с тем следует отметить, что ареал расселения узбеков выходит далеко за границы Узбекистана и этот этнос является автохтонным по всей Центральной Азии, включая север Афганистана, где узбекский язык имеет официальный статус, и Синьцзян. В этой связи возникают проблемы, связанные с самоидентификацией узбеков и единством этой нации. Говоря конкретней, в первую очередь это – проблема разных алфавитов. Ведь в Афганистане и Пакистане

узбекский язык на арабском письме, в Синьцзяне тоже, хотя это лишь с виду арабская вязь, а на самом деле оно есть какой-то суррогат. На ближнем зарубежье используется кириллица, да и в самой стране кириллица никак не уступит латинице, поскольку по непонятным причинам узбекский алфавит на латинской основе за этот 30-летний период не может полностью сформироваться. Дело в том, что процесс изначально был политизирован, в угоду чьих-то интересов избегалось от унификации алфавитов тюркских языков, в результате чего и возник ныне официально существующий узбекский алфавит на основе латиницы. В итоге получился этот суррогатный вариант, не соответствующий фонетическим нормам, грубо искажающий логику и саму суть узбекского языка, тем самым создающий трудности изучения языка не только иностранцам, но и самим узбекам, существенно отличающийся от жизнеспособных алфавитов турецкого и азербайджанского, противоречащий с современными и бывшими алфавитами на кириллице, арабском письме, латинице 20–30-х гг. прошлого века. Следует отметить, что наряду с приведенными выше указами и постановлениями за последние годы были приняты соответствующие директивные документы по пересмотру и реформированию алфавита, проведены исследования, семинары, научные конференции, всенародные обсуждения, разработаны несколько новых вариантов, но результат не тот... А между тем решение проблемы лежит прямо на поверхности, не стоит «изобретать велосипед», да еще и с квадратными колесами, а необходимо отказаться от политических ложных амбиций, исходить из истинно национальных интересов, осознать не-уникальность узбекского языка и подвести его алфавит на общетюркскую основу. В ходе упомянутого всенародного обсуждения были представлены несколько дельных предложений и вариантов реформирования алфавита, принятие которых повысил бы узбекский язык на более качественный уровень, сделав его унифицированным, универсальным, привлекательным, понятным, легкоизучаемым. Остается надеяться, что разум, логика и национальное сознание восторжествуют и основа основ культуры 40-миллионной нации будет упрочена вопреки всем натискам недружеских лингвополитических лобби.

Особенно за последнее время в системе образования, в частности школьного и дошкольного, допускаются плюралистические подходы – возникают частные образовательные учреждения, в том числе на основе зарубежных стандартов, расширяется сеть президентских школ, растет интерес к изучению иностранных языков, в этнических и конфессиональных сообществах ведется определенная образовательно-воспитательная работа с подрастающим поколением. Отношение общества к этим процессам неоднозначное, целесообразность такого расслоения сызмальства у многих вызывает сомнение. Между всяких подобных вольнодумств и экспериментов встречаются и предложения, достойные

рассмотрения и внедрения. Это касается того, что они призывают к установлению действенного тщательного контроля за образовательными процессами в плане их форм и содержаний во всех без исключения учреждениях вне зависимости от их принадлежности.

В нынешнее время глобализации и проникновения массовой культуры основным долгом общества перед подрастающим поколением является целенаправленное воспитание их в духе патриотизма и гуманизма, привить им все национальные ценности, уважение к традициям, бережное отношение к нематериальному культурному наследию, не допустить их потери для страны. С этой целью все это должно быть заложено в образовательных программах и стандартах всех ступеней и форм обучения. Для этого надо выработать четкие целенаправленные подходы. Одним из них может стать постепенный переход к двух- или трехязычному обучению в школах. Имеется в виду разумное и взвешенное распределение предметов на обучение их на узбекском, русском и, скажем, таджикском, языках. Примеров такого подхода к образованию в мультикультурных обществах существует достаточно. Как уже отмечалось, фактически во многих регионах Узбекистана наблюдается двуязычие и применение приведенного подхода лишь зафиксировывает статус-кво и поможет молодым гражданам приобщиться к смежной культуре и стать патриотами еще больше. Конечно, о преимуществах или недостатках такой системы можно спорить и дискутировать сколь угодно долго.

Как видно из всего этого, рассмотрение с лингвистической точки зрения вопросов защиты, пропаганды и использования нематериального культурного наследия раскрывает целые пласты проблем социального, экономического, политического и иного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Муртазаева, Р. Х.* Узбекистан – уникальный край межнационального согласия и толерантности / Р. Х. Муртазаева // Узбекистан – страна мира и согласия : сб. материалов конф. – Ташкент, 2017.

2. *Иноятова, Д. М.* Языковая политика в современном Узбекистане / Д. М. Иноятова // Наука, техника и образование. – 2018. – № 9 (50). – С. 47–49.

3. *Назаров, Р. Р.* Этническая политика в полиэтническом социуме (на примере Узбекистана) [Электронный ресурс] / Р. Р. Назаров. – Режим доступа: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/32345>. – Дата доступа: 15.09.2022.

4. *Саруханян, Ю.* Языковой баланс в Узбекистане: приемлемый статус-кво [Электронный ресурс] / Ю. Саруханян. – Режим доступа: cabar.asia/ru/yazykovoj-balans-v-uzbekistane-priemlemyj-status-kvo. – Дата доступа: 15.09.2022.

5. Конституция Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitution.uz/ru>. – Дата доступа: 15.09.2022.

6. Закон Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:RdLIwVG3agJ:https://lex.uz/acts/108915&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=by>. – Дата доступа: 15.09.2022.

7. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» № УП-6084 от 20 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31871793. – Дата доступа: 15.09.2022.

УДК 021.2:004(470.621)

Д. А. Арендарчук,

*директор департамента специальных проектов и клиентских сервисов
федерального государственного бюджетного учреждения
«Российская государственная библиотека»,
г. Москва, Российская Федерация*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЦИФРОВОМ ВИДЕ (на примере специального проекта Национальной электронной библиотеки и Национальной библиотеки Республики Адыгея, посвященного адыгейскому языку)

Аннотация. *Российская Федерация на законодательном уровне гарантирует каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания. В статье представлена информация по созданию специального проекта на платформе Национальной электронной библиотеки (НЭБ) в партнерстве с Национальной библиотекой Республики Адыгея, посвященного адыгейскому языку. Описаны предпосылки к возникновению проекта, этапы его реализации, способы продвижения и результаты.*

Ключевые слова: *Национальная электронная библиотека, Национальная библиотека Республики Адыгея, адыгейский язык, специальный проект.*

D. Arendarchuk,
*Director of the Department of Special Projects and Client Services, Federal
State Budgetary Institution «Russian State Library»,
Moscow, Russian Federation*

**THE PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE IN DIGITAL
FORMAT: a Case Study of a Special Project of the National Digital
Library and the National Library of the Republic of Adygea, Focusing
on the Adyghe Language**

Abstract. *At the legislative level, the Russian government guarantees everyone the right to use their native language and to choose the language of communication, parenting, education, and creative expression, regardless of their origin, social and economic status, race and nationality, gender, education, religion, and place of residence. The article details the creation of a special project on the platform of the National Digital Library in partnership with the National Library of the Republic of Adygea, concerning the Adyghe language. The author describes the background of the project, the stages of its implementation, the methods of its promotion, and the outcomes.*

Key words: *National Digital Library, National Library of the Republic of Adygea, Adyghe language, special project.*

Введение. Словосочетание на адыгейском языке, вынесенное в заголовок этого доклада, могут прочесть не более 100 000 человек в России. При этом у языка огромная история. Именно поэтому Национальная электронная библиотека¹, оператором которой выступает Российская государственная библиотека (РГБ), совместно с Национальной библиотекой Республики Адыгея² инициировали и реализовали проект, посвященный адыгейскому языку.

Национальная электронная библиотека (НЭБ) – это федеральная государственная информационная система, созданная Министерством культуры Российской Федерации при участии крупнейших библиотек, музеев, архивов, издателей и других правообладателей.

Главные цели НЭБ:

- сохранение исторического, научного и культурного достояния народов России;
- обеспечение условий для повышения интеллектуального потенциала страны и популяризации российской науки и культуры;
- формирование основы для создания единого российского электронного пространства знаний.

¹ <https://rusneb.ru/>.

² <http://nb-ra.ru/>.

В НЭБ на сегодняшний момент представлены 5,3 млн объектов, переведенных в электронную форму, включая редкие и ценные издания, рукописи, диссертации, авторефераты, монографии, изоиздания, ноты, картографические издания, патенты и периодическую литературу.

Чтобы рассказать о них посетителям, команда проекта создает специальные проекты и коллекции, которые позволяют повышать узнаваемость бренда, способствуют увеличению количества посещений на сайте проекта, формированию ядра читательской аудитории за счет демонстрации архивов НЭБ в систематизированном виде.

Специальный проект. На примере специального проекта (рис. 1)³ расскажем об используемом подходе.

Проект является сложным и узкоспециализированным, поэтому данный кейс наиболее показателен.

Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г.⁴, число говорящих на адыгейском языке в России – 117 489 человек

Адыгейский язык является официальным языком на территории Республики Адыгея, кроме того, распространен на юге Краснодарского края (Российская Федерация), в Турции, Сирии, Иордании, Израиле, США и других странах⁵.

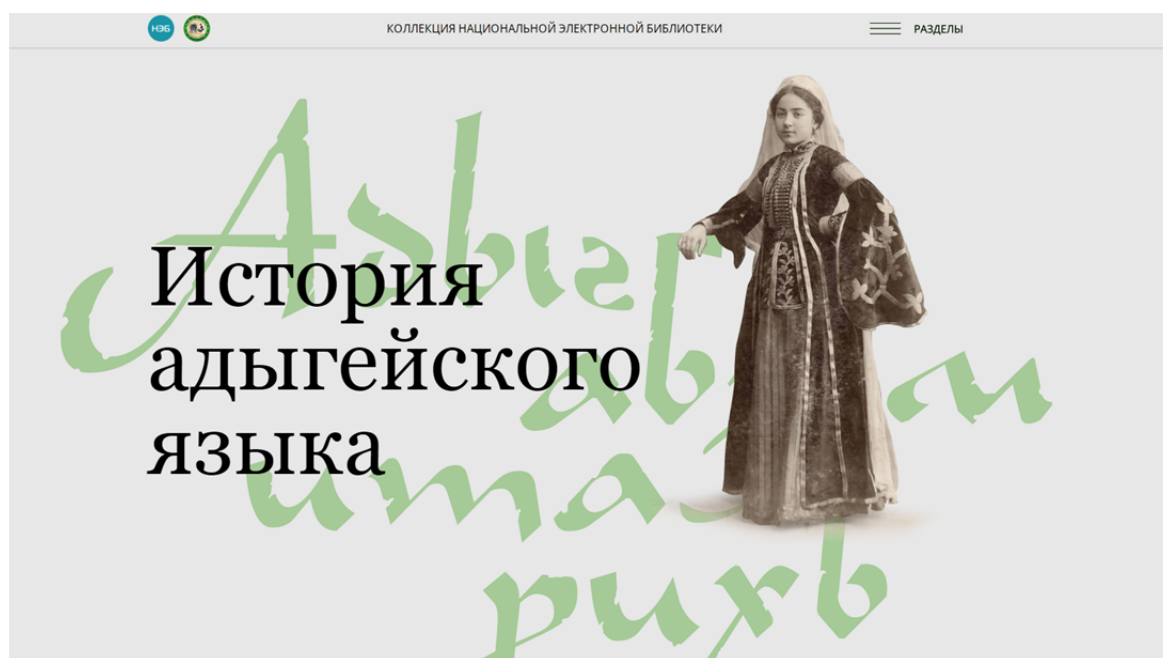

Рис. 1. Веб-страница проекта

Этапы реализации. Работа над каждым проектом состоит из нескольких этапов. Первый этап – это выбор целей.

³ <https://adygea.rusneb.ru>.

⁴ https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

⁵ <https://bigenc.ru/>.

В данном случае определены следующие цели:

- сохранение культурного наследия;
- привлечение профессиональной аудитории носителей языка;
- привлечение авторов произведений современной литературы на адыгейском языке.

В ходе реализации проекта были выполнены следующие задачи:

1. Сформулирована совокупность задач, стоящих перед партнерами:
 - определение целевой аудитории проекта;
 - выбор фондов для реализации проекта;
 - выбор платформы;
 - описание методов продвижения (популяризации проекта).
2. На портале НЭБ создан специальный проект, содержащий более 60 уникальных изданий: редкие книги, архивные рукописные записи ученых-лингвистов. Представлен историко-культурный аспект становления адыгейского языка, указаны ключевые персоналии.
3. По завершении проекта в фонды НЭБ и РГБ поступили книги заслуженного работника культуры Российской Федерации, народного писателя Республики Адыгея Юнуса Чуюко.

Важные особенности проекта. Уникальные составляющие проекта – современный алфавит адыгейского языка, описание его особенностей, правил орфографии, тонкостей звучания и рассказ о сочетании некоторых нехарактерных для русского языка букв и звуков (рис. 2).

Были оцифрованы исторические книги, благодаря которым можно проследить, как менялись язык и его конструкции в зависимости от времени, политической обстановки в стране и мире.

Продвижение проекта. Проект мало создать, важно рассказать о нем целевой аудитории. Эта задача видится наиболее сложной в современных условиях информационного «шума», когда, чтобы достичь цели, нужны или идея, или большой бюджет.

Со стороны НЭБ были предприняты следующие действия по популяризации спецпроекта:

- включение спецпроекта в ежемесячную рассылку;
- публикация анонсирующих постов в соцсетях;
- размещение спецпроекта на главной странице rusneb.ru.

Со стороны партнеров:

- размещение на главной странице портала;
- публикация в новостной ленте.

Результаты продвижения оцениваются по метрикам, доступным для проекта.

Результаты проекта. Посещаемость составила 1476 человек. На фоне общей посещаемости аналогичных спецпроектов это немного. Однако средний показатель времени, проведенного читателями на страницах спецпроекта, составляет от 4 до почти 7 минут, в зависимости от раздела (среднее время посещения по другим проектам от 2 до 4 минут).

ИСТОРИЯ АДЫГЕЙСКОГО АЛФАВИТА

Первые попытки создания повсеместной адыгейской письменности датируются началом XIX века. Одним из первых созданием алфавита занялся шапсуг *Шеретлук Хаджи Натаук*. В 1814 году он изобрел адыгейский алфавит на арабской графической основе, который не стал достоянием масс. Под давлением духовенства он вынужден был сжечь свой труд.

В 1829 году преподаватель Петербургского университета *Илья Грацилевский* составил адыгейский алфавит на русской графической основе. При помощи него черкесские офицеры и оруженосцы Кавказско-горского полуэскадрона, находившегося в Петербурге, для которых были организованы занятия, впоследствии переписывались между собой.

Черкесы. Штуттгарт, 1847.
Фотокопия Гофман. [ГОСКАТАЛОГ.РФ](#)

Собственный его Императорского
Величества конвой. 1913.
[ГОСКАТАЛОГ.РФ](#)

Изображение семи конных и трех
пеших фигур с надписью внизу:
"Собственный его императорского
величества конвой, 1861 г.". Втор.
пол. XIX в. [ГОСКАТАЛОГ.РФ](#)

Рис. 2. Раздел, посвященный истории адыгейского алфавита

Наибольшее внимание пользователи уделяют разделу «Адыгейский алфавит».

Медийный охват спецпроекта составил (по собственной оценке) 15 000.

Тем не менее можно утверждать, что цель достигнута: подборка интересна профессионалам, лингвистам, а также жителям Республики

Адыгея. Однако требуется дальнейшее продвижение проекта, для чего нами определены следующие шаги:

- разработка комплекса мер по популяризации подборки среди школьников региона;
- выступление экспертов с тематическими докладами;
- продолжение работы над наполнением проекта новыми изданиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://rusneb.ru/>. – Дата доступа: 14.10.2022.
2. Национальная библиотека Республики Адыгея : официальный веб-сайт. – Режим доступа: <http://nb-ra.ru/>. – Дата доступа: 14.10.2022.
3. История адыгейского языка [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://adygea.rusneb.ru/>. – Дата доступа: 14.10.2022.
4. Всероссийская перепись населения за 2010 год. – Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. – Дата доступа: 14.10.2022.
5. Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/>. – Дата доступа: 14.10.2022.

УДК 82.2:792.075

Р. І. Баравік,

*кандыдат мастацтвазнаўства, прафесар
кафедры рэжысуры ўстановы адукацыі
«Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў»,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

З ВОПЫТУ ЎЗАЕМААДНОСІН РЭЖЫСЁРА І ДРАМАТУРГА

Анатацыя. *Драматургія Васіля Ткачова вядома не ўсім, хто сёння вызначае творчыя напрамкі беларускага тэатральнага мастацтва. Аўтара шматлікіх п'ес з каларытнымі персанажамі, мініяцюр з жыццёва-выпуклымі характарамі людзей, іх нязвыклымі для ўспрымання адносінамі да рэчаіснасці добра ведаюць рэжысёры, акцёры і навукоўцы старэйшага пакалення.*

Ключавыя словы: *драматургія Васіля Ткачова, п'еса «Шкардзюкі займаюць абарону», узаемаадносіны рэжысёра і драматурга.*

R. Borovik,
Candidate of Art History, Professor
of the Directing Department of the Educational Institution
"Belarusian State Academy of Arts", Minsk, Republic of Belarus

FROM THE EXPERIENCE OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE DIRECTOR AND THE PLAYWRIGHT

Abstract. *V. Tkachev's dramaturgy is not known to everyone who defines the creative directions of the Belarusian theatrical art today. The author of many plays with colorful characters, miniatures with life-like characters of people, their unusual for perceiving relationship to reality is well known by directors, actors and scientists of the older generation.*

Key words: *V. Tkachev's dramaturgy, play "Skardyuki occupy protection", the relationship between the director and the playwright.*

У свой час творы Васіля Ткачова «Сівы бусел», «Прыгоды з Канапухіным», «Кветкі-ягадкі», «Вокны», «Усміхаецца месяц белай вішні» з поспехам ішлі на сцэне тэатраў у Магілеве, Віцебску і Гомелі. Потым, калі зменлівае тэатральнае жыццё стала сілкаваць сябе іншымі экзатычнымі «прысмакамі», пра яго быццам бы забылі. Тым больш, што аўтар шматлікіх літаратурных твораў малых форм, перакладаў, артыкулаў пра жыццё вяскоўцаў жыў не ў сталіцы, а абласным цэнтры – у Гомелі. Значыцца, бегаць па тэатрах, як гэта рабілі сталічныя драматургі, ён не мог. Ды, напэўна, і не хацеў, а магчыма, у яго не хапала на гэты занятак часу.

Аднак, нягледзячы на жыццёвыя акалічнасці, п'есы пісаць не пераставаў. Кожная з якіх (іх амаль за 50) тэматычна звязана з жыццём простых людзей – у асноўным з вяскоўцамі. Незалежна ад сюжэтных калізій, уздымаемых праблем і драматургічных прыёмаў, яго заўсёды ўзбуджалі жыццёва-выпуклыя характары людзей. Іх асабістыя парадаксальна-нязвычайныя для ўспрымання адносіны да рэчаіснасці.

Доказам таму з'яўляецца і п'еса «Перапалох», якую мне давалося ладзіць у Гомельскім абласным драматычным тэатры дзякуючы ініцыятыве і намаганням вядомага тэатральнага дзеяча Валянціны Георгіеўны Рагоўскай – былога дырэктара тэатра і арганізатара Міжнароднага фестывалю «Славянскія тэатральныя сустрэчы».

Узаемаадносіны рэжысёра і драматурга на працягу існавання рэжысёрскага тэатра заўсёды былі самымі непрадказальнымі. Незалежна ад дэклацый і публічных выступленняў аб вернасці аўтару рэжысёры амаль заўжды імкнуліся адаптаваць драматургічны твор да ўмоў канкрэтнага тэатра. З улікам тэатральнай трупы, індывідуальнага бачання жыцця п'есы і асабістых (рэжысёрскіх) эстэтычных прыхільнасцей. Асабліва гэта праяўлялася тады, калі п'еса таго ці іншага аўтара

ўпершыню ставілася на прафесійнай сцэне. Мой непасрэдны вопыт работы з драматургам над стварэннем сцэнічнага варыянта п’есы таксама не з’яўляецца выключэннем.

Першапачатковая назва прапануемай тэатрам для пастаноўкі п’есы В. Ткачова была «Шкардзюкі займаюць абарону» (Шкардзюкі – вёска, дзе адбываліся неверагодныя падзеі аўтарскага твора). Гэта была своеасаблівая п’еса-жарт на тэму вясковага жыцця з анекдатычна-прыгодніцкімі калізіямі.

Асноўныя героі – людзі састарэлага ўзросту «забытай богам» палескай вёсачкі ва ўмовах чарнобыльскага асяроддзя. Апошняя ніякай сэнсавай нагрукі ў аўтарскім творы не несла – яно падкрэслівала толькі ізаляванасць састарэлых людзей ад «вялікага свету» і адсутнасць у ім жыхароў малодшага ўзросту. Кінутыя людзі – тыповая з’ява сучаснага існавання вясковых рэгіёнаў дзяржаў былога Саюза. Але разважанні драматурга аб жыцці вяскоўцаў у дадзеным выпадку былі накіраваны не на гэта.

Фабула п’есы заключалася ў тым, што аднаму з жыхароў вёскі, дзеду Снапку, былому партызану, здалася, што ў Беларусі, недалёка ад Барысава, высадзіўся нямецкі дэсант. Зразумела, дзед арганізаваў народнае супраціўленне «заваявацелям» пры дапамозе мясцовых жыхароў – жанчын-аднагодкаў і былога супрацоўніка Музея Айчыннай вайны, а сёння пенсіянера-выпіваку Вераб’я.

Сітуацыя для шкардзюкоўцаў ускладнялася прысутнасцю нідзе не працуючага маладога чалавека з горада Кулька – ён прыехаў у вёску, каб «дастаць» вайсковыя ордэны, медалі, нямецкую зброю, што засталіся з часоў Вялікай Айчыннай вайны.

Як высветлілася далей, ва ўсім было вінавата дрэнна працуючае радыё і ўзроставая глухата Снапка. Ніхто ні на кога нападаць не збіраўся.

Мне падалося, што анекдатычна-прыгодніцкі жарт на тэму вясковых недарэчнасцей мае больш глыбокія сэнсавыя асновы і можа стаць больш значнай падзеяй ў свядомасці сучаснага гледача. Тым больш, што праблемы адносінаў да мінулага нашай дзяржавы і людзей старэйшых пакаленняў, праблемы разбурэння ментальных асноў маралі і пераўтварэння славянскай духоўнасці на «новы лад» стаяць вельмі востра перад сучасным грамадствам.

Глабальныя працэсы, што праходзяць у свеце, асабліва ў межах постсавецкай прасторы, аб’ектыўна парадзілі непрадказальна-выніковыя канфлікты паміж людзьмі. Як правіла, паміж тымі, хто ствараў дабрабыт нашай агульнай дзяржавы ў мінулым, і тымі, хто будзе сённяшняе жыццё па-новаму. І справа тут не толькі ў кансерватызме старэйшага пакалення (што зразумела) і максімалізме маладзейшага (што непазбежна), колькі ў арыенцірах на ходкія прымітыўныя ідэі сучаснага прагматызму, што грунтуецца на дамінанце стварэння асабістага дабрабыту любымі сродкамі.

Многія з нашых суграмадзян не прызнаюць такія фундаментальныя чалавечыя каштоўнасці, як мараль, сваяцкія сувязі, гуманныя адносіны да людзей, грамадзянскія абавязкі перад дзяржавай і інш. А традыцыйная для славянскай духоўнасці саборнасць грамады становіцца разменнай манетай у палітыкаў самай рознай афарбоўкі і кшталту. На жаль, шмат чаго з назапашанага ў мінулым стала непатрэбным ў новым жыцці супляменнікаў, а часам нават варожым з пункту гледжання сённяшніх глабальных пераўтварэнняў.

У працэсе падрыхтоўкі змястоўнай асновы будучага спектакля мы разам з аўтарам п'есы засяродзілі ўвагу не на камедыйна-ігравых момантах твора, а на пытаннях, звязаных з душэўным станам людзей, што ў выніку сацыяльна-палітычных змен у грамадстве аказаліся адзін на адзін з невырашальнымі праблемамі. Для нас жыхары маленькай палескай вёскі сталі своеасаблівым «маленькім статкам бізонаў, які заблудзіўся ў жыцці» (метафара А. Эфроса, якую ён выкарыстаў падчас работы над п'есай А. Чэхава «Вішнёвы сад»). Нас цікавіла тэма «адыходзячага жыцця» і наступлення новага, незразумелага, жорсткага, чалавечага быцця. Не разбураючы знешніх структурных меж п'есы, мы з Васілём Ткачовым імкнуліся па-новаму адказаць на зусім простыя, на першы погляд, пытанні.

Перш за ўсё патрэбна было ўдакладніць і па-новаму асэнсаваць назву п'есы. Для мяне не зусім было зразумела, чаму п'еса мае назву «Шкардзюкі займаюць абарону». Ад каго яны на самай справе бароняцца: ад віртуальнага ворага, што перыядычна ўзнікае ў падсвядомасці «звар'яцелых» ад адзіноты і ўзросту людзей? Ці можа аўтар хацеў паказаць, як укаранілася ў псіхалогію старэйшага пакалення ідэалогія савецкага часу – культываванне ваеннай пагрозы з боку капіталістычнага свету? А можа драматургу проста хацелася эпаціраваць гэткай назвай сучаснага гледача?

Часта аўтары пры напісанні твораў не займаюцца маруднымі аналітычнымі пошукамі адказу на пытанні, што адносяцца да тэорыі драматургічнага жанру. Пішуць так, як падказвае ім прафесійны вопыт і інтуіцыя. Рэжысёрскія ж творчыя падыходы да пабудовы сцэнічнага твора іншыя. Рэжысёр у адрозненне ад драматурга мае справу не з першай, а з другой рэальнасцю – аўтарскім творам. Першая рэальнасць толькі садзейнічае рэжысёрскай карэкціроўцы драматургічнага матэрыялу, прызначанага для паказу са сцэны. Таму ён выступае ў працэсе работы над спектаклем у дзвюх іпастасях – даследчыка драматургічнага твора і непасрэднага творцы будучага сцэнічнага прадстаўлення.

Рэжысёру падчас спасціжэння п'есы і непасрэднага выбудоўвання індывідуальнай канцэпцыі спектакля даводзіцца аперыраваць не толькі законамі свайго рамяства, але і кіравацца агульнапрынятымі законамі кампазіцыі драматургічнага твора.

Па-новаму патрэбна было асэнсаваць і аўтарскія рэмаркі. Асабліва тыя, што нясуць сэнсава-вобразную нагрузку. Так, аўтар вызначае месца

дзеяння сваіх герояў – чарнобыльская зона ў нашы дні. Відавочна, што для камедыйнага твора ці сцэнічнага жарту «чарнобыльская зона» – месца сур’ёзнае і сэнсава грувасткае, яно не можа выклікаць камедыйныя аналогіі і асацыяцыі.

Класічныя прыклады з беларускай драматургіі падказваюць іншыя вырашэнні. Узяць хаця б купалаўскую камедыю «Прымакі», у якой сцэнічны жарт грунтуецца на спрошчаных жыццёвых абставінах, што склаліся ў першы дзень Сёмухі. Людзі сабралі ўраджай і добра падрыхтаваліся да зімы. Свята адзначаюць кожны па-свойму – хто ў хаце з рознымі прысмакамі, а хто ў шынку з гарэлкай. Што з гэтага атрымалася – мы ведаем з купалаўскага твора.

Як вядома, адбор драматургам жыццёвага матэрыялу для твора робіцца з улікам першапачатковай задумы – вызначэння асноўных магістральных напрамкаў: асноўнай тэмы, сістэмы дзеючых асоб, значных падзей твора і яго ідэйна-філасофскага зместу. У далейшым усё гэта складаецца ў адпаведную структурна-кампазіцыйную пабудову, якая мае індывідуальна-непаўторную вобразную форму – мастацкі твор. Вобраз і ідэя – сэнс і мэта творчага працэсу драматурга.

У дадзеным выпадку назіраліся яўныя недакладнасці. Аб’ектыўна аўтарскае ўспрыманне жыццёвых з’яў было намнога шырэй і ахоплівала больш глыбокія пласты рэчаіснасці. Жанравыя калізій п’есы В. Ткачова «Шкардзюкі займаюць абарону» давалі магчымасць для дэманстрацыі не проста камедыйных прыёмаў, а выяўлення больш грунтоўных думак аўтара аб сучаснасці. Канфлікт п’есы выбудоваўся драматургам у асноўным не па лініі супраціўлення дзейных асоб «пасягальнікам» на мірнае жыццё шкардзюкоўцаў, а больш нагадваў жыццёва-бытавыя канфлікты суседзяў на глебе чутак і нагавораў. У працэсе драматургічнага дзеяння персанажы больш высвятлялі адносіны адзін з другім. Увага была засяроджана на жыццёва-камедыйных момантах іх паводзін.

Ад гэтага структурны каркас п’есы быў вельмі няўстойлівы і слабы з пункту гледжання звышзадачы твора. Скрызныя падзеі ў ім ледзь-ледзь заўважаліся і развіваліся па сэнсава-спрошчанай схеме. З яе выпадала сучасная значная тэма Кулька – маладога чалавека, які цынічна прадае за грошы ордэны, медалі і асабістыя рэчы чырвонаармейцаў, што загінулі, зброю і інш. У вочы кідалася менавіта гэта, дасканала не распрацаваная аўтарам п’есы тэма маладога пакалення ва ўмовах постсавецкіх рэалій часу.

Патрэбна было адказаць на асноўныя пытанні адлюстраванай Васілём Ткачовым рэчаіснасці – што здарылася на самай справе з людзьмі, якія апынуліся ў абставінах чарнобыльскай катастрофы, разбурэння традыцыйна-звыкллага ўкладу, адсутнасці якой-небудзь апоры ва ўмовах дэградацыі агульнаграмадскай маралі.

Адказ быў на паверхні – людзі пасля чарнобыльскай катастрофы і распаду Саюза былі маральна паралізаваныя. Незалежна ад масавых

хваляванняў і прапагандысцкіх рыторык у галовах і сэрцах простых людзей пасяліўся страх і няўпэўненасць у заўтрашнім дні. Людзі не ведалі, як патрэбна паводзіць сябе ў штодзённых новых абставінах. Яны быццам бы забыліся, што ёсць дабро і што ёсць зло. На якія маральныя крыніцы арыентавацца пры вызначэнні «правільныя ці няправільныя паводзіны».

Менавіта ад непаразумення і роспачы людзі па-рознаму прыстасоўваліся да новага часу: хтосьці краў і рабаваў; хтосьці марна траціў час і піў; хтосьці гандляваў сваёй і чужой маёмасцю; хтосьці стаў абаронцам усеагульнага і свайго. Прыблізна тыя ж самыя прыёмы распаўсюджваліся і на духоўнае жыццё грамадства – адны маніпуліравалі ім, а іншыя імкнуліся яго абараніць. Адным чынам, у жыцці людзей наступіла мітуслівая неразбярыха. Грамадства ахапіў усеагульны пярэпалах. Так была вызначана новая назва п’есы Васіля Ткачова «Перапалох».

З улікам настойлівай працы рэжысёра з аўтарам былі зроблены значныя карэкціроўкі і перабудовы гісторыі твора і непасрэдных паводзін яго дзеючых асоб. Перш за ўсё ўдакладненні крануліся зыходнага моманту п’есы, які стаў пружынай для абвастрэння далейшых канфліктаў паміж героямі, і дынамічнага развіцця падзей.

У старым варыянце Снапок пачуў па радыё, што пад Барысавам «высадзіўся нямецкі дэсант». У новым – гэтую навіну ў вёску прыносіць Кулёк. Ён вырашыў спужаць старых аднавяскоўцаў надуманай пагрозай: «Што вы сядзіце?... непадалёк адсюль высадзіўся нямецкі дэсант». А пра «апошнія навіны па радыё» мы даведаемся пазней. Падчас стварэння «апалчэння» дзед Снапок уключыў кішэнны радыёпрыёмнік, адкуль данесліся да аднавяскоўцаў абрывістыя рэплікі дыктара: «Карма..., на калгасным полі вядзецца бой... высадзіўся дэсант...». Гэтых слоў хапіла, каб своеасаблівы жарт адмарозка Кулька стаў значнай падзеяй для жыхароў палескай вёсачкі.

Працуючы над п’есай, давялося ўдакладніць і гісторыю са зброяй, якую вяскоўцы здабылі для сваёй абароны. У папярэднім варыянце яна была прыхавана ў Снапка яшчэ з часоў Айчыннай вайны. Што выклікае вялікія сумненні – Снапок сумленны чалавек і грамадзянін, удзельнік партызанскага руху і ветэран вайны. Наўрад ці ён хаваў бы зброю «на ўсялякі выпадак». Інакш ён бы не пазбег тлумачэння аднавяскоўцам пра свае крывадушныя планы.

У новым варыянце зброю прыносіць былы дырэктар музея Верабей па «рэкамендацыі» Кулька – за зброю вяскоўцы разлічваюцца гарэлкай. Як высветлілася пасля «ўдалага гандлю», яна для баявых дзеянняў была непрыдатная – гэта спісаныя драўляныя муляжы фашысцкіх аўтаматаў. Для камедыйнага эфекту сітуацыя даволі натуральная.

У першапачатковым варыянце «варожы» верталёт быў збіты з кулямёта Снапка і яго памагатых. У новым – верталёт узарваўся ў выніку бандыцкіх ці карпаратыўных разбораў сучасных «будаўнікоў

новага жыцця». На месцы яго падзення была знойдзена сапраўдная зброя – аўтаматы і кулямёт.

Нямецкага «шпіёна», што аказаўся простым турыстам, шкардзюкоўцы «злавілі» ў лесе пасля таго, як быў збіты варожы верталёт. І яго ратуюць ад расправы замежныя турысты, якія своечасова падаспелі, і іх праваднік. У новай рэдакцыі п'есы «Перапалох» нямецкі турыст прыйшоў у вёску сам – выпадкова адбіўся ад сваёй групы. Вяскоўцы сустракаюць яго спачувальна – не як ворага, а як нечаканага госця. Падчас застолля, арганізаванага Снапком перад «боем», адбылося «высвятленне адносін» паміж немцам і беларусамі – паразуменне перарасло ў сяброўства.

Грунтоўна былі скарэкціраваны калізіі герояў – Снапок і аднавяскоўцы, з аднога боку, Кулёк і яго «братва», з другога. Што, у сваю чаргу, патрабавала ад аўтара п'есы больш падрабязнай распрацоўкі жыццёвых біяграфій і характараў персанажаў.

У кожнага з іх з'явіліся больш глыбокія жыццёва-дакладныя матывы ў паводзінах. Стала зразумелай і іх адарванасць ад людзей – у вёсцы засталіся толькі тры жанчыны і адзін стары. Астатнія раз'ехаліся хто-куды: адны ў горад, другія за мяжу, трэція памерлі.

Засталіся тыя, хто не пажадаў пакідаць абжытыя мясціны. Хацеў дажыць свой век там, дзе магілы продкаў, дзе прайшло іх дзяцінства, маладосць – усё шчаслівае і гаротнае жыццё. Дзе наваколле штодзённа будзіць успаміны і надае моцы для жыцця. Дапамагае змагацца супраць незразумелага свайго і непрымальнага чужога. Дзе перакананні і патрыятызм гартуюцца ў спрадвечных крыніцах народнага жыцця.

Хлопцы з горада, дзеці былых вяскоўцаў, абапіраюцца на іншыя ідэалы – яны параджэнне постперабудовачнай рэчаіснасці. Яны ідуць нага ў нагу са сваім часам. Іх небагаты вопыт звязаны з прымітыўнымі рыначнымі адносінамі і брудным бізнесам. Жыццё для іх – бясконцыя асалоды, у імя якіх прыносяцца ў ахвяру сяброўства, сваяцкія сувязі, ментальныя нормы жыцця, дзяржаўныя інтарэсы і інш. Для іх не існуе спрадвечных законаў, а жыццё грунтуецца толькі на грошах – асновы штодзённага існавання. Лёгка і бяздумна яны абыходзяцца са старымі і бездапаможнымі шкардзюкоўцамі. Для іх «перапалох» сярод людзей – аздобленае поле для ажыццяўлення пастаўленых мэт.

У выніку работы з аўтарам гісторыя жыцця шкардзюкоўцаў выбудоўвалася ў многім па-іншаму. Падзеі п'есы пачыналіся з таго, што ў Шкардзюкі прыехалі з горада «адмарозкі» для рабавання магіл вясковых жыхароў і ваенных могільнікаў. У сувязі з гэтым вяскоўцы былі занепакоеныя ўсеагульным разбурэннем іх спрадвечнага ўкладу. Кулёк як кіраўнік каманды рабавальнікаў пажартаваў над вяскоўцамі, нібы недалёка ад іх мясцін высадзіўся нямецкі дэсант. Далей разгортваецца апісанае вышэй дзеянне. У развязцы п'есы шкардзюкоўцы знайшлі віноўнікаў непаразумення і зразумелі сапраўдныя прычыны іх штодзённых няшчасцяў.

Як у першым, так і ў другім варыянтах галоўнай дзейнай асобай застаўся Снапок – просты селянін, чалавек з народа. Нягледзячы на тое, што яго вёсачка «загубілася» сярод палескіх лясоў і азёр – ён у сваёй хаце трымае належны парадак. Ён у адказе за ўсіх сваіх аднавяскоўцаў – Гускіну, Качкіну, Вавёрку і нават «прыляцеўшага» сюды на чарку Вераб’я, не гавораць ўжо пра Кулька, які адбіўся ад свайго працоўнага роду, і нямецкага турыста Клаўса, што заблудзіўся. Усе яны знаходзяцца «на яго тэрыторыі» – значыцца, ён нясе адказнасць за іх перад усім светам.

Характар Снапка у новай рэдакцыі п’есы развіваецца па законах маральных вымярэнняў і мае індывідуальныя стылістычна-жанравыя асаблівасці, якія звязаны з трагікамічнай афарбоўкай. Вядома, Снапок не падобны на макаёнкаўскага Калабка, што заціснуты ў жыццёвыя абставіны і не ведае, як з іх выкарабкацца. Хаця і макаёнкаўскі герой надзелены народным гумарам. Яго таксама голымі рукамі не возьмеш. У яго на гэты конт свае прыёмы, іншага кшталту – ён больш іранічна-сатырычны ў прамовах і ўзаемаадносінах з людзьмі. У адрозненне ад Калабка, якога турбуе лёс савецкай улады (таму ён і змагаецца з нямецкімі фашыстамі), Снапок заклапочаны лёсам народа і яго духоўным асяроддзем.

Трагікамізм у творы выбудовваецца праз жыццёва-абсурдныя абставіны, у якіх персанажы настойліва шукаюць лагічныя заканамернасці тых ці іншых здарэнняў. Не знаходзячы адказу на балючыя пытанні штодзённасці і апоры жыццёвым перакананням, героі ізноў і ізноў, быццам бы загіпназаваныя, паўтараюць адно і тое ж: «Чаму так здарылася... куды дзелася ўсё добрае, што было на гэтай зямлі... куды ўсё гэта коціцца...».

Галоўны герой п’есы Снапок перыядычна звяртаецца да памерлай жонкі і франтавога сябра, які загінуў. Менавіта яны, на яго думку, змогуць дапамагчы разабрацца ў вірлівым сучасным жыцці. Але памерлыя не гавораць – з’яўляюцца ў яго ўспамінах і маўкліва стаяць, быццам бы назіраюць за ім з мінулага. І нібыта самі чакаюць адказу на пастаўленыя пытанні: як новае жыццё прыжывецца ў Шкардзюках?, як аднавяскоўцы будуць паводзіць сябе ў новых жыццёва-гістарычных абставінах?, ці хопіць ім цяплення і розуму пераадолець нечаканыя няшчасці і застацца годнымі людзьмі?, ці змогуць Снапок і астатнія шкардзюкоўцы не прыстасоўвацца да іншых, крывіць душой, шукаць асабістыя выгады ад жыцця, адпраўляць у забыццё сваё мінулае? Апраўдваючы свае ўчынкі тым, што жыццё ў чалавека адно і ён не можа траціць яго на ўсіх – мараль, якой заўсёды кіруюцца многія з прыстасаванцаў.

Адчуваючы сваю адказнасць перад памерлымі і тымі, што загінулі, шкардзюкоўцы даказваюць сваімі добрымі ўчынкамі, што яны жывуць іншымі чалавечымі вымярэннямі. Жыхары вёскі Шкардзюкі выстаялі

перад нягодамі і нават знайшлі адказ на галоўныя пытанні іх быцця – жыццё на зямлі рухаецца далей, а людзі павінны не забываць сваё мінулае і берагчы дадзенае ім ад продкаў. Разам з тым героі пачынаюць разумець, што іх ціхая прыгожая вёсачка Шкардзюкі стане іншай, жыццё стане іншым і людзі сюды прыйдуць не толькі свае, але і з іншых мясцін. Разумеючы такую акалічнасць, што прыходу новага жыцця замяняюць такія прыстасаванцы і рабаўнікі грамадскай маёмасці, як Кулёк, Снапок усведамляе, што яго час прайшоў – наступіў час для больш напорыстых і маладых. Тых, хто не закрыецца ад астатняга свету агароджамі і ідэалагічнымі тэорыямі. Яны будуць адкрытымі для ўсяго свету і змогуць «сябраваць» з усімі людзьмі і дзяржавамі.

У п'есе В. Ткачова жыццё паказана ў некалькіх сэнсавых вымярэннях – асабіста-жыццёвым і агульнаграмадскім. У першым раскрываецца ўнутраны стан персанажаў, а ў другім іх адносіны да з'яў грамадскага быцця. Аўтар не засяроджвае ўвагу на распрацоўцы бытавых дэталяў таго ці іншага персанажа – ён абагульняе іх характарыстыкі, пераводзячы ў асацыятыўна-метафарычны план дзеяння.

Так, Снапок засяроджаны на асэнсаванні таго, што здарылася з яго аднавяскоўцамі і дзяржавай, за якую ён змагаўся з фашыстамі і адбудуваў пасля перамогі. Вавёрка ўсё пакутавала аб тым, што ў час перабудовачных маніпуляцый з грамадскай маёмасцю яна была ашуканая людзьмі і дзяржавай. Качкіна і Гускіна клапацяцца аб захаванні міру і спакою ў сваіх мясцінах. А Верабей імкнецца дажыць свой век па-старому – як раней, калі ён быў на пасадзе дырэктара Музея Вялікай Айчыннай вайны. Кулёк выкарыстоўвае свой былы ваенны вопыт з мэтай узбагачэння.

Каб не пераводзіць дыялогі і драматургічныя канфлікты ў палітычныя дэбаты ці мітынговы дыспут, аўтар быццам бы «здымае» гэтае магчымае ўспрымання пры дапамозе вобразных назваў дзеючых асоб. У Васіля Ткачова не канкрэтныя сацыяльна-бытавыя персанажы палемізуюць адзін з адным, а быццам бы іх вуснамі гаворыць той ці іншы прадстаўнік сацыяльна-акрэсленай групы людзей. У п'есе ідзе гаворка аб ўсеагульных тэндэнцыях і праблемах.

Аўтар ідэнтыфікуе персанажаў не па сацыяльна-грамадскіх прыкметах, а па жыццёва-вобразных вызначэннях. Ён называе сваіх герояў па мянушках – Снапок, Гускіна, Качкіна, Вавёрка, Верабей, Кулёк і г. д. Тое, што выяўляе сутнасць чалавечай асобы, яго агульнавызначальную адметнасць сярод іншых.

Снапок – ладна збіты чалавек, падобны на сноп жыта; Верабей – папрыгунчык, хапае там, дзе што дрэнна ляжыць; Гускіна знешне падобна на гусыню ды і яе гаворка нагадвае людзям хатнюю птушку; Качкіна падобна на качку; Вавёрка сваімі паводзінамі нагадвае вяртлявага звярка; Кулёк – сацыяльны тып людзей, якія займаюцца ўсялякім дробным гандлем.

Адзіны персанаж у п'есе названы чалавечым іменем – немец Клаўс. Аўтару твора гэта спатрэбілася, напэўна, для таго, каб падкрэсліць іншароднасць героя, які не ведае тутэйшага жыцця і тутэйшых парадкаў.

Шмат карыснага і нечаканага было прыўнесена ў п'есу падчас работы з артыстамі – выканаўцамі роляў. Іх непасрэднае веданне жыцця свайго рэгіёна дапамагло «правесці» аўтарскія калізіі і раскрыць чалавечыя характары. Яны дапамаглі нам з аўтарам удакладніць тыя ці іншыя моманты паводзін герояў, абставіны іх існавання, больш грунтоўныя рысы характараў.

Дзякуючы сумесным намаганням, вымалёўваўся вобраз будучага спектакля «Перапалох», свет яго герояў. Гэта быў вобраз існуючага чалавечага асяроддзя, быццам бы зафіксаванага на фатаграфічнай стужцы. Тое, што было, засталася ва ўспамінах і легендах, адышло ці адыходзіць зараз. У кіно ёсць тэрмін «адыходзячая натура» – у спектаклі ж «Перапалох» глядач назіраў адыходзячае жыццё.

Напачатку пастаноўкі скрозь ранішні чорна-белы туман прабіваліся абрысы палескай вёсачкі. На яе фоне вымалёўвалася чалавечая постаць. Раптоўна ўсё вакол пасвятлела, стала вызначальна-выразным, вёска прачыналася, «ажывала». Чалавечая постаць віднелася на ўзгорку. Дзед Снапок сузіраў прыгажосць свайго краю і з горыччу разважаў аб яго заняпадзе. Потым на сцэнічнай пляцоўцы з'явіліся разрозненыя дэталі нейкай гістарычна-каштоўнай пабудовы, побач з якой яе разбуральнікі – каманда гарадскіх хлопцаў на чале з былым вайскоўцам Кульком. Так пачынаецца спектакль Гомельскага драматычнага тэатра.

Заканчваецца ён кампазіцыйна-ёмістай мізансцэнай – вяскоўцы развітваюцца з ад'язджаючым дамоў немцам Клаўсам. Усе застылі ў развітальнай позе – з паднятымі ўверх далонямі рук. Воддаль ад усіх стаіць былы партызан Снапок, з боку назіраючы за аднавяскоўцамі. Вяртаючыся да ўспамінаў, ён знаходзіць адказ на жыццёва важнае пытанне – настаў час саступіць месца другім. Засталася толькі трывога за будучыню – ці не парвецца сувязь пакаленняў?

Снапок ідзе на сярэдзіну сцэны, маўкліва акідае пытаннем глядзельную залу і быццам бы чакае ад усіх адказу...

Нечакана з глыбыні сцэны маланкава праносіцца белае пахавальнае пакрывала. Над людзьмі і вёскай апусцілася цемра. Жыццё ў гэтых мясцінах раптоўна скончылася. Засталася няное пытанне? Хто прыйдзе сюды пасля: свае разбуральнікі, чужыя з іншых краін людзі, дзеці ці ўнукі?

Спектакль меў метафарычную аснову і складаўся з шэрагу выразна-вобразных дэталей. У ім тыя ці іншыя бытавыя прадметы і рэчы набывалі ёмістыя асацыятыўна-сэнсавыя вызначэнні. Так, напрыклад, лёгкая тканіна, пралятаючы па сцэне, як цень, дапамагала глядачу адчуць подых часу і зразумець вобразна-сэнсавыя каардынаты спек-

такля. Апанутая ў святочную народную вопратку маладая жанчына, што загінула ад рук фашыстаў, – жонка Снапка, яна вяртала гледачоў у маладосць герояў ткачоўскага твора. З’яўленне ў поўнай ваеннай выпраўцы сябра Снапка Мішулі, які загінуў на вайне, асацыятыўна звязвала гісторыю і сучаснасць.

Некаторыя выразныя сродкі спектакля «Перапалох» застаўлялі гледача задумацца над прычынамі разбуральных вынікаў нашага жыцця. У шэрагу іх вызначаюцца апранутыя ў пастаральна-народную вопратку Гускіна і Качкіна, якія па загадзе Снапка сустракаюць былога дырэктара Музея Вялікай Айчыннай вайны Вераб’я. Паводзіны вяскоўцаў у гэтай сцэне нагадваюць знаёмыя карціны былых часоў – пампезныя сустрэчы начальства хлебам і соллю.

У спектаклі выкарыстоўвалася і асацыятыўна-ўзбуджальная музыка – старажытныя беларускія і сербскія песні сутыкнуліся ў неспрыможым канфлікце з сучаснымі афраамерыканскімі музычнымі апрацоўкамі. Яны дапамагалі гледачу больш востра ўспрымаць праблемы постсавецкай і постсацыялістычнай рэчаіснасці – праблемы жыцця людзей на пераломе тысячагоддзяў.

Прастора і час у спектаклі «Перапалох» існавалі ў непарыўных сувязях і разам з тым іх падзялялі не толькі знешнія межы, але і гістарычныя падзеі. Яны вызначаліся як знешнімі прыкметамі месца дзеяння, так і канкрэтнымі паводзінамі персанажаў п’есы. Героі то ўводзілі нас у мінулае сваё жыццё, то ізноў вярталі да яго ў сучаснасці.

У залежнасці ад развіцця сцэнічнага дзеяння і ўзнікаючых на нашых вачах канфліктаў глядач разам з выканаўцамі роляў дзейнічаў і суперажываў таму, што адбывалася на сцэне. Уздзеянне сцэнічнай прасторы на гледача, яго свядомасць – своеасаблівае люстэрка рэчаіснасці, якое давала падставу для разумення – наступіў час глабальных пераўтварэнняў у свеце і жыцці людзей. Учарашняе засталася ў мінулым. Вяртанне да яго магчыма толькі праз архіўныя дакументы, сямейныя альбомы, творы мастацтва, чалавечую памяць.

УДК 738:903.02(476.7)

Л. М. Быцко,

*загадчык аддзела традыцыйнай культуры дзяржаўнай установы
культуры «Брэсцкі абласны грамадска-культурны цэнтр»,
г. Брэст, Рэспубліка Беларусь*

ПРАДОЎЖЫМ ЖЫЦЦЁ ПАЛЕСКАЙ «МАМЗЭЛЬКІ»

Анатацыя. *У артыкуле разказваецца пра гісторыю старажытнага гараднянскага промыслу і традыцыі ганчарнай вытворчасці з аўтэн-*

тычнымі элементамі ў вёсцы Гарадная Столінскага раёна Брэсцкай вобласці. Падкрэсліваецца роля міжнародных пленэраў ганчароў у папулярызацыі і захаванні ўнікальнага ганчарнага рамяства.

Ключавыя словы: цэнтр ганчарства, Гарадная, Заходняя Палессе, захаванне традыцый, міжнародныя пленэры, палеская «мамзэль»^{*}.

L. Bytsko,

Head of the Traditional Culture Department of the Brest regional social and cultural center, Brest, Belarus

LET'S EXTEND THE LIFE OF THE PALESIAN MAMZELKA

Abstract. *The article tells about the history of the ancient Horadnya trade and traditions of pottery production with authentic elements in the village of Horadnaya, Stolín District, Brest Region. The author emphasizes the role of the International Plein Air Potters in popularizing and preserving the unique pottery craft.*

Key words: *pottery, Urban, Western Polessie, preservation of traditions, international plein air, Paleska "mamzel".*

Адно з найстаражытных народных рамястваў – ганчарства. З гліны рабілі самы разнастайны посуд для халоднага і гарачага прыгатавання ежы і захавання розных прадуктаў: збанкі, гаршкі, кубкі, глянкі, слоікі, міскі, цёрлы, спарышы. Ганчарства – адзін з нямногіх відаў беларускага народнага мастацтва, які насіў характар промыслу [4, с. 3].

Гісторыя ганчарнага рамяства ў Беларусі сягае ў глыбокую старажытнасць – у эпоху каменнага веку. У формах вырабаў эпохі неаліту, бронзы, жалеза прасочваюцца асноўныя мадэлі посуду, якія ўстойліва захоўваюцца і ў наступныя тысячагоддзі, а некаторыя захаваліся і да нашых дзён. У канцы XIX – першай палавіне XX ст. на тэрыторыі Беларусі налічвалася каля 300 ганчарных асяродкаў з развітым рамяством, у многіх вёсках на Панямонні і захадзе Паазер'я працавалі адзінкавыя майстры, што абслугоўвалі патрэбы аднавяскоўцаў і бліжэйшага наваколля.

У другой палавіне XX ст. ганчарства прыйшло да заняпаду. З аднаго боку, гэта было вынікам насычэння рынку прамысловай прадукцыяй, з другога – непрадуманай фінансавай палітыкай у адносінах да майстроў-саматужнікаў. У выніку ў 1970-я гг. толькі ў лічаных ганчарных асяродках працавалі адзінкавыя майстры старэйшага пакалення, жорстка прывязаныя да канкрэтнага рынку ды зрэдку запатрабаваныя для ўдзелу ў выставачай дзейнасці. Пры гэтым асартымент посуду прыкметна

^{*} Мамзэль, мамзэлік – маленькі гаршчок, аб'ёмам 0,5–1 л. Назва бытуе ў в. Гарадная Столінскага раёна.

звужаўся, спрашчаліся формы, традыцыйную гліняную цацку ўвогуле перасталі вырабляць.

Да сённяшняга дня захаваўся толькі адзін ганчарны асяродак, дзе даўнія традыцыі рамяства яшчэ жывуць у натуральным і практычна нязменным выглядзе. Гэта Гарадная на Століншчыне [2, с. 123].

Вёска Гарадная Столінскага раёна Брэсцкай вобласці славутая сваім ганчарным промыслам, які бярэ пачатак у XV ст. Першая літаратурная згадка пра Гарадную адносіцца да 1448 г. У мінулым Гарадная мела статус мястэчка і валодала Магдэбургскім правам і ўласным герbam. Багатыя радовішчы гліны і навакольныя лясы, а разам з тым бедная глеба, якая была малапрыдатная для земляробства, малазямелле мясцовых сялян садзейнічалі развіццю ў Гараднай ганчарнага промыслу, які на працягу некалькіх стагоддзяў быў асноўным заняткам мясцовага насельніцтва. Высокія тэхналагічныя якасці гараднянскай керамікі ведалі на ўсім Палессі, у Цэнтральнай Беларусі, трапляла яна і на Валынь, у Кіеў, Вільню, Варшаву. У Вільні гараднянскую кераміку называлі цяляханскай (па аналогіі з шырока вядомым цяляханскім фаянсам). Уладальнікі ювелірных фабрык ведалі яе высокую тэрмічную ўласцівасць і ахвотна набывалі для выплаўкі каштоўных металаў. Для гараднянскага посуду характэрная тая ж шарападобнасць і чаканенасць форм, што і для керамікі Заходняга Палесся ў цэлым. Разам з тым своеасаблівыя сыравінныя і тэхналагічныя перадумовы выклікалі да жыцця іншыя арнаментальна-дэкаратыўныя і каларыстычныя асаблівасці. Пануе тут ангобная размалёўка чырвонай жалезістай глінай па неглазураванай паверхні, якая пасля абпальвання становіцца крэмава-белай [5, с. 110–111].

Ганчарам вёскі Гарадная Столінскага раёна Брэсцкай вобласці, якія выконвалі гэтыя вырабы, уласціва прыроджанае адчуванне формы і пластычных уласцівасцей матэрыялу. Чырвоны колер роспісу і характар арнаменту выяўляюць аб'ём пасудзін і белізну гліны. Гэтыя прыёмы дэкору склаліся ў даўнія часы і сталі традыцыйнымі для гараднянскай керамікі. У аглядзе саматужных промыслаў Мінскай губерні за 1896 г. указваецца, што ганчары Гараднай атрымалі за свае вырабы 3200 рублёў. Гэта на той час значная сума. У параўнанні з астатнімі паветамі Гарадная зрабіла за год столькі ганчарнага тавару, колькі выраблялася яго ў Слуцкім, Мінскім і Ігуменскім паветах разам [3, с. 10].

У пачатку XX ст. ганчарным промыслам Гараднай займалася больш за 200, а ў 1920–1930-я гг. – каля 500 сем'яў. У гэты ж час гараднянская кераміка ў якасці твораў народнага мастацтва пачала дэманстравацца на выстаўках. У 1911 г. этнограф Ісак Сербай задакументаваў на фотаздымках працэс мясцовай ганчарнай вытворчасці посуду на ганчарным коле, ганчароў з сям'і Мірановічаў і Яромічаў. У перыяд 1920–1930-х гг. гараднянская кераміка зрабілася прадметам навуковай цікавасці і музейнага калекцыяніравання. У гэты час дзеячы народных промыслаў

у Польшчы рабілі арганізацыйныя намаганні па ўдасканаленні ганчарнай вытворчасці, навучанні майстроў, арганізацыі вытворча-гандлёвых кааператываў.

У 1926 г. у г. Пінску быў заснаваны Палескі музей, дзе ў аддзеле керамікі знаходзіліся вырабы ганчароў з Гарадной. Гараднянскія гаршкі былі распаўсюджаны не толькі на Палессі, але вядомы далёка за яго межамі. Падчас экспедыцыі музея да Гарадной былі набыты ганчарныя прылады і ўзяты пробы гліны, а таксама зроблены шэраг фотаздымкаў, якія адлюстроўваюць працу ганчароў [1, с. 77].

У пасляваенны час ганчарная вытворчасць у Гарадной пачала імкліва скарачацца. Гэта было выклікана забаронай у СССР на індывідуальнае прадпрымальніцтва, высокімі падаткамі, дэмаграфічнымі зрухамі і адтокам маладога пакалення з вёскі ў горад. Не далі плёну спробы Пінскай фабрыкі мастацкіх вырабаў арганізаваць супрацоўніцтва з гараднянскімі ганчарамі ў 1970-я гг. Разам з тым у перыяд 1970–1990-х гг. рамяство гараднянскіх ганчароў было асэнсавана ў якасці набытку нацыянальнай культуры і мастацтва. Вырабы ганчароў Аляксандра Вячоркі, Фёдара Шэлеста, Івана Яроміча, Аўрама Басаўца, Андрэя Кісяля, Івана Гембіцкага дэманстраваліся на шматлікіх выстаўках у Беларусі, Маскве і ў замежжы. У 1992 г. у Беларусі была выпушчана паштовая марка з выявай гараднянскага посуду. На Першым рэспубліканскім свяце-конкурсе «Гліняны звон» у 1996 г. майстрам года быў абраны гараднянскі ганчар Мацвей Пячонка. У 2004 г. патомны ганчар Аўрам Басавец атрымаў спецыяльную прэмію Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь дзеячам культуры і мастацтва.

Раней у Брэсцкай вобласці існавала 5 буйных цэнтраў ганчарства: Ружаны і Пружаны, Ясянец Баранавіцкага раёна, Пагост-Загародскі Пінскага раёна і в. Гарадная Столінскага раёна. На нашых вачах знікла ганчарства ў гэтых цэнтрах. І толькі гараднянскі промысел існуе ў аўтэнтчным выглядзе. Тут захаваліся традыцыйныя тэхналогіі апрацоўкі гліны, вырабу посуду на нажных ганчарных колах і яго абпальванне. Існуе і мясцовая метралагія – сістэма назваў ганчарных форм.

З канца 1990-х гг. шэраг захадаў па падтрымцы гараднянскага промыслу зрабілі ўстановы культуры Брэсцкай вобласці. У 1997 г. Брэсцкі абласны грамадска-культурны цэнтр падрыхтаваў відэафільм аб ганчарстве Гарадной «Кола жыцця». У 2003 г. па рашэнні Столінскага райвыканкама ў Гарадной быў створаны Цэнтр ганчарства. Ён размешчаны ў памяшканні Гараднянскага сельскага Дома культуры. Тут рамяству навучаюцца мясцовыя школьнікі, якім ганчарную справу выкладаюць патомныя ганчары.

Столінскім аддзелам культуры пры падтрымцы міжнароднага фонду быў ажыццёўлены праект «Захаванне і развіццё ганчарнага промыслу на тэрыторыі Гараднянскага сельскага савета», які быў накіраваны на падтрымку і развіццё ганчарства праз навучанне рамяству маладога

пакалення, уключэнне гэтага цэнтра ў турыстычныя маршруты. У выніку ў Гарадной быў набыты дом і створаны дом-музей «Хата ганчара» ў якасці філіяла Столінскага раённага краязнаўчага музея.

У 2008 г. у Гарадной па ініцыятыве Брэсцкага абласнога грамадска-культурнага цэнтра і падтрымцы ўпраўлення культуры Брэсцкага аблвыканкама адбыўся I Міжнародны пленэр ганчароў, які меў на мэце прыцягнуць увагу грамадскасці да праблем захавання і развіцця ўнікальнага рамяства па вырабе рэчаў утылітарнага і дэкаратыўна-прыкладнага прызначэння з абпаленай гліны. Адною з галоўных яго ідэй была падтрымка і ўшанаванне патомных ганчароў вёскі Гарадная. Мясцовыя ганчары Андрэй Мірановіч, Аўрам Басавец, Мікалай Шэлест, Георгій Кавалька, Мікалай Кісель, Арсеній Шэлест і Макар Шэлест сталі ганаровымі ўдзельнікамі I Міжнароднага пленэру. На жаль, з кожным новым пленэрам гэтых майстроў становілася ўсё менш, і ў апошнім, сёмым, удзельнічалі толькі двое: 86-гадовы Макар Шэлест і 81-гадовы Рыгор Кавалька.

Варта адзначыць, што ў пленэрах удзельнічалі браты Сяргей і Іван Шэлесты, якія прыйшлі ў Цэнтр ганчарства ў 13- і 15-гадовым узросце, авалодалі тэхналогіяй і сакрэтамі ганчарнага промыслу. Нягледзячы на тое, што яны маюць асноўную працу, у ганчарстве дасягнулі поспехаў, сваімі вырабамі, аздобленымі характэрным мясцовым дэкорам, падтрымліваюць і развіваюць традыцыі ганчарнага промыслу.

Для Аляксандра Аўчыннікава, майстра з г. Бабруйска (зараз з сям'ёй жыве ў вёсцы Гарадная), удзел у IV Міжнародным пленэры вырашыў далейшы напрамак дзейнасці. Ганчарства стала для яго асноўным заробкам.

На пленэрах вялікая ўвага надаецца захаванню традыцый гараднянскага посуду, яго форм. Так, на першым пленэры сярод удзельнікаў праходзіў конкурс на выраб «мамзэлькі» (на 1 кг збожжа). Журы, сфарміраванае з патомных гараднянскіх ганчароў, чые бацькі, дзяды і прадзеда круцілі ганчарнае кола, выбіралі лепшыя мамзэлькі, зробленыя прадстаўнікамі розных краін свету. Міжнародны пленэр нібы ўскалыхнуў Гарадную. Гэта падзея цікавіла не толькі ганчароў, іх сем'і, але ўсю мясцовую супольнасць. Людзі з цікавасцю назіралі за працай ганчароў з іншых краін, як ствараліся амфары майстрам Джамала Балаташвілі з Грузіі, нараджаліся танюсенькія кароны ў шведскай керамісткі Монікі Ёхансан. Вакол удзельнікаў пленэру з непадробленай цікавасцю віравалі мясцовыя гараднянскія дзеці, удзельнічалі ў майстар-класах.

У 2010 г. на базе Цэнтра ганчарства прайшоў II Міжнародны пленэр з удзелам майстроў-ганчароў з 8 краін свету. Напярэдадні аддзелам культуры разам з Брэсцкім абласным грамадска-культурным цэнтрам быў напісаны і выйграны праект праграмы «Устойлівае развіццё на мясцовым узроўні» «Прадоўжым жыццё палескай мамзэлькі». У выніку

для Цэнтра ганчарства былі закуплены і ўсталяваны сучасныя шклянныя вітрыны, дзе размешчана калекцыя ганчарнага посуду, вырабленага падчас I Міжнароднага пленэру ганчароў. За гэтыя сродкі таксама ўпершыню арганізавана і праведзена свята рамёстваў «Гарадзянскі кірмаш», якое атрымала шырокі рэзананс у СМІ. Арганізатары імкнуліся зрабіць у Гарадной пляцоўку, дзе можна набыць кераміку не толькі гарадзянскую, але і іншых ганчароў.

Важнай падзеяй гэтага ж года стала паездка ганчароў у г. Скапін Разанскай вобласці (Расія) на IV Міжнародны фестываль ганчароў, дзе майстры атрымалі дыплом «Промыслу, захаваўшаму традыцыі».

Не спыняючыся на дасягнутым, у 2011 г. у Цэнтры ганчарства працягваюцца мерапрыемствы, накіраваныя на захаванне і развіццё ганчарнага промыслу. Галоўнай падзеяй 2011 г. стаў пленэр разьбяроў і мастакоў «Ганчарны промысел у дрэве і жывапісе». Вынікам пленэру сталі манументальныя драўляныя скульптуры, якія цалкам адлюстроўваюць ганчарны працэс ад нарыхтоўкі гліны да перадачы з пакалення ў пакаленне ганчарных навыкаў, а таксама стварэнне партрэтаў апошніх патомных ганчароў, выкананых з натуры ў тэхніцы алейнага жывапісу. Гэтыя партрэты экспануюцца ў Цэнтры ганчарства.

У 2011 г. элемент нематэрыяльнай гісторыка-культурнай каштоўнасці «Традыцыі ганчарнай вытворчасці з аўтэнтычнымі элементамі» быў уключаны ў Дзяржаўны спіс НКС.

З гэтага часу ў вёсцы Гарадная адбылося яшчэ пяць міжнародных пленэраў ганчароў (прысвечаны пэўнаму напрамку ганчарства), у якіх бралі ўдзел майстры з 12 краін свету. Трэці быў прысвечаны формам, а шосты ангобнаму роспісу. Удзельнікі пленэраў стваралі і творчыя працы. У выніку ў Цэнтры прадстаўлена музейная экспазіцыя твораў ганчарства і керамікі з розных куточкаў свету, якая прываблівае шматлікіх турыстаў.

Важнай падзеяй для развіцця творчых камунікацый стала арганізаваная ў музеі г. Густаўзберг (Швецыя, 2014) беларуска-шведская выстаўка керамікі «Традыцыі і аднаўленні». Галоўным персанажам яе была «мамзэлька». Гаршчок стаяў на высокім подыуме ў гарманічным асвятленні. Для наведвальнікаў на двух экранах нон-стопам дэманстравалася фільм пра аднарукага гарадзянскага ганчара Мацвея Пячонку, таксама слайды з вёскі Гарадной (ганчары, Цэнтр ганчарства, людзі, краявіды). На выставе былі прадстаўлены творы шведскіх і беларускіх майстроў керамікі.

У наш час становішча ганчарнага промыслу як цікавай галіны народнага мастацтва, якая мае глыбокія карані і багатыя традыцыі, дастаткова складанае. Разгледзім гэту праблему на прыкладзе развіцця аўтэнтычнага ганчарнага рамяства ў в. Гарадной, якое з'яўляецца ўнікальным па былой значнасці, памерах, формах арганізацыі ганчарнага цэнтра.

На сённяшні дзень ганчарствам займаюцца патомныя майстры Макар Шэлест і Рыгор Кавалька. Яны як носьбіты традыцыйных рамесных

ведаў і навыкаў валодаць сакрэтамі тэхналогіі апрацоўкі матэрыялу, мастацкімі прыёмамі стварэння ганчарных форм і іх апрацоўкі. Але зберагчы гэтую ўнікальную традыцыю можна з дапамогай сучасных тэхнічных стродкаў (лічбавае відэа, фота, аўдыя). Важнай праблемай з’яўляецца пошук і прафесійная распрацоўка дзейных захадаў па захаванні ганчарства ў Гарадной. Цэнтр павінен развівацца не толькі ў форме навучання моладзі, а і стварэння сучаснай вытворчасці ганчарнага посуду на падставе выкарыстання рарытэтнай па захаванасці тэхналогіі, з ужываннем неабходных тэхналагічных удасканаленняў і арганізацыі працы.

Падтрымаць унікальны гісторыка-культурны цэнтр в. Гарадной можна з уключэннем яго ў інфраструктуру рэспубліканскага і міжнароднага турызму. Тут ёсць магчымасць для распрацоўкі этнаграфічнага маршруту. Турысты змаглі б далучыцца да цікавага промыслу, правесці свае здольнасці, альбо пасядзець за ганчарным колам, паглядзець на працэс абпальвання гліны і г. д. Напрыканцы вандроўкі пакаштаваць бабку з бабачніка, з’есці тушаную бульбу або мяса па-гарадняянску з «мамзэліка» і выпіць малака са збана.

Сёння найбольш актуальнымі задачамі для гараднянцаў з’яўляюцца падтрыманне промыслу ў яго натуральным выглядзе з формамі вытворчасці, што склаліся за гады развіцця ганчарства, арганізацыя вучнёўства, працяг традыцый правядзення міжнародных пленэраў ганчароў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. *Лабачэўская, В. А.* Захавальнік Палескага музея Дзмітрый Георгіеўскі: да 75-годдзя адкрыцця музея ў Пінску / В. А. Лабачэўская; Беларускі ін-т праблем культуры. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 82 с.
2. Народныя майстры Беларусі / склад.: Я. М. Сахута, А. Ю. Лозка; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Рэсп. цэнтр нац. культур. – Мінск : ІВЦ НЗО Мінфіна, 2020. – 300 с.
3. *Паньшина, И. Н.* Музей белорусского народного искусства / И. Н. Паньшина. – Минск : Беларусь, 1983. – 192 с.
4. *Сахута, Я. М.* Беларускае народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 1980. – 156 с.
5. *Сахута, Я. М.* Народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск : БелЭн, 1997. – 287 с.

И. В. Глушец,

магистр искусствоведения, методист по народным традициям, обрядам и фольклору отдела традиционной народной культуры учреждения «Гомельский областной центр народного творчества», г. Гомель, Республика Беларусь

СОХРАНЕНИЕ И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ, ВКЛЮЧЕННОГО В ОХРАННЫЕ СПИСКИ ЮНЕСКО, УЧРЕЖДЕНИЯМИ КУЛЬТУРЫ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Сохранение и популяризация нематериального культурного наследия всемирного значения учреждениями культуры Гомельской области рассматривается на примере номинаций «Весенний обряд “Юраўскі карагод”», д. Погост Житковичского района Гомельской области (Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране) и «Культура лесного бортничества Беларуси и Польши» (Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества).*

Ключевые слова: *нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, Гомельская область, учреждения культуры, традиционная культура.*

I. Hlushets,

Master in Art History, Methodologist on Folk Traditions, Rites and Folklore of the Traditional Folk Culture Department of the Institution «Gomel Regional Folk Art Center», Gomel, Republic of Belarus

PRESERVATION AND POPULARIZATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF WORLD SIGNIFICANCE IN THE ACTIVITIES OF CULTURAL INSTITUTIONS OF THE GOMEL REGION

Abstract. *In the article, the author examines the work on the preservation and popularization of the intangible cultural heritage of world significance in the activities of cultural institutions of Gomel region on the example of the nominations Spring rite of Juraŭski Karahod in Pahost Village, Žytkaviči District, Gomel Region (List of Intangible Cultural Heritage in Need of Urgent Safeguarding) and Tree beekeeping culture in Belarus and Poland (Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity).*

Key words: *intangible cultural heritage, UNESCO, Gomel region, cultural institutions, traditional culture.*

Сохранение культурного наследия является первоочередной задачей подпрограммы 1 «Культурное наследие» Государственной программы «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы [9, с. 10]. Актуальность темы определяет также объявление 2022 года Годом народного творчества и культурного наследия в Содружестве Независимых Государств и Годом исторической памяти в Республике Беларусь.

Основные особенности работы по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия всемирного значения в деятельности учреждений культуры Гомельской области рассматриваются в статье на примере номинаций «Весенний обряд “Юраўскі карагод”», д. Погост Житковичского района Гомельской области (Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, нуждающегося в срочной охране) и «Культура лесного бортничества Беларуси и Польши» (Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества). Источниками для изучения послужили наработки автора и оригинальные материалы, выявленные автором в ходе исследования и впервые вводимые в научный оборот.

В охране нематериального культурного наследия участвует население всех поколений, как и в воспроизведении, исполнении нематериального творчества. Основными носителями чаще всего являются люди старшего возраста, которые передают культурные традиции следующим поколениям, в первую очередь своим родственникам и близким людям. При взрослых любительских коллективах организуются детские коллективы-преемники, мастера народных ремесел задействованы в неформальном образовании – обучают детей и молодежь в любительских объединениях.

Организации и учреждения, связанные с сохранением и популяризацией нематериального культурного наследия, широко используют возможности социальных сетей, публикуя на своих сайтах актуальную информацию о выявлении, изучении, охранном статусе элементов народного творчества.

Нематериальное культурное наследие региона курирует Гомельский областной центр народного творчества (далее – ГОЦНТ), в своей работе основываясь на требованиях международных и республиканских нормативных актов, в том числе Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г., Кодекса Республики Беларусь о культуре 2006 г.

ГОЦНТ совместно с райисполкомами, учреждениями культуры области разработан комплекс мероприятий на 2021–2025 гг. по сохранению нематериальных проявлений творчества человека, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, на территории Гомельской области. По мере необходимости план мероприятий корректируется и дополняется.

ГОЦНТ проводит фольклорно-этнографические экспедиции, обеспечивает техническую обработку, расшифровку материалов по итогам экспедиций, ведет медиатеку по фольклору, выпускает издания по тематике культурного наследия, в том числе календари [5; 7], сборники с приложением аудио- и видеозаписей [2].

С 2015 г. выпускается презентационное издание по нематериальному культурному наследию области «Жывая спадчына Гомельшчыны». На сегодня брошюра претерпела шесть изданий в связи с дополнениями и переработкой вследствие увеличения количества элементов нематериального историко-культурного наследия в регионе [4]. Издание стало основой выставочного проекта, впервые представленного в ГОЦНТ с 4 по 27 февраля 2021 г. Посетители выставки-презентации нематериального культурного наследия Гомельской области «Жывая спадчына Гомельшчыны», организованной ГОЦНТ совместно с районными учреждениями культуры, познакомились со всем нематериальным историко-культурным наследием Гомельской области, включенным в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, и с наследием, охраняемым ЮНЕСКО.

Проект «Выставка-презентация “Жывая спадчына Гомельшчыны”» авторского коллектива ГОЦНТ в составе И. В. Глушец, Л. Г. Мельниковой, Н. Д. Сафранович по результатам проведения в 2021 г. республиканского конкурса на лучший культурный проект патриотической тематики стал победителем в номинации «Лучшая выставка народного декоративно-прикладного искусства (народных художественных ремесел)» в общей номинации «Лучшее культурное мероприятие народного творчества патриотической тематики». Продолжается реализация и развитие проекта. 11 февраля 2022 г. он был представлен в Деловом и культурном комплексе Посольства Республики Беларусь в Российской Федерации (г. Москва) в рамках мероприятий к Международному дню родного языка. В общем за 2021–2022 гг. познакомиться с проектом смогли гости различных фестивалей, праздников, выставок в городах Беларуси (Гомель, Минск, Гродно, Витебск и др.) и России (Москва, Брянск).

На сегодняшний день Гомельская область представлена в списках нематериального культурного наследия человечества (ЮНЕСКО) двумя номинациями: «Весенний обряд “Юраўскі карагод”», д. Погост, Житковичский район (Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране) и «Культура лесного бортничества» – межнациональная номинация Республики Беларусь и Республики Польша (Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества).

Решение о включении элемента «Весенний обряд “Юраўскі карагод”» в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, принято на XIV сессии Межправительственного

комитета по охране нематериального культурного наследия при ЮНЕСКО (2019 г.). Подготовка материалов номинационного досье элемента для включения в Список ЮНЕСКО осуществлялась за счет средств Министерства культуры с привлечением носителей элемента, белорусских экспертов, а также при участии Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, Постоянного представительства Беларуси при ЮНЕСКО в Париже, Министерства иностранных дел. Это первый элемент нематериального культурного наследия Гомельской области и третий – в Беларуси, взятый под охрану ЮНЕСКО. Первым в стране среди нематериальных ценностей обряд «Юраўскі карагод» был рекомендован Белорусским республиканским научно-методическим советом по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь (2004 г.) для включения в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь; включен в 2007 г.

В связи с внесением весеннего обряда «Юраўскі карагод» в Список ЮНЕСКО Гомельским облисполкомом и Житковичским райисполкомом совместно с Белорусским государственным университетом культуры и искусств разработаны и выполняются мероприятия по сохранению элемента на средства гранта ЮНЕСКО с привлечением бюджетного финансирования, организуемого Житковичским райисполкомом. Реализация мероприятий была начата экспедиционным исследованием нематериального культурного наследия Туровского региона, организованным (август 2021 г.) Центром нематериального культурного наследия белорусов при Белорусском государственном университете культуры и искусств. Во время экспедиции состоялись интервью с носителями и практиками в населенных пунктах Житковичского (Туров, Озераны, Буразь, Запесочье, Погост, Переров, Ричев, Сторожовцы, Хильчицы) и Лельчицкого (Рубеж, Данилевичи) районов; исследовано состояние отдельных аспектов обряда «Юраўскі карагод» (д. Погост Житковичского района). Проведены: картографирование территории региона, которое включило выявление и идентификацию нематериального культурного наследия; мониторинг территории на предмет социального присутствия «Юраўскага карагода» в коммуникативной памяти региона.

В 2022 г. при непосредственном участии носителей были изготовлены костюмы для участников обряда. В августе 2022 г. в д. Погост Белорусским государственным университетом культуры и искусств совместно с отделом идеологической работы, культуры и по делам молодежи Житковичского райисполкома проведен летник традиционной культуры «Карагоднае кола».

Обряд «Юраўскі карагод» проводится ежегодно 6 мая жителями д. Погост. В нем активно участвует фольклорно-этнографический ансамбль «Міжрэчча» (основательница Е. А. Панченя) Погостского клуба-библиотеки (филиала Житковичского районного центра народного

творчества и организации культурного досуга населения). Ансамбль ведет активную концертную деятельность, через которую популяризирует местные традиции. Организует проведение традиционных обрядовых праздников: «Каляда» (ежегодно 7 января), «Шчадрэц» (ежегодно 13 января), «Гу, вясна» (ежегодно на Масленицу), «Саракі» (ежегодно 22 марта), «Зажынкi» (ежегодно июль). Проводит акции-поздравления, выставки народного творчества, тематические встречи.

Носители традиции заинтересованы в популяризации своей культуры и открыты к сотрудничеству с государственными учреждениями, учебными заведениями, общественными объединениями, масс-медиа. В частности, наиболее яркие моменты традиционной культуры региона постоянно освещаются на страницах районной газеты «Новае Палессе» [3]. К проведению обряда «Юраўскі карагод» вовлекаются учащиеся средней школы № 2 г. Турова, Озеранского детского сада – средней школы, приглашаются гости, в том числе преподаватели и студенты Белорусского государственного университета культуры и искусств, которые ведут научную работу по изучению и поддержке обряда.

Отделом идеологической работы, культуры и по делам молодежи Житковичского райисполкома заключен договор с отделом туризма ОАО «Туровщина» по оказанию туристических услуг, разработан план посещения туристами населенных пунктов Житковичского района, включая знакомство с учреждениями культуры, народными традициями. Погостский клуб-библиотека таким образом организует для туристов интерактивные программы на основе традиционных обрядов («Каляда», «Жаніцьба коміна», «Вяселле», «Хрэсьбіны»).

Житковичский районный центр народного творчества и организации культурного досуга населения проводят экспедиционные исследования нематериального культурного наследия – самостоятельные и совместные – с носителями нематериального культурного наследия, с учреждениями культуры Гомельской области, Гомельским государственным университетом им. Франциска Скорины, Белорусским государственным университетом культуры и искусств и др. Издаются буклеты по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия, которые используются в работе учреждений культуры района, представляются в социальных сетях, размещаются на постоянно действующих выставках учреждений культуры Житковичского района, предлагаются гостям различных мероприятий.

Для охраны элемента проводятся семинары по сохранению локальных культурных традиций. В частности, в районном семинаре «Региональная политика в области охраны нематериального культурного наследия» (г. Туров, 2018 г.) приняли участие эксперты в сфере нематериального культурного наследия Республики Беларусь, руководство Житковичского района, представители отдела идеологии, культуры и по делам молодежи, отдела образования, спорта и туризма, работники

данных сфер, краеведы, участники фольклорных коллективов Туровщины. Вопросы работы с нематериальным культурным наследием рассматривались на областном семинаре «Культурно-познавательный туризм в Гомельской области» (2021 г.). В мероприятии, организованном ГОЦНТ с приглашением экспертов от Гомельского государственного университета им. Франциска Скорины, приняли участие работники учреждений культуры клубного типа из 17 районов области.

Решение о внесении белорусско-польской номинации «Культура лесного бортничества» в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества принято на XV сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия при ЮНЕСКО (2020 г.). Элемент внесен в базу данных ЮНЕСКО «Dive into Intangible Cultural Heritage» («Погружение в нематериальное культурное наследие») как особенно важный для реализации программы ООН «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Культура бортничества объединяет традиционные знания о миграции и поведении пчел, о климате и природе, а также ремесла, связанные с организацией и развитием экологического пчеловодства, народную медицину и кулинарию. Это знания и практики, способствующие сохранению биоразнообразия и применению устойчивых форм земледелия.

С 2014 г. группа в составе общественного эксперта в области нематериального культурного наследия Р. С. Гамзович, председателя учреждения развития традиционного бортничества «Братэрства босых бортнікаў», члена Студенческого этнографического товарищества, аккредитованного в ЮНЕСКО, И. Д. Осипова, а также фотохудожника А. А. Микуса (присоединился в 2017 г.) начала работу по сбору сведений о бортничестве на территории Лельчицкого района Гомельской области. С 2017 г. лесное бортничество Беларуси на примере Лельчицкого района включено в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Работа по подготовке досье по культуре бортничества для Репрезентативного списка нематериального культурного наследия человечества начата в 2017 г. Готовили досье по лесному бортничеству белорусские и польские эксперты, представители негосударственных организаций, занимающихся популяризацией бортничества: частного учреждения развития традиционного бортничества «Братэрства босых бортнікаў» (Беларусь; ликвидировано в августе 2021 г.) и Bractwo Bartne (Польша).

Носителями элемента в Беларуси являются потомственные бортники. Они поддерживают наследственную передачу знаний, навыков и практик из поколения в поколение и вовлекают в практику молодежь. Бортники Лельчицкого района популяризуют свою традицию через участие в различных мероприятиях (в том числе Международном

фестивале этнокультурных традиций «Зоў Палесся», аг. Лясковичи Петриковского района Гомельской области, 2018, 2020, 2022 гг.), открыты к сотрудничеству с представителями средств массовой информации. Активно изучает и популяризирует в соцсетях традицию бортничества бортник-любитель И. Осипов [6] (тематические группы в социальных сетях, выступления в теле- и радиопередачах, участие в форумах, круглых столах, проведение лекций и презентаций элемента в рамках различных мероприятий).

Поддержке элемента активно способствуют государственные учреждения. В Лельчицком районном краеведческом музее организована выставка, посвященная бортничеству Лельчицкого района. Традиции пчеловодства также популяризирует Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф. Г. Шклярова (тематические мероприятия, в том числе онлайн-лектории).

В мае 2018 г. в Лельчицком районном центре культуры и народного творчества состоялся семинар-презентация лесного бортничества как элемента нематериального культурного наследия Республики Беларусь. В октябре 2020 г. в его филиале – Глушковичском культурно-спортивном центре состоялся семинар-презентация книги-альбома «Бортніцтва – сувязь часоў», посвященной бортникам Лельчицкого района [1]. Для популяризации объектов нематериального наследия района актуальная информация об историко-культурных ценностях размещается в местных средствах массовой информации (газета «Светлае жыццё» [10]) и на официальном сайте Лельчицкого райисполкома [8]. При поддержке Лельчицкого райисполкома с 2018 г. ежегодно организуются мероприятия, посвященные Всемирному дню пчелы (20 мая). С 2019 г. в аг. Симоничи проводится ежегодный праздник пчелы «Мядовы фальварак».

Работа по охране нематериального культурного наследия в Гомельской области включает подготовку предложений о внесении нематериальных проявлений в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь и в списки нематериального культурного наследия человечества, в том числе в составе общенациональных номинаций.

По инициативе Министерства культуры Республики Беларусь в 2020 г. была начата подготовка для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества номинации «Саломалляццне Беларусі: мастацтва, рамясло і ўменні» («Straw weaving in Belarus, art, craft and skills»), в связи с чем ко включению в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь была организована подготовка общенационального элемента «Беларускія мастацкія практыкі саломалляццня» (включает 7 региональных элементов). Специалисты ГОЦНТ приняли участие в подготовке элемента «Мастацкія практыкі саломалляццня Гомельскай вобласці», который внесен в Государственный список историко-

культурных ценностей Республики Беларусь постановлением Министерства культуры от 20.02.2020 г. № 15. В ноябре 2020 г. специалисты ГОЦНТ организовали подготовку пакета документов от региона на включение номинации в список ЮНЕСКО. Номинация запланирована на рассмотрение на XVII сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия при ЮНЕСКО в ноябре – декабре 2022 г.

В связи с организованной Министерством культуры Республики Беларусь подготовкой предложения о включении в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества элемента «Выцінанка – традыцыйнае мастацтва выразання з паперы ў Беларусі» («Vytsinanka, the traditional art of paper cutting in Belarus») в феврале 2021 г. ГОЦНТ организовал сбор и подготовил материалы фиксации элемента нематериального культурного наследия «Мастацтва выцінанкі Гомельскай вобласці». Элемент внесен в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь постановлением Министерства культуры от 30.04.2021 г. № 25. Подготовлены региональные материалы для подачи национальной номинации в ЮНЕСКО.

Таким образом, работа по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия всемирного значения в деятельности учреждений культуры Гомельской области проводится с учетом требований международных и республиканских нормативных актов, с привлечением носителей культурных традиций, в сотрудничестве с государственными учреждениями, учебными заведениями, общественными объединениями, средствами массовой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бортніцтва – сувязь часоў = Бортничество – связь времен = Tree beekeeping – binding the times = Bartnictwo – więź czasów / уклад. Л. Ф. Анцух ; аўтары тэксту, канцэпцыі : Р. С. Гамзовіч, І. Д. Восіпаў, Л. Ф. Анцух ; фота А. А. Мікуса. – Мінск : Чатыры чвэрці, 2020. – 250, [1] с. – (Культурная спадчына Беларусі; вып. 6).

2. Гульні і забавы Гомельшчыны для дзяцей і моладзі. Традыцыйная спадчына Гомельшчыны / І. В. Глушэц. – Гомель : ГАЦНТ, 2019. – 40 с. + 1 электрон.-апт. дыск (CD-Rom).

3. Новае Палессе: Жыткавіцкая раённая грамадска-палітычная газета. – Электрон. версія. – Рэжым доступу: <https://www.palese.by/>. – Дата доступу: 19.09.2022.

4. Жывая спадчына Гомельшчыны / І. В. Глушэц, Л. Г. Мельнікава, Т. А. Самойленка. – 6-е выд., дап. (нов. рэд.). – Гомель : ГАЦНТ, 2021. – 44 с.

5. Жывая спадчына Гомельшчыны. Каляндар на 2021 год / уклад. І. В. Глушэц. – Гомель : ГАЦНТ, 2020. – 24 с.
6. <https://www.bortnictva.by>.
7. Кухня жыхароў Гомельскай вобласці. Рэцэпты прыгатавання абрадавых і пазаабрадавых страў. Каляндар на 2022 год / матэрыял падрыхт. І. В. Глушэц, Л. Г. Мельнікава. – Гомель : ГАЦНТ, 2021. – 24 с.
8. Лельчицкий районный исполнительный комитет : сайт. – Режим доступа : <https://www.lelchitsy.gomel-region.by/ru/>.
9. О Государственной программе «Культура Беларуси» на 2021–2025 годы : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 янв. 2021 г. № 53. – Электрон. версия. – Режим доступа: <https://pravo.by>.
10. Светлае жыццё : Лельчыцкая раённая грамадска-палітычная газета. – Электрон. версія. – Рэжым доступу: <https://www.lelchitsy.by/>.

УДК [741.1+745.52](476.5)

М. Л. Гушо,

*заведующий филиалом «Городокский Дом ремесел и фольклора»
государственного учреждения культуры «Центр традиционной
культуры и народного творчества Городокского района»,
народный мастер Республики Беларусь,
г. Городок, Республика Беларусь*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ АЖУРНОГО ТКАЧЕСТВА И СОЗДАНИЮ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ РЕМЕСЛА (Витебское Поозерье)

Аннотация. *Представлен опыт аналитической и практической работы по развитию ажурного ткачества на территории Городокского района Витебской области. Показана деятельность учреждений культуры Городокщины, и в частности Городокского Дома ремесел и фольклора.*

Ключевые слова: *ткачество, ажур, рушники.*

М. Hushcho,

*head of the branch «Gorodok House of Crafts and Folklore»
State Cultural Institution «Center of Traditional Culture and Folk Art of
Gorodok district», People's Master of the Republic of Belarus,
Gorodok, Republic of Belarus*

THE MAIN AREAS OF ACTIVITY FOR THE PRESERVATION OF OPENWORK WEAVING AND THE CREATION OF CONDITIONS FOR THE TRANSFER OF CRAFTS (Vitebsk Poozerye)

Abstract. *The article contains information about the experience of analytical and practical work on the development of openwork weaving in the Gorodok district of the Vitebsk region. The author shows the activities of cultural institutions of the Gorodok region, and in particular the Gorodok House of Crafts and Folklore.*

Key words: *weaving, openwork, towels.*

Ткачество в Беларуси известно с древности, об этом свидетельствуют археологические раскопки. Многие из этих находок относятся к I тыс. до н. э. (пряслица, отпечатки тканей на сосудах; детали ткацких станков найдены археологами в районе Минска, Витебска). В XI–XII вв. ткачество достигло высшего уровня.

Рушники Поозерья имеют свои характерные особенности и региональные отличия. Причем не только в орнаменте, но и в технике ткачества. Браное, выборное, переборное, фактурное – наиболее распространенные техники ткачества. О них можно найти большое количество исторической и методической информации. Но, к сожалению, о характерном для Поозерья ажурном ткачестве практически исследовательских материалов нет. Все, что удалось найти – это информация в двух изданиях: статья М. Н. Винниковой в сборнике «Помнікі мастацкай культуры Беларусі» (1989) и глава «Ткацтва і вышыўка» в монографии Е. М. Сахуты «Народнае мастацтва Беларусі» (1997). Наряду с разнообразными техниками ткачества, отмечает Е. М. Сахута в вышеназванной монографии, в северных регионах «развіта таксама ажурная, асабліва папулярная на Паазер’і, вядомая і на сумежных тэрыторыях Расіі» (с. 254). Сравнивая ткачество России и Беларуси, можно сказать, что сходство большое, но ажурное ткачество Поозерья имеет свое лицо, свою традиционную основу. Отличительными особенностями являются цветовая гамма и композиционное решение.

Изучая материалы и этнографические образцы, можно сказать, что ажурное ткачество на территории Беларуси было распространено в Витебской, Гомельской и Могилевской областях, в Витебской области – в Полоцком, Городокском, Оршанском, Сенненском, Бешенковичском и Лиозненском районах.

Ткачество Поозерья отличается своим сдержанным колористическим и композиционным решением. Это относится и к ажурному ткачеству.

Характерная особенность ажурного ткачества – сетчатая разреженная структура полотна, состоящая из простых геометрических форм (квадратов, прямоугольников и полос). Ажурные рушники в Беларуси называли «рэдчыкі», а в Городокском районе – «кісея». Ажурные ткани изготавливались из лучших сортов льна, тонких, выбеленных, качественных нитей.

В 1980–1990 гг. под руководством директора Городокского краеведческого музея Е. Е. Уверской была проведена научно-исследовательская

работа, из которой следует, что ажурным ткачеством на Городокщине занимались повсеместно, наиболее распространено оно было в Долгопольском, Первомайском, Веречском сельских советах, в деревнях Борисенки, Радченки, Москаленята, Горяне, Погост и др. В этих деревнях была собрана богатая коллекция ажурных рушников и скатертей. Самые ранние образцы выполнены в 20-е гг. XIX в. Из материалов Городокского краеведческого музея: в деревне Шандры, Веречского сельского совета, мастерицей Максименко Домной Прокофьевной, 1900 г. рождения, был соткан ряд ажурных рушников в технике перекрута; Ананьевой Дарьей Яковлевной, 1914 г. рождения, д. Меховое, сотканы ажурные, ажурно-фактурные изделия и т. д.; ткачиха из д. Борисенки Янченко Пелагея Семеновна владела всеми техниками ажурного ткачества, несколько ее ажурных рушников также находятся в фондах Городокского краеведческого музея.

Материалы были переданы руководителю клуба народных мастеров «Вытоки» Городокского Дома ремесел и фольклора. Однако словесные описания ажурного ткачества не давали четкого понимания, как ткать ажурное полотно. Поэтому начало было взято с простейшего – ажур, который состоит из чередования полотняных квадратов и больших мережек. Сложнее пришлось с другими видами ажюра.

Изучение образцов ажурных тканей в Городокском краеведческом музее позволяет разделить их на три вида:

1. Самый распространенный вид ткачества на Городокщине – ажурность мелкой сеткой. Орнамент выполняется чередованием больших и малых квадратов, прямоугольников и полос. Ткется полотно в два нита. Ажурность выполняется следующим способом: в бердо вправляется по две нити в один зуб, затем пропускается зуб, и снова по две нити. И так далее по рисунку. В ремизки нити вправлены на обычное ткачество (1, 2) по одной. Между бердом и нитами устанавливается дополнительный полнит, который с помощью нитей, прикрепленных к полниту, перекручивает основу в тех местах, где вправлены по две нити в зуб. С помощью полнита мы перекручиваем основу, придерживая левой рукой полнит. Прокидываем челнок, опускаем полнит, продолжаем ткать. В следующем ряду нить переворачивается автоматически, занимая прежнее положение. Нити утка за счет перекручивания не могут плотно лежать рядом. Благодаря мастерству и навыкам мастерицы, которая с одинаковой силой прибивает бердо, расстояние получается одинаковым. Владеющая этой техникой мастерица могла составить орнамент на любой вкус.

2. Ко второму виду ткачества относится ажурность, создаваемая мережкой. Так как рушники, скатерти были монохромными, орнамент создавался чередованием ажурных мережек и полотняных участков. Заправка в ниты могла быть на простое или саржевое ткачество. Весь секрет состоял в заправке в бердо. От того, какой задуман рисунок, идет

расчет нитей. Традиционно ткались квадраты 1,5 см. Значит, в бердо заправляем нити на 1,5 см. Затем делаем пропуск на 1 см и снова заправляем нити на 1,5 см. И так далее. Ткется полотно по обычному принципу (1,5 см). Затем в зев вставляется реечка нужной ширины (в данном случае 1 см). Снова ткется промежуток в 1,5 см. Затем реечка вытягивается. И так далее. Проткав небольшое количество полотна, сразу же прошиваем мережку. На станке это удобнее, так как полотно натянуто, как на пальцах. Мережка, как правило, выполняется нитью потолще, чем в ткачестве, с помощью обычной большой иглы. Ткачество в этой технике ассоциируется с изделиями, выполненными крючком. Орнаменты в этом виде ткачества можно создавать любые, формируя клетки различных размеров.

3. Третий вид ажурного ткачества состоит из ажурных мережек, полотняных участков и ткачества с перекручиванием нитей. Эта техника соединила в себе два предыдущих вида ткачества. Как правило, такое ткачество использовалось в основном для рушников. Ткани выглядели декоративно, так как композиционные решения были не ограничены.

В Городокском районе ажурное ткачество как вид народных художественных ремесел формировалось в контексте культурно-экономических связей с прибалтийскими землями и северо-западными регионами России.

Городокским Домом ремесел и фольклора на протяжении нескольких лет проводилась исследовательская, экспедиционная работа, направленная на изучение данного ремесла, его видов, форм и характерных особенностей, территории его распространения в регионе.

В результате целенаправленного изучения методической и научной литературы была восстановлена традиционная технология ажурного ткачества по образцам, имеющимся в фондах Городокского краеведческого музея, а также найденным во время экспедиций по деревням Городокского района.

Следующим этапом стало создание обширной коллекции изделий, выполненных в технике ажурного и ажурно-фактурного ткачества. Более 80 авторских работ мастеров ткачества, среди которых есть ажурные рушники, находящиеся в фондах Городокского Дома ремесел и фольклора, государственного учреждения «Витебский областной методический центр народного творчества», Белорусского союза мастеров народного творчества и в частных коллекциях.

Многолетний опыт аналитической и практической работы по изучению и развитию ажурного ткачества лег в основу разработанных методических материалов по технологии ажурного ткачества, буклетов, а также видеофильма «Традыцыйная тэхналогія ажурнага ткацтва на Гарадоччыне».

В 2013 г. элемент «Традыцыя ажурнага ткацтва Гарадоцкага раёна» был внесен в Государственный список нематериальных историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Большое внимание уделяется популяризации ажурного ткачества через проведение тематических семинаров, практикумов, участие в научно-практических конференциях по вопросам развития традиционных народных ремесел. Важным направлением данной работы является также участие в районных, областных, республиканских и международных выставках народных художественных ремесел, конкурсах, фестивалях, праздниках, ярмарках народного творчества.

За последние годы авторские работы городокских мастеров по ткачеству были представлены на Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске», республиканском фестивале Купалье («Александрия собирает друзей»), областном фестивале-ярмарке тружеников села «Дажынкi», республиканском фестивале-ярмарке народных художественных ремесел «Вясновы букет» в Минске, на ремесленной ярмарке «Ганзейский торг» в г. Великий Новгород, межрегиональном фестивале народного искусства и ремесел в Обнинске, на ярмарке ремесел в рамках праздников городов в Смоленске, Пскове, Курске, Костроме, Калуге и др.

В 2017 г. и 2022 г. ажурное ткачество Городокщины было представлено на Международном культурно-художественном фестивале в г. Стамбул (Турция), на Международной выставке-ярмарке народных художественных ремесел в г. Вранов-над-Топлёу (Словакия). В 2015, 2016 и 2018 гг. – на Ягеллонской ярмарке традиционных искусств в г. Люблин (Польша).

Активная, целенаправленная работа ведется по обучению основам ажурного ткачества. Мастерами проведено более девятисот мастер-классов, а также обучающие курсы по ажурному ткачеству в Витебском и Могилевском областных методических центрах народного творчества.

В Городокском Доме ремесел и фольклора благодаря усилиям мастеров создан класс с 7 ткацкими станками, где овладевают навыками древней технологии участники кружка по ажурному ткачеству под руководством М. Гуцко.

В 2020 г. Городокский Дом ремесел и фольклора стал обладателем гранта Президента Республики Беларусь. Как итог – на базе учреждения оборудована мастерская по ткачеству, которая оснащена специализированным оборудованием. Обновлены настольные и напольные ткацкие станки, приспособления для намотки нитей, приобретено дополнительное оборудование к станкам. Это позволило создать полноценные условия для проявления и развития мастерства людей, занимающихся ажурным ткачеством, проведения мастер-классов и обучающих семинаров.

В целях популяризации ажурного ткачества среди населения, в том числе и в сети Интернет, приобретена оргтехника. Это позволило проводить онлайн мастер-классы, обучающие семинары, создать сайт Дома ремесел и фольклора, на котором размещаются видеоуроки, виртуальные выставки работ и др. Расширилась и упростилась возможность выпуска информационных, рекламных и методических материалов.

Приобретение и обновление выставочного оборудования позволило проводить выставки на более высоком уровне, повысило эмоциональное восприятие, вызвало интерес к представленным экспонатам.

Таким образом, ажурное ткачество Городокского района Витебской области является брендом региона, который вносит весомый вклад в развитие белорусского народного искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Матэрыялы абласной навукова-практычнай канферэнцыі «Ручнік як увасабленне традыцыйнай культуры беларусаў (Віцебск, 29–31 кастр. 1996 г.)»; Каталог выстаўкі «Віцебскі ручнік» (Віцебскі абласны краязнаўчы музей, кастр.–лістап. 1996 г.). – Віцебск : Віцеб. дзярж. мед. ін-т, 1998. – 92 с.

2. Сахута, Я. М. Беларускае народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2011. – 367 с. : іл.

3. Ткацтва : зборнік матэрыялаў па беларускаму народнаму ткацтву / уклад. В. А. Лабачэўская. – Мінск : БелПЭК, 1999. – 100 с. : іл.

УДК 391-048.67:069.44(476.6)

И. М. Дыдышко,

*магистр педагогических наук, методист отдела ремесел
и традиционной культуры государственного учреждения
«Лидский районный центр культуры и народного творчества»,
г. Лида, Республика Беларусь*

ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА ПОНЕМАНЯ

Аннотация. *Практика сохранения и популяризации традиционного регионального народного костюма Понеманья – это теоретический и практический опыт, направленный на сохранение белорусских традиций рукоделия в условиях массовой глобализации культуры. Традиционный костюм Гродненщины вызывает интерес как малоисследованный феномен современности, важен при сравнении и выяснении процессов*

культурного взаимодействия приграничных народов. Изучение истории Понеманья конца XIX – середины XX в. выявило локальные особенности Лидского района (техники ткачества для создания полотна, крой, технологии, способы обработки и декора при пошиве одежды). Реплики народных костюмов отображают ремесленное творчество данной местности. Лидский строй успешно адаптирован на значительных общественно-культурных мероприятиях, представляющих Гродненскую область Республики Беларусь.

Ключевые слова: практика сохранения, возрождение, исследование, изучение, традиционный костюм, народные комплексы, ремесло, регион Понеманье, Лидский строй, реплики, туристическая политика, культурная инновация, потенциал, популяризация, теория и практика, научно-методический подход, воспитание, диалог культур.

I. Dydyshko,

Master of Pedagogical Sciences, methodologist of the department of crafts and traditional culture of the State Institution "Lida Regional Center of Culture and Folk Art", Lida, Republic of Belarus

THE PRACTICE OF PRESERVING AND POPULARIZING OF THE TRADITIONAL REGIONAL FOLK COSTUME OF PONEMANYE

Abstract. *The practice of preserving and popularizing the traditional regional folk costume of Ponemanye is a theoretical and practical experience, its the results are aimed at preserving the Belarusian traditions of needlework in the context of mass globalization of culture. The traditional costume of the Grodno region is of interest as a little-studied phenomenon of modernity. Factual material is valuable in comparing and clarification the processes of cultural interaction between border peoples.*

The study of the history of Ponemanye at the end of the 19th - the middle of the 20th century revealed the local features of the Lida region (weaving techniques for creating linen, cutting, technology, processing and decoration methods when sewing clothes)..

Replicas of folk costumes reflect the craftsmanship of the given locality. The Lida complexes have been successfully adapted at significant social and cultural events representing the Grodno region of the Republic of Belarus.

Key words: *conservation practice, revival, research, study, traditional costume, folk complexes, craft, region of Ponemanye, Lida complexes, replicas, tourism policy, cultural innovation, potential, popularization, theory and practice, scientific and methodological approach, education, dialogue of cultures.*

В современных условиях глобализации национальная культура неизбежно испытывает мощное влияние массовых стандартов. Миграция

людей по миру нарушает устоявшиеся традиции местного населения. Происходит смешение культур, это неизбежный фактор нашего времени.

Следует согласиться с авторами книги «Белорусский народный костюм» О. А. Лобачевской и З. И. Зиминной, что «...у каждого народа есть свои национальные символы. Они рождены культурой и берегаются как национальное достояние. Для белорусов и в наше время одним из таких символов является народный костюм. Его мы можем видеть на официальных государственных церемониях и во время торжественных актов, на эстрадной сцене и, конечно, в него одеты участники фольклорных коллективов, многие из которых известны далеко за пределами страны. Народный костюм – одно из наиболее ценных и самобытных составляющих художественного наследия белорусского народа» [5, с. 6].

Язык является отличительной чертой каждого народа. Он сохраняет духовный опыт предыдущих поколений. Национальный костюм – это наглядный облик народа, передающий высокий талант традиционного рукоделия определенного времени. «Костюм визуально отражает историю общества. Выполнял и выполняет функции магическую, обрядовую, различие по полу, возрасту, семейному положению, сословной, этнической и религиозной принадлежности, по роду занятий и служебного положения, прежде всего утилитарную и эстетическую. Несет в себе и художественный образ, поэтому выступает как вид декоративно-прикладного искусства и зависит от художественного стиля эпохи» [1, с. 103].

Потребность в традиционных народных костюмах стала особенно актуальной в период становления Республики Беларусь как самостоятельного независимого государства. В приоритете учреждений культуры и сегодня остается программа возрождения самобытности историко-культурных регионов страны.

Доступность научной литературы, материалов и инструментов, определенного оборудования и профессиональных навыков дает возможность проявить способности в создании традиционного белорусского костюма. С 2010 г. сотрудники отдела ремесел и традиционной культуры государственного учреждения «Лидский районный центр культуры и народного творчества» работают над процессом возрождения костюма, который затрагивает научную, теоретическую, практическую сферу деятельности и вызывает ряд вопросов.

Анализ литературы известных современных исследователей, полезный для изучения и реконструкции народной одежды, дал следующие результаты: по белорусскому народному костюму для Гродненского Понеманья не хватает схем кроя плечевой одежды, вариантов вышивки сорочек и фартуков, цветных иллюстраций в качестве наглядного примера для компоновки частей костюма. Особенно скромные данные

прослеживаются о крестьянском мужском костюме начала XX в. В сопоставлении названий одежды или их частей на местном диалекте с названиями в литературных источниках наблюдаются несоответствия фактов и времени их использования. Ощущается неравномерное распространение влияния городской моды на крестьянскую, характерную для начала XX в.

С целью сохранения традиций регионального рукоделия в пошиве одежды возникают задачи приобретения теоретического и практического опыта, фиксации знаний от носителей ремесла, пополнение фондов аутентичными фотографиями и вещами. Интерес во временном срезе представляет выявление условий, при которых формировался костюм с начала XX в. до 1940-х гг. на территории Лидского района. Деревня остается источником народной культуры, поэтому важно дополнять существующую информацию полевыми исследованиями, сведениями от коренных жителей хуторов, деревень, местечек, родившихся в 1940-х гг., которые от старших поколений начала XX в. могли получить и сохранить информацию о моде, портняжном ремесле и финансовых возможностях населения. Накопленные материалы нужны для уточнения картины жизни того периода, сравнения с литературными источниками, анализа влияния других культур, совершенного подхода в создании реплик, максимально приближенных к оригиналам.

Становление национального народного костюма Беларуси как классического образца народного искусства произошло в конце XIX – начале XX в., было обусловлено социально-экономическими и политическими условиями, происходившими в обществе. Однотипный по всей территории костюм отличается локальными разновидностями – комплексами (стро́ями) [6, с. 3]. По наиболее характерным особенностям женского костюма, выявленным по результатам их картографирования, белорусскими этнографами на конец XIX – начало XX в. выделены шесть костюмных комплексов: Западное и Восточное Полесье, Поднепровье, Центральная Беларусь, Понёманье, Поозерье [6, с. 90].

На Понеманье издавна контактировали представители разных народов: литовцы, славяне, прусы, татары и др. Традиционная одежда рано начала терять локальные особенности. В. С. Титов отмечал, что пестрый национальный состав, сравнительно развитая система путей сообщения в этом регионе увеличивали контраст в одежде и вместе с тем содействовали взаимному обогащению [1, с. 58].

Мужской крестьянский костюм Гродненщины первой половины XX в. оставался скромнее, чем женский, и раньше попал под влияние города и общеевропейской моды. Об этом свидетельствуют крой одежды, материалы разного качества и производства, типы головных уборов, обуви.

Мужчины активно принимали участие в социально-экономических и политических процессах, военных действиях, происходивших в обще-

стве в начале XX в. На 1920-е гг. приходится время становления белорусской этнографии и искусствоведения, обусловленное национально-культурным возрождением Беларуси в составе СССР [4, с. 15]. Интеллигенция способствовала вхождению в моду народных тканей и узорчатых поясов, выражая свое единство с народом [3, с. 20]. Сельская молодежь, в свою очередь, стремилась к новизне во всех сферах жизнедеятельности и, наоборот, способствовала быстрому проникновению промышленных товаров в деревню. Мужчины переняли изменения и военный стиль в одежде после Великой Октябрьской социалистической революции и Первой мировой войны. 1920-е гг. характеризуются широким бытованием в костюме элементов военной формы – шинелей, буденовок, гимнастеров, галифе, френчей, что привело к формированию своеобразного полувоенного костюма [2, с. 61]. Свой отпечаток на формирование мужской одежды Гродненщины наложило вхождение Западной Беларуси в состав Польши (1921–1939 гг.). Об этом свидетельствуют обнаруженные различия во время анализа многочисленной литературы по народному белорусскому костюму и полевых исследований Лидского района сотрудниками отдела ремесел и традиционной культуры Лидского районного центра культуры и народного творчества.

По женскому убранству выявляют характерные черты определенного местечка, региона, страны. Во-первых, он сложнее и красивее. Во-вторых, долгое время основным занятием женщин было изготовление полотна и пошив одежды для всей семьи, где они проявляли творческий подход в крое и декоративной отделке.

До отмены в Российской империи крепостного права в 1861–1863 гг. женский и мужской костюм формировался в одинаковых социально-экономических условиях и имел устойчивые традиции. Строгое половозрастное разграничение в одежде, патриархальный и оседлый уклад жизни женщин создавали свои законы и морально-этические нормы в праздничном и будничном одеянии.

Изменения в костюме начались с развитием капиталистических отношений в конце XIX в., что вызвало отток обезземеленных крестьян из деревень. За мужчинами в города и местечки «на службу к господам» пошли женщины. После Октябрьской революции 1917 г. произошли коренные изменения в обществе Белорусской Республики. Новые государственные законы повысили социальный статус женщин и дали равные права с мужчинами. Женщины включались в общественные события, получали образование, профессию. Жизнь формировала образ женщины новой эпохи, что отражалось на ее внешнем виде. Социально-экономические факторы начала XX в. на территории современной Беларуси начали неовозвратно менять крестьянский костюм на городской. Пребывание Западной Беларуси по политическим причинам в составе Польши с 1921 г. по 1939 г. содействовало быстрой и специ-

фической трансформации традиционного костюма, который в данном разрезе времени остался без внимания исследователей. Традиционная народная одежда Понеманья в местном этнографическом материале сохранилась хуже, чем в других регионах Беларуси.

Лидский строй бытовал в начале XX в., входил в состав Новогрудского комплекса вместе с локальными костюмными убранствами Новогрудского, Кореличского и Слонимского районов. В период с 1921 г. по 1939 г. Лида являлась уездным городом Новогрудского воеводства Польского государства. В сентябре 1939 г. на Лидчину вошла Красная армия СССР. Лидский уезд присоединили к Барановичской области БССР. В январе 1940 г. Указом Президиума ВС БССР уезды заменили на районы, в том числе и Лидский. В сентябре 1944 г. Лидский район вывели из Барановичской и включили в состав Гродненской области.

Представление о целостном костюме Лидчины начала XX в. можно получить из иллюстраций книги М. Романюка «Белорусская народная одежда» полевых исследований 1967–1980-х гг., аутентичных фотографий от информантов Лидского района и архивов государственного учреждения культуры «Гродненский областной методический центр народного творчества». Доказательством моды эпохи начала XX в. остаются вещи более поздних сборов середины 1980-х гг., которые бережно сохранились по настоящее время в музеях Беларуси, этнографических комнатах учреждений культуры Гродненской области.

Стратегической целью государственной политики в сфере культуры является развитие и эффективное использование культурного потенциала страны, поддержка культурных инноваций. Государственная программа «Культура Беларуси» направлена на возрождение и развитие культуры нации и культур национальных меньшинств, проживающих на территории Республики Беларусь.

Фестиваль национальных культур – республиканский праздник, который проводят раз в два года в Гродно с 1996 г.; ежегодный международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске» (с 1992 г.); республиканский праздник национального и международного масштаба «Александрия собирает друзей» (с 2010 г.) и другие крупные мероприятия направлены на взаимовыгодное торгово-экономическое и социально-культурное сотрудничество не только регионов Беларуси, но и всех братских народов.

Основа развития региональной туристической политики рассматривается в контексте общей политики государства, которая тесно взаимосвязана с экономикой, социальной сферой, культурой, экологией и другими общественно значимыми системами. Индустрия туризма, государственная программа «Культура Беларуси» соответствуют общей цели учреждений культуры, направленной на сохранение и преемственность белорусских традиций, дружбу и культурный обмен между народами. Поэтому задачи отдела ремесел и традиционной культуры по

изучению, возрождению, сохранению, популяризации и изготовления вещей согласно старинным местным образцам своевременны и актуальны. Региональная особенность обычаев на Понеманье наиболее зафиксирована в ткачестве и пошиве одежды. Значимость региона в туристической отрасли повышает сохранение мастерами отдела ремесел и традиционной культуры элемента «Традиционного белоузористого ткачества Понеманья», занесенного Министерством культуры в 2018 г. в Список нематериального культурного наследия Республики Беларусь.

Создание полотна исторически связано с пошивом одежды. Формирование традиционного костюма происходило под воздействием внешних социально-экономических процессов и внутренних факторов, которые влияли на локальную местность национальным составом населения, конфессиональными и сословными различиями, бытовыми традициями, связанными с хозяйственной деятельностью и типом жилья.

В Лидском районе частично сохранились деревянная архитектура жилых построек начала XX в., объекты культовых сооружений историко-культурного наследия, на фоне которых можно сделать художественное фото модели в реплике народного убранства, воссоздавая прежний ареал его бытования. Данный подход позволяет эстетически и образно сохранить комплексный исторический факт и обеспечить заинтересованность населения познавательным, религиозным и ностальгическим туризмом.

Традиционный региональный костюм является оригинальным продуктом ручного искусства с уникальными особенностями данной местности, который отражает способности и художественный вкус определенных людей. Именно в комплексе одежды можно выглядеть неповторимо на фестивалях, ярмарках, выставках и других значимых общественно-культурных мероприятиях. Народный фольклорный коллектив «Талер» отдела ремесел и традиционной культуры, демонстрирующий воссозданные костюмы Понеманья, на современном этапе является визитной карточкой не только Лидского района, но и всей Гродненской области (рис. 1). Осуществляется основное назначение реплик народных региональных традиционных комплексов Понеманья – удовлетворять социальным и эстетическим потребностям населения, сохранять историко-культурный потенциал Гродненщины.

Назначение государственных учреждений культуры – сохранить материальный и духовный опыт предыдущих поколений. Темпы современной жизни диктуют инновационные формы работы с населением, использование педагогических подходов, краеведения и владения литературным белорусским языком, чтобы посещение учреждений культуры затронуло сознание человека, активизировало интерес к национальному наследию, придало чувство гордости за свою страну.

Рис. 1. Демонстрация традиционных народных костюмов Гродненщины конца XIX – первой половины XX в. участницами фольклорного коллектива «Талер» отдела ремесел и традиционной культуры государственного учреждения «Лидский районный центр культуры и народного творчества» на областном фестивале регионального фольклора «Панямоння жыватворныя крыніцы», г. Щучин, 04.09.2021 г.

Большинство населения проживает в городах, деревни уступают агрогородкам. Центры (дома) ремесел и традиционной культуры являются самой актуальной формой трансляции общих традиций и ценностей народа. Создавая условия в обучении ремеслу для реализации способностей и таланта каждой личности, учреждения культуры развивают и приумножают творческий потенциал человека, поддерживают генетическую память, воспитывают патриотизм.

Интересному знакомству с жизнью и традициями белорусской деревни способствуют фольклор, театральные мероприятия, анимационные программы календарных праздников и обрядов, выставки, мастер-классы и другие творческие разработки. Наиболее живописно работники культуры выглядят в традиционных костюмах своей местности. Данный подход создает новые формы организации культурной жизни, избегает копирования и заимствования, демонстрирует истинное визуальное восприятие исторических фактов.

В отделе ремесел и традиционной культуры государственного учреждения «Лидский районный центр культуры и народного творчества» с 2010 г. сложились благоприятные условия для сохранения региональных традиций рукоделия. Постоянная работа над расширением этно-

графического фонда, приход в учреждение людей-новаторов, одержимых возрождением ткачества, содействовали возможности расшифровать традиционные техники и использовать их для создания полотна на пошив одежды.

Практика сохранения и популяризации традиционного народного костюма Понеманья в деятельности отдела ремесел и традиционной культуры государственного учреждения «Лидский районный центр культуры и народного творчества» была высоко отмечена на республиканском уровне. За реализацию масштабного проекта «От прошлого к современному» творческий коллектив стал лауреатом специальной премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства 2017 г. Проект заключается в возрождении региональных технологий ткачества и создании коллекций реплик традиционного костюма Понеманья и стилизованной одежды с народными мотивами, издании методического сборника по результатам полевых исследований 2007–2012 гг.

В 2019 г. поставлена задача более досконального изучения и восстановления утраченных вариантов традиционного костюма Гродненщины начала XX в. и, в частности, костюма Лидчины. Проанализированные литературные источники и поиски материалов в музейных сборах и полевых условиях дали основания для создания научных реконструкций женских и мужских праздничных комплексов. Сложился своеобразный тип мужского и женского костюма, в котором наблюдается сочетание вековых народных традиций с элементами городской моды (рис. 2).

Изучение художественных и технологических особенностей изготовления тканей для одежды, освоение старинных способов кроя и пошива различных частей костюма способствовали качественному созданию современных реплик. Восстановленные комплексы дали наглядное представление об особенностях костюма жителей западных районов Беларуси начала XX в. Результаты работы получили важное научно-теоретическое и практическое значение. Сравнение и выяснение процессов культурного взаимодействия приграничных народов Литвы и Польши выявило общие черты в ткачестве, способах кроя, отделке плечевой и поясной одежды, головных уборах и обуви.

По итогам этнографических сборов 2019–2022 гг. готовится научно-методический сборник «Лідскі строй» с историей возникновения культурного ресурса наиболее исследованной локальной зоны Лидского района – деревни и хутора Збляны. Этнографический материал представляет ценность для воспитательно-идеологической работы по сохранению и сохранению региональных особенностей народного костюма. Методические рекомендации по крою одежды, вышивке и ткачеству поясов будут включены в программу обучения народным ремеслам с целью популяризации традиционной культуры.

Рис. 2. Демонстрация сотрудниками отдела ремесел и традиционной культуры государственного учреждения «Лидский районный центр культуры и народного творчества» традиционных народных костюмов Гродненщины конца XIX в., а также комплектов с локальными особенностями Лидского района первой половины XX в.

Масштабность республиканских праздников и пестрый состав участников национальных общин говорят о том, что осуществляется доброжелательная государственная политика Беларуси ко всем меньшинствам, проживающим в нашей стране, а также соседним народам. В результате таких отношений происходит диалог культур, стремление к пониманию других, что освобождает сознание людей от агрессивности по отношению к носителям иной культуры. Сравнивая те смыслы и символы, которые отсутствуют в родной культуре, происходит переоценка ценностей своего наследия. Отсюда наблюдаются два видения развития каждой национальной культуры: во-первых, как неповторимого, уникального этнического явления, во-вторых, как части общей мировой культуры, осознающей и проявляющей себя в ней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларуская энцыклапедыя : у 18 т. / рэдкал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1996–2004. – Т. 1 : А – Аршын. – 1996. – 552 с. : іл.
2. Бялявіна, В. М. Мужчынскі касцюм на Беларусі / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. – Мінск: Беларусь, 2007. – 303 с. : іл.

3. *Васа (Селівончык, В. І.). Беларускія народныя паясы : тэхнікі вырабу, арнамент / манахія Васа (Селівончык) ; фота Д. М. Казлоў. – Мінск : Беларус. навука, 2014. – 303 с.*

4. *Лабачэўская, В. А. Повеязь часоў. Беларускі ручнік = Bond of times. Belarusian towel : альбом / В. Лабачэўская ; фота Г. Ліхтаровіча ; пер. на англ. С. К. Сіверына. – Мінск : Беларусь, 2009. – 295 с.*

5. *Лобачевская, О. А. Белорусский народный костюм: крой, вышивка и декоративные швы / О. А. Лобачевская, З. И. Зимина. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 279 с. : ил.*

6. *Раманюк, М. Беларускае народнае адзенне / М. Раманюк. – Мінск : Беларусь, 1981. – 316 с.*

УДК [7.079+394.26+341.241.7]:39+008

Е. Т. Калиновская,

*ведущий специалист отдела информационно-аналитического
обеспечения дополнительного образования взрослых
Института повышения квалификации и переподготовки кадров
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Республика Беларусь;*

Е. В. Гуминская,

*ведущий специалист отдела информационно-аналитического
обеспечения дополнительного образования взрослых
Института повышения квалификации и переподготовки кадров
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Республика Беларусь*

ФЕСТИВАЛИ И ПРАЗДНИКИ КАК РЕСУРС ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ

Аннотация. *Анализируется эффективность использования современных фестивалей и праздников различного уровня, от местных до международных, для обеспечения преемственности, поддержки, сохранения, а также презентации и популяризации традиционных ремесел, исполнительских искусств, обрядов и праздников, имеющих статус нематериальной историко-культурной ценности.*

Ключевые слова: *нематериальная историко-культурная ценность, нематериальное культурное наследие, фестиваль, праздник, обряд, традиционная культура, фольклорное искусство.*

E. Kalinovskaya,

leading specialist of the Department of Information and Analytical support of additional Adult Education of the Institute of Advanced Training and Retraining of Personnel of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Republic of Belarus;

E. Guminskaya,

leading specialist of the Department of Information and Analytical Support of Additional Adult Education of the Institute of Advanced Training and Retraining of Personnel of the Educational Institution "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Republic of Belarus

FESTIVALS AND HOLIDAYS AS A RESOURCE FOR THE PRESERVATION AND POPULARIZATION OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF BELARUS

Abstract. *The article analyzes the effectiveness of using modern forms of festivals and holidays of various levels, from local to international, to support, preserve, continuity, as well as the presentation and popularization of traditional crafts, performing arts, rituals and holidays that have the status of intangible historical and cultural value.*

Key words: *intangible historical and cultural value, intangible cultural heritage, festival, holiday, ritual, traditional culture, folklore art.*

Деятельность в рамках Международной конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия 2003 г. направлена на сохранение культурных традиций локальных сообществ с целью обеспечения культурного разнообразия и творчества человека. В Беларуси сохранилась значительная часть самобытных народных традиций. Однако число их носителей стремительно уменьшается, изменяется естественная среда их практики, уступая место урбанизированным ландшафтам и образу жизни.

Благодаря использованию методологической базы Конвенции 2003 г. в Беларуси за прошедшие годы удалось создать систему идентификации и инвентаризации нематериального культурного наследия, которая позволила привлечь внимание к неосознанным культурным традициям, обеспечить их большую наглядность и понимание значимости для культуры страны в целом. Более 100 нематериальных проявлений творчества человека были включены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, представлены на страницах информационного интернет-ресурса «Жывая спадчына Беларусі: інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны» (<https://livingheritage.by>), получили отражение в различных телепроектах, крупнейшим из которых является цикл программ телеканала Беларусь 3 «Жывая спадчына».

Однако почувствовать сам дух древних традиций можно только при непосредственной встрече с их носителями либо преемниками. Таким встречам способствуют фестивали и праздники, определенная система которых складывается в Беларуси, фактически создавая новые пространства и возможности для встречи современников с духовным культурным наследием своей страны.

Целью данной статьи является анализ эффективности использования современных форм фестивалей и праздников районного, регионального либо областного, республиканского и международного уровней для поддержки, сохранения и преемственности, а также презентации и популяризации традиционных ремесел, кухни, местных обычаев, обрядов и праздников, исполнительских искусств, устных традиций.

На первый взгляд кажется, что широкое вовлечение нематериального наследия в современные культурные программы должно иметь преимущественно положительный эффект, однако опыт показывает, что часто возникают угрозы деконтекстуализации, фольклоризации, коммерциализации, эксплуатации носителей и пр. Поиск оптимальных форм включения нематериальных культурных ценностей в программы культурно-массовых мероприятий будет способствовать совершенствованию работы учреждений культуры, образования, рекреационной сферы по сохранению и ревитализации нематериального культурного наследия.

Рассмотрим ресурсы современных белорусских фестивалей и праздников для презентации, популяризации и сохранения нематериальных историко-культурных ценностей в следующих областях:

- знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами;
- обычаи, обряды, празднества;
- исполнительские искусства.

В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь до 2022 г. были включены 47 комплексов знаний и навыков мастеров со всей страны, сохраняющих и активно практикующих различные виды традиционных ремесел. Наиболее масштабным творческим форумом, где ежегодно народные мастера имеют возможность встречаться с широкой аудиторией, является международный фестиваль искусств «Славянский базар в Витебске». Примечательно, что многодневная ярмарка «Город мастеров» на уютных улицах города дополняется творческими конкурсами по различным белорусским ремеслам – соломоплетению, ткачеству, «маляванцы», «выцінанцы» и других, участники которых создают свои изделия в реальном времени прямо в открытых павильонах на городских площадях. В течение фестиваля мастера активно общаются с экспертами, гостями фестиваля, между собой, имеют возможность показать и рассказать о тех ценностях, носителями которых являются, реализовать свои изделия. Однако в рекламно-информационном потоке материалов о

фестивале сведения о народном искусстве практически не встречаются и становятся достоянием общественности скорее случайно, поскольку фестиваль направлен больше на современные популярные жанры искусств.

Значительно больше внимания можно привлечь к специализированным фестивалям народного искусства, одним из которых является республиканский фестиваль-ярмарка народных художественных ремесел «Вясновы букет», который ежегодно организует в Минске Белорусский союз мастеров народного творчества. На фестивале представлено большинство традиционных ремесел со статусом историко-культурной ценности. Событие хорошо известное среди мастеров всей страны (на нем широко представлены все регионы), но короткое по времени – занимает чуть более половины дня и часто проходит незамеченным для большинства жителей города из-за очень скромной информационной кампании. Тем не менее мастера активно принимают участие практически во всех фестивалях и праздниках, на которые их приглашают, дома ремесел оформляют подворья, проводят мастер-классы, предлагают свои изделия на продажу. И здесь снова решающую роль играет информация: если на стенде или выставке присутствует выразительная информация о мастере как носителе нематериального культурного наследия, представлены лучшие образцы ремесла, посетители обращают на это внимание. Если же информации, привлекающей внимание, нет, то и статус деятельности мастера останется неизвестным. Особо впечатляют выставки изделий с портретами и информацией о мастерах, их создавших, усиливая восприятие творческой личности и результатов его ремесла – составляющей культурного наследия.

Углубиться в тайны народного творчества, конечно, способствуют фестивали, изначально созданные для поддержки и презентации местных ремесел. В таблице приведены наиболее известные фестивали, посвященные историко-культурным ценностям в области традиционных ремесел:

Культурно-массовые мероприятия по поддержке популяризации традиционных ремесел со статусом историко-культурной ценности

Нематериальная историко-культурная ценность	Культурно-массовое мероприятие	Место проведения
Брестская область		
Традиции гончарного производства с аутентичными элементами	Международный пленэр гончаров	Столинский район, д. Городная
Творчество Н. В. Тарасюка, отличительное мастерством традиционной резьбы и росписи по дереву	Пленэр деревянной скульптуры «Сцяжынкамі Мікалая Тарасюка»	Пружанский район, д. Стойлы
Витебская область		
Традиционное искусство расписных ковров («маляванак») Витебского Поозерья	Областной пленэр рисованного ковра «Райскі сад»	г. Глубокое, г. Витебск
Традиционные образы и технология изготовления глиняных народных игрушек Оршанского Поднепровья	Открытый конкурс традиционной свистульки «Салавейка»	г. Дубровно, г. Витебск
Гомельская область		
Неглюбская народная текстильная традиция	Фестиваль и летник неглюбского ткачества «Кросенцы»	Ветковский район, аг. Неглюбка
Культура лесного бортничества	Праздник пчелы «Мядовы фальварак» во Всемирный день пчелы 20 мая	Лельчицкий район, аг. Симоничи
Гродненская область		
Изготовление пасхальных верб (пальм) и другие ремесленные традиции Гродненской области	Региональный праздник-ярмарка изделий ремесленников «Велікодны кірмаш»	г. Гродно
Традиция росписи пасхальных яиц	Праздник писанки	Гродненский район, г. п. Сопоткин
Традиционное белоузорчатое ткачество Понеманья	Творческая встреча мастеров и любителей ремесла на празднике ткачества	Лидский район, г. Лида
Традиционная технология ткачества «падвойных дываноў»	Летняя школа «Майстэрня падвойнага ткацтва»	Мостовский район, аг. Гудевичи
Могилевская область		
Технология гончарных изделий мастеров Бобруйского района	Районный фестиваль народного творчества и ремесел «Глушанскі хутарок»	Бобруйский район, п. Глуша

Традиция изготовления соломенных пауков	Районный фестиваль декоративно-прикладного искусства «Саламяны павук»	Быховский район, г. Быхов
Творчество мастеров-шаповалов, традиционная технология плетения лаптей	Региональный фестиваль народного творчества, народных промыслов и ремесел «Дрыбінскія таржкі»	Дрибинский район, г. п. Дрибин
Минская область		
Закладная техника ткачества красно-белых рушников	Праздник-конкурс мастеров ткачества «Млечны шлях ад рук бабулі»;	Копыльский район, д. Семежево
Традиция ткачества поясов	Праздник-конкурс мастеров ткачества «Матчыны кросны»; Региональный праздник-конкурс «Беларускі пояс»	г. Старые Дороги г. Узда
Белорусское искусство вытинанки	Региональный праздник-конкурс мастеров вытинанки «Папяровыя карункі»	г. Молодечно

Таким образом, для элементов нематериального культурного наследия в области традиционных ремесел фестивали, конкурсы, праздники являются эффективной формой поддержки и популяризации творчества народных мастеров. Однако для содействия передаче знаний и навыков, связанных с традиционными ремеслами, недостаточно одного или нескольких дней фестиваля. Поэтому некоторые из них преобразовались в более продолжительные по времени практики освоения ремесла под руководством опытных мастеров. Например, однодневный фестиваль неглубского ткачества в Ветковском районе был преобразован в летник «Кросенцы», где на протяжении недели желающие осваивают не только ремесло ткачества, но и традиционную кухню, костюм, музыку, благодаря которым ремесло воспринимается частью целостного живого наследия региона. Подобной практики, на наш взгляд, не хватает летней школе подвойного ткачества в Мостовском районе.

В целом практика проведения продолжительных курсов освоения ремесла, исполнительского искусства, комплекса местных традиций и обрядов является наиболее эффективной формой приобщения к нематериальному наследию. Такие лагеря, организуемые в основном летом и поэтому называемые в Беларуси летниками, дают возможность непосредственного общения с носителями традиций, народными мастерами, аутентичными коллективами, в процессе которого рождается понимание ценности элементов нематериальной культуры для сообщества, осознается их тесная взаимосвязь. Так, например, в Любанском районе Минской области уже более 10 лет проводится продолжительностью около недели фестиваль традиционной культуры «Пятровіца» (накануне проведения местного обрядового праздника

«Пятрок» в день святых Петра и Павла 12 июля, который завершается в д. Шипиловичи). Ежегодно около 50 человек приезжают в Любанский район, чтобы на протяжении недели изучать местные песни, хороводы, танцы, местную кухню, ремесла, обряды и в завершение самим стать полноправными участниками традиционных празднеств. Они знакомятся с местным певческим стилем исполнения обрядовых и внеобрядовых песен, традиционной технологией выпечки домашнего хлеба, мастерством соломоплетения, искусством вытинанки. У фестиваля появилось много поклонников, которые посещают его ежегодно.

Успешная практика Любанского района была взята за основу для проведения летника традиционной культуры «Карагоднае кола» в Житковичском районе. Здесь сохраняются четыре нематериальные историко-культурные ценности: певческий стиль Туровского междуречья Припяти и Ствиги, мастерство соломоплетения и искусство вытинанки, а также весенний обряд «Юраўскі карагод» в д. Погост, включенный в Списки нематериального культурного наследия, которому требуется срочная охрана (ЮНЕСКО). Именно в д. Погост, рядом с древним городом Туровом обосновался летник. Участники «Карагоднага кола» много времени посвятили песенным практикам вместе с носителями традиционного исполнительского искусства, изучению народных танцев – с местными музыкантами, ремесел – с мастерами, традиционной кухни – с местными хозяйками, устным преданиям и легендам в исполнении местных сказительниц. Легендарная история и природа Туровщины также не остались без внимания благодаря увлеченным краоведам и гидам Национального парка «Припятский». Также организовывались обсуждения, дискуссии, предлагались планы и проекты по сохранению нематериального наследия региона. А в завершение все участники летника вместе с аутентичными коллективами приняли участие в местном фестивале «Тураўскі кірмаш», где пели и танцевали на главной площади города, а потом в д. Погост вместе с местными жителями, у которых гостили 10 дней. Безусловно, такие проекты становятся возможными при условии тесного сотрудничества с местными властями, учреждениями культуры, организациями спорта и туризма, частными инициативами и местными жителями. Данная практика достойна включения в реестр лучших практик охраны нематериального культурного наследия (ЮНЕСКО), ее можно рекомендовать всем регионам, где сохраняется живое наследие, традиционные культурные ландшафты и практики.

Особенно актуальна описанная выше форма передачи культурного наследия для сообществ, сохраняющих традиционные обычаи и обряды, не предполагающие массового участия посторонних лиц. Данные инсценировки не стоит выносить на фестивальные площадки, поскольку теряется значение и смысл обрядовых действий, оторванных от контекста. Но если у потенциальных гостей обрядового праздника есть

возможность ближе познакомиться с местными жителями, их устными традициями, песнями, обрядовыми хороводами, танцами, традиционной одеждой и кухней, то таким гостям доверяют и часто принимают в сообщество. Именно через таких участников осуществляется поддержка местных сообществ в гораздо большей степени, нежели через потоки туристов, которые ищут просто ярких впечатлений. Некоторые обряды с приданием им статуса историко-культурной ценности действительно превращаются в яркие местные праздники, на которых рады гостям, среди них традиция щедрования «Конікі» в Давид-Городке Столинского района, обряд «Цягнуць Каляду на дуба» в Березинском районе, обряд зазывания весны «Чырачка» в Лельчицком районе.

В преддверии некоторых праздничных обрядов, не предполагающих массового участия посторонних, местные учреждения культуры организуют дополнительную культурную программу, не являющуюся частью обряда, а подготовленную для гостей, чтобы познакомить их с местным народным творчеством. На высоком уровне организован рождественский фестиваль в аг. Семежево Копыльского района накануне обхода дворов местных жителей «каляднымі царамі». Фестиваль «Цары Каляды» проходит на главной площади с выступлениями местных коллективов, встречами с мастерами Центра ткачества, организацией праздничной торговли сувенирами и угощениями. В завершение фестиваля выходят «калядные цари», приветствуют гостей, разыгрывают свою знаменитую юмористическую интермедию о победе светлого «цара» над темным и начинают традиционный обход домов местных жителей. Такой подход эффективен для знакомства с обрядовыми праздниками, которые проходят на открытых пространствах в достаточно больших населенных пунктах.

Небольшие фестивали с презентацией местной культуры проводят накануне весенних хороводов с «проводами зимы» в д. Пинковичи Пинского района, после обрядового хоровода «Стрылка» в аг. Бездеж Дрогичинского района, обряда «Ваджэнне Сулы» в Гомельском районе, в 2022 г. был организован фестиваль «“Юраўскі карагод” запрашае сяброў» в д. Погост Житковичского района. При общей положительной практике такого подхода отметим, что, случается, мероприятию, организованному в поддержку традиционного обряда, начинает уделяться много больше внимания, чем традиционному. Так, на наш взгляд, мероприятия, посвященные чествованию иконы святых Петра и Павла, на источнике «Бразгун» в Чериковском районе стали «затмевать» значение обрядовых действий, комплекс которых сокращается последние годы, поскольку местные жители не в силах их проводить.

Таким образом, дополнение современными фестивалями традиционных обрядов имеет положительный эффект прежде всего для праздников календарного цикла. Значительно сложнее это осуществить для обрядов семейного цикла, религиозных церемоний, аказиональных

обрядов, которые тем не менее без дополнительной популяризации до сих пор практикуются в сообществах и имеют статус нематериальной историко-культурной ценности (например, традиции почитания предков трижды в год в Ганцевичском районе, обряд вызывания дождя в Климовичском районе, «Наўская Пасха» в Ивацевичском районе, обряды «Міхайлаўская свяча» в Борисовском и «Варварынская свяча» в Мстиславском районах и др.).

Особого внимания требуют мероприятия по поддержке и сохранению исполнительских искусств, поскольку для преемственности в этой области требуются многие годы совместной практики с носителями либо работа квалифицированных специалистов-практиков, тонко чувствующих глубину и достоинства традиционного народного исполнительства. Наибольшее количество историко-культурных ценностей этой области белорусских песенных традиций (9 региональных певческих стилей исполнения обрядовых и внеобрядовых песен) сохраняют аутентичные коллективы историко-этнографических регионов Подвинья, Поднепровья, Восточного Полесья и Центральной Беларуси. Их, конечно же, приглашают на многочисленные фестивали, конкурсы, праздники регионального и республиканского уровней до тех пор, пока коллектив многочисленный, включает талантливых исполнителей, умеющих передать достоинства региональной песенной традиции. К сожалению, таких певцов с каждым годом становится все меньше. Квалифицированных специалистов, способных перенять и обучить других тонкостям региональных песенных практик, мало и практически нет в штате районных, а иногда и областных организаций культуры и музыкального образования. Происходит, на наш взгляд, унификация фольклорного музыкального и хореографического исполнительства, что, безусловно, неблагоприятно сказывается на народном песенном творчестве и традиционной инструментальной музыке. Из 113 элементов нематериального культурного наследия в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь только один – традиция инструментального исполнительства. При этом почти в каждом районе жители старшего возраста еще поименно помнят знаменитых народных музыкантов своей местности. Настолько быстро, фактически за одно поколение, было утрачено мастерство народного бытового музицирования.

К сожалению, в Беларуси мало фестивалей, посвященных исключительно традиционным формам фольклорного искусства, которые бы в полной мере раскрывали богатство региональных проявлений культурного наследия нашей страны. Среди местных инициатив выделяется районный фестиваль аутентичной песни «Бабулі» в Любанском районе – сохраняется местный песенный стиль со статусом историко-культурной ценности.

Республиканский фестиваль фольклорного искусства «Берагіня» проводится с 1998 г. один раз в два года в г. п. Октябрьский Гомельской

области. Фестиваль собирает детские и молодежные фольклорные коллективы, которые работают с местным фольклорным наследием, включает в программу встречи творческой молодежи с аутентичными коллективами. Безусловно, республиканский фестиваль такого масштаба требует переноса в более крупный город с большей транспортной доступностью для зрителей, туристов и гостей, большими возможностями в организации и проведении. Это актуально: так, если ранее фестиваль длился 3–4 дня, в последнее время становится короче, в 2021 г. – 1 день.

Таким образом, на сегодняшний день Беларусь имеет значительный потенциал фестивалей и праздников различного уровня, от местных до международных, для поддержки и популяризации нематериальных историко-культурных ценностей. Особенно широко и успешно он используется для презентации традиционных ремесел, весьма востребован для представления локальных и национальных традиций кухни. При этом требуется совершенствование презентации исполнительских искусств, устных традиций, элементов обрядов и праздников. В данных областях нематериального наследия часто нужен поиск других эффективных форм знакомства заинтересованных лиц с местными культурными практиками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Актуальныя аспекты аховы нематэрыяльных гісторыка-культурных каштоўнасцей : зб. арт. / уклад.: А. Т. Каліноўская, А. В. Гумінская; пад агул. рэд. І. Б. Лапцёнак ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, Ін-т павыш. кваліф. і перападр. кадр. – Мінск : БДУКМ, 2020. – 100 с.

2. Нашы вякі – наша багацце: лепшыя практыкі менеджменту спадчыны : зб. матэрыялаў рэсп. навук.-практ. канф., 6 верас. 2019 г., Мінск. – Ліда : Лідская друкарня, 2020. – 304 с.

3. «Права на спадчыну» і Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей: выклікі і рашэнні: зб. арт. / нав. рэд. С. А. Стурэйка. – Гродна : ЮрСаПрынт, 2021. – 210 с.

4. Фестывалі ад А да Я : фестывальны аматарскі рух Беларусі / Рэспубліканскі цэнтр нацыянальных культур ; склад. : Т. М. Яскевіч, Р. І. Вайцяхоўская. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2020. – 388 с.

5. Чернецкая, С. Ю. Влияние фольклорных фестивалей на сохранение и использование традиционной народной культуры / С. Ю. Чернецкая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2013. – № 9. Ч. 2. – С. 213–215. – Электрон. версия. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/53.html> – Дата доступа: 19.09.2022.

Н. А. Климко,

народный мастер Беларуси, руководитель клуба мастеров народного творчества «Каляровая альтанка» Новогрудского районного Центра ремесел государственного учреждения культуры «Новогрудский районный центр культуры и народного творчества», г. Новогрудок, Республика Беларусь

ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ НОВОГРУДСКОЙ «ВЫТИНАНКИ-ВЫБИВАНКИ»

Аннотация. Целью статьи является знакомство с уникальным традиционным декоративным искусством Новогрудчины, его историей, носителями и технологией изготовления вытинанки-выбиванки. Исходя из собственного опыта работы, автор выделяет и описывает характерные особенности и отличительные признаки изготовления новогрудских «фиранок», анализирует возрождение и сохранение нематериальной историко-культурной ценности в современном мире.

Ключевые слова: вытинанка-выбиванка, бумага, выбойники, «фиранка», новогрудская выбиванка.

N. Klimko,

People's master of Belarus, Head of the People's Folk Club of Folk Art Masters "Kalyarovaya altanka" of the Novogrudok Regional Center for Crafts of the State Cultural Institution "Novogrudok Regional Center for Culture and Folk Art", Novogrudok, Republic of Belarus

WAYS OF REVIVAL OF NOVOGRUDOK “VYTINANKA-VYBIVANKA”

Abstract. The purpose of this article is to introduce you to the unique traditional decorative art of Novogrudok region, his story, carriers and manufacturing technology of traditional Novogrudok vytinanka-vybovanka. Based on his own experience, the author identifies and describes the characteristic features and distinctive features of the manufacture of Novogrudok “firanoks”, analyzes the revival and preservation of intangible historical and cultural value in the modern world.

Key words: vytinanka-vybivanka, paper, bumpers, “firanka”, novogrudok vybivanka.

В современном мире среди многочисленных видов народного искусства вытинанка заняла почетное место. Ранее считалось, что этот вид декоративно-прикладного искусства не имеет отношения к традиционной белорусской культуре, но сегодня ажурное вырезание

узор из бумаги, пережившее четыре поколения, признано общественностью народным и даже традиционным. Отжившее, казалось бы, искусство снова стало очень популярным.

Среди различных способов вырезания декоративных панно, открыток и занавесок особое место занимает техника Новогрудской вытинанки-выбиванки. В 2014 г. на заседании Белорусской республиканской научно-методической рады по вопросам историко-культурного наследия традиция вырезания из бумаги (местное название вытинанка-выбиванка) в Новогрудском районе Гродненской области была признана уникальной. В 2021 г. Белорусской вытинанке присвоен статус нематериальной историко-культурной ценности Беларуси [1].

Изучая материалы про искусство вырезания из бумаги в разных странах и исходя из исторических аналогий, можно сделать вывод, что в каждой стране сложились свои традиции и художественные особенности изготовления вытинанок. Тяжело спутать бумажную китайскую сюжетную вырезанку с вытинанками белорусского мастера Вячеслава Дубинки, или разноцветные «выклеенки» польских мастеров с вытинанками молодецненской школы. Каждая страна, как и отдельно взятые мастера, имеет отличительную технику исполнения, неповторимый стиль и традиции использования вытинанки в качестве декоративного изделия.

Давно известен и зафиксирован исторический факт украшения сельского жилья бумажными изделиями в Польше, Украине, Литве, России и Беларуси. В конце XIX – начале XX в. из-за отсутствия материала, а чаще всего финансовых средств, деревенские мастера из бумаги делали салфетки, украшения на елку, цветы на образа, занавески на окна, украшали стены, иконы узорами из бумаги. В то время, когда сельским хозяйкам хотелось сделать свое жилье уютным и красивым приходило на помощь народное искусство. Фантазия была неограничена, поэтому изделия получались оригинальными и разнообразными. Сделанные из бумаги украшения недолговечны, многие узоры того периода не сохранились. В тяжелые времена послевоенного восстановления хозяйкам очень хотелось наладить и украсить мирную жизнь. Довольно простая техника вытинанки и дешевизна материала позволяли это сделать, и тогда вновь произошло возвращение к этому виду творчества [5–7].

Существовала особенная техника украшения бумажными узорами интерьера жилья и на Новогрудчине. Бывая с экспедициями районного Центра ремесел в деревнях Новогрудского района, встречаясь с различными людьми, были получены сведения о том, что вытинанка бытовала здесь начиная с 30-х гг. XIX ст. [7]. О ее популярности и материальной ценности рассказывал Климко Иван Матвеевич (1924–2018; д. Веселово, Новогрудский р-н, Гродненская обл.), как перед праздником Воскресения Христова по деревне ходил мастер с бумагой и

ножницами и предлагал купить на окна занавески-«фиранки» из бумаги, которые сам вырезал.

В некоторых деревнях Новогрудского и Кореличского районов Гродненской области были распространены «рушники-вытинанки» на иконы, «занавески» с солнцем, цветами и птицами, рождественскими звездами на окна, уголки на полочки. Местные мастерицы не только вырезали «снежинки» на Коляды, но делали сложные занавески на окна, рушники на иконы, салфетки на Пасху под пироги и дополняли их новыми техническими приемами и инструментами [8; 9]. Например, большие сложные узоры на бумаге выбивали молотком и стамеской, а кружки трубочками, гильзами, потому такой вид вытинанки называется «выбиванкой».

Возрождение традиций в любом их проявлении происходит благодаря людям – энтузиастам, творцам, патриотам, которые бережно относятся к истории своей страны. Знать свой край, его историю и богатые традиции стремятся многие, а вот сохранить эту память для последующих поколений удастся единицам. Искусство изготовления занавесок, напоминающих покупную или вязаную белыми нитками штору, своей новой жизнью обязано мастерице из Новогрудка Нине Петровне Шурак, уроженке д. Милушево Новогрудского района. Из-за болезни она в школу какое-то время не ходила, но много читала. Это помогло ей в выборе профессии. После войны окончила курсы библиотекарей, работала 10 лет в д. Хоросица организатором художественной самодеятельности, поставила 36 спектаклей. Потом Нина Петровна работала в районной библиотеке заведующей передвижными фондами. В 1966 г. была выдвинута единым кандидатом от Гродненской области на Всесоюзный съезд работников культуры, проходивший в Москве.

После окончания в 1968 г. Минского педагогического института Н. П. Шурак работала в обществе «Знание», затем инструктором отдела пропаганды Новогрудского горкома партии. Нина Петровна не расставалась с идеей, чтобы в родном городе, где каждый кирпичик дышит историей, появился краеведческий музей. Она спешила собрать воспоминания очевидцев исторических событий, экспонаты, пока люди, носители памяти, живы, а «любители древностей» под видом этнографов, фольклористов, студентов не вывезли уникальные произведения, вырезанные из бумаги, ради наживы. В 1985 г. был создан организационный комитет под руководством Н. П. Шурак. За 3 года было собрано более 3 тыс. экспонатов из 220 деревень Новогрудского района: «Мне пришлось обойти почти каждую деревушку района в поисках интересных предметов. Были и дожди, и морозы, но каждый раз, когда я отправлялась в экспедицию, заходила почти в каждый дом, и если находила интересный предмет, это для меня было праздником...». Люди доверяли Нине Петровне, приносили и привозили экспонаты и

сами. Она складывала все сначала у себя в однокомнатной квартире, а потом в выделенной кладовке в горкоме партии. Не имея опыта музейной работы, требовалось много усилий чтобы сохранить все собранное, дать вторую жизнь многим экспонатам, которые приходилось стирать, подшивать, отчищать.

Кроме экспонатов, Н. П. Шурак собрала коллекцию книг о Новогрудчине, которые приобретала за свой счет. О ней говорили: «Чудачка», а она любила свою работу, людей, Родину. Поэтому когда пришли документы на открытие музея, чувствовала себя именинницей.

С открытием Новогрудского историко-краеведческого музея (1987) Нина Петровна добросовестно выполняла обязанности хранителя фонда. Увлеченно и с душой она освоила различные виды народного искусства: ткачество, вышивку полотенец, изготовление вытинанок. Дружба с художниками Новогрудчины, организация выставок способствовали пополнению фондов музея. Работая над реставрацией экспонатов, вышивала и шила сама, перенимала опыт у других мастеров. В ее семье не было больших доходов, поэтому все делали своими руками: ткали, вышивали, шили. Мама Алена перед праздниками с помощью долота из бумаги делала ажурные занавески, украшения на иконы (на красный угол). Эти навыки пригодились Нине Петровне во время создания экспозиции уголка крестьянской избы. Для того, чтобы создать такие же «фиранки» на окна, как делала мама, мастерица сложила большой лист типографской бумаги гармошкой, нарисовала ячеистую сетку, а на ней крупные розы. С помощью расплющенного гвоздя, молотка и дубовой доски Нина Шурак возродила уникальную технику вытинанки. Первые работы мастерицы – набожник, занавески на окно, уголки на полочки и панно – хранятся в Новогрудском историко-краеведческом музее (рис. 1).

Увлечение выбивать ажурные занавески переросло для Нины Петровны в творчество. Свои работы она называла «выбиванки». Не умея рисовать, она изображала букеты, растения, птиц на веточках так, как чувствовала ее душа, часто повторяя узоры вышитых рушников. Много в композициях мастерицы колосков, васильков, ромашек, мотыльков. Она выбивала их с увлечением на простой тонкой бумаге, затем на ватмане. Коллекция работ Н. П. Шурак находится в фондах историко-краеведческого музея г. Новогрудка, в районном центре ремесел, в музеях Гродно, Польши и в частных коллекциях.

Такое искусство не могло остаться незамеченным. С 2002 г. Н. П. Шурак тесно сотрудничала с Новогрудским районным центром ремесел. Несмотря на преклонный возраст и болезни она принимала участие во многих мероприятиях Центра, демонстрируя свои работы и уникальную технику на районных, областных и республиканских фестивалях и праздниках (рис. 2). В 2004 г. была награждена дипломом «за выдающиеся успехи в сохранении и развитии ремесел» на

II Областном конкурсе-показе обрядов и праздников в г. Гродно. Лауреат II Национальной выставки народного искусства «Живая крыніца» (2006), призер Республиканской ярмарки ремесел «Вясновы букет».

Продолжила дело возрождения вытинанки на Новогрудчине Н. А. Климко, директор Новогрудского районного центра ремесел с 2001 г. по 2021 г. (рис. 3.). Она досконально изучила технику вытинанки, использует старинную технологию выбивания узоров на бумаге. Во время учебы в Белорусском государственном университете культуры и искусств тема ее дипломной работы была связана с изготовлением вытинанок для украшения праздничного интерьера.

Работа над выбиванкой кропотливая, требует аккуратности и внимательности, но интересная. Для начала изготавливаются инструменты-выбойники. У Нины Петровны это был гвоздь, у Натальи Александровны – заточенные стамеска и отвертки [3]. Бумага, из которой изготавливается вытинанка, обычно большого размера, достаточно плотная – белый ватман, сложенный несколько раз пополам. Затем вычерчивается сетка из ромбов, на которую наносится задуманный узор. Выбивается рисунок на дубовой доске с помощью молотка и выбойников. Для декорирования элементов применяется шило, иногда резец.

Темы работ Натальи Климко связаны с природой, традиционными и христианскими праздниками: Рождеством Христовым, Пасхой, Купальем, Дожинками. Она создает чаще всего не отдельные изделия, а комплекты (занавески, рушники на иконы, салфетки, картины, открытки), используя различные узоры: растения, птицы, ангелы, цветы. Как мастер она сохраняет традиционную форму Новогрудской вытинанки в неизменном виде [2; 4].

Народный мастер Республики Беларусь Наталья Климко секреты мастерства передает своим преемникам и ученикам Новогрудского районного центра ремесел. В нем открыт салон-мастерская «Выбиваночка», в которой хранятся коллекции выбиванок и вытинанок. С целью поддержки и популяризации вытинанки проводятся семинары, экскурсии, творческие занятия, мастер-классы, встречи с мастерами. Дети с большим удовольствием посещают кружок «Выбиваночка», где знакомятся с историей, традициями белорусской вытинанки, работами мастеров, учатся вырезать ножницами и осваивают традиционную технологию выбивания узоров на бумаге. Ученики Натальи Климко демонстрируют мастер-классы на областных и районных мероприятиях (рис. 4). Преемница Климко, дочь Вероника Фролова, работающая инструктором по трудотерапии, использует вытинанку-выбиванку в отделке интерьера Новогрудского психоневрологического дома-интерната для престарелых и инвалидов. Привлечение к творческому процессу проживающих стало своеобразной арт-терапией, которая

снимает негативные эмоции, помогает успокоиться, привести чувства и мысли к гармонии.

Искусство вытинанки-выбиванки на сегодняшний день обрело новую жизнь, есть молодые продолжатели интересной традиции. В Новогрудском государственном сельскохозяйственном профессиональном лицее педагог дополнительного образования О. Н. Чубрик, являясь руководителем объединения по интересам «Бумажная пластика», вместе с детьми принимает участие в ярмарках, областных выставках, методических объединениях и исследовательских проектах. Один из ее проектов – создание коллекции традиционных белорусских головных уборов из бумаги, с использованием техники вытинанки-выбиванки (рис. 5).

Основы изготовления занавесок, картинок, открыток изучают на дополнительных занятиях по декоративно-прикладному творчеству учащиеся Новогрудского торгово-экономического колледжа. По инициативе ученицы Н. А. Климко Е. Э. Шульги организована работа творческой мастерской «Возрождение и сохранение Новогрудской выбиванки», приуроченная ко Дню белорусской науки.

Новогрудская вытинанка-выбиванка востребована в современном обществе. Техника выбивания узоров на бумаге при помощи выбойников является идентификатором местной культуры. Это оригинальный элемент декора в интерьере. Вытинанка-выбиванка используется в отделке интерьера Новогрудского дома-интерната, историко-краеведческого музея, районного центра ремесел.

Благодаря Гродненскому областному методическому центру народного творчества носители искусства и техники исполнения Новогрудской вытинанки-выбиванки приглашаются на фестивали, выставки, симпозиумы. Уникальное творчество популяризируется на международных и республиканских мероприятиях: в г. Москве в Деловом и культурном центре посольства Беларуси во время демонстрации экспозиции народного искусства «Скарбы Гродзеншчыны», в Польше на Ягеллонской ярмарке в г. Люблине [10], в Украине в г. Житомире во время форума «Беларусь–Украина», в г. Могилеве и г. Гродно во время проведения форумов «Беларусь–Россия», на фестивале ремесел «Вясновы букет», на Международном фестивале «Славянский базар в Витебске» и др. Этот вид творчества привлекает посетителей выставок Центра ремесел и туристов на праздниках и фестивалях своей необычной техникой исполнения. Идет непрерывный процесс передачи молодому поколению своих знаний и умений. На базе Новогрудского районного центра ремесел в ближайшее время планируется создание общественного консультативно-практического центра вытинанки, где можно будет проводить семинары-практикумы, школы-учебы по вытинанке, хранить коллекции работ, организовывать выставки мастеров.

Сегодняшняя вытинанка – это не только повторение узоров, придуманных предками, каждый мастер привносит в старинную технику собственные идеи, приспособляя творчество к требованиям современности. Традиционные уникальные элементы вытинанки живут до сих пор, охраняются государством, оставаясь в первозданном виде благодаря народным мастерам и их преемникам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Аникевич, И.* Вытинанка-выбиванка Новогрудского района получила статус нематериальной ценности Беларуси [Электронный ресурс] / Ирина Аникевич // Новости. 21. – Режим доступа: <https://news.21.by/culture/2014/05/21/930172.html>. – Дата доступа: 21.05.2014.
2. *Врублевская, Т.* Мастер из Новогрудка хранит секреты изготовления белорусской вытинанки-выбиванки [Электронный ресурс] / Татьяна Врублевская // Союз: Беларусь–Россия. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/01/27/master-iz-novogrudka-hranit-sekrety-izgotovleniia-belorusskoj-vytinanki-vybivanki.html>. – Дата доступа: 26.01.2022.
3. *Гаврицкий, С.* Гвоздь, стамеска, дубовая доска и только светлые мысли [Электронный ресурс] / Сергей Гаврицкий // БелТА. Новости. – Режим доступа: belta.by/culture/view/gvozd-stameska-dubovaja. – Дата доступа: 15.01.2022.
4. Мастер тончайшего кружева. Как Наталья Климко из Новогрудского района создает вытинанки-выбиванки [Электронный ресурс] // Гродзенская праўда. – Режим доступа: https://grodnonews.by/news/kultura/master_tonchayshego_kruzheva_kak_natalya_klimko_iz_novogrudskogo_rayona_sozdaet_vytinanki_vybivanki.html. – Дата доступа: 21.02.2021.
5. *Сахута, Я. М.* Беларускае народнае дэкаратыўна-прыкладное мастацтва : метаад. дапам. / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 1996. – 168 с.
6. *Сахута, Я. М.* Беларуская выцінанка / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2008. – 230 с.
7. *Сахута, Я. М.* Выцінанкі / Я. М. Сахута // Мастацтва Беларусі. – 1988. – № 12. – С. 61–65.
8. Художественное вырезание: многообразие видов : материалы VIII Междунар. симпоз., Молодечно, 26–28 июня 2020 г. / отв. ред. А. А. Петриченко. – М. : Скороходов В. А., 2020. – 310 с.
9. Художественное вырезание: эстетическое и психологические аспекты : материалы V Междунар. симпоз., Молодечно, 25–26 июня 2015 г. / отв. ред. А. А. Петриченко. – М. : Скороходов В. А., 2015. – 80 с.
10. *Wycinanki z Białorusi i Litwy* = Беларуская і літоўская выцінанка : catalog wystawy IX–XII / red. J. Petryna ; Muzeum sztuki ludowej w Otrębusach. – Warszawa : [б. w.], 2008. – 40 s.

*Рис. 1. Рушник-набожник.
Н. П. Шурак*

*Рис. 2. Н. П. Шурак
(1932–2009)*

Рис. 3. Н. А. Климко

Рис. 4. Ученики
Н. Климко
Илья Тетерук и Маша
Климко

Рис. 5. Традиционные белорусские головные уборы из бумаги

УДК 398.8(476)

І. В. Мазюк,

дацэнт кафедры дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва і касцюма ўстанова адукацыі «Беларуская дзяржаўная акадэмія мастацтваў», член Беларускага саюза музычных дзеячаў, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

СПЕЦЫФІЧНАЯ ВАКАЛЬНАЯ АРТЫКУЛЯЦЫЯ ЯК АСНОВА БЕЛАРУСКАГА ТРАДЫЦЫЙНАГА СПЕЎНАГА ВЫКАНАЛЬНІЦТВА

Анатацыя. *На музычна-этнаграфічным матэрыяле палявых экспедыцый і на базе ўласнага вопыту практычнага даследавання спеўнай культуры Беларусі аўтарам разглядаюцца асаблівасці тэмбраўтварэння і спеўнай артыкуляцыі розных лакальных выканальніцкіх традыцый краіны.*

Ключавыя словы: *спеўная культура, спеўнае выканальніцтва, артыкуляцыя, тэмбр.*

I. Maziuk,

associate Professor of the Department of Decorative and Applied Arts and Costume of the Educational Institution "Belarusian State Academy of Arts", member of the Belarusian Union of Musicians, Minsk, Republic of Belarus

SPECIFIC VOCAL ARTICULATION AS THE BASIS OF BELARUSIAN TRADITIONAL SINGING PERFORMANCE

Abstract. *Based on the musical and ethnographic material of field expeditions and on the basis of authors experience of practical research of the singing culture of Belarus, the author examines the features of timbre formation and singing articulation of various local performing traditions of the country.*

Key words: *singing culture, singing performance, articulation, timbre.*

Спіс Нацыянальнага інвентару нематэрыяльнай культурнай спадчыны Беларусі ўтрымлівае 8 аб'ектаў спеўна-выканальніцкай культуры розных рэгіёнаў краіны. Адзін з іх прадугледжвае ахову традыцыі выканання песень каляндарна-абрадавага цыкла, два – сямейна-абрадавага, 5 – ахопліваюць мясцовы стыль выканання ўсяго комплексу традыцыйных песень. У Спіс інвентару НКС занесены не менш як 18 аб'ектаў, звязаных з культурай правядзення каляндарных ці сямейных абрадаў, цэнтральным элементам якіх з'яўляецца песня ці цэлы іх комплекс, што ўваходзяць у структуру абраду, абавязковыя пры яго правядзенні. Адною з умоў уключэння элементаў НКС у Спіс з'яўляецца пераемнасць традыцый. Для паспяховага яе забеспячэння важна, які лёс чакае выканальніцкае мастацтва, яго аўтэнтычныя формы, ці не існуе неспадзяваных пагроз якаснай трансляцыі элементаў культурнага комплексу на ўзроўні тэхнікі выканання. У межах артыкула закранаюцца пытанні вывучэння беларускага традыцыйнага спеўна-выканальніцкага мастацтва, пошуку шляхоў перадачы гэтай каштоўнай спадчыны.

Песня як з'ява культуры складаецца з тэксту як паэтычнага твора, мелодыі, якая мае пэўную ладава-рытмічную пабудову. Працэс яе выканання прадугледжвае цэлы комплекс спецыфічных спеўна-выканальніцкіх элементаў: тэмбр, артыкуляцыйныя навыкі, голасавядзенне, рэзаніраванне, дынамічныя характарыстыкі, псіхаэмацыянальнае пражыванне зместаў (паэтычнага, сюжэтнага, мелодыка-інтанацыйнага). Любой спеўнай культуры ўласціва пэўная, толькі ёй характэрная спецыфіка работы т. зв. галасавога «біяінструмента» спевака ў працэсе выканання музычнага тэксту. Гэта тычыцца як сучасных вакальных школ, так і кожнай з аўтэнтычных народных спеўных культур. Этнічны спеў таго ці іншага народа мы адрозніваем, не ведаючы мовы, на слых, па своеасаблівым каларыце. Тэмбр голасу спевака, спецыфічная вакальная артыкуляцыя – гэтыя важнейшыя выяўленчыя сродкі любога этнічнага спеўнага выканальніцкага мастацтва, якія фарміруюць непаўторны вобраз, што выяўляе так званы этнічны гукаідэал – той спосаб сольнага і гуртавога гучання, які лічыцца найбольш прыгожым у дадзенай культуры.

Спеўна-выканальніцкі ландшафт Беларусі неаднародны, у мностве лакальных варыянтаў назіраюцца ўстойлівыя рэгіянальныя асаблівасці, многія з якіх даўно і паспяхова вывучаюцца музыказнаўцамі. З усяго масіву даследчыкі вылучаюць найбольш выразныя стылі гуртавога спеву: унісоннае аднагалоссе, унісонна-гетэрафонны стыль, дыяфонію, дыяфонію на элементах бурданіравання, двухгалоссе, шматгалоссе.

Адзін з важнейшых стылеўтвараючых сродкаў выканальніцкага комплексу – спеўная артыкуляцыя, аднак, не атрымала належнай увагі. Прычынай з’яўляецца тое, што складана назіраць, дакладна апісаць ці графічна зафіксаваць асаблівасці працы галасавога «інструмента» выканаўцы падчас спеву дзеля навуковага аналізу; пакуль не распрацавана сістэма сімвалічнага выяўлення ключавых выканальніцкіх элементаў пры трансфармацыі спеву ў пісьмовы тэкст шляхам натавання.

Вывучэнне артыкуляцыі можна здзяйсняць з пазіцый практыкавакаліста. Інструментам даследавання можа паслужыць развіты прафесійны слых як механізм назірання і ацэнкі спеву як працэсу ў яго біяакустычнай, інструментальнай прыродзе. Вакальны слых – гэта магчымасць успрымаць і аналізаваць біямеханічныя і акустычныя працэсы ў галасавым «інструменце» падчас спеву, перамяшчэнне і пластыку спеўнай плыні. Гэта здольнасць – вынік прафесійнага развіцця вакаліста, яго ўласнага вопыту гучання і ўспрымання спеву іншага чалавека. Яна таксама ўласцівая некаторым людзям, якія не займаюцца музыкай, але атрымалі дар ад прыроды. Настроіўшы адпаведным чынам увагу, з дапамогай закладзенага ў кожным чалавеку ідэаматорнага механізма распазнавання як мовы, так і спеву, прапануем па-новаму паслухаць спеў аўтэнтчных выканаўцаў.

Абапіраючыся на магчымасці вакальнага слыху, з усёй разнастайнасці лакальных стылявых варыянтаў можна выдзеліць два тыпы беларускіх спеўных традыцый з пазіцый ацэнкі выканальніцкай тэхнікі, адрозных па спосабе спеўнага артыкулявання. Гэтае адрозненне палягае ў спецыфіцы выкарыстання рэгістравай прыроды спеву. Адзін з іх выразна і заўсёды грудны, другі – галаўны.

У якасці прыкладу спеву ў грудным рэгістры прапануем выкананне жніўнай песні «Ой я жала, не ляжала» гуртом з в. Велута Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці. Запіс зроблены аўтарам у 2001 г. Паводле стылю выканання песню можна аднесці да дыяфоніі на элементах бурданіравання. Дысанатыўнае ўзаемадзеянне тэмбраў галасоў у ніжнім дыяпазоне груднога рэгістра асноўнай групы спявачак і саліруючага голасу ў верхнім ствараюць неверагодна прыгожы акустычны эфект. Калі ахарактызаваць працэс успрымання гетэрафоннага спявання «знутры», з пазіцыі спявачак, то ўзаемадзеянне ў сурэзаніраванні, вострая сугучнасць галасоў, галаграфічная прыгажосць тэмбральных супадзенняў і разыходжанняў паміж гукамі дазваляюць перажыць асаблівую эстэтычную асалоду ад спявання ў гэтым стылі, распаўсюджаным пераважна на Цэнтральным Палессі.

Спеў у галаўным рэгістры праілюструем прыкладам выканання веснавой песні «Ой пагнала дзеўка валы ў дуброву», запісанай М. Ко-зенкам у 1989 г. у в. Белая Мазырскага раёна Гомельскай вобласці. Спеў гучыць у верхнім рэгістры, на мяжы галасавых магчымасцей. Такое гучанне заснавана на іншых эмоцыях, перажываннях, большым (ці іншым) фізічным напружанні, прыносіць сваё адмысловае катарсічнае задавальненне ад працэсу спявання. Падобны стыль выканання ў сваіх інварыянтах з’яўляецца дамінуючым ва ўсходніх рэгіёнах Беларусі.

Прыведзеныя прыклады спеву выключна ў адным з рэгістраў могуць ахарактарызаваць толькі асобныя з рэгіянальных ці лакальных традыцый. Чалавечы галасавы «інструмент» – гэта вельмі складаная біяакустычная сістэма, якая дазваляе ўтвараць самыя розныя гукі ў безлічы мікставых (змешаных па рэгістравых прыкметах) варыянтах, што абумоўлівае стылявую разнастайнасць беларускай спеўнай культуры. Беларускія этнамузыкалагі З. Мажэйка і Т. Варфаламеева выдзяляюць на тэрыторыі краіны 22 адметныя самабытныя зоны спеўных традыцый.

Назіраючы за рэгістравай прыродай спеву, можна заўважыць самыя розныя варыянты спалучэння прыродных тэмбраў выканальніц у гуртавых спевах. Для ілюстрацыі прапануем песню, дзе арганічна спалучаюцца галасы, якія гучаць у грудным рэгістры і ў мікставым рэжыме – «Як на Ёвана на Купала» ў выкананні Еўтух Сафіі, 1935 г. н. і Савіловіч Надзеі 1935 г. н. з в. Лунін Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці, запісаную аўтарам у 2007 г. Н. Савіловіч, якая запявае, вядзе голас у ніжнім рэгістры, а С. Еўтух спявае ў змешаным рэжыме. Пры гэтым дуэт мае паўнаважнае гучанне ў характэрным для мясцовай традыцыі спеву гетэрафанічным стылі.

Адной з самых важных асаблівасцей тэхнікі спеву і ключавым тэхнічным вакальным прыёмам большасці лакальных выканальніцкіх традыцый Беларусі з’яўляецца спецыфічная тэхніка рэгістравых пераходаў гуку пры змене яго вышыні адпаведна мелодыі. У якасці прыкладу – сольнае выкананне жніўнай песні «Дайце жы мого пов’язнычка», спявае Ганна Калешка, 1928 г. н., в. Вулька-1, Лунінецкі раён Брэсцкай вобласці. Дамінуючыя прыкметы спеўных фармантаў актыўна перамяшчаюцца ў галасавым «інструменце» па вертыкалі ўслед за зменамі гукавышыні. Пры гэтым даволі часта гэтыя пераходы чутныя вельмі выразна, у некаторых выпадках яны складаюць частку мелодыі, іх нельга выключыць з выканальніцкага працэсу без пашкоджання цэласнасці песні. Чым вышэй вопыт і майстэрства спевака, тым больш мабільна гук перамяшчаецца з адной пазіцыі ў іншую. Разглядаемыя рэгістравыя пераходы забяспечваюцца адпаведнымі рухамі гартані, якія рэгулююць доступ галасавой плыні да ніжніх рэзанатараў.

Спеўныя гукі, якія ўтвараюцца на ніжніх ступенях мелодыі, можна ахарактарызаваць як даволі адкрытыя, галасавы «інструмент» мае

абмежаваныя магчымасці мадэляваць форму гуку. Гэта вельмі часта прыводзіць да рэдуцыравання галосных на карысць паніжэння пазіцыі спеўнага гучання. У верхнім дыяпазоне голас больш пластычны, разнастайны па форме. Гэта звязана з магчымасцю ўплываць на спеўнае гучанне праз выкарыстанне ўсяго комплексу рэзанатараў, што забяспечваецца высокаскаардынаванай работай унутранай мускулатуры галасавога «інструмента».

Артыкуляцыйныя асаблівасці спеўнага выканальніцтва важныя як з пункту гледжання эстэтыкі, так і «інструментальнай» мэтазгоднасці выканальніцкага працэсу. Вывучэнне асаблівасцей тэхнікі выканання традыцыйных песень дазволіць забяспечыць пераемнасць, захаваць стылявыя адрозненні розных рэгіянальных і лакальных традыцый беларускай спеўнай культуры.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. *Варфаламеева, Т. Б.* Песні Беларускага Панямоння / Т. Б. Варфаламеева / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. навука, 1998. – 287 с.
2. *Емельянов, В. В.* Развитие голоса. Координация и тренинг / В. В. Емельянов. – СПб. : Лань, 1997. – 190 с.
3. *Мазюк, І. В.* Некаторыя асаблівасці артыкулявання ў традыцыйным спеўным выканальніцтве / І. В. Мазюк // Весн. Беларус. дзярж. ін-та праблем культуры. – 2003. – № 1. – С. 92.
4. *Мажэйка, З. Я.* Песні Беларускага Паазер'я / З. Я. Мажэйка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1981. – 494 с.
5. *Можейко, З. Я.* Песни Белорусского Полесья / З. Я. Можейко. – Вып. 2. – М. : Сов. композитор, 1984. – 151 с.
6. *Можейко, З. Я.* Экология традиционной народно-музыкальной культуры: нематериальная культура в свете социально-экологических проблем / З. Я. Можейко. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 147 с. : ил., ноты.
7. *Мажэйка, З. Я.* Песні Беларускага Падняпроўя / З. Я. Мажэйка, Т. Б. Варфаламеева ; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору. – Мінск : Беларус. навука, 1999. – 392 с.

Л. Г. Маркович,
*заведующий филиалом «Музей «Лошицкая усадьба»
государственного учреждения «Музей истории города Минска»,
г. Минск, Республика Беларусь*

**НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ
«ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ СОЛОМОПЛЕТЕНИЯ
Г. МИНСКА» И «ИСКУССТВО ВЫТИНАНКИ» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА МИНСКА**

Аннотация. *Художественные практики соломоплетения и искусство вытинанки жителей белорусской столицы рассматриваются Музеем истории города Минска как род занятий и увлечений (хобби); предметы интерьеров жилых и общественных зданий, личного пользования; изобразительный источник по архитектурным и художественным образам Минска, городским легендам. В статье говорится об основных формах работы Музея истории города Минска по сохранению и популяризации нематериальных историко-культурных ценностей «Художественные практики соломоплетения г. Минска» и «Искусство вытинанки» за последние пять лет.*

Ключевые слова: *соломоплетение, вытинанка, городской быт, современное народное декоративно-прикладное творчество, нематериальные историко-культурные ценности.*

L. Markovich,
*Head of the branch "Museum" Loshitskaya Estate"
State Institution "Minsk City History Museum",
Minsk, Republic of Belarus*

**INTANGIBLE HISTORICAL AND CULTURAL VALUES
"ARTISTIC PRACTICES OF STRAW WEAVING IN MINSK" AND
"ART OF VYTINANKA" IN ACTIVITIES OF THE MINSK CITY
HISTORY MUSEUM**

Abstract. *The artistic practices of straw weaving and the art of the vytinanka in Minsk can be considered by the Minsk City History Museum as an occupation and hobby of the inhabitants of our city, as interior items for residential and public buildings, for personal use, as a pictorial source of architectural and artistic images of Minsk, urban legends. In the article, the author will talk about the main forms of work of the Minsk City History Museum on the preservation and promotion of intangible historical and*

cultural values «Artistic practices of straw weaving in Minsk» and «The art of vytinanka» over the past five years.

Key words: *straw weaving, vytinanka, urban life, modern folk arts and crafts, intangible historical and cultural values.*

Считается, что изделия народных мастеров не характерны для быта горожан и городской среды в целом. Такое представление объясняется доступностью для жителей городов товаров промышленного производства, а также тем, что на протяжении многих столетий практически единственным и создателем, и потребителем, и хранителем традиций народного искусства было крестьянство [8, с. 32].

В настоящее время с изменением сферы бытования народного искусства (вместо обрядности и повседневного быта – выставочная деятельность и сувенирное производство), состава потребителей (вместо крестьян – горожане и туристы), а также производителей (в настоящее время – мастера и ремесленники с профессиональным образованием) вытинанка и соломоплетение стали городскими видами народного декоративно-прикладного творчества [8, с. 48].

Отражением этих изменений стали постановления Министерства культуры Республики Беларусь от 20.02.2020 г., № 15 [1] и от 30.04.2021, № 25 [2] о включении в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь нематериальных историко-культурных ценностей «Художественные практики соломоплетения г. Минска» и «Искусство вытинанки г. Минска», а также разработка Мингорисполкомом «Комплекса мероприятий на 2021–2025 гг. по сохранению нематериальных проявлений творчества человека, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь на территории г. Минска» (утвержден 31.05.2021) [6].

Историография XIX – начала XXI в. по вопросу изучения народных ремесел соломоплетения и вытинанки в полном объеме представлена в монографии «Беларускае народнае мастацтва» ученого и этнографа Е. М. Сахуты [8]. На материалах многолетних экспедиций исследователь показывает историю и особенности развития народного соломоплетения и искусства вытинанки белорусов, характеризует художественные практики отдельных мастеров [7; 8; 9].

Конкретные приемы и способы обработки материала и создания изделий из соломы и бумаги описаны народными мастерами и преподавателями этих видов искусства О. Бабуриной [3], В. Владомирской [10], В. Коваленко [5], Н. Сухой [3] и др.

Ареалы бытования, фото-, видеоматериалы и другая информация о народных ремеслах собрана специалистами Белорусского государственного университета культуры и искусств на электронном ресурсе «Национальный инвентарь нематериального культурного наследия Беларуси» [4].

В этом контексте художественные практики соломоплетения и искусство вытинанки г. Минска могут рассматриваться Музеем истории города Минска как род занятий и увлечений жителей нашего города; предметы интерьеров жилых и общественных зданий, личного пользования; изобразительный источник по архитектурным и художественным образам Минска, городским легендам. Расскажем об основных формах работы Музея истории города Минска по сохранению и популяризации нематериальных историко-культурных ценностей «Художественные практики соломоплетения г. Минска» и «Искусство вытинанки» за последние пять лет.

Предметы народного декоративно-прикладного искусства в коллекциях Музея истории города Минска появились сравнительно недавно и представлены переданными минчанами в музей в разные годы немногочисленными шкатулками 1960–1980-х гг. производства Белорусской фабрики художественных промыслов в технике аппликации соломкой по дереву (рис. 1). Сюжетная тематика связана с архитектурными видами и юбилейными датами столицы (900-летие Минска, площадь Победы, Большой театр оперы и балета и др.). Именно связь с историей города обусловила их приобретение бывшими владельцами в качестве памятных сувениров и подарков. Несмотря на декоративность, они носили функционально-утилитарный характер и, согласно воспоминаниям их бывших владельцев, использовались для хранения мелких вещей (пуговиц, значков, ручек и т. д.).

Музей истории города Минска демонстрировал данные шкатулки на временных выставках советского быта «Минская прописка» в 2020 г., «Парковая, 10» в 2021 г., «Мое имя – Минск» в 2022 г. как предметы быта горожан, в которых с использованием народной техники (аппликация соломкой по дереву) воплощен образ столицы.

К вытинанке как виду городского декоративно-прикладного искусства Музей истории города Минска обратился в 2019 г. В структурном подразделении «Арт-гостиная “Высокое место”» были организованы две выставки – «Папяровыя мары» народного мастера Елены Шалимы и «Мая адкрытая выцінанка» народного мастера Ольги Бабуриной, на которых было представлено более 120 работ, выполненных в период 2000–2010-х гг. (рис. 2). Среди традиционных мифологических и фольклорных сюжетов одно из центральных мест заняли темы минского зодчества и белорусской природы. По итогам выставок авторы передали в фонды музея вытинанки «Минск-950» (Е. Шалима; НВ 006635) и «Осеннее дерево. Октябрь в Минске» (О. Бабурина; НВ 006721).

Наибольший интерес представляет музейная коллекция современного народного декоративно-прикладного искусства, переданная в 2019 г. в фонды музея Белорусским союзом народных мастеров.

Коллекция изделий из соломы состоит из 65 произведений декоративно-прикладного искусства, которые выполнены народными мастера-

ми столицы разных поколений – Т. П. Агафоненко, О. П. Андрейчик, Л. Г. Главацкой, Т. А. Головачевой, А. Е. Гресем, С. И. Журавской, Ю. С. Лосик, Л. Н. Лось в техниках бескаркасного, крестового, прямого, спирального плетений в 1990–2000-е гг. (рис. 3).

Коллекция вытинанок на темы белорусского народного календаря, мифологии и фольклора молодых мастеров Н. Бернадской, Н. Гамаюновой, О. Денисевич, С. Трегубович в количестве 22 ед. хр. состоит из работ 2000-х гг. (рис. 4).

Произведения мастеров экспонируются Музеем истории города Минска в филиале «Музей “Лошицкая усадьба”» на выставке «Скарбонка памяти» и используются в культурно-просветительской деятельности. Особой популярностью у школьников пользуется тематическая экскурсия с элементами квеста «Сороки» (рис. 2). В игровой форме удалось объединить разнообразие соломенных птиц Л. Н. Лось и Л. Г. Главацкой и других мастериц и вырезанных павлинов в вытинанках Н. Н. Бернадской и Н. В. Гамаюновой для представления народного праздника возвращения в наш город перелетных птиц.

Композиционные особенности, сюжеты, техника каждого мастера подробно описаны в монографиях председателем правления Белорусского союза народных мастеров этнографом Е. М. Сахутой [7, с. 61–68, 77–90, 99–106; 8, с. 225–230]. Мы отметим только, что основную часть коллекции формируют фигурки в анималистическом жанре. Они дают представление о разнообразии и эволюции сюжетной линии от архаичных образов домашних животных и птиц, связанных с аграрно-обрядовой деятельностью и народным календарем белорусов, до изображений лесных животных и птиц (зубр, филин, цапля и др.) с образовательно-дидактической целью формирования представлений об окружающей среде; от мифологических образов древа жизни и жар-птицы до воплощения с помощью бумаги и ножниц архитектурных и природных пейзажей.

Художественные практики и техники соломоплетения и вытинанки оказались менее подвержены изменениям. Отметим, несмотря на многообразие приемов, в технике прямого бескаркасного плетения (когда из пучков соломы путем связывания друг с другом сделаны фигурки) работает только представитель старшего поколения мастеров соломоплетения Л. Н. Лось. В вытинанке техника остается прежней, но большой ассортимент бумаги позволяет современным мастерам экспериментировать с цветовой гаммой и сочетать бумагу с разными качественными и техническими характеристиками. Поэтому привычные однотонные или двухцветные вытинанки представлены ажурными образами и узорами из бумаги с градиентной заливкой, глянцевым и матовым покрытием, рисовой, виниловой и другой.

В рамках выполнения мероприятий по популяризации соломоплетения и искусства вытинанки г. Минска состоялся круглый стол

«Использование нематериальной историко-культурной ценности “Художественные практики соломоплетения г. Минска”» в культурно-познавательном туризме» в марте 2022 г. на базе выставки «Скарбонка памяти». Со стороны туристических фирм озвучена востребованность мероприятий по соломоплетению практической направленности. Однако со стороны мастеров соломоплетения остаются сложно решаемые вопросы заготовки материала (количество подготовленной для плетения распаренной соломы для конкретного мастер-класса) и занятости, со стороны музея как учреждения, предлагающего такую услугу, – отсутствие специалистов, готовых по требованию туристов провести подобное мероприятие.

Таким образом, востребованность в современном городе изделий соломоплетения и вышиванки обусловила их включение в фонды Музея истории города Минска, коллекции декоративно-прикладного искусства, предметов быта. Выставочная и экскурсионная деятельность с элементами игры и квестов – основное в актуализации внимания посетителей на достижениях современного народного декоративно-прикладного искусства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аб наданні статусу і катэгорыі гісторыка-культурнай каштоўнасці [Электронны рэсурс] : пастанова М-ва культуры Рэсп. Беларусь, 20 лют. 2020 г., № 15 // М-ва культуры Рэсп. Беларусь. – Рэжым доступу: <https://kultura.by/uploads/files/Pastanova-Minkultury-ad-20.02.2020-15.pdf>. – Дата доступу: 25.09.2022.

2. Аб наданні статусу і катэгорыі гісторыка-культурнай каштоўнасці [Электронны рэсурс] : пастанова М-ва культуры Рэсп. Беларусь, 30 крас. 2021 г., № 25 // М-ва культуры Рэсп. Беларусь. – Рэжым доступу: <https://kultura.by/uploads/files/Pastanova-MK-ad-30.04.2021-25.pdf>. – Дата доступу: 25.09.2022.

3. *Бабурына, В. В.* Мая выцінанка / В. В. Бабубрына, Н. А. Сухая. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2014. – 100 с. : іл.

4. Жывая спадчына Беларусі (інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны) [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://livingheritage.by>. – Дата доступу: 15.09.2022.

5. *Коваленко, В. И.* Искусство вышиванки : пособие для учителей учреждений общ. образования с белорус. и рус. яз. обучения / В. И. Коваленко. – 3-е изд. – Минск : Беларусь, 2014. – 118 с. : ил.

6. О Комплексе мероприятий : письмо управления культуры Минского городского исполнительного комитета, 03 июня 2021 г., № 3-1/1138 // Архив гос. учреждения «Музей истории города Минска». – Минск, 2021.

7. *Сахута, Я. М.* Беларуская выцінанка / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2008. – 230 с. : іл.
8. *Сахута, Я. М.* Беларускае народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2011. – 367 с. : іл.
9. *Сахута, Я. М.* Народнае мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 180 с. : іл. (Традыцыйны лад жыцця).
10. *Уладамірская, В. В.* Саломапляценне : ілюстраваны майстар-клас / В. В. Уладамірская. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2017. – 87 с.

1.

2.

3.

4.

5.

*Рис. 1. Аппликация соломкой по дереву на шкатулках.
Минск, 1960–1980-е гг.*

1. МГГМ КП 009636; 6.5x12.0x30.0 см; 2. МГГМ КП 007106; 15.0x10.0x6.0 см;
3. МГГМ ВХ 000114; 3.0x7.6x4.5 см; 4. МГГМ КП 007107; 14.0x21.0x7.0 см;
5. МГГМ ВХ 000113; 7.0x29.4x9.0 см

Рис. 2. Афиши выставочных проектов и культурно-образовательных мероприятий в Музее истории города Минска (2019–2022 гг.)

Рис. 3. Музейные предметы в технике соломоплетения из коллекции современного народного декоративно-прикладного искусства (1990–2000-е гг.)

1–2. Народный мастер Л. Н. Лось (1928–2021):
 «Конь»; МГГМ КП 014427; плетение бескаркасное; 25.5х27.5х10.5 см;
 «Птица»; МГГМ КП 014438; плетение крестовое; 21.9х29.0х27.9 см.

3. Мастер Л. Г. Главацкая (род. 1936 г.):
 «Петух»; МГГМ КП 014434; плетение спиральное; 17.0х13.0х4.4 см.

4. Мастер О. П. Андрейчик (род. 1981 г.):
 «Коза колядная»; МГГМ КП 014440; плетение прямое; 48.4х18.7х26.0 см

1.

2.

3.

4.

Рис. 4. Музейные предметы в технике вытинанки с симметричной композицией из коллекции современного народного декоративно-прикладного искусства (1990–2000-е гг.)

1. Мастер О. П. Денисевич (род. 1974 г.):
«Дерево жизни»; МГГМ КП 015153.
2. Мастер С. Трегубович (род. 1973 г.):
«Павы»; МГГМ КП 015165.
3. Мастер Н. В. Гамаюнова (род. 1961 г.):
«Триптих. Часть 2»; МГГМ КП 015176.
4. Мастер Н. Н. Бернадская (род. 1980 г.):
«Петропавловский собор в губернском Минске»; МГГМ КП 015151

Я. І. Мікула,

*кандыдат гістарычных навук, намеснік дырэктара ўстановы
«Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту»,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь;*

Я. С. Патапенка,

*загадчык культурна-адукацыйнага аддзела ўстановы
«Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту»,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

ДА ПЫТАННЯ АБ ПРАКТЫЦЫ ЗАХАВАННЯ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ НЕМАТЭРЫЯЛЬнай КУЛЬТУРнай СПАДЧЫНЫ Ў ДЗЕЙНАСЦІ БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАўНАГА МУЗЕЯ НАРОДНАЙ АРХІТЭКТУРЫ І ПОБЫТУ

Анатацыя. *Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту ў сваёй дзейнасці ў сферы захавання і папулярызацыі нематэрыяльнай спадчыны кіруецца шэрагам міжнародных дакументаў і Кодэксам Рэспублікі Беларусь аб культуры пры вывучэнні культурнай спадчыны беларускага народа, абрадаў, традыцый і звычаяў, фальклору, танцаў, песень і іншых нематэрыяльных праяў творчасці чалавека. Сёння музей з'яўляецца выдатнай пляцоўкай для вывучэння і рэканструкцыі земляробчых і календарных абрадаў.*

Ключавыя словы: *спадчына, музей, абрад, рэканструкцыя, фальклор, песні, музычныя інструменты, фэсты, традыцыі.*

Y. Mikula,

*PhD in History, deputy director of the Institution "Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle",
Minsk, Republic of Belarus;*

Y. Patapienka,

*Head of the cultural and educational department of the Institution
"Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle",
Minsk, Republic of Belarus*

SAVING AND POPULARIZATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN BELARUSIAN STATE MUSEUM OF FOLK ARCHITECTURE AND RURAL LIFESTYLE

Abstract. *The Belarusian State Museum of Folk Architecture and Rural Lifestyle in its activities in the field of preservation and popularization of intangible heritage is guided by a number of international documents and the*

Code of the Republic of Belarus on Culture when studying the cultural heritage of the Belarusian people, rites, traditions and customs, folklore, dances, songs and other intangible manifestations of creativity of person. Today, the museum is an excellent place for studying and reconstructing agricultural and calendar rites.

Key words: *heritage, museum, ceremony, reconstruction, folklore, songs, musical instruments, festivals, traditions.*

Культурная спадчына неад’емна звязана з дзейнасцю музейных устаноў Беларусі. Матэрыяльныя і нематэрыяльныя, рухомыя і нерухомыя культурныя каштоўнасці аказваюць значны ўплыў на розныя сферы жыцця сучаснага грамадства. Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту надае значную ўвагу нематэрыяльным праявам чалавечай дзейнасці ў традыцыйнай культуры. Для вызначэння тэрміна «нематэрыяльная культурная спадчына» звернемся да нарматыўна-прававых дакументаў.

Асноўны дакумент, якім кіруюцца музейныя ўстановы Беларусі ў працэсе ажыццяўлення сваёй дзейнасці, – Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры.

Артыкул 69 Кодэкса кажа: «Да нематэрыяльных культурных каштоўнасцей адносяцца звычаі, традыцыі, абрады, фальклор (вусная народная творчасць), беларуская мова (вусная і пісьмовая), іншыя мовы, імёнаслоўныя традыцыі і традыцыйныя нацыянальныя формы звароту да людзей, змест геральдычных аб’ектаў, уласных геаграфічных назваў (тапонімаў) і вырабаў народных мастацкіх рамёстваў, іншыя нематэрыяльныя праяўленні творчасці чалавека» [2, с. 50]. Пры падрыхтоўцы Кодэкса аб культуры ўлічваліся палажэнні як айчынных нарматыўна-прававых дакументаў, так і міжнародных.

Важнейшым дакументам сусветнага ўзроўню з’яўляецца Міжнародная канвенцыя аб ахове нематэрыяльнай культурнай спадчыны, прынятая Генеральнай канферэнцыяй ЮНЕСКА ў Парыжы ў верасні-кастрычніку 2003 г. Згодна з пунктам 1 артыкула 2 нематэрыяльная спадчына разглядаецца як «звычаі, формы падачы і выражэння, веды і навыкі, а таксама звязаныя з імі інструменты, прадметы, артэфакты і культурныя прасторы, прызнаныя супольнасцямі, групамі і, у некаторых выпадках, асобнымі людзьмі ў якасці часткі іх культурнай спадчыны. Такая нематэрыяльная культурная спадчына, якая перадаецца ад пакалення да пакалення, пастаянна ўзнаўляецца супольнасцямі і групамі ў залежнасці ад навакольнага ім асяроддзя, іх узаемадзеяння з прыродай і іх гісторыі, і фарміруе ў іх пачуццё самабытнасці і пераемнасці, садзейнічаючы тым самым павазе да культурнай разнастайнасці і творчасці чалавека. Для мэт дадзенай Канвенцыі прымаецца да ўвагі толькі тая нематэрыяльная культурная спадчына, якая стасуецца з існуючымі міжнародна-прававымі актамі па правах

чалавека і патрабаваннямі ўзаемнай павагі паміж супольнасцямі, групамі і прыватнымі асобамі, а таксама ўстойлівага развіцця» [1]. Гэты дакумент абавязвае дзяржавы-ўдзельніцы «прымаць неабходныя меры для забеспячэння аховы нематэрыяльнай культурнай спадчыны, якая маеца на іх тэрыторыі». Канвенцыя была ратыфікавана Рэспублікай Беларусь 29 снежня 2004 г. і пачала дзейнічаць 20 красавіка 2006 г.

Статус музея пад адкрытым небам вымушае і абавязвае навуковы калектыў скансэна ў адпаведнасці з гэтымі дакументамі займацца вывучэннем культурнай спадчыны беларускага народа, абрадаў, традыцый і звычаяў, фальклору, танцаў, песень і іншых нематэрыяльных праяў творчасці чалавека. На працягу ўсяго каляндарнага года ў Беларускім дзяржаўным музеі пад адкрытым небам нематэрыяльная спадчына беларускага народа актыўна папулярызуецца праз народныя песні, танцы, музычныя найгрышы на рэканструкцыі разнастайных абрадаў.

Энцыклапедыя «Этнаграфія Беларусі» трактуе абрады як «сукупнасць традыцыйных умоўных дзеянняў, што сімвалічна выражаюць і замацоўваюць адносіны людзей да прыроды і паміж сабою, іх паводзіны ў важных жыццёвых сітуацыях, якія сістэматычна паўтараюцца» [4, с. 14]. Старажытная абраднасць лягла ў аснову традыцый калядавання, шчадравання, валачобніцтва і інш. Абрады ў аснове сваёй захавалі народную спецыфіку і нацыянальны каларыт. Яны звычайна суправаджаюцца песнямі, карагодамі, танцамі, пераапрапаннем. Галоўнымі сярод іх з'яўляюцца земляробчыя і каляндарныя абрады [4, с. 14–15]. Гэтыя працэсы шырока аналізаваліся ў літаратуры (напрыклад, артыкул А. Б. Сташкевіч [3]), але што тычыцца дзейнасці нашага музея ў дадзеным напрамку, то аналіз да цяперашняга часу не праводзіўся паўнаважна.

Вывучэнне і рэканструкцыя земляробчых і каляндарных абрадаў з'яўляецца асноўнай мэтай музея ў папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны. З моманту заснавання ў 1976 г. музей паступова рабіўся пляцоўкай для правядзення вядомых у народзе свят, такіх як «Каляды», «Масленіца», «Гуканне вясны», «Зялёныя святкі», «Купалле». З кожным годам колькасць арганізаваных свят павялічвалася. Штогод пачалі праводзіцца «Тры каралі», «Грамніцы», «Юр'я», «Зажынкi», «Багач», «Пакроўскі кірмаш», «Дзяды», «Піліпаўскія вячоркі» і інш.

Правядзенне традыцыйных свят стала неад'емнай часткай тэрыторыі музея пад адкрытым небам. У студзеньскія маразы святкуюцца «Каляды» – свята, якое храналагічна займае першае месца ў годзе. У музеі звычайна праводзяцца характэрныя для гэтага часу абрады – абыход двароў з калядоўшчыкамі, традыцыйныя варожбы (у 2017 г. для варожбаў з зернем выкарыстоўвалі нават жывога пеўня). У 2020 г. была зроблена рэканструкцыя святкавання Галоднай куцці на Міншчыне. Далучыцца да традыцый мінулага можна і на паказе ляльнага тэатра «Батлейка» з тыповым прадстаўленнем «Цар Ірад», паказе ценявога

тэатра «Вяртэп» з в. Бездзеж Драгічынскага раёна. Па этнаграфічных апісаннях супрацоўнікамі музея была адноўлена маска Дзеда з в. Рог Салігорскага раёна – персанажа ў гурце калядоўшчыкаў. Ажыўляюць атмасферу свята фальклорныя калектывы, напрыклад «Явар» (кіраўнік С. Р. Балцэвіч), «Скарбніца традыцый» (кіраўнік І. В. Хамутова), гурт «Этнасуполка» БДУКМ (кіраўнік Т. А. Пладунова).

У канцы зімы – пачатку вясны ў музеі праходзіць «Масленіца» – провады маразоў і набліжэнне вясны з магічнымі карагодамі, народнымі гульнямі і традыцыйнымі блінамі. Навуковыя супрацоўнікі музея звычайна дэманструюць масленічныя абрады «Пахаванне дзеда» (з в. Маскаляняты Гарадоцкага раёна), «Ушанаванне бабкі-павітухі», «Вешанне калодак» (па звестках з Талачынскага раёна), спальванне пудзіла Марэны. У апошні дзень масленічнага тыдня ў музеі святкуецца «Даравальная нядзеля»: праводзяцца абрады «Трызна» (з Любанскага раёна) і «Пахаванне бабы» (з в. Маскаляняты Гарадоцкага раёна). Завяршаецца свята элементам, які прыйшоў у традыцыі святкавання Масленіцы ў Беларусі досыць позна, але паспеў стаць самым запамінальным – спальваннем пудзіла Марэны пад карагоды, песні і народную музыку.

Штогод на «Гуканне вясны» ў музеі збіраецца моладзь, гучаць песні-«вяснянкі», водзяцца карагоды. У якасці абрадавага суправаджэння на гэта свята адбываецца развешванне каляровых птушак, шэсце да ракі, катанне на баране дзяўчыны-«вяснянкі», спальванне драўлянага кола на плясцэ, пушчаным па рацэ Пціч.

«Вербная нядзеля» далучае наведвальнікаў да традыцый упрыгожвання галінак вярбы, а на «Вялікдзень» дэманструюцца традыцыйныя спосабы аздаблення яек – «пісанкі», «крашанкі», «драпанкі» і традыцыйныя велікодныя гульні – «Катанне яек».

Адбываецца ў музеі пад адкрытым небам і свята «Юр’я», прымеркаванае да першага выгану статка ў поле, на «Юр’еву расу», якой у народных вераваннях надавалася цудадзейная моц. У музеі на Юр’е выводзяць статак (у выглядзе 2 музейных коней) на поле, праводзіцца абрад абыходу двароў (з Дзятлаўскага раёна Гродзенскай вобласці), абрад агляду нівы (з Вілейскага раёна Мінскай вобласці), рытуальныя дзеянні для аховы статку ад змей (з Лёзненскага раёна Віцебскай вобласці).

У канцы чэрвеня – пачатку ліпеня ў музеі гарыць ачышчальны купальскі агонь, моладзь шукае чароўную папараць-кветку. Традыцыйнымі для Купалля ў музеі сталі абрады – пляценне купальскіх вяноў, варажба на іх і зеляніне, купальскае шэсце з песнямі, катанне хлопцамі па вёсцы старога кола, выкатванне з вёскі ступы, вогнішча са скокамі.

У канцы лета святкуюцца «Зажынкi» і «Дажынкi», стражытныя земляробчыя святы, звязаныя з пачаткам і заканчэннем жніва. Традыцыйны арыбут свят – першы і апошні сноп. На ўласныя вочы можна ўбачыць, як рабілі «перавясла» для снапа, як ушаноўвалі гаспадароў і ніву.

За апошнія некалькі гадоў музей таксама адрадіў правядзенне такіх свят, як «Тры каралі» (2020, 2022 гг.), «Пакроўскі кірмаш» (2018–2021 гг.), «Дзяды» (2018, 2020 гг.), «Багач» (2017–2021 гг.), «Піліпаўскія вячоркі» (2017–2021 гг.).

Дэманструюцца ў музеі пад адкрытым небам і рэканструкцыі асобных абрадаў студэнтамі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. У красавіку 2019 г. быў рэканструяваны абрад «Ваджэнне куста» (з в. Любча Лунінецкага раёна Брэсцкай вобласці). У 2016 г. на базе музея праводзілася рэканструкцыя абраду «Вяселле ў маладой» (паводле рэгіянальных традыцый Лельчыцкага Палесся) гуртом «Этнасуполка» пад кіраўніцтвам Т. А. Пладуновой. Этнаграфічныя матэрыялы былі сабраны студэнтамі і выкладчыкамі падчас экспедыцый у Лельчыцкі раён Гомельскай вобласці. Вясельныя песні, гукі скрыпкі, дуды і цымбалаў разносіліся далёка за тэрыторыю музея.

Кожнае свята і абрадавыя дзеянні суправаджаюцца народнымі песнямі. Іх выконваюць як запрошаныя фальклорныя калектывы, так і супрацоўнікі музея. Супрацоўнікамі музея ажыццяўляецца вывучэнне песень да кожнага абраду па матэрыялах архіваў (ІМЭФ НАН Беларусі, Студэнцкага этнаграфічнага таварыства, У. Бярберава), нотных запісаў з кніг («Традыцыйная мастацкая культура Беларусі»), апублікаваных аўдыяматэрыялаў («Народныя песні Беларускага Панямоння», «Этнічная музыка беларусаў: Старадарожскі раён Мінскай вобласці» і г. д.).

Праводзяцца ў музеі і масавыя фестывалі, на якіх акрамя сучаснай фолк-музыкі наведвальнікі маглі пачуць спевы аўтэнтычных народных калектываў. На фестывалі «Купальскае кола» ў 2019 г. дэманстравалася традыцыя спеваў антыфонам з Полаччыны гуртом «Варган», праводзіўся ўнікальны абрад «Барана», завіванне вялізнай купальскай касы, якую цягнулі амаль з дзясятка дзяўчат у народных строях з грамадскай арганізацыі «Студэнцкае этнаграфічнае таварыства». Выступленні палескіх аўтэнтычных калектываў «Хатовічы» з в. Хатынічы Ганцавіцкага раёна і «Церабяначка» з в. Церабень Пінскага раёна, а таксама паказ палескай батлейкі ад сям’і Быцко стваралі непаўторную атмасферу купальскага свята.

Праводзяцца ў музеі і мерапрыемствы забаўляльнага характару на аснове традыцыйных гульняў. У 2022 г. адбылася «Спартакіяда па-беларуску», падчас якой удзельнікі былі аб’яднаны задачай прайсці спаборніцтва на час, хуткасць, кемлівасць. У аснове спаборніцтваў – традыцыйныя гульні і забавы, такія як «Свіння», «Гарадкі», «Закідалы».

Асобная старонка работы музейных супрацоўнікаў – гэта выкарыстанне песень і музычных інструментаў падчас тэматычных і інтэрактыўных экскурсій, музейных заняткаў у сярэдніх школах г. Мінска. Напрыклад, з 2018 г. супрацоўнікамі П. Ю. Курановіч і Я. С. Патапенка выконваліся велікодныя песні ў помніку «Хата з в. Заброддзе Стаўбцоўскага раёна», а калядныя песні гучалі ў помніку «Хата з в. Садавічы

Капыльскага раёна» за святочным сталом. Асаблівай папулярнасцю карыстаюцца майстар-класы па развучванні традыцыйных песень з наведвальнікамі. Кожнаму госцю даецца аркуш з тэкстам песні і месцам яе фіксавання. Пад кіраўніцтвам музейнага супрацоўніка разбіраецца тэкст і мелодыя твора, тлумачацца рэгіянальныя асаблівасці гукавыявядзення.

Традыцыйныя песні з'яўляюцца стандартным атрыбутам пры сустрэчы міжнародных дэлегацый, адкрыцці вялікіх камерцыйных альбо няпрофільных для музея мерапрыемстваў. Песня як віншаванне ўзрушвае наведвальнікаў, пакідае добрае ўражанне аб музеі, далучае людзей да народных традыцый і застаецца асабістай «зарубкай на памяць» для кожнага. Такім чынам, музей займаецца адраджэннем традыцыйнай песеннай абраднасці ў штодзённым жыцці.

У музеі можна пачуць і гукі музычных найгрышаў на традыцыйных інструментах. Дуда, скрыпка, цымбалы, акардэон, акарына, бубен зачароўваюць наведвальнікаў у любое надвор'е. Супрацоўнікамі музея вядзецца дзейнасць па расшыфроўцы музычных найгрышаў і далейшая рэпрэзентацыя іх падчас абрадаў.

На жаль, носьбітаў музычных традыцый з кожным годам становіцца ўсё менш. Аднак у 1980-я гг. велізарны пласт інфармацыі быў сабраны апантанымі музыкамі і этнографамі – Алесем Ласём і Уладзімірам Бярберавым. Менавіта дзякуючы іх працы традыцыйная музычная культура рэтрансліюецца ў сучаснае грамадства. На працягу 2021–2022 гг. супрацоўнік культурна-адукацыйнага аддзела Я. С. Патапенка пераймала ў Алеся Лася цымбальныя найгрышы і народныя прыёмы ігры, запісаныя ім у свой час ад народных музыкаў. Уладзімір Бярбераў з'яўляўся кансультантам пры падрыхтоўцы матэрыялаў пра асаблівасці канструкцыі цымбалаў, выкананых рознымі народнымі майстрамі музычных інструментаў.

Штогод адбываюцца экспедыцыі Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту. У лістападзе 2021 г. супрацоўнікамі музея здзейснена экспедыцыя ў Вілейскі раён Мінскай вобласці. Падчас экспедыцыі былі атрыманы звесткі пра асаблівасці традыцыйных свят, занатаваны імёны мясцовых музыкаў і ўзяты на даследаванне бабіны з запісамі ігры народных музыкантаў з ваколіц Даўгінава.

Па ўспамінах Івана Ягела (10.03.1934 г. н.), у вёсцы Даўгінава яшчэ ў 1950-я гг. жыў скрыпач Савіцкі, які іграў і рабіў скрыпкі, якія прадаваў мясцовым яўрэям.

Былі ў Даўгінаве і іншыя музыканты, якіх актыўна запрашалі на вяселлі ў 1950-х гг. Гралі ў ансамблі на баяне, акардэоне і цымбалах. Рэпертуар музыкантаў складаўся з вальсаў, факстротаў, танга, полькі.

Прыгадвае Іван Ягела і пра святкаванне Калядаў. Калядаваць хадзілі толькі дзяўчаты, невялікім гуртом, па 5–6 чалавек. Асноўным атрыбутам свята былі калядныя песні і «бэтлеемка» – невялічкая хатка на палцы, зробленая з кардону, са свечкай і выявамі святых унутры.

Традыцыйныя песні і найгрышы, народныя танцы і гульні актыўна папулярызуюцца навуковымі супрацоўнікамі музея на музейна-педагагічных занятках. Такія заняткі з'яўляюцца важнай часткай дзейнасці музея, прадугледжваюць працу з дзецьмі рознага ўзросту і дэманстрацыю музейных прадметаў. Беларускім дзяржаўным музеем народнай архітэктуры і побыту праводзяцца «Прывітанне, музей», «Народны ўзор», «Кола часу», «Вячоркі», «Музычныя інструменты», «Традыцыйны беларускі строй». Дзеці з 1-га класа спазнаюць адрозненні беларускіх традыцыйных інструментаў, запамінаюць словы і гучанне песень у народных гульнях, вывучаюць традыцыі народных свят на працягу ўсяго каляндарнага года.

Такім чынам, Беларускі дзяржаўны музей народнай архітэктуры і побыту здзяйсняе вялікую працу па захаванні, вывучэнні і рэканструкцыі абрадаў нематэрыяльнай спадчыны. Супрацоўнікі музея распаўсюджваюць веды пра нематэрыяльную спадчыну сярод наведвальнікаў розных узростаў катэгорый праз рэканструкцыю абрадаў, выкананне песень, танцаў як на інтэрактыўных і тэматычных экскурсіях, так і праз правядзенне шматлікіх этнаграфічных свят.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Жывая спадчына Беларусі (інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны) [Электронны рэсурс]. – Код доступу: <https://livingheritage.by/unesco/konventsia-2003>. – Дата доступу: 15.07.22.

2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : уступае ў сілу з 3 лют. 2017 г. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфармацыі Рэсп. Беларусь, 2016. – 272 с.

3. *Сташкевіч, А. Б.* Захаванне і адказнае выкарыстанне нематэрыяльнай культурнай спадчыны як дзейсны фактар устойлівага развіцця грамадства / *А. Б. Сташкевіч* // Народная художественная культура в контексте процессов глобализации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Бобруйск, 28–29 июня 2013 г., в рамках Междунар. фестиваля нар. творчества «Венок дружбы», сост. О. И. Басько. – Минск, 2013. – С. 54–58.

4. *Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / Беларуская Савецкая Энцыклапедыя.* – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с. : іл.

Т. У. Мірановіч,

*вядучы навуковы супрацоўнік экспазіцыйнага аддзела дзяржаўнай
установы «Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь»,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

ПРАКТЫКІ ЗАХАВАННЯ І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ Ў ЭКСПАЗІЦЫЙНАЙ ДЗЕЙНАСЦІ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ГІСТАРЫЧНАГА МУЗЕЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Анатацыя. *Разглядаецца беларуская мова як аб'ект нематэрыяльнай культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь. Закранаецца спецыфіка актуальнай моўнай сітуацыі ў Беларусі. Падкрэсліваецца роля беларускай мовы ў музейнай дзейнасці. Падаецца характарыстыка практык выкарыстання беларускай мовы ў экспазіцыйнай дзейнасці Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь з мэтай яе захавання і папулярызацыі. Апісваюцца сродкі і прыёмы, якія ўжываюцца ў музейнай рабоце.*

Ключавыя словы: *беларуская мова, музей, экспазіцыя, практыка захавання, Нацыянальны гістарычны музей, папулярызацыя.*

T. Miranovich,

*leading researcher of the exposition department of the State Institution
"National Historical Museum of the Republic of Belarus", Minsk,
Republic of Belarus*

PRACTICES OF PRESERVATION AND PROMOTION OF THE BELARUSIAN LANGUAGE IN THE EXHIBITION ACTIVITIES OF THE NATIONAL HISTORICAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *The Belarusian language is considered as an object of intangible cultural heritage of the Republic of Belarus. The author concerns specifics of the current language situation in Belarus; emphasizes the role of the Belarusian language in museum activity. The author presents the description of the practices of using the Belarusian language in the exhibition activities of the National Historical Museum of the Republic of Belarus, with the aim of its preservation and popularization. The article describes the means and methods used in museum work.*

Key words: *belarusian language, museum, exposition, preservation practice, National historical museum, popularization.*

Нематэрыяльная культурная спадчына – гэта звычаі, традыцыі, абрады, фальклор, беларуская мова, веды і навыкі, іншыя праяўленні

творчасці чалавека [4, с. 50]. Менавіта на беларускай мове як носьбіце нематэрыяльнай культурнай спадчыны засяродзім увагу.

Кожны народ – гэта непаўторная культура, гісторыя, традыцыі, лад жыцця, мова. Гісторыя беларускага пісьменства налічвае не менш за дзесяць стагоддзяў. Мова ствараецца і ўдасканальваецца грамадствам і з’яўляецца захавальніцай тысячагадовага досведу народа. Родная мова накладвае ўнікальны адбітак на носьбіта з моманту нараджэння. Яна з’яўляецца інструментам зносін, разважання і ўспрымання, адлюстроўвае сувязь паміж мінулым, сучаснасцю і будучыняй. Мова фарміруе і насычае свядомасць закладзенымі ў ёй традыцыямі і культурай. Зберагчы моўную базу вялікага народа і малой народнасці – вельмі важная задача. Сёння ў свеце існуе каля 6 тыс. моў і 43 працэнты з іх знаходзяцца пад пагрозай знікнення.

Толькі некалькі соцень моў іграюць значную ролю ў сістэмах адукацыі і ў дзяржаўнай сферы, менш за сто з іх выкарыстоўваюцца ў свеце лічбавых тэхналогій.

На пасяджэнні-нарадзе з Нацыянальнай акадэміяй навук Беларусі (25.02.2022) Прэзідэнт Аляксандр Рыгоравіч Лукашэнка выступіў за развіццё ў грамадстве беларускай мовы: «Тое, што нас адрознівае ад іншых – гэта ёсць беларуская мова. Нам не трэба ад гэтага адыходзіць. Нам трэба падумаць аб тым, каб кожны беларус яе ведаў. <...> Нельга забываць сваю мову» [2].

Па выніках перапісу насельніцтва 2019 г. 61,2% беларусаў прызнаюць беларускую мову роднай. У агульнай колькасці беларускую мову пазначылі роднай 5 094 928 жыхароў рэспублікі, а дома на ёй размаўляюць 2 447 764 чалавекі. Рускую мову лічаць роднай 3 983 765 жыхароў краіны, а дома на ёй размаўляюць 6 718 557. Такая інфармацыя змяшчаецца ў бюлетэні, апублікаваным на сайце Белстата [1].

У ХХІ ст. беларуская мова як высокаразвітая літаратурная мова паспяхова абслугоўвае ўсе сферы зносін сучаснага беларускага грамадства. Гэта нацыянальная мова беларусаў, мова тытульнай нацыі і дзяржаўная мова краіны. Яна валодае багатым слоўніковым складам, распрацаванай навуковай тэрміналогіяй, устойлівай пісьмовай традыцыяй і развітаецца ў адпаведнасці з агульнымі тэндэнцыямі моўнага развіцця ў свеце. Па колькасці носьбітаў адносіцца да найбольш распаўсюджаных моў свету [5, с. 554]. Беларуская мова сёння з’яўляецца найважнейшым кампанентам сучаснай моўнай сітуацыі ў Беларусі, а таксама займае вызначанае месца ў моўных сітуацыях іншых краін. Напрыклад, нацыянальная беларуская мова мае статус дзяржаўнай мовы ў Беларусі, рэгіянальнай мовы ў Польшчы, мовы нацыянальнай меншасці ва Украіне і Чэхіі. У Рэспубліцы Беларусь устаноўлена дзяржаўнае двухмоўе – статус афіцыйнай выконваюць беларуская і руская мовы. Беларускім заканадаўствам канстытуцыйна замацаваны статус дзвюх найбольш распаўсюджаных у сучаснай камунікатыўнай

прасторы краіны блізкароднасных славянскіх моў. Між тым месца і роля беларускай мовы як рэальнага сродку камунікацыі ў сучасным беларускім грамадстве вельмі неадназначныя, што абумоўлена не толькі асаблівасцямі існуючай моўнай сітуацыі, але і гістарычнымі шляхамі яе фарміравання [6, с. 191].

Місія музея як сацыяльнага інстытута – захоўваць і папулярызаваць матэрыяльную і нематэрыяльную культурную спадчыну, нацыянальную культурную традыцыю [4, с. 137], рэалізоўваць захады па прасоўванні і ўжыванні беларускай мовы.

Мэтай даследавання з’яўляецца аналіз практык Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь, накіраваных на захаванне і папулярызацыю беларускай мовы.

Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь з’яўляецца адной з вядучых культурных арганізацый краіны, якая займаецца папулярызацыяй выкарыстання беларускай мовы ў жыцці грамадства. У яго зборы знаходзіцца самая шматлікая музейная калекцыя ў Беларусі. Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь згодна са сваёй кампетэнцыяй рэалізуе такія напрамкі дзейнасці, як падрыхтоўка бланкаў загадаў і карэспандэнцый на беларускай мове; арганізацыя анонсаў навін і іншых інфармацыйных матэрыялаў на беларускай мове; ажыццяўленне мерапрыемстваў, прысвечаных Дню беларускага пісьменства; выпуск рэкламнай прадукцыі на беларускай мове (календароў, паштовак, лістовак); пашырэнне выкарыстання беларускай мовы ў навуковай друкаванай прадукцыі: каталогах, кампакт-дысках, віртуальных выстаўках, выданні рэспубліканскага часопіса «Беларускі музей» і г. д.; выкарыстанне беларускай мовы ў навукова-дапаможных матэрыялах, у т. л. анатацыях, этыкетажы выставак, што праходзілі ў музеі, сталай экспазіцыі, у мультымедыйных комплексах часовых экспазіцый.

У 2020 г. Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусь далучыўся да міжнароднага святкавання Дня роднай мовы. Міжнародны дзень роднай мовы (International Mother Language Day) адзначаецца штогод 21 лютага ў адпаведнасці з рашэннем ЮНЕСКА 1999 г. і накіраваны на заахвочванне моўнай разнастайнасці, папулярызацыю і захаванне моўных і культурных традыцый.

З гэтай нагоды 21 лютага 2020 г. у музеі праведзены шэраг мерапрыемстваў: лекцыя дацэнта кафедры беларускага мовазнаўства філалагічнага факультэта БДУ Ларысы Гедымін «Уводзіны ў беларускую мову і арфаграфію ад У да Ў»; куратарская экскурсія па выстаўцы «Ян Камар. Фатограф з Нянькава» ад Надзеі Саўчанка і Альберта Цэхановіча; сустрэча з Раманам Арловым (музычны гурт «У нескладовае»). У холе музея рэалізавана інтэрактыўная гульня «Любімае беларускае слова» – удзельнікам прапанавалася на адмысловым плакаце ўзгадаць і напісаць любімыя словы на роднай мове.

На працягу 2021–2022 гг. гэтыя традыцыі атрымалі працяг – у музеі прайшлі сустрэчы, прымеркаваныя да Міжнароднага дня роднай мовы. У лютым 2021 г. у межах выставачнага праекта «Беларусь і беларусы» была арганізавана выстаўка «Моўны код» (працавала 23 дні). На выстаўцы былі прадстаўлены графічныя работы Уладзіміра Басальгі з серыі «Мова наша родная» (1980–1990-я гг.), творы сучаснай мастачкі Томя Пракоф’евай «Беларускі алфавіт». Наведвальнікі музея азнаёміліся з асобнымі фактамі з гісторыі беларускай мовы: экспанатамі са збору Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь, якія змяшчаюць археалагічныя матэрыялы Мінска, Полацка, Браслаўскага рэгіёна, дакументы Усевалада Ігнатоўскага, перыядычныя выданні.

Асобным блокам былі пададзены інтэрактыўныя элементы: наведвальнікам прапанавалася на дошцы крэйдаў напісаць любімае беларускае слова. «Гульня ў словы» патрабавала ад удзельнікаў уважлівасці. Яны павінны былі на дошцы знайсці малавядомыя беларускія словы, якія сустракаюцца на графічных работах мастакоў у экспазіцыі, адгадаць іх значэнне. На адваротным баку карткі знаходзілася тлумачэнне гэтых слоў з перакладам на рускую, англійскую мовы.

У гульні «Знайдзі верш» на 9 кубіках на кожнай з граней напісаны радкі вядомых вершаў беларускіх класікаў: Максіма Багдановіча, Якуба Коласа, Янкі Купалы, Петруся Броўкі і 2 беларускія народныя песні:

*«Касіў Ясь канюшыну,
Паглядаў на дзяўчыну.
А дзяўчына жыта жала
Ды на Яся паглядала»;*

*«Хіба на вечар той можна забыцца?
Сонца за борам жар-птушкай садзіцца»;*

*«Зорка Венера ўзышла над зямлёю,
Светлыя згадкі з сабой прывяла...»;*

*«Мой родны кут, як ты мне мілы!..
Забыць цябе не маю сілы!»;*

*«Ад прадзедаў спакон вякоў
Мне засталася спадчына;
Паміж сваіх і чужакоў
Яна мне ласкай матчынай»;*

*«Саўка ды Грышка ладзілі дуду
Павесяліцца ды прагнаць нуду».*

Задача наведвальніка: пераварочваючы грані кубікаў, скласці першыя радкі згаданых літаратурных твораў.

У межах работы выставы музей ажыццявіў інтэрактыўную гульню «Не шукаючы, не знойдзеш», экскурсію «Шлях кнігі да чалавека: з гісторыі кнігадрукавання». Выстаўку наведалі больш за 4100 чалавек. У дадатак да работ, прадугледжаных планам, 19–22 лютага 2021 г. былі ажыццёўлены наступныя мерапрыемствы: праведзена акцыя «Гуляем у словы па-беларуску» на базе сацыяльных сетак музея з мэтай папулярызацыі і захавання моўных традыцый Беларусі. Акцыя выклікала значную цікавасць, у ёй прынялі ўдзел больш за 80 чалавек. Рэалізаваны праект «10 пытанняў пра беларускую мову» (17–26 лютага 2021 г.) на базе сацыяльных сетак музея пры ўдзеле дацэнта, кандыдата філалагічных навук, выкладчыка беларускай мовы і літаратуры Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Л. А. Гедымін. У сацыяльных сетках музея была змешчана абвестка з прапановай задаць сваё пытанне наконт беларускай мовы, яе асаблівасцей, гісторыі. На дзесяць найбольш папулярных сярод атрыманых пытанняў былі падрыхтаваны грунтоўныя адказы. Вынікі апублікаваны на старонцы Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь у сацыяльнай сетцы Instagram.

У чэрвені 2021 г. у Нацыянальным гістарычным музеі Рэспублікі Беларусь рэалізаваны музейны праект «Беларусь і беларусы. Гід па гісторыі і культуры». Праект уяўляў сабой інтэрактыўную экспазіцыю, якая ў даступнай форме прадставіла гісторыю і культуру Беларусі, ён быў ажыццёўлены ў адпаведнасці з грантам Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь у культуры. У адным з блокаў выстаўкі адлюстраваны тэмы, прысвечаныя адметнасцям самабытнай беларускай культуры, асаблівасцям матэрыяльнай і духоўнай дзейнасці беларусаў (тэмы: прырода Беларусі, музычная культура, традыцыі і святы, кухня і ежа, традыцыйны касцюм), асобнай экспазіцыйнай часткай прэзентавалася беларуская мова і літаратура. Распрацавана і рэалізавана дзесяць інтэрактыўных комплексаў, разлічаных на аўдыторыю рознага ўзросту, якія ўпісаны ў агульную прастору выставачнага праекта. Інтэрактыўныя комплексы ставілі на мэце прыцягнуць увагу наведвальніка, раскрыць асобныя тэмы, спрыяць большаму «пагрузэнню» ў экспазіцыйную і змястоўную прастору, унесці гульнявы элемент у працэс успрымання інфармацыі. У якасці інтэрактыўных элементаў мэтанакіравана былі выбраны не мультымедычныя сродкі, а звыклыя і простыя для ўспрымання тактыльныя, «фізічныя», пабудаваныя па прынцыпе гульні. Адзін з комплексаў – гульня «Беларускія словы» ўяўляе сабой канструкцыю з карткамі па прынцыпе «пераварні карцінку». З аднаго боку напісаны словы беларускай мовы, з адваротнага – выява са значэннем. Мэта гульні – матывацыя на выкарыстанне беларускай мовы, пашырэнне актыўнага слоўніка. Выкарыстоўваюцца словы, якія сустракаюцца ў экспазіцыі. За час экспанавання (2021 г. – жнівень 2022 г.)

праект наведала больш за 103 000 чалавек), праведзена 350 тэматычных экскурсій.

Філіял Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь Музей сучаснай беларускай дзяржаўнасці таксама рэалізаваў выставачны праект да Міжнароднага дня роднай мовы «Беларуская мова: гісторыя і сучаснасць» (22 лютага – 21 сакавіка 2022 г.). На працягу гэтага года ў музеі працаваў інтэрактыўны праект – экспазіцыя «Друкарскі двор XVI стагоддзя».

У лютым 2022 г. падрыхтавана выстаўка «Беларуская мова ў перыядычных выданнях першай паловы XX ст.» у межах работы праекта «Беларусь і беларусы. Гід па гісторыі і культуры», на якой экспанаваліся аб'екты са збораў музея. На базе сацыяльных сетак музея праведзена акцыя «Гуляем у словы па-беларуску», наведвальнікам прапанавалася прыгадаць любімае слова музейнай тэматыкі.

Акрамя работы на экспазіцыйных плошчах Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь, супрацоўнікамі вядзецца актыўная работа ў сацыяльных сетках музея па ўзаемадзеянні з наведвальнікамі, зацікаўленай аўдыторыяй па падтрымцы і прасоўванні беларускай мовы. З мэтай яе папулярызацыі падрыхтавана і ажыццёўлена серыя інфармацыйных публікацый, якія суправаджаюцца візуальным кантэнтам, распрацаваны забаўляльна-пазнавальныя тэставыя заданні па асобных тэмах. Кантэнт пададзены на беларускай мове. Аналіз статыстыкі ў сацыяльных сетках сведчыць, што публікацыі, звязаныя з тэмай нацыянальнай культуры, ідэнтычнасці, беларускай мовы набіраюць найбольшую колькасць праглядаў і станоўчых ацэнак, ахопліваюць значна большую аўдыторыю.

Аналізуючы актыўнасць наведвальнікаў на выставачных праектах, запісы ў кнізе водгукаў, нельга не заўважыць цікавасць аўдыторыі да беларускай мовы як аб'екта экспазіцыі і сродку музейнай камунікацыі. Музеі як аўтарытэтныя грамадскія інстытуты вынаходзяць дакладныя сродкі і рэалізуюць практыкі, якія будуць спрыяць ужыванню, папулярызацыі беларускай мовы.

Асноўная задача апісаных праектаў, інтэрактыўных сродкаў выкарыстання беларускай мовы ў экспазіцыйнай рабоце – не забаўляць, а праз цікаўнасць натхніць, матываваць на захапленне тэмай, атрыманне дадатковых ведаў, на развіццё пачуцця гонару да роднай мовы, прыцягнуць увагу да важнасці захавання і ўжывання мовы не толькі як літаратурнай, але і як мовы паўсядзённых стасункаў.

Патэнцыял беларускай мовы як праявы нематэрыяльнай культурнай спадчыны ў музейнай і экспазіцыйнай дзейнасці патрабуе далейшага грунтоўнага вывучэння і аналізу. Апісаныя прыклады станоўчых практык паказваюць, што пры творчым падыходзе да работы з нематэрыяльнай культурнай спадчынай яе рэсурсы могуць быць выкарыстаны для развіцця праектаў, якія садзейнічаюць захаванню і папулярызацыі беларускай культуры.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Белстат: для 61,2 % беларусов родной язык – белорусский [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belstat-dlja-612-belorusov-rodnoj-jazyk-beloruskij-406281-2020/>. – Дата доступа: 28.09.2022.
2. Заседание-совещание с Национальной академией наук Беларуси [Электронный ресурс] // Сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/ceremoniya-vrucheniya-gospremiy-i-diplomov-akademika-i-chlena-korrespondenta-uchenym-natsionalnoy-akademii-nauk/>. – Дата доступа: 28.09.2022.
3. Итоговые данные переписей населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://census.belstat.gov.by/saiku/?guest=true&lang=ru&default_view_state=edit#query/open//public/F503N_ru.saiku_. – Дата доступа: 28.09.2022.
4. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 ліп. 2016 г., № 413-3 : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г. : адобр. Саветам Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. // Pravo.by / Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. – Мінск, 2016. – 161 с.
5. Лукашанец, А. А. Государственные языки / А. А. Лукашанец // Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений : в 7 т. / ред. совет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск, 2020. – Т. 1 – С. 553–595.
6. Пань, Юйцинь. Динамика языковой ситуации в Беларуси и белорусский язык в мире в контексте инициативы «Один пояс и один путь» / Юйцинь Пань, А. А. Лукашанец // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2021. – Т. 66, № 2. – С. 188–199.

УДК 338.483.12(476.6)

Н. И. Романович,

*заместитель директора государственного учреждения культуры
«Гродненский областной методический центр народного творчества»,
г. Гродно, Республика Беларусь*

ПРАКТИКА СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ГРОДНЕНЩИНЫ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ

Аннотация. *Анализируется деятельность учреждений культуры Гродненщины по сохранению и популяризации нематериального культурного наследия. Отмечается, что специалисты учреждений куль-*

туры осуществляют работу по репрезентации объектов нематериального культурного наследия в тесном взаимодействии с народными мастерами и носителями традиционной культуры. Раскрываются разнообразные виды и формы сохранения и популяризации элементов нематериального культурного наследия, используемые специалистами сферы культуры для развития привлекательного туризма в регионе.

Ключевые слова: *традиционная культура, нематериальное культурное наследие, сохранение, популяризация, культурно-познавательный туризм, музеефикация.*

N. Romanovich,

Deputy Director of the State Cultural Institution "Grodno Regional Methodological Center of Folk Art", Grodno, Republic of Belarus

THE PRACTICE OF PRESERVING AND POPULARIZING THE TRADITIONAL CULTURE OF THE GRODNO REGION AS THE MAIN CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF ATTRACTIVE TOURISM IN THE REGION

Abstract. *The article analyzes the activities of the Grodno region's cultural sphere for the preservation and popularization of intangible cultural heritage. It is noted that specialists of cultural institutions carry out their work on the representation of objects of intangible cultural heritage in close cooperation with folk masters and carriers of traditional culture. The author reveals various types and forms of preservation and promotion of elements of intangible cultural heritage, used by specialists in the field of culture for the development of attractive tourism in the region.*

Key words: *traditional culture, intangible cultural heritage, representation, cultural and educational tourism, museification.*

Важнейшим аспектом культурной политики в нашей стране является целенаправленная работа по сохранению, выявлению и поддержке памятников материального и элементов нематериального культурного наследия, в которой участвуют учреждения культуры, формируя социальный оптимизм, устойчивый позитивный интерес подрастающего поколения к ценностям традиционной культуры.

Понятие «культурное наследие» отражает исторический опыт взаимодействия человека и природы и составляет часть материальной и духовной культуры, созданной прошлыми поколениями и передающейся следующим поколениям как ценное и почитаемое. Культурное наследие может существовать в двух видах: материальном и нематериальном. Нематериальное культурное наследие включает фольклор, народные промыслы, обычаи, обряды, празднества, старинные технологии, религиозные ритуалы, традиции и т. д.

У культуры Гродненской области глубокие духовные корни, сохранение, укрепление и развитие которых – основа успешного существования региона сегодня и в будущем. Здесь в последние годы «рождаются» интересные и перспективные туристические бренды, способствующие популяризации национального культурного наследия и развитию туризма в регионах и в стране в целом.

Результатом плодотворной работы стало включение в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь 21 элемента нематериального культурного наследия в пяти категориях: традиционные ремесла, традиционная еда, исполнительское искусство, традиционные церемонии и мировоззрение людей, мифология.

В последнее десятилетие туристические бренды формируются вокруг районных очагов культуры, мест жизни и деятельности хранителей и носителей народных традиций.

Примером туристически привлекательных дестинаций Гродненского района являются агрогородки Одельск, Индура, г. п. Сопоцкин, д. Заречанка, Августовский канал, ядро которых составляют носители нематериального культурного наследия. Территориально агрогородки находятся на небольшом расстоянии друг от друга, что теоретически упрощает создание мощного туристического ядра и популяризацию объектов нематериального культурного наследия.

Это один из немногих районов, где 7 элементов нематериального культурного наследия внесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, действуют 13 историко-культурных туристических маршрутов, которые успешно популяризируют местные традиции и обычаи региона (например, «Сопоцкин: из прошлого в настоящее», «Августовский канал – жемчужина Припечанского края», «Ад прадзедаў спакон вякоў нам засталася спадчына», «Нараджэнне хлеба» (д. Заречанка – аг. Одельск)).

Не менее интересной является традиция, которая, на наш взгляд, составляет нематериальное национальное достояние Республики Беларусь: «Традиционное народное ткачество Гродненщины» – белоузорчатое ткачество Понеманья, г. Лида; ткачество «падвойных дываноў» д. Гудевичи Мостовского района; простое двухнитовое ткачество в Волковысском районе; изготовление гобеленов в традициях «падвойнага і аднабаковага пераборнага» ткачества Е. Шунейко, г. Гродно.

Необычны в художественном и технологическом отношении «падвойныя дываны» («гродзенскія дываны»). Они использовались в свадебных ритуалах, декорировании культовых сооружений и домашнего интерьера. «Падвойныя дываны» выполняются на широких горизонтальных ткацких станках (длина – до 2 м, ширина – 1,5 м). Сегодня в учреждении культуры «Гудевичский государственный литературно-краеведческий музей» посетители знакомятся с историей и коллекциями «падвойнага» ткачества, участвуют в мастер-классах.

Простое двухнитовое ткачество – это самое распространенное переплетение, которое используется в качестве универсального фона для декора, выполненного в других техниках. В такой технике создавали ткани для одежды (полотно для сорочек, юбок, передников), рушники, половики.

В Волковысском районе простое двухнитовое ткачество отличается, начиная от навивки основы (сохранился старинный способ – на подвижной раме) до цветовой гаммы, используемых материалов, ткацкого станка-«верстака».

На базе филиала «Российский Центр ремесел» в г. п. Россь созданы творческая мастерская, музей народного быта, работает сувенирная лавка. Эти объекты посещаются в рамках туристического маршрута «Волковысская сокровищница» (Волковыск–Теолин–Россь–Волпа–Волковыск).

В Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь включено и «Творчество мастера по изготовлению гобеленов в традициях «падвойнага і пераборнага аднабаковага» ткачества Елены Шунейко, г. Гродно». Елена Феликсовна Шунейко – уникальный мастер гобеленов, созданием которых занимается более 30 лет. Гобеленовое ткачество Е. Шунейко основывается на региональных традициях. Мастер творчески переосмысливает местную традицию и создает оригинальные масштабные и мини-гобеленовые композиции с изображениями памятников архитектуры, религиозными, историческими сюжетами, гармонично сочетает традиционные первообразы с авторским подходом.

Традиция белоузорчатого ткачества существовала преимущественно на территории Понеманья, хотя некоторые техники периодически встречались и в других регионах Беларуси. Однако только в Лиде и Лидском районе данный вид получил развитие и стал отличительным региональным явлением. Понеманское белоузорчатое ткачество отличается от других видов белизной и сложностью переплетения полотна. Узорчатый рисунок часто был скромным, его могло не быть вообще, что отличало понеманские рушники от рушников других регионов Беларуси. Каждый год в Лиде проходит праздник ткачества.

Одним из ярких примеров применения нематериального культурного наследия в качестве туристического продукта являются танцевальные традиции: местный танцевальный стиль «Котчинская кадриль» (д. Котчино, Мостовский район) и местный танец «Дембровская кадриль» (Щучинский район). Данная аттракция позволяет туристам почувствовать сопричастность к духовной практике и получить личный познавательный опыт.

Самобытны и интересны традиционные блюда, выпечка, традиция выпекания хлеба. В этногостинной «Каравайніцкая» филиала «Новоселковский центр культуры» государственного учреждения культуры

«Слонимский районный центр культуры, народного творчества и ремесел» в д. Павлово участники народного любительского объединения «Чараўніцы-каравайніцы» презентуют элемент историко-культурной ценности Республики Беларусь «Традиция выпечки караваев на Слонимщине. Календарно-обрядовая выпечка».

На Слонимщине с давних времен и по сей день выпекают караваи на все случаи жизни: свадьба, встреча гостей, Пасха («булкі», «пірагі»: «Пасха», «Крыжык», «Мазурка», «Пляцёнка», «Бабіны пірагі», «Чырвоная горка»). Особенность слонимских караваев – следование локальным традициям и обычаям выпекания (местные мастерицы декорируют изделия фигурками из теста – «шишками»), сопровождение процесса песнями, шутками, поговорками, которые каравайницы хранят в памяти с таким же трепетом, как и рецептуру.

В Волковысском районе районным Центром культуры и народного творчества» разработан туристический маршрут «Краски родной земли» (Волковыск–Изабелин–Подороск–Краски–Волковыск) с презентацией элемента нематериального культурного наследия «Комплекс уменняў вырабу вясельнага караваё на Ваўкавышчыне».

Сохраняя существующие традиции, мы развиваемся и стремимся к повышению эффективности деятельности. Проводится колоссальная работа по выявлению новых элементов, которые могут претендовать на включение в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь. Так, в сентябре закончена работа по подготовке материалов для придания статуса историко-культурной ценности Республики Беларусь элементу нематериального культурного наследия «Традыцыя бытавання народнага лялечнага тэатра ў Карэліцкім раёне Гродзенскай вобласці (Мірская батлейка)».

Особого внимания заслуживает включение традиционных обрядовых практик в экологические, культурно-познавательные, этнокультурные туристические маршруты, используемые не только в качестве популяризации региональных традиций, но и экономических рычагов для поддержки нематериального культурного наследия. Действуют туристические маршруты: «Ад Ліды да Бердаўкі» и «Сувязь часоў» (Лидский район); «Замак над Нёманам» (Новогрудский район); «Залатое кальцо Іўеўшчыны» (Ивьевский район); «Залатое кальцо Слонімшчыны» с посещением значимых историко-культурных объектов района и фестивалей («Жыровіцкі фэст», «Паўлаўскі каравай»); «Храмы Карэліччыны» (Кореличский район); маршрут «Па шляхах продкаў», который включает 6 экскурсионных туров с посещением объектов историко-культурных ценностей (Щучинский район).

Недалеко от д. Огородники Ошмянского района Гродненской области можно найти уникальный памятник природы – Невестин Камень. «Традиция чествования валуна «Нявесцін камень» Ошмянского района» внесена в Государственный список историко-культурных

ценностей Республики Беларусь. В рамках туристического маршрута «Ошмяны–Гольшаны–Дуга Струве–Боруны–Невестин камень–Ошмяны» у камня просят найти спутника жизни или поспособствовать рождению в семье долгожданного ребенка. Традиция почитания Невестиного камня в современной форме – явление новое, хотя и возникла на давнем прочном фундаменте. Это пример современной мифологизации и нового проявления почитания валуна.

Наиболее интересными в познавательном и воспитательном плане являются экскурсионные и анимационные программы с проведением квестов, выставок, мастер-классов по традиционным ремеслам, бытовым танцам: «Куток старажытнага побыту» (аг. Рымдюны Островецкого района); интерактивная экскурсия «Помнікі Зэльвенскага раёна»; анимационная программа с мастер-классами по ткачеству «Бабуліны кросны» (Волковысский район); «Цені Крэўскага замка» с мастер-классами по обучению историческим танцам (Сморгонский район); программа «Навагрудскія пацехі» (г. Новогрудок).

На базе клубных учреждений Гродненской области работает 70 этнографических экспозиций, музейных комнат и музеев, деятельность которых направлена на сохранение и популяризацию образцов традиционной локальной культуры. Из них 31 входит в областной «Спіс вядучых этнаграфічных экспазіцый, музеяў і музейных пакояў Гродзеншчыны». За 2021 г. музейные комнаты посетили более 25 тысяч человек, в первом полугодии 2022 г. – более 19 000 человек.

Для позиционирования музеев важно не только экскурсионное сопровождение, но и организация творческих встреч с носителями местных традиций, фольклорных импрез, мастер-классов по традиционным ремеслам, бытовым танцам, дегустация блюд национальной кухни. Наиболее активно посещаются туристами музейные комнаты: музей писанки и музей куклы «Лялька ў карагодзе жыцця» (Гродненский район), «Культура и быт Гервятского края» (Островецкий район); музейная комната отдела ремесел и традиционной культуры Лидского районного центра культуры и народного творчества; «этнагасцеўня “Каравайніцкая”» (Слонимский район).

Вовлечение клубных учреждений в процессы сбора, изучения, восстановления элементов традиционной культуры, современное всестороннее использование потенциала традиционной культуры в социальной и культурной инфраструктуре региона активизируются через полноценное и системное научно-методическое сопровождение, что обеспечивает на протяжении 80-летней деятельности Гродненский областной методический центр народного творчества, в том числе и посредством реализации социально-культурных проектов.

Необходимо отметить опыт работы в данном направлении Слонимского и Лидского районов. На протяжении 2021–2022 гг. реализуются содержательные и уникальные проекты: «Неўміручасць беларускай

традыцыі» філіала «Новоселковский центр культуры» государственного учреждения культуры «Слонимский районный центр культуры, народного творчества и ремесел» и «Калі да лёну з паклонам – добра аддзячыць лён» філіала «Гончарский Дом культуры» Лидского района.

Мощным ресурсом для сохранения и популяризации элементов нематериального культурного наследия являются проектная и грантовая деятельность, на реализацию которых в нашей стране выделяются средства из фонда Президента Республики Беларусь.

Так, в 2021 г. Марьян Антонович Скромблевич из аг. Одельск Гродненского района, творчество по изготовлению деревянных музыкальных инструментов которого внесено в Государственный список историко-культурных ценностей, стал лауреатом специальной премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства и получил грант Президента Республики Беларусь на реализацию мероприятий по сохранению традиционных способов изготовления белорусских народных инструментов. Не каждый белорусский районный центр или агрогородок может похвастаться несколькими музейными экспозициями под крышей одного небольшого учреждения культуры, аг. Одельск Гродненского района давно имеет музейно-выставочные пространства: музейная комната деревянных музыкальных инструментов, музей-мастерская с уникальной коллекцией древних инструментов для обработки дерева и комната народного творчества.

Наработан опыт проведения ряда брендовых фестивалей, праздников, которые собирают сотни туристов, способствуют экономическому развитию местного сообщества и региона в целом. Среди них масштабные традиционные мероприятия областного уровня: фестиваль традиционной культуры «Скарбы Гродзеншчыны», фестываль рэгіональнага фальклора «Панямоння жыватворныя крыніцы», фестываль-ярмарка изделий ремесленников «Гродзенскія традыцыі да свята Вялікадня», фестиваль бытовых танцев «Танцуем па-даўнейшаму».

В Гродненской области создана и успешно используется интерактивная карта, в которую вошли более 200 брендовых мероприятий и фестивалей, что проходят в районных центрах, агрогородках и сельских населенных пунктах. Наиболее популярные: фестиваль «Паўлаўскі каравай» (Слонимский район); праздник мельников и Одельский фэст, «Свята пісанкі» в г. п. Сопоткин (Гродненский район), аналога которому нет в стране; региональный праздник «Свіслацкі кірмаш», каравай-фэст «Бацькава булка» (впервые организован в 2022 г. в г. Свислочи); фестываль-ярмарка «Смаргонскія абаранкі» (г. Сморгонь); праздник «Ивьевский помидор» (г. Ивье). Эти праздники сопровождаются большим количеством традиционных обрядов, участниками которых часто становятся и иностранные туристы.

Таким образом, реализуемые социально-культурные проекты Гродненщины, историко-культурные туристические маршруты, 21 элемент

нематериального культурного наследия, их носители, хранители вековых традиций являются примером того, как на основе нематериального культурного наследия Беларуси можно создать интересный национальный турпродукт.

Следование принципу аутентичности, активная культурно-просветительская деятельность учреждений культуры несомненно будут служить повышению интереса белорусского народа к изучению собственных традиций, воспитанию у подрастающего поколения уважения к белорусской культуре.

Необходимо совершенствовать систему международной фестивальной практики, направленную на сохранение многообразия культур народов мира, для определения перспективных форм популяризации ценностей нематериального культурного наследия, способов сохранения и освоения этнических традиций, постижения и осмысления глубинных истоков и ценностей народной культуры, пропаганды и популяризации ее лучших образцов с целью формирования национальной идентичности.

Необходимы углубленная интеграция деятельности учреждений культуры, образования, семьи в воспитании подрастающего поколения средствами традиционной культуры и совершенствование управлением этой деятельностью.

В последнее время культурные ресурсы приобрели стратегическое значение для развития Гродненской области. Высокое качество культурного продукта, разнообразная и неповторимая культурная среда делают наш регион инвестиционно привлекательным, способствуют притоку финансового и человеческого капитала. Культурный и туристический потенциал области будет и в дальнейшем использоваться для формирования и укрепления положительного имиджа, международного престижа Гродненского региона, что качественно повлияет на формирование аутентичного турпродукта, инвестиционный климат и комплексное развитие туризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рагін, Я. Імпрэзы ў гонар малой радзімы / Яўген Рагін // Культура. – 2019. – 19 кастр. (№ 42). – С. 10.
2. Рамановіч, Н. Пра тое, што лепш убачыць / Наталля Рамановіч // Культура. – 2020. – 1 авг. (№ 31). – С. 11.
3. Рамановіч, Н. «Ах, якую ж вы спадчыну маеце!» / Наталля Рамановіч // Культура. – 2020. – 12 верас. (№ 37). – С. 11.
4. Рамановіч, Н. Ручнікі Панямоння : дзівосны сінтэз мастацкага ткацтва, вышыўкі і адмысловага карункапляцення / Наталля Рамановіч // Літаратура і мастацтва. – 2019. – 27 снеж. (№ 50). – С. 10.

5. Рамановіч, Н. Як мы «пабудавалі» Школу фалькларыстаў : прафесійныя нататкі пасля семінара-практыкума / Наталля Рамановіч // Культура. – 2020. – 14 сак. (№ 11). – С. 12.

6. Рамановіч, Н. У пошуках свайго стылю / Наталля Рамановіч // Культура. – 2020. – 25 ліп. (№ 30). – С. 11.

7. Ушкевіч, М. Фарны, Каложа і палац у Свяцку... з гліны : у пасёлку Сапоцкін [Гродзенскага раёна] з'явіўся музей, дзе сабраны макеты вядомых архітэктурных помнікаў «бязвізавага рэгіёна» / Маргарыта Ушкевіч // Звязда. – 2019. – 6 лют. – С. 11.

УДК 069:39(476.2)

В. Т. Сайфутдзінава,

*старшы навуковы супрацоўнік дзяржаўнай установы культуры
«Мазырскі аб'яднаны краязнаўчы музей», г. Мазыр, Рэспубліка Беларусь*

**МУЗЕЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ МАЗЫРШЧЫНЫ «ПАЛЕСКАЯ
ВЕДА» ЯК ЦЭНТР ЭТНАКУЛЬТУРНАГА ДАСЛЕДАВАННЯ
РЭГІЁНА І ПАПУЛЯРЫЗАЦЫІ НЕМАТЭРЫЯЛЬнай
КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ**

Анатацыя. У артыкуле прааналізаваны вопыт Музея народнай культуры Мазыршчыны «Палеская веда» па даследаванні традыцыйнай культуры рэгіёна: абрадаў і звычаяў, народнай міфалогіі, традыцыйных ведаў, мясцовых рамёстваў і промыслаў, і рабоце па папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны.

Ключавыя словы: народная культура, народная міфалогія, этнакультурныя традыцыі, міфалагічнае светаўспрыманне, народныя веды, звычаі, абрады і рытуалы, музей народнай культуры, інтэрактыўныя практыкі, папулярызацыя нематэрыяльнай культурнай спадчыны.

V. Saifutdinava,

*Senior Researcher of the State Institution of Culture "Mozyr United Museum
of Local Lore", Mazyr, Republic of Belarus*

**MUSEUM OF FOLK CULTURE OF MAZYR REGION
"PALESKAYA VEDA" AS A CENTER FOR ETHNOCULTURAL
RESEARCH OF THE REGION AND POPULARIZATION OF
INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE**

Abstract. The article analyzes the experience of the museum of folk culture of the Mazyr region "Paleskaya veda" in researching the traditional

culture of the region: rites and customs, folk mythology, traditional knowledge, local crafts and crafts, and work on popularizing intangible cultural heritage.

Key words: *folk culture, folk mythology, ethnocultural traditions, mythological worldview, folk knowledge, customs, rites and rituals, museum of folk culture, interactive practices, promotion of intangible cultural heritage.*

Мазырская Палесся – унікальны рэгіён з самабытнай культурай. Ужо з XIX ст. Мазыршчына з’яўляецца аб’ектам навуковага інтарэсу як айчынных, так і замежных даследчыкаў. Тут захаваліся інфармацыя і рэшткі традыцыйных звычаяў, абрадаў, рытуалаў, рамёстваў і промыслаў. Існуе значная колькасць навуковых публікацый, дзе даследуецца як матэрыяльная, так і нематэрыяльная культура Усходняга Палесся, Мазыршчыны ў прыватнасці [1–3; 7; 8; 14; 16].

Нягледзячы на тое, што народная культура становіцца менш аўтэнтычнай, праходзіць трансфармацыйны шлях, у апошні час назіраецца тэндэнцыя павышэння інтарэсу да яе сярод насельніцтва. Шляхі адраджэння і ўвядзення ў сучасны соцыум матэрыяльнай і нематэрыяльнай культурнай спадчыны шукаюць як навукоўцы, так і шматлікія групы аматараў.

Вялікі патэнцыял у гэтым маюць мясцовыя музеі. Краязнаўчы музей – месца, дзе сабрана інфармацыя аб рэгіёне. Мазырскі аб’яднаны краязнаўчы музей – гэта музей рэгіянальнай ідэнтычнасці. Ён створаны і дзейнічае як цэнтр рэгіянальных даследаванняў, рэалізоўваючы комплексную праграму па асвойванні мясцовага культурнага асяроддзя.

Музей народнай культуры Мазыршчыны «Палеская веда» створаны ў 1999 г. як культурны і навукова-даследчы цэнтр рэгіёна. Ён увайшоў у склад Мазырскага аб’яднанага краязнаўчага музея на правах філіяла. Пад назвай «веда» мелася на ўвазе сістэма астралагічных, міфалагічных, фальклорных, жыццёвых ведаў пра сусвет і існаванне чалавека ў ім, характэрная для такога ўнікальнага і абасобленага абшару чалавечай культуры, якім з’яўляецца Палесся (па аналогіі са старажытнаарыйскай VEDA). Мадэль свету, сатканая творчым розумам палешукоў, мае гарызантальнае і вертыкальнае члянэнне, у аснове якога ляжыць кола – сімвал вечнага кругазавероту прыроды і вось-прадрэва, якое адпавядала трох’яруснай структуры свету і вызначала месца чалавека ў космасе [13].

Пры распрацоўцы навуковай канцэпцыі музея, стваральнікі абпіраліся на працы П. Шпілеўскага [15], Ю. Крашэўскага [5], М. Нікольскага [4], І. Сербавы [9]. Найцікавейшы матэрыял па традыцыйнай культуры Мазырскага павета ў 1930-х гг. сабраў Казімір Машынскі [6]. Мэтанакіраванае даследаванне цэнтральнага рэгіёна Палесся (басейн Прыпяці) на пачатку XX ст. правёў А. Сержпутоўскі, які з 1884 г. па

1893 г. працаваў настаўнікам у школах Мазырскага і Слуцкага паветаў, а пазней – у этнаграфічным аддзеле Рускага музея ў Пецяярбурзе. Яго працы маюць асаблівае значэнне, паколькі напрамую звязаны з тэмай музея «Палеская веда». У сваіх працах А. Сержпутоўскі падрабязна апісвае жыллё, сельскагаспадарчыя пабудовы, заняткі палешукоў (бортніцтва, земляробства, рыбалоўства, паляванне і інш.), а таксама іх звычаі, абрады і вераванні [10–12]. І гэты матэрыял сабраны на Мазыршчыне. Мазыршчына – вялікая этнічная тэрыторыя, якая ахоплівае некалькі сучасных адміністрацыйных раёнаў. П. Шпілеўскі разглядаў Мазыршчыну, уключаючы ў яе прасторавы кантэкст Тураўшчыну і Давід-Гарадок [15, с. 268].

Музей «Палеская веда» знаёміць з касмалагічнымі ўяўленнямі і спецыфікай міфалагічнага засваення рэчаіснасці, звычаямі і абрадамі цэнтральнай часткі ўсходнепалескага рэгіёна.

Экспазіцыя музея знаёміць наведвальніка з міфалагічным светаўспрыманням і жыццёвым цыклам палешука ад нараджэння да смерці, з абрадамі і вераваннямі, якія суправаджаюць кожны этап жыцця чалавека на тэрыторыі Мазырскага Палесся.

У музеі адлюстравана сямейна-бытавая абраднасць (народзіны, вяселле, пахаванне), побытовая культура, традыцыйныя жаночыя і мужчынскія рамёствы і промыслы (ткацтва і апрацоўка лёну, земляробства, бандарства, паляванне, рыбная лоўля і інш.).

Даволі падрабязна паказаны старажытны промысел бортніцтва, якому нададзены статус нематэрыяльнай культурнай спадчыны чалавецтва. Матэрыял для экспазіцыі быў сабраны ў в. Булаўкі Мазырскага раёна ў 1999 г., а таксама ў Петрыкаўскім і Жыткавіцкім раёнах у пачатку ХХІ ст. У экспазіцыі прадстаўлена борць другой паловы ХІХ ст., лезво – прылада, з дапамогай якой лазілі на дрэвы, сітак – маска бортніка, сапетка – ёмістасць, у якую прыманьвалі пчол, зубель і дымары – прылады для абкурвання пчол, а таксама фотаздымкі бортнікаў першай паловы ХХ ст. Бортніцтва ў яго аўтэнтычным выглядзе захавалася ў вёсках Буда Казіміраўская, Гостаў, Махнавічы Мазырскага раёна. У в. Махнавічы бортнік Шаставец Аляксандр Лук’янавіч 1933 г. н. выкарыстоўваў і захаваў усе традыцыйныя бортныя прылады і веды, перададзеныя яму ад старэйшага пакалення бортнікаў.

Адным з найважнейшых і самых распаўсюджаных промыслаў на Мазыршчыне была і застаецца рыбная лоўля. Музей знаёміць з рыбалоўнымі прыладамі і традыцыйнымі спосабамі лоўлі рыбы, якія са старажытнасці існавалі на Палессі. Таптуха, восці, венцер, каробачкі для лоўлі ўюноў – такія прылады можна і ў сучасны час сустрэць у старых людзей, якія жывуць уздоўж Прыпяці. Маецца ў экспазіцыі і палескі човен першай паловы ХХ ст., які быў знойдзены Чарнобыльскай экспедыцыяй у Нараўлянскім раёне ў канцы 1990-х гг. Традыцыі вырабу прыпяцкага чоўна нададзены статус нематэрыяльнай гісторыка-

культурнай каштоўнасці. Наведвальнікі падчас экскурсіі знаёмяцца з тэхналогіяй вытворчасці і тыпамі чаўноў, якія былі характэрны для Мазыршчыны.

Экспазіцыя музея знаёміць і са святамі народнага календара, такімі як Русалка, Купалле. Русальная традыцыя больш характэрна менавіта для Усходняга Палесся, беларуска-руска-ўкраінскага памежжа [8, с. 12–13]. Русальная нядзеля апісана А. Сержпутоўскім у зборніку «Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў» [10, с. 203], феномен русалкі даследаваны У. Сівіцкім [8], Т. Кухаронак у 2000-х гг. [16, с. 336]. Абрад «Провады русалкі» (в. Вялікі Бор Хойніцкага раёна Гомельскай вобласці) унесены ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь і знаёмства наведвальнікаў музея з гэтым абрадам праходзіць менавіта на прыкладзе «Русалкі» з дадзенай вёскі.

Тэма вясельля адлюстравана на аснове калекцыі музея і экспедыцыйных даследаванняў. У экспазіцыі паказаны жаночы вясельны ўбор канца XIX – пачатку XX ст., вясельны вянок пачатку XX ст., галаўныя ўборы ручніковага тыпу – наміткі канца XIX – пачатку XX ст., ручнікі, посцілкі, адзенне і абутак канца XIX – сярэдзіны XX ст. Дэманструюцца і ўнікальныя рэчы – сэрпанкі (наміткі, выкананыя з тонкага ільнянога палатна) другой паловы XIX ст., знойдзеныя ў Жыткавіцкім раёне. Выканана рэканструкцыя палескага караваю, якая зроблена на падставе экспедыцыйных даследаванняў музея. У традыцыйным палескім караваі з цеста рабілася дрэва (сімвалічнае Дрэва Жыцця), сам каравай упрыгожваўся кветачкамі з цеста, шышачкамі, птушачкамі, папярэвымі кветкамі рознага колеру. Пад дно каравая перад выпяканнем клалі цэлыя курыныя яйкі і выпякалі разам з яйкамі. Лічылася, што вельмі добра, калі пры дзяльбе каравая каму-небудзь даставаўся кавалак з яйкам (вёскі Барыскавічы, Лучажэвічы, Загорыны, Зімовая Буда Мазырскага раёна).

Пахавальны комплекс знаёміць з традыцыяй галашэнняў, памінаванняў, вераванняў і ўяўленняў палешукоў аб смерці і пераходзе «на той свет». Палеская пахавальная абраднасць прыводзіць нас да высновы, што ў светаўяўленні нашых продкаў – смерць не абсалютны канец, а нейкі этап пераходу ў іншы свет і вяртання на зямлю ўжо ў другой якасці. Гэта значыць, што ў глабальным сэнсе жыццёвы шлях бясконцы [14, с. 108–114].

Музей абсталяваны інтэрактыўнымі зонамі, што дазваляе «агучваць» экспазіцыйныя комплексы з выкарыстаннем фальклорнай музыкі і дэманстраваць відэафільмы, якія знаёмяць з традыцыйнымі абрадамі і рамёствамі (провады русалкі, бортніцтва, рыбалоўства).

У вестыбюлі музея размешчана інтэрактыўная экспазіцыя (інфакіёск), дзе наведвальнікі могуць пазнаёміцца з фота- і відэаматэрыялам, які назапашаны ў музейным архіве.

Трэба адзначыць, што шмат найцікавейшых ведаў і традыцыйных практык не ўвайшлі ў асноўную экспазіцыю, а па некаторых не хапала наяўнага матэрыялу. У пачатку працы музея «Палеская веда» востра адчуваўся недахоп інфармацыі па нематэрыяльнай спадчыне Палесся. Узнікла неабходнасць стварэння навукова-этналагічнага архіва. Таксама патрэбна было зафіксаваць і задакументаваць праявы калектыўнай памяці рэгіёна.

У працэсе міждысцыплінарнага супрацоўніцтва Мазырскага аб'яднанага краязнаўчага музея, Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі, Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў быў распрацаваны праект цэласнага этнакультурнага даследавання Мазыршчыны, які атрымаў назву «Шляхамі А. К. Сержпутоўскага». Праект узнік у рамках праграмы развіцця музея як рэгіянальнага цэнтра культуры. Ён прадугледжвае шэраг сумесных экспедыцый Мазырскага аб'яднанага краязнаўчага музея і навуковых устаноў краіны па Мазыршчыне і Усходняму Палессю. Мэта экспедыцый – вывучэнне матэрыяльнай культуры Палесся і нематэрыяльнай культурнай спадчыны: збор помнікаў этнаграфіі, фіксацыя і дакументацыя мясцовых абрадаў і звычаяў, традыцыйных ведаў, рамёстваў і промыслаў, работа з носьбітамі мясцовых культурных традыцый. Яшчэ напачатку рэалізацыі праекта супрацоўнікі музея адчулі, што немагчыма абмежавацца толькі рамкамі Мазырскага раёна, патрэбна інфармацыя больш шырокая і грунтоўная для вывучэння і параўнання лакальных традыцый і складання банка даных.

Работа па праекце «Шляхамі А. К. Сержпутоўскага» пачалася ў 2002 г. і працягваецца па сённяшні час.

Акрамя таго, што падчас экспедыцый збіраюцца прадметы – помнікі этнаграфіі, даследаванні накіраваны на вывучэнне традыцыйнай нематэрыяльнай культуры: свят, абрадаў і рытуалаў, традыцыйных вераванняў, народнай міфалогіі. Экспедыцыі праходзілі ў Мазырскім, Петрыкаўскім, Жыткавіцкім і Лельчыцкім раёнах. Першыя тры экспедыцыі прайшлі сумесна з навуковымі ўстановамі, далейшыя даследаванні здзяйсняліся супрацоўнікамі Мазырскага музея самастойна.

Значная частка абрадаў амаль ужо страчана, на гэта ёсць розныя прычыны: адміранне вёсак, ад'езд моладзі ў горад, сыход з жыцця старых людзей – носьбітаў абрадаў, але дзякуючы даследаванням музейшчыкаў, фіксацыі і захаванню матэрыялу, ёсць магчымасць некаторыя абрады аднавіць. Напрыклад, даволі падрабязна запісаны калядны, вясельны абрады, рытуальныя дзеянні ахоўнага характару, традыцыі пакланення крыніцам, абракання і аброчнага ткацтва.

Падчас паездак выявілі, што ў вёсках Мазырскага раёна да сярэдзіны XX ст. быў пашыраны рытуал аброчнага ткацтва, калі ў крытычных абставінах (эпідэмія, засуха, праліўныя дажджы) за вельмі кароткі час (за дзень альбо за ноч) ткаўся ручнік. Найбольш часта такі рытуал

выконвалі ў часы Вялікай Айчыннай вайны, каб хутчэй вайна скончылася, і родныя вярнуліся дадому. У в. Барыскавічы Мазырскага раёна «за адзін дзень посповалі, навілі, выткалі (ручнік)...». У гэтым працэсе ўдзельнічалі толькі замужнія жанчыны. Называўся ручнік «наметка», быў «вельмі тоненькі». Потым яго ахвяравалі ў царкву. Такія ручнікі ў в. Антонаўка ткалі яшчэ да сярэдзіны 80-х гг. XX ст. Ткаўся ён «ад дажджу» (Козыр Яўгенія Міхайлаўна 1922 г. н., Ермакавец Ганна Мікіцічна 1934 г. н., Траян Лідзія Мікалаеўна 1935 г. н., в. Барыскавічы).

Традыцыя абракання на крыжы захоўваецца амаль ва ўсіх вёсках Мазырскага раёна. Падчас экспедыцый падрабязна запісалі, пры якіх абставінах і як ставяцца крыжы, чаму і калі людзі абракаюцца.

«За поворотом е крест. Кто обрекается, ходзім, помолімся. Я хожу. Завтра та субота кленовая, надо трапку повесіць, цветочки, полотенце. Обязательно надо прыбраць креста к празніку. І жэнішчыны обрекаются, і мужчыны...» (Рэут Ганна Міхайлаўна 1933 г. н., в. Зімовая Буда).

«...На кресты вешают, і я вешаю. Вот, напрымер, мое дзіця захворело. Вот обрекается человек. Вот на тэй і на тэй день повешу оброк, штоб оно поправілось. ... І абразік врезаны в крест. Дорожнікі делалі дорогу – отставілі, а сделали – зноў паставілі на место. Это называется оброк. Обрекаютца, што пастаўлю там креста, штоб Бог помог, і поправілося мое дзіця...» (Крупа Надзея Лявонаўна 1925 г. н., в. Крушнікі).

Да апошняй чвэрці XX ст. на Мазыршчыне актыўна святкавалі Каляды. У 2011–2013 гг. супрацоўнікі музея даведаліся ад жыхароў вёсак Іванкаўшчына, Надаткі, Лешня, Крушнікі, Матрункі Мазырскага раёна як святкавалі Каляды ў гэтай мясцовасці. Зафіксавалі, як называлі гэты перыяд, якія стравы гатавалі, што казалі, калі садзіліся за стол, як сустракалі калядоўшчыкаў і як паводзілі сябе тыя, хто калядаваў ці шчадраваў. Запісаны песні са «звездой» і з «казой». Музею перадалі калядную маску казы і звезду, якія выкананы ў канцы 1990-х гг. у в. Надаткі.

«...Перыяд з 6 па 19 студзеня называлі “Святыя дні”. Ложаць сено трошкі, ужэ на сено ставіцца каша под вечар, ставяць кашу на тое сено і ложаць на кашу пірага, бо каша далжна быць з пірагом ілі хлебам. І вот начынаюць кашу есць, здзіралі тыя прыгаркі і клалі ў круг (абруч з бочкі). Дак ужэ трэба даць курам, штоб оні поелі эці прыгаркі і не хадзілі па хатах» (Вегера Дар’я Паўлаўна 1937 г. н., в. Іванкаўшчына).

«У дом не заходзілі, а во двор, к окну, крычалі: “Добры вечар, шчэдры вечар! Позвольце песеньку попець!” Як казалі “пейце” – ужо паём. А то бывае, што у каго-та хто-та памер, дак нельзя, то кажуць:

”Мы вячэраем...” (Турчын Вольга Герасімаўна 1932 г. н., в. Іванкаўшчына).

«Яшчэ раней “звязду” рабілі, штоб свецілася. “Звязду” робяць: сярэдзіну, потым рогі: пяць-сем. З чыстай бумагі: склейвалі, красілі краскою. Яна прасвечвала. У сярэдзіну ставілі баночку, зярна насыпалі. Свечку ставілі, палілі. Еслі у кого Божая Маці – то ставілі у “звязду”. “Звязду” круцілі, яна круціцца, а свечачка ўсярэдзіне – не, на такой дошчачцы стаіць. І спявалі “Звязду”. Іх (са “звяздой”) па 12 чалавек хадзіла. Яны хадзілі атдзельна. Толькі мужчыны (хлопцы). “Звяздзе” багата плацілі – па 10 рублей. До дня белого “звязда” хадзіла...” (Суханіцкая Марыя Фядотаўна 1937 г. н., в. Іванкаўшчына).

«Нідзе так красіва не спявалі, как у Мялешкавічах. То й прыходзілі з Мялешкавіч...» (Шэцка Таццяна Андрэеўна 1937 г. н., в. Іванкаўшчына). «...Перад Крашчэніем кашу ставяць на сено. На Крашчэніе снімаюць гаршка, убіраюць тое сено. Абводзілі хату мелом (следом за сонцам), а на дзверах коня рісавалі, што Каляда уехала. Ставілі кресцікі. А калі ішлі па воду, на калодец кресцік із соломы рабілі...» (Турчын Вольга Герасімаўна, в. Іванкаўшчына).

У традыцыйным выглядзе калядны абрад ўжо не святкуецца, калядаванне спросцілася: часцей за ўсё пераапанутыя дзеці ходзяць па хатах і кватэрах у шматпавярховых дамах з мэтай атрымаць грошы альбо цукеркі. Часам, на каляды на вуліцы можна сустрэць групы моладзі, якая апранута ў касцюмы хутчэй ў жанры фэнтэзі, чым у традыцыйныя. Але калядны абрад амаль ва ўсёй яго прыгажосці і шматграннасці можна аднавіць па этнаграфічных даследаваннях. Да таго часу, пакуль жывыя носьбіты ведаў, нельга лічыць, што традыцыя страчана, таму што яна захоўваецца ў памяці людзей і можа быць адноўлена.

Рэалізацыя праекта «Шляхамі А. К. Сержпутоўскага» вядзе да пашырэння выставачнай дзейнасці музея і актывізацыі папулярнага нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Напрыклад, першая экспедыцыя прайшла ў 2002 г. у Лельчыцкім раёне, па выніках якой у музеі «Палеская веда» была арганізавана «Палессе на мяжы стагоддзяў». На адкрыццё былі запрошаны жыхары той мясцовасці, дзе праводзіліся даследаванні. Падчас адкрыцця выстаўкі выступіў фальклорны калектыў в. Дуброва Лельчыцкага раёна. Яны спявалі старажытныя песні ў сваёй традыцыйнай песеннай манеры сярод прадметаў, якія былі сабраныя ў в. Дуброва і суседніх вёсках. Гэтая з’ява шырока асвятлялася ў мясцовых сродках масавай інфармацыі. Наступныя выстаўкі называліся «Свет сялянскага дома» (пасля экспедыцыі ў Петрыкаўскім раёне), «Вялікі карагод» (даследаванні ў Жыткавіцкім раёне).

Сёння ў музеі «Палеская веда» працуе выстаўка традыцыйнага касцюма ўсходнепалескага рэгіёна «Вобразы мінулых пакаленняў», на

якой экспануюцца камплекты адзення канца XIX – сярэдзіны XX ст. з фондаў Мазырскага аб'яднанага краязнаўчага музея, сабраныя ў Мазырскім, Петрыкаўскім, Жыткавіцкім, Лельчыцкім, Слуцкім раёнах. Значная частка адзення паступіла ў музей, дзякуючы рэалізацыі праекта «Шляхамі А. К. Сержпутоўскага». Падчас выстаўкі праводзяцца экскурсіі, лекцыі, музейныя заняткі, прысвечаныя гісторыі развіцця традыцыйнага касцюма ўсходнепалескага рэгіёна, семантыцы элементаў адзення, лакальным асаблівасцям строяў, абрадам і рытуалам, звязаным з адзеннем. Напрыклад, фартух, таксама як і намітка, быў своеасаблівым маркерам жанчыны. Без фартуха нельга ставіць хлеб у печ, хадзіць у царкву, да калодзежа па ваду. Калі жанчына была двойчы замужам, у труну ёй клалі два фартухі (в. Хільчыцы, Жыткавіцкі раён).

Пры арганізацыі музейных мерапрыемстваў на інтэрактыўнай панэлі дэманструецца вялікая колькасць фотаздымкаў і відэазапісаў, зробленых падчас экспедыцый.

У музеі «Палеская веда» арганізавана студыя-майстэрня, дзе майстры народных мастацкіх рамёстваў, якія працуюць у музеі, праводзяць заняткі і майстар-класы па саломалляцтве, ткацтве, рабоце з глінай. Мастацкія практыкі саломалляцтва Гомельскай вобласці ўнесены ў Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь.

Неаднаразова ў музеі праводзіліся выстаўкі вырабаў майстроў Мазырскага цэнтра нацыянальных культур і рамёстваў, якія акрамя выстаў арганізуюць майстар-класы па саломалляцтве, ткацтве, лляцтве паясоў.

Адной з форм работы музея па папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны з'яўляюцца тэатралізаваныя мерапрыемствы для дзяцей, прысвечаныя святам народнага календара, напрыклад «Прыйшлі Калядкі», «На Саракі пайшоў снег да ракі». Шмат заняткаў прысвечана побытавай культуры, рамёствам і промыслам Палесся, народнаму мастацтву.

Вялікую ролю ў вывучэнні і папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны іграе ўдзел супрацоўнікаў музея ў летніках і майстар-класах па вывучэнні традыцыйнай культуры.

Падобныя мерапрыемствы выклікаюць інтарэс у моладзі да нематэрыяльнай культурнай спадчыны, доказам таму з'яўляюцца шматлікія звароты ў музей за дапамогай і кансультацыямі ў асабістых даследаваннях па вывучэнні традыцыйнай культуры, гісторыі і традыцый сваёй сям'і, рамёстваў, народнага мастацтва.

Такім чынам, у той час, калі шмат народных традыцый трансфармуецца, мяняецца, знікае, рэгіянальны музей становіцца тым цэнтрам, які з'яўляецца даследчыкам, зберагальнікам і захавальнікам традыцыйнай культуры, выхавальнікам этнічнай самасвядомасці ў грамадстве.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі: Прыпяцкае Палессе / Ю. М. Бохан [і інш.] ; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – 441 с.
2. Валодзіна, Т. В. «Ядраное жыта гаспадар кліча»: каляндарны год у абрадах і звычаях / Т. В. Валодзіна, Т. І. Кухаронак. – Мінск : Беларус. навука, 2015. – 352 с.
3. Кухаронак, Т. Радзіны і маленства ў традыцыйнай культуры беларусаў / Т. Кухаронак. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – 136 с.
4. Нікольскі, М. М. Жывёлы ў звычаях, абрадах і вераваннях беларускага сялянства / М. М. Нікольскі. – Мінск : Беларус. акад. навук, 1933. – 136 с.
5. Kraszewski, I. Wspomnienia z Poissia, Wolynia I Litvy / I. Kraszewski. – Wilno : Nakład I druk T. Glücksberga, 1840. – 2 т.
6. Машынскі, Казімір. Усходняе Палессе / Казімір Машынскі. – Мінск : Беларус. навука, 2014. – 526 с.
7. Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья / В. К. Бондарчик [и др.], редкол.: В. К. Бондарчик [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1987. – 374 с.
8. Сівіцкі, У. М. Русальная традыцыя беларусаў: міфапаэтычная сістэма, тыпалагічныя паралелі / У. М. Сівіцкі. – Мінск : Тэхналогія, 2006. – 187 с.
9. Сербов, І. А. Поездки по Полесью летом 1912 года / І. А. Сербов. – Вильна, 1914. – С. 70–102.
10. Сержпутоўскі, А. К. Прымхі і забабоны беларусаў-палешукоў / А. К. Сержпутоўскі. – Мінск : Выш. шк., 2009. – 478 с.
11. Сержпутоўскі, А. К. Палешукі-беларусы / А. К. Сержпутоўскі. – Мінск : Беларус. навука, 2018. – 172 с.
12. Сержпутовский, А. К. Земледельческие орудия белорусского Полесья / А. К. Сержпутовский // Материалы по этнографии России. – СПб. : Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – Т. 1. – С. 1–15.
13. Сташкевіч, А. Б. Некаторыя аспекты тэарэтычнай мадэлі музея народнай культуры Мазыршчыны «Палеская веда» / А. Б. Сташкевіч // Чалавек. Культура. Экалогія : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гомель / Беларускі інстытут праблем культуры. – Мінск, 1998. – 125–127.
14. Сысоў, У. М. Беларуская пахавальная абраднасць: Структура абраду, галашэнні, функцыі слова і дзеяння / У. М. Сысоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – 182 с.
15. Шпилевский, П. М. Фольклорное наследие белорусов. Обряды. Поверья / П. М. Шпилевский. – Минск : Беларусь, 2020. – 342 с.
16. Этнокультурные процессы Восточного Полесья в прошлом и настоящем / А. Вл. Гурко [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 466 с.

Раздел III
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ЕГО ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМУ
ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК [069.295+069.4/.5]:008(476)

А. М. Бухал,
загадчык навукова-метадычнага аддзела Нацыянальнага гістарычнага
музея Рэспублікі Беларусь, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

ВЫКАРЫСТАННЕ ПАТЭНЦЫЯЛУ НЕМАТЭРЫЯЛЬнай
ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРнай СПАДЧЫНЫ ў ІНКЛЮЗІўных
ПРАКТЫКАХ НАЦЫЯНАльнага ГІСТАРЫчнага МУЗЕЯ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Анатацыя. *Артыкул прысвечаны метаду выкарыстання нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны ў працэсе музейнай камунікацыі са слабавідушчымі і невідушчымі наведвальнікамі ў Нацыянальным гістарычным музеі Рэспублікі Беларусь. Адзначаюцца дадатковыя магчымасці выкарыстання нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны ў развіцці інклюзіўнай культуры. Прадстаўлена схема пабудовы канцэпцыі інклюзіўнай інтэрактыўнай музейнай прасторы. Падкрэсліваецца значная роля нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны ў сацыяльнай рэабілітацыі і інтэграцыі людзей з інваліднасцю.*

Ключавыя словы: *інклюзія, нематэрыяльная гісторыка-культурная спадчына, музейная камунікацыя.*

A. Bukhal,
Head of Research Department, National historical museum
of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

APPLICATION OF THE POTENTIAL OF INTANGIBLE HERITAGE
IN THE INCLUSIVE PRACTICES OF THE NATIONAL
HISTORICAL MUSEUM OF THE
REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. *The article is devoted to the method of using intangible heritage in museum communication for visually impaired and blind visitors of the National Historical Museum of the Republic of Belarus. The author describes the benefits of using intangible heritage in developing an inclusive culture; represents the scheme for creating the concept of an inclusive and interactive museum space. The article highlights the significant role of intangible heritage in social rehabilitation and integration of people with disabilities.*

Key words: *inclusion, intangible historical and cultural heritage, museum communication.*

30 ліпеня 2022 г. падпісаны Закон Рэспублікі Беларусь №138-3, які замацоўвае права грамадзян з інваліднасцю на ўдзел у культурным жыцці [5, ст. 6] і гарантуе забеспячэнне роўных магчымасцей у рэалізацыі гэтых права [5, гл. 1, ст. 5]. Таксама гэты дакумент уводзіць паняцце «сацыяльная інтэграцыя» [5, гл. 1, ст. 1] і абараняе ад дыскрымінацыі [5, гл. 1, ст. 7]. Зразумела, што нарматыўны дакумент зафіксаваў палажэнні і падагульніў існуючыя практыкі.

Нацыянальны гістарычны музей Рэспублікі Беларусі згодна з Кодэксам Рэспублікі Беларусь аб культуры [3, арт. 2] адкрыты для ўсіх наведвальнікаў і вядзе сістэмную працу ў інклюзіўным кірунку.

У 2022 г. галоўнай задачай у гэтым кірунку стала інтэграцыя наведвальнікаў з парушэннямі зроку ў музейную камунікацыю. Новы закон таксама зафіксаваў паняцце аўдыядыскрыпцыі [5, гл. 1, ст. 1]. Яна з'яўляецца адным з важных метадаў працы з невідущымі ці слабавідущымі наведвальнікамі музеяў любога профілю і вартая асобнай публікацыі.

Мэта артыкула – апісанне інклюзіўнага метаду, распрацаванага ў Нацыянальным гістарычным музеі Рэспублікі Беларусь для інклюзіўнага інтэрактыўнага выставачнага праекта «Гісторыя без межаў».

Выкарыстанне патэнцыялу нематэрыяльнай культурнай спадчыны ў інклюзіўнай дзейнасці музеяў пакуль не асэнсаваны ў спецыяльнай айчыннай літаратуры. Але, безумоўна, сацыяльныя цэнтры і культурныя ўстановы звяртаюцца да яго ў сваіх практыках, таму варта чакаць змястоўных абагульняючых артыкулаў. Лічым, што варта засяроджвацца менавіта на айчынным досведзе з улікам агульнай культурнай прасторы.

Інклюзіўны кірунак музейнай працы, па меркаванні аўтара, мае большую эфектыўнасць у тым выпадку, калі гэта праца:

1) *сістэмная*, у адрозненне ад адзінкавых акцый, сістэмная праца ўсталёўвае трывалыя культурныя сувязі;

2) *комплексная* з выкарыстаннем розных форм музейнай камунікацыі, індывідуальных і групавых;

3) *калектыўная*, з улікам магчымых кансультацый спецыялістаў, псіхолагаў, рэабілітолагаў, сацыяльных работнікаў, заснаваная на прынцыпах культуры ўдзелу.

Абавязкова трэба ўлічваць парады і досвед рэабілітолагаў. Уключэнне наведвальнікаў з інваліднасцю ў музейную камунікацыю адбываецца паступова. Лічым, што тут варта пераняць агульныя прынцыпы сацыякультурнай рэабілітацыі. Сярод разнастайнасці мадэляў і канцэпцый прынцыпы паступовасці, сістэмнасці і комплекснасці падзяляюцца большасцю даследчыкаў і спецыялістаў [6, с. 7].

Праграма «Уключыся ў Музей!» Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь рэалізуецца з улікам пазначаных пунктаў. Галоўная мэта праекта «Уключыся ў Музей!» – удасканаленне даступнага асяроддзя і пашырэнне культурна-адукацыйнага кірунку працы музея для наведвальнікаў з інваліднасцю.

У верасні 2022 г. пачаў працу інтэрактыўны інклюзіўны выставачны праект «Гісторыя без межаў», пабудаваны па прынцыпах інтэрактыўнага дызайну, які закладвае аснову прасторавай даступнасці, і без якога складана гаварыць пра інклюзіўныя метады камунікацыі [4, с. 21].

Тэма інтэрактыўнага інклюзіўнага праекта – народныя святы беларусаў. Тэма абрана па шэрагу прычын. Па-першае, шырокая мэтавая аўдыторыя – тэма зразумелая і цікавая практычна для ўсіх груп наведвальнікаў. Гэта важна пры працы ў змешаных групах. Па-другое, тэматычны ахват, які абавязваецца на народны каляндар, дазваляе падтрымліваць актуальнасць выставы ў любы час і прапаноўваць актыўнасці на працягу ўсёй працы выставы, што абумовіць сістэмную працу. Па-трэцяе, лёгка прыстасаванасць тэмы да інтэрактыўных узаемадзеянняў з наведвальнікамі, што мае асабліваю значнасць у рэчышчы дадзенага артыкула.

Для праекта адмыслова адаптаваны формы музейнай камунікацыі з улікам патрэб наведвальнікаў з парушэннямі зроку. Канцэптуальна праект «Гісторыя без межаў» працуе з дзвума задачамі: з аднаго боку, распавядае пра народны каляндар і абрадавае кола, з другога – стварае прастору для агульнай камунікацыі паміж наведвальнікамі.

Задачы інклюзіўнага выставачнага праекта ставіліся наступныя:

- 1) стварыць інклюзіўную інтэрактыўную выставачную прастору;
- 2) прадставіць паслядоўнасць каляндарнай абраднасці беларусаў;
- 3) скласці комплекснае ўяўленне аб народнай абрадавай традыцыі беларусаў, яе звязанасці і паслядоўнасці;
- 4) спрыяць выхаванню павагі да народнай культуры праз яе тлумачэнне сродкамі музейнай дзейнасці;
- 5) павысіць узровень інклюзіўнай культуры праз стварэнне агульнай прасторы для наведвальнікаў розных груп здароўя.

Музейны прадмет з’яўляецца галоўным складнікам музейнай камунікацыі. Галоўны сродак музейнай выразнасці – візуальны. З гэтай

прычыны для наведвальнікаў з парушэннямі зроку і невідущых наведвальнікаў зварот да нематэрыяльнай спадчыны становіцца найбольш эфектыўным крокам для засваення агульнай культуры як у асобных групах, дзе працуюць толькі наведвальнікі з інваліднасцю, так і ў агульных групах, дзе знаходзяцца наведвальнікі розных груп здароўя.

Звяртаючыся падчас працы да абрадавых гульняў, танцаў і карагодаў, а таксама спеваў выбудоўваецца агульная камунікатыўная прастора. У гэтым і ёсць галоўная мэта праекта. Сутнасць метаду, распрацаванага для выставачнага праекта, заключаецца ў стварэнні агульнай і адзінай выставачнай прасторы праз успрыманне музейных прадметаў і артэфактаў з дапамогай тэкстур матэрыялаў, формы, прасторава-аб'ёмных характарыстык, гуку і вібрацый, а таксама кенетыкі. Метад распрацаваны, абапіраючыся на экспертныя кансультацыі спецыялістаў-рэабілітолагаў грамадскага аб'яднання «Беларускае таварыства інвалідаў па зроку», у рамках праграмы «Уключыся ў Музей!», якая рэалізуецца пры падтрымцы гранта Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь у культуры. Дадатным бокам метаду з'яўляецца стварэнне адаптыўнай мадэлі музейнай камунікацыі для наведвальнікаў рознай групы здароўя.

На бягучы момант асноўным шырокараспаўсюджаным прыёмам інклюзіі ў музеях для невідущых наведвальнікаў з'яўляецца стварэнне аб'ёмных макетаў, якія часцей за ўсё ствараюцца з пластыка. Але гэта не дазваляе ўспрымаць характарыстыкі прадметаў. Галоўныя хібы гэтага метаду ў тым, што, па-першае, скажаюцца родавыя прыкметы прадмета інтэрпрэтацыі, па-другое, адбываецца штучнае памнажэнне экспазіцыйнага матэрыялу. Такім чынам, наведвальнік успрымае два аб'екты, а музейная прастора быццам падзяляецца на два складнікі: экспазіцыя для відушчых і для невідущых – гэта падзяляе музей і супярэчыць галоўнаму прынцыпу інклюзіі. Акрамя таго, такі аб'ект павінен суправаджацца дасканалым тыфлакаментаром, што натуральным чынам робіць немагчымым эфектыўную працу з ім з групай больш за 5 удзельнікаў.

Прапанаваны метады дазваляе стварыць інклюзіўнае асяроддзе ў эксклюзіўнай прасторы, праводзіць карэктную музейную медыяцыю, не скажаючы якасныя характарыстыкі музейнага прадмета праз тое, што нематэрыяльная спадчына ў меншай ступені залежная ад прадметнай праявы. Акрамя таго, распрацаваны метады дазваляе рэалізоўваць сацыяльную функцыю музея праз правядзенне інтэрактыўнай камунікацыі на ўзроўні наведвальнік-наведвальнік.

Згодна з класіфікацыяй UNESCO, элементы нематэрыяльнай культурнай спадчыны падзяляюцца на 5 шырокіх катэгорый [2]. Лічым, што гэтыя катэгорыі прымяняюцца не толькі ў сусветным плане, але цалкам маштабуюцца і для асобных культур асобных краін. Пералічым іх.

1. Вусная традыцыя і формы самапрэзентацыі, у тым ліку мова як носьбіт нематэрыяльнай культурнай спадчыны.

2. Выканальніцкае майстэрства.
3. Звычаі, абрады, святы.
4. Веды і звычаі, якія адносяцца да прыроды і свету.
5. Веды і практыкі, звязаныя з традыцыйнымі рамёствамі.

У межах працы інклюзіўнага выставачнага праекта выкарыстаны наступныя аб'екты нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны: беларускае мастацтва выцінанкі, народная гульня моладзі «Яшчар», мясцовыя песенныя стылі, Велікодны карагод.

На верасень 2022 г. у Дзяржаўным спісе гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь пазначана 164 аб'екты нематэрыяльнай спадчыны [1]. Кожны з іх прыдатны для адаптацыі ў музейнай камунікацыі. Застаецца толькі рэалізоўваць іх патэнцыял у паступовай і сістэматызаванай працы. Далучэнне ўсіх наведвальнікаў музеяў да гісторыка-культурнай спадчыны паспрыяе яе асэнсаванаму захаванню.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцей Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://gossapisok.gov.by/Home/Index>. – Дата доступу: 03.10.2022.

2. Использование потенциала нематериального культурного наследия для построения прочного мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/ru/articles/ispolzovanie-potenciala-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-dlya-postroeniya-prochnogo-mira-0>. – Дата доступа: 03.10.2022.

3. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk1600413>. – Дата доступу: 03.10.2022.

4. Комплексное приспособление музеев для инвалидов различных категорий : метод. пособие по социокультурной реабилитации инвалидов музейными средствами / под общ. ред. директора Государственного Дарвиновского музея, д-ра пед. наук А. И. Клюкиной. – М. : ГДМ, 2016. – 140 с.

5. О правах инвалидов и их социальной интеграции: Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г., №183-З. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200183>. – Дата доступа: 03.10.2022.

6. Халикова, Д. Р. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития / Д. Р. Халикова, Е. В. Хилькевич // Аутизм и нарушение развития. – 2022. – Т. 20. – № 2. – С. 4–12.

Л. В. Вакар,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры изобразительного искусства учреждения образования «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова», г. Витебск, Республика Беларусь

**ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
ПО ИДЕНТИФИКАЦИИ И РАЗВИТИЮ ЭЛЕМЕНТОВ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ (художественные ремесла)**

Аннотация. *Рассматриваются особенности разработки и реализации четырех региональных проектов по идентификации и развитию элементов нематериального культурного наследия Витебской области. Дана характеристика состояния таких видов народного искусства, как расписной ковер, спиральное соломоплетение, инситное (наивное), народная глиняная игрушка. На их примере показаны основные тенденции развития народной культуры Беларуси в современных условиях, а также значимость данных видов традиционного прикладного творчества в создании региональных брендов Витебского Поозерья, Придвинья, Приднепровья.*

Ключевые слова: *нематериальное культурное наследие, Поозерье, Придвинье, Приднепровье, народное искусство, расписной ковер, спиральное соломоплетение, инситное (наивное) искусство, глиняная игрушка.*

L. Vakar,

*Candidate of Art History,
Associate Professor of the Department of Fine Arts of the
Educational Institution " Vitebsk State University named after
P. M. Masherov", Vitebsk, Republic of Belarus*

**FROM THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING REGIONAL
PROJECTS FOR THE IDENTIFICATION AND DEVELOPMENT
OF ELEMENTS OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE
OF THE VITEBSK REGION (ARTISTIC CRAFTS)**

Abstract. *The article discusses the features of the development and implementation of four regional projects for the identification and development of elements of the intangible cultural heritage of the Vitebsk region. The author gives the characteristic of such types of folk art as: painted carpet, spiral straw weaving, insite (naive) art, folk clay toy is given. Their example shows the main trends in the development of folk culture of*

Belarus of the XXI century, their importance in the creation of regional brands of the Vitebsk Lake district, Pridvinye, Dnieper.

Key words: *intangible cultural heritage, Poozerye, Pridvinye, Pridneproye, folk art, painted carpet, spiral straw weaving, insite (naive) art, clay toy.*

Введение. Две взаимообусловленные тенденции – глобализация и локализация – определяют характер развития культур в XXI в. Реакцией на глобализацию является стремление разных сообществ к сохранению собственной идентичности, которая наиболее ярко проявляется в области народного творчества и художественных ремесел. Благодаря выработке стратегий по освоению нематериального культурного наследия, формированию соответствующих комплекса знаний, культурной политики и законодательства реализуется эта задача. Только своеобразие дает шанс феномену культуры занять уникальное место в отечественной и мировой культуре.

Витебская область обладает богатыми традициями народного искусства, интересным опытом реализации проектов по идентификации элементов нематериального культурного наследия и последующим опытом их документирования, исследования, сохранения, защиты, популяризации в качестве историко-культурных брендов Республики Беларусь. Особенно значимыми в этом отношении являются региональные проекты, в которых участвуют несколько учреждений культуры разных районов области. Это позволяет комплексно решать задачи масштабного восстановления бытовавшей традиции, работать над ее стилистическим разнообразием, задействовать в этом процессе множество групп населения, значительно повышать роль элемента в целях индентификации местного населения.

Целью данного исследования является анализ региональных проектов по выявлению и представлению на статус элементов нематериального культурного наследия Республики Беларусь расписного ковра, спирального соломоплетения, инситного (наивного) искусства, глиняной игрушки Витебской области.

Основная часть. Народная культура Витебской области в своем развитии обусловлена факторами разнообразного характера: географическим, административно-регионального деления пространства, историко-культурных и художественных традиций. Все они учитываются при идентификации и определении нематериального культурного наследия области.

Прежде всего следует отметить, что в Витебской области в силу активных процессов урбанизации во второй половине XIX в. и больших материальных потерь во время войн XX в. этнографические памятники сохранились плохо. Но в послевоенное время ввиду тотального отсутствия товаров повседневного спроса многие ремесленные технологии

были востребованы в домашнем быту, и самопроизвольно начался процесс их возрождения. Изучение народной культуры и художественных ремесел началось в 1960-е гг. В конце 1980-х гг. Витебский областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы приступил к созданию инфраструктуры новых типов учреждений культуры, призванных содействовать развитию и передаче ремесленных умений молодежи. Вначале были организованы клубы народных мастеров и художников, затем на их базе открыты дома и центры ремесел. В это время еще были живы носители традиционных знаний, одаренные народные художники. Из их рук была перенята традиция молодыми авторами. На протяжении 1990-х и 2000-х гг. многие редкие и забытые ремесла были возвращены в культурную жизнь и художественную практику. Когда же начался процесс идентификации, определения и инвентаризации элементов нематериального культурного наследия, наработанный опыт позволил фиксировать не единичные примеры бытования уникальных элементов нематериального культурного наследия, а осуществлять проекты по восстановлению и развитию традиционных художественных технологий в масштабе всего региона.

Следующая особенность состоит в том, что на территории Витебской области располагаются три историко-этнографических региона: Белорусское Придвинье, северная часть Приднепровья и небольшая северно-западная часть Припечанья [4; 10]. Область граничит со Смоленской и Псковской областями Российской Федерации, а также с Латвией и Литвой. Народная культура на пограничье демонстрирует динамику развития межэтнических контактов. Художественные ремесла отмечены разнообразием технологий и богатством форм. При подготовке общерегиональных проектов подчеркивается это разнообразие, ставятся акценты на наиболее ярких чертах, раскрываются их этнографические и стилистические характеристики.

Значимым фактором является и то, что Витебская область имеет богатые традиции, связанные с историей Витебской и Виленской художественных школ. В деятельности учреждений культуры и образования по обучению и развитию художественных технологий задействовано больше подготовленных специалистов, чем в других областях Беларуси. Многие инициативы домов и центров ремесел по возрождению традиционного ремесла были подхвачены центрами эстетического воспитания и центрами дополнительного образования детей и молодежи, разработаны методические рекомендации и пособия.

Первым опытом регионального проекта была работа над инвентаризацией элемента «Традыцыйнае мастацтва маляваных дываноў Віцебскага Паазер'я» (протокол заседания Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия от 10.12. 2014 г., № 222; шифр в Государственном списке

23Б0000082; дата включения 02.08.2016 г.). Расписной ковер как самостоятельный вид народного искусства возник на основе декорационного малярского ремесла в 1920-е гг. и успешно развивался до 1960-х гг. В это время он становится обязательным элементом домашнего интерьера. В зависимости от бытования можно выделить ремесленно-малярский ковер, который был востребован в мещанско-городской среде, и крестьянский, традиции которого сформировались в сельской среде. Также выделяют авторский расписной ковер с яркой индивидуальной стилистикой [1; 7]. В народной культуре Витебского Поозерья в качестве канона сформировалась стилизованная цветочная композиция, в структуре которой могут присутствовать образы птиц и животных, а также фрагменты водно-лесного природного ландшафта. Разнообразные мотивы, воплощенные посредством примет местной природы, создают основу мифологемы рая. Эта картинка несет позитивный образ преобразованного трудом и талантом человека мира, что делает ее незаменимым элементом в мировосприятии народа.

Процесс возрождения традиций расписного ковра Витебского Поозерья начался во второй половине 1980-х гг. Организовывались семинары, выставки, собирались коллекции. Мероприятия проводились с участием носителей традиции А. Курилович и Ф. Суховило. Непосредственно контактировали с поколением старых мастеров Г. П. Таляронок, С. А. Скавырка, А. А. Выжиковская, Л. М. Маяк, В. В. Беласлудцева, О. Н. Гукова, Я. Б. Лимановская. Они работают в домах ремесел и музеях, ведут кружки, дают мастер-классы во время праздников и фестивалей, разрабатывают сувенирную продукцию для туристов. Хорошие методические пособия по народной росписи выпустили методисты С. А. Скавырка (Глубокое) и О. Н. Гукова (Поставы). Среди детских образовательных учреждений, развивающих традицию расписного ковра, назовем Глубокскую детскую художественную школу им. Язепа Дроздовича, в учебный план которой включена программа по освоению традиций народного расписного ковра, а в декоре ее интерьеров стилизованы цветочные мотивы ковров Язепа Дроздовича. Значительный опыт накоплен в Витебском городском центре дополнительного образования детей и молодежи, где уже прошло 11 ежегодных городских конкурсов «маляванкі».

С успехом народный ковер популяризируется средствами монументально-декоративного искусства. На фасаде Чашникского дома ремесел размещен мурал в стилистике расписного ковра. Он выделил Дом ремесел в пространстве города и стал живописным ориентиром в его центре.

Большой популярностью пользуются открытые областные праздники-конкурсы мастеров расписного ковра «Райский сад» (2009 г.), «Фарбы нябёсаў» (2015 г., 2020 г.), пленэры расписного ковра (2019 г., Глубокое), (2020 г., Витебск). Если первоначально расписной ковер

развивался в пяти западных районах Витебской области (регион Витебского Поозерья), то в настоящее время наиболее активно над данным видом народного искусства работают в городах и восточных районах. В этом регионе более распространены ковры сюжетного характера.

В работе над элементом «Традыцыйная тэхналогія спіральнага пляцення ў Гарадоцкім, Браслаўскім, Верхнядзвінскім раёнах і г. Віцебску» (протокол заседания Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия от 15.01.2020 г., № 04-01-02/1.; шифр в Инвентаре НКС-20200212; дата включения 29.01.2020 г.) была сделана попытка объединить традиции западной и восточной части Витебской области. Это стало возможным благодаря технологическому единству ремесла.

Спиральное соломоплетение – одна из древнейших и распространенных технологий в традиционной культуре [9]. Именно таким способом белорусы, как и многие народы земледельческой культуры Европы, изготавливали предметы домашнего обихода: для хранения продуктов питания и одежды, мебель, ульи, обувь, половики, занавеси, пояса для утепления дверей. Емкости из спирального плетения легкие и имеют достоинства экологической посуды. Стенки гигроскопичны, не пропускают воду, обеспечивают необходимую для хранения продуктов вентиляцию.

В начале XX в. немецкий этнограф Фриц Куршман изучал крестьянский быт Северо-Западной Беларуси и был поражен многочисленностью и разнообразием форм соломенных емкостей. Особенно его поразили коробки, похожие на античные амфоры. Ученый также зафиксировал систему измерения в «горнцах» – соломенных коробах цилиндрической формы различных размеров.

Ранее бытовавшая повсеместно технология спирального соломоплетения сегодня сохранилась и развивается в трех районах и в Витебске. Преемственность осуществлялась устным способом от носителей ремесленной традиции А. М. Кравчука (г. Витебск), П. К. Кореника и М. Б. Черкас (Браславский район). Новое поколение мастеров прекрасно усвоило технику плетения и формы, которые восстанавливаются в объемах, соответствующих традиции, и уменьшенных вариантах.

Браславские мастера изготавливают изделия традиционные и современные. Э. В. Зинкевич создала коллекцию реплик этнографических артефактов из собрания музея. Изделия З. П. Кольцовой впечатляют величиной размеров и правильностью геометрических форм, подобных керамическим корчагам и жбанкам. Верхнедвинские мастера Н. Н. Борщев, А. И. Череп, В. Л. Шумская для оплетки применяют ивовую ленту, создающую красивый ритмичный рисунок диагонального либо спирального характера. Особенностью их изделий является выступающее на цилиндрических формах рельефное колесо, которое делает конструкцию более четкой. Витебский мастер Л. М. Воробьева и ее ученики

переосмысливают традиционные деревенские формы для городских интерьеров и современного потребителя. Некоторые изделия приближены к зооморфным формам, имеют скульптурно-декоративный характер. Городокские мастера Л. Г. Горовая, В. П. Симонкович занимаются возрождением спирального соломоплетения с 1995 г. Изделия В. П. Симонковича и его учеников приближены к традиционным формам и декорированы разной по цвету оплеткой. Л. Г. Горовая творчески сочетает спиральное соломоплетение с керамикой, текстилем ручной работы.

Городокский дом ремесел широко популяризирует технологию спирального плетения. В 2012 и 2018 гг. прошли районные конкурсы по спиральному плетению. В 2022 г. состоялся областной пленэр по спиральному плетению, в котором приняли участие 20 мастеров народных художественных ремесел из районов Придвинья и Приднестровья.

Самым представительным по количеству носителей и территориальному охвату является элемент «Інсiтнае (наіўнае) мастацтва Віцебшчыны» (протокол заседания Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия от 12.02.2020 г., № 04-01-02/2.; шифр в Государственном списке 23БК000140; дата включения 20.02.2020 г.).

Инситные (наивные) художники не имеют профессионального образования и работают в соответствии с собственным пониманием красоты и потребностью самовыражения. «Insitus» на латыни означает «дан от природы». Ареал распространения элемента довольно широк, народные художники работают в 27 населенных пунктах. Преимущественно распространение практики инситного творчества идет по горизонтальному вектору через контакты между субъектами, группами творцов (межгрупповая культурная диффузия). Отличительной чертой развития инситного искусства Витебщины является его функционирование через системное проведение групповых, областных и национальных выставок в течение последних 40 лет. Витебский областной методический центр народного творчества является организатором пяти национальных выставок наивного искусства «Insita» (2000, 2008, 2012, 2016, 2020) [2].

Инситное (наивное) искусство является одним из ярких явлений изобразительного искусства XX в., модернизированной формой народной культуры. Примером может быть хлебинская школа в Хорватии, где инспирированная художником Кришто Хегедышичем непрофессиональное живописное творчество крестьян стало национальным брендом.

В Витебской области творчество художников-самоучек имеет корни в городской народной культуре XVII – начала XX в. (народная икона, стенопись, городская вывеска, деревянная скульптура, расписной ковер) и связана с художественной школой Юдея Пэна, учителя всемирно известного художника Марка Шагала, а в западных районах – с деятельностью Язепа Дроздовича.

В качестве духовных ценностей инситного искусства определяют его неразрывную связь с жизненными обстоятельствами автора, инспирированность вызовами его судьбы, привязанность автора к родному краю со всеми его реалиями повседневности. Зрительскую аудиторию инситного искусства привлекает поэтика ремесленно-трудовой, земледельческой, любовно-семейной идиллии. В субъективной нарративности инситного автора всегда присутствуют общепринятые народом оценки исторических событий, ценности народной этики, самобытные формы национальной жизни.

Художественно-стилевые достоинства инситного искусства характеризуются целостным и непосредственным мировосприятием. Идиллически-сказочная картина мира и гротескный реализм составляют основу инситного искусства, также могут присутствовать образы экзистенциального и визионерского характера. Идеографичность, архетипичность, мифологическое сознание всегда выдают инситного художника. Инситный художник работает в разных жанрах и с разными материалами. Преобладают: графика, живопись, расписные ковры, пластика (резьба по дереву, мрамору, лепка из глины, пластилина, гипса, цемента), бриколаж (объекты из подручных материалов), энвайронмент (средовое искусство, формирование личного жизненного пространства).

Процесс идентификации и определения элемента «Традиційныя вобразы гліняных народных цацак Аршанскага Падняпроўя і Віцебскага Падзвіння і тэхналогія іх вырабу» (протокол заседания Белорусского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия от 14.10.2020 г., № 04-01-02/8; шифр в Инвентаре НКС – 23БК000142; дата включения 22.10.2020 г.) оказался самым продолжительным и потребовал активной работы по исследованию археологического и этнографического материала [6]. Были привлечены к работе научные сотрудники музеев, преподаватели университетов, краеведы и коллекционеры.

Традиционная глиняная игрушка Оршанского Приднепровья и Витебского Придвинья является древним видом народной культуры, который связан с мифологическими представлениями кривичей, заселявших верховья рек Днепр и Западная Двина. По территории проходил торговый путь «из варяг в греки». Позднее через данный регион проходили водные транзитные пути, с середины XIX в. – железные дороги, что обусловило связь с городами России и Балтии, близость традиционных форм и образов керамических игрушек, а также распространение за пределами локальных центров.

Гончарный промысел на Оршанщине и Витебщине развивался до 60-х гг. XX в. Керамическую посуду и игрушки продавали на ярмарках городов, вывозили в соседние города, Смоленск, Ригу, Петербург. Как и посуду, игрушки обжигали в технике дымления, закаливания, а также декорировали ангобом и глазуровали. В начале XX в. в Дубровно

игрушки начали раскрашивать по нанесенной белой основе, в Бабиновичах, Витебске, Бешенковичах и Полоцке остается традиционный декор терракоты белым ангобом и глазурью.

Традиционная глиняная игрушка сохраняет художественные принципы и техники лепки. Свистульки делаются тремя методами: «на палец», «на палочку» и способом «пельмень». Традиционная свистулька делается из одного куска глины, из которого вытягиваются мелкие детали образа. Лепка «на пальце» делается вокруг большого пальца, сделанное туловище снимается с пальца, открытая камера закатывается и формируется в свисток. При лепке способом «пельмень» кусок глины растягивается в тонкую лепешку, края которой обмазываются шликером, формируются в форму «пельменя» и заглаживаются.

Традиционная глиняная игрушка Оршанского Приднепровья и Витебского Придвинья выделяется своей архаикой, выразительной пластикой и лаконичным силуэтом. Дубровенские мастера Л. Ф. Червинская, В. С. Алексеева восстановили 16 традиционных образов. Среди зооморфных свистулек выделяется гетероморфная свистулька птицы, которая может интерпретироваться как: птица/гусь, птица/петух, птица/лошадь. Антропоморфные игрушки «баба с младенцем», «дед с внуком», «лялька», «лялька с ребенком», «гармонист», «парень», «хозяин с птицей» и сюжетная игрушка «пара» (кавалер и барыня) не имеют свистков. Они относятся к позднему этапу развития мелкой народной пластики местечкового характера рубежа XIX–XX вв.

Оршанская керамистка Т. В. Шинкарёва восстановила 7 образов, в том числе редкую среди них свистульку «всадник на птице». Семь зооморфных образов восстановлены сенненским мастером В. И. Квашко. Оригинальные формы птичек с короной-гребнем на голове и коронной-крылом на туловище имеют параллель с романовской игрушкой Липецкой области, которая сформировалась в XVII в., возможно, в результате миграции населения из Приднепровья. Бабиновичские свистульки мастера И. А. Вороны (9 образов) отличаются наивно-реалистичным характером образа. Однако формы остались традиционными: это всадники, птицы на одной ножке или без опоры, совы с опорой на 2 ноги и хвост-свисток, свистелки с ужами, медведями, птицами.

Бешенковичский мастер А. И. Овчинникова восстановила 6 традиционных свистулек и на основе литературных источников реконструировала еще 3 игрушки. Наиболее уникальной является антропоморфная свистелка-погремушка середины XVI в., найденная на берегу р. Западная Двина.

А. Л. Сарбаш восстановила 5 витебских игрушек по археологическим артефактам (антропоморфная игрушка, всадник, собака, лошадь с седлом, утка – XVII в.), найденным во время раскопок Нижнего замка (археолог Т. Бубенька) и района Задунавья (археолог В. Левко). Среди них уникальная игрушка, получившая условное название «малец»

(местный диалект). Она выделяется лаконичной формой силуэта-пентаграммы.

Полоцкие игрушки (8 образов) также воссозданы по музейным артефактам и археологическим находкам. Наиболее яркими образами являются свистульки «коник» в двух вариантах: со спаренными передними ногами и на расставленных ногах с вытянутой дугой шеей. Редкий образец народной смеховой культуры – «комедиант». Характерной особенностью полоцких игрушек считается ангобная роспись, имеющая конструктивно-декоративный характер. Реконструкцией полоцкой игрушки занимается К. В. Зеленская.

Исследовательская работа по поиску традиционных образов и локальных особенностей форм и лепки глиняной игрушки Витебской области продолжается. К этой работе подключились мастера других домов ремесел. Постоянно происходит обмен опытом. Витебский областной методический центр народного творчества проводит открытые областные праздники глиняной игрушки «Салавейка» (2015, 2016, 2017, 2018, 2019) и широко популяризирует традиционные народные игрушки области. В 2018 г. издан альбом «Забава: народная цацка і лялька Віцебшчыны», где размещены образцы традиционной глиняной игрушки, а также информация о творчестве мастеров.

Заключение. Элементы нематериального культурного наследия «Традыцыйнае мастацтва маляваных дываноў Віцебскага Паазер'я», «Традыцыйная тэхналогія спіральнага пляцення ў Гарадоцкім, Браслаўскім, Верхнядзвінскім раёнах і г. Віцебску», «Інсітнае (наіўнае) мастацтва Віцебшчыны», «Традыцыйныя вобразы гліняных народных цацак Аршанскага Падняпроўя і Віцебскага Падзвіння і тэхналогія іх вырабу» сохраняют и актуализируют традиционную культуру региона, способствуют поддержанию этнокультурной идентичности населения, репрезентируют культурную аутентичность области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларускія маляваныя дываны: альбом-каталог з фондаў гіст.-культ. музея-запаведніка «Заслаўе» / уступ. арт. і склад. : І. Арцём'ева, Ю. Малаш, А. Рак. – Мінск : Рыфтур, 2005. – 63 с.
2. Мастацтва insita: з гісторыі правядзення выставак непрафесійнага мастацтва / уклад., аўт. арт. Л. У. Вакар. – Мінск : СтройМедиаПроект, 2013. – 304 с. : іл.
3. Милюченков, С. А. Белорусское народное гончарство / С. А. Милюченков. – Минск : Наука и техника, 1982. – 182 с.
4. Раманюк, М. Ф. Мастацтвазнаўча-этнаграфічнае раянаванне Паазер'я / М. Ф. Раманюк // Гістарычнае і народнае адзенне Віцебшчыны: матэрыялы навук.-практ. канф. (крас. 1991 г.). – Віцебск, 1992. – С. 35–36.

5. *Ржавуцкі, М.* Беларуская гліняная цацка / М. Ржавуцкі. – Мінск : Полымя, 1991. – С. 142.
6. *Сахута, Я. М.* Беларуская народная гліняная цацка / Я. М. Сахута. – Мінск : Полымя, 1982. – 14 с.
7. *Сахута, Е. М.* Расписные ковры Витебщины / Е. М. Сахута // Декоративное искусство СССР. – 1984. – № 12. – С. 42–43.
8. *Сахута, Я. М.* Беларуская народная кераміка / Я. М. Сахута. – Мінск : Полымя, 1987. – С. 106.
9. *Сахута, Я. М.* Народнае мастацтва Беларусі : манагр. / Я. М. Сахута. – Мінск : БелЭн, 1997. – 287 с.
10. *Цітоў, В. С.* Народная спадчына : матэрыяльная культура ў лакальна-тыпалагічнай разнастайнасці / В. С. Цітоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1994. – 300 с.

УДК 391:687.4(476)

М. М. Віннікава,

*кандыдат мастацтвазнаўства, старшы навуковы супрацоўнік
дзяржаўнай навуковай установы «Цэнтр даследаванняў беларускай
культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі»,
г. Мінск, Рэспубліка Беларусь*

ВЫВУЧЭННЕ І ПРЭЗЕНТАЦЫЯ НЕМАТЭРЫЯЛЬнай СПАДЧЫНЫ – ШЛЯХ ДА ЗАХАВАННЯ І РАЗВІЦЦА ТРАДЫЦЫЙнай КУЛЬТУРЫ

Анатацыя. *На прыкладзе працы над навуковымі рэканструкцыямі лакальных варыянтаў беларускага народнага касцюма паказана цесная ўзаемасувязь матэрыяльнай і нематэрыяльнай культурнай спадчыны. Высветлена, што вывучэнне і прэзентацыя нематэрыяльнай спадчыны мае важнае значэнне для захавання і развіцця традыцыйнай беларускай культуры.*

Ключавыя словы: *традыцыйная культура, нематэрыяльная спадчына, беларускі народны касцюм, жаночы галаўны ўбор.*

M. Vinnikava,

*PhD in Art Criticism, Senior Researcher of The State Scientific Institution
“The Centre for Belarusian culture, language and literature Research of the
National Academy of Sciences of Belarus”, Minsk, Republic of Belarus*

Abstract. *The close relationship between tangible and intangible cultural heritage is shown on the example of work on scientific reconstructions of local variants of the Belarusian national costume. It was found that the*

study and presentation of intangible heritage is important for the preservation and development of traditional Belarusian culture.

Key words: *traditional culture, intangible heritage, Belarusian folk costume, women's headdress.*

Адной з асноўных рыс традыцыйнай народнай культуры з'яўляецца сінкрэтычная цэласнасць, цесная ўзаемасувязь і ўзаемазалежнасць яе элементаў. Пры патрыярхальным укладзе жыцця матэрыяльная і нематэрыяльная сферы народнага побыту былі непадзельнымі. Уся важная інфармацыя, у тым ліку неабходныя веды і навукі, звязаныя з матэрыяльнай культурай: парады ў галінах гаспадаркі і хатніх рамёстваў, прыёмы вырабу і аздаблення розных рэчаў, спосабы іх выкарыстання, а таксама разнастайныя віды фальклорнай творчасці – тое, што мы адносім да нематэрыяльнай спадчыны, – перадавалася з пакалення ў пакаленне ў вуснай форме ў працэсе непасрэднага кантакту падчас сумеснай працы, сямейных звычаяў, правядзення абрадаў. Такая інфармацыя існавала разам з яе носьбітамі, але не зафіксаваная пры іх жыцці з цягам часу страчвалася. У выніку нават ацалелыя матэрыяльныя артэфакты не ў стане даць нам усю паўнату ведаў пра іх бытаванне ў культурным асяроддзі, пакуль не адноўлены іх нематэрыяльныя складнікі. Гэта цалкам адносіцца да традыцыйнага беларускага касцюма, асабліва жаночага, які ў параўнанні з мужчынскім быў больш складаным і дэкаратыўным, а кожная яго частка, акрамя практычнага прызначэння, надзялялася і іншымі функцыямі, звязанымі з міфічнымі народнымі ўяўленнямі аб жыцці чалавека і яго сувязямі з навакольным асяроддзем. У касцюме замужніх жанчын асаблівая ўвага надавалася галаўному ўбору, які абавязкова павінен быў хаваць пад сабой усе валасы.

У канцы XIX – пачатку XX ст. касцюмныя комплексы замужніх беларускіх жанчын завяршалі шматслаёвыя галаўныя ўборы, якія звычайна складаліся з прылады для стварэння прычоскі (часцей за ўсё валасы навівалі на абручык, зроблены з пасмы лёну і абгорнуты палатном), чапца, сплеценага з нітак або пашытага з тканіны, часам дадатковага цвёрдага каркаса, які надаваў пэўную форму галаўному ўбору, і доўгага палатнянага павівала ручніковага тыпу, якое на тэрыторыі Беларусі мела розныя лакальныя назвы: *плат, намёт, намэтка, намётка, сарпáнак і інш.* Памеры, якасць палатна, характар аздаблення і разнастайныя спосабы нашэння гэтай часткі галаўнога ўбору надавалі мастацка-пластычную выразнасць і непаўторныя мясцовыя рысы ўсяму касцюму жанчын. Жаночыя галаўныя ўборы ручніковага тыпу даследчыкі лічаць агульнаславянскімі [9, с. 318]. Яны вядомы са старажытных часоў. У падобных галаўных уборах паказана жаночая частка сям'і князя Яраслава Мудрага на фрэсцы Сафійскага сабора ў Кіеве (XI ст.) [14, укл., іл. 3]. У такім жа галаўным уборе

адлюстравана княгіня Кілікія – жонка вялікага князя Святаслава Яраславіча на мініяцюры «Ізборніка Святаслава» (1073) [14, с. 165, каляров. укл., іл. 1]. Аб тым, што ў гэты ж перыяд ручніковыя галаўныя ўборы насілі жанчыны на тэрыторыі Беларусі, сведчыць археалагічны матэрыял – знойдзеныя ў пахаваннях фрагменты лляных тканін і шпількі, размешчаныя каля скроневых і патылічных касцей чэрапа [8, с. 16].

На мініяцюрах Радзівілаўскага летапісу XV ст. можна ўбачыць павітую такім галаўным уборам вялікую княгіню Вольгу [14, с. 165, укл., іл. 1]. Падобны наметцы галаўны ўбор сустракаецца на гістарычных партрэтах XVI ст.: партрэт каралевы Барбары Радзівіл, жонкі Жыгімонта Аўгуста; партрэт Кацярыны Алелькавіч (Тэнчынская) [15, с. 137], а таксама на беларускіх абразях XVII ст. з іканаграфічнымі сюжэтамі: «Нараджэнне Маці Божай», «Уваскрэшанне – Сашэсце ў пекла» і інш. [7, іл. 33, 47, 64, 66].

Шмат якія даследчыкі, што працавалі на тэрыторыі Беларусі ў канцы XIX – пачатку XX ст., адзначалі, што галаўныя ўборы ручніковага тыпу з’яўляюцца характэрнай асаблівасцю касцюма беларускіх жанчын, і больш амаль нідзе не сустракаюцца. Некаторыя з іх зрабілі каштоўныя для нас фатаграфіі беларусак у наметках [10, іл. 13–18; 12, с. 481, 482, 490; 1, с. 73–75, 144–145, 188–190, 202–203, 238–239, 244, 256, 258–260, 262–264, 270–271, 296–297, 305–306, 394, 400, 420–422, 425–426, 429–430; 11, укл. іл. 2, 3, 10–13], але ніхто не пакінуў ніводнага дакладнага апісання спосабу завівання гэтага галаўнога ўбору.

У музеях Беларусі, якія ствараліся ў асноўным у савецкі перыяд, разам з іншымі прадметамі беларускага народнага адзення захоўваецца значная колькасць наметак, але інфармацыя пра спосабы іх нашэння адсутнічае. Страчанымі бываюць і дадатковыя састаўныя часткі гэтых складаных жаночых галаўных убораў, што робіць праблематычным аднаўленне сапраўдных мастацка-пластычных адметнасцей лакальных варыянтаў беларускага жаночага касцюма. А гэта неабходна пры экспанаванні традыцыйных строяў у музейных умовах, прэзентацыі ў альбомных выданнях, а таксама пры стварэнні іх сцэнічных варыянтаў.

Між тым, як паказалі нашы палявыя даследаванні, у канцы XX – пачатку XXI ст. яшчэ можна было сустрэць інфармантаў, якія памяталі мясцовыя спосабы завівання наметак. Звычайна гэта былі жанчыны сталага ўзросту, якія самі ўдзельнічалі або былі сведкамі вясельнага абраду апрадання маладой, некаторыя бачылі старых бабуль у такім галаўным уборе. З іх дапамогай былі зафіксаваны і адноўлены некаторыя адмысловыя спосабы стварэння традыцыйных прычосак і галаўных убораў у Лунінецкім, Кобрынскім, Драгічынскім, Жабінкаўскім, Маларыцкім, Ганцавіцкім раёнах Брэсцкай вобласці, Лельчыцкім раёне Гомельскай вобласці, Слуцкім і Бярэзінскім раёнах Мінскай вобласці. Атрыманыя звесткі і навыкі далі падставы для пашырэння меж даследавання і рэканструкцыі розных спосабаў нашэння жаночых галаўных убораў руч-

ніковага тыпу паводле іншых крыніц – фотаздымкаў, этнаграфічных апісанняў і замалёвак, зробленых у другой палавіне XIX – пачатку XX ст.

Вельмі каштоўныя матэрыялы для вывучэння і рэканструкцыі беларускага традыцыйнага касцюма, у тым ліку і жаночых галаўных убораў, былі выяўлены намі ў зборах розных музеяў Беларусі і Расіі. Так, Расійскі этнаграфічны музей (РЭМ) і Музей антрапалогіі і этнаграфіі імя Пятра Вялікага (Кунсткамера) Расійскай акадэміі навук (МАЭ), што знаходзяцца ў горадзе Санкт-Пецярбургу, змяшчаюць прадметы традыцыйнага беларускага касцюма, сабраныя ў канцы XIX – пачатку XX ст. віднымі этнографамі таго часу – Е. Р. Раманавым, А. А. Мілер, А. К. Сержпутоўскім і інш. Асабліва каштоўнасць гэтых матэрыялаў для нашага даследавання заключаецца ў тым, што некаторыя жаночыя галаўныя ўборы захоўваюцца ў фондах названых музеяў у неразабраным выглядзе, што дало магчымасць найбольш дакладна рэканструяваць спосабы іх стварэння і нашэння, а архіўныя запісы і фатаграфіі дапамаглі ўдакладніць месца іх бытавання.

Напрыклад, паводле музейнага прадмету са збору РЭМ (Кал. № 8762-12158/1,2), які ўяўляе сабой тонкую, туга накрухмаленую наметку, што захоўваецца ў сабраным выглядзе і паходзіць з тэрыторыі Беларусі, нам удалося рэканструяваць спосаб яе завівання, а па фатаграфіях Дзмітрыя Георгіеўскага ўдакладніць месца былога бытавання гэтага галаўнога ўбору (ім аказалася Піншчына). Рэканструяваны спосаб нашэння галаўнога ўбору быў апублікаваны ў «Традыцыйнай мастацкай культуры беларусаў» [2, с. 666–667]. Ён зацікавіў жанчын з в. Пінкавічы Пінскага р-на Брэсцкай вобл. – удзельніц фальклорнага гурта «Крыніцы». У кожнай з іх захоўвалася бабуліна або матуліна наметка, але завіваць яе ніхто ўжо не ўмеў. Паездка ў Пінкавічы і правядзенне аўтарам дадзенага артыкула майстар-класа для ўдзельніц гурта «Крыніцы» вярнула ім страчаныя веды. А выкарыстанне завітых наметак падчас іх фальклорных выступленняў і правядзення традыцыйных абрадаў надало іх касцюмам яскравы мясцовы каларыт. Візіт у Пінкавічы меў і іншы плён: быў сабраны новы каштоўны навуковы матэрыял пра традыцыйнае адзенне і звычаі жыхароў гэтай вёскі, а для музейнай калекцыі аддзела старажытнай культуры Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя Кандрата Крапівы НАН Беларусі была перададзена аўтэнтычная наметка, вырабленая ў пачатку XX ст. Яна завяршыла жаночы строй Піншчыны, астатнія прадметы якога ўжо знаходзіліся ў музейным зборы аддзела. Гэта дало магчымасць прадставіць пінскі строй у музейнай экспазіцыі і адлюстраваць у альбоме, прысвечаным традыцыйнаму беларускаму адзенню [3, с. 92–93, 96–97, 100].

Звесткі, атрыманыя намі падчас палявых даследаванняў, артэфакты з музейных калекцый, архіўныя фатаграфіі, якія выкарыстоўваліся ў пошуках страчанай матэрыяльнай і нематэрыяльнай спадчыны, дапамаглі

ўдакладніць раней зробленага рэканструкцыі лакальных варыянтаў беларускага традыцыйнага касцюма, створанага на падставе фрагментарных дадзеных і славесных апісанняў, і нават аднавіць асобныя страчаныя строі, надаць ім новае жыццё і прэзентаваць у навуковых і альбомных выданнях. Так атрымалася з жаночымі касцюмамі Тураўшчыны, дзе яшчэ ў пачатку XX ст. выкарыстоўваліся вельмі цікавыя «рагатыя» галаўныя ўборы [5; 3, с. 182]. Аб'яднанне асобных звестак, атрыманых ад інфармантаў і сабраных у розных музеях Беларусі і Расіі, дазволіла цалкам аднавіць жаночы касцюм з адмысловым галаўным уборам, які бытаваў у наваколлі в. Церахоўкі (зараз у Добрушскім р-не Гомельскай вобл.) [6, с. 345; 3, с. 208]. Паводле фотаздымкаў В. К. Косткі быў рэканструяваны спосаб нашэння жаночага галаўнога ўбору з в. Званец Рагачоўскага павета Магілёўскай губерні, а дадаткова сабраны ў музеях Беларусі матэрыял па асобных частках жаночага адзення з тэрыторыі Рагачоўскага р-на Гомельскай вобл. дазволіў аднавіць увесь строй [4; 3, с. 218].

Як паказала практыка, даследаванні ў галіне нематэрыяльнай спадчыны ўносяць значны ўклад у справу вывучэння, захавання, прэзентацыі і трансляцыі нацыянальных культурных каштоўнасцей. Традыцыйны касцюм – адзін з кірункаў такіх даследаванняў. Вынікі праведзенай працы знаходзяць увасабленне ў музейнай, адукацыйнай і асветніцкай дзейнасці, выкарыстоўваюцца пры падрыхтоўцы альбомных выданняў [3; 13, с. 30–31, 38–41, 44–45, 50–53, 60–61, 66–67, 78–81], што садзейнічае павышэнню цікавасці да традыцыйнай культуры беларусаў, яе папулярызацыі і сучаснаму развіццю.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Беларусы ў фотаздымках Ісака Сербавана. 1911–1912 / склад., аўт. уступ. артыкула В. А. Лабачэўская; рэдкал.: Т. У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2012. – 456 с. : іл. – (Энцыклапедыя рарытэтаў).

2. *Віннікава, М.* Традыцыйнае адзенне / М. М. Віннікава // Традыцыйная мастацкая культура беларусаў : у 6 т. / А. М. Боганева [і інш.] ; пад агул. рэд. Т. Б. Варфаламеевай. – Т. 4 : Брэсцкае Палессе : у 2 кн. – Кн. 2. – Мінск : Выш. шк., 2009. – 863 с.

3. *Віннікава, М. М.* Традыцыйны беларускі касцюм = Традиционный белорусский костюм = Traditional belarussian costume : альбом / М. Віннікава, П. Богдан. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – 302 с. : іл.

4. *Винникова, М. Н.* Значение полевых материалов В. К. Костко для современных исследований в области традиционного белорусского костюма / М. Н. Винникова // Вещи. Экспедиции. Музеи. К 100-летию со дня рождения Т. В. Станюкович (1916–1992) / отв. ред.: Н. П. Копанева, Л. С. Лаврентьева, М. В. Станюкович. – СПб., 2019. – С. 57–70.

5. *Винникова, М. Н.* О реконструкции смыслового значения и способов ношения женских головных уборов Туровщины (по материалам белорусской коллекции МАЭ) / М. Н. Винникова // Сб. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Рос. акад. наук / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. – СПб., 2011. – Т. 57 : Культурное наследие народов Европы. – С. 93–110.

6. *Винникова, М. Н.* Реконструкция локальных вариантов традиционного белорусского костюма с использованием материалов из собраний музеев России и Беларуси / М. Н. Винникова // Сб. Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Рос. акад. наук / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого. – СПб., 2013. – Т. 58: Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ. – С. 325–359.

7. *Высоцкая, Н. Ф.* Жывапіс Беларусі XII–XVIII стагоддзяў / Н. Ф. Высоцкая, Т. А. Карповіч. – Мінск : Беларусь, 1980. – 316 с.

8. *Дучыц, Л. У.* Касцюм жыхароў Беларусі X–XIII стст. / Л. У. Дучыц. – Мінск : Навука і тэхніка, 1985. – 80 с.

9. *Зеленин, Д. К.* Женские головные уборы восточных (русских) славян / Д. К. Зеленин // *Slavia časopis pro slovanskou filologii*. – Praha, 1926. – Ročník V, Sešit 1. – С. 303–338.

10. *Костко, В. К.* Снимки по этнографии Могилевской губернии : альбом / В. К. Костко. – СПб., 1903. – Т. 1. – 448 с.

11. *Лабачэўская, В. А.* Захавальнік Палескага музея Дзмітрый Георгіеўскі: Да 75-годдзя адкрыцця музея ў Пінску / В. А. Лабачэўская. – Мінск : Тэхналогія, 2001. – 82 с. : іл.

12. *Лысенко, О. В.* Этномузеологическое наследие А. К. Сержпутовского: к публикации рукописи «Полешуки-белорусы» / О. В. Лысенко // Материалы по этнографии. – СПб., 2010. – Т. 3 : Народы Белоруссии, Украины, Молдавии. – С. 353–490.

13. Народнае мастацтва Беларусі XVI–XXI стст. Кераміка, мастацкія тканіны, разьба і роспіс па дрэве, саломпляценне і інкрустацыя = Народнае искусство Беларуси XVI–XXI вв. Керамика, художественные ткани, резьба и роспись по дереву, соломоплетение и инкрустация = Folk art of Belarus in the 16th – 21st centuries Pottery, Fabrics, Wood Crafts and Straw Crafts / Нац. маст. музей Рэсп. Беларусь ; рэд. савет: У. І. Пракапцоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2022. – Кн. II. – 360 с.

14. *Пушкарёва, Н. Л.* Женщины Древней Руси / Н. Л. Пушкарёва. – М. : Мысль, 1989. – 287 с.

15. *Smoliński Józef.* Kaptur i namitka // *Ziemia*, 1911. – Т. II. – Wyd. 8. – S. 136–138.

Х. И. Высоцкая,

*доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и костюма
учреждения образования «Белорусская государственная академия
искусств», г. Минск, Республика Беларусь*

СОХРАНЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ТЕКСТИЛЯ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Аннотация. Акцентируется внимание на сохранении и интерпретации белорусских народных текстильных традиций как важнейшей творческой стратегии современных художников по текстилю. Раскрываются идеи традиционализма путем интерпретации народных текстильных традиций и сохранения приемов и техник в произведениях. Подчеркивается, что в визуальном и ассоциативно-образном решении авторы придерживаются тем народного мировосприятия (мифология, обряды, ритуалы), историко-культурного наследия, воплощения образов природы Беларуси. Передача белорусского культурного кода осуществляется путем обращения к традиционным текстильным объектам, материалам, техникам исполнения, а также к гобеленовому ткачеству.

Ключевые слова: традиционализм, искусство текстиля, современное искусство, гобелен, ткачество, Беларусь.

Kh. Vysotskaya,

*Associate Professor of the Department of Decorative and Applied Arts and
Costume of the Educational Institution "Belarusian State Academy of Arts",
Minsk, Republic of Belarus*

PRESERVATION AND INTERPRETATION OF BELARUSIAN FOLK TEXTILE TRADITIONS IN PROFESSIONAL TEXTILE ART OF BELARUS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. Attention is focused on the preservation and interpretation of Belarusian folk textile traditions as the most important creative strategy of contemporary textile artists. The authors reveal the ideas of traditionalism by interpreting folk textile traditions and preserving traditional techniques and technologies in the works. The author emphasizes that in the visual and associative-figurative solution, the authors adhere to the themes of the people's worldview (mythology, rituals, rituals), historical and cultural heritage, the embodiment of images of the nature of Belarus. The transfer of

the Belarusian cultural code is carried out by referring to traditional textile objects, materials, performance techniques, as well as tapestry weaving.

Key words: *traditionalism, textile art, contemporary art, tapestry, weaving, Belarus.*

Введение. Актуальность исследования обусловлена наблюдаемым в начале XXI в. интересом белорусских художников к вопросу сохранения и интерпретации народных текстильных традиций. Зачастую многие авторские подходы сопровождаются соединением новых творческих поисков в современном художественном текстиле и переосмыслением архаичных народных традиций. Научные труды Е. М. Сахуты посвящены теории, истории и современности белорусского народного декоративно-прикладного искусства, традиционным художественным ремеслам. В книге «Сучаснае народнае мастацтва Беларусі» [5] автор подробно описывает его особенности и характер, отдельную главу посвящает народному художественному текстилю. Е. М. Сахута отмечает, что разнообразные виды народных текстильных изделий в техниках ткачества, вышивки, кружевоплетения как в традиционном, так и в современном искусстве Беларуси в прямом и переносном смысле можно считать самым ярким и распространенным явлением в стране [5, с. 88]. О. А. Лобачевская исследует теорию и историю народного искусства Беларуси, художественные ремесла, народное искусство в системе традиционной культуры, его гендерные аспекты и т. п. В монографии «Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации» [4] автор подробно исследует традиции крестьянского художественного текстиля Беларуси. Научные труды Е. С. Бохан посвящены геометрическим орнаментам традиционных белорусских тканей, его семантическим значениям и стилистике. М. Н. Винникова сделала большой вклад в вопросы исследования традиционного костюма Беларуси. Современному искусству текстиля Беларуси уделяют внимание искусствоведы Л. Д. Финкельштейн, В. Е. Ротко (Юревич-Малашук), К. А. Тихонова, А. И. Клименко. Вопросы сохранения и интерпретации текстильных традиций Беларуси в произведениях отечественных художников текстиля изучает Х. И. Высоцкая [2; 3], данная статья также является продолжением исследования автора.

Цель статьи – раскрыть специфику традиционализма как творческой стратегии в современном художественном текстиле Беларуси, проявляющейся как в приемах формально-пластического характера, так и в содержательно-тематическом аспекте.

Основная часть. Традиционными для народной культуры Беларуси являются различные техники ручного ткачества. Это мелкоузорчатые и саржевые техники ремизного ткачества, включающие браное, закладное, переборное, «под столбик» («пад слупок») и двухосновное

двухуточное ткачество (оригинальное белорусское название «падвое-нае»); плетение поясов на дощечках и другие техники. Ремизное ткачество лежит в основе традиционной культуры текстиля Беларуси, поэтому оно, как ни одна другая текстильная техника, способно внедрять мотивы традиционной культуры в современность. Художники, работающие в технике ремизного ткачества, стремятся переосмыслить традиции белорусского фольклорного искусства и вывести его на уровень выставочного арт-объекта. Это Алла Непочелович, Елена Ободова, Елена Пяткевич, Марьяна Карпович, Юлия Мордванюк, молодые авторы Александра Журавович, Светлана Матвейчик, Евгения Станина, Владимир Власик и другие [3, с. 271].

В настоящее время Белорусская государственная академия искусств (БГАИ) и Белорусский государственный университет культуры и искусств (БГУКИ) вносят огромный вклад в дело сохранения народных традиций ручного ткачества и передачи этих знаний молодым поколениям профессиональных художников. Школа ремизного ткачества развивается параллельно в упомянутых учреждениях высшего образования с 1990-х гг.

Наиболее ярко ремизное художественное ткачество Беларуси представлено в работах Аллы Непочелович. Главная тема ее творчества – сохранение национальных традиций и переосмысление композиций белорусских народных домотканых постилок и обрядовых рушников. Кроме льна и шерсти, она вводила в полотна металлические нити, шнуры и стеклярусы. Композиция произведения Аллы Непочелович «Свободная земля» (2015) построена на чередовании мотивов птичьих пар – в белорусском традиционном текстиле две птицы, развернутые друг к другу клювами, символизируют любовь и гармонию. В фоновой части полотна художник переосмысливает традицию мелкоузорчатых саржевых орнаментов «дымка». В тканом произведении «Жива» (2010) женский образ окружен цветочными мотивами в стилистике народного текстиля. В 2020 г. ее серия текстильных композиций «Таинственное» (2017) стала лауреатом Национальной премии в области изобразительного искусства в номинации «Декоративно-прикладное искусство».

Школу ремизного ткачества БГАИ представляет Елена Ободова, которая с конца 1990-х гг. вносит значительный вклад в развитие и переосмысление старинной народной техники ткачества. Ремизная техника была распространена в западных белорусских регионах – Понемонье и Западном Полесье. В ремизной технике (тканье на нитках) чередовались две разные по цвету основы и две системы нитей утка, одинаковые с основой. Полотна получались графические и контрастные, колорит двухцветный – цвета от светлого до темного. В результате стороны воспринимаются как в фотографии – «позитивная» и «негативная» и обе считаются лицевыми [2, с. 21]. Художник Е. Ободова в полотнах переосмыслила фольклорные символы и придала им новое

формальное звучание («Флора-1», 1999 г.; диптих «Исповедь шамана», 2019 г.; «Обращение», 2007 г.; «Папараць-кветка», 2007 г.; «Миф-1», 2007 г.; «Растение», 2009 г.).

Важным направлением традиционализма в современном художественном текстиле Беларуси является использование традиционных текстильных материалов, натуральных волокон растительного и животного происхождения и получаемых из этих волокон нитей и тканей. Для народной культуры Беларуси характерно применение льна и шерсти.

Белорусские художники уделяют большое внимание работе со льном. Изделия из этого материала испокон веков окружали сельский быт белорусов. Это были скатерти, покрывала, обрядовые и бытовые рушники, основные элементы костюма, головные уборы – намитки и др. Художники активно включают этот материал натурального природного оттенка в свои тканые произведения как в чистом виде, так и комбинируя с другими материалами.

Многие авторы используют льняную уточную нить для усиления аутентичного характера произведений ручного ткачества при создании композиций с национальной белорусской тематикой. Светлана Баранковская комбинирует серый и отбеленный лен с другими текстильными материалами, работая в технике классического гладкого ткачества. Сюжеты ее гобеленов раскрывают национальные исторические события («Иулиания и Ольгерд» из серии «Ольгердовым путем», 2002 г.), портретные образы белорусских писателей («Апостол (В. В. Быков)», 2009 г.; «Григорий Бородулин. Ксты», 2007 г.) и другие темы.

Валентина Марковец-Бартлова использует лен в гладкотканых гобеленах, композиции которых строятся на белорусских народных мотивах и образах («Возрождение», 1987 г.; «Хозяин пуши», 1986 г.; триптих «Коноплянки», 1984 г.).

Татьяна Козик в текстильном тканом панно «Праздничное пение предков» (2015) уходит от иллюстративно-сюжетной композиции гладкого ткачества. Художник использует несложную четкую геометрическую композицию, уделяя особое внимание льняной фактуре произведения: ритмам незатканых нитей основы, комбинации полотняного и различных репсовых переплетений. Протянув нити основы вокруг деревянной рамы вместо гобеленового подрамника, она создает двухслойное ажурное полотно, усложняя таким образом простую по структуре композицию. Доминанта произведения – введение Т. Козик ритмическими вертикальными полосами мягкой текстильной пластики в стилизованной форме птиц, завершающей аутентичный образ панно.

Витебский художник Геннадий Фалей в лаконичных абстрактно-геометрических композициях ручного ткачества уделяет большое внимание возможностям самой фактуры льняного материала. Художник использует в тканых работах в качестве утка не только нити, но и нарезанные полосы готового промышленного полотна, усиливая таким

образом грубый и мужской характер произведений («Композиция», 1996 г.).

Владимир Лисовенко соединяет натуральные оттенки льна и джута цветов индиго с другими оттенками джинсовых тканей, что является одной из главных визуальных характеристик тканых произведений этого автора. В очередной раз мы наблюдаем, как цвет и материал неразрывно связаны в текстиле. Художник часто работает полосами от джинсовой ткани, шнурами, магнитной пленкой, добавляет в полотна гобеленов металлические кнопки и заклепки, что создает сложную фактуру с богатым чередованием матовых, глянцевых, ворсовых и отражающих металлических поверхностей («Пирамида», 2009 г., «Стена в небо», 2016 г.). В работе «Василек» (2013) В. Лисовенко вкладывает двойной смысл в привычный нам синий цвет василька (цветка-символа Беларуси), который соткан из джинсовой ткани и стилизован в орнаментальный мотив, характерный белорусским народным тканям.

Характерные цветовые решения для белорусского народного текстиля напрямую зависели от колористических свойств традиционных материалов и возможностей натуральных красителей. В первую очередь это были оттенки натурального или выбеленного льна. Сочетание белого льна с шерстью красного цвета натурального крашения, временами с включением синих, а позднее черных оттенков является архаичной цветовой триадой в белорусском традиционном текстиле [4, с. 143–145].

Традиционные текстильные объекты бытового и обрядового назначения, включающие интерьерный текстиль и компоненты традиционного костюма, являются важным источником вдохновения для многих современных белорусских художников. Мастера могут полностью или частично передавать композиционные приемы и/или изобразительные мотивы традиционного текстиля (например, геометрические орнаментальные мотивы). Формально-пластические особенности белорусского рушника переосмысливали Павел Бондарь, Геннадий Фалей, Валентина Марковец-Бартлова, Галина Кривоблоцкая и др. Характерные особенности «посцілкі» мы встречаем в произведениях Аллы Непочелович и ее учеников. Жанна Капустникова создает «маляванкі» («маляваныя дываны») на актуальные темы современности [3].

Творчество Марии Мороз направлено на переосмысление темы белорусской идентичности и определение национального культурного кода. Ее персональная выставка «Долгая дорога домой» (2020) в Национальном центре современных искусств Республики Беларусь представляла интерактивный энвайронмент – в пространстве галереи автор сталкивает между собой народные традиции и современность. В основе композиции выставочного пространства лежит обобщенный каноничный интерьер сельского дома Западного Полесья.

В изобразительных сюжетах произведений гладкого ручного ткачества художники предпочитают раскрывать особенности белорусской национальной культуры, включая в сюжеты композиций обряды, традиции, праздники, исторические события, архитектуру и др. В композициях интерьерных монументальных гобеленов большое внимание уделяется народным сюжетам на протяжении всей истории возрожденного белорусского профессионального ручного ткачества (начиная с 1960-х гг.). Данная традиция продолжается в начале XXI в. в произведениях Людмилы Петруль «Тайны пуши» (2006), Ларисы Густовой «Гуканне вясны» (2006), Анны Лукиной «Павлінка» (2006), Натальи Суховерховой «Рогнеда» (2006), Ольги Дёмкиной «Николай Криштоф Радзивилл Сиротка» (2010) и др.

Анализ современного художественного текстиля Беларуси показывает, что традиционалистские тенденции ярко проявляются в содержательно-тематическом аспекте. Важнейшими представляются три ключевых направления. Первое – тематика, связанная с традиционной картиной мира белорусов, включающая мифологию, обряды, ритуалы, обычаи, темы о красоте сельского быта и традиционного костюма (Нина Пилюзина, Маргарита Щемелева, Наталья Суховерхова, Елена Ободова, Анастасия Арайс, Ольга Редникина, Наталья Лисовская, Лариса Густова, Ольга Демкина и др.). Второе – историко-культурное наследие страны, куда входят история, литература и художественное наследие, архитектура и памятники, выдающиеся личности прошлого и современности (Павел Бондарь, Светлана Баранковская, Валентина Марковец-Бартлова, Нина Пилюзина и др.). Третье направление связано с неповторимой красотой родной природы: ландшафтами, уникальными природными объектами, растительным и животным миром Беларуси (Лариса Густова, Маргарита Щемелева, Людмила Петруль, Нина Пилюзина, Галина Кривоблоцкая, Наталья Лисовская, Павел Бондарь, Христина Высоцкая, Анастасия Арайс, Наталья Аждер, Людмила Домненкова и др.).

Уникальным примером соединения темы интерпретации белорусских текстильных традиций, новых авторских подходов и эксперимента в современном искусстве текстиля являются произведения, выполненные для презентации Беларуси на Всемирной выставке ЭКСПО-2020 («World EXPO 2020»), проходившей с 1 октября 2021 г. по 31 марта 2022 г. в г. Дубай (Объединенные Арабские Эмираты).

Несколько художественных текстильных панно «Спадчына» в экспозиции зоны «Инноваций и инвестиций» павильона Республики Беларусь были разработаны и реализованы художником Христиной Высоцкой для презентации текстильной продукции белорусских предприятий – ОАО «Полоцк-Стекловолокно» и ОАО «СветлогорскХимволокно». Произведения являются уникальным примером соединения новых материалов и темы белорусского культурного кода. Концептуальное и формально-пластическое их решение строится на переосмыслении тради-

ционной техники плетения поясов на дощечках. В композициях панно автор интерпретирует и гиперболизирует визуальные особенности переплетения нитей в поясах за счет четкой тонально-графической композиции из ромбовидных элементов. Каждое панно размером 2,5 метра было выполнено из ультраинновационных тканей из стекловолокна, базальтового волокна и других химических волокон вышеупомянутых предприятий.

Объемно-пространственный текстильный художественный объект «Древо познания» (см. рис.) был ключевым художественным произведением и доминантой всей экспозиции Национального павильона Республики Беларусь на Всемирной выставке ЭКСПО-2020. Это произведение было разработано и изготовлено вручную художником текстиля Христиной Высоцкой в сотрудничестве со скульптором Александром Дранцем.

«Древо познания» из Эдемского сада означает способность сознательно решать, что есть добро, а что зло. В белорусской мифологии «Древо жизни», или «Мировое древо», наполнено глубоким символизмом – от образа семьи, плодородия, обновления космоса до связи с миром живых и умерших. В белорусском фольклоре образ дуба как репрезентанта «Мирового древа» выполнял функцию прогрессивного посредника, был связан с архетипными представлениями о сотворении мира, жизни, смерти и нового возрождения. Через образ дуба моделируется целостность и преемственность мира, проявляется идея цикличности, круговорота жизни. В различных обрядах и ритуалах дуб выступал знаком ключевого места, символом космической организации, средством моделирования космического перехода [6, с. 5].

В концепцию «Древа познания» на ЭКСПО-2020 также было вплетено много символизма: энергия родины поднимается от корней к стволу и образует крону дерева, которое символизирует настоящее и будущее. Этот поток энергии символизирует нейронные сети, ментальные связи, интернет и виртуальные реальности и представлен в произведении с помощью «текстильных нитей» в технике «обкрутка». Тканые элементы цилиндрической формы, похожие на плоды дерева, символизируют людей – детей Родины, которые связаны друг с другом в едином потоке жизни. Эта связь также олицетворяет дух нации, где все работают на общее благо [2, с. 26]. Голубой колорит композиции означает энергию, скорость, мысль, чистоту, божественное начало. Красный цвет, как и в традиционном белорусском текстиле, символизирует жизнь, семью, кровное родство.

«Древо познания» – первая текстильная скульптура такого масштаба в истории Беларуси. Два года велась работа над произведением размером 9 x 5,5 м и весом в 1 т. Текстильная поверхность произведения состоит из 70 м² авторского гобелена, который Х. Высоцкая изготовила сама на традиционном ремизном ткацком станке. Данный подход отра-

жает самобытность и связь с энергией уникального традиционного искусства – домотканый текстиль всегда был неотъемлемой частью белорусской культуры. «Древо познания» отражает идею глубокой связи между поколениями и призывает к переосмыслению народных традиций в современной культуре. Произведение было высоко оценено международным сообществом – II место Международной премии «WORLD EXPO AWARD» в номинации «Лучшие элементы и детали» по версии профессионального журнала «Экзибитор» («Exhibitor», США). За всю историю проведения этого конкурса Беларусь была номинирована второй раз, призового места удостоена впервые. Также «Древо познания» было признано одним из интереснейших художественных и культурных экспонатов ЭКСПО-2020 по версии главного медиапартнера выставки Си-Эн-Эн-Арабик (CNN-Arabic, ОАЭ) [1].

Заключение. В современном художественном текстиле Беларуси большое значение играет традиционализм. Многие отечественные авторы видят основной задачей своего творчества сохранение и интерпретацию белорусских народных текстильных традиций. К приемам и техникам белорусского текстиля относятся традиции ремизного ткачества, плетения на дощечках, валяния войлока. В наше время в учреждениях высшего образования БГАИ и БГУКИ развивается национальная школа ремизного ткачества в профессиональном художественном текстиле. Искусство гобелена как наиболее древнее в декоре интерьера сохраняет традиции белорусских шпалер XVI–XVII вв. и советских гобеленов второй половины XX в. Идея интерпретации белорусских народных текстильных традиций отражается в важных для современного художественного текстиля темах белорусской народной культуры и мифологии, обрядов и ритуалов, также связанных с историко-культурным наследием страны, произведениями, посвященными белорусской природе, ее ландшафтам, животному и растительному миру.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белорусская экспозиция отмечена в рейтинге павильонов по итогам выставки в Дубае [Электронный ресурс] // Информационное агентство БЕЛТА. 21.03.2022. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/beloruskaja-ekspozitsija-otmechena-v-rejtinge-paviljonov-po-itogam-vystavki-v-dubae-491608-2022/>. – Дата доступа: 15.09.2022.

2. *Высоцкая, Х. И.* Белорусское искусство текстиля в начале XXI века: традиции и эксперименты / Х. И. Высоцкая // Коды. Истории в текстиле : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Санкт-Петербург, 23 мая 2022 г. : сб. науч. ст. / науч. ред. и сост. Н. Н. Цветкова ; Санкт-Петербургская гос. художественно-промышленная академия им. А. Л. Штиглица. – СПб., 2022. – С. 19–30.

3. *Высоцкая, Х. И.* Традиционализм в современном художественном текстиле Беларуси: воссоздание и интерпретация народных текстильных

традиций / Х. И. Высоцкая // Актуальные проблемы мировой художественной культуры : сб. науч. ст. / Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы. – Гродно, 2021. – С. 270–273.

4. Лобачевская, О. А. Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации / О. А. Лобачевская. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 527 с. : ил.

5. Сахута, Я. М. Сучаснае народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута ; мастак В. Г. Паўлавец. – Мінск : Беларусь, 2013. – 255 с. : іл.

6. Швед, І. А. Сімволіка дзікарослых дрэў у беларускім фальклоры [Электронны рэсурс] / І. А. Швед // Весн. БДУ. – Сер. 4. – 2007. – № 1. – Рэжым доступу: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/13574/1/shved%203-7.pdf>. – Дата доступу: 16.09.2022.

Рис. Древо познания. 2019–2021 гг.

Христина Высоцкая, Александр Дранец.

Хлопок, шерсть, акрил, металл, ручное ткачество, авторская техника, 880 x 550 x 550 см. Фото Andreas Keller, из личного архива Х. Высоцкой

С. А. Клімовіч,

*загадчык Новінскага сельскага Дома культуры дзяржаўнай установы
«Бярэзінскі раённы Цэнтр культуры», в. Новіны, Бярэзінскі раён,
Мінская вобласць, Рэспубліка Беларусь*

АДНАЎЛЕННЕ І ЗАХАВАННЕ АБРАДУ «ЦЯГНУЦЬ КАЛЯДУ НА ДУБА»

Анатацыя. Разглядаецца старажытны абрад «Цягнуць Каляду на дуба», адноўлены ў 1998 г. у в. Новіны Бярэзінскага раёна Мінскай вобласці. Захавальнікам абраду з'яўляецца народны сямейны гульніва-абрадавы гурт «Радзіна», а пераемнікам – узорны фальклорны дзіцячы гурт «Валошкі» Новінскага сельскага Дома культуры. Аналізуецца пытанне выхавання дзяцей, падлеткаў і моладзі на традыцыях сваіх продкаў, мясцовым каларыце, назапашванне ўсяго таго, што неабходна для развіцця і ўзбагачэння светаўспрымання кожнага маленькага беларуса.

Ключавыя словы: цягнуць Каляду на дуба, абрад, гульніва-абрадавы гурт, народныя традыцыі, вёска Новіны.

S. Klimovich,

*the Head of the Novinsk Rural House of Culture of the State University
"Berezin District Center of Culture", Noviny village, Beerezin District, Minsk
Region, Republic of Belarus*

RESTORATION AND PRESERVATION OF THE RITE "PULLING CHRISTMAS ON THE OAK TREE"

Abstract. The ancient rite of "Pulling Christmas on the oak tree" was restored in 1998 in the village of Noviny, Berezinsky District, Minsk Region. The custodian of the rite is the folk family game-ritual group "Rodzyna", and the successor is the exemplary folklore children's group "Valoshki" of the Novinsk Rural House of Culture. Children, teenagers and young people are brought up on the traditions of their ancestors, local flavor, accumulate everything that is necessary for the development and enrichment of the worldview of every little Belarusian.

Key words: pulling Christmas on the oak tree, ritual, game-ritual band, backgammon traditions, Noviny village.

У в. Новіны існуе з даўніх часоў у жывой традыцыі ўнікальны абрад провадаў Каляд, які адзначаецца 21 студзеня. Бярэзінцы паўсюль называлі яго «Цягнуць Каляду на дуба». Гэты абрад некалі быў

распаўсюджаны амаль на ўсёй тэрыторыі Бярэзінскага раёна і з'яўляецца этнічнай адметнасцю рэгіёна.

Упершыню абрад быў зафіксаваны загадчыкам кафедры рэжысуры абрадаў і свят БДУКМ, прафесарам, кандыдатам гістарычных навук П. А. Гудам у 1984 г. У час навуковай экспедыцыі ў Бярэзінскі раён Мінскай вобласці назіраў, як спраўлялі гэты абрад у в. Глухі Ток, напісаў артыкул у энцыклапедыю «Беларускі фальклор», энцыклапедыю «Культура Беларусі».

У 1998 г. абрад быў адноўлены Н. Д. Клімовіч, былым дырэктарам Новінскага СДК, якая збірала па крупіцах звесткі ад старэйшых носьбітаў фальклору ў сваёй і навакольных вёсках.

З таго часу абрад праводзіцца штогод. Захавальнікі абраду – народны сямейны гульніва-абрадавы гурт «Радзіна», а пераемнікам з'яўляецца ўзорны фальклорны дзіцячы гурт «Валошкі».

У 2011 г. абрад «Цягнуць Каляду на дуба» ўключаны ў Дзяржаўны спіс нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь.

Унікальнасць абраду ў тым, што ён адзіны на тэрыторыі Беларусі.

Кожнае каляндарнае свята, будучы сінкрэтычнай з'явай, складаецца з такіх элементаў, як настрой, святочныя адносіны, рэальна-ідэальныя ці ўмоўныя паводзіны, святочнае адзенне і інтэр'ер, святочныя стравы, святочны час.

Святы і абрады традыцыйна належаць да сферы духоўнай культуры, адна з галоўных адзнак якой – адсутнасць яе матэрыялізаваных вынікаў. Абрады, рытуалы існуюць толькі ў момант іх непасрэднага выканання, а ў перыяды паміж актамі выканання яны застаюцца ў свядомасці выканаўцаў.

Пэўная паўтаральнасць выканання абраду з аднолькавымі элементамі-тэкстамі абумоўлівае наяўнасць традыцыі. Традыцыя ў сваю чаргу вызначае сталасць функцыянавання форм культуры і, такім чынам, наяўнасць фактараў, што забяспечваюць яе аднаўленне. Існаванне такіх фактараў (стэрэатыпаў) звязана з перыядычным паўтарэннем пэўных сітуацый і патрэб [5].

Абрад «Цягнуць Каляду на дуба» адносіцца да катэгорыі элемента, пазначанага ў Канвенцыі як «Звычаі, абрады, святы, традыцыйныя цырымоніі, сістэмы сацыяльнай арганізацыі».

Традыцыйны рэгіянальны абрад провадаў Каляд 21 студзеня заключаецца ў тым, што самаарганізаваныя ўдзельнікі груп, якія калядавалі падчас свята, цягнуць на дуб саламянае пудзіла Каляды ў жаночай іпастасі (каб сядзела высока і садзейнічала багатаму ўраджаю ў новым сельскагаспадарчым годзе), кола або барану (каб буслы вяліся), а таксама абрадавую кашу-куццю (ахвяра душам продкаў), пасля чаго адбываецца традыцыйнае сумеснае частаванне-пагулянка ў складчыну ўдзельнікаў абраду з танцамі, песнямі, гульнямі, музыкай.

Абрад «Цягнуць Каляду на дуба» ў в. Новіны быў адроджаны ў канцы 1990-х гг., аднак не знікаў з памяці насельніцтва, захоўваў выразнае ўсведамленне сваёй значнасці. Ён з'яўляецца адкрыццём для навукоўцаў і аматараў традыцыйнай культуры. Па-першае, гэта адзіны ў Беларусі абрад, прысвечаны заканчэнню каляднага цыкла. Па-другое, ён спыняе спрэчкі наконт таго, ці існаваў персаніфікаваны міфалагічны вобраз Каляды. У Бярэзінскім раёне ён быў. Усе атрыбуты абраду разам з лялькай-Калядой і дзеянні з імі маюць глыбокі сімвалічны сэнс. Гэты абрад дадае шмат істотнага ў нашы веды пра светапогляд продкаў. Іх мысленне і выяўленне свайго бачання свету мовай сімвалаў проста фантастычнае для нашых сучаснікаў. Тэкст асноўнай абрадавай песні тлумачыць, для чаго цягнуць Каляду на дуба: для добрага ўраджаю ў новым сельскагаспадарчым годзе. Клопат пра будучы ўраджай, здароўе і шчасце ўсіх жыхароў в. Новіны і іншых вёсак Бярэзінскага раёна. Абрад і яго глыбокая сутнасць цікавыя тым, хто хоча ведаць свае карані: не толькі беларусам, але і ўсім славянам.

З кожным годам абрад «Цягнуць Каляду на дуба» набываў свае адметныя рысы. Ён праводзіўся часцей у выглядзе вячорак, на якіх прысутнічалі як дарослыя, так і дзеці. І гэта вельмі добра: вусны спосаб перадачы найбольш карысны, асабліва калі дзеці не проста чуюць пра яго, але прымаюць непасрэдным ўдзел.

Паколькі існавала шмат уяўленняў Каляды і ў розных вёсках было нешта сваё, нашай мэтай было распавесці менавіта пра ўласныя карані, захаваць і зберагчы традыцыі для нашых нашчадкаў.

Таму прыходзілася вельмі дасканала звяртацца да вывучэння семантыкі абрадавай дзеі, традыцыйных строяў, абрадавых страў, песеннай і музычнай афарбоўкі свята.

Журналістка Беларускага радыё Рэгіна Гамзовіч пра абрад «Цягнуць Каляду на дуба» даведлася ад выкладчыка тагачаснага Беларускага інстытута культуры П. А. Гуда. Ён даў Рэгіне Станіславаўне назвы вёсак, дзе фіксаваў звесткі пра гэту з'яву: хацеў, каб запісы былі зроблены на прафесійную гуказапісваючую тэхніку. У 1993 г. яна ўпершыню адправілася туды, каб расказаць слухачам праграмы «Спадчына» пра адзіны на Беларусі абрад на заканчэнне Каляд. Маршрут па вёсках раёна быў такі: Глухі Ток – Неганічы – Красны Бераг – Трасцянка – Святліца – Паплавы. У экспедыцыю карэспандэнт накіравалася ў канцы снежня, каб, сабраўшы інфармацыю, паехаць потым на Каляды і іх завяршэнне ў в. Новіны. (Экспедыцыі ладзіліся на працягу 1993–2004 гг.)

Справаздача Рэгіны Гамзовіч за 2011 г. як члена Каардынацыйнага савета па НКС Мінскай вобласці дапамагла Бярэзінскаму аддзелу культуры з афармленнем папкі «Абрад провадаў Каляд “Цягнуць Каляду на дуба”» ў в. Новіны Бярэзінскага раёна. У лістападзе 2011 г. абрад прыняты пад ахову дзяржавы, яму нададзены статус нематэрыяльнай культурнай каштоўнасці Рэспублікі Беларусь.

З 19 па 21 студзеня 2012 г. была здзейснена экспедыцыя ў Бярэзінскі раён сумесна з доктарам філалагічных навук, загадчыцай сектара этналінгвістыкі і фальклору Інстытута мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі, дацэнтам Таццянай Валодзінай, якая з'яўляецца экспертам гэтага абраду і прадстаўляла яго на Рэспубліканскай радзе, а таксама Таццянай Кухаронак – старшым навуковым супрацоўнікам ІМЭФ НАН, кандыдатам гістарычных навук. Мэтай экспедыцыі было:

1) наведць вёскі і інфарматараў, якіх не паспелі запісаць на відэакамеру культработнікі раёна;

2) распытаць кваліфікавана з дапамогай спецыялістаў-навукоўцаў выяўленых жыхароў раёна, якія маюць звесткі пра абрад «Цягнуць Каляду на дуба»;

3) выявіць спявачак, ад якіх можна было б запісаць калядныя песні, паколькі абрад завяршае калядны цыкл;

4) паглядзець у жывой традыцыі абрад у в. Новіны, прыняты пад ахову дзяржавы як натуральны абрад, які бытуе ў гэтай вёсцы і які захоўвае на працягу 15 гадоў сямейны гурт «Радзіна», створаны Нінай Клімовіч загадчыцай мясцовага сельскага клуба.

Вынікі экспедыцыі паказалі, што сапраўды інфармацыю пра абрад можна запісаць практычна амаль у кожнай вёсцы раёна, хоць бы мінімальна, але пра яе ведаюць паўсюдна – што ў канцы Каляд збіраліся складчынай і адзначалі іх завяршэнне сумеснай трапезай.

Ёсць яшчэ даволі шмат інфарматараў, якія дадаюць усё новыя звесткі пра тое, хто, што і як «цягнуў на дуба». З чаго Таццяна Валодзіна зрабіла высновы і лічыць, што такія разнабой традыцый у кожнай вёсцы сведчыць пра аўтэнтычнасць абраду.

Увечары 20 студзеня дамаўляліся, у чыёй хаце будуць праводзіць Каляды (зараз у клубе), хто якія стравы гатуе, у колькі гадзін збіраюцца. Цяпер збіраюцца гадзін у 11–12, каб справіць абрад у абед – жыхары вёскі хочуць у ім паўдзельнічаць. Раней таксама прынароўліваліся да працоўнага часу – цягнулі Каляду раніцай да работы або пасля работы, а вечарам рабілі пагулянку ў складчыну. У які час спраўлялі даўней, калі былі аднаасобныя гаспадаркі, невядома. 21 студзеня раніцай збіраюцца і ўпрыгожваюць куль саломы ад зажыначнага (або дажыначнага) снапка, які заўсёды захоўваўся і прыносіўся ў хату перад першай каляднай куцёй і стаяў у чырвоным куце ўсё свята. З гэтага куля рабілі абрадавую ляльку, якую апраналі ў жаночае адзенне: спадніцу, кофту, фартух, хустку. Звараную ў чыгунку або гліняным гаршку куццю ставілі на сена ў рэшата, бралі старое кола ад воза або барану і везлі на саначках да дуба, які стаяў у полі або ў канцы сяла. Старое кола і саламяную ляльку, калі яны захаваліся з мінулага года, скідалі з дуба і падпальвалі, а на дуб усцягвалі новую ляльку ў жаночай іпастасі, кола або барану і куццю. Спявалі абрадавыя песні, вадзілі карагод вакол

дуба, а потым крыху частаваліся пад ім і ішлі да месца збору, дзе святкавалі заканчэнне каляднага цыкла свят. Танцавалі, спявалі, гулялі. Гэтак жа абрад спраўляюць і зараз.

У сучасны перыяд у жывой традыцыі абрад «Цягнуць Каляду на дуба» існуе ў в. Новіны на працягу 25 гадоў.

Праводзіцца абрад у абед, каб жыхары вёскі паспелі ў ім паўдзельнічаць – для іх гэта памяць продкаў, заканчэнне свята Каляд, якое пачынаецца традыцыйнай паснай сямейнай куццёй 6 студзеня, затым адзначаецца Шчодрай куццёй і карнавальнымі абыходамі ў ноч з 13 на 14 студзеня, а пасля – святам Вадохрышча, калі ходзяць па ваду да крыніц і акрапляюць асвячонай вадой хату і падворак. А 21 студзеня ўсе, хто спраўляў Каляды, збіраюцца ля клуба і апранаюць снапок абмалочанага жыта як жанчыну – фартушок, хустачка, вянок з кветак. Напярэдадні і зранку гатуюць калядныя багатыя стравы для святочнага пачастунку ў складчыну, зносяць усе стравы ў клуб. Наймаюць вазніцу з канём, які катае на санях па вёсцы дзяцей і дарослых. Гучаць музыка, песні, дзеці запрашаюць на абрад. А затым мужчыны ўпрагаюцца ў саначкі, на якія садзяць жанчыну з куццёй у гаршку ці чыгунку, яна трымае ў руках снапок-Каляду на коле. Праз усю вёску ідуць да дуба на ўскраіне, дзе сцягваюць летапні куль саломы, спальваюць яго, а на яго месца ўсцягваюць новы – разам з колам і з куццёй у гаршку. Пасля таго, як усцягнулі, вядуць кругавы карагод вакол дуба, частуюцца там жа і ідуць гуляць у клуб.

Людзі ведаюць, што так, як у іх вёсцы і раёне, нідзе не адбываюцца провады Каляд, таму вельмі гэтым ганарацца.

Носьбіты ўдзельнічаюць у захаванні і абавязкова праводзяць абрад «Цягнуць Каляду на дуба» кожны год у традыцыйны час у традыцыйным месцы з захаваннем усіх рэгіянальных і лакальных традыцый сваёй вёскі, пры ўдзеле дзяцей і моладзі.

Яны робяць усё, што ад іх залежыць, каб абрад захаваўся ў Новінах і адрадзіўся ў іншых вёсках – як добры прыклад выхавання дзяцей і моладзі ў народных традыцыях, сродак змагання з глабалізацыяй у галіне культуры, са знішчэннем этнічнай культуры пад уплывам фільмаў замежнай вытворчасці, якія запаланілі тэлефір і Інтэрнэт, дрэнна ўздзейнічаюць на падростаючае пакаленне.

Абрад «Цягнуць Каляду на дуба» не мае ўзроставых і сацыяльных абмежаванняў. Ён аднолькава цікавы як дзецям, так і дарослым, а таксама не абыходзіць бокам гэту падзею і моладзь.

Здаецца, што зацікавіць дзяцей беларускім фальклорам, беларускай мовай, спевамі, музыкай у наш час інавацый вельмі цяжка, але гэта магчыма. Менавіта ў час абрадаў і свят, якія праводзяцца на базе Новінскага сельскага Дома культуры, а гэта: «Калядныя шчадроўкі», Масленіца, «Гуканне вясны», «Саракі», «Вербніца», «Вялікдзень», траецкі абрад «Ваджэнне куста», «Зажынкi», «Дажынкi», абрады радзіннага і

вясельнага цыкла, дзеці праводзяць свой вольны час не ў Інтэрнэце, а менавіта ў жыцці. Яны апранаюць святочныя строі, танчаць, спяваюць, удзельнічаюць у гульнях, частуюцца беларускімі традыцыйнымі стравамі.

Выхаванне і веданне народных традыцый роднай вёскі – важная прыкмета культурнага чалавека. Прывіваць гэту культуру трэба з маленства.

Вывучэнне, асэнсаванне і ўкараненне ў сучасныя святы рэгіянальных і мясцовых традыцый з’яўляецца актуальным і сацыяльна значным.

Тое, што абраду нададзены статус гісторыка-культурнай нематэрыяльнай каштоўнасці Рэспублікі Беларусь, з’яўляецца значным фактарам захавання лакальнай культурнай спецыфікі, кансалідацыі і жыццяздольнасці вясковай супольнасці, бо ў яго ёсць захавальнікі і пераемнікі.

Штогод папка папаўняецца новымі матэрыяламі, фотаздымкамі, відэазапісамі. У Гасцявую кнігу наведвальнікі запісваюць свае ўражанні ад убачанага.

21 студзеня 2015 г. абрад «Цягнуць Каляду на дуба» здымалі тэлеканалы МІР, «Беларусь-1», СТБ, а таксама фотакарэспандэнты Аляксей Сталяроў і Васіль Фядосенка.

У 2017 г. захавальнікі абраду папоўнілі свой гардэроб кажушкамі і жылеткамі.

У 2018 г. народны сямейны гульніва-абрадавы гурт «Радзіна» і ўзорны фальклорны гурт «Валошкі» ў Палацы Рэспублікі прымалі ўдзел у канцэртнай праграме, прысвечанай 80-годдзю Мінскай вобласці «Міншчына – ты сэрца Беларусі» (з фрагментам зімовага абраду «Развітанне з Калядамі»).

З кожным годам абрад прываблівае ўсіх сваім непаўторным калядным каларытам, магчымасцю дакрануцца да мінулага.

У 2019 г. у СДК завіталі госці з тэлепраекта «Жывая культура» (тэлеканал «Беларусь-3»), каб пабачыць на свае вочы, як ідзе падрыхтоўка да абраду, як яго праводзяць і чым ён увогуле цікавы не толькі жыхарам Бярэзіншчыны, але і гасцям з усіх куточкаў нашай Радзімы. Тэлеперадача была прадстаўлена гледачам 15 лютага 2019 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=c7tFQ1oEDXI>).

У 2020 г. абрад быў яшчэ больш цікавым, таму што свае карэктывы ўнесла надвор’е: 21 студзеня не было снега і ўсім вельмі хацелася паглядзець, як жа Каляду будуць цягнуць. Але і на гэты выпадак, як кажуць, у добрага гаспадара ёсць акрамя саней колы і воз. І таму бабулю разам з Калядой пасадзілі на конны воз і зацягнулі на поле да дуба. Святочная працэсія накіроўвалася да дуба пешшу з абрадавай музыкай, песнямі, прыпеўкамі. І зноў было вельмі шмат журналістаў і карэспандэнтаў, фатографаў, жыхароў Бярэзінскага раёна і гасцей. А таксама ўпершыню не проста прысутнічаў, а прымаў непасрэдна ўдзел у абрадзе дэпутат Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу сёмага склікання І. У. Лаўрыненка з жонкай.

Усё большую папулярнасць абрад набывае цераз сродкі масавай інфармацыі, асабліва Інтэрнэт. Не паспееш Каляду зацягнуць на дуба, а знаёмыя ўжо тэлефануюць, што яны хоць і не змаглі прыехаць дапамагчы правесці абрад, але пабачыўшы, як гэта адбываецца, нібыта прысутнічалі і разам святкавалі.

У 2021 г. з самай раніцы ў Новінскім СДК панаваў ажыятаж, таму што прыехалі госці з «ЭтнаТрадыцыі», якія вельмі хацелі запісаць сюжэт (без умяшання ў сам абрад), а пасля зрабіць невялікі фільм для анлайн-трансляцыі ў сацыяльных сетках. Пасля яны былі здзіўлены, што абрад прайшоў так, як ім і казалі, калі яны бралі інтэрв'ю. Былі выкананы ўсе традыцыі і звычаі: прабачэнне грахоў, падрыхтоўка каляднага стала і г. д.

Для тых гасцей, якія па розных прычынах не змаглі прыехаць да нас дапамагчы зацягнуць Каляду на дуба, падзеі былі асветлены ў розных інфармацыйных сродках, а таксама ў відэафільме (<https://www.youtube.com/watch?v=7ykg7TTV1Qw> АБРАД ЦЯГНУЦЬ КАЛЯДУ НА ДУБА / Анлайн-Каляды з «Этна Традыцыяй» на youtube.com).

У мінулым годзе завіталі да нас дзеці з гімназіі № 18 г. Мінска разам з бацькамі.

У 2022 г. у госці завіталі Д. В. Скварчэўскі, кандыдат гістарычных навук БДУ і аматары традыцыйнай беларускай культуры Д. В. Філіпчык, М. І. Знак.

Такім чынам, вельмі важна тое, што абрад выклікае вялікую цікавасць з боку малодшага пакалення, дзяцей і моладзі, якія актыўна прымаюць удзел у дзях. А таксама варта адзначыць, што менавіта абрадавы святочны настрой сёння вызначае вартасць абраду.

На працягу ўсяго часу асноўным захавальнікам абраду з'яўляецца народны сямейны гульніва-абрадавы гурт «Радзіна», а пераемнікам – узорны фальклорны дзіцячы гурт «Валошкі». Гэта дае падставу спадзявацца, што яшчэ доўгі час абрад будзе існаваць. Як і раней, захавальнікі робяць усё, каб не губляліся карані нашай мінуўшчыны – абрад «Цягнуць Каляду на дуба»: калядныя стравы, святочныя строі, песні і танцы, якія бытавалі на Бярэзіншчыне, з'яўляюцца сапраўдным хараством для гасцей і ўсіх прысутных.

Дзеці і моладзь, выхаваныя на мясцовых традыцыях уласным удзелам у іх, будуць душой прывязаныя да роднага кута, змогуць усведамляць сябе адной этнічнай супольнасцю.

Змястоўны адпачынак летам і зімой з цікавымі забавамі, удзелам у абрадах падабаецца людзям рознага ўзросту.

Многія знаходзяць звесткі пра абрад у Інтэрнэце і ў сродках масавай інфармацыі або даведваюцца ад сваякоў, хто можа, стараецца прыехаць і паўдзельнічаць у ім.

Магчыма, сувязь сучаснай вёскі з горадам праз традыцыйныя абрады, святы і здаровы адпачынак акажуцца ўзаемакарыснымі. Нехта з

прадпрымальных людзей захоча вярнуцца ў вёску назусім, хтосьці прыедзе адпачыць, ацэніць прыгажосць акаляючай прыроды і чысціню вады, здаровае харчаванне натуральнымі прадуктамі – і гэта стане дадатковым прыбыткам для сельскіх жыхароў у Бярэзінскім раёне.

Хочацца, каб у кожным рэгіёне, дзе ёсць традыцыйныя абрады ці звычаі, каб іх адраділі, аднавілі і абавязкова захавалі, бо гэта трэба нам і абавязкова нашым дзецям. Гэта наша з вамі спадчына.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Анталогія беларускай народнай песні / уклад., прадмова і камент. Г. Цітовіча. – 2-е выд., дап. – Мінск : Беларусь, 1975. – 616 с.

2. Беларускія летапісы і хронікі ; пер. са старажытнарус., стара-беларус. і пол. / уклад. У. Арлова ; прадм. В. Чамярыцкага. – Мінск : Беларус. кнігазбор, 1997. – 432 с.

3. Земляробчы каляндар: Абрады і звычаі / уклад., класіф., сістэматыз. матэрыялаў і камент. А. І. Гурскага ; уступ. арт. А. І. Гурскага, А. С. Ліса. – 2-е выд., выпр. – Мінск : Беларус. навука, 2003. – 429 с. – (Беларуская народная творчасць).

4. Цітоў, В. С. Этнаграфія Беларусі : энцыкл. / В. С. Цітоў. – Мінск, 1989. – С. 525–526.

5. Чистов, К. В. Традиция и вариативность / К. В. Чистов // Советская этнография. – 1983. – № 2. – С. 15.

УДК 677.541.3:745.5(476.4)

И. Г. Кухтина,

директор государственного учреждения образования

«Детская школа художественных ремесел и искусств

г. Быхова», народный мастер соломоплетения, член Белорусского союза мастеров народного творчества, г. Быхов, Республика Беларусь

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ЭЛЕМЕНТА НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ «ТРАДИЦИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ СОЛОМЕННОГО ПАУКА В БЫХОВСКОМ РАЙОНЕ»

Аннотация. В статье представлен опыт государственного учреждения образования «Детская школа художественных ремесел и искусств г. Быхова» и результаты разноплановой деятельности по изучению и сохранению нематериального культурного наследия «Традиция изготовления соломенного паука в Быховском районе». Подчеркивается важность присоединения к традиции молодого поколения, придающего новую жизнь оригинальному, но практически забытому

виду национального ремесла. Приобщение детей к традициям народной культуры – гарантия того, что древний вид ремесла будет жить, развиваться, находить свое место в современных культурных процессах.

Ключевые слова: народная культура, традиции, нематериальное культурное наследие.

I. Kukhtina,

The headmaster of the State Institution of Education "Children's school of artistic crafts of the town of Bykhov", national master of straw weaving, member of the Belarusian Union of the masters of people's creative work, Bykhov, Republic of Belarus

ACTIVITIES TO PRESERVE THE ELEMENT OF INTANGIBLE HERITAGE "TRADITION OF MANUFACTURING STRAW SPIDER IN BYKHOV DISTRICT"

Abstract. *The article presents the experience of the State Institution of Education "Children's school of artistic crafts of the town of Bykhov" and the results of different activities on learning and preserving the intangible cultural heritage "The tradition of making a straw spider in Bykhov district".*

The most important thing is that the youth is joining this tradition and it gives a new life to this original but practically forgotten kind of a traditional craft. Introducing children to the traditions of folk culture is a guarantee that the ancient type of craft will live, develop, and find its place in modern cultural processes.

Key words: *folk culture, traditions, intangible cultural heritage.*

Элементу нематериального наследия «Традиция изготовления соломенного паука в Быховском районе» в 2017 г. присвоен статус историко-культурной ценности Республики Беларусь.

На сегодня соломенный паук Быховщины стал своеобразным брендом региона. Значительно расширился список носителей технологии его изготовления^{*}.

Соломенный паук в Беларуси был самым древним и загадочным традиционным оберегом. Наверное, это во многом объясняет возросший интерес к нему сейчас. Подвешивался он к потолку и, вращаясь, целый год собирал в свою паутину негативную энергию. Оберег был призван обеспечить семейное благополучие и счастье, охранять дом. Каждый

^{*} Автор статьи выросла в семье, где уважают традиции белорусского народа, бережно сохраняют их и сегодня. Цени наследие предков – историю, культуру и единение поколений: именно от бабушки и мамы узнала, что традиция создания соломенных пауков – давняя и интересная, освоила технологию изготовления оберега, передала знания дочери Александре – четвертому поколению (рис. 12).

год к Рождеству старого паука сжигали, а на его место вывешивался новый. Паука подвешивали в красном углу, над праздничным столом, за которым собиралась семья, над головами молодых во время свадьбы и над колыбелькой ребенка так, как сейчас подвешивают современные «карусельки» из пластмассы [2, с. 174–177].

Главной отличительной особенностью пауков нашего региона является вытянутая форма, способы соединения, декоративное оформление и завершенность форм. Характерны пирамидальные и ромбические пауки (рис. 2), собранные из деталей мелких и средних размеров, что придавало данным изделиям местный колорит и неповторимость [1, с. 132–139].

Еще одной характерной особенностью является то, что изготавливалась семейная конструкция паука, которая потом украшалась всеми членами семьи. Главным элементом украшения пауков было соломенное «солнце», которое делалось хозяйкой и подвешивалось в центре конструкции (рис. 3). В Быховском районе собирались небольшие пауки, которые характеризовали времена года и главные календарные праздники – Рождество, Пасху, Купалье, Дожинки. Еще одной особенностью паука было наличие большого количества украшений, которые подвешивались к нему на праздники в течение всего календарного года. На Рождество – звездочки, Пасху – яйцо, Купалье – цветы, которые символизировали счастье и любовь в доме (рис. 4).

Как известно, традиция живет, если она сохраняется и передается, имеет продолжение, осваивается новыми носителями. Работа по сохранению традиции изготовления соломенного паука в районе ведется одновременно по нескольким направлениям:

- создание информационного пространства жизнедеятельности элемента;
- организация различных форм освоения технологий создания пауков, системы преемственности традиций от носителей к потенциальным преемникам технологий;
- актуализация элемента культурного наследия в жизни современного общества;
- организация различных форм популяризации соломенных пауков как элемента культурного наследия не только Быховского района, но и национальной культуры.

Стоя у истоков возрождения традиций, вместе с педагогами создали своеобразную модель их преемственности.

При детской школе художественных ремесел и искусств действует образцовая студия декоративно-прикладного творчества «ДАР» (Детские Авторские Работы) (рис. 6), студия художественного творчества «Залаты прамень традыцый» (рис. 7) и студия декоративно-прикладного искусства «Призвание» (рис. 5).

Участники студий участвовали в создании в школе ремесел постоянно действующей выставки обереговых и обрядовых соломенных пауков, которая насчитывает около 100 экспонатов и является нашей гордостью. Это самая большая в Могилевской области коллекция. Некоторые из них объединены в тематические коллекции: «Праздничные пауки», «Большие и маленькие», «Хранители деревенских домов».

Студийцами создана коллекция костюмов и головных уборов из соломки, при изготовлении которых использовались традиционные элементы соломенного паука, соломенные бусины, колокольчики и т. д. (рис. 8).

Постоянная выставка быховских соломенных пауков размещена в Могилевском областном методическом центре народного творчества и культурно-просветительной работы, Быховском районном историко-краеведческом музее.

Результативной формой приобщения жителей района к элементу нематериального наследия и освоению технологий создания соломенных пауков являются мастер-классы разнопланового характера. Ежегодно проводится серия открытых мастер-классов для жителей районного центра – школьников, молодежи и других желающих.

Специальные обучающие мастер-классы по соломоплетению проводятся для специалистов учреждений культуры и образования.

Проводятся мастер-классы для туристов в агроусадьбах района, для участников и гостей известного в Беларуси международного музыкального фестиваля «Большая бард-рыбалка», который проходит в нашем районе.

Идея этих мастер-классов в том, чтобы позволить каждому желающему пройти «путь творца» от традиционных приемов изготовления малого элемента соломенного «паука» до создания целостной соломенной конструкции.

Ежегодно проводится серия открытых мастер-классов на базе школы художественных ремесел с работниками учреждений культуры и образования. Их участники – школьники, молодежь и другие желающие из числа жителей города и сельской местности. Таким образом, реализуется модель передачи опыта через систему образования.

Успехи, которые видим в нашей работе по сохранению и популяризации традиций изготовления соломенного паука, во многом определяются тем, что удалось создать устойчивую систему внешних связей с другими учреждениями культуры района, общеобразовательными школами, Могилевским областным методическим центром народного творчества и культурно-просветительной работы – основным методическим консультантом нашей деятельности.

Совместно с Быховским историко-краеведческим музеем проводим тематические выставки, праздники народного календаря. Для учащихся

общеобразовательных школ – внеклассные мероприятия «Традыцый рытуальных вырабаў з саломы: ад старажытнасці да нашых дзён».

Соломенный паук Быховщины стал символом и содержательной основой регионального фестиваля декоративно-прикладного искусства «Соломенный паук», что проводится с 2018 г. по инициативе нашего учреждения и способствует объединению всех творческих людей, которые занимаются изготовлением этих оберегов, заинтересованы в возрождении и сохранении технологий изготовления соломенных конструкций (рис. 10).

Инновационная деятельность в детской школе художественных ремесел имеет большое значение для образовательной практики в области возрождения и сохранения в современных условиях технологий народных художественных ремесел: соломоплетения и изготовления соломенных пауков, гончарства, росписи по стеклу, продвижения работ учащихся и педагогов на различных творческих площадках.

Нами осуществлен ряд проектов, которые имели хороший результат в данном направлении. На базе школы реализованы проекты «Вторая жизнь соломенного паука», местная инициатива «Кола жыцця» по развитию соломоплетения, гончарства и керамики, региональная инициатива «Мобильная школа авторского ремесла» совместно со Славгородским и Кличевским районами в рамках проекта международной технической помощи «Сетевое взаимодействие для улучшения возможностей занятости в сельских районах Могилевской области».

В Год исторической памяти в нашем учреждении реализуется творческий проект «Талант рождается в семье». Цель проекта – взаимосвязь и преемственность поколений, совместное творчество детей и родителей для сохранения семейных ремесленных традиций.

Опыт работы школы художественных ремесел систематически отражается в средствах массовой информации районного, областного и республиканского уровня. Информация о соломенных пауках вошла в книгу «Живая культура Беларуси», выпущенную издательством «Четыре четверти», печаталась в журнале «Делаем сами».

Вышли в эфир несколько телепередач в программах «Ранёхонько» (рис. 11), «Женская логика», «Краіна», «Живая культура», «Наперад у мінулае», «Обратная связь», «Маршрут построен», «Знаёмыя незнаёмы», «Новое утро».

Элемент нематериального наследия «Традиция изготовления соломенного паука в Быховском районе» является частью национальной культуры. Поэтому отдельным направлением выступает популяризация нашей нематериальной историко-культурной ценности на международном уровне, участие в культурных событиях Республики Беларусь и Могилевской области с международным представительством. «Традиция изготовления соломенного паука в Быховском районе» как историко-культурное наследие страны экспонировались на:

Международном форуме «Традиционная культура, как стратегический ресурс устойчивого развития общества» в г. Могилеве;

Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске»;

Международном карнавале культур, проводимом в рамках празднования 46-й годовщины Национального дня Объединенных Арабских Эмиратов;

Фестивале народного творчества и ремесел «Батрацкая ярмарка» Самарской области, Российская Федерация;

XX Международном фестивале фольклора и традиционной культуры «Горцы», г. Махачкала, Республика Дагестан;

V Форуме регионов Беларуси и России;

выставке «Жывая крыніца» в Национальной библиотеки Беларуси;

Республиканском празднике «Купалье» («Александрия собирает друзей»).

Жизнь не стоит на месте, но традиции народа всегда были и остаются основой любой нации, и бережное к ним отношение будет залогом ее сохранения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Лобачевская, О. А.* Возьми простую соломку / О. А. Лобачевская, Н. М. Кузнецова. – Минск : Полымя, 1988. – 142 с.

2. *Сахута, Я. М.* Народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск : БелЭн, 1997. – 287 с.

Фото из архива автора

Рис. 1. Ирина Геннадьевна Кухтина, народный мастер соломоплетения, член Белорусского союза мастеров народного творчества (2019)

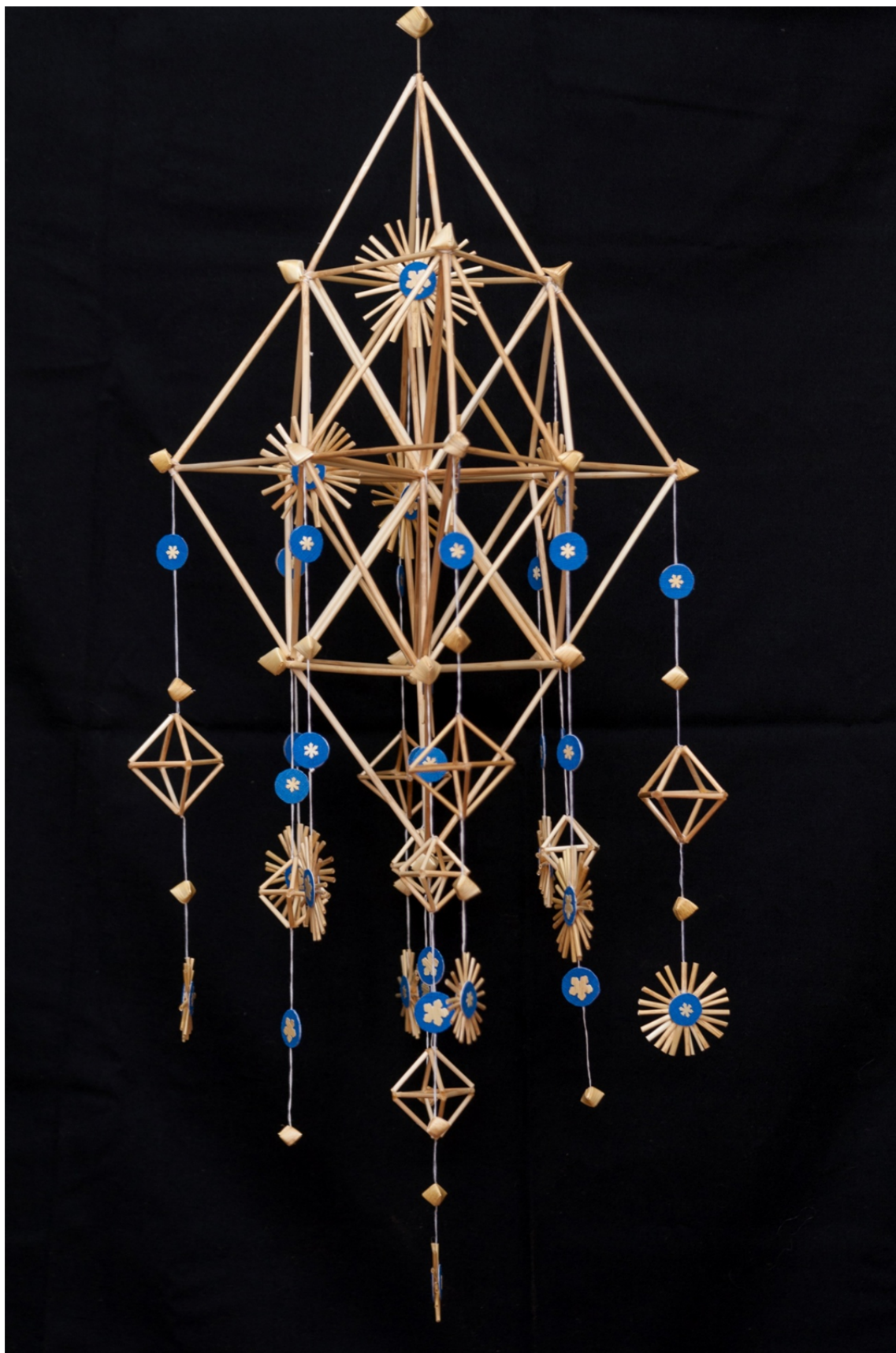

Рис. 2. Быховский соломенный паук (2017)

Рис. 3. Соломенный паук календарных праздников (2020)

Рис. 4. Праздничный соломенный паук «Купалье» (2018)

*Рис. 5. Участники студии декоративно-прикладного искусства
«Призвание» (рук. – И. Г. Кухтина)*

*Рис. 6. Образцовая студия декоративно-прикладного творчества «ДАР»
(рук. – И. Г. Кухтина)*

*Рис. 7. Студия художественного творчества
«Залаты прамень традыцый» (рук. – Ю. И. Желобкевич)*

Рис. 8. Коллекция костюмов и головных уборов (итоговое мероприятие региональной инициативы «Мобильная школа авторского ремесла», 2021 г.)

Рис. 9. Выставка-ярмарка ремесел «Город мастеров» на V Форуме регионов России и Беларуси (2018)

Рис. 10. Региональный фестиваль декоративно-прикладного искусства «Соломенный паук» (2020)

Рис. 11. Участие в программе «Ранёхонько» (2018)

Рис. 12. И. Г. Кухтина с дочерью Александрой на Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске» (2019)

Г. Я. Мешкова,

кандидат искусствоведения,

*доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и костюма
учреждения образования «Белорусская государственная академия
искусств», г. Минск, Республика Беларусь*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье впервые дается характеристика масштабных исследований периода белорусского народного костюма известных белорусских ученых М. Ф. Романюка, Е. М. Сахуты, О. А. Лобачевской, М. Н. Винниковой, О. Г. Васильевой и других. Анализ их трудов позволил открыть неисчерпаемые источники народных традиций для современных задач дизайна одежды, изобразительного и декоративно-прикладного искусства; сценических проектов и т. д. Большую роль в модернизации форм костюма играет метод интерпретации, что никогда не приводит к стандартным решениям. В статье выявлены наиболее яркие примеры интерпретаций. На основании творческих работ выпускников БГАИ конца 2000-х – начала 2010-х гг. делаются выводы о целесообразности интерпретации народного костюма с точки зрения разных авторских подходов и перспективности такого дизайн-направления 2010-х гг.

Ключевые слова: белорусский народный костюм, научное исследование, интерпретации народных традиций, инновации дизайна одежды.

G. Meshkova,

PhD in Art History,

*Associate Professor of the Department of Decorative and Applied Arts and
Costume of the Educational Institution "Belarusian State Academy of Arts",
Minsk, Republic of Belarus*

INTERPRETATION OF THE TRADITIONAL COSTUME IN THE MODERN FASHION DESIGN OF BELARUS

Abstract. The article describes for the first time the achievements of great research of the period of the Belarusian folk costume, which is associated with the activities of famous Belarusian scientists: M. Romanyuk, E. Sakhuta, O. Lobachevskaya, M. Vinnikova, O. Vasilyeva, etc. The results of the

research allowed us to use inexhaustible sources of folk traditions for modern tasks of fashion design, fine and decorative arts; stage projects, etc. The interpretation method plays an important role in the modernization of costume forms, which never leads to standard solutions. The article identifies the most striking examples of interpretations. In the creative examples of graduates of the Belarusian State Academy of Arts of the late 2000s – early 2010s, conclusions are drawn about the expedient interpretation of the folk costume of different author's approaches and the prospects of such a design direction of the 2010s.

Key words: *belarusian folk costume, scientific research, interpretations of folk traditions, innovations in fashion design.*

Традициям белорусского народного костюма посвящены многоплановые исследования в искусствоведческой литературе 1980–2010-х гг. Можно сказать, что за указанный период эта тема пережила настоящее открытие. Были разрушены стереотипы о том, что народный костюм не сохранился или всегда был таким чрезмерно простым и лишенным эстетической и исторической ценности. Но буквально с первых изданий М. Ф. Романюка [5; 6], Е. М. Сахуты [7], а затем О. А. Лобачевской [4], М. Н. Винниковой [2; 3], О. Г. Васильевой [1] и других исследователей представление о ценности костюма и его региональных особенностях коренным образом изменилось. В настоящее время белорусский народный костюм, благодаря научным исследованиям, занимает почетное место в музеях, его традиции используются в создании сценического костюма для решения народных образов в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве.

Таким образом, форма костюма возрождается для современных многофункциональных потребностей. Однако до настоящего времени не до конца определены критерии интерпретации этих классических народных форм. Необходимо провести еще большую работу по отбору примеров, в которых сохранилась суть научных первоисточников. Так как современность дает возможность авторам вносить свои личные идеи, представления и придавать образному решению актуальный стиль и характер, в костюме не должно быть ощущения законсервированности, скопированности, вторичности.

Дизайн костюма не приемлет анахронизма, инновационность лучше сохраняет взаимосвязь с народным, демократическим источником, нежели механическое, буквальное воспроизведение того, что когда-то было использовано в быту. Цель данной публикации – дать характерную современную интерпретацию традиционному народному костюму на примерах белорусской дизайнерской одежды.

Белорусская школа моделирования одежды во многом состоялась благодаря своим связям с многовековыми традициями белорусского костюма. Уже в 1970-е гг., несмотря на ограниченную информационную базу, были попытки вносить элементы орнаментации, кроя, подбора материалов, заимствованные из народных источников. Эта тенденция никогда не прерывалась. Она востребована обществом и очень часто совпадает с ведущими брендами мировой и отечественной моды (как этностиль, стиль «кантри», стиль «прованс» и др.). В Белорусской государственной академии искусств имеется своя немеркнущая традиция изучения народного костюма, которая была заложена П. В. Масленниковым, организовавшим кафедру костюма и текстиля в 1967 г. После восстановления кафедры в 1988 г. эта традиция получает новое дыхание и находит свое место в учебном процессе. В частности, существуют такие предметы, как «Проектирование костюма», «Декоративная пластика и архитектурника», «История костюма», «Работа в материале», «Конструирование и технология одежды», «Цветоведение», «Материаловедение» и др., где излагаются на теоретическом и практическом уровне все методы и подходы к изучению национального костюма и его использованию в современном моделировании одежды. Этническое начало при создании современной женской одежды показано на примерах учебного процесса кафедры костюма и текстиля. Некоторые выпускники кафедры занялись научно-исследовательской деятельностью по изучению белорусского этнического костюма, белорусского народного творчества и истории белорусской моды. Хотелось бы отметить тех, кто преподавал и преподает на кафедре. Это М. Ф. Романюк, М. Н. Винникова, Е. Ф. Шунейко, О. А. Лобачевская, Г. Я. Мешкова, О. Г. Васильева. Более 25 лет кафедру возглавляла лауреат Государственной премии профессор В. П. Бартлова. Ю. А. Пискун на протяжении многих лет обучал студентов созданию сценических образов в этностиле. Т. Н. Злоцкая разработала концепцию проектирования одежды с использованием этнических первоисточников и исторического костюма при создании современной одежды. Сегодня кафедра пополняется молодыми педагогами из числа успешных выпускников и продолжает свою педагогическую, научно-исследовательскую и творческую работу. Наша высшая школа в плане работы с этническим костюмом не одинока – можно увидеть аналогичные подходы в творческом плане у модельеров Балтии, России, Украины и других стран.

На новый стилистический образный уровень выпускники кафедры поднялись в 2009 г., когда связь с традициями вышла далеко за пределы этнографических границ. Победил подход к элегантному костюму, отвечающему требованиям эксклюзивных дефиле, обогащенных тради-

циями кроя, цветовой гаммы, декорирования с целью создания цельного художественного образа. В 2009 г. Елена Козляк предложила молодежную коллекцию женской одежды под названием «И да, и нет». Главной концепцией было сочетание этнического костюма и стиля молодежной моды 1960-х гг., где силуэт и крой моделей подсказан примером народной верхней одежды – свитки, которая, в свою очередь, отличается хорошей посадкой на фигуре, расклешенной нижней частью, вставными двойными крылышками при коротких рукавах покроя полуреглан. Светлое сукно дополняется подкладкой бирюзового цвета под прорезным рисунком флоральных мотивов в области лифа и по боковым клиньям. А вторая модель выполнена в том же ключе: также воротник-стойка подцвечен бирюзовой тканью. Силуэтная форма модели – трапеция с отделочными вставками и боковыми карманами, полы бортов запахиваются, как в свитке. Рукава с прорезями по окату богато украшены по центральной части с имитацией кружев и новых техник декора. Модель дополняет маленькое черное платье в стиле «шанель».

Своеобразным решением отличается короткая туника без рукавов с отогнутым стоячим воротником, трансформацией боковых швов, с узкой юбкой и карманами-листочками в горизонтальном подрезе. Короткая туника с разъемными боковыми швами украшена прорезными цветами. Комплект дополняется шифоновой блузой с длинными рукавами. Коллекция пополнена двумя моделями платьев расклешенного силуэта черного цвета. Одна из моделей украшена объемными цветами, в которых проявляется контраст фактур и цветов. Достаточно элегантные модели поражают ассоциациями с традиционными источниками и оберегают автора от прямых заимствований из первоисточников. Такое удачное решение определило дальнейший ход связей с этноматериалом.

В коллекции 2013 г. элегантной молодежной одежды Марии Вечерко под девизом «Полынь» представлены приемы моделирования нарядной одежды. С особой виртуозностью выполнены конструктивные решения в моделях, выбран силуэт «капля», который помогает основной ткани – льну – иметь мягкую, плавную форму. Светлая гамма бледно-зеленоватого цвета очень изысканно выявляет тонкости решения декоративного и орнаментального характера со вставками из другой ткани, отлетными деталями, драпировкой, украшенные ромбами из кожаных полос. В моделях нет прямого цитирования, но возникает очень много ассоциаций с этническим костюмом разных слоев общества: от придворного, шляхетного до народного конца XIX в., цитировавшего одежду высших слоев на демократическом уровне. Там действует принцип целесообразности, эстетической условности выявления

красоты натурального материала (льна) декором, минимализмом в деталях. Все эти параметры освоены молодым модельером, который успешно применяет их на современном уровне. В трансформации участвуют такие материалы, как лен, натуральный шелк, шифон, органза, хлопок (гладкокрашенный и набивной), натуральная кожа. Весь декор выполнен вручную и носит уникальный характер. Коллекцию можно считать достойным примером современного новаторского моделирования.

Более интенсивный декор в 2013 г. для своих нарядных проектов женской одежды под девизом «Посланница богов» предложила Инна Гнудо. В основу концепции была взята восточнославянская легенда о сказочной птице, которая приносит счастье и удачу, переносит в разные пространства и времена. У модельера не было ограничений в поисках нестандартного кроя. Она использует идею плечевой накидки в виде «хусткі-ахілянкi», накладные декорированные эполеты, укрепляющие верхнюю часть силуэта, которые помогают нам представить образ крылатой птицы. Эта идея коллекции прослеживается и у модели с длинным пальто-накидкой поверх узкого платья с восточным рисунком. Для охристо-золотистого комплекта с брюками использованы вставки в виде узких клиньев-кулечков, расположенных в вертикальных рельефах. Они подчеркивают приталенность и стройность модели. Весь изысканный комплект, связанный с аллюзией оперения жар-птицы, сконцентрирован на передней части лифа-бюстье. Под стать элегантному крою использованный ряд декоративных украшений, а именно крупные искусственные камни, изысканные металлические цепочки, тамбурная вышивка и вязаные детали. Сочетание бирюзового, терракотового и охристо-серых цветов оказалось очень созвучным теме и вполне современным. Такие решения позволяют говорить о том, что нет границ для интерпретации народных первоисточников. Главное – не допускать перегрузок, раздробленности в деталях, конструктивной нецелесообразности, чисто внешних эффектов, чрезмерно яркой палитры.

В коллекции «Где трава...» Анастасия Воронович в 2015 г. показала несколько иной подход к выбранной теме. Она избрала лен как скульптурную ткань, которая держит форму, хорошо поддается крашению, обладает зернистой текстурой. Для достижения образного эффекта студентка использовала такую авторскую технику, как морщение, и представила на моделях различные виды создания эффектов новых фактур тканей, трафаретную печать, технику «пэчворк», вышивку имитации кружев. За основу силуэта была взята форма туникообразной белорусской сорочки с акцентом на рукавах различных покроев – реглан-кокетка с заниженной линией плеча и др. Лен был окрашен во

всевозможные светлые оттенки бирюзового и зеленоватого цветов, что очень соответствовало идее проекта – разнотравью Беларуси. Благодаря такому свободному диапазону образного видения коллекция стала образцом нового этапа в прочтении творческих инноваций, заключенных в богатом народном наследии. Костюм был индивидуализирован и использован его обладательницами, которые создавали его себе сами (кроили, шили и украшали). Естественно, что стремление быть лучше других приводило к уникальным и неповторимым результатам в творчестве. Вполне допустимо, что, наряду с серийными проектами современного нарядного костюма, на базе этнической интерпретации можно создавать уникальные раритетные модели, такие как модели Анастасии Воронович, являющиеся новаторскими и соответствующие индивидуализму в женской моде.

Помимо разнотравья молодых модельеров увлекает тема «папараць-кветкі», здесь нет предела импровизации и интерпретации. В 2016 г. Мария Старикова создала молодежную коллекцию женской одежды под названием «Купа» (сокращенно от «Купалье»). Ее концепция – пройти от зарождения листа папоротника до начала цветения загадочной «папараць-кветкі». Прообразом листа папоротника становится свободный в крое комплект из платья-туники темно-зеленого цвета со скошенным подолом и юбкой темно-синего цвета, с декоративно-конструктивными линиями, напоминающими появление листа. Эта же тема прочитывается и в других моделях, таких как сарафан с блузой, платье с жилетом и серое пальто в форме овала. В коллекции использован белорусский народный костюм, его форма и элементы декора. Доминантой является черное платье из сукна, расклешенное книзу, с глубоким треугольным вырезом горловины. Украшением является вставка-пластрон из бархата в виде сердца, в центре которого находится вышивка в форме розетки, символизирующая загадочный цветок счастья. Коллекция состоит из пяти моделей, где использованы формы развития листа папоротника с его ажурными краями.

Белорусский народный костюм является важной основой для современного белорусского моделирования. Благодаря активной научно-исследовательской работе 1980–2010-х гг. таких известных искусствоведов, как М. Ф. Романюк, Е. М. Сахута, О. А. Лобачевская, М. Н. Винникова, О. Г. Васильева и другие., были определены наиболее характерные и яркие особенности народного костюма, его оригинальные вариации, наиболее архаичные и последующие формы разных эпох в их постоянном взаимодополнении. Доказано, что белорусский народный костюм сложился в конце XIX – начале XX в.

Благодаря определенным исследованиям костюм стал источником инспирации в различных видах искусства, дизайне одежды, на сценических подмостках и т. д.

Белорусская школа моделирования твердо опирается на связи с многовековыми традициями народного костюма. Она вышла из стен Белорусского государственного театрально-художественного института (нынешней Белорусской государственной академии искусств), где в 1967 г. была организована кафедра текстиля и костюма. В процессе подготовки молодые специалисты проходят первое ознакомление с традиционным белорусским народным костюмом, а также нарабатывают принципы творческой авторской интерпретации первоисточников. С 2010 г. авторская интерпретация наиболее ярко отразилась во многих дипломных проектах молодых дизайнеров, таких как Елена Козляк, Мария Вечерко, Инна Гнудо, Анастасия Воронович, Мария Старикова и др.

Примеры творческих интерпретаций достаточно убедительно свидетельствуют о том, что методы обучения преемственности традиций этнического костюма в Белорусской государственной академии искусств никогда не приводят к стандартным решениям. Результат всегда разрушает определенные стереотипы и устоявшиеся представления. В этом заключается хорошая предпосылка рождения художника-модельера, дизайнера по костюму с индивидуальным творческим видением.

Мы живем в период глобального диалога искусств, в котором этническое начало является неисчерпаемым источником взаимного культурного обогащения и взаимопонимания, в сохранении и развитии этого начала можно найти аналогии в моделировании одежды наших соседей, во многом принять их достижения, в чем-то поделиться собственными. Как известно, моделирование одежды является одним из самых передовых видов художественного проектирования, в котором генерируются многие идеи, позволяющие изменить нашу жизнь в пользу гармонии и совершенства. Без этнического начала эти цели вряд ли будут достижимы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Васільева, А. Г.* Традыцыйнае народнае адзенне паўночнага захаду Беларусі XIX – першай палавіны XX стагоддзя / А. Г. Васільева. – Мінск : БДАМ, 2010. – 207 с. : іл.

2. *Віннікава, М.* Традыцыйны беларускі касцюм = Традиционный белорусский костюм = Traditional belarussian costume : альбом / Марыя Віннікава, Паліна Богдан. – Мінск : Беларус. навука, 2016. – 302 с. : іл.

3. *Віннікава, М. М.* Скарбы з вясковых куфраў: традыцыйны касцюм і тэкстыль з калекцыі «Народнае мастацтва Беларускага Палесся»: ілюстраваны каталог / М. М. Віннікава, П. А. Богдан. – Мінск : Беларус. Эцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – 184 с. : іл.

4. *Лобачевская, О. А.* Белорусский народный костюм, крой, вышивка и декоративные швы / О. А. Лобачевская, З. И. Зимина. – Минск : Беларус. навука, 2009. – 279 с. : ил.

5. *Раманюк, М.* Беларускія народныя строі / М. Раманюк ; уклад. Д. Раманюк. – Мінск : Салвія, 2003. – 77 с. : іл.

6. *Раманюк, М. Ф.* Беларускае народнае адзенне = Белорусская народная одежда : альбом / М. Ф. Раманюк. – Мінск : Беларусь, 1981. – 47 с., 128 іл. Парал. загал. таксама: англ., фр., ням., ісп. – на пер. аўт. не паказаны. – Ч. тэксту парал. : беларус., рус., англ., фр., ням., ісп.

7. *Сахута, Я. М.* Народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск : БелЭн, 1997. – 287 с. : іл.

УДК 792.97:7.011(476)

К. Л. Петриман,

*художественный руководитель народного кукольного театра
«Батлейка» при учреждении образования «Мирский государственный
художественный профессионально-технический колледж»,
г. п. Мир, Республика Беларусь*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХРИСТИАНСКИХ МОТИВОВ В ТРАДИЦИИ БЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА БАТЛЕЙКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ

Аннотация. *Выявляется роль белорусского народного кукольного театра батлейка в развитии воспитательного пространства учреждения образования. Рассматривается духовно-нравственный потенциал евангельских сюжетов батлеечных представлений в формировании позитивной модели поведения подростков, развитии эстетического вкуса молодого поколения, раскрытии творческих способностей средствами традиционной народной белорусской культуры.*

Участие в реконструкции батлеечных представлений позволяет переживать проигрываемые ситуации в театральном действе, проецировать их значимость на реальные жизненные ситуации, помогая

найти верное решение, быть сопричастным к сохранению культурного наследия своего народа.

Ключевые слова: батлейка, народная культура, кукольный театр, воспитание, молодежь, модель поведения, нравственность, духовность, творчество, христианские мотивы.

K. Petriman,

*Artistic director of the Folk Puppet Theater "Batleyka" at the Educational Institution "Mir State Art Vocational and Technical College",
Mir, Republic of Belarus*

THE SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF CHRISTIAN MOTIVES IN THE TRADITION OF THE BELARUSIAN FOLK THEATER BATLEYKA IS THE NATIVITY SCENE AS A TOOL FOR EDUCATING THE STUDENT'S PERSONALITY

Abstract. *The article tells about the use of the Belarusian folk puppet theater «Batleyka» in the development of the educational space of the educational institution. The article considers the spiritual and moral potential of the gospel plots of batleyka's performances in the formation of a positive model of adolescent behavior, the development of the aesthetic taste of the younger generation, and the disclosure of creative abilities by means of traditional Belarusian folk culture.*

Participation in the reconstruction of batleyka's performances allows young people to assert themselves as a creative and significant person, experience replayed situations in a theatrical action, project their significance onto real life situations, thereby helping to find the right solution and, of course, become involved in the preservation of the cultural heritage of their people.

Key words: *batleyka, folk culture, puppet theater, education, youth, behavior model, morality, spirituality, creativity, christian motives.*

Проблема воспитания молодежи чрезвычайно актуальна для современного общества. Воспитанная личность является полноценным индикатором формирования стабильного гражданского сообщества. На протяжении истории белорусы приоритетным считали духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения.

Нравственность, привитая с детства, гарантировала, в понимании народной педагогики, своеобразный иммунитет от искушений цивилизации, а также обеспечивала ценностное отношение к институту семьи, где традиции нравственной преемственности поколений служили

своеобразными духовными скрепами, а значит, гарантией взаимопонимания в обществе.

Такое понятие, как «нравственность», не является учебной дисциплиной, его нельзя обеспечить законодательно, более того, нравственность воспринимается каждой личностью с позиций собственных ценностных категорий. Поэтому сочетание принципов личностной и общественной морали нельзя выработать, а можно только воспитать.

Воспитание прежде всего – это процессы восприятия и последовательного сохранения личностью определенной модели поведения. Одним из носителей и проводников такой модели является народный белорусский театр батлейка.

Термин «батлейка» происходит от названия г. Вифлеема (от пол. Betleem), в котором родился Иисус Христос. В Беларуси встречаются также названия «батляемка», «бетлейка», «баталейка», «бэтя» [3, с. 33].

Сегодня достаточно исследований, касающихся особенностей регионального развития белорусской батлейки, канонических батлеечных текстов, эволюции архитектурной составляющей ящиков батлейки (скрынь), реконструкции батлеечных действ.

Знаковыми в этом смысле являются работы белорусских ученых: Г. Барышева, О. Санникова, Г. Алисейчик, М. Колодинского, Е. Корсаковой, Е. Погоцкой, Н. Пискун, а также известных российских культурологов: Б. Голдовского, А. Грефа, А. Кулиша, Х. Юровского.

Историко-теоретические материалы о явлении батлейки в народном искусстве белорусов дошли до нас благодаря трудам знаменитых этнографов и фольклористов, таких как П. Бессонов, Н. Виноградов, Е. Романов, Е. Карский, П. Шейн, П. Шпилевский.

Вопросы использования батлеечного театра в работе с учащейся молодежью отражены в исследованиях А. Лозки, Ф. Повного, Л. Шимбалёвой.

Однако практический опыт транслирования и использования богатейшей духовно-нравственной составляющей батлеечных представлений практически оставался малоизученным. На наш взгляд, это происходит из-за того, что представление о батлейке как об унифицированном феномене народной культуры является неполным. Несмотря на схожесть евангельской сюжетной линии батлеечных представлений, региональные особенности батлейки практически не рассматриваются, хотя каждая местность приносила в спектакли свои ценностные и культурные принципы, представляя тем самым обобщенный комплекс локальной модели поведения.

Еще в XVI в., когда на белорусских землях традиционные храмовые представления в виде батлейки (ящика с подвижными куклами) вышли

за стены костелов, то они сразу тесно вплелись в празднично-обрядовый быт белорусских мещан [1, с. 10]. «И не было на Белой Руси достаточно большой околицы, на которую бы не приходилось хотя бы по одному такому передвижному балагану или ящику, полученному издавна в наследство, подремонтированному или по-новому сбитому с большим старанием во время Филиппова поста; нету почти местности, особенно сельской, где хотя бы раз в рождественские дни не был представлен описанный нами спектакль в том или ином виде», – писал П. Бессонов [цит. по: 2, с. 6]. В данном контексте не была исключением и Мирская батлеечная школа братьев Силко.

Опыт осуществления совместной деятельности с учащимися по изучению, реконструкции и сохранению представлений Мирской батлеечной школы начала XX в. позволяет выявить роль духовно-нравственной составляющей батлеечных представлений как действенного инструмента воспитания современной молодежи.

Подростковый возраст интересен тем, что характеризуется нешаблонностью восприятия информации. Подросток по своей природе является максималистом, и каждое слово, каждую фразу он пропускает через призму индивидуальности.

Охарактеризовать подростковый взгляд на окружающий мир можно понятием «увлечение».

Знаменитый русский драматург А. Островский писал: «Если отнять у молодежи изящные удовольствия, как предмет ее восторгов, она будет увлекаться и восторгаться по другому поводу: восторг – потребность юного возраста. Найдутся хорошие поводы для увлечения, – юность увлекается; не найдется хороших, она увлекается, чем придется» [4, с. 95].

Как и любой театр, батлейка обладает зрелищностью как основной предпосылкой увлечения. Но если обычный театр может предложить спектр моделей поведения, то в батлеечном представлении такая модель основывается на сочетании земного и небесного, человеческого и Божественного, где житейская мораль преломляется через христианскую и, не отрицая ее, становится повседневным явлением. Это довольно легко воспринимается молодыми людьми, так как передается наглядно и просто, а не навязывается менторским тоном.

Отметим, что при кажущейся простоте представлений, батлейка соединяет основные направления духовно-нравственной модели сочетания традиционной и христианской морали:

– *историко-культурное* (изучение исторического прошлого народа, своей семьи, усвоение семейных традиций);

- *нравственно-эстетическое* (воспитание нравственных ориентиров личности через восприятие элементов народной культуры);
- *этнокультурное* (изучение христианских традиций, праздников, обрядов в конкретной локации, близком окружении).

Эти направления неразрывны в батлеечном представлении и выступают основой батлейки, где каждое действие является комплексной моделью поведения.

Молодежь, получив шанс участвовать в создании такого зрелища, незаметно начинает овладевать всеми аспектами этой модели. Более того, батлейка как кукольный театр позволяет актеру-подростку смотреть со стороны, визуализировать и оценивать поведение куклы-героя, а затем и проецировать личные выводы на свою модель поведения.

Примечательно, что подросток как актер и, что более важно, как транслятор батлеечной модели не может не увлечься тем, что сам озвучивает и утверждает нравственный опыт предков.

Посредством зрелищного действия молодой человек приобщается к нравственным основам христианской цивилизации – явлению человеческой любви как божественного дара. И эта любовь Бога повсеместна: и в плаче Рахили, и в благословении ангелов, и в наивной доброте взаимоотношений героев батлеечных представлений.

Опыт воспитания батлеечной деятельностью показывает, что подросток трансформирует моральные ценности на современный лад и по-своему применяет их в жизни, учебе, отдыхе. В батлеечных действиях проявляется сущность божественной воли по отношению к людям: наличие возможности выбора и личностной трансформации нравственной модели поведения. Заметим, что не было случая, чтобы безнравственная модель поведения стала результатом деятельности актера-подростка в жизни.

Еще более весомым потенциалом в формировании нравственного мира подростка обладает реконструкция старинных батлеечных представлений. И здесь работа с воспоминаниями очевидцев идет от обратного: от личного нравственного восприятия к общезначимой модели поведения.

Дело в том, что каждый образ, который мастера-батлейщики вводили в свои представления, имел конкретного прототипа среди жителей местечка. Сопоставляя факты воспоминаний и характеристик, подросток делает вывод, что нравственная модель поведения конкретной личности формирует общеизвестные нравственные категории: добро и зло, любовь и ненависть, плохое и достойное, благородное и постыдное. Когда подросток попадает в ситуацию морального выбора, постороннее наблюдение, независимая визуализация определенной нравственной

модели помогают сделать его в пользу позитивной формы поведения, которая выглядит более притягательно, а для подростка это качество очень важно при формировании собственной модели отношений с окружающим миром.

Формирование определенных нравственных ориентиров происходит и в зрительской среде. Иногда не важно, как сыграли учащиеся-актеры с точки зрения профессионала, но гораздо важнее, что увидели в этом представлении молодые зрители. А они способны увидеть в простеньком этюде товарищей массу новых идей и решений возникшей проблемы с позитивных позиций [5, с. 386–390].

В этом проявляется принцип целесообразности той или иной нравственной модели поведения. Молодые зрители видят преимущества христианских нравственных принципов, которые транслируют их сверстники, а значит, убеждаются в том, что данная модель поведения может быть использована ими. Никакие тренинги, лекции, уроки, консультации не могут рассчитывать на такой живой отклик в молодых умах.

Батлеечные представления раскрывают еще одну важную грань воспитания молодежи – осознание собственной востребованности для общества.

В представлениях батлейки участвуют ребята с самыми разными судьбами и проблемами: проблемы в отношениях с законом, непонимание близких и сверстников, особенности развития, течение болезней и т. д. Все эти факторы мешают самореализации молодого человека, так как он стесняется своих особенных обстоятельств и может замкнуться либо асоциально себя вести. Оказывается, что в батлеечном театре твои «недостатки» не играют существенной роли. Здесь главное то, что ты транслируешь, переживая вместе с куклой-образом. Когда такой актер выходит после представления к зрителю, видит аплодирующий зал, читает о себе в прессе, он поднимается над своими недостатками и осознает собственную значимость. Трудно представить более продуктивное подтверждение для принятия позитивной модели поведения.

Таким образом, батлеечный театр, несмотря на развлекательный характер, с давних пор сохранял в своей сути объединение общечеловеческих и христианских ценностей. И сегодня, когда для молодого поколения предлагаемые нравственные модели часто идут вразрез с реальным поведением в обществе, транслируемые в батлеечном театре христианские мотивы являются конкретным духовно-нравственным аргументом, который был выработан нашими предками и может стать основой для личной нравственной модели с опорой на традиции и культуру собственного народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Барышаў, Г. І.* Беларускі народны тэатр батлейка / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : М-ва вышэйшай, сярэдняй спецыяльнай і прафесіянальнай адукацыі БССР, 1962. – 179 с.
2. *Барышаў, Г. І.* Беларускі народны тэатр «батлейка» і яго сувязі з рускім «вяртэпам» і польскай «шопкай» / Г. І. Барышаў, А. К. Саннікаў. – Мінск : Акадэмія навук БССР, 1963. – 27 с.
3. *Саўчук, Н. М.* Беларуская батлейка / Н. М. Саўчук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 3. – С. 32–38.
4. Социология искусства / отв. ред.: В. С. Жидков [и др.]. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 496 с.
5. *Шацкий, С. Т.* Педагогические сочинения : в 4 т. / С. Т. Шацкий ; под ред. И. А. Каирова [и др.] ; Акад. пед. наук РСФСР. – М. : Просвещение, 1962–1965. – Т. 1 : Автобиографические работы. Труды дореволюционного периода / сост. Г. Ф. Морозова. – 1962. – 503 с.

УДК 304.44:378.046.4

В. Б. Хачкова,

народны майстар Беларусі, член Беларускага саюза майстроў народнай творчасці, педагог-майстар, кіраўнік народнай студыі дэкаратыўна-прыкладной творчасці «Бусляня» ўстанова адукацыі «Нацыянальны цэнтр мастацкай творчасці дзяцей і моладзі» Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

ВЫВУЧЭННЕ ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ БЕЛАРУСАЎ ВА ЎСТАНОВАХ ДАДАТКОВАЙ АДУКАЦЫІ. ПРАЕКТНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ

Анатацыя. *Абгрунтоўваецца неабходнасць інтэграцыі культурнага і адукацыйнага працэсаў і апісаны асабісты вопыт педагога-майстра па вывучэнні гісторыка-культурнай спадчыны беларусаў з выкарыстаннем формы праектнай дзейнасці.*

Ключавыя словы: *гісторыка-культурная спадчына, установы дадатковай адукацыі, інтэграцыя, праектная дзейнасць, дэкаратыўна-прыкладная творчасць.*

O. Khachkova,

People's Master of Belarus, member of the Belarusian Union of Masters of folk art, teacher-master, head of the folk studio decorative and applied creativity "Buslyana" of the Educational Institution "National Center of Artistic Creativity of Children and Youth" of the Ministry of Education of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

STUDY OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF BELARUSIAN PEOPLE IN ADDITIONAL EDUCATION INSTITUTIONS. PROJECT ACTIVITY

Abstract. *The article presents the justification of the need for the integration of cultural and educational processes, and the personal experience of a master teacher in studying the historical and cultural heritage of Belarusians using the form of project activity.*

Key words: *historical and cultural heritage, supplementary education institutions, integration, project activity, decorative and applied creativity.*

Нематэрыяльная культурная спадчына найбольш яскрава ўвасабляе духоўны патэнцыял нацыі, з'яўляецца выражэннем яе светапогляду і менталітэту. Іншымі словамі, гэта жывая культура, якая перадаецца з пакалення ў пакаленне і прызнаецца яе носбітамі сваёй спадчынай.

Асобая актуальнасць культурнай пераемнасці заключаецца ў неабходнасці фарміравання адукацыйна-выхаваўчага асяроддзя, якое садзейнічае выкарыстанню кластара культурнай спадчыны беларускага народа і захаванню традыцыйных рамёстваў шляхам адаптацыі іх у сістэме адукацыі.

Далучэнне навучэнцаў да вывучэння, захавання, адраджэння і развіцця традыцыйнай народнай дэкаратыўна-прыкладной творчасці – найважнейшая і найскладаная педагагічная задача.

Адным з рашэнняў гэтай праблемы з'яўляецца рэалізацыя інтэграванага падыходу, які спалучае лепшыя традыцыі народнай культуры і педагагічнай практыкі ва ўмовах устаноў дадатковай адукацыі дзяцей і моладзі. У межах інтэграцыі рэсурсаў і намаганняў творчых калектываў устаноў культуры і адукацыі раскрываюцца асаблівыя магчымасці па найбольш глыбокаму вывучэнню, засваенню і развіццю дзецьмі і падлеткамі традыцыйных народных рамёстваў праз далучэнне да рэгіянальнага нацыянальнага мастацтва.

Мэта – вывучэнне гісторыі і засваенне культурнай спадчыны шляхам стварэння сістэмы пераемнасці традыцый мастацкіх рамёстваў

(інтэграцыя). Выкарыстанне формы праектнай дзейнасці як сродку вывучэння гісторыка-культурнай спадчыны беларусаў на занятках ва ўстановах дадатковай адукацыі.

Асноўная частка. У складаны час мы заўсёды звяртаемся да гісторыі, знаходзім моц, дакранаемся да мудрых парадаў продкаў. Кожны чалавек – носьбіт мінулага і сучаснасці, нацыянальнага характару, у большай ступені гэтыя словы адносяцца да майстроў, для якіх занятак рамяством стаў асноўнай справай жыцця. Майстэрства заўсёды шанавалася ў народзе, яго, як каштоўнасць, клапаціліва зберагалі з пакалення ў пакаленне.

Кіруючыся гэтым, навучэнцы і педагогі Нацыянальнага цэнтра мастацкай творчасці дзяцей і моладзі правялі мэтанакіраваную работу па даследаванні рэгіянальных асаблівасцей традыцыйнага мастацтва Старадарожскага раёна Мінскай вобласці. Праца па вывучэнні і рэалізацыі кампетэнцый у выкананні творчых работ адбылася ў форме праекта.

Над праектам працавалі педагогі і вучні двух студый: народная студыя дэкаратыўна-прыкладной творчасці «Бусляня» і народная студыя фітадызайну «Славянскі вянок» Нацыянальнага цэнтра дзяцей і моладзі.

Асаблівасцю даследча-творчай дзейнасці з’явіўся пошук этнаграфічных матэрыялаў, знаёмства з народным клубам майстроў «Спадчына» Старадарожскага цэнтра рамястваў (кіраўнік клуба С. С. Змітрук), выкарыстанне ў творчай перапрацоўцы атрыманых матэрыялаў, стварэнне сучаснага адзення і аксесуараў традыцыйных узораў *«рухаўскіх дываноў»*.

Дзякуючы праведзенай экспедыцыйнай рабоце ўдзельнікі даведаліся пра гісторыю *рухаўскіх дываноў* і што *рухаўскія дываны* зроблены майстрыхамі Старадарожчыны ў тэхніцы аплікацыі саломкай з вёскі Рухава. Дываны разглядаліся на пасяджэнні Беларускай рэспубліканскай навукова-метадычнай рады па пытаннях гісторыка-культурнай спадчыны 11.12.2019 г. (пратакол № 04-01-02/10). Пастанаўленнем Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ад 03.01.2020 г. № 1 ім прысвоены статус «нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны» (далей – НКС). Яны маюць назву «Традыцыі вырабу дываноў у тэхніцы аплікацыі саломкай па тканіне ў Старадарожскім раёне Мінскай вобласці».

Адкуль жа пайшла назва *«рухаўскія дываны»*? А пайшло гэта менавіта ад вёскі Рухава, дзе і вырабляюць такія дываны. Удзельнікаў праекта вельмі ўразіла асобая эстэтыка выраблення гэтых дываноў – яны як складнікі народнай душы, народнага характару.

Гіпотэза, якую мы вырашылі праверыць і ў чым упэўніцца падчас работы над праектам: як будзе спрыяць творчаму развіццю асобы і

выкарыстанню навыкаў і ўменняў па народнаму дэкаратыўна-прыкладнаму мастацтву ў асабістай творчасці навучэнцаў вывучэнне розных элементаў народных рамёстваў. Працэс інтэграцыі культуры і адукацыі ў захаванні, папулярызацыі і перадачы культурных традыцый дазволіць фарміраваць творчую актыўнасць і нацыянальную самасвядомасць падрастаючага пакалення.

Задачы:

- пазнаёміцца з паняццем «гісторыка-культурная каштоўнасць Рэспублікі Беларусь»;
- рэалізаваць на практыцы такую форму работы па вывучэнні гісторыка-культурнай спадчыны, як праект;
- даследаваць гісторыю, асаблівасці і сакрэты майстэрства па стварэнні дываноў Старадарожскага раёна Мінскай вобласці, аздобленых аплікацыяй саломкі па тканіне;
- пазнаёміцца з тэхналогіямі выкарыстання «рухаўскіх дываноў» у сучасным тэкстылі;
- пашырыць уяўленні аб магчымасцях працы з рознымі відамі народных рамёстваў;
- рэалізаваць на практыцы веды і навыкі па народнай традыцыйнай культуры;
- выходзіць матывацыю да імкнення далучацца да агульначалавечых і нацыянальных духоўных каштоўнасцей, цікавасць да беларускай народнай культуры і беларускай народнай творчасці.

Інавацыйны характар праектнай дзейнасці навучэнцаў складаюць пошук, даследаванні, спалучэнне народнага мастацтва і сучаснай творчасці з выкарыстаннем розных відаў народных рамёстваў.

Вынікі прадстаўляюцца на абмеркаванне ў студыях у выглядзе творчых работ, выкананых калектыўна, уключаючых гістарычную спраўку і ўласныя творчыя распрацоўкі ў эскізах і вырабах. Удзельнікі праекта дзеляцца думкамі, адказваюць на пастаўленыя пытанні. Педагогі, кіраўнікі праекта, ацэньваюць актыўнасць навучэнцаў, крэатыўнасць, якасць выканання работ, патэнцыял і перспектыву працягу работы. Навучэнцы фарміруюць вынікі аб тым, што праблемы пераемнасці традыцый мастацкіх рамёстваў з'яўляюцца актуальнымі і, каб захаваць і ўбачыць іх у сучасных умовах, патрэбна ведаць народную творчасць, даследаваць і творча выкарыстоўваць у жыцці.

У ходзе работы над праектам быў зняты відэафільм.

Прадуктам праекта стала калекцыя сучаснага адзення (сукенак і аксесуараў), якая дэманструе вынік выкарыстання традыцыйных узораў з «рухаўскіх дываноў» у сучаснай дзіцячай творчасці. У цяперашні час калекцыя дэманструецца на Рэспубліканскай выстаўцы-конкурсе мастац-

кіх праектаў «Спрадвечнае заўтра», калектываў, якія маюць званне «народны», «узорны», «заслужаны».

Удзельнікі праекта адказалі на наступныя пытанні:

1. Што прывабіла мяне да ўдзелу ў праекце?
2. Аб чым новым даведалася? Чаму новаму навучылася?
3. Што для сябе выкарыстала б у сваёй творчасці? Ці ўдзельнічала б яшчэ ў падобным праекце?
4. Што больш за ўсё спадабалася ў працэсе працы над праектам? З якімі ўражаннямі была звязана мая работа па засваенні рамяства?

Хачкова Кацярына, 14 год (народная студыя дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва «Бусляня» Нацыянальнага цэнтра мастацкай творчасці дзяцей і моладзі): «Мне было цікава даведацца аб беларускай народнай творчасці. Я, зразумела, больш даведалася пра нематэрыяльныя каштоўнасці і “рухаўскія дываны”. Пазнаёмілася з тэхналогіяй аплікацыі саломкай па дрэве на прыкладзе драўляных сумак і паспрабавала набойку па тканіне. Я думаю, што выкарыстала б аплікацыю з саломкі для невялічкіх упрыгожванняў. Я атрымала цікавы і пазнавальны вопыт даследчай работы. Было шмат новай і цікавай інфармацыі. Цяпер я ведаю, што такое “нематэрыяльныя культурныя каштоўнасці”, што такое “рухаўскія дываны” і наколькі важна іх зберагаць. Магу зрабіць прыгожыя творы для сабе, ці на падарункі сяброўкам».

Міськевіч Яраслава, 7 год (народная студыя дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва «Бусляня» Нацыянальнага цэнтра мастацкай творчасці дзяцей і моладзі): «Я даведалася аб рамёствах, якімі займаліся даўно, пазнаёмілася з аплікацыяй саломкай, навучылася маляваць лосіка і паспрабавала зрабіць малюнак праз трафарэт.

Мне вельмі падабаецца торбачка, якую я зрабіла сваімі рукамі. Буду далей знаёміцца з гісторыяй мастацтва, наведваць студыю і пераймаць уменні ў майстроў народнай творчасці, ствараць цікавыя рэчы і радавацца ім».

Таптунова Варвара, 14 год (народная студыя фітадызайну «Славянскі вянок» Нацыянальнага цэнтра мастацкай творчасці дзяцей і моладзі): «Новая форма занятая. Возможность проявить себя и поучаствовать в необычном проекте. Мне понравилась поездка в Стародорожский район – родину “руховских ковров”. Возникло желание создавать современные изделия с сюжетами “руховских ковров”. Использовать белорусские традиционные ремесла в выполнении самостоятельно задуманной и разработанной вещи. Получила новые впечатления, освоение традиционных технологий – умение обобщать и использовать экспедиционный материал в современных изделиях».

Леановіч Ксенія, 14 год (народная студыя фітадызайну «Славянскі вянок» Нацыянальнага цэнтра мастацкай творчасці дзяцей і моладзі): «Для мяня проект очень познавательный. Я знала, что есть расписные ковры “маляванкі”, а что ковры еще украшали аппликацией из соломки, узнала только в экспедиции. Попробовала ткать на ткацком станке. С удивлением узнала, что “руховские ковры” из маленького местечка Беларуси были известны на весь Советский Союз. Работая в проекте, я осознала себя частью белорусской культуры».

Кашнікава Марыя, 14 год (народная студыя фітадызайну «Славянскі вянок» Нацыянальнага цэнтра мастацкай творчасці дзяцей і моладзі): «Пашырыла свае веды аб народнай культуры: што такое “рухаўскія дываны”, як яны рабіліся і выкарыстоўваліся. З захапленнем выканала сучасныя рэчы ў стылі “рухаўскіх дываноў” з выкарыстаннем новай для мяне тэхнікі аплікацыі фетрам. Мне хацелася б зрабіць для сябе такія дыван. Мне вельмі падабаецца стыль фолк. Я буду выкарыстоўваць рухаўскія ўзоры ў сваіх будучых распрацоўках і абменьвацца творчымі ідэямі з сяброўкамі і малодшымі. Мастацтва аплікацыі на прыкладзе рухаўскіх узораў – цікавая і захапляльная праца»!

Заклучэнне. Выкарыстанне праекта як формы вывучэння культурнай спадчыны – гэта шлях да культурнага самаразвіцця асобы праз усведамленне асабістых патрабаванняў, праз творчую самарэалізацыю ў прадметнай вобласці. У працэсе праектнай дзейнасці навучэнцы атрымваюць поўнае і глыбокае задавальненне ад зробленага, развіваецца іх творчая актыўнасць, вызначаецца сацыяльная пазіцыя. Пры гэтым пазнаецца культура роднага краю, самабытнасць беларускага народа, выходзяюцца патрыятычныя пачуцці.

Стварэнне сістэмы пераемнасці – даволі складаны працэс, які ўключае інтэграваныя працэсы яднання культуры і адукацыі, патрабуе сур’ёзнага пераасэнсавання традыцыйных узораў і грамацкага падыходу да адаптацыі сінтэзу ў сучаснае мастацтва. Але ж можна станоўча адзначыць сумесныя праекты – гэта пазнавальны і безумоўна карысны вопыт па вырашэнні пытанняў пераемнасці і зберажэння традыцыйнай народнай культуры.

Такім чынам, асваенне старажытных рамёстваў з мэтай іх адраджэння і захавання ў сучасным свеце, развіццё народнай культуры з’яўляюцца асновай выхавання і зберажэння духоўных каштоўнасцей беларускага народа.

Творчая лабараторыя, удзел у майстар-класе па вырабе торбачкі ў тэхніцы
 аплікацыі саломкай з выкарыстаннем элемента з рухаўскага дывана 04.01.2022 г.,
 Старадарожскі цэнтр рамёстваў

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Бессарабова, И. С. Проблема интеграции образования и культуры в современной отечественной педагогике [Электронный ресурс] / И. С. Бессарабова // Образование и культура. – 2006. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-integratsii-obrazovaniya-i-kultury-v-sovremennoy-otechestvennoy-pedagogike>. – Дата доступа: 4.01.2022.

2. Гамзатова, Г. К. Исторический и теоретический анализ сложившегося опыта традиционной народной педагогики в развитии художественных и творческих способностей учащихся / Г. К. Гамзатова // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.) / редкол.: Т. И. Бакланова [и др.]. – Чебоксары, 2017. – С. 103–107.

3. Жывая спадчына Беларусі: інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны [Электронны рэсурс] // М-ва культуры Рэсп. Беларусь. – Рэжым доступу: <http://livingheritage.by/nks/7>. – Дата доступу: 4.01.2022.

4. Кодекс Рэспублікі Беларусь аб образовании от 13 января 2011 г. с изменениями, внесенными Законом Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З. [Электронный ресурс] // М-во образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/doshkolnoe-brazovanie/normativnye-pravovye-akty/kodeksy-respubliki-belarus/>. – Дата доступа: 4.01.2022.

5. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронны рэсурс] // Прававы сайт Pravo.by. – Рэжым доступу: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Nk1600413>. – Дата доступу: 4.01.2022.

6. Сухая, Н. Народнае мастацтва і традыцыйныя мастацкія рамёствы. Вопыт актуалізацыі ў сучасным грамадстве / Н. Сухая // Міжнар. навук.-практ. канф. у рамках III абласнога свята народных мастацкіх рамёстваў «Слуцкія паясы», г. Слуцк, Мінская вобласць, Рэспубліка Беларусь, 22–23 верасня 2017 г.) / уклад. Наталля Сухая. – Мінск, 2017. – 59 с. – (Гісторыя традыцыйнай набойкі па тканіне на Беларусі).

7. Теория и практика декоративно-прикладного искусства: учеб. программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине второй ступени высшего образования (магистратура) для специальности 1-08 80 02 Теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство и черчение) / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка. – Минск, 2018.

Г. Н. Ходор,

*консультант управления по охране историко-культурного наследия
Министерства культуры Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь;*

И. М. Коваль,

*педагог дополнительного образования государственного учреждения
образования «Жабинковский районный центр творчества для детей и
молодежи», народный мастер Республики Беларусь,
г. Жабинка, Республика Беларусь*

**ПОДГОТОВКА НОМИНАЦИИ ПО ЭЛЕМЕНТУ
НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ «СОЛОМОПЛЕТЕНИЕ БЕЛАРУСИ: ИСКУССТВО,
РЕМЕСЛО, УМЕНИЯ». ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК СОЛОМОПЛЕТЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. *Раскрываются исторические особенности и историко-культурные достоинства белорусского соломоплетения. Анализируется современная практика изучения и сохранения элемента на территории Беларуси. Обосновывается идея о том, что соломоплетение Беларуси имеет основания для включения в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.*

Излагается опыт популяризации и передачи знаний о художественных практиках соломоплетения молодежи в учреждениях дополнительного образования Брестской области.

Ключевые слова: *ЮНЕСКО, историко-культурная ценность, художественные практики соломоплетения, дополнительное образование, детское творчество, популяризация соломоплетения Беларуси.*

H. Khodor,

*Consultant of the Department for the Protection of Historical and Cultural
Heritage of the Ministry of Culture of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus;*

I. Koval,

*Teacher of additional education of the State educational institution
"Zhabinka regional center of creativity for children and youth", People's
Master of the Republic of Belarus, Zhabinka, Republic of Belarus*

**PREPARATION OF THE NOMINATION FOR THE ELEMENT
OF INTANGIBLE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE
«STRAW WEAVING OF BELARUS: ART, CRAFTS, SKILLS».
POPULARIZATION OF ARTISTIC PRACTICES OF STRAW
IN THE CONDITIONS OF ADDITIONAL EDUCATION**

Abstract. *The article reveals the historical features and historical and cultural advantages of the Belarusian straw weaving. The author analyzes the modern practice of studying and preserving the element on the territory of Belarus. The article justifies the idea that the straw weaving of Belarus has grounds for inclusion in the Representative List of the Intangible Cultural Heritage of Humanity.*

The experience of popularizing and transferring knowledge about the artistic practices of straw weaving to young people in institutions of additional education in the Brest region is described.

Key words: *UNESCO, historical and cultural value, artistic practices of straw weaving, additional education, children's creativity, popularization of straw weaving in Belarus.*

Художественные практики соломоплетения в Беларуси – это исторически и ментально внедренный в жизнь белорусов комплекс традиций, знаний и технологий обработки соломки зерновых растений (преимущественно ржаной соломки), получивших в современности значительное развитие.

Не будет преувеличением сказать, что в Беларуси этот вид ремесла обрел новую жизнь, обогатил арсенал народного искусства новыми находками, стал массовым видом современного художественного творчества. Определение «белорусская соломка» приобрело значение национального бренда [6]. Художественные изделия и сувениры из соломки безошибочно ассоциируются с Беларусью, свидетельствуют о творческих способностях и трудолюбии белорусов.

В Беларуси плетением соломки занимались издавна. За плечами этого ремесла не одна тысяча лет. Начало использования восточными славянами соломы как материала для плетения относится к периоду расширения земледелия на рубеже II–I тысячелетий до н. э. Это ремесло ведет свои истоки от стародавних обрядов, связанных с культом хлеба и плодородия [2].

Один из самых древних и распространенных в традиционной культуре видов плетения – спиральное плетение. Технология спирального плетения достаточно проста: пучки соломы укладываются по спирали и соединяются между собой лентами из лианы, корнями хвойных

деревьев, льняными или конопляными нитями – это позволяет сужать или расширять объем, делать сферические емкости. Пластичность и художественный потенциал соломки любовно и умело выявлены в лучших произведениях народного искусства. Интересно, что золотистый цвет соломки довольно рано стали вызывать ассоциации с золотом, а потому плетение использовалось для создания церковного убранства, например, на царских воротах – главных воротах иконостаса в православном храме.

В конце XVIII – первой трети XIX века на Белорусском Полесье (Дрогичинский и Кобринский районы Брестской области) сложилась локальная художественная школа по созданию соломенных иконостасов для православных церквей. Известны два экземпляра иконостасных соломенных ворот начала XIX века в Национальном художественном музее Республики Беларусь и один – в Гродненском государственном историко-археологическом музее-заповеднике [8]. Прямых аналогов этим художественным произведениям не выявлено. Царские ворота из иконостасов полесских церквей – это уникальные образцы соломоплетения Беларуси высокой сложности, ставшие вершиной мастерства соломоплетельщиков [6].

До XIX века в Беларуси были популярны соломенные шляпы. Считается, что плетение шляп – это один из исконных белорусских промыслов, который развивался самостоятельно и на него не оказывали влияния европейские традиции. Соломенные аксессуары и головные уборы по-прежнему используются как элемент национального белорусского костюма на различных праздниках и в сценическом исполнении [7].

В первой половине XX века соломоплетение имело широкое применение повсеместно. Соломенные вещи продавались на рынках, пользуясь спросом и у крестьян, и у горожан как оригинальное украшение традиционного интерьера.

С 1960–1980-х гг. соломоплетение в Беларуси приобрело вторую жизнь. В этот период развитие, популярность и известность белорусского соломоплетения за пределами республики обусловили несколько факторов [10].

Во-первых, освоение и выпуск сувениров и декоративно-утилитарных изделий из соломы на созданных фабриках художественных промыслов в г. Бресте, г. Могилеве, г. Чечерске [8].

Во-вторых, расширение приемов выразительности соломоплетения, создание жанра декоративной анималистической скульптуры в творчестве ярких мастеров – Веры Гаврилюк, Таисии Агафоненко, Ларисы Лось, Лидии Главацкой, Тамары Павловской [5; 9; 12].

Значительную роль в развитии современного соломоплетения в Беларуси имела музеефикация и реставрация уникальных произведений прошлого – соломенных царских ворот из иконостасов сельских церквей на Полесье начала XIX в., патронат народных мастеров Художественным фондом БССР в 1970–1980-е годы, выставочная деятельность на областном, республиканском и всесоюзном уровнях.

К концу XX века произошел настоящий расцвет белорусского соломоплетения, изменились ее характер и стилистика.

В 2003 и 2005 гг. в г. Минске проведены международные фестивали искусства соломки в Минске [7].

Современные мастера умеют превращать соломку в неповторимые шедевры: изящные головные уборы (картузы, шляпы-«брыли», кокошники), различную утварь (короба, бочки, корзины, шкатулки), игрушки и украшения, а потому иногда называют ее «белорусским золотом» [9]. Некоторые изделия несут особую сакральную сущность («жатвенные венки» или рождественские подвески из соломы («пауки»)).

Неудивительно, что элемент привлек внимание государства в качестве объекта историко-культурного наследия.

Изначально это были попытки оценить и зафиксировать локальные традиции обработки соломки. В 2017 г. статус историко-культурной ценности был придан «традиции изготовления соломенных пауков» в Быховском районе Могилевской области, в 2019 г. – традиционной технологии спирального плетения в Витебской области [12].

Вместе с тем стало понятно, что практикам соломоплетения в Беларуси характерны масштабность и расширенность бытования [8].

В 2019 г. по инициативе Министерства культуры Республики Беларусь на региональном уровне совместно с учреждениями культуры и научными организациями изучено и зафиксировано современное состояние бытования соломоплетения на всей территории Беларуси.

Результаты этой масштабной работы показали, что в 85 регионах Республики Беларусь носителями традиций соломоплетения являются более 200 мастеров, среди которых 20 имеют почетное звание народного мастера Республики Беларусь, представляющие данное ремесло на высоком художественном уровне. Анализ практики бытования элемента показал, что среди мастеров преобладают женщины. Мужчины в основном практикуют создание традиционных изделий в технике спирального плетения: емкостей больших объемов, мужских головных уборов, ритуальных рождественских масок, соломенной пластики и прочее. Более 100 мастеров работают в учреждениях культуры: домах ремесел и центрах народного творчества. Около 50 мастеров преподают в учреждениях образования. Некоторые мастера работают индиви-

дуальными предпринимателями, ремесленниками, владельцами усадеб. Свои изделия из соломы они предлагают на ярмарках, фестивалях, выставках, в магазинах народных промыслов и сувениров [11].

Соломоплетение является важной частью белорусской культуры и искусства, оно отражает все перипетии социальной истории народа, его характер, ментальные и духовные предпочтения [5]. Данная практика имеет выразительный экологический контекст. Для своих целей мастера используют исключительно природный материал, который добывается традиционными методами [11]. Длинные стебли ржи или пшеницы вырезают вручную, серпом, чтобы сохранить их качество и эластичность, а также колористические особенности.

Культурная ценность элемента характеризуется разнообразием видов применения материала и приемов ремесла, форм изделий. Различают четыре основных вида художественной обработки соломы: спиральное плетение, плетение прямых и объемных плетенок, соломенная пластика (аппликация), конструирование из соломин («пауки»). В художественном соломоплетении используется широкий диапазон технологических приемов: применение витых и плоских плетенок, ромбических вставок, жгутиков, косых срезов, различные переплетения плоских соломинок, формирование объемных фигуративных изделий на специальном каркасе, спиральное плетение из соломенных жгутов, стянутых ивовый оплеткой или шпагатом, и иные приемы обработки соломы и формирования изделий, дающие возможность добиваться обилия форм и чрезвычайной декоративности произведений [10].

Постановлением Министерства культуры от 20.02.2020 г., № 15 белорусским художественным практикам соломоплетения придан статус историко-культурной ценности [1].

В целях популяризации белорусского наследия на международном уровне Министерством культуры совместно с Белорусским университетом культуры и искусств в течение 2020 г. подготовлена номинация по элементу нематериального историко-культурного наследия «Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения», которая в марте 2021 г. была представлена в Секретариат Конвенции по охране нематериального культурного наследия [3].

ЮНЕСКО информировала Республику Беларусь, что данное белорусское досье будет рассмотрено на 17-й сессии Межправительственного комитета по охране нематериального культурного наследия, которая запланирована в Марокко в период с 28 ноября по 3 декабря 2022 г.

В случае положительного решения данный элемент станет пятым белорусским элементом в списках Всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (наряду с рождественским обрядом

«Колядные цари» в д. Семежево, торжеством в честь почитания иконы Матери Божьей Будславской в г. Будслав Минской области, весенним обрядом «Юрьевский хоровод» в д. Погост Гомельской области и культурой лесного бортничества Беларуси) [4; 12].

Соломоплетение – выразительный феномен белорусской культуры, а его сохранение и развитие – одни из приоритетных направлений деятельности по охране наследия [9]. На законодательном уровне в Беларуси принципы сохранения и создания условий для развития и передачи потомкам традиций народных художественных ремесел определены Кодексом Республики Беларусь о культуре, регламентирована деятельность ремесленников и ремесленных объединений, обеспечена защита их прав и определенных преференций, включая налоговые льготы и возможности различных поощрений (присуждения звания «народный мастер» или авторских наград) [12].

Художественные практики соломоплетения являются живой традицией, которая непрерывно обогащается. В стране налажена система обучения ремеслу, передачи знаний о технологии обработки материала, преемственности его художественных традиций.

По всей стране действует сеть образовательных и культурных учреждений для детей и взрослых, осуществляющих обучение соломоплетению.

В условиях глобализации, формирования общемировой культуры важно привлечь внимание подрастающего поколения к национальной культуре, способствовать преемственности и развитию народных промыслов.

В этом важную роль играют различные объединения, формирования в учреждениях образования и культуры. Отличительной чертой системы дополнительного образования является то, что она позволяет вовлечь в творческую деятельность большое количество детей и молодежи.

С конца 1980-х гг. во внешкольном образовании уделяется больше внимания работе кружков и объединений народно-художественной направленности. Так, во многих бывших домах культуры и дворцах пионеров открылись кружки по художественной обработке соломки, прежде всего из-за доступности и дешевизны материала. В основном на занятиях занимались инкрустацией и аппликацией соломкой – это не требовало значительных затрат на материалы, инструменты и специальных навыков от педагога, технология была простая и доступная детям.

Ближе к середине 1990-х гг. массово стали набирать обороты художественные практики соломоплетения в кружках и студиях детского творчества. По воспоминаниям педагогов и детей, первым плетениям многие научились вместе благодаря книге Ольги Лобачевской «Возьми

простую соломинку» [5]. Впоследствии техникам плетения активно обучали на курсах при фабриках сувениров, в методических центрах, домах ремесел, семинарах, на областных и республиканских курсах повышения квалификации педагогов и т. д. Таким образом, художественные практики соломоплетения развиваются, популяризируются и совершенствуются, давая возможность огромному количеству детей познакомиться и освоить этот вид народного творчества.

Огромное значение в совершенствовании мастерства учащихся и педагогов сыграли выставки, конкурсы, фестивали, в том числе народного творчества, такие как «Берагіня», «Радавод».

Например, на сегодняшний день в Брестской области насчитывается более 24 объединений по интересам, занимающихся соломоплетением, среди которых есть студии со званием «образцовая». Очень важно педагогу предоставить ребенку возможность взять в руки ту самую «простую соломинку» на мастер-классе, экскурсии, выставке и др. В дальнейшем «простая соломинка» никого не оставляет равнодушной, и коллектив объединения сохраняется на 78 % в течение трех, четырех, пяти и более лет.

Для популяризации соломенного искусства, формирования мотивации и поддержки интереса детей к занятиям соломоплетением, совершенствования навыков работы с соломкой педагог постоянно находится в поиске новых методов, приемов, нестандартных подходов в организации образовательного процесса [13].

В связи с этим популяризации художественных практик соломоплетения способствуют творческие коллаборации и проекты, где участниками являются ученик-педагог-народный мастер, ученик-педагог-дизайнер, ученик-педагог-творческая личность. Такая деятельность позволяет раскрыть творческие способности всех участников, искать нестандартные способы работы с материалом, демонстрировать свои достижения большему количеству людей, привлечь внимание к соломоплетению и развивать его как национальный бренд. Как пример: педагог совместно с учащимися для артиста, дизайнера или творческого коллектива создает головные уборы, арт-объекты, аксессуары, реквизиты, используя различные художественные практики плетения из соломки и предлагая авторский взгляд на конечный продукт.

За последнее десятилетие соломоплетение в дополнительном образовании вышло за пределы рабочих кабинетов и творческих мастерских [13]. Объекты соломенного искусства утратили свою статичность, более того – соломка вышла на подиум. Коллекции одежды с декором из объемных плетенок удивляют зрителя своей воздушностью и ажурностью. Такие оригинальные коллекции одежды создаются педагогами и

детьми в творческих студиях на Минщине, Витебщине, Могилевщине и Брестчине [8]. Юные мастера активно участвуют не только в создании моделей, а также принимают участие в фестивалях моды и различных дизайнерских показах. Современные дизайнеры и модельеры все чаще используют в своих проектах плетеные из соломки аксессуары, головные уборы, что свидетельствует о растущем интересе к национальному бренду – белорусской соломке. В современных условиях педагоги совместно с учениками расширяют представления о материале, формируют индивидуальность и самобытность, верно и бережно сохраняя традиции белорусской соломки.

Проводятся выставки и фестивали ремесел и народного творчества, в том числе конкурсы по соломоплетению в рамках фестиваля искусств «Славянский базар в Витебске». Соломоплетение изучается в Белорусском государственном университете культуры и искусств, Белорусском государственном педагогическом университете им. Максима Танка, других учебных заведениях страны.

Государственные музеи приобретают произведения мастеров соломоплетения и формируют музейные коллекции. Наиболее значительные коллекции изделий из соломки экспонируются в Национальном художественном музее Республики Беларусь, Национальном историческом музее Республики Беларусь, Музее древнебелорусской культуры, крупных региональных музеях [12].

Национальная академия наук Беларуси, кафедры этнологии и фольклора ведущих вузов страны, а также региональные центры фольклора занимаются идентификацией, изучением и продвижением соломоплетения.

Белорусские произведения из соломки не имеют аналогов в мире, являются одной из наиболее национально отличительных форм выявления духовных ценностей и художественных традиций белорусов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аб наданні статусу і катэгорыі гісторыка-культурнай каштоўнасці : пастанова М-ва культуры Рэсп. Беларусь, ад 20 февр. 2020 г., № 15 [Электронны рэсурс] // Спадчына : сайт М-ва культуры Рэсп. Беларусь – Рэжым доступу: <http://www.kultura.by/nasledie/>. – Дата доступу: 30.09.2022.
2. Беларусы : энцыкл. : у 8 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1995. – Т. 1: Прамысловыя і рамесныя заняткі / рэдкал.: В. К. Бандарчык, М. Ф. Піліпенка, В. С. Цітоў. – 351 с.

3. Беларусь и Конвенция 2003 г. [Электронный ресурс] // сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <https://ich.unesco.org/fr/etat/blarus-BY?cp=BY&topic=en-state>. – Дата доступа: 30.09.2022.

4. Белорусская соломка и искусство вытинанки – какие номинации направлены в ЮНЕСКО [Электронный ресурс] // БЕЛТА: сайт. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/beloruskaja-solomka-i-iskusstvo-vytinanki-kakie-nominatsii-napravleny-v-junesko-509880-2022/>. – Дата доступа: 24.06.2022.

5. *Лобачевская, О. А.* Возьми простую соломку / О. А. Лобачевская, Н. М. Кузнецова. – Минск : Полымя, 1997. – 142 с. : ил.

6. *Лабачэўская, В. А.* Мастацтва дзеля славы Божай: саламяныя і канастасныя вароты і царкоўна-культавыя прадметы / В. А. Лабачэўская. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 263 с. : іл.

7. *Лобачевская О. А.* Плетение из соломки / О. А. Лобачевская. – М. : Культура и традиции, 2000. – 207 с.

8. Мастацкія практыкі саломалляцення Брэсцкай вобласці: Жывая спадчына [Электронны рэсурс] // сайт тэлеканала «Беларусь 3». – Рэжым доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=gnYbN5BNZyg>. – Дата доступу: 30.09.2022.

9. *Репина, Т. А.* Художественные изделия из соломки / Т. А. Репина. – Минск : Беларусь. 2008 – 287 с. : ил.

10. *Сахута, Я. М.* Народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Минск : БелЭн, 1997. – 287 с.

11. *Сахута, Я. М.* Сучаснае народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Минск : Беларусь, 2013. – 255 с.

12. *Ходор, Г. Н.* Белорусское золото. Плетение из соломки: традиции и современность [Электронный ресурс] / Г. Н. Ходор // Вестн. Комиссии Рос. Федерации по делам ЮНЕСКО. Сент. 2022 г. – Режим доступа: <http://unesco.ru/news/50-straw-weaving/>. – Дата доступа: 01.10.2022.

13. Чароўная саломка Коваль Ірыны Міхайлаўны (урывак з перадачы «Берасцейская скарбніца») [Электронны рэсурс] // YouTube. – Рэжым доступу: <https://www.youtube.com/watch?v=7bPVxgzSSKU&list=LLRRhvAZYoS8X4KLf95NoCiw&index=35>. – Дата доступу: 30.09.2022.

И. И. Цыркун,

*магистр психологии, старший преподаватель кафедры культурологии
и психолого-педагогических дисциплин Института повышения
квалификации и переподготовки кадров учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Республика Беларусь*

**ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ
ПО РАБОТЕ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ КУЛЬТУРНЫМИ
ЦЕННОСТЯМИ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ**

Аннотация. *Рассматривается методика диагностики и развития представлений о профессиональной психологической компетентности руководителей и специалистов по работе с нематериальными культурными ценностями в процессе переподготовки и повышения квалификации.*

Ключевые слова: *нематериальное культурное наследие, психологическая компетентность, мировоззренческая культура, ассоциативный эксперимент, ядро ассоциативного поля, психологическая компетентность, специалист в сфере культуры, психологический автопортрет специалиста.*

I. Tsyrkun,

*Master of Psychology, Senior Lecturer of the Department of Cultural Studies
and Psychological and Pedagogical Disciplines Institute of Advanced
Training and Retraining of Personnel of the State Educational Institution
"Belarusian State University of Culture and Arts" Minsk, Republic of Belarus*

**DIAGNOSTICS AND DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT
PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF
MANAGERS AND SPECIALISTS WORKING WITH INTANGIBLE
CULTURAL VALUES IN THE PROCESS OF RETRAINING AND
ADVANCED TRAINING**

Abstract. *The article deals with the methodology of diagnosis and development of ideas about the professional psychological competence of*

managers and specialists in working with intangible cultural values in the process of retraining and advanced training.

Key words: *intangible cultural heritage, psychological competence, ideological culture, associative experiment, the core of the associative field, psychological competence, specialist in the field of culture, psychological self-portrait of a specialist.*

Повышение квалификации и переподготовка кадров сферы культуры подразумевает активизацию включенности субъектов культуры в работу с нематериальным культурным наследием. Это предполагает развитие профессиональной психологической компетентности и мировоззренческой культуры руководителей и специалистов.

Как отмечает Н. Д. Джига, «профессиональная компетентность представляет собой системно развивающуюся характеристику личности (совокупность способностей, знаний, умений, деловых и личностных свойств, соответствующих требованиям разных профессий), показывающую владение современными технологиями и методами решения профессиональных задач различного уровня сложности и позволяющую осуществлять созидательную деятельность с высокой продуктивностью» [2, с. 144–145].

Мировоззренческая культура – это система высших чувств, идеалов, познавательных, рефлексивных, креативных отношений и представлений о действительности, о ценностях и способах профессиональной деятельности, о себе как о личности, обладающей соответствующими компетенциями.

Мировоззренческая культура связана с направленностью и характером личности, с профессиональными компетенциями.

Содержание мировоззренческой культуры фиксируется в представлениях личности об окружающем мире и о самой себе (в аутопсихологической профессиональной компетентности).

Проблема в работе с нематериальным культурным наследием состоит в том, что оно оценивается ретроспективно. Это взгляд из настоящего в прошлое. Вместе с тем смысл приобщения личности к нематериальному культурному наследию состоит в том, чтобы поднять современную жизнь на новый духовный уровень, оценивать с позиции завтрашнего дня не только то, что уже было создано предшествующими поколениями, но и то, что создается в культуре сегодня, рассматривать результаты по критериям их возможности стать нематериальным культурным наследием в будущем.

Отсюда цель нашего исследования – разработать методику повышения эффективности обучения и переобучения специалистов и руково-

дителей через формирование представлений о профессиональной психологической компетентности, необходимой для создания объектов культуры (проектов), которые могут быть оценены потомками как нематериальное культурное наследие.

Теоретико-методологической основой исследования являются концепция С. Московичи о социальных представлениях [4], идеи и методические разработки научных школ И. Б. Бовиной [1], Т. П. Емельяновой [3], а также культурно-историческая концепция развития личности Л. С. Выготского, рефлексивно-личностный и субъектно-деятельностный подходы, которые используются нами для осуществления психологического портретирования профессиональной личности на основе анализа элементов ядра ассоциативного поля [5; 8; 9].

Процедура эксперимента состоит из трех этапов. На первом выявляется структура ассоциативного поля значимых концептов, которые представлены испытуемым как стимулы для ассоциирования. Испытуемые получают бланк, на котором напечатаны стимулы для ассоциирования. Дается инструкция записать на бланке 10 слов-ассоциаций к каждому стимулу.

Для мужской гендерной группы предлагается стимул «Я как специалист мужчина в сфере культуры». Для женской гендерной группы предлагается стимул «Я как специалист женщина в сфере культуры». Каждый стимул – это концепт, имеющий содержание, которое раскрывается через ассоциаты (словесные отклики-ассоциации). Затем проводится анализ содержания и сравнение ядер ассоциативных полей каждого концепта [1]. Содержание концептов ядер ассоциативных полей раскрывается через отдельные ассоциаты и через кластеры тематических ассоциатов. Анализ ассоциативного поля значимого для профессиональной группы концепта предполагает реализацию структурного подхода Ж.-К. Абрика, прототипического анализа П. Вержеса. В соответствии с методикой П. Вержеса, а также с помощью контент-анализа определяются ассоциаты и кластеры, входящие в ядро ассоциативного поля, это позволяет раскрыть содержание значимых для группы представлений. Именно в социальных представлениях ядра ассоциативного поля заключаются референтные для группы представления. Затем на основе представлений, содержащихся в ядре ассоциативного поля, составляется перечень профессионально важных качеств, которые будут использованы на втором этапе эксперимента.

На втором этапе проводится лекционно-практическое занятие в соответствии с программой переподготовки и повышения квалификации. Практическая часть занятия представлена деловой игрой, в которой решаются две задачи. Первая задача – сформулировать проектные пред-

ложения по созданию продукта, который в будущем может приобрести статус нематериального культурного наследия. Вторая – проявить в процессе создания продукта аутопсихологическую компетентность, соответствующую представлениям о ней в ядре ассоциативного поля.

Каждому испытуемому дается бланк, на котором в алфавитном порядке записаны профессионально важные качества, характеризующие мировоззренческую культуру специалистов и их психологическую компетентность. Испытуемый выполняет задание индивидуально, затем – по подгруппам. В подгруппах происходит обсуждение индивидуальных проектов, выработка общего решения и составление общего списка профессионально важных качеств, необходимых для реализации проекта, который может стать нематериальным культурным наследием.

Испытуемым даются следующие указания.

«Внимательно прочитайте инструкции. Выполните задания.

1. Осознайте свою деятельность, ее результаты, свои качества специалиста, которые помогают вам достичь профессиональных целей. Представьте, что именно из вашей деятельности, ее результатов проект может стать в будущем нематериальным культурным наследием. Кратко опишите проект, который вы создаете сейчас и который в будущем войдет в нематериальное культурное наследие.

2. Прочитайте список профессионально важных качеств. Эти качества содержатся в ядре представлений вашей профессиональной группы о себе как специалисте мужчине и о себе как специалисте женщине. Их считает важными ваша профессиональная группа. Создавая проект, ориентируйтесь на то, чтобы в нем были вами реализованы эти профессиональные качества.

3. При презентации проекта укажите, какие качества должны проявить специалисты мужчины и специалисты женщины, реализуя проект, который станет нематериальным культурным наследием».

На третьем этапе проводится повторный ассоциативный эксперимент по схеме первого этапа.

Результаты также анализируются и систематизируются с учетом частотности, тематики, стереотипности и уникальности откликов, их профессионального и социально-психологического содержания, а также бытовых представлений и обыденного сознания. Затем повторно определяется ядро и периферия ассоциативного поля [6; 7].

Далее сравниваются результаты, полученные до начала обучающего курса по программе повышения квалификации и после него. Сравнение и обработка результатов испытуемых проводится с помощью такого метода непараметрического анализа, как U-критерий Манна-Уитни.

Анализ полученных результатов показал, что область ядра в ассоциативном поле концепта «я как специалист мужчина/я как специалист женщина в сфере культуры» содержит представления, которые можно объединить в несколько групп (кластеров).

Качественный анализ результатов позволяет сгруппировать ассоциативные отклики в несколько основных кластеров:

1. Сознание и самосознание (самореализация, саморазрушение, самоуважение, самодостаточность и др.).

2. Высшие нравственные чувства (добро, доброта, любовь, ответственность и др.).

3. Интеллект, познавательное отношение к миру и самому себе (ум, мышление, мудрость, понимание и др.).

4. Воля (активность, целеустремленность, организованность и др.).

5. Общение (коммуникабельность).

6. Творчество (креативность).

7. Профессионализм (компетентность, грамотность).

8. Наименование профессии (учитель).

9. Образование, образованность.

Полученные результаты представлены в таблице:

**Количественная и качественная характеристика ядра
ассоциативного поля концепта «я как специалист мужчина/я как
специалист женщина в сфере культуры» до и после проведения
формирующего занятия**

Ассоциаты ядра ассоциативного поля концепта «я как специалист мужчина /я как специалист женщина»	Количество субъектов культуры, указавших данные слова до проведения формирующего занятия, в %	Количество субъектов культуры, указавших данные слова после проведения формирующего занятия, в %
Творчество, креативность	25	77
Любовь	13	26
Сознание, самосознание	12	12
Общение, коммуникабельность	11	51
Грамотность, эрудиция	9	27
Учитель	9	0
Профессионализм, компетентность	8	24
Образование, образованность	7	40
Ответственность	7	30
Активность	6	28
Интеллект, ум	5	25
Доброта	4	36
Целеустремленность	4	28
Организованность	0	22

Как показала математическая обработка, получены достоверные различия представлений о специалистах в сфере культуры до лекционно-практического обучения и после него. Применение U-критерия Манна-Уитни подтвердило, что различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значимы, представления о специалисте до формирующего практикума и после него отличаются качественно и количественно.

Качественный анализ результатов показывает изменение представлений о себе как специалисте в сфере культуры, который создает и работает с нематериальным культурным наследием. Это дает возможность осуществить психологическое портретирование.

В основе вербального психологического портретирования – характеристика содержания и структуры ассоциативного поля представления о

значимом для группы концепте «я как специалист мужчина/я как специалист женщина в сфере культуры».

В исследовании доказана возможность с помощью специально разработанной методики, соответствующей учебному материалу, изменить представления о себе как профессиональной личности.

До обучения на первых местах по значению было творчество, креативность (25 %), любовь (13 %), сознание, самосознание (12 %), общение, коммуникабельность (11 %), грамотность (9 %), указание на профессию учителя (9 %).

После практико-ориентированного обучения по разработанной нами методике произошел не только количественный сдвиг, но и качественное изменение представлений: творчество, креативность (77 %), общение, коммуникабельность (51 %), образование, образованность (40 %), ответственность (30 %), активность (28 %), целеустремленность (28 %), организованность (22 %).

Таким образом, специалисты в сфере культуры, создающие проекты и работающие с существующим нематериальным культурным наследием, отличаются креативностью, занимаются творчеством, общительны и коммуникабельны, образованны, добры, ответственны, целеустремленны, активны.

Доказана возможность не только передачи информации, но и развитие мировоззренческой культуры слушателей в процессе повышения квалификации и переподготовки на основе методики формирования представлений о профессиональной психологической компетентности, необходимой для создания объектов культуры (проектов), которые могут быть оценены потомками как нематериальное культурное наследие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бовина, И. Б. Стратегии исследования социальных представлений [Электронный ресурс] / И. Б. Бовина // Социологический журнал. – 2011. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-issledovaniya-sotsialnyh-predstavleniy>. – Дата доступа: 12.09.2022.

2. Джига, Н. Д. Формирование и развитие компетентного подхода и компетенций слушателей повышения квалификации по педагогическим специальностям / Н. Д. Джига // Весн. БДУКМ. – 2021. – 3(41). – С. 142–150.

3. Емельянова, Т. П. Социальные представления: История, теория и эмпирические исследования / Т. П. Емельянова. – М. : Изд-во ИП РАН, 2016. – 476 с.

4. *Московичи, С.* Социальные представления: исторический взгляд / С. Московичи // Психологический журнал. – 1995. – № 1. – С. 3–18.

5. *Цыркун, И. И.* Ассоциативное психологическое портретирование как метод исследования личности / И. И. Цыркун // Культура. Наука. Творчество : XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвященная 75-летию Великой Победы и 45-летию Белорусского государственного университета культуры и искусств, г. Минск, 14 мая 2020 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 14. – С. 426–429.

6. *Цыркун, И. И.* Методика изучения представлений субъекта о себе как профессиональной личности в сфере культуры / И. И. Цыркун // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства : материалы науч. конф. профессорско-преподавательского состава Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, Минск, 26 нояб. 2020 г. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 348–351.

7. *Цыркун, И. И.* Методика и результаты исследования представлений интеллигенции как социальной группы о личности / И. И. Цыркун // Вестн. БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение). – 2021. – Вып. 1 (9). С. 22–27.

8. *Цыркун, И. И.* Рефлексивный метод развития личности в процессе повышения квалификации и переподготовки специалистов сферы культуры и искусства / И. И. Цыркун // Дзяржава і творчая асоба : матэрыялы XI Міжнар. навук.-практ. канф., 22 мая 2020 г. / Беларус. дзярж. акадэмія мастацтваў ; рэдкал.: С. П. Вінакурава (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2021. – С. 318–323.

9. *Цыркун, И. И.* Социально-психологическая подготовка руководителей и специалистов к идеологической работе в трудовых коллективах сферы культуры / И. И. Цыркун // Дзяржава і творчая асоба : матэрыялы XII Міжнар. навук.-практ. канф., 16 крас. 2021 г. / Беларус. дзярж. акадэмія мастацтваў ; рэдкал.: С. П. Вінакурава (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2022. – С. 396–401.

Н. А. Цыркун,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры культурологии
и психолого-педагогических дисциплин Института повышения
квалификации и переподготовки кадров учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»,
г. Минск, Республика Беларусь*

**АРТ-ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И СПЕЦИАЛИСТОВ,
РАБОТАЮЩИХ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ КУЛЬТУРНЫМ
НАСЛЕДИЕМ**

Аннотация. В статье представлена методика создания, восприятия и воспроизведения рисунка дерева как архетипического образа человека. Описан алгоритм ознакомления с применением психологических критериев (кодов доступа) и познания смысла образов живописи. Показано, как арт-технологии позволяют не только формировать профессиональные знания, но и развивать психологическую компетентность слушателей системы повышения квалификации и переподготовки кадров сферы культуры и искусства по работе с нематериальным культурным наследием.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, психологическая компетентность, арт-технологии, методика «Дерево», смысл образа, создание психологического кода, восприятие психологического кода, воспроизведение психологического кода, психологический код доступа к смыслу образа.

N. Tsyркun,

*PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Cultural
Studies and Psychological and Pedagogical Disciplines of the Institute of
Advanced Training and Retraining of Personnel of the Belarusian State
University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus*

**ART TECHNOLOGIES IN DEVELOPMENT PROFESSIONAL
PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF MANAGERS AND
SPECIALISTS WORKING WITH INTANGIBLE CULTURAL
HERITAGE**

Abstract. *The article presents a technique for creating, perceiving and reproducing a tree pattern as an archetypal image of a person. The algorithm of familiarization with the use of psychological criteria (access codes) and knowledge of the meaning of the images of painting is described. It is shown how art technologies allow not only to form professional knowledge, but also to develop the psychological competence of students in the system of advanced training and retraining of personnel in the field of culture and art in working with intangible cultural heritage.*

Key words: *intangible cultural heritage, psychological competence, art technologies, the "Tree" technique, the meaning of the image, the creation of a psychological code, the perception of a psychological code, the reproduction of a psychological code, a psychological access code to the meaning of the image.*

Повышение квалификации и переподготовка кадров предполагает активизацию включенности субъектов культуры в работу с нематериальным культурным наследием.

Нематериальное культурное наследие согласно Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО, включает в себя обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия [2; 4].

Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, «постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека» [2].

Как пишет Т. С. Курьянова, наряду с термином «нематериальное» наследие («non-material»), в зарубежной литературе часто употребляется термин «неосязаемое» («intangible»), подчеркивающий, что речь идет об объектах, не овеществленных в предметной форме [2].

Неовещественная форма в психологическом смысле – это прежде всего высшие чувства и направленность личности (идеология как система личных идей, убеждений, идеалов, ценностей и т. д.), а также смысл образа жизни, которого придерживается сообщество (семья, трудовой коллектив, профессиональная группа) и т. д.

Нематериальное культурное наследие создается, воспроизводится и воспринимается как социально-психологический культурный код доступа, который позволяет через восприятие и действия с предметами пережить смысл и усвоить способы жизни предшествующих поколений. Для осуществления этого процесса необходимо развивать психологическую компетентность.

Психологическая компетентность – это совокупность знаний, умений, навыков познания, переживания, творческого созидания и воплощения себя в профессиональной деятельности (самореализация).

Для достижения цели развития психологической компетентности руководителей и специалистов сферы культуры нами разработана комплексная методика и дидактические материалы, в основе которых – методологические подходы арт-терапии и творческого самовыражения личности, а также методологические подходы экспериментального исследования и развития личности.

В процессе освоения этой методики слушатели через практические действия реализуют следующий познавательный алгоритм:

- 1) создать спонтанный художественный образ (рисунок);
- 2) воспринять и обсудить созданные в группе рисунки;
- 3) произвести по заданным критериям психологический анализ образов, закодированных в рисунках;
- 4) найти смысл образов;
- 5) соотнести, сравнить свои рисунки, образы, смыслы с образами и смыслами шедевров живописи;
- 6) научиться использовать психологические коды и считывать с их помощью смысл замыслов художника, который он зафиксировал в своем живописном произведении;
- 7) сделать выводы о возможностях психологического познания в работе с нематериальным культурным наследием.

Для создания спонтанного рисунка выбран архетипический образ дерева. Дерево в теории и практике психоанализа рассматривается прежде всего как образ человека.

На занятии создаются несколько рисунков. Первый рисунок – рисунок дерева. Затем – дерево в определенном эмоциональном состоянии (например, в состоянии счастливой любви, в состоянии несчастливой любви). Дерево в различные временные периоды: рисунок прошлого и будущего состояния дерева. Важным является рисунок идеального дерева или дерева в идеальном состоянии.

Для понимания осознаваемых и неосознаваемых процессов личности рисунки могут быть сделаны правой и левой рукой.

При восприятии (рассматривании) и обсуждении рисунков все обмениваются мнениями о том, какое впечатление производит рисунок на зрителя. Далее происходит ознакомление слушателей с критериями психологического анализа (с кодами доступа), с помощью которых раскрывается смысл образов [1; 3; 5; 6; 7].

Следующий этап – работа с репродукциями живописи как с метафорическими ассоциативными картами [8; 9; 10].

Слушатели получают открытки с изображениями шедевров живописи и анализируют их с помощью усвоенных критериев или кодов доступа. Это дает возможность раскрыть психологический смысл музейных экспонатов, сделать их одушевленными, «живыми», прочувствовать и понять личность автора, его «лирического героя».

Далее делаются выводы об изменении восприятия и понимания художественных образов и возможностях приобщения к духовному и душевному миру автора через кодирование и раскодирование замысла и смысла произведения.

Таким образом, арт-технологии позволяют не только формировать профессиональные знания, но и развивать психологическую компетентность слушателей системы повышения квалификации и переподготовки кадров сферы культуры и искусства по работе с нематериальным культурным наследием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клетнова, В. А. Критерии для оценки сформированности живописного восприятия у учащихся ДХШ и ДШИ на уроках живописи / В. А. Клетнова // Молодой ученый. – 2016. – № 9 (113). – С. 1130–1133.

2. Курьянова, Т. С. Нематериальное наследие: этапы становления термина и явление / Т. С. Курьянова // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 362. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnoe-nasledie-etapy-stanovleniya-termi-na-i-yavlenie>. – Дата доступа: 17.09.2022.

3. Лыкова, Е. С. Критерии оценки детского рисунка / Е. С. Лыкова. – 2015. – № 4(141). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-detskogo-risunka>. – Дата доступа: 17.09.2022.

4. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия : основ. тексты / Орг. Объед. Наций по вопр. образования, науки и культуры. – Париж : ЮНЕСКО, 2011. – VII, 103 с.

5. Уланова, Н. Г. Пейзажи в искусстве: взгляд ботаника [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theoryandpractice.ru/posts/18735-peyzazhi-v-iskusstve-vzglyad-botanika?ysclid=l9cgg2qrvd647288820>. – Дата доступа: 17.09.2022.

6. *Цыркун, И. И.* Ассоциативное психологическое портретирование как метод исследования личности / И. И. Цыркун // Культура. Наука. Творчество : XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы и 45-летию Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, г. Минск, 14 мая 2020 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Республики Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 14. – С. 426–429.

7. *Цыркун, Н. А.* Арт-терапевтические подходы в психологической подготовке специалистов сферы культуры и искусства в системе повышения квалификации и переподготовки кадров / Н. А. Цыркун // Дзяржава і творчая асоба : матэрыялы XI Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 мая 2020 г. / Беларус. дзярж. акадэмія мастацтваў ; рэдкал.: С. П. Вінакурава (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2021. – С. 323–327.

8. *Цыркун, Н. А.* Арт-терапевтический практикум развития конфликтологической компетенции руководителя и специалиста учреждений культуры / Н. А. Цыркун // Культура. Наука. Творчество : XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы и 45-летию Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, Минск, 14 мая 2020 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: А. А. Корбут (пред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Вып. 14. – С. 429–432.

9. *Цыркун, Н. А.* Арт-технологии в развитии профессиональной психологической компетентности личности / Н. А. Цыркун // Научный поиск в сфере современной культуры и искусства : материалы науч. конф. профессорско-преподавательского состава Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, г. Минск, 26 нояб. 2020 г. / М-во культуры Респ. Беларусь ; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 192–195.

10. *Цыркун, Н. А.* Проективные методы арт-терапии и творческого самовыражения как средство интеграции научных понятий и личного опыта в обучении специалистов и руководителей сферы культуры / Н. А. Цыркун // Проблемы и перспективы развития высшего образования в сфере культуры : материалы науч.-метод. конф. профессорско-преподавательского состава, посвященной 45-летию учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», г. Минск, 4 февр. 2020 г. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: Н. В. Карчевская (пред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 509–511.

Л. Л. Чырвонцава,

*выкладчык спецыяльных дысцыплін аддзялення дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва ўстанова адукацыі «Маладзечанскі дзяржаўны музычны каледж імя М. К. Агінскага»,
г. Маладзечна, Рэспубліка Беларусь*

МАЛАДЗЕЧАНСКАЯ ШКОЛА ВЫЦІНАНКІ

Анатацыя. *Артыкул прысвечаны праблемам папулярызацыі, захавання і развіцця мастацтва выцінанкі як элемента нематэрыяльнай культурнай каштоўнасці. Аўтар знаёміць з канкрэтным вопытам работы ў гэтым напрамку маладзечанскай школы выцінанкі, як засвойваецца навучэнцамі Маладзечанскага музычнага каледжа імя М. К. Агінскага гэты від мастацтва. Засноўваючыся на гістарычных звестках аб з'яўленні і развіцці дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, разглядаецца яго сучасны стан у асобным рэгіёне. Вылучаюцца і апісваюцца характэрныя асаблівасці беларускай школы выцінанкі.*

Ключавыя словы: *выцінанка, мастацкае выражанне з паперы, маладзечанская школа выцінанкі, вырабы з паперы, дэкаратыўна-прыкладное мастацтва, нематэрыяльная культурная спадчына.*

L. Chyrvontsava,

Teacher of special disciplines of the Department of Decorative and Applied Arts of the Educational Institution "Molodechno State Music College named after M. K. Oginsky", Molodechno, Republic of Belarus

MOLODECHNO SCHOOL OF PAPER CUTTING

Abstract. *The article is devoted to the problems of popularization, preservation and development of the art of papercutting as an element of intangible cultural value. In it, you can get acquainted with the specific experience of working in this direction of the Molodechno school of Papercutting. The article examines the main historical information about this type of decorative and applied art and the current state in a particular region, highlights and describes the characteristic features of the school, the process of teaching vytinanka at the Department of Decorative and Applied Arts of the Molodechno Music College named after M. K. Oginsky.*

Key words: *papercutting, artistic paper cutting, Molodechno school of papercutting, paper crafts, decorative and applied art, intangible cultural heritage.*

Захаванне і перадача нематэрыяльнай культурнай спадчыны спрыяе развіццю светапогляду і фарміраванню нацыянальнай ідэнтычнасці маладога пакалення. Веды і павага да сваіх культурных традыцый забяспечваюць пераемнасць у часе. Зацікаўленасць моладзі да традыцыйных відаў мастацтва і веданне некаторых відаў дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва могуць страціцца, калі яны не будуць ужывацца ў сучасным дызайне навакольнага асяродку і адукацыйных праграмах навучальных устаноў.

Мэты артыкула – разгледзець такі элемент нематэрыяльнай культурнай каштоўнасці, як мастацтва выцінанкі, і вызначыць тэндэнцыі яго развіцця ў рэгіёне; ахарактарызаваць асаблівасці маладзечанскай школы выцінанкі; паказаць магчымасці папулярызацыі беларускай выцінанкі сярод шырокіх слаёў насельніцтва.

Вялікую ролю ў захаванні і перадачы ведаў і майстэрства мае выкладанне выцінанкі як вучэбнага прадмета. Калі не будзе інтэграцыі гэтай нематэрыяльнай каштоўнасці ў праграмы навучання мастацкіх школ, мастацкіх сярэднеспецыяльных устаноў, творы гэтага віду дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва страцяць якасць выканання, выразнасць кампазіцыі і стылізацыі вобразаў. Выцінанка мае высокі патэнцыял крэатыўнасці і ўзбагачае навучальны працэс творчым падыходам на занятках выяўленчага мастацтва ў агульнаадукацыйных школах і дзіцячых садках, кружках ва ўстановах пазашкольнай адукацыі. Мастацкае выразанне не патрабуе спецыфічных матэрыялаў і інструментаў, мае простую тэхналогію выканання і хуткі рэзультат творчасці. Веды аб народных традыцыях выразання, працэс выканання ўплываюць на псіхалагічнае і інтэлектуальнае развіццё дзяцей, паколькі аказваюць станоўчае ўздзеянне на розныя структуры асобы. Такім чынам, фарміруецца эстэтычны і мастацкі густ, актывізуецца пазнавальная дзейнасць вучняў. Выразанне выцінанак паляпшае дробную матарыку, якая ўплывае на развіццё памяці, узровень валодання мовай, вучыць канцэнтрацыі ўвагі, спрыяе разумоваму, эмацыянальнаму развіццю асобы.

Беларускае мастацтва выцінанкі. Выцінанка – адзін са старажытных відаў дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва на тэрыторыі Беларусі з канца XVI ст. Мастацкае выразанне ўзнікла ў Кітаі дзякуючы вынаходніцтву паперы. Тэхналогія вырабу паперы з цягам часу стала вядомай і ў іншых краінах: спачатку суседніх – Японіі, Карэі, Інданезіі, а потым і ў далніх – Персіі, Турцыі, краінах Еўропы. На тэрыторыі Беларусі

першая папера была замежнай вытворчасці. Толькі ў 60-я гг. XVI ст. з'явілася першая паперня ў Нясвіжы, а ў XVIII ст. працавала каля 30 папяровых фабрык.

Даследчыкі лічаць, што першымі папяровымі выразкамі былі кустодыі – невялікія папяровыя аркушы з ажурна выразаным краем для аховы васьковых і сургучных пячатак на дакументах (мал. 1). На працягу некалькіх стагоддзяў мастацкае выразанне было элітарным і распаўсюджаным толькі сярод шляхты і духавенства. Сілуэтныя выразаныя карцінкі выконваліся ў рэалістычнай манеры, сустракаліся выявы людзей, прыродных матываў, бытавых і жанравых сцэн, сакральныя вобразы. Рамеснікі выкарыстоўвалі шаблоны, трафарэты з паперы для выканання вырабаў з другіх матэрыялаў (дрэва, металу, каменю). З даступнасцю паперы ў сялянскім асяроддзі з'явілася ўтылітарная выцінанка. Народная выцінанка адрознівалася тэхнікай выканання. Папера складалася рознымі спосабамі, і па згібах выразаліся разнастайныя ўзоры з асобных элементаў. Выразаныя ўзоры нагадвалі арнаменты ткацтва, разьбы па дрэве. Вокны аздаблялі папяровымі фіранкамі, рабіліся падзоры на паліцы мэблі. Карункамі, кветкамі ўпрыгожвалі чырвоны кут і абразы, элементы святочных убораў і прадметаў (галаўныя ўборы, калядныя зоркі, батлейкі).

У першай палове XX ст. мастацтва выразання перажывала кароткачасовы росквіт. Інтэр'ер беларускай хаты ўпрыгожваўся вырабамі ткацтва і вышыўкі, роспісам, выцінанкай. На жаль, гістарычныя абставіны (рэвалюцыя, войны) прывялі да частковага заняпаду гэтага мастацтва. З-за нетрываласці матэрыялу від быў мала даследаваны. Выцінанкі выразаліся з газет, упаковачнай і цыгарэтнай паперы, таму людзі не імкнуліся іх зберагаць, прасцей было зрабіць новыя. Толькі з пачаткам 80-х гг. XX ст. выцінанка вярнулася ў новым сучасным рэчышчы, але з выразным традыцыйным напрамкам. Даследчая дзейнасць па аднаўленні традыцыйных узораў, па выяўленні носьбітаў гэтага віду народнай творчасці спрыяла цікавасці да выцінанкі аматараў, выкладчыкаў і прафесійных мастакоў.

Стваральнікам Маладзечанскай школы выцінанкі з'яўляецца Вікторыя Мікітаўна Чырвонцава (1937–2014; мал. 5). З 1985 г. яна працавала настаўнікам дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва (ДПМ) у ДМШ г. Маладзечна і пачала ўводзіць у навучальны працэс мастацтва выразання з паперы. Праца з выцінанкай вельмі спадабалася вучням. Вікторыя Мікітаўна распрацавала рабочую праграму па выцінанцы для малодшых і старэйшых класаў мастацкай школы. У 1992 г. Маладзечанскі гарвыканком даў дазвол на адкрыццё «класа народнага мастацтва» пры ДМШ для выпускнікоў школ па спецыяльнасці: выцінанка, апра-

цоўка саломы, ільну, разьба па дрэве. У 1995 г. было адкрыта аддзяленне ДПМ пры Маладзечанскім музычным каледжы імя М. К. Агінскага.

Багаты творчы і педагагічны вопыт В. М. Чырвонцавай дазволіў стварыць абгрунтаваную методыку выкладання выцінанкі і вучэбную праграму, зацверджаную Міністэрствам культуры Рэспублікі Беларусь у 2001 г. На сённяшні час вучэбная праграма ўдасканалваецца: вядзецца даследніцкая праца над вывучэннем рэгіянальных тэхнічных прыёмаў вырабу выцінанкі, сімвалізму выяў і параўнальна аналізуецца мастацтва выражання другіх народаў. Маладзечанскі музычны каледж імя М. К. Агінскага з'яўляецца адзінай установай у рэспубліцы і за яе межамі, дзе прафесійна выкладаецца выцінанка.

На занятках па дысцыпліне «Работа ў матэрыяле» на 1-м курсе навучэнцы знаёмяцца з гэтым відам мастацтва. У аснове курса «Выцінанка» пакладзены прынцып «ад простага да складанага». Спачатку навучэнцы вывучаюць гісторыю гэтага віду ДПМ, асвойваюць розныя віды выразак і іх семантыку, спосабы выражання, стылізацыю выяў і адначасова знаёмяцца са старажытнай сімволікай. Заданні паступова ўскладняюцца. На заключным этапе навучэнцы выконваюць тэматычныя, арнаментальныя выцінанкі з сімвалічным зместам.

На 2-м курсе навучэнцы праходзяць тэхналагічную (творчую) практыку. Яны замацоўваюць тэарэтычныя і практычныя веды, атрыманыя на занятках па выцінанцы, і ў поўнай меры раскрываюць свае веды і ўменні, а таксама праяўляюць больш самастойнасці ў распрацоўцы эскізаў. Асаблівая ўвага надаецца якасці і тэхніцы выканання работы. Задачы тэхналагічнай (творчай) практыкі звязаны з выкананнем творчых тэматычных кампазіцый і выкарыстаннем стылізаваных сілуэтаў, сімвалічных арнаментаў і выяў.

На 3-м курсе па дысцыпліне «Работа ў матэрыяле» праводзяцца індывідуальныя заняткі, на якіх навучэнцы выконваюць курсавую работу (метадычную распрацоўку) па стылізацыі выяў у тэхніцы выцінанкі. Курсавая работа павінна адрознівацца паўнатой раскрыцця тэмы, складанасцю і арыгінальнасцю кампазіцыі, высокай якасцю выканання. Навучэнцы ўдасканалваюць практычныя навыкі, адпрацоўваюць тэхніку выканання.

Веды і ўменні, атрыманыя па дысцыпліне «Работа ў матэрыяле», выкарыстоўваюцца і сістэматызуюцца непасрэдна на занятках перадыпломнай практыкі. Дыпломная работа можа выконвацца ў тэхніцы выцінанкі і павінна быць завершаным мастацкім творам высокага ўзроўню.

Значны ўклад у папулярызацыю і развіццё выцінанкі як з'явы належыць выхадцам аддзялення ДПМ Маладзечанскага дзяржаўнага

музычнага каледжа імя М. К. Агінскага і Маладзечанскай дзіцячай мастацкай школы. Менавіта адсюль «пайшлі ў свет» выдатныя майстры і педагогі, выкладчыкі, якія сваёй працай і прыкладам павышалі зацікаўленасць моладзі да традыцыйнага беларускага выразання з паперы. Сёння асноўнымі носбітамі традыцыі з'яўляюцца выкладчыкі аддзялення ДПМ Маладзечанскага дзяржаўнага музычнага каледжа імя М. К. Агінскага – Л. Л. Чырвонцава, Н. Л. Чырвонцава, Л. М. Валковіч-Борыс, настаўнікі дзіцячай мастацкай школы мастацтваў г. Маладзечна А. А. Ралавец, Т. Э. Марчанкава, Г. А. Вайцюлевіч, С. І. Падкарытава, народныя майстры Беларусі – В. Бабурына, Н. Сухая, Ю. Каўрус. Шчырую зацікаўленасць гэтым відам народнай творчасці выказвае і дарослая частка насельніцтва – вялікая колькасць асоб удзельнічае ў шматлікіх майстар-класах, семінарах і форумах, прысвечаных мастацтву выразання.

Маладзечанская школа выцінанкі адметная выразнасцю кампазіцыі, майстэрскай стылізацыяй, якасцю тэхнікі выканання, лаканічнасцю вобразаў, выкарыстаннем традыцыйнай старажытнай сімволікі [2]. Яна прытрымліваецца правіла састаўлення ўзораў з выразак трох памераў (буйных, сярэдніх, дробных) і абавіраецца на набыткі культурнай нацыянальнай спадчыны, традыцыйных беларускіх арнаментаў, сімвалаў. У работах маладзечанскіх майстроў сустракаецца выкарыстанне асобных характэрных элементаў, тэхнічных прыёмаў, стылістычных вырашэнняў. Але ў той жа час кожны майстар не губляе сваю індывідуальную адметнасць і стылізацыю. Складаныя тэматычныя кампазіцыі майстроў маюць выразную структуру. Стылізацыю вобразаў яны ствараюць праз выразнасць геаметрычных форм і ажурных арнаментаў.

Мастацтвазнаўцамі адзначаецца ўласцівае маладзечанскім майстрам глыбокае веданне семантычных значэнняў як асноўных вобразаў, так і асобных элементаў кампазіцыі. Адна з асаблівасцей маладзечанскай школы выцінанкі – эксперыментальнае вырашэнне з матэрыялам, колерам, відам афармлення.

Склаўся шэраг тыповых сюжэтаў: святы беларусаў, міфалагічныя персанажы, народныя строі, архітэктурныя беларускія помнікі, архетыпічныя і арнаментальныя сімвалічныя вобразы, традыцыйныя кветкавыя кампазіцыі (мал. 8–13).

Выцінанка напрамку Маладзечанскай школы выкарыстоўваецца для выдання паштовак, кніг, прынтаў і вышыўкі на вопратцы, пры стварэнні ландшафтнай аздобы, інтэр'ерных элементаў, афармленні мерапрыемстваў, таксама служыць асновай графіцы [6]. Маладзечанская выцінанка на сучасным этапе з'яўляецца ідэнтыфікатарам мясцовай культуры. Мастацтву выцінанкі характэрна эстэтычна-дэкаратыўная функцыя.

Традыцыя аздаблення інтэр'ераў і вокнаў на святы з кожным годам усё больш распаўсюджваецца ў гарадскім асяродку. У навучальных і адміністрацыйных установах, у жылых дамах Маладзечна можна ўбачыць на зімовыя святы ўпрыгожванні з выцінанак. Працы майстроў Маладзечанскай школы выцінанкі замаўляюць для аздаблення інтэр'еру і выкарыстоўваюць у карпаратыўнай паліграфічнай прадукцыі розныя арганізацыі і кампаніі. Маладзечанская выцінанка ўжо «выходзіць» за межы краіны і ўплывае на мастацтва суседніх краін – Польшчы, Расіі, Літвы, Украіны. Менавіта таму ў 2016 г. на базе маладзечанскага каледжа праводзіўся VI Міжнародны сімпозіум «Мастацкае выразанне: форма і колер», у якім было каля 70 удзельнікаў (майстроў выцінанкі, мастакоў, мастацтвазнаўцаў) з Польшчы, Расіі, Францыі, Літвы, Украіны, Беларусі.

На сучасным этапе маладзечанская школа выцінанкі з'яўляецца важным элементам нематэрыяльнай культуры ў плане яго падтрымкі выкладчыкамі аддзялення ДПМ Маладзечанскага дзяржаўнага музычнага каледжа імя М. К. Агінскага і настаўнікамі ДМШ г. Маладзечна, народнымі майстрамі Беларусі. Яны добра разумеюць неабходнасць захавання, развіцця і перадачы гэтага элемента нематэрыяльнай спадчыны пераемнікам. Таму стараюцца распаўсюджваць веды аб гэтым відзе народнага традыцыйнага мастацтва. Выкладчыкі і майстры праводзяць выстаўкі, удзельнічаюць у майстар-класах, семінарах, экскурсіях, форумах, конкурсах, сімпозіумах, пленэрах. Выцінанка – гэта ўжо брэнд Беларусі. З 2021 г. у музычным каледжы імя М. К. Агінскага дзейнічае мастацкая галерэя дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва, і адзін з залаў прысвечаны маладзечанскай школе выцінанкі. Там прадстаўлены работы майстроў і выпускнікоў аддзялення ДПМ (мал. 14, 15).

Шмат майстроў выцінанкі і яе прыхільнікаў станоўча адносяцца да таго, што гэты элемент узяты пад ахову дзяржавы. Згодна з Пастановай Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь ад 30.04.2021 г., № 25, беларускаму мастацтву выцінанкі надалі статус гісторыка-культурнай каштоўнасці. Атрыманне ведаў аб нематэрыяльнай культурнай спадчыне навучэнцамі, авалоданне навыкамі працы ў ДПМ дапамагаюць развіваць прафесійныя і гуманітарныя кампетэнцыі.

Істотнымі пагрозамі гэтаму элементу нематэрыяльнай культурнай спадчыны з'яўляюцца парушэнне аўтарскіх правоў майстроў выцінанкі і плагіят. Кожны прадстаўнік маладзечанскай школы выцінанкі мае мастацкую адукацыю і свой непаўторны аўтарскі стыль і стылізацыю. Вельмі часта іх творы выкарыстоўваюцца без аўтарскага дазволу для сучаснага дызайну адзення, інтэр'ераў, відэаінсталяцый. Былі выпадкі выкарыстання плагіятарамі выцінанак маладзечанскіх майстроў у

камерцыйнай дзейнасці. Ёсць месца плагіяту выкананых твораў і запазычанне асобных элементаў у выцінанках майстроў другіх краін (Расія, Украіна, Польшча). Гэта нівіліруе асаблівасці беларускай выцінанкі, такім чынам знішчаецца арыгінальнасць твораў і творчы патэнцыял майстроў.

Беларускае мастацкае выразанне мае традыцыйныя, самабытныя карані. Маладзечанская школа, увасабляючы сукупнасць прыёмаў, стылістыкі і тэматыкі, сфарміравалася на аснове аўтэнтычнага і прафесійнага напрамкаў. Шмат выпускнікоў аддзялення дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва Маладзечанскага дзяржаўнага музычнага каледжа імя М. К. Агінскага працягваюць справу развіцця гэтага віды традыцыйнага мастацтва. Зараз назіраецца адваротны працэс – вобразы выцінанак маладзечанскай школы з'яўляюцца ў інтэр'ерах сялянскага і гарадскога асяроддзя і выкарыстоўваюцца сучаснымі дызайнерамі як аўтэнтычная аснова. Ёсць надзея, што беларуская выцінанка будзе мець новых прыхільнікаў і носьбітаў, будзе развівацца і працягваць традыцыі, набываючы этнакультурную значнасць па ўсёй Беларусі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Коваленко, В. И. Искусство вытинанки : пособие для учителей общеобразовательных учреждений / В. И. Коваленко. – Минск : Беларусь, 2007. – 118 с.
2. Маладзечанская школа выцінанкі : метаад. дапам. / ДУ МАЦНТ ; склад. Л. Л. Чырвонцава. – Мінск, 2019. – 65 с. : іл.
3. Сахута, Я. М. Беларуская выцінанка / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2008. – 230 с.
4. Сахута, Я. М. Народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск : БелЭн, 1997. – 287 с. : іл.
5. Художественный замысел и его воплощение средствами вырезания : материалы II Междунар. симпоз., Москва, сентябрь, 2008 г. / Домодедовский истор.-худож. музей ; отв. ред. А. А. Петриченко. – М. : Культура и традиции, 2009. – 224 с.
6. Художественное вырезание: многообразие видов : материалы VIII Междунар. симпоз., Молодечно, 26–28 июня 2020 г. / Домодедовский истор.-худож. музей ; отв. ред. А. А. Петриченко. – М. : Скороходов В. А., 2020. – 310 с.

2

Кустодії. XVIII ст.:
1. ЧОІМ.
2. НМІУ.

Мал. 1. Кустодії XVIII ст.

Мал. 2. Батлейка з папярвымі выразкамі

Мал. 3. Інтэр'ер беларускай хаты з папярвымі фіранкамі

Мал. 4. Наталля Адзінец – найстарэйшы майстар выцінанкі Беларусі

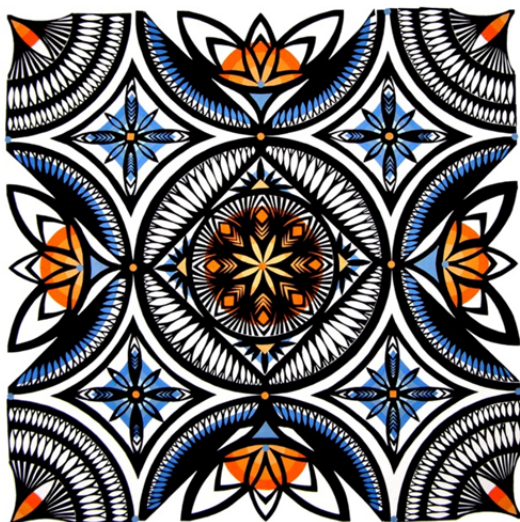
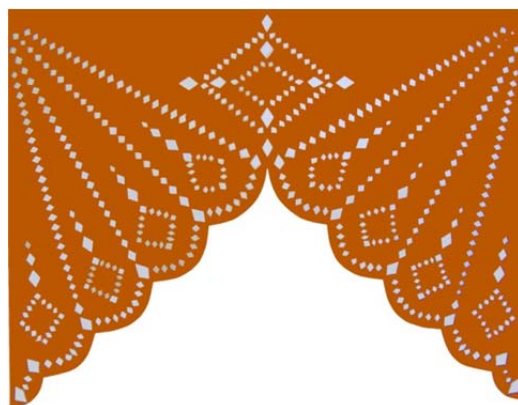
Мал. 5. Вікторыя Чырвонцава, настаўнік дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва
ДМШ г. Маладзечна

Мал. 6. Наталля Чырвонцава, Сафія Падкарытава, Лізавета Чырвонцава – дынастыя майстроў

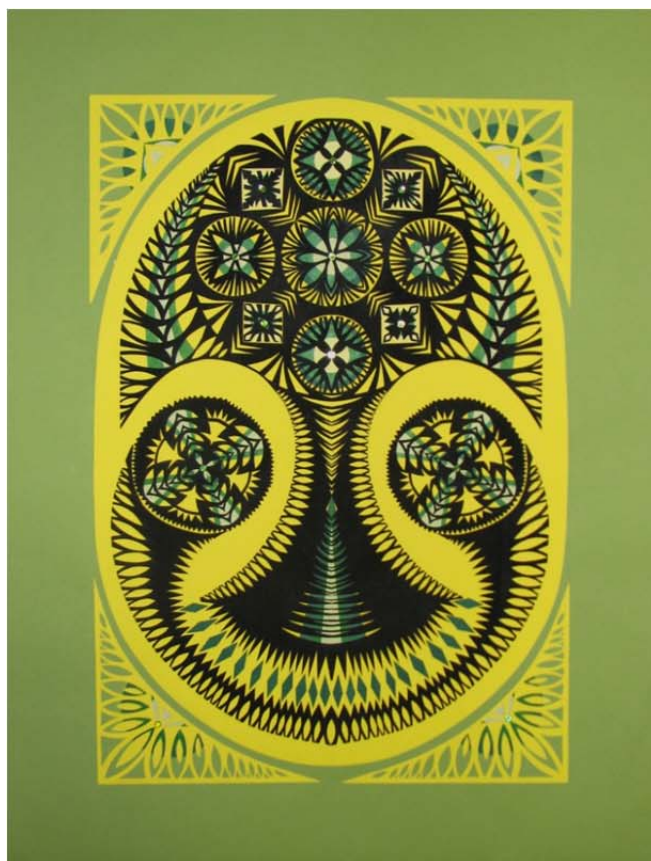

Мал. 7. Людміла Валковіч-Борыс з навучэнцамі аддзялення ДПМ

Мал. 8. Узори выцінанак

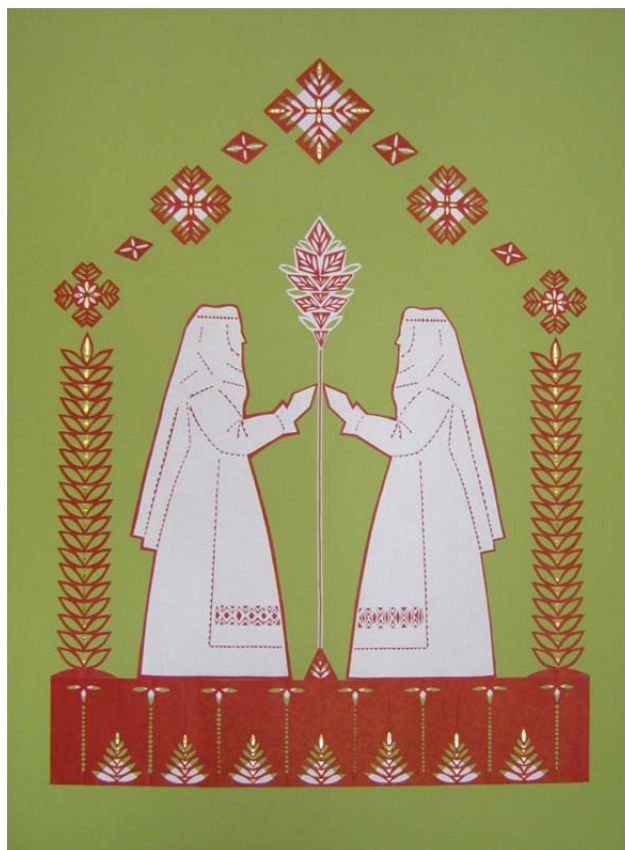

Мал. 9. Узоры выцінанак

Мал. 10. Узоры выцінанак: архітэктурныя беларускія помнікі

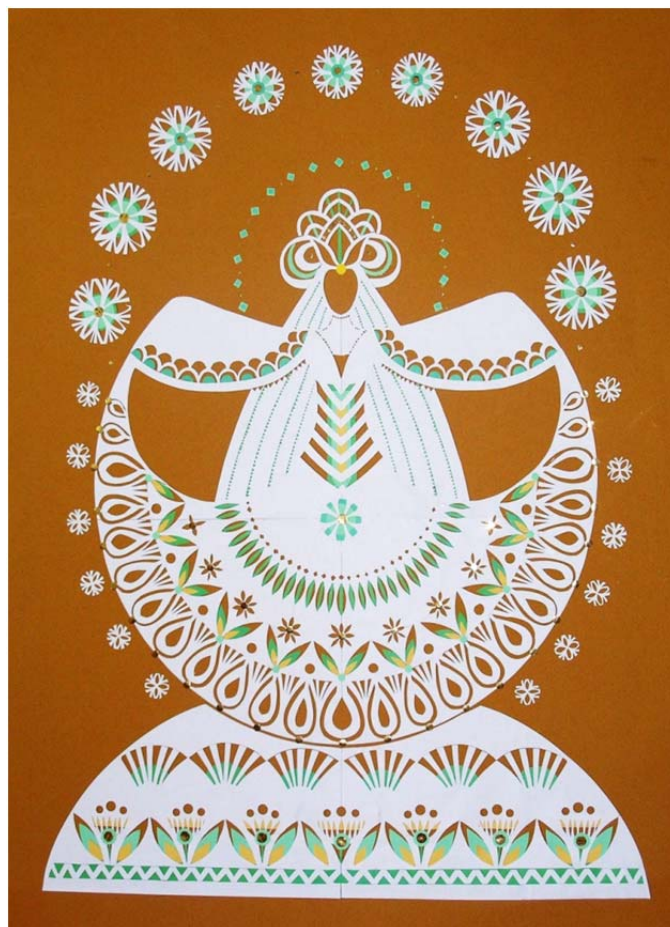

Мал. 11. Узоры выцінанак: архетыпічныя сімвалічныя вобразы

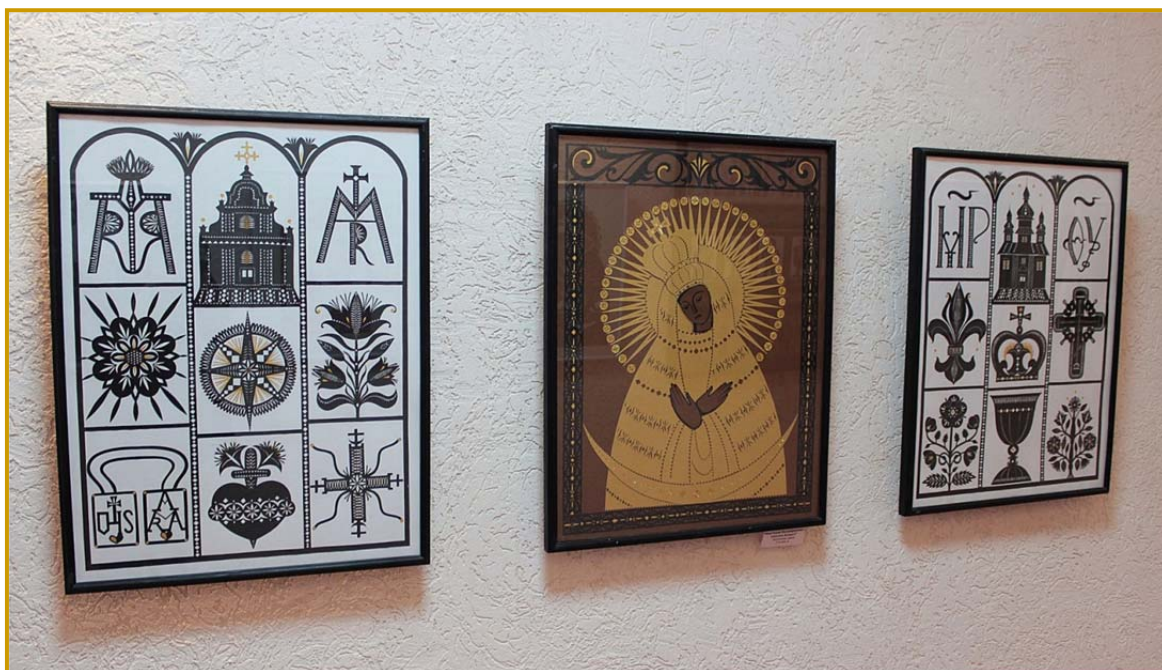

Мал. 12. Узоры выцінанак: міфалагічныя персанажы

Мал. 13. Узоры выцінанак

Мал. 14. Дыпломныя работы навучэнцаў аддзялення ДПМ

Мал. 15. Дыпломныя работы навучэнцаў аддзялення ДПМ

Е. Ф. Шунейко,

*кандидат искусствоведения, доцент, профессор, и. о. заведующего
кафедрой истории и теории искусств учреждения образования
«Белорусская государственная академия искусств», г. Минск,
Республика Беларусь*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРОДНОГО ТЕКСТИЛЯ В ТРАДИЦИОННОМ ЖИЛИЩЕ КАК ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ ЭСТЕТИЗАЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЬЕРОВ

Аннотация. *Впервые в современном искусствоведении выявлены новые общественные архитектурные объекты, которые являются центрами наиболее массового посещения людей. Они, наряду с архитектурными решениями в современных стилевых направлениях, требуют художественной эстетизации своих интерьеров при помощи наиболее новаторского и экспериментального текстильного искусства, обладающего неограниченными возможностями экспонирования на плоскости и в трехмерном пространстве.*

Наиболее значимой в текстильных композициях такого типа является их связь с народными образцами ткачества, вышивки, войлока и т. п. для украшения традиционного жилья, что, в свою очередь, вносит в современные интерьеры общественных сооружений ощущение гармонии и праздничности объединяющего всех большого общего дома. Примеры текстильных композиций относятся к творчеству художников-текстильщиков Беларуси, России, Азербайджана, Киргизии и других стран СНГ.

Ключевые слова: *современная архитектура, экспериментальный текстиль, ткачество, вышивка, войлок, плетение, традиции и новаторство.*

Y. Shuneiko,

*PhD in Art History, Associate Professor, Professor, Acting head of the
Department of History and Theory of Arts, Belarusian State Academy of Arts,
Minsk, Republic of Belarus*

USING OF FOLK TEXTILE IN TRADITIONAL HOUSING AS AN EXAMPLE FOR MODERN AESTHETIZATION OF MULTIFUNCTIONAL PUBLIC INTERIORS

Abstract. *In the article, for the first time in modern art history, new public architectural objects are identified, which are the centers of the most massive visitation of people. Along with architectural solutions in modern style directions, they require the artistic aestheticization of their interiors with the help of the most innovative and experimental textile art, which has unlimited possibilities for exhibiting on a plane and in three-dimensional space.*

The most significant in textile compositions of this type is their connection with folk patterns of weaving, embroidery, felt, etc. to decorate traditional housing, which, in turn, brings into the modern interiors of public buildings a sense of harmony, festivity that unites all the "big common house". Examples of textile compositions refer to the work of textile artists from Belarus, Russia, Azerbaijan, Kyrgyzstan and other CIS countries.

Key words: *Modern architecture, experimental textiles, weaving, embroidery, felting, weaving, tradition and innovation.*

Связь текстильных произведений с архитектурными объектами выявляется на протяжении многих веков, но в современной архитектуре вновь поднимаются проблемы синтеза искусств на новом уровне осмысления функции и эстетики интерьеров общественных зданий.

В монографии А. Шамрук исследуется развитие темы традиций в проектных стратегиях новейшей архитектуры, затрагивается задача достижения гармонии искусственной и природной среды и др. Приводится идея поиска новой идентичности при помощи интерпретации исторических прообразов, что выводит на использование текстильных образов для новейших концепций архитектурной среды [8].

В исследовании Ю. Захариной впервые рассматриваются задачи архитектуры в контексте социокультурной глобализации. Придается большое значение таким составляющим, как пространство, форма, конструкция, композиция, ансамблевость, что также предполагает современный синтез искусств. Все это вплотную подводит к значимости текстильных инноваций в концептуальном и практическом поле архитектурных проектов [2].

Неоспоримым достижением искусствоведения XX в. является ценность традиций народного искусства. Советские исследователи во второй половине прошлого века сумели определить многие выдающиеся образы народного искусства союзных и автономных республик, что укрепило их роль в современной культуре [4; 5]. В этом контексте плодотворно проявили себя и белорусские искусствоведы, среди которых автором новейших изданий по разным видам народного искусства является Е. Сахута [6].

Выдающимся материалом по национальному ковро ткачеству является монография Л. Керимова, где определена нерасторжимая связь исторического наследия и современных достижений [3]. В. Савицкая является автором этапного издания по искусству советского гобелена, где выявлены лучшие примеры текстильного искусства разных национальных школ и их народные истоки [7]. Новейшим изданием, где также утверждается идея современных интерпретаций текстильного наследия, является издание по развитию белорусского гобелена конца XX – начала XXI в. [1].

Все эти исследования послужили важной научно-теоретической опорой для выявления актуальной цели данной публикации. Впервые в отечественном искусствоведении формулируется отношение к текстильному искусству как творческому новаторству, которое может играть роль активного объединяющего начала для посетителей больших торговых центров, для пассажиров на крупных транспортных узлах связи и т. п. У этого явления есть народные первоосновы, вдохновляющие на поиски и эксперименты.

В начале XXI в. стала очевидной ведущая роль многофункциональных общественных центров, доступных для неограниченного количества людей. Их можно считать главными архитектурными объектами, олицетворяющими наше время, которое характеризуется глобальными международными связями. Наши современники стремятся к неограниченному диалогу, общению в разных формах. И этот процесс активизируется не только в виртуальном пространстве, но и в ежедневных контактах, которые объединяют людей в обыденной жизни и праздничных событиях.

В далекие времена грандиозные дворцовые комплексы считались гордостью всей страны, в них принимались важные политические и культурные решения, туда имели доступ лишь избранные представители. Но время величественных дворцов для руководящей элиты безвозвратно прошло. Их новое служение обществу является актуальным в качестве музейных сокровищниц, которые открыты для посетителей разных стран.

В конце XIX – начале XX вв. наиболее значительной инновацией архитектуры трансконтинентального характера стал индивидуальный жилой дом, особняк для состоятельных владельцев в стиле модерн, арнуво и т. п. Они отличаются неповторимой индивидуальной планировкой, безукоризненным эстетическим видом и функциональной целесообразностью. Многие из них стали центрами музейной жизни в больших и малых городах разных стран.

Например, бывший добротный особняк витебского предпринимателя Вишняка, построенный в начале XX в., стал музеем авангардного художественного объединения УНОВИС. И таких музейных, историко-краеведческих центров, которые располагаются в исторических памятниках частновладельческой архитектуры указанного периода, достаточно много в Беларуси и, несомненно, в других странах СНГ.

Здесь свою роль сыграли общие процессы социально-общественных перемен, которые произошли в большом евразийском пространстве после крушения Российской империи. Также большую ценность представляет в данном контексте грандиозное евразийское пространство, где народная культура впервые в истории получила достойную оценку, превзошла аристократическую и стала определяющим фактором в развитии национального самосознания народов возрожденных и новопровозглашенных государств.

Но и такой тип центров культурной жизни в раритетной ретроспективной среде частных особняков уже является данью прошлому. В настоящее время создаются наиболее значительные архитектурные комплексы, притягивающие ежедневно неограниченное количество людей. Уже сложилась прогрессивная практика возведения таких комплексов в разных столичных центрах.

Например, Минский государственный дворец детей и молодежи, активно объединяющий творческую молодежь в разных кружках по интересам и во время культурных мероприятий, был открыт в большом новом здании в 1991 г. Его двери с тех пор всегда широко открыты для самой широкой аудитории, где каждый из посетителей всегда находит для себя нечто важное.

В Баку в 2012 г. построено одно из образцовых зданий современности – Центр Гейдара Алиева (архитектор З. Хадид). Он включает в себя большой конгресс-центр, многочисленные выставочные залы, музей и др. Там всегда есть место для самых разных инновационных проектов, определяющих новые тенденции развития современной культуры. В центре всегда очень много посетителей, так как неординарное архитектурное решение экстерьера и интерьеров здания увлекает и притягивает, можно долго оставаться там, обогащаясь самыми яркими впечатлениями.

Есть большие культурные комплексы, конечно же, и в других странах СНГ. Их большое общественно-культурное значение не вызывает никаких сомнений, даже если их архитектурное решение не отличается особым новаторским характером. Многообразные формы культурных мероприятий всегда найдут своих многочисленных реципиентов разных

возрастов и предпочтений, тем более, если они сосредоточены в одном большом и свободной пространстве.

Но не только такого рода архитектурные объекты объединяют многочисленных посетителей. Буквально за считанные десятилетия стали возводиться большие торговые центры (супермаркеты), железнодорожные вокзалы, аэропорты с улучшенной многоэтажной планировкой, рекреационными зонами, рассчитанными на долгое пребывание покупателей, пассажиров и т. д. Здесь также возможно использование творческих идей инновационного характера, что может позитивно влиять на многочисленных посетителей, приобщать их к актуальным проблемам и достижениям современной культуры.

Средств крупноформатной рекламы здесь явно недостаточно. Они, как правило, рассчитаны на мгновенное восприятие (на ходу, на уровне подсознания и т. д.) и не могут быть предметом общего обсуждения, длительного эстетического созерцания, проявления ярких эмоций. А современная культурная ситуация предусматривает именно такое положение вещей, когда новые идеи и образы должны присутствовать там, где наши современники наиболее активно и в большом количестве собираются для самых разных практических целей. Они должны при этом попадать в поле позитивного эстетического воздействия.

Архитектурные решения, как отмечалось выше, не всегда отличаются инновационной впечатляющей силой притяжения. Железобетон и стекло часто оставляют ощущение холода и отстраненности от естественной жизненной среды.

Необходимым посредником здесь может служить такой теплый и распространенный вид декоративно-прикладного искусства, как текстиль. Его преимущество заключается в том, что он может экспонироваться не только на вертикальной поверхности стен, но и в объемно-пространственном виде, на разной высоте подвешенный под сводами, в виде занавесов со складками и т. п.

Текстильные традиции разных стран базируются на архаических народных образцах. Можно утверждать, что страны СНГ обладают неисчерпаемыми образцами народного ткачества, вышивки, кружевоплетения, войлока и др. У наших народов наблюдается ярко выраженная, если так можно выразиться, текстильная ментальность, что очень объединяет, приобщает к непреходящим национальным ценностям, способствует взаимопониманию и уважению.

Наиболее образцовым стал народный текстиль в конце XIX – начале XX в., сконцентрировав многие достижения предшествующих столетий. Это было связано с повышением материального уровня жизни в среде трудового народа, освобожденного от крепостной зависимости.

Текстильные изделия стали занимать ведущее место в украшении традиционного жилья, придавая ему уютный, праздничный вид, во многом не уступающий богатым интерьерам привилегированной среды. И эти традиции в народном украшении жилья нашли свое продолжение в XX в.

В 1970-х гг. ярким примером текстильного синтеза средств выразительности была, например, по мнению многих искусствоведов, молдавская «каса маре» (буквально – большой дом). т. е. гостиная комната, украшенная коврами, полотенцами, «горкой» расшитых подушек на кровати, тканой скатертью на столе и т. п. Подобным текстильным характером также отличаются и большие комнаты в домах других восточноевропейских народов – украинцев, белорусов, русских и др. [5, с. 47–49]. Вплоть до настоящего времени можно увидеть «утапающие» в текстильных украшениях комнаты в сельских районах, удаленных от больших городов. А в 1950-х гг. эта народная текстильная культура во многом охватывала и городскую среду.

Причины скрывались, помимо всего прочего, в недостаточном уровне фабричного производства в первые послевоенные десятилетия. Но даже после активного внедрения в быт многотиражных изделий текстильных комбинатов рукотворный народный текстиль в Беларуси и в соседних советских республиках сохранил свое значимое место в народной культуре. В этом заключается его удивительная традиционная востребованность, которая помогает людям ощущать свое национальное и семейное единение, связь с прошлым. Такие изделия всегда обладают особым позитивным эстетическим зарядом, привносят в жизнь необходимое чувство гармонии, радости и полноценности бытия.

Можно продолжить аналогичные по значимости примеры на основании впечатлений от народного текстильного искусства Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и др. Без преувеличения этот большой евразийский регион необходимо назвать «легендарной землей» ковроткачества и сопутствующих ему текстильных техник [3, с. 21].

Например, «алаша», «кошма» – многоцветные тканые ковры казахов, ширдак – войлочный ковер у киргизов, сюзана – вышитые вручную покрывала узбекскими и таджикскими народными мастерицами и другие текстильные изделия создают в стационарном народном жилище и в переносных юртах настоящий эстетический райский сад с максимальным орнаментальным и колористическим наполнением.

К счастью, все эти народные достижения не остались незамеченными. В 1960–1980-х гг. в Беларуси и в других советских республиках многие народные традиции воплощались в формах рукотворных

гобеленов и декоративных ковров профессиональными художниками декоративно-прикладного искусства. Непревзойденной сенсацией 1970-х гг. стали войлочные ковры киргизского новатора Д. Уметова, который сумел в стиле минимализма передать символическую многозначительность народных традиций, уходящих в эпоху первобытности [7, с. 142–144].

Благодаря созданию в государственных художественных институтах кафедр текстильного искусства в 1960-х гг. в Минске, Львове, Москве, Тбилиси и других столичных городах, ориентированных на изучение традиций народного текстиля, были созданы многие национальные школы гобелена, которые и по сей день успешно модернизируются.

Современное текстильное искусство во многом является лидирующим видом современного экспериментального творчества. Оно не может быть ограничено традиционным выставочным окружением, у него нет предела возможностей. Очень значимая его традиция, если мы говорим о текстильных примерах стран СНГ, опора на народные первоосновы, их свободная авторская интерпретация.

Принципиально новые возможности выставочного текстиля, на наш взгляд, связаны с современными общественными центрами, где еще необходимо создать атмосферу настоящего народного праздника, эстетического комфорта и чувства большого родного дома для всех посетителей.

Очевидно, что механическое перенесение народных образцов интерьерных решений в большое архитектурное пространство торгового зала, музейного комплекса, большой зоны отдыха для транзитных пассажиров и т. п. не будет иметь должного результата. Невозможно опускать народную классику, этот неисчерпаемый источник новаторских идей до состояния анахронизма и бескрылой фантазии.

Необходимо проводить самые головокружительные и неординарные проекты, опираясь на народное наследие. Там есть свой космос, своя архаика и свой модернизм. Народный текстиль в начале 1920-х гг. был катализатором больших стилистических инноваций супрематизма в Витебске для проектов новых общественных зданий, праздничного оформления большого городского пространства и т. п.

В таком современном понимании связей традиций и новаторства можно видеть перспективы использования текстильных композиций в разных интерьерных параметрах, условиях и функциональном многообразии. Именно такая формальная раскрепощенность, умелое оперирование неограниченными возможностями текстильных материалов наиболее соответствует сути народных традиций в их новом творческом перевоплощении.

Наше время, в свою очередь, подсказывает, где еще можно текстильщикам приложить свои усилия в очередных новаторских проектах. Например, большое значение для многих стран СНГ имело участие в международной выставке «ЭКСПО-2022». Белорусский павильон в зоне инноваций предлагал зрителям образ текстильного «Дерева знаний» (высота 9 метров). Оно представляло собой металлический каркас, оплетенный разноцветными хлопчатобумажными лентами, создающими форму корневища, ствола и веерообразно расположенных ветвей (автор Х. Высоцкая).

Художественное плетение является одной из популярных техник белорусского народного текстиля, но автор привнес и свои индивидуальные приемы, чтобы выразить образный процесс рождения новых идей. Этой композиции было присуждено второе место в номинации «Творческое решение арт-зоны» [9].

Таким образом, текстильные возможности убедительно утверждают себя в широком международном культурном процессе первой четверти XXI в. Следует ожидать и в дальнейшем множества новаторских решений художников стран СНГ, где синтез новейшей архитектуры с композициями в технике ткачества, войлока, вышивки, плетения и др. будет опираться на неисчерпаемые народные традиции.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время среди самых инновационных проектов архитектуры, в которых создается среда для активного и длительного человеческого общения, свободного диалога и взаимопонимания, можно выделить многофункциональные культурные и торговые центры, а также современные узлы транспортных связей, где покупатели и пассажиры, туристы и другие посетители могут находиться длительное время в комфортной и наиболее удобной для пребывания обстановке. К этому архитектурному направлению формирования насыщенной развивающей и познавательной среды диалога культур необходимо отнести также павильоны разных стран на крупнейших международных выставках, например, «ЭКСПО-2020» в Дубае и др.

Современный стиль архитектуры культурных многофункциональных центров предполагает новый синтез искусств, в котором значительную роль может играть искусство текстильного новаторства. Оно может объединять большие экспозиционные пространства в двухмерном и трехмерном виде, соединять в своих композиционных формах разные техники, стили, фактурные, цветовые вариации и т. п. Оригинальные текстильные композиции в современных многофункциональных интерьерах создают атмосферу тепла, эстетического комфорта, способ-

ствуют общению людей, приобщают к богатейшим народным традициям.

В странах СНГ вплоть до настоящего времени развиваются традиции народного текстиля, связанные с ковроткачеством, вышивкой, войлоком, вязанием и другими техниками и методами создания орнаментальных тканей для украшения разных видов традиционного жилья. Изучение неисчерпаемых текстильных традиций в общем контексте народного творчества берет начало с XX в. и успешно продолжается в наше время в художественной и искусствоведческой среде. Невозможно не учитывать великий потенциал народного текстильного наследия евразийского региона от Молдавии и Беларуси до Дальнего Востока, Казахстана, стран Средней Азии и др. для создания современных текстильных решений большого символического и крупномасштабного характера.

Эти произведения не только могут быть примером сохранения живой преемственности с народными традициями, но также могут являться, благодаря универсальности своих средств выразительности, многозначительными образными посредниками в международном диалоге культур, который осуществляется сейчас в широкой сфере общения, особенно там, где люди разных культур, взглядов и убеждений могут длительное время проводить вместе, в хорошо продуманной для этого среде. В первой четверти XXI в. такая творческая задача является актуальной и востребованной для мастеров рукотворного текстильного искусства, но необходимо также об этом активно дискутировать, поддерживать все новаторские начинания в этом важном креативном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларускі габелен = Белорусский гобелен = Tapestry in Belarus / уклад. Л. І. Пятруль, аўтар уступ. арт. Л. Д. Фінкельштэйн. – Мінск : Беларусь, 2015. – 318 с.

2. Захарына, Ю. Ю. Сучасная архітэктурa Беларусі. Эвалюцыя мастацкіх вобразаў у сусветным кантэксце / Ю. Ю. Захарына. – Мінск : Беларус. навука, 2014. – 371 с.

3. Керимов, Л. Азербайджанский ковер = Kerimov, L. Azerbaijan carpet / Л. Керимов. – Баку : Гянджлик, 1983. – 226 с.

4. Климов, К. Удмуртское народное искусство = Klimov, K. Folk arts and grafts of Udmurtia / К. Климов. – Ижевск : Удмуртия, 1988. – 199 с.

5. Народное искусство СССР / Авт.-сост. В. А. Елкова, Л. Ф. Романова. – М. : Искусство, 1972. – 212 с.

6. *Сахута, Я. М.* Сучаснае народнае мастацтва Беларусі / Я. М. Сахута. – Мінск : Беларусь, 2013. – 255 с.

7. Современный советский гобелен / Автор вступ. ст. и сост. В. И. Савицкая. – М. : Сов. художник, 1979. – 215 с.

8. *Шамрук, А. С.* Традиция в проектных стратегиях современной архитектуры / А. С. Шамрук. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 297 с.

9. *Шунейка, Я. Ф.* Удзел педагогаў і студэнтаў БДАМ у стварэнні экспазіцыі Беларускага нацыянальнага павільёну на сусветнай выставе «ЭКСПО-2020» у Дубаі / Я. Ф. Шунейка //Дзяржава і творчая асоба: Матэрыялы XII Міжнар. навук.-практ. канф. 15 красавіка 2022 г. – Мінск, 2022. – С. 37–40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Шухрат Хайруллаевич, главный специалист отдела нематериального культурного наследия Республиканского научно-методического центра организации деятельности учреждений культуры Министерства культуры Республики Узбекистан (Республика Узбекистан)

Абилева Назым Мусаиповна, руководитель Службы научно-методической работы Национального музея Республики Казахстан, докторант Евразийского Национального университета, эксперт ЮНЕСКО по нематериальному культурному наследию (Республика Казахстан)

Аминов Абдулфатох Хакимович, заместитель директора Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт культуры и информации» Республики Таджикистан (Республика Таджикистан)

Арендарчук Денис Александрович, заместитель руководителя Проектного офиса Национальной электронной библиотеки (Российская Федерация)

Асанканов Абылабек Асанканович, директор Института истории, археологии и этнологии им. Б. Жамгырчинова Национальной академии наук Кыргызской Республики (Кыргызская Республика)

Асланян Гаяне, заместитель директора ГНКО «Музей Народного Искусства им. О. Шарамбеяна» (Республика Армения)

Базеян Карине, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ГНКО «Ширакский центр арменоведческих исследований» при Национальной академии наук Республики Армения (Республика Армения)

Боровик Григорий Иванович, кандидат искусствоведения, профессор кафедры режиссуры учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств» (Республика Беларусь)

Бухал Елена Николаевна, заведующий научно-методическим отделом Национального исторического музея Республики Беларусь

Быцко Лариса Николаевна, заведующий отделом традиционной культуры государственного учреждения культуры «Брестский областной общественно-культурный центр» (Республика Беларусь)

Вакар Людмила Владимировна, доцент кафедры изобразительного искусства УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова» (Республика Беларусь)

Винникова Мария Николаевна, старший научный сотрудник отдела древнебелорусской культуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, кандидат искусствоведения (Республика Беларусь)

Высварка Сергей Георгиевич, заведующий организационно-методическим отделом государственного учреждения «Любанский районный центр культуры» (Республика Беларусь)

Высоцкая Христина Игоревна, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и костюма учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств» (Республика Беларусь)

Глушеч Ирина Валерьевна, ведущий методист по этнографии и фольклору учреждения «Гомельский центр народного творчества» (Республика Беларусь)

Гуминская Елена Васильевна, ведущий специалист отдела информационно-аналитического обеспечения дополнительного образования взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь)

Гурло Галина Александровна, заведующий районным центром традиционной культуры государственного учреждения «Копыльский районный центр культуры» (Республика Беларусь)

Гуцалов Александр Анатольевич, начальник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева», кандидат философских наук (Российская Федерация)

Гущо Марина Леонидовна, заведующий филиалом «Городокский Дом ремесел и фольклора» государственного учреждения культуры «Центр традиционной культуры и народного творчества Городокского района» (Республика Беларусь)

Дыдышко Ирина Марковна, методист отдела ремесел и традиционной культуры ГУ «Лидский районный центр культуры и народного творчества» (Республика Беларусь)

Калацей Вячеслав Викторович, старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь)

Калиновская Елена Тадеушевна, ведущий специалист отдела информационно-аналитического обеспечения дополнительного образо-

вания взрослых Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь)

Кирбай Алина Дмитриевна, ведущий методист по работе с нематериально-культурным наследием учреждения «Гомельский центр народного творчества» (Республика Беларусь)

Климко Наталья Александровна, руководитель народного любительского объединения-клуба мастеров народного творчества «Каляровая альтанка» районного Центра ремесел ГУК «Новогрудский районный центр культуры и народного творчества» (Республика Беларусь)

Климович Светлана Анатольевна, заведующий государственного учреждения «Районный центр культуры Березинского района» (Республика Беларусь)

Коваль Ирина Михайловна, педагог дополнительного образования государственного учреждения образования «Жабинковский районный центр творчества для детей и молодежи», народный мастер Беларуси (Республика Беларусь)

Кухаронак Татьяна Ивановна, старший научный сотрудник отдела народоведения Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. Кондрата Крапивы Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук (Республика Беларусь)

Кухтина Ирина Геннадьевна, директор ГУО «Детская школа художественных ремесел и искусств г. Быхова» (Республика Беларусь)

Магтымгулыева Гозель, начальник управления нематериального культурного наследия Министерства культуры Туркменистана

Мазюк Ирина Васильевна, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и костюма учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств» (Республика Беларусь)

Маркович Лидия Геннадьевна, заведующий филиалом «Музей “Лошицкая усадьба” государственного учреждения «Музей истории города Минска» (Республика Беларусь)

Мешкова Галина Яковлевна, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и костюма учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств» (Республика Беларусь)

Микула Евгений Иванович, заместитель директора учреждения «Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта» (Республика Беларусь)

Миранович Татьяна Владимировна, ведущий научный сотрудник экспозиционного отдела государственного учреждения «Национальный исторический музей Республики Беларусь»

Наровская Алла Николаевна, доцент кафедры историко-культурного наследия учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь)

Новгородский Тадеуш Антонович, заведующий кафедрой этнологии, музееведения и искусствоведения Белорусского государственного университета, доктор исторических наук (Республика Беларусь)

Потапенко Яна Сергеевна заведующий культурно-образовательного отдела учреждения «Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта» (Республика Беларусь)

Пашина Ольга Алексеевна, ученый секретарь Государственного института искусствознания, доктор искусствоведения (Российская Федерация)

Петриман Константин Леонардович, заместитель директора учреждения образования «Мирский государственный художественный профессионально-технический колледж» (Республика Беларусь)

Подолинская Елена Олеговна, старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь)

Романович Наталья Иосифовна, заместитель директора ГУК «Гродненский областной методический центр народного творчества» (Республика Беларусь)

Сайфутдинова Виталина Талибжановна, старший научный сотрудник ГУК «Мозырский объединенный краеведческий музей» (Республика Беларусь)

Сейизова Атыркул Мамбеткадыровна, главный специалист Управления сохранения и развития культурного наследия Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики (Кыргызская Республика)

Смолик Александр Иванович, заведующий кафедрой культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь)

Сукало Владислав Валерьевич, магистр искусств, творческий работник (Республика Беларусь)

Ташматов Уразали Гофурович, профессор Государственного института искусств и культуры Узбекистана (Республика Узбекистан)

Трубач Ольга Ивановна, аспирант отдела фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь)

Фолитарик Владимир Викторович, заведующий методическим отделом ГУК «Ивановский районный Центр культуры и народных традиций» (Республика Беларусь)

Хачкова Ольга Борисовна, руководитель народной студии декоративно-прикладного творчества «Аистенок» учреждения образования «Национальный центр художественного творчества детей и молодежи», член Белорусского союза мастеров народного творчества (Республика Беларусь)

Ходор Геннадий Николаевич, консультант отдела организации охраны и учета историко-культурных ценностей управления по охране историко-культурного наследия Министерства культуры Республики Беларусь (Республика Беларусь)

Цыркун Иван Иванович, старший преподаватель Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь)

Цыркун Надежда Александровна, кандидат психологических наук, доцент Института повышения квалификации и переподготовки кадров учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств» (Республика Беларусь)

Чирвонцева Елизавета Львовна, преподаватель учреждения образования «Молодечненский государственный музыкальный колледж им. М. К.Огинского» (Республика Беларусь)

Шунейко Евгений Феликсович, профессор кафедры истории и теории искусств учреждения образования «Белорусская государственная академия искусств, кандидат искусствоведения (Республика Беларусь)

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Министра культуры Республики Беларусь <i>А. М. Маркевича</i>	3
Приветственное слово ректора БГУКИ <i>Н. В. Карчевской</i>	5

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

<i>Абилева Н. М.</i> Роль Национального музея Республики Казахстан в сохранении нематериального культурного наследия	7
<i>Аминов А. Х.</i> Опыт Таджикистана в области охраны нематериального культурного наследия	13
<i>Асланян Г. М.</i> Сохранение нематериального культурного наследия в общинах Армении	23
<i>Магтымгулыева Г.</i> Актуализация традиций в процессе сохранения нематериального культурного наследия Туркменистана	33
<i>Пашина О. А.</i> Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации: проблемы классификации	39
<i>Сейизова А. М.</i> Государственная политика Кыргызской Республики в области сохранения и использования нематериального культурного наследия	49
<i>Ташматов У. Г.</i> Из опыта сохранения и пропаганды нематериального культурного наследия в Узбекистане	54
<i>Ходор Г. Н.</i> Механизмы государственного управления процессами охраны нематериального историко-культурного наследия: опыт Республики Беларусь	61

Раздел I

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ И ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

<i>Асанканов А. А.</i> Вершина устного народного творчества – эпос «Манас» – как фактор сохранения и развития исторической памяти народа	79
<i>Базеян К. Р.</i> Некоторые аспекты развития армянского народного искусства	88

<i>Выскварка С. Г.</i> Элементы нематэрыяльнай культурнай спадчыны Любаншчыны. Асаблівасці бытавання і захавання	94
<i>Гурло Г. А.</i> Захаванне і папулярызацыя каляднага абраду «Цары каляды» в. Семежава (з вопыту работы ўстаноў Капыльскага раёна)	99
<i>Гуцалов А. А.</i> Специфика цифрового наследия в международном контексте	107
<i>Калацэй В. В.</i> Захаванне і папулярызацыя каштоўнасцей і эстэтыкі абраду «Ваджэнне і пахаванне стралы» Веткаўскага раёна: беларускі досвед 2000–2022 гг.	117
<i>Кирбай А. Д.</i> Современное состояние и перспективы охраны нематериального культурного наследия на примере Ветковского района	124
<i>Кухаронак Т. І.</i> Каляндарныя святы і абрады як элементы нематэрыяльнай культурнай спадчыны беларусаў (вопыт і перспектывы)	129
<i>Навагродскі Т. А.</i> Традыцыі харчавання як нематэрыяльная культурная спадчына беларусаў	136
<i>Нароўская А. М.</i> Жыллё як сімвал культуры	142
<i>Падалінская А. А.</i> Роля традыцый і традыцыйных каштоўнасцей у нацыянальна-культурным свеце беларусаў	148
<i>Смолік А. І.</i> Атрыбуцыя і сістэмнае даследаванне артэфактаў нематэрыяльнай культурнай спадчыны ў Беларусі	155
<i>Сукало В. В.</i> Культура инструментального исполнительства в Беларуси: ретроспектива и современность	163
<i>Трубач В. І.</i> Карцінкі на шкле як адзін са складнікаў вясковага інтэр'ера	168
<i>Фалітарык У. В.</i> Сімволіка хлеба ў этнакультурнай спадчыне Заходняга Палесся	177

Раздел II

ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ КУЛЬТУРЫ

<i>Абдуллаев Ш. Х.</i> Актуальные вопросы защиты, пропаганды и использования местных языков как носителей нематериального культурного наследия Узбекистана в условиях мультикультурного общества и усиления интеграционных процессов	185
<i>Арендарчук Д. А.</i> Сохранение культурного наследия в цифровом виде (на примере специального проекта Национальной электронной библиотеки и Национальной библиотеки Республики Адыгея, посвященного адыгейскому языку)	194

<i>Баравік Р. І.</i> З вопыту ўзаемаадносін рэжысёра і драматурга	199
<i>Быцко Л. М.</i> Прадоўжым жыццё палескай «мамзэлькі»	209
<i>Глушец І. В.</i> Сохранение и популяризация нематериального наследия, включенного в охранные списки ЮНЕСКО, учреждениями культуры Гомельской области	216
<i>Гуццо М. Л.</i> Основные направления деятельности по сохранению ажурного ткачества и созданию условий для передачи ремесла (Витебское Поозерье)	224
<i>Дыдышко І. М.</i> Практика сохранения и популяризации традиционного народного костюма Понеманья	229
<i>Калиновская Е. Т., Гуминская Е. В.</i> Фестивали и праздники как ресурс для сохранения и популяризации нематериального культурного наследия Беларуси	239
<i>Климко Н. А.</i> Пути возрождения Новогрудской «вытинанки-выбиванки»	249
<i>Мазюк І. В.</i> Спецыфічная вакальная артыкуляцыя як аснова беларускага традыцыйнага спеўнага выканальніцтва	258
<i>Маркович Л. Г.</i> Нематериальные историко-культурные ценности «Художественные практики соломоплетения г. Минска» и «Искусство вытинанки» в деятельности Музея истории города Минска	263
<i>Мікула Я. І., Патапенка Я. С.</i> Да пытання аб практыцы захавання і папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны ў дзейнасці Беларускага дзяржаўнага музея народнай архітэктуры і побыту	273
<i>Мірановіч Т. У.</i> Практыкі захавання і папулярызацыі беларускай мовы ў экспазіцыйнай дзейнасці Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь	280
<i>Романович Н. И.</i> Практика сохранения и популяризации традиционной культуры Гродненщины как главное условие развития привлекательного туризма в регионе	286
<i>Сайфутдзінава В. Т.</i> Музей народнай культуры Мазыршчыны «Палеская веда» як цэнтр этнакультурнага даследавання рэгіёна і папулярызацыі нематэрыяльнай культурнай спадчыны	294

Раздел III

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ЕГО ИНТЕГРАЦИЯ В СИСТЕМУ ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Бухал А. М.</i> Выкарыстанне патэнцыялу нематэрыяльнай гісторыка-культурнай спадчыны ў інклюзіўных практыках Нацыянальнага гістарычнага музея Рэспублікі Беларусь	303

<i>Вакар Л. В.</i> Из опыта реализации региональных проектов по идентификации и развитию элементов нематериального культурного наследия Витебской области (художественные ремесла)	308
<i>Віннікава М. М.</i> Вывучэнне і прэзентацыя нематэрыяльнай спадчыны – шлях да захавання і развіцця традыцыйнай культуры	317
<i>Высоцкая Х. И.</i> Сохранение и интерпретация народных традиций в профессиональном искусстве текстиля Беларуси в начале XXI в.	323
<i>Клімовіч С. А.</i> Аднаўленне і захаванне абраду «Цягнуць Каляду на дуба»	332
<i>Кухтина И. Г.</i> Деятельность по сохранению элемента нематериального наследия «Традиция изготовления соломенного паука в Быховском районе»	339
<i>Мешикова Г. Я.</i> Интерпретация традиционного костюма в современном дизайне одежды Беларуси	354
<i>Петриман К. Л.</i> Духовно-нравственная составляющая христианских мотивов в традиции белорусского народного театра батлейка как инструмент воспитания личности учащегося	361
<i>Хачкова В. Б.</i> Вывучэнне гісторыка-культурнай спадчыны беларусаў ва ўстановах дадатковай адукацыі. Праектная дзейнасць	367
<i>Ходор Г. Н., Коваль И. М.</i> Подготовка номинации по элементу нематериального историко-культурного наследия «Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения». Популяризация художественных практик соломоплетения в условиях дополнительного образования	376
<i>Цыркун И. И.</i> Диагностика и развитие представлений о профессиональной психологической компетентности руководителей и специалистов по работе с нематериальными культурными ценностями в процессе переподготовки и повышения квалификации	385
<i>Цыркун Н. А.</i> Арт-технологии в развитии профессиональной психологической компетентности руководителей и специалистов, работающих с нематериальным культурным наследием	393
<i>Чырвонцава Л. Л.</i> Маладзечанская школа выцінанкі	398
<i>Шунейко Е. Ф.</i> Использование народного текстиля в традиционном жилище как пример современной эстетизации многофункциональных общественных интерьеров	421
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	431

Научное издание

**СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАН СНГ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Международный
научно-практический семинар
(Минск, 15–17 ноября 2022 г.)

Сборник научных статей

Подготовка к изданию: Е. А. Добрицкая, В. В. Коташвили,
Т. В. Люкович, О. М. Павлюченко, О. М. Соколова

Корректор В. Б. Кудласевич

Технический редактор Л. Н. Мельник

Аннотации на английском языке Н. В. Шиманская

Дизайн обложки М. М. Чудук

Подписано в печать 08.11.2022. Формат 60х84 ¹/₁₆.

Бумага офисная. Цифровая печать.

Усл. печ. л. 25,57. Уч.-изд. л. 22,00. Тираж 70 экз. Заказ 773.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/177 от 12.04.2014.

ЛП № 02330/456 от 23.01.2014.

Ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск.